Дунин-Горкавич А. А.

Тобольский Север

М. З. и Г. И.
ДЕПАРТАМЕНТЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

Тобольскій Сѣверъ.

Общій обзоръ страны, ея естественныхъ богатствъ и промышленной дѣятельности населенія.

Составилъ
А. А. Дунинъ-Горкавичъ,
старшій запасный лѣсничій, завѣдывающій Самаровскимъ лѣсничествомъ Тобольской губ.

Съ картой и 43 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.
1904.

Предисловіе.

Сѣверъ Тобольской губерніи до сихъ поръ является мало изученной страной, между тѣмъ край этотъ по справедливости заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ въ научномъ отношеніи, такъ и въ практическомъ. Онъ давно привлекаетъ къ себѣ иностранныхъ ученыхъ изслѣдователей, которые, однако, занимались и занимаются изученіемъ инородцевъ сѣвера преимущественно съ этнографической и лингвистической стороны, между тѣмъ какъ изученіе ихъ экономическаго быта и естественныхъ условій, въ которыхъ они живутъ, остается мало затронутымъ.

Въ теченіе 13-лѣтней моей службы въ этомъ краѣ лѣсничимъ я имѣлъ возможность довольно близко ознакомиться со многими географо-топографическими и естественными условіями Тобольскаго Сѣвера и наблюдать бытъ населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, интересуясь этимъ полузабытымъ краемъ, я собиралъ разнаго рода данныя, освѣщающія экономическія условія жизни населенія. Еще въ 1897 году мною былъ напечатанъ трудъ, подъ названіемъ: «Сѣверъ Тобольской губерніи», помѣщенный въ VIII выпускѣ «Ежегодника Тобольскаго Губернскаго Музея». Въ слѣдующемъ году я получилъ отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ порученіе обслѣдовать неизвѣданныя еще лѣсныя пространства сѣвера губерніи. Благодаря этому порученію, я могъ познакомиться съ сѣверомъ еще ближе и значительно пополнить данныя, собранныя мною ранѣе. Результатомъ всѣхъ моихъ работъ и является настоящая книга, заключающая въ себѣ общій обзоръ страны, ея естественныхъ богатствъ и

промышленной дѣятельности населенія. Въ основу этого труда положенъ матеріалъ, собранный мною при составленіи «Сѣвера Тобольской губерніи», но значительно расширенный и дополненный. Сюда вошло нѣсколько новыхъ отдѣловъ: о населеніи, торговлѣ и путяхъ транспорта. Кромѣ того, прилагается составленная мною подробная топографическая карта Тобольскаго Сѣвера и сопредѣльныхъ съ нимъ мѣстностей, на которой заполнены пробѣлы, значущіеся на существующихъ въ обращеніи картахъ.

Этотъ трудъ еще не исчерпываетъ всего матеріала, имѣющагося у меня въ распоряженіи. Остальными данными я думаю воспользоваться для новой работы, которая составитъ продолженіе настоящаго труда и будетъ заключать статистико-экономическое описаніе Тобольскаго Сѣвера по районамъ.

А. Дунинъ-Горкавичъ.

С.-Петербургъ.
Апрѣль 1903 года.

Содержаніе.

ЧАСТЬ 1.

Краткій географическій обзоръ.

ЧАСТЬ 2.

Топографія и гидрографія, въ связи съ описаніемъ лѣсовъ.

Глава I. Общее описаніе.

Глава II. Юго-западная часть Березовскаго уѣзда.

стр.

ЧАСТЬ 5.

Торговля и пути сообщенія.

Глава I. Торговля.

Глава II. Пути сообщенія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СПИСОКЪ РИСУНКОВЪ *).

*) Рисунки 27, 28, 29, 30, 31, 33, 38, 41 и 42 заимствованы изъ отчета *Н. А. Варпаховскаго*: «Рыболовство въ бассейнѣ рѣки Оби», вып. I—«Орудія рыболовства и продукты рыбнаго промысла», а клише рисунковъ 32, 34, 35, 36 и 37 предоставлены редакціей журнала «Вѣстникъ Рыбопромышленности»

ОПЕЧАТКИ.

Въ текстѣ книги.

Страница.	*Строки сверху:*	*снизу:*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
5	3	—	Ямсолэ	Ямсале
6	21	—	въ полохъ	въ полàхъ
24	—	16	Нялъ-тилтъ	Нялытагъ
35	4	—	Емынъ-юртскіе	Емынъ-гортскіе
»	20		Ларщиковъ	Лырщиковъ
41	—	12	Селтышъ-пауль	Сельтытъ-пауль
»	—	15	Селтышъ-пауль	Сельтытъ-пауль
42	18	—	Лехто-Куртъ	Лохто-Куртъ
»	—	8	120	150
46	3		Шошинскихъ	Шоминскихъ
»	5	—	Павьей	Пальей
50	13		Усвинскихъ	Усьвскихъ
»	17	—	Усвинскихъ	Усьинскихъ
56	10		рис. 2, стр. 27	рис. 8, стр. 69
75	6	—	колчеданные	колданные
88	—	15	Кавинской	Ковинской
89	6	—	границы по	границы и по
110	17		Па каждый	На каждый
115	—	2	новѣреннаго	довѣреннаго
117	—	3	попалась	попалась
136	18	—	Нельталтъ	Нялыталтъ
154	—	5	жестяныя	листового желѣза
155	—	4	быки	быка
165	19		Кетопъ-Юганъ	Котопъ-Юганъ
170	—	10	Ягушка панвы	Ягушка (панны)
»	—	5	Капоръ песово	Капоръ (нéсово)
172	5	—	Малица, малиця	Малица (мàльтя)
»	13	—	Гусь, кумышъ, совокъ	Гусь-кумышъ (сокъ)
186	—	12	послѣдняя	наслѣдная
191	3	—	Тугацкій	Тугоскій
204	21	—	вынеживать	выневаживать
212	—	12	нараванныхъ	караванныхъ
218	—	11	Солымскій	Салымскій
222	1	—	стрежневыхъ	стрежевыхъ

Страница.	Строка сверху.	Строка снизу.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
236	13	—	стрежневымъ	стрежевымъ
266	—	20	имѣлось	имѣется
268		11	19 пуд.	19 мѣстъ
274	1	—	въ навигацію	съ навигаціи
275	—	9	255 в.	245 в.

Въ приложеніяхъ.

Страница.	Строка		Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
24	—	17	Кромѣ того, 11 фельдшерамъ.	11-ти фельдшерамъ.
»	—	8	Итого 3000 руб., всего же 6000 рублей.	Итого 3000 рублей.
47	подъ № 15	стр. св. 2	$3\frac{1}{4}$.	$3\frac{3}{4}$
53	» № 65		$7\frac{1}{4}$.	$7\frac{1}{2}$
55	» № 79		$10\frac{1}{4}$.	$10\frac{1}{2}$
56	» № 85		Тамъ-же.	Рѣка Салымъ 60° 25′ с. ш., 40° 25′ в. д.
62	» № 131	стр. св. 2	$3\frac{1}{2}$. 5.	3. $5\frac{1}{2}$
»	»	» 3	$3\frac{1}{4}$. 4.	3. $4\frac{1}{4}$
»	»	» 5	$3\frac{1}{2}$. 2.	3. $2\frac{1}{2}$
»	»	» 6	$3\frac{1}{2}$. 1.	3. $1\frac{1}{2}$
68	графа 8	» 10	0, 37.	0, 73
»	» 3	» 13	33.	13
»	» 8	» 20	0, 37.	0, 73
69	» 8	» 13	1, 37.	1, 97

Часть I.

Краткій географическій обзоръ.

Пространство и границы.—Дѣленіе поверхности на двѣ зоны: 1) полярнаго сѣвера и 2) высокоствольныхъ лѣсовъ.—Подраздѣленіе первой зоны, въ свою очередь, на три области: а) полярнаго моря, б) полярныхъ тундръ и в) смѣшанной области тундръ и лѣсовъ.—Гидрографія.—Значеніе для населенія колебанія уровня водъ въ Обской долинѣ.—Бѣдствія населенія въ годы чрезмѣрнаго поднятія водъ.—Общая характеристика климата.—Вліяніе быстраго повышенія лѣтней температуры и значительной продолжительности лѣтняго дня на произрастаніе растительности.—Перечень данныхъ, доказывающихъ возможность земледѣлія въ краѣ.—Таблицы: температуръ, осадковъ, времени вскрытія и замерзанія рѣкъ.—Картографическій матеріалъ.—Ископаемыя богатства.

Сѣверная часть Тобольской губерніи заключаетъ въ себѣ два уѣзда: самый сѣверный—Березовскій и прилегающій къ его юго-восточной части—Сургутскій, а также часть Тобольскаго уѣзда, именно Самаровскую волость. Эта послѣдняя, какъ по своему географическому положенію (она врѣзывается острымъ клиномъ между Березовскимъ и Сургутскимъ уѣздами), такъ и по климатическимъ условіямъ, скорѣе должна быть причислена къ одному изъ послѣднихъ уѣздовъ, чѣмъ къ тому, къ которому она сейчасъ относится. Волость эта, какъ и уѣзды Березовскій и Сургутскій, находится внѣ черты земледѣльческой культуры, т. е. сѣвернѣе послѣдней.

Каждая изъ этихъ частей занимаетъ слѣдующее пространство: Березовскій уѣздъ—606,999 квадратныхъ верстъ, составляющихъ 50% территоріи всей губерніи; Сургутскій уѣздъ—221,343 кв. версты, составляющихъ 18% территоріи губерніи, и Самаровская волость—7,488 кв. верстъ, составляющихъ 0,6% территоріи губерніи, а всѣ вмѣстѣ—835,830 кв. верстъ, что составляетъ 68,6% территоріи всей губерніи, или 8% территоріи всей Сибири, или 4% всей имперіи.

Весь этотъ край, который мы для удобства будемъ называть „Тобольскимъ Сѣверомъ", простирается на 14 градусовъ широты (1,500 верстъ) и 23° долготы (1,050 вер.). Границы его составляютъ: на сѣверѣ—Сѣверный Ледовитый океанъ; на сѣверо-востокѣ—отъ

Енисейской губерніи часть Обской губы, вся Тазовская губа и междурѣчье рѣкъ Пура и Таза; восточную границу Тобольскаго Сѣвера съ Енисейской губерніей составляетъ водораздѣлъ между рѣками Тазомъ съ одной стороны (въ Енисейской губ.) и Пуромъ и притоками Ваха—съ другой (въ Тобольской губ.). Водораздѣлъ этотъ, будучи означенъ на картѣ прямой линіей, кончается, приблизительно, подъ 53° в. д. и 62° с. ш.; отсюда восточную границу съ Томской губерніей составляетъ ломаная линія, пересѣкающая Обь къ югу, неподалеку отъ устья рѣки Тыма. Юго-восточная граница Сургутскаго уѣзда отъ Томской губерніи есть водораздѣлъ между р. Обью и ея притокомъ Васюганомъ. Южную границу Тобольскаго Сѣвера составляютъ уѣзды: Тарскій (по р. Демьянкѣ), Тобольскій и Туринскій, а западную—губерніи Пермская, Вологодская и Архангельская по Уральскому хребту (отъ 62° до 67° с. ш.) и, наконецъ, сѣверо-западную: часть Уральскаго хребта (отъ 67° до 68° с. ш.) и Карское море.

По обширности пространства Тобольскій Сѣверъ можетъ поспорить съ любымъ изъ Европейскихъ государствъ. Онъ въ 1½ раза болѣе Франціи, Германіи и Австро-Венгріи, каждой въ отдѣльности, въ 3 раза болѣе Англіи и въ 3⅓ раза болѣе Италіи.

Поверхность страны представляетъ изъ себя обширную низменность, покатую къ Ледовитому океану, за исключеніемъ небольшой ея части у западной границы, на протяженіи 6° (отъ 62° до 68° с. ш.), гдѣ она касается Уральскаго хребта и его отроговъ, да самой южной части Березовскаго края, заключенной между рр. Обью, Сосвой и южной половиной Сургутскаго края.

Хотя отъ самаго Обдорска мѣстность къ югу постепенно повышается, и Березовъ уже на 88 футовъ выше уровня моря, но наклонъ этотъ такъ незначителенъ, сравнительно съ обширностью пространства, на которомъ онъ наблюдается, что въ малой степени вліяетъ на ускореніе теченія воды въ наиболѣе важной рѣкѣ описываемаго края—Оби; такъ, по свидѣтельству полковника Вилькицкаго, скорость эта равна 1,08 метра въ секунду. Съ другой стороны, ничтожность этого паденія, а также почти полное отсутствіе возвышенностей и горъ на сѣверѣ, являются важными условіями, вліяющими на климатъ, фауну и флору этой страны и ея гидрографическій характеръ. Низменность эта (часть обширнѣйшей низменности земного шара), по наблюденіямъ, у праваго возвышеннаго (саженъ на 15—30) берега Оби покрыта наносной почвой, состоящей изъ глины и песку различнаго цвѣта и плотности съ небольшими прослойками мелкой гальки, но нигдѣ не замѣчается большого скопленія обломковъ кристаллическихъ породъ.

Для того, чтобы выяснить ближе характеръ и значеніе какъ осѣдлой, такъ и кочевой жизни населенія на этой громадной территоріи, Тобольскій Сѣверъ можно раздѣлить на двѣ зоны: 1) зону полярнаго сѣвера (сѣвернѣе 64° с. ш.) и 2) зону высокоствольныхъ лѣсовъ (къ югу отъ 64° с. ш.) до южной границы края.

Зона полярнаго сѣвера можетъ быть подраздѣлена на три области: а) область полярнаго моря, б) область полярной тундры и в) смѣшанная область тундръ и лѣсовъ.

а) Воды, омывающія самое сѣверное пространство суши (Карское море, Ледовитый океанъ и часть Обской губы), составляютъ область полярнаго моря, гдѣ производится опасный и невѣрный промыселъ морского звѣря (бѣлый медвѣдь, тюлень и моржъ).

б) Затѣмъ, южнѣе, приблизительно до полярнаго круга, простирается область полярныхъ тундръ, гдѣ находятся лѣтнія кочевья оленьихъ стадъ мѣстныхъ инородцевъ. Параллельно съ оленеводствомъ производится здѣсь въ малыхъ размѣрахъ и рыболовство.

в) За этой областью слѣдуетъ смѣшанная область тундръ и лѣсовъ, гдѣ находятся зимовья инородческихъ оленьихъ стадъ и передовые пункты русской осѣдлости. Область эта, не составляя изъ себя однообразной картины, представляетъ рядъ постепенныхъ переходовъ къ болѣе развитымъ и совершеннымъ формамъ лѣсной растительности, при чемъ число видовъ лѣсной растительности постепенно возрастаетъ.

Такъ, на сѣверной границѣ этой области, подъ 67° с. ш., по свидѣтельству полковника Вилькицкаго, появляется первый кустарникъ (по Хамапельской Оби).

По произведеннымъ мною въ 1895, 1896 и 1897 гг. изслѣдованіямъ оказалось, что уже у Обдорска встрѣчается ель и лиственница, до 4 вершковъ толщиною, при высотѣ до 12—13½ аршинъ. Березы и осины толще 2 вершковъ я въ этой мѣстности не нашелъ. Далѣе, за рѣкой Войкаромъ (65° 30′ с. ш.), появляется кедръ, а за р. Сыней, южнѣе 65° с. ш., появляется сосна.

За рѣкой Сыней и до 64° с. ш. лѣса лучше и встрѣчаются, какъ на материкѣ, по сплошному, сухому пространству, такъ и отдѣльными островами и возвышенными сопками среди болотъ.

Сѣверная граница 2-й зоны—высокоствольныхъ лѣсовъ—не лежитъ на одной и той же широтѣ на всемъ своемъ протяженіи къ востоку отъ Оби, а опускается далеко на югъ, до 60° с. ш., окаймляя Обь съ правой ея стороны на ширину отъ 10 до 50 верстъ.

Колоссальная водная артерія описываемаго края и вообще всей

Западной Сибири—р. Обь, хотя и служитъ, вмѣстѣ съ Иртышомъ, связующимъ звеномъ между двумя крайними пунктами Западной Сибири—Тюменью и Томскомъ, но это обстоятельство не имѣетъ для края того значенія и не вноситъ въ здѣшнюю жизнь той кипучей дѣятельности, которая наблюдается въ мѣстахъ, болѣе населенныхъ и расположенныхъ въ чертѣ земледѣльческой культуры. На всемъ протяженіи отъ Нарымской границы по Сургутскому уѣзду и до устья Иртыша, около 900 верстъ, берега р. Оби однообразные, пологіе, и не замѣчается даже незначительныхъ возвышенностей, между тѣмъ, какъ въ Березовскомъ уѣздѣ, наоборотъ, правый берегъ Оби на всемъ ея протяженіи возвышается саженъ на 15—30.

Долина р. Оби очень обширна, отъ 20 до 60 верстъ въ ширину, и въ половодье вся заполняется водою. Главное русло Оби лежитъ преимущественно около праваго берега, который нерѣдко подмывается ея водами, умаляя и безъ того крошечную территорію возвышенныхъ оазисовъ, разбросанныхъ на твердыхъ ея берегахъ и представляющихъ способныя удобства для устройства убогой осѣдлости. Параллельно главному руслу, съ лѣвой стороны идутъ боковые протоки въ два и даже въ три ряда; нѣкоторые изъ нихъ судоходны. Протоки эти соединяются между собою и съ Обью болѣе мелкими протоками, образуя, такимъ образомъ, цѣлый лабиринтъ водныхъ бассейновъ, раздѣленныхъ между собою низменными песчаными островами, поросшими тальникомъ. Въ полую воду всѣ эти бассейны сливаются въ одно общее водное пространство во всю ширину Обской долины, изъ котораго мѣстами торчатъ верхушки тальниковъ и виднѣются гребни болѣе высокихъ острововъ. Такіе разливы особенно величественны при устьяхъ рѣкъ. Устья рѣкъ Ваха и Лямина въ половодье представляютъ изъ себя необозримое водное пространство, гдѣ, какъ сквозь дымку, вода сливается съ далекими контурами синѣющаго лѣса (см. рис. 1, стр. 10).

Описываемый край омывается водами рѣки Оби съ трехъ сторонъ—съ южной, западной и сѣверной. Рѣка эта протекаетъ по Сургутскому уѣзду сначала по направленію на сѣверо-западъ (отъ границы Нарымскаго края до верхняго устья Юганской Оби,—35 верстъ выше Сургута), на протяженіи, приблизительно. 530 верстъ, а отъ этого пункта и до устья Иртыша направленіе ея теченія идетъ на западъ, на протяженіи около 320 верстъ. Устье Иртыша — въ предѣлахъ Самаровской волости, Тобольскаго уѣзда, въ 25 верстахъ ниже Самарова. Далѣе по Березовскому уѣзду Обь протекаетъ сначала на сѣверо-западъ до села Чемашъ (верхнее устье Малой Оби), на протяженіи,

приблизительно, 360 в., а отъ этого пункта на сѣверъ до Обдорска, на протяженіи, приблизительно, 525 верстъ. Ниже Обдорска теченіе ея направляется на востокъ до Обской губы у мыса Ямсаля, на протяженіи около 265 в., при чемъ немного ниже р. Щучьей (верстахъ въ 130 ниже Обдорска) рѣка Обь достигаетъ наибольшей ширины—отъ 40 до 60 вер. Правая ея сторона называется Большой Обью, а лѣвая—Хамапельской; по ней разбросана масса низкихъ песчаныхъ острововъ, поросшихъ тальникомъ. Въ этой части Оби сосредоточены главнѣйшіе рыбные промыслы.

Обь на всемъ своемъ протяженіи въ этомъ краѣ, около 2000 верстъ, принимаетъ массу притоковъ; нѣкоторые изъ нихъ очень значительны и даже судоходны и не уступаютъ по величинѣ европейскимъ рѣкамъ.

Кормилица Обь съ цѣлой системой ея протоковъ и притоковъ для здѣшняго обитателя—то же, что для жителя въ странѣ земледѣльческой культуры земля — нива. Рыболовство здѣсь замѣняетъ земледѣліе и служитъ основнымъ источникомъ существованія большей части обитателей края.

Колебаніе уровня массы водъ, заключенныхъ въ Обской долинѣ, имѣетъ важное значеніе для здѣшняго населенія. Человѣкъ здѣсь не можетъ заранѣе расчитывать на осуществленіе своихъ предположеній, такъ какъ они зависятъ не отъ его старанія и воли, а отъ стихійной силы, именно отъ большаго или меньшаго поднятія весеннихъ водъ, каковое ни предвидѣть, ни предотвратить онъ не въ силахъ.

Въ годы высокаго поднятія весеннихъ водъ рыболовный сезонъ сокращается, сѣнокошеніе наступаетъ позже нормальнаго времени, когда трава уже въ полузасохшемъ состояніи; къ тому же и самая площадь покосовъ уменьшается. Если при этомъ поднятіе водъ наступило поздно и вода — застойная, т. е. медленно сбывающая, то таковой годъ является бѣдственнымъ, такъ какъ время производства рыбнаго промысла сокращается еще больше, а время сбора кедроваго орѣха совпадаетъ съ временемъ начала сѣнокошенія.

Здѣсь наблюдается, что въ теченіе десятилѣтія выпадаетъ одинъ годъ большеводія. Въ 1862 году подъемъ воды былъ самый наивысшій, но, благодаря легкой и малоснѣжной зимѣ и раннему наступленію послѣдующей весны 1863 г., лошади проходили всю зиму на подножномъ корму. Въ 1871 г. подъемъ воды былъ тоже высокъ, зима тяжелая, послѣдующая весна 1872 г. холодная,—въ тотъ годъ погибло много скота. Въ 80-хъ годахъ, не могу указать съ точностью, на какой именно годъ, выпало больше воды. Высокое поднятіе воды въ 1890 году было раззорительно для населенія, многіе лишились скота отъ навод-

ненія и вслѣдствіе отсутствія подножнаго корма, и невозможности заготовить таковой для зимы въ достаточномъ количествѣ. Въ слѣдующемъ 1891 г. подъемъ воды достигалъ уровня 1890 г., но, благодаря тому, что вода быстро скатилась, наводненіемъ бѣдъ не причинено, хотя сѣна было заготовлено менѣе требуемаго количества. Рогатый скотъ зимою питался корою тала, а лошади пробавлялись подножнымъ кормомъ, разгребая его въ снѣгу. Вскрытіе Оби въ 1902 году наступило поздно. Въ Сургутѣ, напримѣръ, Обь вскрылась только 18 мая, и хотя прибыль воды шла медленно и наивысшаго горизонта она достигла поздно, однако, общій подъемъ ея былъ очень высокъ, выше подъема 1890 года. Вода прибывала до Петрова дня, затѣмъ стояла на мѣрѣ съ недѣлю. Убыль же ея происходила весьма медленно—въ первую недѣлю какой-нибудь вершокъ,—такъ что спадъ воды сталъ опредѣляться лишь въ началѣ августа, когда высокія покосныя гривы стали выходить изъ-подъ воды; приступить же къ неводному рыболовству и покосу представилась возможность лишь во второй половинѣ августа. Начало сѣнокоса совпадало съ временемъ сбора орѣха и лова рыбы. Сѣнокосъ продолжался до конца сентября. Для роста травы времени было мало, да и то ненастное, трава вышла низкая, къ тому же забитая иломъ и пескомъ; въ общемъ, можно сказать, что сѣна заготовлено мало и дурного качества. Рыбы въ полохъ ничего не добыли; въ варовую пору тоже. Только и добыли рыбы, что по спадѣ водъ, но, въ общемъ, былъ недоловъ рыбы. Отъ наводненія гибли лошади и коровы. Къ сбору орѣха многіе даже и не приступали. Цѣны на хлѣбъ въ 1902 году стояли высокія (до 2-хъ руб. за пудъ), между тѣмъ запасъ его былъ недостаточенъ. Скотъ били не только для продажи, за отсутствіемъ корма для него, но, за недостаткомъ продуктовъ, и для собственнаго пропитанія. Въ виду такого положенія 1902 годъ нельзя не признать труднымъ, если не бѣдственнымъ.

Въ такіе годы стихійныхъ бѣдствій остяки, не имѣя возможности запастись сѣномъ и сберечь скотъ до весны, бьютъ даже лошадей для потребленія въ пищу. Олень не требуетъ заготовки для него корма, но, за недостаткомъ пищевыхъ продуктовъ, остяку приходится бить и его. Въ виду того важнаго значенія, которое имѣетъ въ быту остяка олень и лошадь, уменьшеніе скота не преминетъ вызвать свои послѣдствія, въ смыслѣ ослабленія матеріальнаго благосостоянія населенія.

Климатъ въ этомъ краѣ суровый; зима захватываетъ часть весны и осени, обнимая шестимѣсячный періодъ—съ половины октября или начала ноября до половины апрѣля или начала мая. Главныя же рѣки находятся въ ледяныхъ оковахъ болѣе продолжительное время — у

Обдорска 7¼ мѣсяцевъ, въ Березовѣ и Сургутѣ 6⅔ мѣсяца. На долю весны приходится отъ одного до полуторыхъ мѣсяцевъ (половина апрѣля и май), а осени—отъ 1½ до 2-хъ мѣсяцевъ (сентябрь, октябрь). Мѣсяца іюнь, іюль и августъ составляютъ лѣто, средняя температура котораго для Обдорска 11,2°, для Березова 13,6° и Сургута 14,4°. Въ теченіе лѣта температура возрастаетъ весьма быстро, и, кромѣ того, солнце грѣетъ въ продолженіе нѣкотораго времени слишкомъ 20 часовъ въ сутки, а на крайнемъ сѣверѣ въ извѣстное время года оно почти вовсе не заходитъ. Эти обстоятельства значительно вліяютъ на успѣшность произрастанія растительности, отчего періодъ роста, цвѣтенія и созрѣванія растеній здѣсь сокращается.

Все это говоритъ за возможность земледѣлія въ краѣ. Дѣйствительно, въ Сургутскомъ уѣздѣ возможность эта доказана вполнѣ: въ селѣ Юганскомъ, лежащемъ подъ 60°49' с. ш. и 43°21' в. д., въ 50-хъ годахъ земледѣліе развилось до такихъ размѣровъ, что потребовалась постройка мельницы. Возникновеніе первой попытки культивированія хлѣбныхъ растеній въ селѣ Юганскомъ относится къ 1854 году. Въ этомъ году мѣстный священникъ, Тверитинъ, посѣялъ у себя въ огородѣ нѣсколько зеренъ ячменя. Эта первая попытка оправдала его предположеніе и побудила къ дальнѣйшимъ опытамъ.

Въ 1855 году о. Тверитинъ расчистилъ ½ десятины изъ-подъ лѣса и 15 мая посѣялъ 6 пудовъ ячменя; около 15 августа ячмень созрѣлъ и былъ снятъ, урожай далъ 120 пудовъ. Наиболѣе полный колосъ заключалъ въ себѣ 60—65 зеренъ, средній 50, скудный 25—30. Нѣсколько овсяныхъ сѣмянъ, примѣшанныхъ къ ячменнымъ, также созрѣли; лучшій колосъ овса далъ 46 кисточекъ, заключавшихъ по два зерна, средній—до 35 и скудный до 21 кисточки. Въ послѣдующіе годы о. Тверитинъ увеличивалъ площадь посѣва, такъ что въ 1857 году у него было подъ пашней болѣе 3-хъ десятинъ. Озимые всходы 1856 года были довольно хороши. Въ 1857 году хлѣбъ взошелъ очень густо, къ 5 іюля началъ цвѣсти, къ 25 налился, а къ 15 августа совершенно созрѣлъ; 20 августа было приступлено къ жатвѣ. Лучшіе колосья дали 70—80, а самые тощіе 26—40 зеренъ. Въ этомъ году о. Тверитинъ выстроилъ мельницу, затративъ на нее 500 руб. Въ 1858 году урожай былъ еще лучше; хлѣбъ созрѣлъ къ 10 августа. За 1859 г. свѣдѣній нѣтъ. Въ 1860 году посѣвъ ржи былъ: ранній съ 24 іюля, а поздній съ 6 августа. Въ этомъ году о. Тверитинымъ до приплава муки было роздано голодающимъ инородцамъ около 400 пудовъ ржи въ зернѣ, по 35 коп. за пудъ. Въ 1861 году урожай озимой ржи былъ самъ 9—10; вѣсъ въ четверти зерна—9 пуд. 8 фунт., высота

стебля 2 арш. 13 вершк., вѣсъ соломы съ десятины 137 пудовъ: на десятину засѣвали, приблизительно, по четверти сѣмянъ. Цвѣла рожь съ 22 іюня, 3 іюля начала наливаться зерномъ; 8—13 августа была жатва. Яровой ржи было засѣяно 10 четвериковъ на пространствѣ одной десятины, изъ коихъ 3 четверика порядочной ржи, а 7 плохого качества. Урожай дали только 3 первые въ количествѣ 18 четвериковъ. Вѣсъ зерна въ четверти 8 пуд. 24 фун. Цвѣла рожь съ 5 іюля, начала наливаться зерномъ 13-го; 26 августа была жатва. Посѣвъ озимой ржи былъ: ранній 14 іюля, поздній 7 августа; къ 25 августа пашни покрылись зеленью. Посѣяны были на $3^1/_2$ десятинахъ 21 четверикъ. Въ этомъ году $^1/_4$ десятины была засѣяна даже пшеницей. Время цвѣтенія, наливанія зерна и жатвы было то же самое, что и для яровой ржи. Засѣяли пшеницы 4, а сняли 24 четверика: вѣсъ зерна въ четверти — 10 пуд. 16 фунт. Въ 1862 году, благодаря раннему наступленію ненастной и холодной погоды, былъ полный неурожай какъ озимаго, такъ и ярового хлѣба. Яровой хлѣбъ скошенъ на корнѣ, а озимый завалило снѣгомъ. Несмотря на неурожай, о. Тверитинъ вновь посѣялъ озимую рожь, но навсегда рѣшилъ оставить посѣвъ яровой. Лѣто 1863 г., въ противоположность предыдущему, стояло жаркое. Благодаря своевременнымъ дождямъ, урожай хлѣбовъ былъ обильный. Рожь колосилась съ 14 іюня, цвѣла съ 24-го, а наливалась съ 7 іюля; жатва началась 12 августа, а кончилась 25-го. На слѣдующій 1864 годъ засѣяно озимымъ хлѣбомъ 5 десят. Всходы оказались хорошими. Урожай 1864 г. явился небывалымъ съ 1855 г. Съ 19 іюня рожь начала колоситься, 5 іюля цвѣсти, а съ 10-го наливаться; съ 20 іюля ее жали. Всходы къ началу сентября оказались хорошими. Хорошій урожай былъ и въ 1865 г., благодаря своевременному посѣву. За 1866—67 года свѣдѣній нѣтъ. Въ 1868 г. жары начались съ мая и продолжались до 10 августа; за этотъ промежутокъ времени было всего 4 дождя. Урожай, полнотой и качествомъ зерна, превосходилъ всѣ предыдущіе годы. Рожь начала колоситься со 2-го іюня, цвѣсти съ 11-го, наливаться съ 23-го; урожай зерномъ — самъ $10^1/_2$. Пшеница колосилась съ 6 іюня, цвѣла съ 16-го, наливалась съ 28-го; урожай оказался хорошимъ. Посѣвъ озимаго хлѣба въ этомъ году производился съ 15 іюля; всего засѣяно: рожью 5 десят., пшеницей 2 десят. Посѣвъ былъ произведенъ на высохшей землѣ, и всходовъ не было до 20-го августа, при чемъ, вслѣдствіе наступившихъ холодовъ, они оказались очень рѣдкими. Приведенный матеріалъ почерпнутъ изъ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей». Далѣе свѣдѣнія, къ сожалѣнію, прекращаются.»

Опыты священника Тверитина показали, что ранній посѣвъ озимой ржи по мѣстности является болѣе удобнымъ и выгоднымъ, такъ какъ засѣянныя сѣмена имѣютъ болѣе времени укорениться въ землѣ и противостоять зимнимъ холодамъ.

Селяровскій священникъ, В. Успенскій, въ своей замѣткѣ, помѣщенной въ № 47 «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» за 1860 г., признаетъ возможнымъ въ селѣ Юганскомъ посѣвъ какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ хлѣбовъ; неуспѣхъ по его мнѣнію, зависитъ оттого, что хлѣбопашество ведется неопытною рукою и земля обрабатывается плохими орудіями, между тѣмъ какъ онъ, уроженецъ Калужской губерніи, нашелъ рожь едва ли не лучше той, какая родится въ среднихъ губерніяхъ Россіи.

Земледѣліе возможно и сѣвернѣе. Въ окрестностяхъ Сургута, лежащаго подъ 61°17′ с. ш. и 43°5′ в. д., на 225 футовъ выше уровня моря, есаулъ Невзоровъ 1 іюня 1853 г. посѣялъ 2 пудовки ячменя и столько же овса; 12 августа онъ снялъ перваго 14, а послѣдняго 12 пудовокъ. Ленъ и конопля, посѣянные въ небольшомъ количествѣ, дали всходы хорошіе и успѣли созрѣть. Въ 1854 г. Невзоровъ посѣялъ озимаго хлѣба только одинъ пудъ и въ слѣдующемъ году снялъ 8 пудовъ. Въ 1855 г. онъ засѣялъ 4 пуда ячменя, а собралъ 30 пудовъ. Кромѣ того, онъ сѣялъ гречиху и горохъ, но они, не смотря на хорошіе всходы, не вызрѣли.

Такимъ образомъ, опытъ показалъ, что въ Сургутскомъ краѣ съ успѣхомъ можно воздѣлывать, главнымъ образомъ, озимые хлѣба— рожь и пшеницу, а изъ яровыхъ — рожь, ячмень, овесъ, ленъ и коноплю.

Въ бытность мою въ 1899 г. въ деревнѣ Супрѣ, Туринскаго уѣзда, лежащей подъ 60°48′ с. ш. и 34°20′ в. д., я нашелъ въ ней 8 домохозяевъ-вогулъ, изъ которыхъ 5 сѣютъ озимую рожь.

Г. Альквистъ, во время своего посѣщенія Пелымскаго края въ 1858 году, нашелъ тамъ нѣсколько вогулъ, занимающихся хлѣбопашествомъ. Въ вогульской деревнѣ Масау, находящейся подъ 61° с. ш., онъ встрѣтилъ одного вогула, который годъ-отъ-году расширялъ площадь посѣва и собиралъ запасы хлѣба на всю свою большую семью: въ хорошіе годы онъ имѣлъ даже возможность продавать его.

Зырянинъ Бабиковъ, проживающій въ поселкѣ Саранъ-Пауль, Березовскаго уѣзда (64°13′ с. ш. и 30°30′ в. д.), арендуетъ у меня, въ числѣ сѣнокосныхъ полянъ, участокъ для хлѣбопашества, на которомъ онъ сѣетъ яровые хлѣба. Результаты посѣвовъ удовлетворительны, урожай—до самъ 10. Ниже привожу время посѣва и уборки хлѣбовъ

за 1897—1899 года. Въ 1897 г. посѣвъ былъ 10 мая, уборка—7 августа; въ 1898 г. посѣвъ 24 мая, уборка 19 августа; въ 1899 г. сѣяли 16 мая, сняли 3 августа. Такимъ образомъ, вышеприведенный фактъ вполнѣ доказываетъ возможность земледѣлія даже подъ 64° с. ш.

Что же касается огородничества, то оно распространено въ этомъ краѣ до самыхъ крайнихъ населенныхъ пунктовъ.

Всѣ необходимыя огородныя овощи, какъ-то: картофель, рѣпа, морковь, рѣдька, огурцы, капуста, свекла и лукъ, произрастаютъ въ Сургутскомъ уѣздѣ, но успѣшно идутъ только первые пять видовъ.

Рис. 1. Разливъ р. Ваха.

Въ Березовскомъ уѣздѣ огородничество съ успѣхомъ можетъ производиться въ приуральской части этого уѣзда, въ бассейнѣ р. Сосвы, о чемъ свидѣтельствуетъ г. Вроблевскій, прожившій въ этомъ краѣ болѣе 10-ти лѣтъ и производившій опыты посѣвовъ огородныхъ и хлѣбныхъ растеній.

Для ближайшей характеристики климата Тобольскаго Сѣвера привожу метеорологическія данныя по наблюденіямъ въ трехъ пунктахъ этого края (Обдорскъ, Березовъ, Сургутъ) за 4-хъ лѣтній періодъ, съ 1891 по 1894 годъ.

Къ сожалѣнію, данныя эти не для всѣхъ метеорологическихъ станцій отличаются полнотою (для Березова онѣ не полны), вслѣдствіе чего всѣ среднія выводы о температурѣ и осадкахъ приходилось дѣлать, основываясь исключительно на данныхъ двухъ послѣднихъ лѣтъ, 1893 и 1894 гг., такъ какъ лишь за это время для всѣхъ трехъ наблюдательныхъ пунктовъ всѣ данныя оказались на лицо.

Таблица I.

Температура по Цельзію въ періодъ 1891—1894 годовъ.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
Обдорскъ.													
1891 годъ.													
Средняя темп. . .	—22,3	—22,6	—12,6	—15,9	— 5,9	4,7	10,4	9,2	3,4	— 9,4	—17,8	—28,1	— 8,9
Maximum.	— 8,4	— 6,2	2,4	— 3,9	6,6	14,4	17,9	16,1	11,2	4,6	— 0,4	— 9,6	17,9
Minimum.	—41,2	—40,2	—31,1	—30,1	—25,7	— 4,9	1,6	1,8	— 5,0	—25,0	—31,5	—42,5	—42,5
1892 годъ.													
Средняя темп. . .	—24,1	—25,0	—13,4	—14,1	0,5	8,3	15,7	11,5	7,2	— 3,9	—16,6	—24,7	— 6,6
Maximum.	— 7,7	—11,2	— 2,2	4,0	15,6	18,8	25,6	20,8	15,6	6,4	1,2	— 8,7	25,6
Minimum.	—40,5	—44,3	—44,6	—33,2	—14,7	— 1,4	3,8	2,8	— 2,0	—20,3	—32,8	—42,7	—44,6
1893 годъ.													
Средняя темп. . .	—24,7	—24,0	—15,2	— 7,7	— 0,1	7,2	13,7	11,1	4,8	— 4,3	—15,5	—24,8	— 6,6
Maximum.	—13,4	— 8,6	3,2	3,6	11,0	18,6	23,9	19,6	16,6	9,1	0,6	— 7,8	23,9
Minimum.	—37,6	—38,1	—36,8	—24,9	—16,0	— 0,8	3,2	1,0	— 3,2	—16,5	—31,5	—51,5	—51,5
1894 годъ.													
Средняя темп. . .	—21,3	—15,9	—17,6	—13,3	0,7	7,0	12,3	15,6	6,1	— 7,7	—22,2	—20,7	— 6,4
Maximum.	— 3,2	— 2,9	— 3,8	1,2	12,8	19,0	23,0	22,1	16,4	4,8	— 3,4	— 2,2	23,0
Minimum.	—49,6	—38,4	—37,8	—28,3	—21,3	— 4,1	2,4	7,0	— 5,2	—22,3	—37,9	—40,3	—49,6
Березовъ.													
1891 годъ.													
Средняя темп . .	—21,8	—17,9	— 8,3	— 9,7	— 0,8	8,7	13,4	10,7	4,7	— 8,8	—	—	—
Maximum.	— 5,0	— 1,7	5,0	5,3	10,6	21,4	24,7	17,0	16,7	8,0	—	—	—
Minimum.	—40,1	—36,9	—26,6	—24,7	—15,3	— 1,9	2,3	1,3	— 5,5	—23,0	—	—	—

(Березовъ).	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
1892 годъ.													
Средняя темп. . .	—	—	—	— 9,4	6,7	11,8	18,0	14,7	7,8	— 2,3	—14,2	—23,3	
Maximum.	—	—	—	7,0	22,3	21,8	29,2	22,4	17,9	8,8	2,7	— 1,8	—
Minimum	—	—	—	— 29,1	— 6,0	— 1,8	7,1	3,2	— 2,5	-16,7	32,3	—46,6	—
1893 годъ.													
Средняя темп. . .	—24,4	—20,5	— 8,3	— 2,9	3,4	10,0	16,3	12,8	7,5	— 2,5	—12,5	—23,4	— 3,7
Maximum.	— 8,1	— 4,4	8,1	9,0	20,0	21,0	27,1	25,3	20,5	10,1	3,6	— 7,3	27,1
Minimum	—40,5	—39,5	—29,1	—20,5	—10,2	0,3	3,0	1,4	— 4,1	—20,6	—30,7	47,1	—47,1
1894 годъ.													
Средняя темп. . .	—20,0	11,8	—12,8	— 8,9	5,0	10,1	15,1	16,8	7,6	— 4,4	-21,0	—20,2	3,7
Maximum.	0,9	3,1	2,1	7,4	26,6	19,8	26,0	23,0	17,1	6,6	— 7,4	— 3,5	26,6
Minimum	—48,6	—31,1	—33,6	—23,2	—17,1	— 2,9	4,7	5,8	— 3,4	—21,3	—39,4	—47,1	—48,6
Сургутъ.													
1891 годъ.													
Средняя темп. . .	—24,8	—17,4	— 9,5	—10,1	0,8	10,4	14,7	12,7	5,8	— 7,8	—18,3	—22,4	— 5,5
Maximum	— 9,7	— 2,8	2,8	6,4	15,8	21,8	24,0	21,3	14,0	8,4	— 4,4	— 7,5	24,0
Minimum	—43,5	—36,7	—33,3	—29,7	—14,2	— 4,5	4,8	4,3	- 1,9	-23,4	—36,6	-45,8	45,8
1892 годъ.													
Средняя темп. . .	—20,9	—22,0	—12,0	— 7,1	6,7	14,6	19,1	17,0	8,2	- 0,4	-14,9	—23,3	— 2,9
Maximum.	— 8,0	— 7,0	1,5	9,5	20,6	26,0	27,4	28,0	16,6	6,4	0,2	— 2,4	28,0
Minimum	-43,5	—42,5	—40,0	—25,1	— 7,9	— 0,1	8,4	5,4	— 0,2	—15,8	—31,7	—45,7	45,7
1893 годъ.													
Средняя темп. . .	—20,2	- 18,6	— 5,7	1,3	3,6	11,0	16,7	12,6	9,3	— 0,8	— 9,1	—23,5	— 2,7
Maximum.	— 9,2	— 4,0	5,2	13,8	20,2	22,8	26,4	24,6	22,5	16,8	3,6	0,6	26,4
Minimum	—44,8	—38,0	—23,8	— 14,3	—16,0	— 1,0	3,7	3,8	— 1,4	—11,3	—26,6	—55,0	—55,0
1894 годъ.													
Средняя темп. . .	—22,7	—13,7	— 12,4	—10,4	3,9	11,6	17,7	16,6	8,3	— 1,1	—19,2	—20,2	— 3,5
Maximum.	— 4,0	— 2,6	1,2	- 2,8	21,4	23,4	27,2	24,6	19,6	5,6	— 1,2	— 5,0	27,2
Minimum	—50,3	—30,0	-28,8	—28,0	-19,0	— 1,1	8,2	6,2	- 6,4	—12,9	33,8	—44,5	—50,3

Таблица II.

Сравнительная таблица среднихъ выводовъ температуры по даннымъ 1893 и 1894 годовъ.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.
Обдорскъ.																	
Средняя темп.	— 23,0	— 19,95	— 16,1	- 10,5	0,3	7,1	13,0	13,35	5,45	— 6,0	18,85	— 22,75	— 6,5	—8,9	11,2	—6,5	—21,9
Maximum.	— 3,2	— 2,9	3,2	3,6	12,8	19,0	23,9	22,1	16,6	9,1	0,6	— 2,8	23,9				
	1894	1894	1893	1893	1894	1894	1893	1894	1893	1893	1893	1894	VII—1893				
Minimum. .	49,6	-38,1	— 37,8	28,3	— 21,3	— 4,1	2,4	1,0	— 5,2	- 22,3	37,9	— 51,5	— 51,5				
	1894	1894	1894	1894	1894	1894	1894	1893	1894	1894	1894	1893	XII 1893				
Березовъ.																	
Средняя темп.	22,2	— 16,15	- 10,55	5,0	4,2	10,05	15,85	14,8	7,55	— 3,45	— 16,75	— 21,8	— 3,7	—4,1	13,6	—4,2	—20,1
Maximum. .	0,9	3,1	8,1	9,0	26,6	21,9	27,1	25,3	20,5	10,1	3,6	— 3,5	27,1				
	1894	1894	1893	1893	1894	1893	1893	1893	1893	1893	1893	1894	VII—1893				
Minimum. .	- 48,6	— 39,5	— 33,6	23,2	— 17,1	— 2,9	3,0	1,1	— 4,1	- 21,3	- 39,4	— 47,5	48,6				
	1894	1893	1894	1891	1894	1894	1893	1893	1893	1894	1894	1893/4	I—1894				
Сургутъ.																	
Средняя темп.	25,95	— 16,15	— 9,05	4,55	3,75	11,3	17,2	14,6	8,8	— 0,95	— 14,15	— 21,85	— 3,1	3,3	14,4	-2,1	—21,3
Maximum. .	- 4,0	— 2,6	5,2	13,8	21,1	23,1	27,2	24,6	22,5	16,8	3,6	0,6	27,2				
	1894	1894	1893	1893	1894	1894	1894	1893/4	1893	1893	1893	1893	VII 1894				
Minimum. .	— 50,3	— 38	28,8	- 28,0	- 19,0	— 1,1	3,7	3,8	— 6,4	12,9	33,8	— 55,0	— 55,0				
	1894	1893	1894	1894	1894	1894	1893	1893	1894	1894	1894	1893	XII—1893				

Изъ этой таблицы видно, что для

	Обдорска:	Березова:	Сургута:
Средняя годовая температура. . . .	—6,5	—3,7	—3,1
Разность между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами	36,35	38,05	43,15
Разность между maximum и minimum	75,4	75,7	82.2
t⁰ ниже 0 бываетъ съ октября по апрѣль—въ продолженіе . . .	7 мѣс.	7 мѣс.	7 мѣс.
Средняя t⁰ этого періода	—16,78	—13,83	—13,23
Средняя t⁰ періода, когда она бываетъ выше 0	7,84	10,49	11,13

Таблица III.

Сравнительная таблица колебанія температуры въ теченіе года послѣдовательно между каждыми двумя сосѣдними мѣсяцами.

Мѣсяцы.	Средняя температура.			Повышеніе.			Пониженіе.		
	Обдорскъ.	Березовъ.	Сургутъ.	Обдорскъ.	Березовъ.	Сургутъ.	Обдорскъ.	Березовъ.	Сургутъ.
Декабрь 1892 г. .	—24,7	—23,3	—23,3	—	—	—	—	—	—
1893 г.									
Январь	—23,0	—22,2	—25,95	1,7	1,1	—	—	—	2,65
Февраль . . .	—19,95	—16,15	—16,15	3,05	6,05	9,8	—	—	—
Мартъ.	—16,4	—10,55	— 9,05	3,55	5,6	7,1	—	—	—
Апрѣль	—10,5	— 5,9	— 4,55	5,9	4,65	4,5	—	—	—
Май.	0,3	4,2	3,75	10,8	10,1	8,3	—	—	—
Іюнь	7,1	10,05	11,3	6,8	5,85	7,55	—	—	—
Іюль	13,0	15,85	17,2	5,9	5,8	5,9	—	—	—
Августъ.	13,35	14,8	14,6	0,35	—	—	—	1,05	2,6
Сентябрь	5,45	7,55	8,8	—	—	—	7,9	7,25	5,85
Октябрь.	— 6,0	— 3,45	— 0,05	—	—	—	11,45	11,0	9,75
Ноябрь	—18,85	—16,75	—14,15	—	—	—	12,85	13,3	13,2
Декабрь.	—22,75	—21,8	—21,85	—	—	—	3,9	5,05	7,7

Таблица колебаній температуры показываетъ, что (за исключеніемъ Сургута) во всѣхъ наблюдательныхъ пунктахъ январь мѣсяцъ теплѣе предыдущаго декабря въ Обдорскѣ—на 1,7°, въ Березовѣ—на 1,1°; въ Сургутѣ же январь холоднѣе декабря на 2,65°.

Если не принимать во вниманіе послѣдняго обстоятельства, то можно сказать, что повышеніе температуры вездѣ начинается непосредственно съ января и продолжается вплоть до іюля мѣсяца (въ Обдорскѣ—повышеніе температуры въ августѣ на 0,35 есть единичный, исключительный случай).

Maximum пониженія выпадаетъ на ноябрь, такъ какъ этотъ мѣсяцъ холоднѣе предыдущаго—октября:

для Обдорска — на 12,85°,
» Березова — » 13,3,
» Сургута — » 13,2.

Maximum повышенія для Обдорска и Березова во времени одинаковъ—въ маѣ (май для Обдорска на 10,8°, а для Березова на 10,1° теплѣе апрѣля); что-же касается Сургута, то для него онъ выпадаетъ въ февралѣ мѣсяцѣ (февраль на 9,8° теплѣе января); объясняется это главнымъ образомъ тѣмъ, что одинъ изъ разсматриваемыхъ, именно 1893 годъ, по своей суровости для Сургута долженъ быть признанъ необыкновеннымъ (въ этомъ году январь—29,2°, тогда какъ въ 1891 —24,8°, 1892—20,9°, 1894—22,7°).

Можно даже утверждать, что будь январь этого года менѣе холоденъ, maximum повышенія перешелъ-бы на тотъ же самый май мѣсяцъ, какъ и въ другіе годы (1891, 1892 и 1894 г.г.; см. таблицу № 1).

Въ общемъ, сравнивая колебанія температуры въ Сургутѣ съ таковыми-же въ Обдорскѣ и Березовѣ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что климатъ Сургута менѣе постояненъ, перемѣнчивѣе, не такъ устойчивъ, какъ въ Обдорскѣ и Березовѣ.

Таблица IV.

Осадки въ періодъ 1891—1894 годовъ (въ миллим.).

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
Обдорскъ.													
1891 годъ.													
Сумма.	3,9	8,1	14,2	18,6	9,2	13,7	9,9	44,5	26,3	21,8	14,1	7,5	191,8
Maximum	2,1	2,7	3,4	3,1	3,1	3,6	5,5	7,5	7,8	6,0	4,7	1,2	7,8
Число дней . . .	4	9	9	13	9	9	8	9	10	11	15	13	119
Въ томъ числѣ со снѣгомъ . .	4	9	9	13	7	5	—	—	4	11	15	13	90
1892 годъ.													
Сумма.	13,2	8,7	3,2	6,7	20,9	41,1	42,8	64,2	10,9	21,2	9,6	8,4	250,9
Maximum	3,8	1,5	1,1	1,3	7,8	8,4	13,3	15,9	3,1	6,3	1,8	1,4	15,9
Число дней . .	13	13	8	10	13	13	10	13	10	11	12	13	139
Въ томъ числѣ со снѣгомъ . .	13	13	8	10	5	1			3	10	12	13	88
1893 годъ.													
Сумма.	8,0	9,9	10,0	12,7	29,9	14,2	27,1	38,7	47,8	35,3	24,6	3,4	261,8
Maximum	1,5	1,4	1,8	2,3	10,1	8,1	12,2	10,0	12,4	7,2	6,1	0,7	12,4
Число дней . . .	14	16	10	13	13	5	11	13	14	16	13	8	146
Въ томъ числѣ со снѣгомъ . .	14	16	10	12	9				5	13	13	8	100
1894 годъ.													
Сумма.	11,4	11,1	4,7	3,9	7,3	13,8	96,2	90,9	22,3	37,2	9,9	10,1	318,8
Maximum	1,5	3,1	1,4	2,1	3,4	9,2	34,2	35,1	8,1	9,0	3,1	2,0	35,1
Число дней . . .	14	8	6	3	5	3	13	12	12	18	8	12	114
Въ томъ числѣ со снѣгомъ . .	14	8	6	3	3	2	—	—	2	18	8	12	76
Березовъ.													
1891 годъ.													
Сумма.	9,4	10,2	2,3	14,7	28,8	27,1	35,1	70,0	47,2	16,4	Свѣдѣній нѣтъ.		
Maximum . .	2,4	2,2	1,3	6,9	6,3	7,7	6,1	8,9	6,2	6,4			
Число дней . . .	8	8	5	6	14	8	14	19	11	6			
Въ томъ числѣ со снѣгомъ . .	8	8	5	6	7	2	—	—	2	3			
1892 годъ.													
Сумма.	Свѣдѣній нѣтъ.			2,2	33,7	74,1	172,6	110,3	9,3	22,7	3,7	10,0	
Maximum				0,7	13,5	34,7	36,6	25,4	2,2	6,6	1,2	2,0	—

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Г о д ъ.
Число дней . . .	Свѣдѣній нѣтъ.			5	9	18	18	20	9	8	5	9	
Въ томъ числѣ со снѣгомъ . .				5	2	1	—		3	8	5	9	—
1893 годъ.													
Сумма.	2,7	7,8	6,3	11,3	14,9	27,5	31,2	49,7	42,8	23,0	11,0	8,1	236,3
Maximum	0,9	3,2	1,4	3,1	10,6	5,4	8,9	16,1	8,8	5,6	5,0	2,1	16,1
Число дней . .	5	11	9	13	4	12	8	12	13	13	9	9	118
Въ томъ числѣ со снѣгомъ . .	5	11	9	12	3	—			3	8	8	9	68
1894 годъ.													
Сумма. . . .	6,4	6,0	5,3	7,5	0,1	8,1	43,9	46,8	4,9	6,9	1,4	5,1	142,4
Maximum	5,1	1,4	1,4	5,0	0,1	6,3	29,5	19,9	1,6	1,8	1,4	2,0	29,5
Число дней . . .	3	9	7	4	1	3	7	5	6	6	1	5	57
Въ томъ числѣ со снѣгомъ . .	3	9	7	3	—	—		—	—	6	1	5	34
Сургутъ.													
1891 годъ.													
Сумма.	6,6	6,1	9,0	13,4	41,2	60,6	67,3	77,6	55,1	40,6	8,4	10,5	396,4
Maximum	0,9	1,1	3,2	2,5	15,3	18,1	21,3	26,9	8,6	11,0	1,0	2,2	26,9
Число дней . . .	18	17	10	15	16	17	19	20	25	28	16	26	227
Въ томъ числѣ со снѣгомъ . .	18	17	10	14	9	—			6	25	16	26	141
1892 годъ.													
Сумма.	9,0	4,8	15,3	10,3	37,0	68,1	93,0	89,2	40,2	43,5	11,2	8,9	430,5
Maximum	2,7	0,9	6,3	1,6	10,6	14,0	34,0	28,0	7,8	9,0	3,7	2,0	34,0
Число дней . . .	15	10	12	14	12	14	12	17	16	22	12	15	171
Въ томъ числѣ со снѣгомъ . .	15	10	12	14	3	1	—		—	18	12	15	100
1893 годъ.													
Сумма	5,1	5,8	11,8	26,2	43,2	77,6	61,8	80,4	26,6	32,5	25,9	21,9	418,8
Maximum	2,0	1,5	3,0	13,4	8,8	22,0	16,4	23,0	8,5	4,4	4,0	3,7	23,0
Число дней . . .	7	14	14	18	20	22	12	17	14	24	19	15	196
Въ томъ числѣ со снѣгомъ . .	7	14	14	12	9	1	—			18	18	15	108
1894 годъ.													
Сумма.	9,9	7,1	16,7	6,8	19,7	70,9	152,7	78,4	42,7	32,7	17,3	8,2	463,1
Maximum	3,0	3,2	6,7	1,8	4,5	20,0	68,0	19,2	13,5	7,0	4,0	2,5	68,0
Число дней . . .	10	6	15	9	15	14	17	12	11	21	16	14	160
Въ томъ числѣ со снѣгомъ . .	10	6	15	9	5	—	—	—	1	16	16	14	92

Таблица V.

Сравнительная таблица среднихъ мѣсячныхъ осадковъ по даннымъ 1893—1894 годовъ.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.
Обдорскъ.																	
Сумма	9,7	10,5	7,35	8,3	18,6	14,0	61,65	64,8	35,05	36,25	17,35	6,75	290,3	34,25	140,45	88,65	26,95
Число дней . . .	14	12,0	8,0	8,0	9,0	4,0	12,0	12,5	13,0	17,0	10,5	10,0	130,0	25,0	28,5	40,5	36,0
Въ томъ числѣ со снѣгомъ . .	14	12,0	8,0	7,5	6,0	1,0	—	—	3,5	15,5	10,5	10,0	88,0	21,5	1,0	29,5	36,0
Березовъ.																	
Сумма	455	6,9	5,8	9,4	7,5	17,8	37,55	48,25	23,85	14,95	6,2	6,6	189,35	22,70	103,60	45,00	18,05
Число дней . . .	4	10,0	8,0	8,5	2,5	7,5	7,5	8,5	9,5	9,5	5,0	7,0	87,5	19,0	23,5	24,0	21,0
Въ томъ числѣ со снѣгомъ . .	4	10,0	8,0	7,5	1,5	—	—	—	1,5	7,0	4,5	7,0	51,0	17,0	—	13,0	21,0
Сургутъ.																	
Сумма	7,5	6,45	14,25	16,5	31,45	74,25	107,25	79,4	34,05	32,6	21,6	15,05	440,95	62,20	260,90	88,85	29,00
Число дней . . .	8,5	10,0	14,5	13,5	17,5	18,0	14,5	14,5	12,5	22,5	17,5	14,5	178,0	45,5	47,0	52,5	33,0
Въ томъ числѣ со снѣгомъ . .	8,5	10,0	14,5	10,5	7,0	0,5	—	—	0,5	17,0	17,0	14,5	100,0	32,0	0,5	34,5	33,0

Таблица VI.

Время вскрытія и замерзанія рѣки Оби.

Пункты.	Вскрытіе. Раннее.	Позднее.	Среднее.	Число дней разницы.	Замерзаніе. Раннее.	Позднее.	Среднее.	Число дней разницы.	Число дней, свободныхъ отъ льда.	Число дней разницы между пунктами.	
Обдорскъ . . .	22 мая.	20 іюня.	5—6 іюня.	29	14 октября.	15 ноября.	30 октября	32	146 — 147 4 м. 23—24 дн.	16	
Березовъ. . . .	15 »	5 »	25—26 мая.	21	24 »	15 »	4 ноября.	22	162 — 163 5 м. 8—9 дн.		17
Сургутъ	27 апрѣля.	23 мая.	10 мая.	26	11 »	30 октября.	20—21 окт.	19	163 — 164 5 м. 9—10 дн.	1	

Пункты.	Вскрытіе. Раннее.	Число дней разницы между пунктами.		Позднее.	Число дней разницы между пунктами.		Замерзаніе. Раннее.	Число дней разницы между пунктами.		Позднее.	Число дней разницы между пунктами.	
Обдорскъ. . . .	22 мая.	7		20 іюня.	15		14 октября.	10		15 ноября.	0	
Березовъ. . . .	15 »		25	5 »		28	24 »		23	15 »		16
Сургутъ	27 апрѣля.	18		23 мая.	13		11 »	13		30 октября.	16	

Таблица VII.

Свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи р. Оби въ Сургутѣ.

Годы.	Ледъ стало ломать.	Рѣка очистилась отъ льда.	Замерзаніе.	Число дней, свободныхъ отъ льда.
1866	1 мая	5 мая	16 октября	164
1867	15 апрѣля	30 апрѣля	28 октября	181
1868	24 апрѣля	1 мая	19 октября	171
1869	22 апрѣля	27 апрѣля	20 октября	176
1870	25 апрѣля	4 мая	13 октября	162
1871	2 мая	7 мая	17 октября	163
1872	15 мая	21 мая	13 октября	145
1873	13 мая	18 мая	25 октября	160
1874	25 апрѣля	1 мая	8 октября	160
1875	23 апрѣля	8 мая	Неизвѣстно	-
1876	10 мая	15 мая	15 октября	153
1877	7 мая	18 мая	30 октября	165
1878	29 апрѣля	6 мая	12 октября	159
1879	28 апрѣля	3 мая	1 ноября	182
1880	6 мая	9 мая	28 сентября	142
1881	27 апрѣля	9 мая	18 октября	162
1882	8 мая	13 мая	12 октября	152
1883	16 мая	23 мая	20 октября	150
1884	5 мая	12 мая	28 октября	169
1885	8 мая	13 мая	13 октября	153
1886	14 мая	20 мая	11 октября	144
1887	5 мая	11 мая	13 октября	155
1888	4 мая	6 мая	17 октября	164
1889	2 мая	7 мая	10 октября	156
1890	24 мая	28 мая	24 октября	149
1891	12 мая		16 октября	
1892	12 мая		23 октября	
1893	23 апрѣля		26 октября	
1894	14 мая		28 октября	
1895	12 мая		30 октября	
1896	5 мая		3 ноября	
1897	11 мая		24 октября	
1898	20 мая		25 октября	
1899	9 мая		14 ноября	
1900	22 апрѣля		25 октября	
1901	6 мая		17 октября	
1902	18 мая		12 октября	

Изъ вышеприведенной сравнительной таблицы среднихъ мѣсячныхъ осадковъ видно, что болѣе всего выпадаетъ ихъ въ Сургутѣ и что во всѣхъ трехъ наблюдательныхъ пунктахъ сумма осадковъ распредѣлена по временамъ года такъ: наибольшая лѣтомъ, затѣмъ осенью, потомъ весною и, наконецъ, наименьшая—зимою. Приведенная ниже табличка показываетъ количество осадковъ по временамъ года въ % къ общему ихъ количеству за годъ:

	Лѣто.	Осень.	Весна.	Зима.
Обдорскъ.	48	31	12	9
Березовъ.	55	24	12	9
Сургутъ	60	20	14	6

Изъ вышеприведенной таблицы вскрытія и замерзанія Оби видно, что число дней, свободныхъ отъ льда, для Сургута и Березова почти одинаково—163, для Обдорска же на 16 дней менѣе—147; при этомъ наблюдается, что среднее вскрытіе и замерзаніе въ Сургутѣ на 15 дней наступаетъ ранѣе, чѣмъ въ Березовѣ; въ Обдорскѣ-же позже, чѣмъ въ Березовѣ—среднее вскрытіе на 12 дней, а замерзаніе на 4 дня.

Въ актѣ вскрытія участвуютъ два фактора. Первый и главный—это прибыль воды до извѣстнаго уровня, второй—вѣтеръ.

Первая весенняя прибыль воды въ Сургутѣ рѣдко наступаетъ ранѣе 12 апрѣля. Къ этому времени уровень рѣки ниже уровня рѣкостава аршина на 4 и до 7. Въ началѣ зимы вода убываетъ, ледъ осаживается—опускается, отламываясь отъ береговъ; оставшіяся части льда у береговъ называются *осенцами*; по нимъ можно судить о величинѣ убыли воды. Вода должна прибыть настолько, чтобы могла осѣвшій въ началѣ зимы ледъ поднять выше уровня осенцовъ и самые осенцы затопить. Затѣмъ остальное—дѣло вѣтра, способствующаго скорѣйшему вскрытію рѣки.

Существующій скудный картографическій матеріалъ Тобольскаго Сѣвера, состоящій изъ 10-ти и 40-ка верстныхъ плановъ Омскаго Военно-Топографическаго Отдѣла, основывается на съемочныхъ работахъ чиновъ военно-топографической партіи поручика Воронина, производившаго таковыя въ концѣ 40-хъ годовъ, и на работахъ чиновъ экспедиціи Гофмана, производившихъ съемку сѣвернаго Урала въ 50-хъ годахъ и снявшихъ, попутно, восточный его склонъ, такъ что опредѣлились истоки нѣкоторыхъ рѣкъ. Работы чиновъ партіи Воронина производились, главнымъ образомъ, по Оби и нѣсколькимъ крупнымъ заселеннымъ ея притокамъ, и то не на всемъ протяженіи послѣднихъ. Многіе притоки показаны со словъ инородцевъ.

Вотъ нѣкоторыя данныя, собранныя мною объ этихъ работахъ.

По сообщенію Юганскихъ остяковъ, два топографа партіи поручика Воронина въ теченіе іюля мѣсяца 1849 г. (начали работу послѣ Петрова дня, кончили къ первому Спасу) производили съемочныя работы: одинъ по Большому, другой по Малому Югану, при чемъ каждымъ изъ нихъ была пройдена бо́льшая половина теченія рѣки, именно по р. Б. Югану до юртъ Купландѣевыхъ, а по М. Югану до юртъ Ачимовыхъ.

Остальное протяженіе Югана, а также его притоковъ, нанесено на карту по разспросамъ мѣстныхъ жителей; для этого топографы чертили на пескѣ р. Юганъ, и остяки показывали всѣ, впадающіе въ р. Юганъ, притоки.

По сообщенію Сартыньинскаго старожила, мѣщанина Бешкильцева, по р. Сосвѣ топографы были только до с. Сартыньи, на протяженіи 225 верстъ, далѣе же не ѣздили.

Проживающій въ верховьяхъ р. Агана остякъ Александръ Казамкинъ сообщилъ, что землемѣръ доѣзжалъ до юртъ Сынкъ-урейпуголъ, т. е. на протяженіи только 150 верстъ по р. Агану.

Существуетъ еще карта Тобольской губерніи, 50 верстъ въ дюймѣ, изданная Ильинымъ, но на ней показана вѣрно только одна Обь. Удивительно, почему при составленіи этой карты былъ совершенно оставленъ безъ вниманія существовавшій довольно вѣрный матеріалъ, въ видѣ 10-ти верстныхъ планшетовъ Омскаго Военно-Топографическаго Отдѣла.

Есть еще малоизвѣстная геологическая карта части сѣвернаго Урала, составленная въ 1888 г. горнымъ инженеромъ Ѳедоровымъ, на которой, между прочимъ, показано верховье р. Сѣверной Сосвы до впаденія въ нее р. М. Сосвы Уральской.

Работами 1895 г. гидрографической экспедиціи полковника Вилькицкаго установлено, что Обская губа не такъ широка, какъ это показано на существующихъ картахъ, и не имѣетъ прямого направленія съ сѣвера на югъ. Ея восточный берегъ, въ дѣйствительности, западнѣе, чѣмъ показано на картахъ, на 20—75 верстъ, а устье Тазовской губы далеко южнѣе, такъ что положеніе входного мыса въ Тазовскую губу невѣрно на 55 миль. Работы эти внесли существенную поправку къ картѣ, и Тазовская губа оказалась, въ дѣйствительности, много западнѣе, отчего устье р. Таза приходится на картѣ на мѣстѣ р. Пура, а устье р. Пура на 100 верстъ западнѣе.

Теперь становятся понятными показанія Ваховскихъ остяковъ о положеніи рѣкъ Пура, Таза и Енисея, между тѣмъ какъ эти показанія ранѣе приводили меня въ недоумѣніе.

Данныя объ ископаемыхъ Тобольскаго Сѣвера не отличаются особой полнотой, такъ какъ развѣдки въ этомъ направленіи начались сравнительно недавно.

Изъ описи Кондинскаго монастыря, составленной въ 1673 году, видно, что въ Березовскомъ уѣздѣ производилась плавка чугуна изъ желѣзной руды, вѣроятно, болотной. (Зап. Императорскаго Русск. Геогр. Общ., кн. XII, 1857 г.).

Слюда встрѣчается въ Березовскомъ уѣздѣ, гдѣ въ XVII в. существовалъ даже пріискъ, зачисленный царскою грамотою за Кондинскимъ монастыремъ въ 1679 году.

Къ Сѣверу отъ с. Кушеватскаго, на 200 верстъ ниже Березова, попадается азбестъ.

Есть извѣстіе, что на побережьѣ Ледовитаго океана находятъ большіе обломки каменнаго угля, выброшеннаго моремъ.

Море выбрасываетъ и куски янтаря, называемаго здѣсь морскимъ ладаномъ.

Золото-содержащіе пески найдены въ западныхъ предѣлахъ Березовскаго уѣзда, въ бассейнѣ р. Сѣверной Сосвы, и впервые развѣданы купцомъ Верходаловымъ въ 1828 году; развѣдано было 62 мѣста, съ содержаніемъ отъ ⅛ до ¼ золотника, или, въ среднемъ, 18 долей золота въ 100 пудахъ песка.

Изъ приведенной ниже таблицы видно, что тремя развѣдочными партіями Базилевскаго, Носилова и Фильберта, производившими развѣдки одновременно въ 1885 г., изъ 30 пробитыхъ шурфовъ вынуто 1,168 пудовъ песка, который по промывкѣ далъ 717 долей золота, что составляетъ въ среднемъ 61 долю золота на 100 пуд. песка.

№№ по порядку.	Кѣмъ и гдѣ производились развѣдки.	Число шурфовъ.	Количество промытыхъ пудовъ песка.	Количество содерж. золота, въ доляхъ.
	Въ бассейнѣ р. Сѣверной Сосвы.			
	Базилевскимъ.			
1	Близъ лѣваго притока рѣки Маньи, выше устья на 4 версты	4	100	101
2	Въ вершинѣ рѣки Косьи	2	50	23
3	По Халласъ-Сосъ—ю, правому притоку Сосвы, выше устья Маньи на 3½ версты	3	120	50
4	По ключу съ правой стороны Малой Сосвы, впадающему въ 3 верстахъ отъ ея устья	2	60	36
5	По Малой Сосвѣ, 17 верстъ выше ея устья	2	38	22

№№ по порядку.	Кѣмъ и гдѣ производились развѣдки.	Число шурфовъ.	Количество промытыхъ пудовъ песка.	Количество содерж. золота, въ доляхъ.
	Носиловымъ.			
6	По Тамроту-чехль-я, впадающему 15 верстъ выше устья рѣки Малой Сосвы	2	50	22
7	По безымянной рѣкѣ, правому притоку Лобсньи, впадающей въ М. Сосву 70 в. выше ея устья.	2	70	45
8	По рѣкѣ Толья, правому притоку р. Вальи (притокъ Сѣверной Сосвы)	2	70	83
9	По Малой Сосвѣ, по правую сторону дороги, между юртами Туръ-Водъ и Лозминскими	3	200	86
10	По рѣкѣ Косвѣ, правому притоку Сосвы, впадающей выше устья Маньи на 1 версту	3	160	54
	Фильбертомъ.			
11	По р. Позвѣ (притокъ Щекурьи)	3	150	120
12	По р. Косвѣ (притокъ Маньи), 85 в. вверхъ по теченію отъ Саранъ-Пауля	2	100	75
	Итого.	30	1,168	717

Кромѣ указанныхъ лицъ производили развѣдки: Сибиряковъ въ 1890 году и Рогалевъ въ 1894 году, но, къ сожалѣнію, я не могу сообщить о результатахъ этихъ развѣдокъ, за неимѣніемъ данныхъ.

Въ верховьяхъ р. Сѣверной Сосвы въ 1885 г. (близъ юртъ Нялътилтъ) г. Носиловымъ открыты были мѣсторожденія мѣдной руды; существовало даже предположеніе объ устройствѣ тамъ мѣдно-плавильнаго завода.

Кромѣ перечисленныхъ минеральныхъ богатствъ, часто попадаются въ краѣ кости мамонта и особенно его бивни, вѣсомъ иногда до 8 пуд. Самоѣды отыскиваютъ бивни по берегамъ Ледовитаго океана, остяки же находятъ ихъ по берегамъ Оби и Иртыша.

Въ настоящее время по р. Ляпину и его притокамъ, отъ вершины рѣки и до юртъ Мункесскихъ, исключительное право отыскиванія и добычи золота предоставлено товариществу, образованному лейтенантомъ Лангомъ и купцомъ Грязновымъ.

Желающіе подробно ознакомиться съ геологическимъ характеромъ восточнаго склона Урала могутъ обратиться къ «Дневнику» и «Отчету» профессора Ѳедорова о дѣятельности геологической партіи Сѣверной экспедиціи въ сѣверномъ Уралѣ въ 80-хъ годахъ, помѣщеннымъ въ «Горномъ Журналѣ» за 1896 годъ.

Часть II.

Топографія и гидрографія, въ связи съ описаніемъ лѣсовъ.

Глава I.

Общее описаніе.

По поводу обслѣдованія неизвѣданныхъ лѣсныхъ пространствъ Тобольскаго Сѣвера. Методъ работъ по обслѣдованію.—Характеръ лѣсной растительности смѣшанной области тундръ и лѣсовъ. Описаніе сѣверной границы зоны высокоствольныхъ лѣсовъ.—Общій характеръ лѣсовъ этой зоны.

Въ 1898 году я получилъ отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ порученіе обслѣдовать неизвѣданныя еще лѣсныя пространства сѣвера Тобольской губерніи. Въ зиму того-же года я приступилъ къ выполненію даннаго мнѣ порученія и продолжалъ свои разъѣзды въ теченіе пяти зимъ.

Работы по обслѣдованію производились лишь въ зимнее время потому, что только въ этотъ періодъ года есть полная возможность проникнуть на оленяхъ въ глубь страны и даже въ такія мѣста, гдѣ не существуетъ никакихъ дорогъ. Лѣтомъ же путь возможенъ исключительно по рѣкамъ на лодкѣ, т. е. доступенъ осмотръ лишь прибрежной мѣстности.

Ежегодно разъѣзды производились въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, съ половины ноября до половины марта. Въ началѣ зимы, въ теченіе ноября и декабря, въ этомъ краѣ стоятъ сильные холода, и нерѣдко температура воздуха понижается до —50° по Цельзію; но это— единственно возможное время для проѣзда по такимъ мѣстностямъ, гдѣ не существуетъ постоянныхъ путей сообщенія, такъ какъ нерѣдко уже въ январѣ нѣтъ возможности ѣхать безъ дороги, вслѣдствіе глубокаго снѣга.

На мѣстѣ обслѣдованія порученныхъ мнѣ лѣсныхъ районовъ я встрѣтилъ, помимо того, что входило непосредственно въ задачу моей поѣздки, огромныя пространства, характеръ почвы которыхъ, а также поверхность и рѣки, протекающія по нимъ, не были еще до

сихъ поръ обслѣдованы: обыкновенно на существующихъ въ обращеніи картахъ такія мѣстности показываются чистыми и незаполненными. Вслѣдствіе сего я считалъ себя обязаннымъ заняться не только обслѣдованіемъ лѣсовъ, но и изученіемъ топографическихъ и гидрографическихъ условій мѣстности. При этомъ нужно еще сказать, что необходимость именно такого всесторонняго обслѣдованія вытекала изъ того метода, какого я держался при изученіи данной мѣстности.

За единицу обслѣдуемаго района я принималъ бассейнъ рѣки. Ознакомленіе съ мѣстностью производилось путемъ объѣзда и осмотра, какъ лично, такъ и черезъ лѣсную стражу, а также при помощи собранныхъ разспросныхъ данныхъ. Въ общемъ мною было сдѣлано $26^1/_2$ тыс. верстъ, да 20 тысячъ было пройдено лѣсными объѣздчиками. Во время ѣзды, которая совершалась только днемъ, во избѣжаніе что-либо пропустить ночью, производилась маршрутная съемка; отмѣчалось все, что встрѣчалось на пути, съ показаніемъ, сколько времени употреблено на проѣздъ, напримѣръ, лѣса, гари, болота, озера и т. п., и сколько потрачено на остановки въ пути, которыя неизбѣжны; въ это время производился осмотръ окружающей мѣстности, что въ равной степени удобно какъ съ открытыхъ чистыхъ болотъ, такъ и съ высокихъ уваловъ и холмовъ. Вслѣдствіе неравномѣрности ѣзды, скорость ея отмѣчалась особо на каждомъ перегонѣ (число верстъ проѣзда въ теченіе одного часа).

Такимъ образомъ, пройденное разстояніе опредѣлялось при помощи часовъ, а направленіе пути—по буссоли, для чего въ населенныхъ пунктахъ предлагалось инородцамъ указать, въ какомъ направленіи лежитъ дорога въ сосѣднія юрты, что ими выполнялось постановкой пустой нарты въ требуемомъ направленіи; на нарту клался неширокій, длиною въ аршинъ, брусокъ, въ которомъ, въ гнѣздѣ, помѣщалась буссоль, и окончательно опредѣлялось направленіе краемъ бруска, послѣ чего записывался румбъ. Показанія инородцевъ предыдущихъ юртъ провѣрялись въ слѣдующихъ юртахъ, т. е. обратными румбами. При значительной разницѣ, послѣдняя дѣлилась пополамъ, и принимался средній румбъ. Въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ отмѣчались румбы, по которымъ приходилось держать путь, отчего опредѣлялись повороты дороги.

На основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, съ дополненіемъ разспросныхъ свѣдѣній, тутъ же, въ пути, по пріѣздѣ въ юрты составлялся абрисъ пройденной мѣстности. Впослѣдствіи, на основаніи всѣхъ матеріаловъ, какъ вновь добытыхъ, такъ и тѣхъ, какія были собраны ранѣе, составлялась карта и общее описаніе мѣстности.

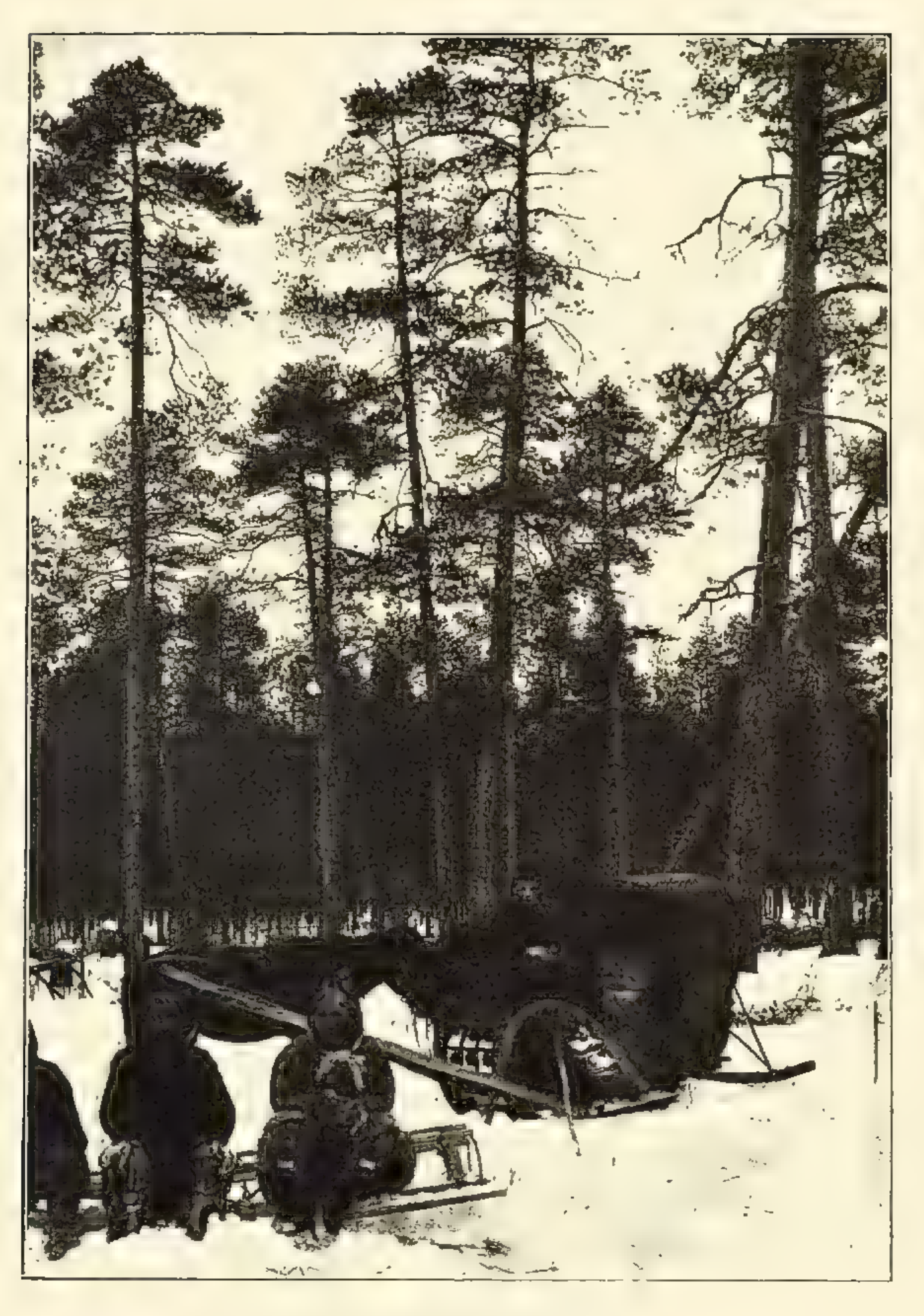

Рис. 2.—Привалъ въ лѣсу.

Въ предыдущей главѣ было указано, что 64-я параллель служитъ границей между смѣшанной областью тундръ и лѣсовъ полярной зоны, съ одной стороны, и зоной высокоствольныхъ лѣсовъ—съ другой.

Первая область представляетъ рядъ постепенныхъ переходовъ отъ кустарника къ болѣе развитымъ и совершеннымъ формамъ лѣсной растительности. Первый кустарникъ появляется по Хаманельской Оби подъ 67° с. ш. Съ приближеніемъ къ южной границѣ этой области, число видовъ лѣсной растительности возрастаетъ. Уже у Обдорска (66° 31′ с. ш.) встрѣчается ель и лиственница, до 4 вершковъ толщиною, при высотѣ до 12 — 13½ аршинъ. Въ этой мѣстности встрѣчается также береза и осина, хотя не толще 2 вершковъ. За р. Войкаромъ (65° 30′ с. ш.) появляется кедръ, а за р. Сыней — южнѣе 65° с. ш. — сосна. За Сыней лѣса лучше и встрѣчаются, какъ на материкѣ, т. е. на болѣе возвышенныхъ, сухихъ участкахъ, такъ и отдѣльными островами и возвышенными сопками среди болотъ.

Зона высокоствольныхъ лѣсовъ, имѣя сѣверной границей 64-ю параллель, съ запада начинается отъ Урала; на востокѣ она переходитъ за Обь на 100 верстъ, именно до Ампи и Назыма, обнимая бассейны этихъ рѣкъ. Такимъ образомъ, сѣверная граница этой зоны опускается почти до 61-ой параллели и идетъ въ Сургутскомъ краѣ почти параллельно Оби, въ разстояніи отъ нея не далѣе 20 верстъ, до устья р. Агана. Затѣмъ граница, слѣдуя по рѣкѣ Агану, поднимается на сѣверо-востокъ до 62° 30′ с. ш., достигая вершинъ р.р. Агана и Коликъ-ёгана (притокъ Ваха). Отсюда по теченію р. Коликъ-ёгана она круто опускается на югъ, почти до 61 параллели. Въ этой дугѣ, образуемой теченіемъ рр. Агана и Коликъ-ёгана, заключается Аганскій материкъ. Наконецъ, отъ этого мѣста до восточныхъ предѣловъ Сургутскаго уѣзда границу зоны составляетъ р. Вахъ.

Вся мѣстность, лежащая на востокъ и на сѣверъ отъ этой зоны, составляетъ смѣшанную область тундръ и лѣсовъ; но и въ этой послѣдней встрѣчаются мѣстами строевые лѣса, именно, по рѣкамъ: Назыму, Лямину и притокамъ Ваха—Сабуну и Кулъ-ёгану.

Указавъ границы лѣсной зоны, перехожу къ характеристикѣ заключенныхъ въ этихъ границахъ лѣсныхъ богатствъ.

Въ лѣсахъ Березовскаго уѣзда господствуетъ сосна; чистые бора преобладаютъ надъ смѣшанными насажденіями, но и въ послѣднихъ замѣчается примѣсь сосны. Болотъ немного и они, большею частью, поросли соснякомъ.

Лѣсъ преимущественно строевой, молодой и приспѣвающій, чистый, могущій дать въ будущемъ прекрасный, мелкослойный строевой мате-

ріалъ. Лѣса спѣлаго, пригоднаго для эксплоатаціи въ данное время, сравнительно, немного; онъ достигаетъ размѣровъ: сосна до 12 вершк., а кедръ и лиственница до 16 вершк., на высотѣ груди.

Въ лѣсахъ Сургутскаго уѣзда преобладаютъ смѣшанныя насажденія съ господствомъ кедра, гдѣ примѣсь сосны весьма незначительна; болѣе или менѣе значительные сосновые бора встрѣчаются только въ сѣверо-западной части уѣзда и въ бассейнѣ рѣки Ваха. Болотъ — масса и довольно общирныхъ. Дровяной лѣсъ преобладаетъ надъ строевымъ.

Въ видахъ удобства изложенія я раздѣлю топографическое описаніе Тобольскаго Сѣвера на нѣсколько частей или главъ, сообразно съ естественными особенностями описываемыхъ районовъ.

Глава II.

Юго-западная часть Березовскаго уѣзда.

Общее топографическое описаніе юго-западной части Березовскаго уѣзда.—Описаніе этой же части по районамъ.—I. Южный Иртышскій. II. Юго-восточный Обскій.—III. Сосвинскій лѣвобережный, западный, Пріуральскій.—IV. Сосвинскій правобережный, восточный. V. Нижне-Сосвинскій. Вновь проектированныя лѣсныя дачи. — Верхне-Сосвинская.—Верхне-Пелымская.—Тапсуйская.—Верхне-Кондинская. — Водораздѣльная.—Ендырская. Исходные пункты изслѣдованія и порядокъ его. Значеніе рѣки Конды и ея лѣса.

Подробное обслѣдованіе юго-западной части Березовскаго уѣзда, главнымъ образомъ рѣкъ Сосвы и Ляпина, я произвелъ въ мартѣ 1899 года, пройдя при этомъ въ оба пути 1,824 версты. Область эта, простирающаяся съ сѣвера на югъ на три градуса широты (64°—61°) и съ запада на востокъ, отъ Урала до Оби, на шесть градусовъ долготы, занимаетъ пространство, приблизительно, въ 100,000 квадратныхъ верстъ, или 10 милліоновъ десятинъ, обнимая, главнымъ образомъ, бассейнъ рѣки Сѣверной Сосвы. Эта громадная площадь, заключая въ себѣ водораздѣлъ Обскаго и Иртышскаго бассейновъ, орошается рѣками, текущими по двумъ противоположнымъ направленіямъ, благодаря чему естественные пути транспорта имѣютъ два выхода: на сѣверъ—въ Обь и на югъ—въ Иртышъ.

Существующій картографическій матеріалъ по этой мѣстности неудовлетворителенъ. Многіе значительные притоки р. Сосвы вовсе не показаны, или показаны совершенно невѣрно.

Помимо того мѣстность, простирающаяся съ сѣвера на югъ на 100, а съ запада на востокъ на 300 верстъ, отъ 62° до 61° с. ш. и отъ

30° до 36° в. д., площадью свыше 30 т. квадратныхъ верстъ или свыше 3 милліоновъ десятинъ, на десятиверстныхъ планшетахъ Омскаго Военно-Топографическаго Отдѣла показана совершенно чистою, т. е. вовсе не изслѣдованною. На 40-верстной картѣ она показана болотомъ. Въ дѣйствительности же, на всемъ протяженіи этого района, въ направленіи съ запада на востокъ, т. е. отъ Урала до Оби, лежитъ весьма возвышенный материкъ, отчасти гористаго характера, состоящій изъ цѣпи уваловъ и холмовъ и достигающій мѣстами ширины свыше 100 верстъ. Материкъ этотъ служитъ водораздѣломъ Обскаго и Иртышскаго бассейновъ. Близъ западной его оконечности, въ Уралѣ,—истоки рѣкъ Сѣверной Сосвы и Лозьвы, а восточнѣе ихъ—истокъ рѣки Пелыма; двѣ послѣднія рѣки впадаютъ въ р. Тавду (лѣвый притокъ Тобола). На сѣверномъ склонѣ материка берутъ начало рѣки, текущія въ Сѣверную Сосву: Лепля съ притокомъ Абсей, Тапсуй съ притокомъ Ворьей и Малая Сосва, и текущія въ Обь-Няпыпь-яганъ съ притоками: Сéбуръ-яганъ, Нерпа-яганъ и Пыдымъ, и рѣка Хуготъ. Съ южнаго склона вытекаютъ: р. Позорья — притокъ Пелыма и Конда, впадающая въ Иртышъ, съ притоками Мулымьей, Тапомъ и другими, а съ юго-восточнаго склона: впадающая въ Обь—р. Ендыръ съ притоками Тау, Емъ-ёга и другими, а также иныя мелкія рѣчки. Материкъ этотъ, начинаясь близъ верховьевъ рѣки Пелыма, проходитъ по лѣвой ея сторонѣ, т. е. между рѣками Пелымомъ и Тапсуемъ, и далѣе на юго-востокъ, гдѣ онъ огибаетъ болота верховьевъ р. Конды; на сѣверо-востокъ онъ доходитъ до р. Малой Сосвы, гдѣ огибаетъ ея правый берегъ; на востокъ же онъ достигаетъ почти до рѣки Оби. Этотъ водораздѣльный материкъ почти сплошь покрытъ хвойнымъ съ господствомъ сосны лѣсомъ; на немъ встрѣчаются незначительныя внутреннія болота и пригодныя для покосовъ мѣста.

Въ декабрѣ 1899 года я лично проѣхалъ поперекъ восточной части этого материка въ двухъ мѣстахъ: между селомъ Кондинскимъ и дер. Супрою, Туринскаго уѣзда, и между юртами Ендырскими и Больше-Атлымскими, сдѣлавъ 535 верстъ. На пути между первыми двумя пунктами ширина этого, почти сплошь покрытаго лѣсомъ, материка, приблизительно, 130 верстъ (отъ зимовки Чульчамъ до зимовки Кортопья на р. Мулымьѣ).

На южномъ склонѣ материка, примѣрно подъ 61° 30′ с. ш., беретъ начало р. Мулымья, протекающая по Березовскому уѣзду болѣе, чѣмъ на 50 верстъ; дорога на нѣкоторомъ разстояніи проходитъ подлѣ самыхъ ея береговъ. На 10-ти-верстномъ планшетѣ вершина р. Мулымьи

ис. 3.—На р. Сосвѣ. Перечетъ деревъ на пробной площади.

показана въ Туринскомъ уѣздѣ, немного южнѣе 61-й параллели. На всемъ этомъ протяженіи материкъ—сплошной и нигдѣ не прерывается болотами; онъ представляетъ изъ себя рядъ непрерывныхъ уваловъ, раскинутыхъ въ разныхъ направленіяхъ, но преимущественно — съ запада на востокъ. Среди этихъ уваловъ изрѣдка возвышаются отдѣльные холмы; масса такихъ холмовъ, на сѣверо-восточномъ склонѣ, протянулась на востокъ къ р. Хуготъ; между ними встрѣчаются холмы обнаженные, безъ растительности, съ камнями до 10 пудовъ вѣсомъ.

Изъ лѣсныхъ породъ преобладаетъ сосна, преимущественно чистыми насажденіями, на увалахъ и склонахъ; затѣмъ слѣдуетъ мѣшаный лѣсъ съ господствомъ березы съ елью, съ примѣсью кедра, сосны и лиственницы, и, наконецъ, кедръ съ елью. Пихты и осины не встрѣчается. Строевая сосна попадается отдѣльными гривами, простирающимися на протяженіи свыше 10 верстъ, а также—масса сосновыхъ маяковъ въ молоднякахъ.

Отъ дер. Супры до юртъ Ендырскихъ дорога (съ юго-запада на сѣверо-востокъ) по южную сторону материка идетъ болотами. за исключеніемъ мѣстности отъ дер. Супры до юртъ Кетловъ, гдѣ, на протяженіи 15 верстъ, тянутся сосновые бора, и мѣстности въ 14 верстахъ отъ юртъ Ендырскихъ, гдѣ начинаются возвышенные увалы, покрытые строевымъ сосновымъ лѣсомъ; въ падяхъ и межъ-увальныхъ пространствахъ лѣсъ мѣшаный съ господствомъ березы. Здѣсь водораздѣлъ между рѣчками, текущими въ Обь, и рѣкой Мулымьей.

Разстояніе между юртами Ендырскими и Больше-Атлымскими — 100 верстъ. На первыхъ 40 верстахъ. до зимовки «Студеный», мѣстность покатая къ сѣверу, съ крутыми спусками и съ увалами, достигающими до 10 саж. высоты; она представляетъ непрерывный материкъ, пересѣченный по срединѣ рѣчкою Тау, впадающею въ р. Ендыръ. Материкъ этотъ покрытъ лѣсомъ, преимущественно сосною, которой болѣе половины; за ней слѣдуетъ береза, кедръ, ель и лиственница, осина же и пихта встрѣчаются весьма рѣдко. Присутствіе строевой сосны замѣчается повсемѣстно на гривахъ въ чистыхъ насажденіяхъ, въ сплошныхъ, смѣшанныхъ и разновозрастныхъ сосновыхъ насажденіяхъ, а также масса сосновыхъ маяковъ въ молоднякахъ. Средняя часть пути, на протяженіи 16 верстъ, пролегаетъ узкою, чистою болотнаго характера трубою, на которой есть мѣста, пригодныя для покосовъ. По обѣимъ сторонамъ трубы—увалы; у подошвы ихъ—березнякъ, на склонахъ—чащевой суковатый соснякъ съ березнякомъ, а на самомъ увалѣ—гребнѣ виденъ крупный, рѣдкій, строевой соснякъ.

Между зимовкой «Студеный» и юртами Лорботъ, на протяженіи

Рис. 4.—На р. Сосвѣ. Обмѣръ модельнаго дерева.

25 верстъ,—мѣстность ровная, безъ замѣтныхъ возвышенностей, пересѣченная болотами, покрытая мѣшанымъ лѣсомъ съ господствомъ березы. Возвышенный материкъ лежитъ западнѣе; на открытомъ болотѣ онъ виденъ съ дороги, верстахъ въ 20, по правую сторону р. Хуготъ.

Въ февралѣ и мартѣ 1901 года я вторично проѣхалъ въ бассейнъ р. Сѣверной Сосвы и въ верховье р. Пелыма. Здѣсь мнѣ удалось побывать во всѣхъ населенныхъ пунктахъ, для чего пришлось пересѣчь эту территорію вдоль и поперекъ, сдѣлавъ 1,304 версты.

Верховье р. Пелыма, какъ оказалось при обслѣдованіи, протекаетъ по Березовскому уѣзду слишкомъ на 150 верстъ, принимая въ себя, кромѣ трехъ болѣе значительныхъ притоковъ: Атымьи, Лямьи и Позорьи, до 20 мелкихъ рѣчекъ, имѣющихъ протяженіе отъ 7 до 20 верстъ. На р. Пелымѣ — 5 населенныхъ пунктовъ. На 10-верстномъ планшетѣ вершина р. Пелыма показана немного сѣвернѣе 61 параллели, почти на границѣ Туринскаго уѣзда съ Березовскимъ.

Вся рѣка Тапсуй, протяженіемъ около 200 верстъ, протекаетъ по Березовскому уѣзду и, кромѣ значительнаго притока—р. Ворьи, принимаетъ въ себя еще пять мелкихъ рѣчекъ. По р. Тапсую—6 населенныхъ пунктовъ. На существующей картѣ Тапсуй вовсе не показанъ.

На пути между рѣками Тапсуемъ и Пелымомъ, отъ юртъ Хулипъпауль до юртъ Лямья-пауль мѣстность—возвышенная; до р. Позорьи она покрыта приспѣвающимъ мѣшанымъ лѣсомъ, а отъ р. Позорьи до юртъ Лямья-пауль идутъ сплошные бора, въ которыхъ лѣсъ преимущественно строевой—кондовый, приспѣвающій.

На пути отъ юртъ Лямья-пауль въ юрты Суй-вада-пауль (на р. Пелымѣ) и въ Люлинское зимовье (на р. Лозьвѣ) и отъ послѣдняго въ юрты Суй-вада-пауль, въ этомъ четырехугольникѣ, расположенномъ въ бассейнѣ р. Пелыма и частью р. Лозьвы, мѣстность возвышенная, съ увалами, пересѣченными частыми логами; на ней, кромѣ мѣшанаго хвойнаго лѣса, есть сосновые бора, въ которыхъ встрѣчается чистый строевой лѣсъ, достигающій толщины до 10 вершковъ.

Сплошные сосновые бора идутъ на всемъ протяженіи отъ юртъ Тимка-пауль до юртъ Атымьевскихъ, за исключеніемъ мѣстности на 10 верстъ передъ юртами Атымьевскими, покрытой приспѣвающимъ мѣшанымъ лѣсомъ. На борахъ встрѣчаются насажденія кондовой, строевой сосны, приспѣвающей и спѣлой. Между названными юртами лѣтомъ существуетъ пѣшеходная тропа и вполнѣ возможенъ проѣздъ на лошадяхъ.

По словамъ проживающихъ въ вершинѣ р. Тапсуя, въ юртахъ

Тимка-пауль, вогулъ — Тимофея Пелпкова и Кирила Дупаева, рѣки Тапсуй и Конда — собственно, рѣчка Нехъ-сапоръ, притокъ р. Эсса, впадающаго въ Конду съ правой стороны—вытекаютъ изъ одного озера. Емынъ-юртскіе остяки съ Малой Сосвы приходятъ къ этому озеру промышлять утку и рыбу сѣтями. Озеро отъ юртъ Тимка-пауль находится верстахъ въ 40. Вершина же самой Конды лежитъ восточнѣе этого озера и вытекаетъ изъ болотъ, которыхъ здѣсь много. Среди этихъ болотъ встрѣчаются рыбныя озера.

На пути отъ юртъ Тимка-пауль до вершины рѣки Конды лежитъ возвышенный материковый кряжъ, протянувшійся съ запада отъ р. Пелыма. На юго-востокѣ этотъ кряжъ огибаетъ болота верховьевъ рѣки Конды; на востокъ и сѣверо-востокъ онъ доходитъ до рѣки Малой Сосвы, огибая ея правый берегъ, продолжается до р. Нянынь-ягана и, вѣроятно, обнимаетъ верховья р. Хуготъ. Словомъ, этотъ кряжъ служитъ водораздѣломъ между рѣками, текущими на сѣверъ, въ Большую и Малую Сосву и Обь, и текущими на югъ, въ рѣки Конду и Пелымъ. Кряжъ покрытъ сосновымъ лѣсомъ. Сосна—чистая, кондовая, встрѣчается и спѣлая.

По словамъ Мало-Сосвинскихъ остяковъ изъ юртъ Нергà — Василія Яковлева и Павла Иванова Ларщиковыхъ, между рр. Малой Сосвой и Кондой, на протяженіи 3-хъ дней хода съ партой (50 — 60 верстъ), отъ юртъ Тéусъ-куртъ до промысловой избушки на Кондѣ, мѣстность — материковая, ровная, съ небольшими, едва замѣтными холмами, покрытая разновозрастной сосной, отъ 1 до 5 вершковъ толщиною; встрѣчаются изрѣдка экземпляры и толще. Сосновыя гривы простираются въ длину до одной версты. Лѣсъ—не весь чистый, есть и суковатый, но, все-таки одно бревно выйдетъ изъ дерева. Болотъ, озеръ и рѣчекъ во время поѣздки пересѣкать не приходилось.

По словамъ помощника сосвинскаго старшины Уткина, ходившаго на Малую Сосву за лосями, рѣки Малая Сосва и Хурà (притокъ Вишима) вытекаютъ изъ одного болота. Узкое (въ одну версту) и длинное (въ пять верстъ) это чистое болото не промерзаетъ зимою: во второй половинѣ марта видны полыя мѣста, въ которыхъ бурлитъ вода; это, очевидно, родники — ключи. Болото окружено мѣшанымъ лѣсомъ сосны, ели и кедра. Въ 1896 году въ этой мѣстности былъ лѣсной пожаръ.

На самомъ западѣ, на протяженіи съ сѣвера на югъ отъ устья Малой Сосвы и юртъ Туръ-вада-пауль до Люлинскаго зимовья на Лозьвѣ, а въ ширину съ запада на востокъ отъ Лозьвы до Пелыма, между этими рѣками идетъ лѣсная равнина; часть ея, примыкаю-

*

щая къ долинѣ р. Лозьвы—низменная, болотнаго характера, а примыкающая къ р. Пелыму—материковая, боровая, возвышенная, покрытая лѣсомъ, преимущественно сосновымъ молоднякомъ, по бывшей гари; встрѣчаются и строевые сосновые бора, протяженіемъ на нѣсколько верстъ, а также острова дровяного лѣса изъ ели и сосны. Болотъ мало, и тѣ внутреннія и незначительныя.

Сѣвернѣе описаннаго водораздѣльнаго материка — равнина, на которой есть высокія мѣста, отчасти гористаго характера.

Увалы отъ верховьевъ р. Лепли по водораздѣлу между рр. Леплей и Тапсуемъ проходятъ на сѣверъ до р. Сосвы, касаясь во многихъ мѣстахъ праваго берега р. Лепли, гдѣ они достигаютъ высоты до 20 саженъ.

Спѣлые лѣса—главнымъ образомъ, по правую сторону р. Лепли; состоятъ они изъ сосновыхъ боровъ и кедровниковъ, при чемъ кедры—весьма толстые. Пространство между рѣками Леплей и Сосвой покрыто молодымъ лѣсомъ и частью болотами, и только при самой р. Леплѣ, а также р. Абсѣ, есть небольшіе сосновые бора и кедровники.

Система уваловъ, начинающихся въ лукѣ рѣки Сѣверной Сосвы, противъ устья р. Ляпина, и соединяющихся съ водораздѣльными увалами рр. Визима, Кирзима и Елбыньи, составляетъ сплошной и довольно значительный материкъ, извѣстный подъ общимъ названіемъ Люлимъ-воръ. Этотъ возвышенный материкъ противъ юртъ Оурвинскихъ, т. е. съ западной стороны, представляется въ слѣдующемъ видѣ: холмистая боровая возвышенность идетъ увалами, на протяженіи 20 верстъ. до самаго гребня; на ней—сосновый строевой лѣсъ до 4 вершковъ, гдѣ сохранились маяки строевой сосны 8—10 вершковъ. Между увалами встрѣчаются гривки мѣшанаго дровяного лѣса ели и кедра. Съ сѣверной стороны, отъ Сосвинской луки, Люлимъ-воръ имѣетъ крутой склонъ, такъ что мѣстами взбираться на него приходится пѣшкомъ; къ югу же онъ представляетъ общую равнину, огибая при этомъ рѣки Визимъ и Хуру, т. е. проходитъ между р. Малой Сосвой и названными рѣчками.

На самой возвышенности, какъ и по склону ея, также строевой сосновый лѣсъ до 4 вершковъ и сохранились маяки строевой сосны въ 8—10 вершковъ.

Съ возвышенности на югъ видны лѣса, а къ сторонѣ Сосвы, т. е. на западъ,—открытое болото, между юртами Оурвинскими и Нильдинскими.

Противъ Люлимъ-вора, на лѣвой сторонѣ р. Сосвы, въ 3 верстахъ отъ юртъ Кугинскихъ, протянулись увалы въ сѣверо-восточномъ направленіи, къ вершинѣ р. Вогулки.

Отъ юртъ Кугинскихъ къ вершинѣ р. Вогулки (выше юртъ Вышпыртымскихъ) есть сухой проходъ по бывшей гари.

Западная часть—самое Приуралье, т. е. мѣстность между Ураломъ и рѣками Сосвою и Ляпиномъ, заключающая бассейны лѣвобережныхъ притоковъ рѣки Сосвы, рѣкъ: Малой Сосвы, Маньи, Лобсиньи, Нейса и Вольи, и бассейнъ р. Ляпина,—гористаго, увалистаго характера, и только въ нижнемъ теченіи впадающихъ въ Сосву рѣкъ она имѣетъ характеръ равнинныхъ мѣстностей.

На основаніи изложенныхъ данныхъ о поверхности юго-западной части Березовскаго края, для большаго удобства, ее можно раздѣлить, сообразно съ направленіемъ теченія рѣкъ и направленіемъ склоновъ и покатостей на пять районовъ, а послѣдніе въ свою очередь на болѣе мелкіе участки, при чемъ смежные и тяготѣющіе другъ къ другу, болѣе или менѣе однохарактерные, участки могутъ быть сгруппированы въ отдѣльныя самостоятельныя единицы—дачи.

I районъ. Южный — Иртышскій. Районъ этотъ заключаетъ въ себѣ бассейны верхняго теченія 3-хъ рѣкъ, текущихъ въ Иртышъ: Лозьвы, Пелыма и Конды; послѣдняя впадаетъ въ Иртышъ непосредственно, а двѣ первыя—при посредствѣ рѣкъ Тавды и Тобола. Названный районъ дѣлится на слѣдующіе участки:

1. Бассейнъ верхняго теченія Пелыма съ притоками Лямьей, Позорьей и другими;

2. Бассейнъ верховьевъ р. Конды,

и 3. Бассейнъ верхняго теченія р. Мулымьи съ притоками и р. Тапа (притоковъ Конды).

Объ этомъ районѣ изложено выше, въ описаніи возвышеннаго водораздѣльнаго материка.

II районъ. Юго-восточный—Обскій. Районъ этотъ заключаетъ въ себѣ бассейны 3-хъ рѣкъ: Нянынь-ягана, Хугота и Ендыра, вытекающихъ съ восточной части возвышеннаго водораздѣльнаго материка и впадающихъ въ р. Обь между селами Кондинскимъ и Сухоруковскимъ. Къ этому же району должна быть причислена и вся остальная мѣстность, расположенная южнѣе предыдущей, по лѣвую сторону р. Оби, а именно: бассейны рѣкъ Сеульской и Ковинской, впадающихъ въ Обь между селами Сухоруковскимъ и Самаровскимъ, а также смежная съ ними западная часть Самаровской волости, по лѣвую сторону р. Иртыша, именно—бассейнъ р. Согома.

Названный районъ дѣлится на слѣдующіе участки:

1. Бассейнъ р. Нянынь-ягана.

2. Бассейнъ р. Хугота.
3. Бассейнъ р. Ендыра.
4. Бассейнъ р. Сеульской.
5. Бассейнъ р. Ковинской.
6. Бассейнъ р. Согома.

Бассейны ръкъ Нянынь-ягана и Хугота.— Краткая характеристика мѣстности этихъ двухъ участковъ видна изъ изложеннаго раньше описанія возвышеннаго водораздѣльнаго материка.

Бассейнъ р. Ендыра. — Берега рѣки окаймлены разновозрастнымъ мѣшанымъ лѣсомъ изъ ели, пихты, кедра; встрѣчается и береза, осина же рѣдка; тальниковъ нѣтъ вовсе. Сосновые бора идутъ по обѣимъ сторонамъ рѣки, особенно въ ея верховьяхъ, верстахъ въ 5 — 7 отъ рѣки, гривами и островами, на которыхъ есть кондовый, строевой лѣсъ. Чистые, значительные кедровники встрѣчаются только близъ устья, лиственница же повсемѣстно, отдѣльными гривами. Между притокомъ р. Ендыра, р. Емъ-ега, и р. Хуготъ — болота, на которыхъ имѣются острова, покрытые строевымъ лѣсомъ изъ кедра и ели, 6—10 вершковъ толщиною.

Бассейнъ р. Сеульской.—Берега окаймлены строевымъ лѣсомъ, сосновымъ и мѣшанымъ, съ господствомъ кедра; послѣдній достигаетъ въ діаметрѣ свыше аршина. Близъ устья есть значительный чистый кедровникъ, а по р. Васпухольской—значительный сосновый боръ.

По обѣ стороны р. Сеульской, т. е. къ р. Ендыру и къ р. Ковинской, болота, на которыхъ острова и гривы, и даже значительные, покрытые строевымъ лѣсомъ кедра и ели, а къ р. Ковинской—сосною. Въ верховьяхъ р. Сеульской болотъ мало и лѣсъ молодой, по бывшей гари.

Бассейнъ р. Ковинской. — Берега рѣки окаймлены (на ширинѣ справа 4 верстъ, а слѣва 1—2 вер.) гривами строевой сосны въ 6—10 вершковъ толщиною; за опушкой—гари кедра, чередующіяся съ болотами и уцѣлѣвшими островами строевой сосны.

Бассейнъ р. Согома. —Устье р. Согома—въ сору, съ лѣвой стороны р. Иртыша, противъ с. Базьяновскаго. Протяженіе его водою около 200, а прямо 100 верстъ. Ширина на протяженіи 50 верстъ отъ устья достигаетъ 50 саж., а у юртъ Дальне-Согомскихъ, въ 30 верстахъ отъ вершины,—10 саж.; глубина въ разливъ отъ 3 до 6 саж., осенью же встрѣчаются переборы до 1 аршина и омута до 2 саж. глубиною. На лодкѣ проѣздъ возможенъ до юртъ Дальне-Согомскихъ. Берега низкіе, подвержены затопленію, окаймлены лиственнымъ лѣсомъ и въ рѣдкихъ лишь случаяхъ сопровождаются боровыми островами. Мѣстность въ

бассейнѣ р. Согома представляетъ болото—согру; на ней много луговыхъ гривъ и рыбныхъ озеръ, а также масса боровыхъ острововъ, на которыхъ—чистая кондовая строевая сосна, достигающая до 10 вершковъ толщины. Острова эти отъ 1 до 3 верстъ длиною и до ½ версты шириною. На островахъ, расположенныхъ вблизи Согома, крупная сосна вырублена, остались лишь деревья 4—5 вершковой толщины.

Лучшіе боровые острова расположены на протяженіи отъ вершины до юртъ Дальне-Согомскихъ и ниже этихъ юртъ на 10 верстъ.

Три нижеслѣдующихъ района входятъ въ составъ обширнаго бассейна рѣки Сѣверной Сосвы.

III районъ. Сосвинскій лѣвобережный, Западно-Приуральскій. Районъ этотъ дѣлится на слѣдующіе участки:

1. Бассейнъ р. Малой Сосвы и верховьевъ р. Сѣверной Сосвы.
2. Бассейнъ р. Маньи.
3. Бассейнъ р. Лобсиньи.
4. Бассейнъ р. Нейса.
5. Бассейнъ р. Вольи.
6. Бассейнъ р. Ляпина.

Бассейнъ р. Малой Сосвы и верховьевъ р. Сѣверной Сосвы.—По этимъ рѣкамъ, а также между ними и р. Маньей, мѣстность -возвышенная, мѣстами даже гористая, берега рѣкъ высокіе, крутые, каменистые. Вся эта мѣстность лѣсистая, но лѣсъ плохого качества, преимущественно дровяной, хвойно-мѣшаный, съ господствомъ сосны; по бывшимъ гарямъ—молодняки.

Бассейнъ р. Маньи.—Берега р. Маньи скалисты, возвышаются до 20 саж. и нерѣдко представляютъ отвѣсные утесы; они покрыты строевымъ кондовымъ лѣсомъ лиственницы, ели, кедра и осины, толщиною 6—8 и 10 вершковъ. По рѣкѣ Маньѣ лѣсъ — хвойный, мѣшаный, съ господствомъ сосны. Сосновые бора строеваго лѣса — въ среднемъ теченіи р. Маньи; они захватываютъ притоки ея: рѣчки Арбинью и Межи-патью. Сосна—съ примѣсью лиственницы, до 8—10—12 вершковъ толщиною.

Бассейнъ р. Лобсиньи.—Въ бассейнѣ этой рѣчки и, приблизительно, въ направленіи ея теченія проходитъ Сибиряковская дорога—«Илычъ-Сосвинская», по лѣсной, возвышенной, съ увалами мѣстности. Лѣсъ—хвойный, съ господствомъ сосны, молодой и приспѣвающій. Встрѣчаются значительные чистые сосновые бора спѣлаго, строевого, кондоваго лѣса, толщиною до 12 вершковъ, а также и мѣшанаго, хвойнаго (сосна, ель, лиственница), не только по р. Лобсиньѣ, но и по прито-

камъ: Негуру и Хунтыньѣ. Мѣстами дорога пролегаетъ спѣлыми сосновыми строевыми борами.

Между рѣками Лобсиньей и Маньей, по дорогѣ отъ избы вогула Николая Тасманова до избы зырянина Александра Ануфріева, мѣстность—высокая, материковая, сплошь покрытая мѣшанымъ, съ господствомъ кедра, лѣсомъ. Лѣсъ состоитъ, кромѣ кедра, изъ ели, сосны и лиственницы, до 8 — 10 вершковъ толщины; кедръ же достигаетъ болѣе крупныхъ размѣровъ; встрѣчаются сосновые бора, а также и дровяной лѣсъ изъ ели, кедра и березы.

По правую сторону дороги, т. е. на западъ къ Уралу, лѣсъ простирается на ширину отъ 2 до 6 верстъ; за лѣсомъ — болото, которое подойдетъ къ Сибиряковской дорогѣ; по болоту—много озеръ.

По лѣвую сторону дороги спѣлый лѣсъ простирается на ширину до 5 верстъ; за нимъ—молодняки.

Бассейнъ р. Нейса.—Главнѣйшіе притоки этой рѣки—Манья, Іоудынья и Лямья; въ бассейнѣ ея болотъ значительныхъ нѣтъ, и только между рѣками Іоудыньей и Лобсиньей — открытое болото, верстъ на 15 въ длину и ширину.

По Нейсу, на протяженіи приблизительно 40 верстъ, до р. Лямьи—хвойный мѣшаный, чистый, прямослойный лѣсъ (ели и пихты — 0,4; кедра 0,3; сосны 0,3; толщина деревьевъ 7 — 8 — 9 вершковъ). Въ самыхъ верховьяхъ Нейса — лѣсъ мелкій, дровяной. При устьѣ р. Іоудыньи, по лѣвую ея сторону, — сосновые бора строевого лѣса. При устьѣ р. Маньи—лиственница, а далѣе—кедръ; сосны вовсе нѣтъ; ель встрѣчается рѣдко. На остальномъ пространствѣ между рѣками Нейсомъ, Вольею и Сосвою —смѣшанные молодые бора (сосна съ березой), мѣстами—кедровыя гривы, протяженіемъ по нѣскольку верстъ; встрѣчаются незначительныя болота.

Бассейнъ р. Вольи (Вогульей).—Рѣка эта имѣетъ массу притоковъ; главнѣйшіе изъ нихъ, съ правой стороны: Елбынья, Толья, Манья и съ лѣвой—Гомозья и Аренья.

По р. Вольѣ до устья р. Елбыньи, на 20 верстъ, могутъ ходить пароходы.

Берега рѣки Вольи на протяженіи 80 верстъ, до р. Тольи, окаймлены хвойнымъ мѣшанымъ строевымъ лѣсомъ (ель и пихта — 0,4; кедръ 0,4; сосна 0,2 + лиственница). Лѣсъ этотъ — чистый, прямослойный, гонкій, съ незначительнымъ сбѣгомъ, достигаетъ высоты свыше 30 аршинъ и толщины до 16 вершковъ въ діаметрѣ на высотѣ груди (сосна—только до 12 вершковъ).

Бассейнъ р. Ляпина. — Главный правый притокъ р. Ляпина — р.

Щекурья, принимающая справа р. Чертынью; послѣдняя, въ свою очередь, принимаетъ справа же рѣку Ятрію, у которой слѣва значительный притокъ р. Турпетъ. Слѣва р. Щекурья принимаетъ р. Палью. Въ р. Ляпинъ впадаетъ справа, кромѣ рѣки Щекурьи, еще р. Манья, а слѣва—р. Оурья.

По всѣмъ вышеуказаннымъ рѣчкамъ и по р. Ляпину, отъ его вершины до юртъ Мункесскихъ, товариществу, образованному лейтенантомъ Лангомъ и купцомъ Грязновымъ, предоставлено исключительное право отыскиванія и добычи золота.

Въ бассейнѣ р. Ляпина—много болотъ и гарей, хорошихъ лѣсовъ нѣтъ; встрѣчающійся лѣсъ — хвойно-мѣшаный, съ господствомъ ели (ель и пихта 0,5; кедръ—0,3; сосна—0,2 + лиственница и береза); ель, кедръ и лиственница достигаетъ до 10 вершковъ, а сосна—до 6 вершковъ толщины.

IV районъ. Сосвинскій правобережный, восточный. Районъ этотъ дѣлится на слѣдующіе участки:

1. Бассейнъ р. Лепли.
2. Бассейнъ р. Тапсуя.
3. Бассейнъ р. Визима.
4. Бассейнъ р. Малой Сосвы.

Всѣ эти рѣки вытекаютъ съ сѣвернаго склона возвышеннаго водораздѣльнаго материка.

Бассейнъ р. Лепли.—Объ этомъ участкѣ изложено выше.

Бассейнъ р. Тапсуя. — Съ устья вверхъ, по обѣимъ сторонамъ р. Тапсуя—болота, на протяженіи около 120 верстъ, до мѣста бывшихъ юртъ Сельтышъ-пауль, куда въ 1858 г. Альквистъ вышелъ съ р. Позорьи на р. Тапсуй. Общая ширина этихъ болотъ не превышаетъ 15 верстъ.

Отъ мѣста бывшихъ юртъ Селтышъ-пауль оба берега р. Тапсуя до самой вершины окаймлены узкою полосою хвойнаго лѣса кедра и ели, 6 — 7 и 9 вершковъ и березы до 4 вершковъ толщиною. Съ лѣвой стороны Тапсуя, за опушкой—отдѣльное незначительное болото, шириною до 3 верстъ, а въ длину—до 10 верстъ (начало его въ 7 верстахъ выше, а конецъ въ 3 верстахъ ниже юртъ Еньі-пауль). За болотомъ—неширокій материкъ, на которомъ по бывшей гари—молоднякъ сосны и березы, 2—3 вершковъ; за этимъ материкомъ — большое болото, которое протянулось отъ устья рѣки до ея вершины и даже далѣе, до вершины р. Атымьи (до промысловой избы Василія Дунаева). По правому берегу р. Тапсуя, на ширину до 2 верстъ, пойдутъ сосновые бора, на которыхъ—строевой, кондовый лѣсъ, 6—8 вершковъ, а за бо-

рами—неширокое, до 3—4 верстъ, болото. Отъ устья р. Мань-Холупья по направленію къ р. Атымьѣ (до избушки Василія Дунаева), на протяженіи слишкомъ 30 верстъ, дорога пролегаетъ сосновыми борами; въ борахъ лѣсъ—чистый, кондовый, строевой, приспѣвающій и спѣлый, толщиною 6—8 и до 10 вершковъ; бора эти по правую сторону дороги, т. е. къ западу, раскинуты на ширину 10—15 верстъ, до болота, а по лѣвую сторону, т. е. къ востоку, пройдутъ далеко—до рр. Конды и Малой Сосвы.

Бассейнъ р. Визима. — Устье р. Визима — съ правой стороны р. Сосвы, ниже юртъ Ельби-пауль въ 12 верстахъ. Рѣка Визимъ шириною 30, а глубиною 5 саж., протяженіе ея — около 100 верстъ; начало она беретъ по сосѣдству съ р. Сысъ-консъ-я и Пунгой (послѣдняя — притокъ Малой Сосвы).

Съ лѣвой стороны, въ 10 верстахъ отъ устья, въ р. Визимъ впадаетъ р. Хура-я, ширина которой—25, глубина—4 саж., протяженіе—около 75 верстъ; начало она беретъ изъ одного болота съ р. Малой Сосвой.

Границу Визимскаго участка по рѣкѣ Сосвѣ слѣдуетъ считать отъ юртъ Ельби-пауль до юртъ Хапглазскихъ.

Бассейнъ р. Малой Сосвы. — Бассейнъ Малой Сосвы я посѣтилъ въ декабрѣ 1899 года. Маршрутъ мой лежалъ по единственной, прокладываемой зимою, дорогѣ съ р. Оби отъ с. Шеркальскаго на юрты Лехто-Куртъ, Сера-гортъ и Нергá, на Сосвѣ, и затѣмъ по Сосвѣ, на юрты Нага-гортъ, Шахтуръ-гортъ, Тузинъ-гортъ и Ханга-гортъ. Всего въ оба пути мною пройдено было 270 верстъ. Средствомъ передвиженія у живущихъ на Малой Сосвѣ остяковъ служатъ исключительно собаки, отчего дорога узка и мало наѣзжена, такъ что мнѣ пришлось ѣхать на легкихъ партахъ и протяжныхъ оленяхъ.

Рѣка Малая Сосва беретъ свое начало съ возвышеннаго водораздѣла, изъ одного болота съ р. Хурой (притокъ Визима), и, протекая на протяженіи приблизительно 300 верстъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, а затѣмъ на сѣверъ, впадаетъ въ Большую Сосву съ правой стороны, близъ юртъ Игрюмскихъ, въ разстояніи приблизительно 120 верстъ отъ устья этой рѣки. При устьѣ Малой Сосвы—соръ.

На единственной, имѣющейся для этой мѣстности, 10-верстной картѣ Омскаго Военно-Топографическаго отдѣла начало Малой Сосвы показано изъ озера Нерга (Нирка-туръ), отстоящаго отъ устья этой рѣки верстъ на 100; выше же этого озера мѣстность обозначена не изслѣдованною (чистою на картѣ). Такимъ образомъ, около $^2/_3$ протяженія этой рѣки остались не изслѣдованными.

Кромѣ упомянутыхъ выше юртъ, въ верхнемъ теченіи рѣки находятся еще юрты Емынъ-гортъ, Хангля̀зинъ-гортъ и Теусъ-куртъ, не посѣщенныя мною лично, такъ какъ зимняя проѣзжая дорога съ низовьевъ Сосвы устанавливается только до юртъ Ханга-гортъ, послѣдняго пункта моей поѣздки по Сосвѣ.

Въ 25 верстахъ вверхъ отъ устья рѣки находится лѣвый ея притокъ р. Пунга́. Ширина послѣдней 8 саж., глубина 1¼ саж., протяженіе водою 60, а по прямому направленію 40 верстъ. На протяженіи 40 верстъ вверхъ отъ устья Малой Сосвы на югъ — громадный соръ Ельбинъ-туръ, шириною, съ запада на востокъ, около 20 верстъ, отъ р. Сысъ-копсъ-я и до р.р. Малой Сосвы и Пунги. Далѣе, до первыхъ на р. Сосвѣ юртъ Нерга, на протяженіи 60 верстъ, — лѣсныя болота съ соснякомъ; на нихъ встрѣчаются также небольшія гривы кедра и ели. Пространство между рѣками Малой Сосвой и Пунгой, а также между Пунгой и р. Сысъ-копсъ-я, занято почти сплошными болотами, на которыхъ встрѣчаются небольшіе острова и гривки дровяного лѣса. Берега р. Пунги покрыты преимущественно кедровымъ строевымъ лѣсомъ съ примѣсью ели. По р. Сысъ-копсъ-я съ устья ея лѣсъ—мѣшанный: кедра—0,4; ели—0,3; сосны—0,2 и лиственницы — 0,1; толщиною 6—7 и 8 вершковъ. Кедръ пораженъ сердцевинною гнилью на высоту 2—3 аршинъ. Въ верховьяхъ рѣки лѣсъ толщиною 6 — 7 вершковъ: сосны—0,5; кедра—0,2; ели—0,2 и лиственницы 0,1. По этой рѣкѣ — много горѣльнику.

На увалахъ, расположенныхъ въ сѣверо-западномъ направленіи, верстахъ въ 15—20 отъ юртъ Нерга, и входящихъ въ составъ общаго материка Люлимъ-воръ, берутъ начало слѣдующія рѣчки: съ восточнаго склона—Пунга, съ сѣвернаго — Сысъ-копсъ-я и съ западнаго — Визимъ. Разстояніе между вершинами Визима и Пунги, приблизительно, 15 верстъ.

Отъ юртъ Нерга верстъ на 20—25 вверхъ, съ правой стороны Малой Сосвы, преобладаютъ болота; далѣе, къ югу, мѣстность замѣтно повышается: поверхность становится холмистой, съ увалами. Вся эта мѣстность — материковая, боровая, покрытая лѣсомъ; вездѣ преобладаетъ сосна чистая, ровная, кондовая, но тонкомѣрная, приспѣвающая; есть крупная лиственница, уцѣлѣвшая отъ пожара; встрѣчаются небольшія гривы крупной 8—10 вершковой сосны, гдѣ деревья рѣдко раскинуты по молодняку. Кедровыхъ лѣсовъ почти нѣтъ вовсе, исключая болотныхъ. Кромѣ того, встрѣчаются болотнаго характера мѣстности, покрытыя сосною, достигающею 6 — 7 вершковъ толщины; деревья эти, хотя не высокія, но чистыя.

Далѣе, на востокъ, къ Оби, мѣстность—материковая съ небольшими болотами; на ней, преимущественно по бывшей гари, молодняки сосны; встрѣчаются также уцѣлѣвшія отъ пожара сосновыя и кедровыя гривы, на которыхъ есть строевой лѣсъ, преимущественно сосновый.

Мѣстность по лѣвую сторону р. Малой Сосвы, въ ея лукѣ между юртами Ханглазинъ-гортъ и Тузинъ-гортъ-Ханга-гортъ, — холмистая, боровая, покрытая молоднякомъ сосны, по бывшей въ концѣ 60-хъ годовъ гари; лиственница, уцѣлѣвшая отъ пожара, встрѣчается рѣдко, кедра же вовсе нѣтъ. Мѣстность эта составляетъ южную оконечность общаго материка Люлимъ-воръ.

Берега Малой Сосвы окаймлены опушкою мѣшанаго лѣса съ преобладаніемъ кедра, затѣмъ идутъ ель и береза. Кедръ строевой.

Рѣка Малая Сосва по своей ширинѣ и глубинѣ была бы удобна для прохода по ней небольшихъ пароходовъ даже до послѣднихъ посѣщенныхъ мною юртъ Ханга-гортъ, гдѣ она имѣетъ ширину 20 и глубину до 2 саж., если бы тому не препятствовали лѣсные заломы, которые удобнѣе всего убрать осенью, по малой водѣ. Весенній подъемъ воды въ Малой Сосвѣ достигаетъ 2 саженъ.

V районъ. Нижне-Сосвинскій. Районъ этотъ обнимаетъ нижнее теченіе рѣки Сосвы, со включеніемъ второстепенныхъ ея притоковъ, при чемъ по лѣвому берегу простирается съ устья р. Сосвы до впаденія въ нее р. Ляпина, а по правому—выше, до юртъ Хангдазскихъ, захватывая всю мѣстность, заключенную въ лукѣ образуемой Сосвою противъ устья р. Ляпина. Районъ этотъ можетъ быть подраздѣленъ на три участка, два правобережныхъ и одинъ лѣвобережный:

1. Первый правобережный — отъ устья р. Сосвы до впаденія въ нее Малой Сосвы.

2. Второй правобережный — отъ устья р. Малой Сосвы до юртъ Хангдазскихъ.

3. Лѣвобережный — отъ устья р. Сосвы до впаденія въ нее р. Ляпина.

Первый правобережный участокъ. — Между рр. Сосвой и Обью съ протокой Лапальской, начиная отъ протоки Поперечной до устья р. Малой Сосвы, т. е. отъ юртъ Чупшельскихъ до юртъ Игрюмскихъ,—плотный, возвышенный материкъ, шириною до 15—20 верстъ. На немъ хвойные строевые лѣса съ господствомъ сосны; сосны — 0,6; ели—0,2; кедра—0,2; лиственница, береза и осина вкраплены. Лѣсъ — чистый, прямослойный, съ незначительнымъ сбѣгомъ; достигаетъ толщины 8 вершковъ и выше. Лѣсъ этотъ—на островахъ, между которыми узкія болота.

Правый берегъ Сосвы на всемъ протяженіи материка, — крутой,

возвышенный, боровой, песчаный. На этомъ протяженіи въ Сосву текутъ съ правой стороны четыре незначительныя рѣчки: Чуннельская, Сорынья, Вожья и Ужинья; по нимъ лѣсовъ нѣтъ, исключая р. Вожьи, по которой встрѣчаются—сосновые бора чистаго строевого лѣса.

Второй правобережный участокъ.—На протяженіи между рр. Малой Сосвой и Сысъ-консъ-я — громадный соръ Ельбинъ-туръ; сѣверную границу сора составляетъ р. Б. Сосва, западную—р. Сысъ-консъ-я и восточную—р. М. Сосва; вглубь на югъ онъ протянулся верстъ на 40. Отъ р. Сысъ-консъ-я мимо юртъ Тоболдинскихъ, с. Сартыньинскаго, юртъ Бедкажскихъ и до юртъ Кугинскихъ—мѣстность покрыта мѣшанымъ дровянымъ лѣсомъ; далѣе, до устья Ляпина, онъ сливается съ матерякомъ Люлимъ-воръ.

На этомъ протяженіи въ Сосву текутъ съ правой стороны, кромѣ р. Малой Сосвы и значительной р. Сысъ-консъ-я, четыре незначительныя рѣчки: Мигуль-я, Куртъ-я, Елбынья и Кирзимъ. Въ вершинѣ двухъ послѣднихъ рѣчекъ — сосновый строевой лѣсъ, толщиною въ 6—7 вершковъ.

Лѣвобережный участокъ.—Отъ г. Березова до юртъ Люликарскихъ мѣстность боровая, песчаная, покрытая молоднякомъ сосны, 2—3 вершковъ толщиною. Отъ юртъ Люликарскихъ до юртъ Игрюмскихъ лѣвый берегъ ниже праваго; мѣстность болотистая, кочковатая; встрѣчаются матерековые острова, покрытые суковатымъ лѣсомъ кедра и ели.

На этомъ протяженіи въ Сосву текутъ съ лѣвой стороны, кромѣ значительныхъ рѣкъ Вогулки и Нелыньи, еще шесть незначительныхъ рѣчекъ: Усть-Сосвинская, Глубокая, Шайтанская, Малеевская, Эссъ-сенмъ и Елбынья. По тремъ послѣднимъ рѣчкамъ есть хвойный лѣсъ. По р. Нелыньѣ, по бывшей гари—молодняки сосны съ березой, есть и сухостойный лѣсъ: сохранились небольшіе бора мѣшанаго хвойнаго лѣса: кедра—0,4; сосны — 0,4; ели — 0,1 и лиственницы—0,1. Лѣсъ чистый—прямослойный съ незначительнымъ сбѣгомъ, толщиною 7—8 вершковъ, а лиственница до 12 вершковъ. Отъ юртъ Игрюмскихъ до юртъ Аныевскихъ лѣвый берегъ Сосвы—материковый, супесчаный; на немъ — дровяной лѣсъ. Отъ юртъ Аныевскихъ до р. Усьи, на протяженіи около 15 верстъ, берегъ—низменный; тутъ и Аныевскій островъ. Отъ р. Усьи до с. Сартыньинскаго лѣвый берегъ — возвышенный, материковый, боровой; на немъ хвойный, мѣшаный, строевой лѣсъ, съ господствомъ сосны; сосны—0,5; кедра—0,3; ели—0,2; береза — вкраплена; толщина лѣса 6—7—8 вершковъ. Отъ с. Сартыньинскаго мимо юртъ Бедкажскихъ и до юртъ Кугинскихъ мѣстность—боровая, пересѣченная небольшими болотами. На борахъ—сосна строевая, преимуще-

ственно молодая и приспѣвающая; встрѣчаются экземпляры до 9 вершковъ толщиною.

Отъ юртъ Кугинскихъ до юртъ Шошинскихъ и далѣе, до р. Ляпина, мѣстность — болотистая, въ особенности между рѣчками Кугинской и Павьей, гдѣ на протяженіи 20 верстъ—большое открытое болото.

На этомъ протяженіи въ Сосву текутъ съ лѣвой стороны пять незначительныхъ рѣчекъ: Аныевская, Сибалья, Усья, Угоръ и Нелынья, и четыре болѣе значительныя: Сартыньинка, Самарья, Кугинская и Палья. По рѣчкамъ Аныевской, Сартыньинкѣ и Кугинской есть сосновые бора, въ которыхъ лѣсъ—чистый, прямослойный, 6 — 7 вершковъ; по р. Палье хорошихъ лѣсовъ нѣтъ.

Между рѣчками Сартыньинской и Нелыньей — возвышенный материкъ, расположенный по правую сторону дороги изъ с. Сартыньинскаго въ юрты Вышпыртымъ на р. Вогулкѣ. Материкъ этотъ въ 7—10 верстахъ отъ дороги. На немъ берутъ начало рѣчки: Нелынья, Усья, Сартыньинка и притоки Вогулки: Ампъ-я и Матеръ-колынь-я.

По степени цѣнности лѣсовъ и возможности ихъ эксплоатаціи наибольшее значеніе имѣютъ участки самой южной части уѣзда; двѣнадцать такихъ участковъ, въ которыхъ въ будущемъ возможно произвести изслѣдованіе, на основаніи Инструкціи 26 февраля 1897 года, сгруппированы мною въ шесть отдѣльныхъ дачъ.

Верхне-Сосвинская дача. Большая часть участковъ Сосвинскаго лѣвобережнаго—Приуральскаго района, именно бассейны рѣкъ: Малой Сосвы, Маньи, Лобсиньи и Нейса, со включеніемъ пространства между р. Нейсомъ и лѣвымъ берегомъ Сосвы до юртъ Хапглазскихъ, и одинъ участокъ правобережнаго района, именно бассейнъ рѣки Лепли, — могутъ быть сгруппированы въ одну дачу подъ названіемъ «Верхне-Сосвинской». Дача эта имѣетъ значительную сѣть естественныхъ сплавныхъ путей и представляетъ четырехугольникъ, почти квадратъ, общею площадью около 1 милліона десятинъ. Въ 3 верстахъ ниже устья послѣдняго нижняго притока этой дачи, рѣки Нейса, на лѣвомъ берегу рѣки Сосвы, расположены юрты Няксимвольскія и Сосвинская пристань Сибирякова. Всѣ выплавляемые изъ этой дачи лѣсные матеріалы должны проходить мимо упомянутаго пункта. Это — единственный въ данной мѣстности населенный русскими пунктъ, отстоящій отъ Березова въ 500 верстахъ; онъ находится почти въ центрѣ дачи.

Остальныя, затѣмъ, дачи расположены на возвышенномъ водораздѣльномъ материкѣ.

Верхне-Пелымская дача. Прилегающій къ южной части Верхне-Сосвинской дачи громадный участокъ верхняго теченія рѣки Пелыма

протянулся въ юго-восточномъ направленіи до юртъ Атымьевскихъ, слишкомъ на 150 верстъ, а въ ширину до 70 верстъ, имѣя на западъ р. Лозьву, а на востокъ болото лѣваго берега рѣки Тапсуя. Участокъ этотъ, занимающій площадь около 1 милліона десятинъ, назовемъ «Верхне-Пелымской дачей».

Сплавъ лѣса до рѣки Тавды можетъ быть производимъ по р. Пелыму и, отчасти, по р. Лозьвѣ, выплавка же лѣса на р. Пелымъ—по многочисленнымъ мелкимъ рѣчкамъ.

Тапсуйская дача. Участокъ бассейна рѣки Тапсуя протянулся верстъ на 150, до промысловой избушки Василія Дунаева, въ направленіи, параллельномъ Верхне-Пелымской дачѣ, къ которой онъ примыкаетъ съ восточной стороны; съ сѣвера же и сѣверо-запада онъ примыкаетъ къ Верхне-Сосвинской дачѣ; площадь, имъ занимаемая,— свыше полумилліона десятинъ. Участокъ этотъ назовемъ «Тапсуйской дачей». Путемъ сплава лѣса изъ этой дачи на рѣку Сосву будетъ служить рѣка Тапсуй съ притоками.

Верхне-Кондинская дача. Участки бассейна верхняго теченія рѣки Конды и Мулымьи съ притоками примыкаютъ западною своею частью къ южной части Тапсуйской дачи и юго-восточной части Верхне-Пелымской дачи. Они протянулись на востокъ до рѣки Ендыра, на протяженіе около 120 верстъ, а въ ширину на сѣверъ — до водораздѣла, свыше 40 верстъ и занимаютъ площадь около полумилліона десятинъ. Участки эти назовемъ «Верхне-Кондинской дачей». Путемъ сплава лѣса изъ этой дачи до рѣки Иртыша будетъ служить рѣка Конда съ притоками.

Водораздѣльная дача. Участки бассейновъ рѣкъ Няпынь-ягана и Хугота, расположенные въ сѣверо-восточной части громаднаго возвышеннаго материка, своею юго-западною частью примыкаютъ къ Верхне-Кондинской дачѣ и на сѣверѣ доходятъ до рѣки Оби; протяженіе этихъ участковъ въ восточномъ направленіи 80 верстъ, а въ сѣверномъ слишкомъ 60 верстъ. Они занимаютъ площадь около полумилліона десятинъ. Участки эти назовемъ «Водораздѣльной дачей». Путемъ сплава лѣса изъ этой дачи до Оби будутъ служить рѣки Няпынь-яганъ и Хуготъ съ ихъ притоками.

Ендырская дача. Участки бассейна рѣки Ендыра, со включеніемъ пространства, заключеннаго между этой рѣкой и рѣкою Хуготъ, своею западной стороной примыкаютъ къ Водораздѣльной и Верхне-Кондинской дачамъ, а съ сѣверо-восточной стороны — къ рѣкѣ Оби, и занимаютъ площадь свыше полумилліона десятинъ. Участки эти назовемъ

«Ендырской дачей». Путемъ сплава лѣса изъ этой дачи на рѣку Обь будетъ служить рѣка Ендырь съ притоками.

Пунктомъ, съ котораго должны начаться работы въ дачахъ Верхне-Сосвинской и Тапсуйской, могутъ служить юрты Няксимвольскія, при рѣкѣ Сосвѣ (гдѣ Сибиряковская пристань), отстоящія на 500 верстъ отъ Березова. Для дачъ Водораздѣльной и Ендырской такими пунктами могутъ служить село Кондинское, при рѣкѣ Оби, находящееся въ 190 верстахъ выше Березова, и юрты Ендырскія, отстоящія отъ рѣки Оби (отъ юртъ Воронинскихъ) на 100 верстъ (юрты Воронинскія выше села Кондинскаго на 130 верстъ).

Въ Березовскомъ краѣ рабочихъ достать нельзя и ихъ придется завозить, отчего продолжительность рабочаго времени сократится до трехъ мѣсяцевъ.

Изслѣдованіе Верхне-Пелымской и Верхне-Кондинской дачъ должно быть произведено непосредственно по окончаніи изслѣдованія въ остальной южной части бассейновъ этихъ рѣкъ, расположенныхъ въ Пелымскомъ и Тобольскомъ лѣсничествахъ.

Въ виду того важнаго значенія, которое рѣка Конда можетъ пріобрѣсти съ осуществленіемъ транзитнаго пути Обь-Кама, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ далѣе, я остановлюсь на этой рѣкѣ нѣсколько подробнѣе.

Въ 1902 году мнѣ удалось подняться по Кондѣ на пароходѣ до села Шаимскаго, лежащаго на 705 верстъ выше устья этой рѣки. Матеріалъ, собранный мною за эту поѣздку, въ связи съ обслѣдованіями верховьевъ Конды 1899 года, далъ мнѣ возможность уяснить себѣ будущую роль этой, до сихъ поръ еще не описанной, рѣки. Оказывается, что Конда беретъ начало не въ Туринскомъ уѣздѣ, какъ показано на существующихъ картахъ, а въ Березовскомъ, приблизительно подъ 61° 30′ с. ш., и протекаетъ въ предѣлахъ этого уѣзда на протяженіи около 60 верстъ. Длина теченія Конды — приблизительно 900 верстъ. Русло ея песчаное. Она мало извилиста; теченіе ея идетъ, большею частію, прямыми плесами, встрѣчающіяся же луки образуютъ пологіе завороты. Берега Конды не высокіе; изрѣдка попадаются береговые увалы высотою до 7 саж. Особенность береговъ рѣки Конды та, что, при незначительной высотѣ, они имѣютъ крутой, обрывистый характеръ. Въ противоположность большинству рѣкъ Обь-Иртышскаго бассейна, имѣющихъ съ одной стороны берегъ крутой — яръ, а съ другой пологій — песокъ, у рѣки Конды, большею частью, по обѣимъ сторонамъ яры. Тамъ же, гдѣ съ одной только стороны яръ, противо-

положный ему берегъ—песокъ, не настолько пологій, какъ это наблюдается въ прочихъ рѣкахъ. Словомъ, рѣка Конда, что называется, течетъ въ трубѣ. Въ зависимости отъ вышеуказанныхъ причинъ, во время весенняго подъема воды, Конда почти не выходитъ изъ береговъ, а послѣ спада водъ ширина ея уменьшается не болѣе, какъ на четвертую часть. Ширина Конды на протяженіи 300 верстъ отъ устья—отъ 70 до 100 саженъ и болѣе; далѣе до устья рѣки Мулымьи наименьшая ея ширина—40 саж.

Для опредѣленія глубины фарватера Конды во время поѣздки 1902 года мною было произведено до 2500 промѣровъ на протяженіи

Рис. 5.—Красный яръ на р. Кондѣ.

705 верстъ. Результаты этихъ промѣровъ показали, что, за вычетомъ высоты весенняго подъема воды, наименьшая глубина фарватера рѣки на протяженіи отъ устья ея до устья рѣки Мулымьи — $2\frac{1}{2}$ аршина. При этомъ нужно замѣтить, что такая глубина только на перекатахъ, которыхъ встрѣчается очень немного. Въ періодъ навигаціи уровень воды въ Кондѣ не представляетъ рѣзкихъ колебаній, вслѣдствіе чего, при минимальной глубинѣ фарватера 3 аршина и ширинѣ 40 саж., Конда на протяженіи 670 верстъ отъ устья, до впаденія въ нее рѣки Мулымьи,—вполнѣ судоходна вплоть до осенняго рѣкостава. Самый ранній рѣкоставъ въ рѣкѣ Кондѣ наступаетъ въ половинѣ

сентября (14-го), самый поздній — въ концѣ октября (26-го). Вскрытіе наблюдается: самое раннее — въ половинѣ апрѣля (12-го), самое же позднее—въ первыхъ числахъ мая (1—5).

Долина рѣки Конды, простирающаяся мѣстами въ ширину до 5 верстъ, состоитъ изъ луговыхъ пространствъ, болотъ и лѣсныхъ гривъ. Особенно поражаетъ обиліе луговъ съ травой хорошаго качества на протяженіи отъ устья рѣки Конды до села Нахрачинскаго и далѣе до юртъ Мокровскихъ. Луга здѣсь часто идутъ по обѣимъ сторонамъ рѣки. Отъ юртъ Мокровскихъ до села Леушинскаго луговъ хотя и много, но удобны только прибрежные, въ сторонѣ же отъ берега луга съ кочками, согряные, и трава на нихъ не кормовая. Отъ села Леушинскаго до юртъ Ученскихъ опять обиліе луговъ съ хорошею травою. Отъ юртъ Ученскихъ до юртъ Усвинскихъ, лежащихъ немного выше устья рѣки Мулымьи, долина рѣки Конды — узкая, не болѣе двухъ верстъ шириною. На этомъ протяженіи луговъ мало и тѣ подвержены затопленію въ теченіе почти всего лѣта. Отъ юртъ Усвинскихъ Конда развѣтвляется на протоки, рѣчная долина расширяется, и, въ зависимости отъ этого, количество луговъ значительно увеличивается.

За долиной протянулись прибрежные увалы, мѣстами касающіеся рѣки; они постепенно повышаются отъ устья вверхъ противъ теченія. На этихъ увалахъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Конды непрерывной линіей тянутся лѣса.

На всемъ протяженіи отъ устья до села Шаимскаго Конда изобилуетъ лѣсами. Сосновыхъ лѣсовъ по лѣвую сторону р. Конды болѣе, чѣмъ по правую. Хорошіе лѣса идутъ въ одной верстѣ отъ берега. Въ общемъ, по правую сторону р. Конды сосновые боровые острова разбросаны по болоту и составляютъ 1/4 всей площади, а 3/4 — болота. По лѣвую сторону идутъ сосновые, боровые острова, отъ 5 до 10 верстъ въ длину и въ 1 версту шириною. Строевой матеріалъ можетъ получиться на мѣру 12 арш. 10 вершк.

Отъ устья до села Болчаровскаго урмановъ нѣтъ, а по обѣимъ сторонамъ идутъ сосновые бора. Далѣе, отъ села Болчаровскаго до села Нахрачинскаго, тянутся тѣ же сосновые бора, перемежаясь съ отдѣльными островами кедровниковъ. Начиная отъ села Нахрачинскаго, характеръ лѣсовъ мѣняется. Съ правой стороны рѣки Конды лежитъ Мауринскій боръ, принадлежащій инородцамъ юртъ Чекаткиныхъ и Катышенскихъ. Онъ начинается у села Нахрачинскаго, идетъ между протокой и Кондой мимо юртъ Чекаткиныхъ, Катышенскихъ, Панькиныхъ и упирается въ рѣку Конду. Длина его — 50 верстъ, ширина

отъ 2 до 6 верстъ. На немъ встрѣчается строевой лѣсъ. Южнѣе протоки, отъ юртъ Чекаткиныхъ до юртъ Катышенскихъ, длиною 10 верстъ, шириною 3 — 4 версты, идетъ кедровникъ, считающійся лучшимъ по всей Кондѣ.

Далѣе, съ правой же стороны Конды, идетъ урманъ, шириною отъ 1 до 15 верстъ. Лѣсъ въ немъ: кедръ, ель, пихта, сосна, береза и осина; встрѣчается и строевой. Подлѣсокъ: липа, рябина, черемуха. Есть большіе гарники, поросшіе березнякомъ и осинникомъ толщиною въ оглоблю. Мѣста эти по качеству почвы пригодны для хлѣбопашества. Отъ села Леушинскаго урманъ протянулся на западъ, по

Рис. 6.—Село Леушинское на р. Кондѣ.

южную сторону Тумановъ, до села Сатыги и далѣе до средняго теченія рѣчки Евры. Въ немъ также есть мѣста, пригодныя для хлѣбопашества. Кромѣ того, мѣста, удобныя для земледѣльческой культуры, а слѣдовательно и для колонизаціи, встрѣчаются по правому притоку Конды—рѣчкѣ Кумѣ, на материковыхъ берегахъ которой много гарей, поросшихъ молодымъ березнякомъ и осинникомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ липой и черемухой.

Съ лѣвой стороны Конды отъ села Нахрачинскаго до села Леушинскаго идутъ бора шириной до 5 верстъ. Лѣсъ въ нихъ строевой.

Отъ села Леушинскаго съ правой стороны идутъ сначала бора до юртъ Тоскливыхъ, а затѣмъ до юртъ Усьинскихъ тянется урманъ. Съ лѣвой стороны до юртъ Усьинскихъ лежитъ сóгра — болото, въ ширину на 3 версты, а за болотомъ протянулись бора.

Глава III.

Юго-восточная часть Березовскаго уѣзда.

Общая характеристика юго-восточной части Березовскаго уѣзда, лежащей въ области высокоствольныхъ лѣсовъ. -Топографическое описаніе этой мѣстности по районамъ.— I. Между Обью и Назымомъ.—II. Между Обью, Амней и Казымомъ.—III. Въ бассейнѣ рѣки Казыма.—IV. Въ бассейнѣ рѣки Лямина. — Вновь проектированныя лѣсныя дачи: Обско-Назымская, Ляминская.

Переходя къ описанію юго-восточной части Березовскаго уѣзда, я долженъ оговориться, что въ своемъ описаніи я коснусь только той ея области, которая лежитъ въ предѣлахъ зоны высокоствольныхъ лѣсовъ, т. е. между Обью съ одной стороны и Амней и Назымомъ съ другой.

Область эта занимаетъ площадь приблизительно въ 20,000 кв. верстъ, или 2 милліона десятинъ. Мѣстность на всемъ этомъ пространствѣ представляетъ изъ себя сплошной возвышенный материкъ, пересѣченный цѣлой системой небольшихъ рѣчекъ и логовъ. Материкъ покрытъ хвойнымъ лѣсомъ, преимущественно сосной съ примѣсью лиственницы. Лучшіе строевые лѣса находятся между Обью и Назымомъ.

Сюда же я присоединю и описаніе бассейновъ рѣкъ Казыма и Лямина, которые, хотя и находятся въ смѣшанной области тундръ и лѣсовъ, но по характеру мѣстности, занимаемой ими, подходятъ скорѣе къ зонѣ высокоствольныхъ лѣсовъ.

Бассейнъ рѣки Назыма я посѣтилъ и обслѣдовалъ въ началѣ 1901 года, употребивъ на это 7 сутокъ, съ 27 января по 3 февраля, при чемъ пройдено было 300 верстъ. Кромѣ того, въ цѣляхъ ознакомленія съ мѣстностью между Обью и Назымомъ, я прослѣдовалъ по ней по тремъ параллельнымъ направленіямъ, выйдя на Обь въ село Елизаровское, юрты Карымкарскія и село Мало-Атлымское, пройдя до перваго пункта 30, до второго—35 и до третьяго 60 верстъ.

На переѣздѣ съ Назыма до с. Елизаровскаго материкъ высотою до 15 саж.; онъ покрытъ преимущественно мѣшанымъ молоднякомъ, по бывшей гари. Въ молоднякѣ встрѣчаются отдѣльные острова, на которыхъ по преимуществу строевая сосна до 10 вершк. толщиною.

На переѣздѣ отъ юртъ Хулухъ-юганъ-куртъ въ юрты Карымкарскія лѣсъ на материкѣ преимущественно сосна кондовая, строевая, 6—12 вершк. толщины, съ примѣсью лиственницы. Кромѣ того, встрѣчаются ель, кедръ и береза, большею частью въ падяхъ.

На переѣздѣ отъ юртъ Пелькатъ-юганъ-куртъ до с. М.-Атлымскаго высота материка до 20 саж. Здѣсь сосна, какъ чистыми насажденіями въ отдѣльныхъ гривахъ, такъ и смѣшанными, преимущественно съ лиственницей и еловымъ подростомъ; она достигаетъ толщины 9 вершковъ.

На существующихъ картахъ вершина Назыма показана немного южнѣе 62° с. ш., и, слѣдовательно, почти все теченіе этой рѣки, съ пятью населенными пунктами, находится въ предѣлахъ Тобольскаго уѣзда. Въ дѣйствительности же, Назымъ беретъ начало сѣвернѣе 63-ей параллели, изъ болотъ, расположенныхъ между рѣками Амней и Помытомъ, и, протекая на всемъ своемъ протяженіи въ юго-восточномъ направленіи, впадаетъ въ Обь съ правой ея стороны, на 20 верстъ выше устья Иртыша и на 1 версту выше ближайшихъ юртъ Трепкиныхъ.

Осмотрѣвъ всю заселенную часть бассейна рѣки Назыма, я нашелъ, что на этомъ пространствѣ расположено, кромѣ указанныхъ на существующей картѣ 5, еще 13 населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ проживаютъ 42 домохозяина, составляющихъ 73 дѣльныхъ работника.

Ширина Назыма при устьѣ — 80 саж., глубина осенью на переборахъ—1 арш., а на омутахъ до 5 саж., протяженіе 300 верстъ. Далѣе ширина его постепенно уменьшается; такъ, у юртъ Кышиковскихъ (на 35 верстъ выше устья) она 35 саж., у юртъ Вершинскихъ (въ 105 верстахъ отъ устья)—27 саж., при устьѣ рѣки Немъ-сугана (на 25 верстъ выше юртъ Вершинскихъ)—23 саж., такая же ширина рѣки и противъ юртъ Выйваръ, лежащихъ на 215 верстъ выше устья Назыма; глубина же на этомъ протяженіи отъ 2 арш. до 4 саж. Выше послѣднихъ юртъ въ 50 верстахъ ширина рѣки—15 саж.

Русло рѣки на переборахъ—каменистое (дикій камень) и песчаное, на омутахъ—суглинистое и глинистое (синяя глина), до устья Немъ-Сугана, а выше устья этой рѣки и до вершины Назыма—песчаное и суглинистое.

Переборы по Назыму отъ устья до рѣки Немъ-сугана — до 1 аршина глубины, а выше Немъ-Сугана они не менѣе 2 арш., омута же встрѣчаются до 8 саж. глубины.

Подъемъ воды у юртъ Пашкинскихъ—согласно Обской прибыли, у юртъ Кышиковскихъ—до 8 арш., у юртъ Выйваръ—до 7, а выше, къ вер-

шинѣ—6—5 арш. Обская прибыль воды доходитъ по Назыму до юртъ Кышиковскихъ.

Пароходъ можетъ проходить до устья р. Немъ-Сугана, на лодкѣ же проѣздъ возможенъ далеко выше послѣдняго населеннаго пункта.

Лѣсъ плотами можно выплавлять отъ устья р. Выйваръ.

Назымъ принимаетъ 18 притоковъ. Съ правой стороны впадаютъ: Рунихъ, Высепъ, Итъ-яхъ, Анпытъ-яхъ, Хоньжу-утъ-яга, Сартынъ Немъ-суганъ, Моль-юганъ, Выдыхотынъ, Пелькатъ-юганъ, Выйваръ; съ лѣвой стороны: Ильбинь-юганъ, Напъ-юганъ и Куть-юганъ. Изъ этихъ рѣчекъ — 7 незначительныхъ, протяженіемъ менѣе 20 верстъ, 7—отъ 20 до 50 и 4 свыше 50 верстъ. Изъ числа послѣднихъ р. Немъ-суганъ—довольно значительна; протяженіе ея—около 150 верстъ; она принимаетъ въ себя до 10 притоковъ и въ нижнемъ теченіи доступна для движенія пароходовъ.

Для ознакомленія съ мѣстностью между Обью, Амней и Казымомъ былъ совершенъ мною зимою $\frac{1900}{1901}$ года переѣздъ отъ юртъ Амнинскихъ (на Казымѣ) до вершины р. Амни, отсюда черезъ водораздѣлъ до вершины р. Мönма, затѣмъ по послѣднему до впаденія его въ р. Больше-Атлымскую и, наконецъ, по этой рѣкѣ до Оби. Всего пройдено было около 200 верстъ.

Вся эта мѣстность—возвышенная, материковая, покрытая лѣсомъ сосны съ примѣсью ели, березы и осины, преимущественно 3 - 4 вершк. толщины. Кое-гдѣ встрѣчаются острова кондоваго сосноваго лѣса до 6 верш. толщины и единичные экземпляры лиственницы до 10 вершковъ.

Бассейнъ Казыма я посѣтилъ и обслѣдовалъ въ январѣ 1900 года, проѣхавъ въ верховья этой рѣки до послѣдняго населеннаго пункта—Юильскаго городка. Въ ноябрѣ 1901 года мнѣ пришлось быть въ верховьяхъ Казыма во время проѣзда къ большому самоѣдскому озеру, называемому Божьимъ (Нумъ-то), но пространство между озеромъ и Юильскимъ городкомъ на Казымѣ осталось не извѣданнымъ въ виду того, что изслѣдованіе его не входило въ расчетъ моихъ работъ 1901-го года, а главное потому, что мѣстные самоѣды сообщили мнѣ невѣрныя свѣдѣнія о разстояніи между этимъ озеромъ и Юильскимъ городкомъ, значительно преувеличивъ, какъ оказалось впослѣдствіи, это разстояніе и указавъ, что для проѣзда между тѣми пунктами потребуется не менѣе 4—5 дней (что составляетъ около 250 верстъ) по совершенно безлюдной мѣстности. Поэтому-то, лишь въ ноябрѣ слѣдующаго, 1902-го, года мнѣ удалось посѣтить это неизслѣдованное пространство. Для этого я проѣхалъ отъ Сургута до Березова не обычнымъ трактомъ, т. е. по Оби, а сначала отъ Сургута до озера

Рис. 7.—Старинная сторожевая башня въ Юнтьскомъ городкѣ.

Нумъ-то, по р. Тромъ-югану, отъ озера же Нумъ-то до Березова по р. Казыму, употребивъ на проѣздъ между этими пунктами 11 сутокъ, съ 9 по 20 ноября, и сдѣлавъ за это время 720 верстъ. На всемъ протяженіи переѣзда не оказалось ни одного русскаго поселенія, за исключеніемъ с. Полноватскаго, которое находится уже всего въ 60 верстахъ отъ Березова. Остяцкія же юрты расположены на такомъ большомъ другъ отъ друга разстояніи, что ночлеги выпадали иногда просто въ лѣсу, внѣ всякаго жилья. Впрочемъ, для меня лично такіе случаи не имѣли значенія, такъ какъ я обыкновенно остаюсь на ночлегъ въ нартѣ, хотя бы это было и въ юртахъ. (См. рис. 2, стр. 27).

Такимъ образомъ въ эти поѣздки мнѣ удалось обслѣдовать р. Казымъ и водораздѣлъ 4-хъ рѣкъ: Казыма съ Надымомъ съ одной стороны и Пима съ Тромъ-юганомъ съ другой, а также и упомянутое самоѣдское озеро Нумъ-то.

Озеро это приходится, приблизительно, подъ 63° 30′ с. ш. и 41° 31′ в. д. и, можетъ быть, оно и есть то самое озеро, которое на картахъ неправильно показывается въ среднемъ теченіи р. Казыма, приблизительно подъ 64° с. ш. и 30° в. д. Озеро по формѣ овальное, съ врѣзавшимся съ западной стороны, съ сѣвера на югъ, узкимъ длиннымъ мысомъ; оно занимаетъ пространство около 250 кв. верстъ (длина съ сѣвера на югъ 20 и ширина 15 верстъ). Берега озера плоскіе, травянистые (муровые). Съ южной стороны озеро окаймлено опушкой низкорослаго кедра до 5 вершковъ толщины, а съ сѣверной—корявой болотной сосной, въ 1—2 верш. толщины. Глубина его по спадѣ воды, зимою,—5 арш., мѣстами же не болѣе 3. Вода въ немъ свѣтлая, прозрачная. Рыба: сырокъ, щука, язь. Оно соединяется съ рѣкою Надымомъ рѣчкой, вытекающей съ восточной стороны озера и имѣющей при своемъ истокѣ ширину 10 саж., а глубину до 3 арш. На восточномъ берегу озера, а также по рѣчкѣ, лѣтомъ живутъ самоѣды въ числѣ около 30 чумовъ. Самоѣдами построены здѣсь бревенчатые двухсаженные лабазы-амбары.

Южнѣе названнаго озера, приблизительно верстъ на 35, находится водораздѣлъ четырехъ рѣкъ, изъ котораго, между прочимъ, вытекаетъ и рѣка Казымъ. Водораздѣлъ представляетъ изъ себя тундру, съ громадными сопками (вышиною до 3 саж.), между которыми расположены зыбуны. Въ этихъ-то зыбунахъ, содержащихъ ключи, и берутъ начало рѣки: Казымъ, Надымъ, Пимъ и Тромъ-юганъ.

Надымская вершина находится вблизи Пимскаго озера, съ сѣверной стороны его, въ зыбунахъ, межъ громадныхъ сопокъ; другая ея отножина—съ лѣвой стороны рѣки Тромъ-югана.

Вершины рѣкъ Тромъ-югана и Пима находятся почти на одной параллели. Разстояніе между ними—15 верстъ.

Казымская вершина вытекаетъ изъ болота, сѣверо-западнѣе Пимскаго озера на 10 верстъ.

Рѣка Казымъ, протекая сначала на сѣверо-западъ, до впаденія въ нее р. Куръ-яхъ (130 верстъ), затѣмъ—на западъ, до впаденія рѣки Номытъ (140 верстъ), далѣе – снова на сѣверо-западъ, до впаденія рѣки Сурима (50 верстъ), потомъ — на западъ, до с. Полноватскаго (160 верстъ), и наконецъ до устья (40 верстъ)—почти на сѣверъ, впадаетъ въ Большую Обь у юртъ Сумутпельскихъ. Общее протяженіе Казыма – 520 верстъ. Въ нижнемъ теченіи онъ шириною до 200 и глубиною до 4 саж., а на 110 верстъ выше устья, именно у юртъ Выргинскихъ, ширина Казыма –130 и глубина 1½ саж.; далѣе ширина его постепенно падаетъ, такъ что у юртъ Ильбигорскихъ, выше устья на 240 верстъ, она только 70 саж. До этого пункта рѣку Казымъ можно считать судоходною. Въ іюнѣ, когда вода бываетъ высокая, пароходъ могъ бы пройти до юртъ Выргинскихъ, но обязательно съ лоцманомъ. Послѣдній нуженъ для провода парохода, какъ по Казымскому материковому сору, такъ и по самой рѣкѣ, фарватеръ которой, при значительной ея ширинѣ, — узкій и извилистый. Въ верхнемъ же теченіи Казыма, выше юртъ Выргинскихъ, встрѣчаются мелкіе, до 2½ четв., переборы, вслѣдствіе чего и лодки устраиваются здѣсь соотвѣтственно глубинѣ, не длиннѣе 6 саж. Лѣсныхъ заломовъ нѣтъ, но попадаются иногда единичныя деревья, стоящія въ водѣ, смытыя въ половодье вмѣстѣ съ берегомъ. Также изрѣдка встрѣчаются камни, величиною до полуаршина, и пороги.

Русло Казыма—частью иловатое, почва же, составляющая берега,—песчаная. Подъемъ воды бываетъ отъ 1 до 2 саж.

Казымъ съ лѣвой стороны имѣетъ протоку, верхнее устье которой въ 6 верстахъ выше юртъ Выргинскихъ, а нижнее въ 6 верстахъ ниже юртъ Мазьянскихъ; длина протоки—около 40 верстъ.

Въ районѣ верхняго теченія Казыма, отъ его истока до Юильскаго городка, т. е. на протяженіи по прямому направленію 120 верстъ, мѣстность — низменная, состоящая сплошь изъ болотъ и тундръ, на которыхъ рѣдко встрѣчаются небольшіе лѣсные острова чащевой сосны и кедра. Берега Казыма на этомъ протяженіи окаймлены, мѣстами на ширину до 1 версты, небольшими гривами чащевого лѣса, преимущественно кедра и лиственницы, достигающихъ 10 вершк. толщины; изрѣдка попадаются ель и сосна.

Выше Юильскаго городка на 51 версту, т. е. въ 130 верстахъ отъ истока, ширина Казыма—20 саж., а глубина на перекатахъ по спадѣ воды—не болѣе 1 арш. Подъемъ же воды весною бываетъ до 2 маховыхъ саж.; берега здѣсь низменны, и вода во время разлива выходитъ изъ береговъ.

По правую сторону Казыма отъ Юильскаго городка до рѣки Сурима, т. е. на протяженіи по прямому направленію 70 верстъ, берегъ окаймленъ на ширину до 1 версты небольшими лѣсными гривами сосны, березы, ели и кедра, достигающихъ толщины 4—6 вершк. За этой опушкой на сѣверъ идутъ тундровыя болота, и только противъ устья рѣки Помыта виднѣется, въ 2 верстахъ отъ дороги, незначительный увалъ. Отъ рѣки Сурима до устья Казыма, т. е. на протяженіи по прямому направленію 200 верстъ, берегъ окаймленъ на ширину до 1 версты небольшими гривами мѣшанаго лѣса, въ которомъ кедръ и ель достигаютъ толщины 16 вершк., сосна—10 и береза съ осиной 6 вершк.

Отъ рѣки Сурима на низъ до Оби, по направленію на западъ, на протяженіи около 120 верстъ, простирается довольно возвышенный материкъ. Начинаясь въ верхнемъ теченіи Сурима, куда онъ подошелъ мысомъ, материкъ этотъ, дойдя до Оби, соединяется съ Обскимъ. Материкъ проходитъ мѣстами подлѣ самаго Казыма, мѣстами только касается его, но большею частью онъ отстоитъ отъ Казыма на 5 — 10 верстъ; на всемъ своемъ протяженіи онъ покрытъ преимущественно молоднякомъ мѣшанаго лѣса.

Лѣвый берегъ Казыма отъ Юильскаго городка окаймленъ неширокою, до 1 версты въ ширину, опушкою мѣшанаго лѣса, въ которомъ сосна достигаетъ 8 вершк. толщины, кедръ — 10, береза — 5 и лиственница—6 вершк. За опушкой попадаются болота, а за ними простирается рядъ отдѣльныхъ боровыхъ уваловъ, покрытыхъ сосной. Общая площадь этихъ уваловъ—200 кв. верстъ. —Таковъ общій характеръ лѣваго берега Казыма.

Материкъ болѣе опредѣленный и непрерывный начинается отъ рѣки Амни, съ лѣвой ея стороны, и простирается на западъ до самой Оби, обнимая, такимъ образомъ, и бассейны рѣкъ: Выргинской и Лыхнъ. На югъ материкъ проходитъ до соединенія съ Назымскимъ материкомъ, а на востокѣ онъ появляется на правомъ берегу рѣки Амни, въ 50 верстахъ выше устья послѣдней, и затѣмъ соединяется съ тѣмъ же Назымскимъ.

Такимъ образомъ, этотъ Приказымскій лѣвобережный материкъ, представляетъ сѣверную оконечность описываемой области Березовскаго уѣзда.

Казымъ принимаетъ 10 притоковъ. Съ правой стороны впадаютъ: Палъ-репъ, Суримъ и Куръ-яхъ; съ лѣвой впадаютъ рѣчки: Лыхпъ, Выргинская, Амня, Помытъ, Кильси-ёганъ, Вожъ-ёганъ и Сюнь-ёганъ. Изъ этихъ рѣчекъ болѣе значительны: Лыхнъ (150 вер.) и Амня (150 вер.).

Наконецъ, мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о бассейнѣ рѣки Лямина.

Для обслѣдованія рѣки Лямина мною въ 1901 году была снаряжена экспедиція, состоявшая изъ двухъ объѣздчиковъ и трехъ рабочихъ гребцовъ. Объѣздчикамъ было поручено проникнуть вверхъ по Лямину, насколько это представится возможнымъ.

Экспедиція двигалась вверхъ по Лямину 9½ сутокъ, съ 16 по 25 мая, имѣвъ въ пути 9 ночевокъ. На десятыя сутки, пройдя отъ последней ночевки вверхъ по Лямину верстъ 7, экспедиція достигла слiянiя двухъ вершинъ. Здѣсь ширина Лямина—15 саж. Отсюда двинулись по лѣвой, восточной вершинѣ, ширина которой 6 саженъ. Но, пройдя версты 2, встрѣтили подводныя карчи; теченіе было настолько быстрое, что подниматься вверхъ по рѣкѣ приходилось съ большимъ усиліемъ. Поэтому пришлось спуститься назадъ и итти вверхъ по западной вершинѣ, ширина которой также 6 саж. Пройдя по ней 6 верстъ, опять достигли слiянiя двухъ притоковъ. Пошли по лѣвому, восточному. Черезъ 3 версты оказались громадные лѣсные заломы на протяженіи, по крайней мѣрѣ, 2-хъ верстъ, какъ это было видно съ высоты дерева. Спустившись обратно, стали подниматься по правому, западному, притоку. Пройдя около 5 верстъ, снова встрѣтили громадные лѣсные заломы и съ этого мѣста рѣшили возвратиться назадъ. Судя по ширинѣ, глубинѣ и быстротѣ теченія, первую, восточную, вершину слѣдуетъ считать главною рѣкою, и можно предположить, что далѣе ея теченіе простирается не свыше 30 верстъ.

Рѣка Ляминъ, протекая сначала съ сѣвера на югъ, до рыбопромышленнаго заведенія Горшкова у Селіяровскаго поворота (200 вер.), затѣмъ—на юго-востокъ, до Чимкинской дороги (70 вер.), далѣе—на востокъ, до Каменнаго урья (50 вер.), и наконецъ — на югъ, до устья (30 вер.), всего на протяженіи 350 верстъ, впадаетъ въ Обь ниже села Тундринскаго на 15 верстъ, т. е. на 8 верстъ ниже устья рѣки Пима, образуя при устьѣ громадный соръ, 15 верстъ длиною и 8 верстъ шириною. Соръ этотъ въ большую воду, соединяясь съ Пимскимъ соромъ, обнимаетъ громадное водное пространство, простирающееся на сѣверъ до Ляминскаго материка, т. е. на 25—30 верстъ.

Весною ширина рѣки Лямина въ низовьѣ, выше сора,—80 саж., у Чимкинской дороги — 50 саж., у рыбопромышленнаго заведенія

Горшкова—35 саж., при глубинѣ не менѣе 6 саж., и наконецъ, ниже слиянія первыхъ вершинъ — 15 саж. Весною наибольшая глубина — 7 саж., а наименьшая, на переборахъ—до 3 саж. Подъемъ воды весною до 3 саж. Осенью глубина на переборахъ не болѣе аршина.

Русло этой рѣки на всемъ ея протяженіи—песчаное. Камня нѣтъ. Берега рѣки возвышаются надъ водою отъ 1 до 2 арш. Эти яры чередуются съ песками по обѣимъ сторонамъ рѣки. Теченіе Лямина весьма быстрое, — быстрѣе теченія рѣкъ Ваха и Назыма. Фарватеръ рѣки чистый, такъ что она доступна для движенія пароходовъ въ большую воду на протяженіи отъ устья до сліянія вершинъ, гдѣ ширина ея не менѣе 15 саж.

Хотя Ляминъ не имѣетъ притоковъ, но зато у него много урьевъ—рѣчныхъ заливовъ, достигающихъ въ ширину до 50 саж., а протяженіемъ до 10 верстъ. Такихъ урьевъ по нему 26. Кромѣ того, сѣвернѣе рѣки Лямина на 5 верстъ — протока, нижнее устье которой ниже Чимкинской дороги въ 3 верстахъ, а верхнее на 23 версты выше; протяженіе этой протоки—26 верстъ. По Лямину нѣтъ ни соровъ, ни луговъ, исключая самаго низовья.

На всемъ протяженія теченія Лямина съ правой его стороны проходитъ возвышенный материкъ. въ разстояніи отъ рѣки отъ 1 до 3 верстъ. Болѣе чѣмъ въ 20 пунктахъ материкъ этотъ касается самой рѣки. Отъ Селіяровскаго поворота вверхъ, на протяженіи около 8 верстъ, онъ идетъ подлѣ рѣки осыпнымъ яромъ. Затѣмъ, удаляясь отъ берега на нѣкоторое разстояніе, онъ снова проходитъ подлѣ рѣки, на протяженіи 3 верстъ. Высота этого материка — отъ 8 до 20 саж., ширина отъ 4 до 7 верстъ. Этотъ правобережный материкъ, начинаясь въ 25 верстахъ выше устья рѣки, тянется до самой ея вершины, на протяженіи по прямому направленію до 200 верстъ. Если принять, въ среднемъ, его ширину въ 4 версты, то получимъ площадь въ 800 кв. верстъ, или 80,000 десят. Южная сторона материка—пологая, сѣверная же — съ крутымъ спускомъ къ сторонѣ рѣки. Поверхность его волнистая, перерѣзанная логами. Весь этотъ материкъ покрытъ хвойнымъ лѣсомъ. Въ частности же, преобладаетъ приспѣвающая строевая сосна, 4—5 вершк. толщиною; встрѣчается и спѣлая, 6—8 и до 12 вершк. Есть также и мѣшаный лѣсъ, съ преобладаніемъ кедра и съ примѣсью сосны, ели и березы, 5—8 и до 12 вершк. толщиною. Въ молоднякахъ преобладаетъ сосна съ примѣсью березы.

Мѣстность между рѣкою и материкомъ — покатая къ рѣкѣ; ближайшая къ послѣдней часть ея составляетъ рѣчную долину, подверженную въ половодье затопленію.

Съ лѣвой стороны Ляпина, подлѣ самой рѣки, — невысокій, до 2 аршинъ выше весенняго уровня воды, материкъ, шириною отъ 3 до 5 верстъ. На немъ встрѣчаются озера, какъ единично, такъ, мѣстами, и группами по нѣскольку озеръ, въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи.

По словамъ самоѣдовъ, по лѣвую сторону Ляпина, т. е. на вышеупомянутомъ материкѣ, въ опушкѣ рѣки, на прибрежныхъ гривахъ и по урьямъ, лѣсъ—исключительно сосна, спѣлая, годная для построекъ; встрѣчаются отдѣльныя гривы сосновыхъ молодняковъ.

За материкомъ вглубь идутъ болота, сначала лѣсныя, покрытыя низкорослой дровяной сосной до 3 — 4 вершковъ толщины, а далѣе — чистыя.

По Ляпину постоянныхъ жилыхъ мѣстъ не оказалось. Экспедиція за все время своего слѣдованія въ оба пути не встрѣтила ни одного человѣка. Изрѣдка только встрѣчались мѣста лѣтнихъ кочевій самоѣдовъ, т. е. конусовидный остовъ чума и амбары на двухъаршинныхъ стойкахъ, крытые берестой.

По степени цѣнности лѣсовъ и возможности ихъ эксплоатаціи въ юго-восточной части Березовскаго уѣзда наибольшее значеніе имѣютъ два участка: во-первыхъ, участокъ, заключенный между Обью и Назымомъ, простирающійся до рѣчки Мало-Атлымской и праваго притока Назыма, Панъ-югана, со включеніемъ бассейновъ этихъ рѣчекъ, а во-вторыхъ, участокъ, обнимающій бассейнъ рѣки Ляпина. Первый участокъ площадью около $^3/_4$ милліона десятинъ, назовемъ Обско-Назымской дачей, второй, площадью около 100,000 десятинъ, — Ляпинской дачей.

Глава IV.

Южная часть Сургутскаго уѣзда.

Дѣленіе ея на двѣ половины: восточную и западную. — Топографическое описаніе восточной половины по районамъ: Верхне-Обскій, Ларинско-Кулъ-еганскій, Кулъ-еганско-Юганскій.—Топографическое описаніе западной половины по районамъ: Приобскій, Юганскій, Балыцкій, Салымскій, Самаровскій. — Вновь проектированныя лѣсныя дачи: Панковская, Ларинско-Александровская, Ларинско-Кулъ-еганская, Покурская, Салымская, Алекинская.

Южную часть Сургутскаго уѣзда, лежащую по лѣвую сторону Оби, можно раздѣлить на двѣ половины: восточную — отъ восточной границы уѣзда до устья Пеньковской протоки, находящейся на 60 верстъ выше Сургута, и западную — отъ этой протоки до западной

границы уѣзда. При этомъ къ западной половинѣ слѣдуетъ присоединить и часть Самаровской волости Тобольскаго уѣзда, лежащую между Обью и Иртышомъ.

Восточную половину, въ свою очередь, можно раздѣлить на три района: Верхне-Обскій, Ларинско-Кулъ-еганскій и Кулъ-еганско-Юганскій.

Верхне-Обскій районъ.—Отъ восточной границы до рѣки Ларинскій-еганъ материкъ пролегаетъ неширокой полосой уваловъ, на протяженіи около 160 верстъ, составляя площадь, примѣрно, въ 1500 кв. верстъ, т. е. 150,000 десятинъ. Все это пространство покрыто частью спѣлымъ, хвойнымъ мѣшанымъ лѣсомъ, съ господствомъ кедра, съ примѣсью ели и сосны, частью же молоднякомъ березы; лѣсъ годенъ и на строевой матеріалъ.

Ларинско-Кулъ-еганскій районъ.—Между рѣчками Ларинскій-еганъ и Кулъ-еганъ, на протяженіи около 120 верстъ, материкъ захватываетъ широкое пространство, обнимая весь бассейнъ первой и правобережную часть бассейна послѣдней рѣчки. Площадь этого пространства, приблизительно, равна 8,000 кв. верстъ, т. е. 800,000 десятинамъ. Почти вся эта площадь покрыта молоднякомъ березы, и лишь неширокая полоса, площадью въ 60,000 десятинъ, тянущаяся за долиной Оби, между упомянутыми выше рѣчками, покрыта спѣлымъ строевымъ хвойнымъ лѣсомъ.

Кулъ-еганско-Юганскій районъ. — Отъ Кулъ-егана до водораздѣла правыхъ притоковъ Югана, именно до Пеньковской протоки, на протяженіи около 100 верстъ, материкъ простирается неширокими увалами. Пространство, занимаемое имъ, равняется, примѣрно, 8,000 кв. верстъ, т. е. 80,000 десят. На этомъ пространствѣ — хвойный лѣсъ, преимущественно кедровый.

Западную половину южной части Сургутскаго уѣзда можно подраздѣлить на 4 района: Приобскій, Юганскій, Балыцкій и Салымскій; пятый районъ составитъ отнесенный сюда же участокъ Самаровской волости.

Приобскій районъ.—Отъ Пеньковской протоки, на протяженіи 200 верстъ, до западной границы уѣзда непрерывно прошли неширокіе, до 7 верстъ шириной, увалы, покрытые преимущественно молоднякомъ березы съ осиной, съ примѣсью кедра, ели, пихты и сосны, толщиною до 3 вершк. Районъ этотъ занимаетъ площадь въ 1,000 кв. верстъ, или 100,000 десятинъ. Увалы этого района, соединяясь съ увалами бассейновъ рѣкъ: Югана, Балыка и Салыма, составляютъ непрерывный материкъ, почти сплошь покрытый молодымъ лѣсомъ.

Юганскій районъ.—Увалы въ бассейнѣ рѣки Югана расположены, главнымъ образомъ, по правую сторону послѣдняго, на пространствѣ,

составляющемъ около 5,000 кв. верстъ, т. е. 500,000 десятинъ. Увалы покрыты молоднякомъ березы, ели, пихты и кедра, толщиною до 3 вершк. Кромѣ лѣсовъ на увалахъ правой стороны Югана, есть лѣса въ опушкѣ, окаймляющей оба берега рѣки, но они по своимъ качествамъ не представляютъ ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ цѣнности, какъ лѣсной матеріалъ.

Нѣкоторую цѣнность въ будущемъ представляютъ только сосновые лѣса, расположенные на борахъ съ лѣвой стороны Большого Югана, отъ мѣста противъ юртъ Уутскихъ до юртъ Ярсомовыхъ, на протяженіи 70 верстъ, а въ ширину на 1 версту, что составляетъ площадь въ 70 кв. верстъ, да лѣса съ правой стороны рѣки: отъ юртъ Сартамурьевскихъ до юртъ Рыскиныхъ, на протяженіи 40 верстъ, и по р. Нюкосъ-яхъ, на протяженіи 20 верстъ; въ ширину эти лѣса простираются до 3 верстъ, такъ что площадь, занимаемая ими, составляетъ 180 кв. верстъ. Лѣса до устья р. Нюкосъ-яхъ состоятъ изъ строевыхъ молодняковъ сосны 2—4, рѣдко 6 вершк. толщины и частью отдѣльныхъ островковъ приспѣвающаго и спѣлаго лѣса 6—8 и изрѣдка 9 вершк. толщины. Выше устья р. Нюкосъ-яхъ — строевые лѣса, на половину кондовые, на половину чащевые, 4—6, рѣдко 8 вершк. толщины; на строевой матеріалъ они годны до 12 арш.

Рѣка Большой Юганъ, протекая на протяженіи, приблизительно. 400 верстъ, въ сѣверномъ и сѣверо-западномъ направленіи, впадаетъ въ протоку Юганская Обь почти противъ Сургута. Ширина ея по спадѣ воды до 150 саж., глубина до 3 саж. Рѣка доступна для движенія пароходовъ въ большую воду на протяженіи 150 верстъ, до юртъ Каюковыхъ, гдѣ ширина ея въ половодье—40 саж., а глубина—4 саж. Далѣе до вершины рѣка съ крутыми поворотами и подводными карчами. Проѣздъ въ каюкахъ возможенъ только на протяженіи 300 верстъ, до юртъ Ларломкиныхъ: далѣе идутъ давніе лѣсные заломы, на которыхъ въ настоящее время выросъ лѣсъ высотою до 3 арш. Подъемъ воды весной бываетъ до 9 арш. Большой Юганъ принимаетъ въ себя свыше 30 притоковъ.

Балыцкій районъ.—Увалы бассейна рѣки Балыка обнимаютъ площадь, приблизительно, въ 2,000 кв. верстъ, равную 200,000 десят. Лѣсъ на всемъ этомъ пространствѣ молодой и приспѣвающій.

Салымскій районъ. — Площадь лѣсныхъ уваловъ бассейна рѣки Салыма занимаетъ пространство около 1,100 кв. верстъ, т. е. 110,000 десят., покрытое молоднякомъ березы съ примѣсью ели съ пихтой и кедра, толщиною до 3 вершк. По Салыму есть хорошіе строевые кедровые лѣса. Встрѣчаются и сосновые бора.

Рѣка Большой Салымъ беретъ свое начало изъ Соровского озера и на протяженіи первыхъ 15 верстъ, до впаденія Малаго Салыма (Поймановъ), носитъ названіе Торъ-сапъ или Варъ-сапъ; протекая на протяженіи, приблизительно, 200 верстъ, вначалѣ на сѣверъ, потомъ на сѣверо-западъ, она впадаетъ въ протоку Салымская Обь, ниже верхняго устья послѣдней въ 20 верстахъ. Ширина ея въ низовьѣ по спадѣ воды — 50 саж., а глубина 5 саж.; при истокѣ же ширина 10 саж., а глубина 1 арш. Подъемъ воды весною бываетъ до 15 арш. Фарватеръ рѣки чистый, и движеніе пароходовъ въ большую воду возможно по рѣкѣ до самаго истока.

Озеро Соровское въ длину — 5, а въ ширину 3 версты. Въ него впадаютъ: съ южной стороны—рѣчка Березовая, съ сѣверо-восточной—рѣчка Тука̀нъ (Вавликова) и съ западной — незначительная рѣчка То̀рпотъ-ега.

Рѣка Большой Салымъ принимаетъ въ себя слѣва, исключая р. Малаго Салыма, 7 притоковъ, изъ которыхъ два: Пулу-яхъ и Ва̀ндрасъ,—значительны; съ правой же стороны имѣется только одинъ значительный притокъ, упомянутая выше рѣчка М. Салымъ.

Изъ всѣхъ этихъ притоковъ наибольшее значеніе имѣетъ р. Вандрасъ, какъ рѣка, могущая служить связующимъ звеномъ между рѣками Обью и Иртышомъ. Притокъ ея, рѣчка Чече́гутъ-ега (Агу-яги), вытекаетъ изъ озера Чагырскій соръ, отстоящаго въ 2 верстахъ отъ р. Ховдухъ-ега, составляющей вершину р. Не́мечъ, притокъ р. Кеума, впадающаго въ рѣку Демьянку. Съ Чагырскаго сора на р. Ховдухъ-ега перебираются такъ: сначала волокомъ до маленькаго озерка, а съ озерка до р. Ховдухъ-ега разливомъ или лывой, вода въ которой появляется отъ дождей.

Самаровскій районъ. — Отъ западной границы Сургутскаго уѣзда до устья Иртыша, въ районѣ Самаровской волости, Тобольскаго уѣзда увалы сопровождаютъ рѣчки, впадающія въ протоку Малый Салымъ, а также сопровождаютъ параллельную Иртышу протоку Горную. Эти покрытые лѣсомъ увалы занимаютъ пространство, приблизительно, въ 1.150 кв. верстъ, равное 115,000 десят. Въ Самаровскомъ районѣ есть хорошіе строевые кедровые лѣса.

Мѣстность за предѣлами уваловъ — болотистая, покрытая соснякомъ. Чистыхъ мѣстъ мало.

Для ознакомленія съ мѣстностью въ Сургутскомъ уѣздѣ, кромѣ посѣщенія лѣтомъ на лодкѣ впадающихъ въ Обь рѣчекъ и многихъ изъ ея протокъ, совершены были мною и зимнія поѣздки на оленяхъ. Для обслѣдованія южной части уѣзда были избраны слѣдую-

щіе маршруты: 1) съ рѣки Оби, отъ юртъ Покурскихъ, по рѣкѣ Кулъ-егану до ея вершины и вершины Малаго Югана, затѣмъ по послѣднему до его устья, 2) по Большому Югану, отъ его устья до вершины, затѣмъ обратно, до юртъ Каюковыхъ, отсюда въ юрты Соровскія на Салымѣ и по послѣднему до его устья, 3) по Балыку отъ устья до вершины и отсюда на Большой Юганъ, 4) съ Оби на Иртышъ черезъ Салымъ, отъ дер. Кушниковой до дер. Горной Субботиной.

По степени цѣнности лѣсовъ и возможности ихъ эксплоатаціи въ южной части Сургутскаго уѣзда наибольшее значеніе имѣютъ слѣдующіе участки: Панковскій, Ларинско-Александровскій, Приобскій — Ларинско-Кулъ-еганскій, Покурскій, Салымскій и Алекинскій.

Панковская дача, площадью въ 20,000 десятинъ. Лѣса тянутся неширокой полосой по обѣимъ сторонамъ рѣчки Панковскій-еганъ, а также по впадающимъ въ нее съ лѣвой стороны притокамъ. Въ низовьѣ Панковскаго-егана и по рѣчкѣ Мишкинъ-еганъ — островъ, верстъ на 15 въ длину и ширину. Общая площадь этой дачи, приблизительно, 200 кв. верстъ. Лѣсъ—кедръ, чистый, строевой.

Ларинско-Александровская дача, площадью въ 80,000 десятинъ. Лѣсъ идетъ съ правой стороны рѣчки Ларинскій-еганъ, отъ вершины до села Александрова (близъ Оби), на протяженіи въ длину около 80 и въ ширину 20 верстъ. Лѣсъ—кедръ съ примѣсью ели и незначительной части сосны.

Приобская—Ларинско-Кулъ-еганская дача, площадью въ 60,000 десятинъ. Лѣса протянулись неширокою, верстъ въ 5 ширины, полосою съ лѣвой стороны Оби, за долиною, отъ р. Ларинскій-еганъ до р. Кулъ-еганъ, на протяженіи 120 верстъ. Отъ р. Ларинскій-еганъ до юртъ Колтогорскихъ, на протяженіи 30 верстъ, лѣсъ — кедръ съ осиною и незначительною примѣсью ели; отъ юртъ Колтогорскихъ до р. Кулъ-еганъ, на протяженіи 90 верстъ, сосна отсутствуетъ: тамъ — кедръ съ примѣсью ели и пихты.

Дача Покурскій материкъ, площадью въ 45,000 десят. Лѣса расположены между рѣчками Кулъ-еганъ и Покурскій-еганъ: въ низовьѣ Кулъ-егана, съ лѣвой его стороны,—въ длину на 30, а въ ширину на 10 верстъ, и въ верховьяхъ Покурскаго-егана—въ длину на 30, а въ ширину на 5 верстъ. Лѣсъ — кедръ съ елью и березой, кондовый, строевой, неплодородный и частью перестойный.

Салымскія гривы строевого, неплодороднаго и частью перестойнаго кедра съ елью, площадью въ 3,700 десятинъ, расположены въ среднемъ теченіи Салыма, по обѣимъ сторонамъ этой рѣки, примѣрно отъ Маклаковской избушки до рѣчки Пулу-яхъ, на протяженіи 27 верстъ.

Сборная Алекинская лѣсная дача, площадью въ 10,000 десятинъ, расположена въ бассейнѣ рѣчки Б.-Алекинской и состоитъ изъ отдѣльныхъ гривъ и островов кондоваго, строевого, неплодороднаго и частью перестойнаго кедра.

Глава V.

Сѣверная часть Сургутскаго уѣзда.

Общая характеристика сѣверной части Сургутскаго уѣзда, лежащей въ области высокоствольныхъ лѣсовъ.—Топографическое описаніе этой мѣстности по районамъ.—I-й районъ—отъ восточной границы до рѣки Ваха.—II-й районъ—отъ рѣки Ваха до рѣчки Чёманъ. — III-й районъ — отъ рѣчки Моховской до рѣчки Вачъ-еганъ. — IV-й районъ—отъ рѣки Лямина до рѣчки Тукаскиной.—V-й районъ—отъ рѣчки Тукаскиной до рѣки Назыма.—Рѣки: Пимъ, Тромъ-юганъ, Аганъ.—Аганско-Коликъ-еганскій материкъ. — Мѣстность въ бассейнѣ рѣки Ваха. — Вновь проектированныя лѣсныя дачи: Кіевская, Назинская, Сургутская.—Лѣса въ долинѣ нижняго теченія рѣки Ваха.—Коликъ-еганскіе сосновые бора.—Сабунско-Кулъ-еганскій материкъ. — Общая характеристика мѣстности въ смѣшанной области тундръ и лѣсовъ, въ частности въ сѣверной и восточной части Березовскаго уѣзда.

Характеръ мѣстности въ сѣверной части Сургутскаго уѣзда таковъ. За прибрежной долиной, внизъ по теченію Оби, отъ восточной границы тянутся увалы, простирающіеся въ ширину, на сѣверъ, до 20 верстъ. Они почти сплошь покрыты мѣшанымъ лѣсомъ. Значительные притоки р. Оби образуютъ въ своемъ низовьѣ долины, представляющія сквозной разрывъ между сосѣдними материками. Въ цѣляхъ удобства описанія я раздѣлю мѣстность на районы, принимая, по возможности, за границы этихъ районовъ вышеуказанные естественные интервалы.

1-й районъ, отъ восточной границы до рѣки Ваха, протяженіемъ въ длину 205, а въ ширину до 20 верстъ, занимаетъ площадь, приблизительно, въ 3,000 кв. верстъ, покрытую частью хвойнымъ, мѣшанымъ лѣсомъ съ господствомъ кедра, съ примѣсью ели и сосны, частью же—молоднякомъ березы. Протекающія на этомъ пространствѣ рѣчки сопровождаются увалами иногда на всемъ протяженіи ихъ теченія; такимъ образомъ, ширина приобскаго увала мѣстами болѣе 20 верстъ.

Пространство, заключенное между Обью, Вахомъ и восточной границей Сургутскаго уѣзда, представляетъ почти равносторонній треугольникъ, занимающій площадь, приблизительно, въ 15,000 кв. верстъ. Увалы описываемаго района составляютъ одну изъ сторонъ этого треугольника; другую его сторону составляютъ лѣвобережные

увалы рѣки Ваха, отдѣляющіеся отъ приобскихъ лѣсными болотами, на которыхъ встрѣчаются довольно значительные острова, покрытые преимущественно кедровымъ строевымъ лѣсомъ.

Между первымъ райономъ и слѣдующимъ—десятиверстный разрывъ, образуемый долиной рѣки Ваха.

II-й районъ, отъ рѣки Ваха до рѣчки Чёманъ (юго-восточнѣе устья Агана), протяженіемъ въ длину 130, а въ ширину до 20 верстъ, занимаетъ площадь, приблизительно, въ 1,500 кв. верстъ, покрытую на половину молоднякомъ березы, на половину спѣлымъ и частью перестойнымъ кедромъ. Этотъ районъ отдѣляется отъ слѣдующаго 40-верстнымъ интерваломъ, образуемымъ низовьемъ рѣки Тромъ-югана.

III-й районъ, отъ рѣчки Моховской (притокъ Тромъ - югана) до рѣчки Вачъ-еганъ, впадающей въ Тундринскую протоку, протяженіемъ въ длину 90, а въ ширину до 10 верстъ, составляетъ площадь, приблизительно, въ 500 кв. верстъ, покрытую строевымъ, кондовымъ сосиякомъ. Между этимъ и слѣдующимъ районами 20-верстный интервалъ, образуемый устьями рѣкъ Пима и Лямина.

IV-й районъ, отъ рѣки Лямина до рѣчки Тукаскиной, протяженіемъ въ длину 35 верстъ, а въ ширину 5—8 верстъ, занимаетъ площадь, приблизительно, въ 150 кв. верстъ, покрытую строевымъ, кондовымъ сосиякомъ. Къ рѣчкѣ Тукаскиной увалъ этого района подошелъ мысомъ.

Совершенно другой характеръ имѣетъ мѣстность послѣдняго, *V-го, района*, отъ рѣчки Тукаскиной до рѣки Назыма, на протяженіи 105 верстъ. Здѣсь материкъ — низменный, болотистый, перерѣзанный рѣчками, по которымъ группируются лѣсные острова, состоящіе изъ узкихъ гривъ, чередующихся съ болотами. Материкъ отстоитъ отъ Оби въ разстояніи 5—15 верстъ.

Область высокоствольныхъ лѣсовъ ограничивается по правому берегу Оби только предѣлами уваловъ, за которыми начинается смѣшанная область тундръ и лѣсовъ. Такимъ образомъ, бассейны впадающихъ въ Обь съ правой стороны трехъ значительныхъ рѣкъ: Пима, Тромъ-югана и Агана, находятся въ смѣшанной области тундръ и лѣсовъ, при чемъ у рѣки Агана въ эту область входитъ только правобережная ея часть. По берегамъ этихъ рѣкъ и ихъ притоковъ идутъ гривами лѣса, преимущественно сосновые. Лѣса эти не имѣютъ болѣе или менѣе серьезнаго значенія, какъ для звѣринаго промысла, такъ равно и для эксплоатаціи ихъ на строевой матеріалъ.

Обслѣдованіе бассейновъ рѣкъ Пима и Тромъ-югана было произведено мною въ ноябрѣ 1901 года. Изъ Сургута я отправился сна-

*

чала по Тромъ- югану, достигъ его вершины и проѣхалъ далѣе по водораздѣлу до самоѣдскаго озера Нумъ-то. Затѣмъ, возвратясь въ верховье Тромъ-югана, перевалилъ на Пимъ и, наконецъ, по Пиму добрался до села Тундринскаго, лежащаго недалеко отъ его устья. На это обслѣдованіе я употребилъ 15 сутокъ, съ 4 по 19 ноября. Длина пройденнаго мною за это время пути составляетъ, приблизительно, 770 верстъ. Кромѣ того, въ февралѣ 1900 года, проѣзжая на Аганъ, я попутно обслѣдовалъ одинъ изъ значительныхъ притоковъ Тромъ-югана, Ипкъ-еганъ, и притокъ послѣдняго Вàлгатъ, а также пространство между Обью и рѣчкой Лимпасъ, притокомъ Тромъ-югана, по которой пролегаетъ большая самоѣдская дорога. Въ этотъ разъ мнѣ пришлось проѣхать 290 верстъ, такъ что всего при обслѣдованіи бассейновъ Пима и Тромъ-югана пройдено было 1,060 верстъ.

Изъ обслѣдованія выяснилось, что протяженіе Пима составляетъ, приблизительно, 300 верстъ; ширина этой рѣки — 60 саж. Пимъ принимаетъ въ себя 14 притоковъ. Съ правой стороны впадаютъ: Ларломъ-Пимъ, Малый Пимъ, Б. Юклинъ - еганъ, М. Юклинъ - еганъ и Секъ-еганъ; съ лѣвой: Лѣсной Пимъ, Вать-еганъ, Вонтъ-ларъ-еганъ, Тутлеумъ-еганъ, Тапъ-еганъ, Екъ-еганъ, Вачъ-еганъ, Метлинъ-еганъ и Вырсынъ-еганъ. Въ бассейнѣ Пима оказалось 27 населенныхъ пунктовъ.

Тромъ-юганъ значительно длиннѣе и шире Пима. Протяженіе его составляетъ 430 верстъ, ширина—150 саж. Мною зарегистрировано 10 болѣе или менѣе значительныхъ его притоковъ. Съ правой стороны онъ принимаетъ въ себя рѣчки: Почекуйку, Моховскую, Ильтъ-еганъ, Лимпасъ и Сукуръ-яхъ-еганъ; съ лѣвой: Ортъ-еганъ, Ипкъ-еганъ, Име-яхъ-еганъ, Лекта-еганъ и Нялапка - еганъ. Кромѣ этихъ десяти притоковъ, Тромъ-юганъ принимаетъ съ лѣвой стороны значительную рѣку Аганъ, о которой я скажу особо. Населенныхъ пунктовъ въ бассейнѣ Тромъ-югана оказалось 34.

Бассейнъ рѣки Агана я обслѣдовалъ въ февралѣ 1900 года, проѣхавъ до послѣдняго населеннаго пункта въ верховьяхъ этой рѣки. Обслѣдованіе же самыхъ верховьевъ я произвелъ въ ноябрѣ того же года, проѣзжая на Вахъ. Всего въ обоихъ случаяхъ мною было сдѣлано 470 верстъ (370 + 100).

Вершина Агана вытекаетъ изъ озера; устье его, какъ сказано ранѣе, на Тромъ-юганѣ. Протяженіе его—250 верстъ, ширина—120 саж. Берега Агана — высокіе, фарватеръ чистый, такъ что по этой рѣкѣ возможно движеніе пароходовъ. Аганъ имѣетъ до 15 притоковъ; почти всѣ они съ правой стороны. По моей регистраціи, по Агану оказалось 22 населенныхъ пункта.

Рис. 8.—На водораздѣлѣ между рѣками Аганомъ и Вахомъ.

Между рѣками Аганомъ и Коликъ-еганомъ (притокъ Ваха) расположенъ материкъ, возвышающійся надъ окружающей мѣстностью на высоту до 10 саж. На всемъ его пространствѣ, составляющемъ площадь, приблизительно, въ 7,500 кв. верстъ, т. е. 750,000 десятинъ, произрастаетъ хвойный, мѣшаный лѣсъ, весьма разновозрастный, пригодный и для строевого матеріала.

Обширный бассейнъ рѣки Ваха мало изслѣдованъ. Болѣе или менѣе подробный картографическій матеріалъ имѣется только для рѣки Ваха и то лишь до устья р. Кулъ-егана. Далѣе села Ларьятскаго и ни въ одинъ изъ притоковъ Ваха не проникалъ культурный человѣкъ, исключая священниковъ. Въѣздъ торговымъ людямъ въ притоки и въ Вахъ выше села Ларьятскаго—воспрещенъ.

Бассейнъ рѣки Ваха я посѣтилъ два раза: въ первый разъ — лѣтомъ 1899 года, употребивъ на обслѣдованіе 19 сутокъ, съ 8 по 26 іюня; во второй разъ—зимою 1900 года, пробывъ въ бассейнѣ Ваха мѣсяцъ, съ 24 ноября по 23 декабря. При этихъ обслѣдованіяхъ пройдено было 2,500 верстъ: лѣтомъ водой — 1,500 и зимою на оленяхъ — 1,000 верстъ.

Отправляясь въ 1899 году на Вахъ, я взялъ съ собою изъ Сургута трехъ русскихъ людей; на Вахѣ я присоединилъ къ нимъ двухъ мѣстныхъ остяковъ. Съ устья Ваха до села Ларьятскаго и въ обратный путь отъ этого пункта я ѣхалъ въ большомъ каюкѣ. Далѣе же по Ваху и по его притокамъ: Сабуну и Коликъ-егану мнѣ пришлось путешествовать во вкусѣ героевъ Майнъ-Рида. Путешествіе мое совершалось въ обласахъ — маленькихъ остяцкихъ челнахъ. Большой каюкъ былъ бы непригоденъ для этой цѣли, такъ какъ на пути встрѣчались лѣсные заломы.

Мы размѣстились по два человѣка въ каждомъ обласу; багажъ былъ распредѣленъ на всѣхъ трехъ челнахъ. Вверхъ противъ теченія мы шли со скоростью 5 верстъ въ часъ, между тѣмъ какъ въ каюкѣ можно пройти не болѣе 3½ верстъ. Помимо того, обласа представляли то преимущество, что въ нихъ возможна была ѣзда даже по самымъ мелкимъ разливамъ: ихъ перетаскивали безъ перегрузки даже на глубинѣ двухъ вершковъ, благодаря чему значительно сокращался путь. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ образуемая рѣкою лука имѣла незначительный перешеекъ, обласа переносились на рукахъ. Зато въ обласахъ нѣтъ защиты отъ непогоды, и въ нихъ нельзя ночевать, какъ въ каюкѣ. Къ нашему счастью, погода все время стояла ясная, ведреная; что же касается ночлега, то ночевать приходилось подъ пологомъ, чтобы защититься отъ несмѣтной массы комара.

Обратный путь, внизъ по теченію, совершался почти безъ остановокъ. Всѣ три челна были связаны — спаромлены. Ѣхали, хотя и тихо, но непрерывно, со скоростью 7 верстъ въ часъ. Чай пили въ челнахъ, дѣлая остановки только для кипяченія воды.

Отправляясь въ такое путешествіе, необходимо помнить русскую пословицу: „ѣдешь на день, а бери хлѣба на недѣлю". Дѣйствительно, всѣ пищевые продукты приходится запасать при отъѣздѣ и въ такомъ количествѣ, чтобы ихъ могло хватить на все время путешествія, такъ какъ въ дорогѣ достать нечего, да и негдѣ. Однако, при путешествіи лѣтомъ большихъ и разнообразныхъ запасовъ дѣлать нельзя, такъ какъ они скоро портятся, въ особенности на водѣ. Хлѣбъ запасается исключительно въ видѣ сухарей. Въ дорогѣ же можно расчитывать

Рис. 9.—Постройка обласовъ (челновъ) на р. Вахѣ.

только развѣ на рыбу, и если ея не встрѣтится, приходится зачастую продовольствоваться лишь консервами, пшенной кашей, да чаемъ. Совсѣмъ другое дѣло зимою, когда припасы можно сохранять въ мороженомъ видѣ; въ этомъ случаѣ есть полная возможность разнообразить продовольствіе.

Кстати, скажу нѣсколько словъ о самомъ способѣ путешествія зимою. Экипажъ для путешествія—типа оленьей нарты, но приспособленъ и для конныхъ дорогъ. Онъ представляетъ собою обыкновенную кошевку, настолько длинную, что въ ней можно спать. Внутри она обита кошмой (войлокомъ); сверху во всю длину кошевки—заметъ изъ кошмы, которымъ при ночлегѣ кошевка закрывается, образуя, такимъ образомъ, непроницаемую для внѣшняго воздуха войлочную камеру, служащую мѣстомъ ночлега.

Багажъ идетъ на отдѣльной нартѣ.

Тамъ, гдѣ приходится слѣдовать по необитаемымъ и совершенно пустыннымъ мѣстамъ, передвиженіе производится на протяжныхъ оленяхъ. Ѣдешь иногда такимъ образомъ нѣсколько дней.

Въ свою зимнюю поѣздку на Вахъ въ 1900 году я выѣхалъ изъ Сургута 16 ноября, и лишь 24 числа вступилъ въ предѣлы бассейна рѣки Ваха, переваливъ съ вершины Агана на вершину Коликъ-егана. При проѣздѣ отъ послѣдняго населеннаго пункта въ верховьяхъ Агана до перваго населеннаго пункта въ верховьяхъ Коликъ - егана пришлось имѣть въ пути три ночевки въ совершенно пустынной мѣстности. По Коликъ-егану отъ его вершины я доѣхалъ лишь до мѣста, до котораго лѣтомъ 1899 года я поднялся въ челнахъ. Отсюда я выѣхалъ прямо на Вахъ, въ юрты Охтіурьевскія, лежащія на 60 верстъ выше устья Коликъ-егана. Отъ этихъ юртъ я ѣхалъ вверхъ по Ваху до села Ларьятскаго и далѣе до юртъ Корольскихъ, лежащихъ на 500 верстъ выше устья Ваха; отсюда перевалилъ на Кулъ-еганъ, съ Кулъ-егана на Сабунъ; возвратясь обратно, прослѣдовалъ по Кулъ-егану до его устья и затѣмъ внизъ по Ваху.

Вахъ беретъ начало въ Енисейской губерніи двумя истоками и ниже ихъ сліянія имѣетъ ширину 5 саж. Отъ этого пункта до впаденія въ него рѣки Кулъ-егана, гдѣ ширина Ваха — около 50 саж., и далѣе до села Ларьятскаго, гдѣ ширина его—60 саж., общее направленіе его теченія — юго-западное, а отъ села Ларьятскаго до устья — западное. Вахъ въ низовьѣ имѣетъ ширину 200 саж. Протяженіе его— 700 верстъ. Рѣка эта имѣетъ очень быстрое теченіе и весьма крутые, извилистые повороты. По ней ходитъ однажды въ лѣто до села Ларьятскаго пароходъ съ грузомъ казенной муки. Пароходство возможно и выше, до р. Корольки.

По Ваху, кромѣ села Ларьятскаго, гдѣ населеніе русское, — 36 остяцкихъ населенныхъ пунктовъ, изъ которыхъ въ верхнемъ теченіи Ваха три находятся въ Томской и одно въ Енисейской губерніи.

Съ правой стороны Вахъ принимаетъ 3 значительныхъ притока: Коликъ-еганъ, протяженіемъ, приблизительно, въ 230 верстъ, съ 5 населенными пунктами; Сабунъ, протяженіемъ, приблизительно, въ 215 верстъ, съ 6 населенными пунктами, и Кулъ - еганъ, протяженіемъ около 300 верстъ, съ 7 населенными пунктами, изъ которыхъ 3, въ верхнемъ теченіи Кулъ - егана, находятся въ Енисейской губерніи. Кромѣ того, Вахъ принимаетъ два болѣе или менѣе значительныхъ притока слѣва: Никанъ-еганъ и Мохтокъ-еганъ.

Долина рѣки Ваха достигаетъ ширины до 8 верстъ. По ней раскинуты возвышенные острова и гривы хвойнаго, преимущественно.

кедроваго строевого лѣса. Площадь этихъ лѣсовъ опредѣляется, приблизительно, въ 12,500 десятинъ.

На всемъ протяженіи Ваха, съ лѣвой стороны, за долиной, тянется сплошной, непрерывный материкъ, покрытый хвойнымъ лѣсомъ, преимущественно приспѣвающимъ и молодымъ. Этотъ материкъ отдѣляется отъ Обскаго болотами; однако, и на нихъ встрѣчаются довольно часто значительные лѣсные острова. Весь этотъ районъ, какъ имѣющій лѣсистый характеръ, отнесенъ къ зонѣ высокоствольныхъ лѣсовъ.

Совсѣмъ иной характеръ имѣетъ мѣстность по правую сторону рѣки Ваха, представляющая изъ себя болота и тундры, на которыхъ за долиной Ваха и долиной его притоковъ: Коликъ - егана, Сабуна и Кулъ-егана, тянутся, приблизительно въ направленіи теченія этихъ рѣкъ, узкіе, покрытые лѣсомъ увалы, мѣстами даже въ два ряда. Въ частности же, расположеніе этихъ уваловъ таково.

За долиной Ваха, начиная отъ р. Коликъ-егана до р. Сабуна, увалъ тянется на протяженіи въ длину 100 верстъ, а въ ширину — отъ 1 до 5 верстъ, составляя площадь, приблизительно, въ 300 кв. верстъ, или 30,000 десят., покрытую строевымъ хвойно-мѣшанымъ лѣсомъ съ господствомъ кедра.

Въ бассейнѣ р. Коликъ-егана, съ лѣвой его стороны, увалы расположены въ верхнемъ теченіи этой рѣки и по ея притокамъ: Сунэегану и Лумъ-егану. Увалы эти достигаютъ ширины 2 — 4 верстъ. Общая ихъ площадь — около 300 кв. верстъ. Они покрыты спѣлой, строевой сосной.

Правобережные Сабунскіе увалы тянутся параллельно рѣкѣ Сабуну: первый—въ разстояніи отъ него 1—2 верстъ, на протяженіи 140 верстъ, и второй, западнѣе перваго до 10 верстъ, — на протяженіи 100 верстъ. Площадь, занимаемая ими, составляетъ 700 кв. верстъ, или 70,000 десят. Увалы эти покрыты хвойнымъ лѣсомъ, преимущественно молодымъ и приспѣвающимъ.

Съ лѣвой стороны р. Сабуна расположены 6 незначительныхъ боровыхъ уваловъ, поросшихъ преимущественно приспѣвающей сосною. Общая площадь этихъ уваловъ, приблизительно, — 170 верстъ, т. е. 17,000 десят.

Сабунско-Кулъ-еганскій материкъ, общей площадью въ 800 кв. верстъ, состоитъ изъ сплошного лѣвобережнаго увала р. Сабуна, лежащаго на 10 верстъ восточнѣе этой рѣки и соединяющагося съ правобережными увалами средняго теченія р. Кулъ-егана. На этомъ материкѣ лѣсъ — хвойный, мѣшаный: кедръ, сосна, лиственница. Лѣсъ преимущественно спѣлый, строевой.

Наконецъ, по верхнему и среднему теченію рѣки Кулъ-егана и по ея притоку Локунтухъ-егану встрѣчаются незначительные боровые увалы. Общая ихъ площадь—около 200 кв. верстъ. Они покрыты сосной.

По степени цѣнности лѣсовъ и возможности ихъ эксплоатаціи въ сѣверной части Сургутскаго уѣзда наибольшее значеніе имѣютъ слѣдующіе участки: Кіевскій, Назинскій, Сургутскій, и въ бассейнѣ рѣки Ваха: лѣса въ долинѣ нижняго теченія р. Ваха, Коликъ-еганскіе сосновые бора и Сабунско-Кулъ-еганскій материкъ.

Кіевская дача, площадью въ 35,000 десят. Между протокой Кіевскій пасолъ и рѣчкой Кіевскій-еганъ расположенъ островъ, покрытый кондовой, строевой сосной, а сѣвернѣе этого острова, между рѣчкой Кіевскій-еганъ и верховьями рѣчки Пеховской, — материкъ, на которомъ кондовый, строевой кедръ. Эти два участка могутъ составить отдѣльную лѣсную дачу.

Назинская дача, площадью въ 45,000 десят. Пространство отъ рѣчки Малый Назинскій-еганъ до рѣчки Вачпугольской, на протяженіи въ длину 45, а въ ширину 10 верстъ, покрытое кондовымъ, строевымъ кедромъ съ примѣсью ели и сосны, можетъ быть выдѣлено въ отдѣльную лѣсную дачу.

Сургутская дача, т. е. III-й районъ, отъ р. Моховской до р. Вачъ-еганъ, площадью въ 50,000 десятинъ.

Что касается до трехъ участковъ бассейна рѣки Ваха, то подробности о нихъ уже были изложены выше.

Въ смѣшанной области тундръ и лѣсовъ мѣстность за предѣлами уваловъ — открытая и представляется чистою, лишенною растительности. Поверхность ея—волнистая; мѣстами она производитъ впечатлѣніе копенъ сѣна, разбросанныхъ на лугу: это—возвышенныя, до 3 саж. высотою, сопки, покрытыя бѣлымъ мхомъ. На сопкахъ нерѣдко встрѣчаются хвойныя деревья, какъ единично, такъ и группами. Только мѣстами эти необозримыя тундры оживляются гривками и островками лѣсной растительности, раскинутыми преимущественно близъ береговъ протекающихъ по тундрѣ рѣчекъ и ручьевъ. Тундры эти усѣяны множествомъ озеръ и изобилуютъ такъ называемыми зыбунами, т. е. топкими непроходимыми мѣстами, заключающими въ себѣ ключи, которые служатъ источниками питанія цѣлой системы рѣкъ.

Таковъ общій характеръ мѣстности въ смѣшанной области тундръ и лѣсовъ, какъ въ сѣверной части Сургутскаго, такъ равно въ сѣверной и восточной части Березовскаго уѣзда.

Въ сѣверной, или точнѣе въ сѣверо-западной, части послѣдняго уѣзда былъ обслѣдованъ бассейнъ рѣки Сыни, впадающей въ Малую Обь съ лѣвой ея стороны, въ 8 верстахъ выше юртъ Кіеватскихъ. Ширина Сыни при устьѣ — 100 саж., глубина до 5 саж., протяженіе рѣки, приблизительно, —250 верстъ. Съ устья, на протяженіи 50 верстъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки—сора и колчеданные пески; далѣе, на протяженіи 70 верстъ, лѣвый берегъ—гористый, а правый—отлогій; затѣмъ оба берега—возвышенны. По Сынѣ встрѣчаются каменистые пороги и перекаты. Послѣдніе бываютъ до версты длиною. Въ нижнемъ теченіи рѣки, на протяженіи 25 верстъ, идетъ лѣсъ кедра съ примѣсью березы. Далѣе же, до вершины, пойдетъ опушка дровяной, суковатой лиственницы съ елью. За опушкой мѣстность холмистая, покрытая горѣльникомъ. По рѣкѣ Сынѣ 14 населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ проживаютъ 75 хозяевъ.

Что же касается восточной части Березовскаго уѣзда, обнимающей бассейны рѣкъ: Куноватской, Полуя, Надыма, Ныды и Пура, то я могу дать нѣкоторыя свѣдѣнія лишь о рѣкѣ Куноватской. Обслѣдованіе бассейновъ остальныхъ рѣкъ составитъ задачу моихъ будущихъ работъ, которыя я думаю предпринять съ наступленіемъ ближайшей зимы.

Устье рѣки Куноватской — съ правой стороны Большой Оби, въ сору, въ 15 верстахъ выше села Кушеватскаго. Соръ длиною — 40, а шириной 15 верстъ. Ширина рѣки Куноватской при устьѣ — 70 саж., глубина до 6 саж., протяженіе, приблизительно, — 250 верстъ. Русло рѣки — песчаное. Кромѣ сора при устьѣ, есть еще два сора въ верховьяхъ, верстахъ въ 25 выше послѣдняго населеннаго пункта по этой рѣкѣ, юртъ Вершинскихъ. Правый берегъ рѣки Куноватской—гористый, покрытый дровянымъ лѣсомъ, преимущественно кедра и ели. По рѣкѣ Куновати —15 населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ проживаетъ 33 домохозяина.

Въ заключеніе мнѣ остается сказать, что данныя о характеристикѣ лѣсныхъ насажденій, о ростѣ лѣса, запасѣ, приростѣ и о количествѣ строевого матеріала видны изъ таблицъ пробныхъ площадей и модельныхъ деревъ, помѣщенныхъ въ особомъ приложеніи, въ концѣ книги.

Часть III.

Этнографическій составъ и бытъ населенія.

Глава I.

Общее описаніе.

Количество населенія.—Этнографическій составъ. — Географическое распредѣленіе.— Административное устройство.—Инородныя управы и родовыя управленія.—Общинное землепользованіе, какъ основаніе родовой связи.—Примѣръ наказанія за нарушеніе территоріальныхъ границъ рода. — Судебныя функціи органовъ управленія.— Непримѣнимость суда родового управленія и замѣна его судомъ схода. — Административное дѣленіе населенія Сургутскаго уѣзда.—Инородческое населеніе.—Русское населеніе: городское и сельское. — Русскіе поселенцы на инородческихъ земляхъ.— Значеніе Сургута въ исторіи завоеванія Сибири.

Населеніе Тобольскаго Сѣвера, на пространствѣ 835,830 кв. верстъ, достигаетъ до 35,000 душъ обоего пола: въ Березовскомъ уѣздѣ 22,194 человѣкъ, въ Сургутскомъ—8,372 челов. и въ Самаровской волости—4,087 челов. (количество населенія Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ показано по даннымъ къ 1-му января 1900 г., а Самаровской волости—по свѣдѣніямъ всеобщей переписи 1897 г.).

Въ настоящее время этнографическій составъ населенія слѣдующій: русскіе, зыряне, остяки, вогулы и самоѣды. Изъ нихъ, по численности, первое мѣсто занимаютъ остяки, затѣмъ слѣдуютъ русскіе, самоѣды, вогулы и зыряне.

Русскіе разселены на всемъ протяженіи Оби и Иртыша какъ большими селеніями, такъ и отдѣльными домами, а внѣ предѣловъ Оби только по судоходнымъ ея притокамъ: Сосвѣ, Ваху и Югану.

Зыряне проживаютъ осѣдло въ г. Березовѣ, въ селахъ: Щекурьинскомъ, Мужахъ и Обдорскѣ, а по р. Ляпину они создали колонію Саранъ-пауль.

Остяки вмѣстѣ съ вогулами населяютъ зону высокоствольныхъ лѣсовъ, при чемъ послѣдніе изъ нихъ занимаютъ исключительно бассейнъ р. Сѣверной Сосвы, т. е. приуральскую часть Березовскаго края.

Самоѣды населяютъ зону полярнаго сѣвера. Племя это составляютъ исключительно оленеводы-кочевники.

Всѣ инородцы здѣшняго края управляются органами, именуемыми инородными управами, соотвѣтствующими русскимъ волостнымъ правленіямъ. Въ Сургутскомъ уѣздѣ каждая управа состоитъ изъ инородческаго старшины, двухъ его кандидатовъ и писаря и, въ свою очередь, дѣлится на волости или роды, соотвѣтствующіе русскимъ сельскимъ обществамъ и завѣдываемые родовыми старостами при двухъ кандидатахъ, на обязанности которыхъ лежитъ полученіе изъ казенныхъ магазиновъ огнестрѣльныхъ припасовъ, раздача ихъ общественникамъ и взысканіе съ нихъ ясака.

Хотя дѣленіе на роды возникло изстари, подъ вліяніемъ родственныхъ отношеній и происхожденія отъ одного родоначальника, но въ настоящее время связь родовичей основана, главнымъ образомъ, на общинномъ пользованіи угодьями. Земли, находящіяся въ пользованіи каждаго отдѣльнаго рода, составляютъ извѣстную территоріальную единицу, большею частью, бассейнъ какой-либо рѣки. Границы этихъ территорій хорошо извѣстны смежнымъ сосѣднимъ родамъ и при пользованіи угодьями соблюдаются строго каждымъ родомъ; поэтому вторженія на чужую территорію безъ должнаго разрѣшенія караются довольно строго, по обычному праву.

Вотъ примѣръ наказанія за самовольное вторженіе въ чужую дачу, записаннаго въ постановленіи Котскаго инородческаго старшины 19 декабря 1899 года.

„Котскій инородческій старшина Алачевъ, разобравъ жалобу вотчинниковъ - инородцевъ Нагакарскихъ юртъ, нашелъ, что Гордѣй Арепховъ самовольно вторгнулся на ихъ дачи для звѣринаго промысла, пройдя дачи и инородцевъ юртъ Алешинскихъ и Низямскихъ, въ чемъ Арепховъ сознался, и что довѣренные отъ инородцевъ Нагакарскихъ юртъ, Василій Охрановъ и Иванъ Хатыловъ, потребовали съ Арепхова за самовольное вторженіе на ихъ вотчину 70 рублей правильно, предложилъ тяжущимся покончить дѣло миромъ. И такъ какъ довѣренные согласились получить съ Арепхова, за нарушенное имъ право, только 55 р., постановилъ: взыскать съ Арепхова 55 р., обязавъ его впредь никогда на чужія вотчины не вторгаться“.

Старшины и старосты избираются сходомъ и утверждаются въ должностяхъ: первый губернскимъ начальствомъ, послѣдніе — исправникомъ.

Возникающіе между инородцами маловажные дѣла и иски, въ качествѣ первой инстанціи, рѣшаются: у остяковъ родовыми управле-

ніями, а у самоѣдовъ родовымъ старостой единолично. Второй инстанціей для остяковъ является управа и третьей полицейское управленіе. Самоѣдамъ же, въ случаѣ неудовольствія разбирательствомъ старосты, предоставляется право (ст. 280 полож. объ инородцахъ) вчинять искъ общеустановленнымъ порядкомъ.

На практикѣ судъ въ вышеуказанной формѣ почти не существуетъ, такъ какъ староста и его кандидаты, за дальностью разстоянія, не могутъ собираться одновременно для составленія коллегіальнаго суда, а къ единоличному разбирательству старосты инородцы обращаться избѣгаютъ. Такимъ образомъ, возникающія претензіи часто разбираются сходомъ во время съѣзда остяковъ для положенія ясака. Съѣзды эти обыкновенно бываютъ два раза въ годъ: въ маѣ и декабрѣ.

Кромѣ того, секретно практикуется клятва надъ головой или лапой медвѣдя. Почти каждый остякъ убѣжденъ, что такая клятва, произнесенная ложно, не остается безнаказанной. Поэтому, сознающій себя виновнымъ на клятву не соглашается и признается въ винѣ; произнесшій же клятву считается оправданнымъ.

Какъ примѣръ административнаго дѣленія населенія, возьмемъ Сургутскій уѣздъ.

Остяки Сургутскаго уѣзда въ административномъ отношеніи раздѣлены на 5 управъ и 21 родъ.

Количество остяцкаго населенія уѣзда, съ распредѣленіемъ по управамъ и родамъ, и число населенныхъ пунктовъ выражаются слѣдующими цифрами.

Наименованіе управъ.	Число родовъ.	Число населенныхъ пунктовъ.	Количество населенія въ управахъ.		
			Муж.	Жен.	Всего.
Тундринская	4	61	378	372	750
Юганская	3	40	512	474	986
Локосовская	5	65	609	589	1,198
Лумпокольская	5	32	822	764	1,586
Ларьятская	4	47	1,141	930	2,071
Итого	21	245	3,462	3,129	6,591

Все инородческое населеніе несетъ тѣ же повинности, что и русскіе крестьяне, за исключеніемъ воинской и дорожной; введеніе послѣдней, за отсутствіемъ грунтовыхъ дорогъ, не представляется необходимымъ. Изъ окладныхъ обложеній остяки уѣзда уплачиваютъ каби-

нетскій ясакъ и губернскій земскій сборъ. Помимо окладныхъ обложеній существуютъ мірскія повинности, налагаемыя приговорами сходовъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ. Распредѣленіе казенныхъ обложеній и мірскихъ повинностей производится по числу ревизскихъ душъ въ каждыхъ управѣ и родѣ, а затѣмъ причитающуюся съ рода сумму родовичи распредѣляютъ между всѣми годными работниками, начиная съ 17-ти-лѣтняго возраста. Размѣръ всѣхъ вообще платежей простирается до 7 руб. на каждую платежную душу. Въ нѣкоторыхъ управахъ, напримѣръ, Юганской и Тундринской, первые два года по зачисленіи въ окладъ плательщики облагаются лишь половинной суммой сборовъ. Всего на 3,462 души мужескаго инородческаго населенія приходится 1,303 ревизскихъ или 1,312 зачисленныхъ въ окладъ годныхъ работниковъ. Сборъ ясаковъ и повинностей пріуроченъ ко времени окончанія промысловъ и происходитъ дважды въ годъ, именно въ декабрѣ и маѣ мѣсяцахъ, въ заранѣе назначенныхъ для того мѣстахъ. Въ то же время бываютъ и сходы для составленія раскладочныхъ приговоровъ и обсужденія разнаго рода нуждъ.

Инородческое населеніе уѣзда пользуется землями на общинномъ родовомъ началѣ. За отсутствіемъ въ краѣ хлѣбопашества оно продовольствуется хлѣбомъ, пріобрѣтаемымъ у мѣстныхъ торговцевъ. Для регулированія цѣнъ на хлѣбъ въ частной продажѣ существуетъ 9 казенныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, изъ которыхъ отпускаются инородцамъ мука и соль, не только за деньги, но и въ ссуду. Изъ этихъ же магазиновъ отпускаются имъ порохъ, дробь и свинецъ.

Русское населеніе Сургутскаго уѣзда состоитъ изъ городского и сельскаго.

Городское населеніе составляютъ, главнымъ образомъ, потомки казаковъ-завоевателей этого края. Казачья команда существовала въ г. Сургутѣ до 1881 г. По ея упраздненіи, казаки переименованы въ мѣщанъ, а въ городѣ введено упрощенное городовое управленіе, во главѣ котораго стоитъ городской староста.

Русскіе крестьяне, населяющіе уѣздъ, въ административномъ отношеніи составляютъ одно сельское общество, подчиненное Тундринскому волостному правленію, управляемому по прилож. къ ст. 70 сибирск. учрежд. Жители этой волости — потомки ссыльныхъ или добровольно въ давнее время переселившихся въ уѣздъ лицъ—проживаютъ, главнымъ образомъ, въ трехъ населенныхъ пунктахъ, расположенныхъ при р. Оби, на инородческой территоріи Тундринской управы.

Никакихъ земельныхъ надѣловъ населеніе не имѣетъ и пользуется угодьями на правѣ захвата у инородцевъ, совершеннаго въ

прежнее время, или же арендуетъ таковыя у нихъ. Кромѣ того, крестьяне этой волости разсѣяны по всей Оби какъ единичными домами среди инородцевъ, такъ и самостоятельно, отдѣльными поселками. Исполняя всѣ тѣ же повинности, какія лежатъ на обязанности крестьянъ другихъ уѣздовъ, кромѣ воинской, жители этой волости уплачиваютъ изъ окладныхъ обложеній подушную и оброчную подати, губернскій земскій сборъ и — что весьма странно — сборъ на межеваніе земель. Все населеніе указываемой волости занимается тѣми же промыслами, что и остяки, да, кромѣ того, извозомъ.

Инородныя управы и Тундринское волостное правленіе находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи полиціи. Въ то же время на уѣздныхъ исправникахъ — Сургутскомъ и Березовскомъ — лежатъ обязанности крестьянскихъ начальниковъ, такъ какъ управленіе и опека надъ населеніемъ этихъ уѣздовъ ввѣрены исправнику.

Помимо того, среди инородческаго населенія, совмѣстно съ нимъ или отдѣльными поселками, проживаютъ русскіе выходцы: вышеуказанные тундринскіе крестьяне, сургутскіе мѣщане и лица изъ разныхъ другихъ мѣстностей. Поселившись въ давнее время, самовольно, на инородческихъ земляхъ и имѣя тамъ полную осѣдлость, лица эти, тѣмъ не менѣе, состоятъ до сего времени на причисленіи тамъ, гдѣ были причислены ихъ предки, и всѣ повинности несутъ по мѣсту своего причисленія. Въ общемъ, русскихъ поселенцевъ, живущихъ на инородческихъ земляхъ и не причисленныхъ по мѣсту своего жительства,—241 мужч. и 233 женщ., а всего 474 человѣка, составляющихъ 102 хозяйства, размѣщенныхъ въ 22 населенныхъ пунктахъ: 5 селахъ, 1 деревнѣ, 4 земскихъ станціяхъ и 12 дровяныхъ пароходныхъ пристаняхъ. Хотя села и стоятъ на инородческой территоріи, однако, основной, исконный элементъ населенія, создавшій ихъ, — русскіе; даже въ настоящее время въ селахъ рѣдко можно встрѣтить проживающихъ тамъ остяковъ. Кромѣ этихъ 5 селъ, есть еще одинъ старинный выселокъ—деревня Ватинская, заселенная исключительно крестьянами Тундринской волости.

Постепенное развитіе, годъ-отъ-году, въ 70 — 80 годахъ пароходства въ этомъ краѣ создало спросъ на дрова, заготовка которыхъ не только дала заработокъ населенію, но даже составила выгодную торговую операцію. Мѣста для поставки дровъ на пароходы, дотолѣ пустынныя, стали застраиваться землянками рабочихъ-дроворубовъ.

Нѣкоторые изъ пришлыхъ рабочихъ, въ виду выгодности заработка, остались на постоянное жительство. Такимъ путемъ создались поселенія русскихъ на пристаняхъ: Сытоминской, Покурѣ, Верхне-Вар-

Рис. 10.—Избушка дроворубовъ на р. Полуѣ близъ Обдорска.

товской и Лукашкином Яру. Остальныя же поселенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ устроены пристани, существовали еще до развитія здѣсь пароходства, отчасти какъ торговые пункты.

Благодаря учрежденію земской гоньбы, создались еще самостоятельные населенные пункты, составляющіе 4 земскихъ станціи.

Никакой административной организаціи въ такихъ поселкахъ не существуетъ; не имѣя собственныхъ выборныхъ властей, русскіе жители въ то же время не признаютъ и инородческихъ.

Немногія мѣстности въ Сибири играли такую видную роль во время покоренія ея русскими, какъ Сургутъ. Въ виду того важнаго значенія, которое Сургутъ имѣлъ въ исторіи завоеванія Сибири, не безынтересно будетъ привести историческую справку о Сургутскомъ краѣ.

Городъ Сургутъ лежитъ подъ 61° 17′ с. ш. и 43° 5′ в. д., на 225 фут. выше уровня моря, и расположенъ на правомъ берегу рѣки Оби, въ 300 верстахъ выше впаденія въ нее Иртыша. На мѣстѣ этого города была крѣпость, принадлежавшая остяцкому князю Пардаку, который былъ побѣжденъ въ 1595 г. воеводою княземъ Федоромъ Барятинскимъ при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ. Послѣ взятія крѣпости побѣдитель построилъ острогъ и заложилъ городъ, который, по имени близкаго къ нему лѣваго притока Оби, рѣчки Сургутки, получилъ названіе Сургута. И нынѣ замѣтны остатки вала и рва на мѣстѣ бывшей крѣпости.

Городъ Сургутъ, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ, построенъ одновременно съ Березовомъ и Пелымомъ.

Сургутъ скоро сдѣлался сильно укрѣпленнымъ пунктомъ казаковъ, а также исходнымъ пунктомъ къ ихъ слѣдующимъ завоеваніямъ. Отсюда отправлялись, отъ времени до времени, казаки - грабители на сѣверъ, къ Ледовитому морю, и къ р. Кети, гдѣ покорили всѣ остяцкіе и самоѣдскіе роды и заставили ихъ платить ясакъ.

Сургутскій уѣздъ первоначально былъ не особенно великъ, но сургутскіе казаки распространили его до устьевъ рѣчки Кети, построивъ здѣсь для содержанія гарнизоновъ Нарымскій острогъ (нынѣ заштатный городъ Нарымъ). Въ то время уѣздъ управлялся воеводами, присылаемыми изъ Москвы. Въ 1782 г. Сургутъ назначенъ городомъ Тобольскаго намѣстничества; въ 1797 г. онъ оставленъ уѣзднымъ городомъ Тобольской губ., и въ немъ введена уѣздная администрація, состоявшая изъ земскаго суда, въ составѣ судьи и 2 засѣдателей, городничаго, земскаго коммисара и винпаго пристава. Существовало тогда здѣсь также уѣздное казначейство и духовное правленіе.

25 февраля 1804 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, по коему все пространство, составлявшее тогда Тобольскую губернію, раздѣлено на двѣ части; изъ нихъ первая, въ составѣ 9 уѣздовъ, выдѣлена, собственно, въ Тобольскую губернію, а вторая, изъ восьми уѣздовъ,—въ Томскую. Заштатные города Омскъ, Каинскъ и Бійскъ возстановлены, а Сургутъ съ его уѣздами приписанъ къ Березовскому уѣзду подъ общимъ управленіемъ первоначально частнаго окружнаго управленія, состоявшаго изъ Березовскаго городничаго, исправника и стряпчаго, а затѣмъ Березовскаго военно-окружнаго управленія и, наконецъ, единолично исправника.

Завѣдываніе заштатнымъ городомъ Сургутомъ съ территоріей бывшаго уѣзда передано частнымъ коммисарамъ, впослѣдствіи переименованнымъ въ участковые засѣдатели. Сургутскія присутственныя учрежденія, по воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія 25 февраля 1804 г., переведены были въ Омскъ.

Такимъ образомъ, Сургутъ оставался заштатнымъ съ 1804 до 1866 г., когда городъ и уѣздъ были возстановлены, и въ то же время для завѣдыванія уѣздомъ учреждено окружное полицейское управленіе, въ составѣ исправника, его помощника и секретаря.

Глава II.

Остяки.

Общая характеристика остяковъ.—Характеристика Ваховскихъ и Казымскихъ остяковъ.—Условія быта остяковъ въ зависимости отъ средствъ передвиженія. — Раздѣленіе ихъ на лошадныхъ и оленныхъ. — Подраздѣленіе послѣднихъ.—Мало-Сосвинскіе остяки-пѣшеходы.—Языкъ.—Религіозныя воззрѣнія остяковъ, суевѣрія и обряды: а) воззрѣніе остяковъ на медвѣдя, б) приклады и жертвоприношенія, в) понятіе о загробной жизни, г) лѣченіе, д) образчикъ суевѣрія при прощаніи съ покойникомъ, е) обрядъ жертвоприношенія лошади, ж) погребальные обряды и з) пари-моленіе о благополучномъ промыслѣ.

Остяки, большей частью, роста ниже средняго; они отличаются малой величиной ногъ, худощавы, вялы, неповоротливы и старообразны; глаза имѣютъ узкіе, лицо круглое, плоское, носъ широкій, волосы преимущественно черные, заплетенные, въ большинствѣ случаевъ, въ косы, а иногда просто висящіе космами по плечамъ; бороды нѣтъ, а если у кого и начнетъ пробиваться на подбородкѣ волосъ, то таковой тотчасъ же выщипывается. Женщины, по наружному виду, ничѣмъ не отличаются отъ мужчинъ; черты лица ихъ грубы, и онѣ, обыкновенно, неопрятнѣе мужчинъ.

*

Въ умственномъ, равно какъ и въ физическомъ отношеніи, почти всѣ остяки стоятъ ниже своихъ сосѣдей вогулъ и самоѣдовъ, исключая двухъ группъ этой народности, именно Ваховскихъ и Казымскихъ остяковъ, способныхъ охранить свою самобытность отъ поглощенія ея русской культурой и въ то же время не только не проявляющихъ признаковъ вымиранія, но даже дающихъ значительный прироcтъ населенія.

Ваховскіе остяки, эти исконные звѣроловы, выдѣляются по своему физическому развитію; они стройнѣе, красивѣе и выглядятъ выше и крѣпче остальныхъ остяковъ. Особенно выдѣляются среди нихъ принадлежащіе къ смуглому типу, съ густыми темными волосами. Ваховскіе остяки — народъ здоровый, и больныхъ среди нихъ встрѣтить можно рѣдко. Болѣзни, большею частью, заносныя. Пьянства, которымъ отличаются, исключая Казымцевъ, другіе остяки, среди Ваховскихъ остяковъ нѣтъ. Несмотря на скудость природныхъ богатствъ и неудовлетворительное экономическое положеніе, среди нихъ наблюдается очень значительный приростъ.

Казымцы, заселяющіе бассейнъ р. Казыма и средняго теченія р. Назыма, рѣзко выдѣляются среди остяковъ по своей жизнеспособности. Это—народъ физически крѣпкій, трудолюбивый и трезвый. Сравнительно съ другими остяками, они мало воспріимчивы къ русской культурѣ, но за то весьма и нетребовательны. Казымцы очень подвижны; ихъ не мало разсѣяно по мелкимъ обскимъ притокамъ, между Березовомъ и селомъ Елизаровскимъ. Они какъ-то быстро приспособляются ко всякой мѣстности.—Заарендуетъ Казымецъ гдѣ нибудь рѣчку для рыбной ловли, построитъ избушку, а самъ промышляетъ не только рыбу, но даже и звѣря; черезъ годъ—два, глядишь, завелись у него и олени.

Вообще, Казымцы отличаются способностью къ колонизаціи. Предки ихъ сдѣлали мирное завоеваніе цѣлой области, такъ что теперь р. Назымъ съ притоками въ предѣлахъ Березовскаго края заселена Казымцами, предки которыхъ пришли на Назымъ болѣе 100 лѣтъ назадъ. Въ январѣ 1901 г. я посѣтилъ и обслѣдовалъ бассейнъ р. Назыма. На существующихъ картахъ показаны заселенными только низовья этой рѣки въ предѣлахъ Тобольскаго уѣзда, я же нашелъ въ предѣлахъ средняго теченія р. Назыма, въ Березовскомъ уѣздѣ, 13 населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ проживаютъ 42 домохозяина, составляющихъ 73 дѣльныхъ работника.

До прихода Казымцевъ на р. Назымъ владѣнія остяковъ Тобольскаго уѣзда простирались далеко сѣвернѣе нынѣ существующей гра-

Рис. 11.—Ваховскіе остяки.

ницы; такъ, по р. Назыму до р. Евъ-Югана, а по р. Нёмъ-сугану до р. Торъ-сопма; сѣвернѣе же этихъ рѣкъ проживали кочующіе самоѣды, изъ которыхъ нынѣ осталось только три самоѣда: Халатъ, Тапгалада и Угла, проживающіе при вершинѣ р. Нёмъ-сугана.

О жизнеспособности Казымцевъ говоритъ самый фактъ разселенія ихъ предковъ въ этихъ мѣстахъ. Исторія этого разселенія, по сообщенію Казымскихъ остяковъ и остяковъ юртъ Вершинскихъ, такова. Первымъ пришелъ на Назымъ казымецъ Хоровъ изъ юртъ Ильбигорскихъ, поселился, съ разрѣшенія Вершинскихъ остяковъ, на мѣстѣ нынѣшнихъ юртъ Торъ-Соимъ и сталъ промышлять рыбу. За нимъ послѣдовали другіе выходцы и, мало-по-малу, захватили остяцкія и самоѣдскія земли. Самоѣдовъ они сильно тѣснили и не жили съ ними въ согласіи, отчего послѣдніе откочевали дальше на востокъ. Такимъ образомъ, Казымскіе остяки завладѣли чужими самоѣдскими и остяцкими мѣстами и угодьями. Захватъ земель практикуется ими и по настоящее время.

Назымскіе Казымцы замѣчательно подходятъ по типу къ русскимъ. Люди съ усами среди нихъ не рѣдкость и есть даже бородатые. Какъ и всѣ остальные Казымцы, они носятъ и косы. Табаку они не курятъ, но лишь нюхаютъ, и рѣдкіе изъ нихъ кладутъ табакъ за губу. Живутъ они въ бревенчатыхъ 8 и 9-аршинныхъ юртахъ съ поломъ, но безъ потолка, покрытыхъ тесомъ, а сверху дерномъ. Встрѣчаются юрты съ тесаными стѣнами и со стеклянными рамами въ окнахъ, вмѣсто льдинъ. Хлѣбъ пекутъ кислый, по русски, для чего на дворѣ имѣются маленькія глиняныя печи.

Назымскіе Казымцы—Полноватскаго прихода, но въ своей церкви не бываютъ, за дальностью разстоянія. Полноватскій священникъ былъ у нихъ послѣдній разъ въ началѣ девятидесятыхъ годовъ, всѣ же церковныя требы они выполняютъ теперь въ сосѣднемъ М. Атлымскомъ приходѣ.

Муку имъ отпускаютъ только изъ Березовскаго магазина, а ясакъ они должны класть въ Казымѣ; для чего опять таки приходится имъ ѣздить за сотни верстъ.

Жилища остяковъ очень разнообразны. Они живутъ въ юртахъ, землянкахъ, въ бревенчатыхъ юртахъ, въ избахъ русскаго типа и даже въ довольно благоустроенныхъ домахъ.

Хотя остяки, юридически, признаются кочевымъ племенемъ, но, по сравненію съ самоѣдами, ихъ можно считать осѣдлыми. Степень ихъ осѣдлости характеризуется способомъ ихъ разселенія въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Одни изъ нихъ разселены по р. Оби и

Рис. 12.—Казымскіе остяки съ р. Казыма.

ея притокамъ въ юртахъ, сгруппированныхъ въ небольшіе поселки, имѣющіе разъ установившееся опредѣленное названіе. Это остяки, большею частью, лошадные, которыхъ здѣсь считаютъ осѣдлыми. Другіе же расселены по обскимъ притокамъ въ юртахъ, разбросанныхъ по одной—по двѣ на громадномъ протяженіи этихъ рѣкъ и ихъ притоковъ. Такіе населенные пункты не всегда имѣютъ опредѣленное, установившееся названіе, а извѣстны по фамиліямъ проживающихъ въ нихъ остяковъ, при чемъ наблюдается, что пункты эти неустойчивы и нерѣдко мѣняются ихъ хозяевами, въ зависимости отъ удобства промысла и времени года.

Изъ вышесказаннаго видно, что не всѣ остяки живутъ одинаково. Разница эта находится въ зависимости отъ природныхъ условій той или иной мѣстности, которыя, въ свою очередь, вліяютъ на экономическое состояніе населенія. Особенно рѣзко выражается она при сравненіи средствъ передвиженія. Послѣднее обстоятельство, какъ извѣстно, имѣетъ настолько важное значеніе въ жизни инородца, что имъ опредѣляется въ значительной степени характеръ всей его жизни. Поэтому мы возьмемъ разницу въ средствахъ передвиженія за принципъ, на основаніи котораго и раздѣлимъ остяковъ на слѣдующія двѣ группы: конныхъ и оленныхъ.

Для первыхъ средствомъ передвиженія служитъ лошадь, для вторыхъ—олень. Остяки первой группы обитаютъ по берегамъ Оби, на всемъ ея протяженіи, отъ границы Томской губерніи до г. Березова, и по ея притокамъ: въ Сургутскомъ краѣ — по Балыку и Салыму, въ низовьяхъ рѣкъ Ваха и Югана и въ низовьѣ р. Назыма Тобольскаго уѣзда, а въ Березовскомъ краѣ — по рр. Кавинской, Васпухолу и Ендыру, а также въ низовьяхъ Сѣверной Сосвы. Остяки же второй группы обитаютъ по остальнымъ обскимъ притокамъ и по Оби ниже Березова.

Внѣшній быть людей указанныхъ группъ, живущихъ въ разныхъ условіяхъ, различенъ. Съ одной стороны —дикій кочевникъ, оленный остякъ, рѣдко приходящій въ соприкосновеніе съ русскими и ихъ культурой. Съ другой стороны — осѣдлый лошадный остякъ, поселенія котораго находятся не очень далеко отъ поселеній русскихъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и соприкасаются съ послѣдними, что даетъ ему возможность входить въ довольно частыя сношенія съ русскими и перенимать отъ нихъ все, что онъ найдетъ необходимымъ. Стоитъ только взглянуть на одежду того и другого, чтобы немедленно отличить одѣтаго въ одежды изъ шкуръ оленнаго остяка отъ лошаднаго, наряженнаго въ одежду изъ фабричнаго матеріала своеобразнаго

покроя, а иногда и въ одежду чисто русскаго типа, съ его неизбѣжными «спинжаками», «брюками на улицу» и даже «калошами».

Различная степень удаленности остяковъ отъ русскихъ поселеній является вторымъ факторомъ, обусловливающимъ разницу въ ихъ бытѣ. Это рѣзко замѣтно у остяковъ близъ нарымской границы по р. Салыму.

Для лошадныхъ остяковъ, обитающихъ по берегамъ Оби на протяженіи 1,350 верстъ, основнымъ источникомъ существованія служитъ рыболовный промыселъ. Остяки этой группы, проживающіе по прито-

Рис. 13.—Лѣтняя берестяная юрта (на р. Вахѣ).

камъ, имѣютъ свои рыболовныя угодья все-таки на р. Оби и ея рукавахъ. Звѣроловство же для нихъ является вспомогательнымъ промысломъ. Есть еще источникъ средствъ для существованія это заготовка дровъ для пароходовъ. Ею занимаются приобскіе остяки и русскіе, главнымъ образомъ, въ Сургутскомъ краѣ и въ Самаровской волости (русскіе), въ Березовскомъ же краѣ дрова готовятся въ незначительномъ количествѣ.

У Салымскихъ и Балыкскихъ остяковъ развито звѣроловство почти въ одинаковой степени съ рыболовствомъ; немаловажную роль играетъ также и кедровый промыселъ.

Хотя для второй группы остяковъ средствомъ передвиженія служитъ одинъ олень, но условія ихъ жизни настолько различны, что

они смѣло могутъ быть въ свою очередь подраздѣлены на слѣдующія четыре подгруппы:

1) Остяки, обитающіе ниже Березова,—рыболовы, оленеводы. Оленеводство съ избыткомъ обезпечиваетъ имъ средства передвиженія, пищу, одежду и кровъ.

2) Остяки, обитающіе въ бассейнѣ рѣкъ: Пима, Тромъ-Югана, Агана, Назыма и Казыма, а также вогулы,—звѣроловы, рыболовы, оленеводы. Оленеводство лишь въ обрѣзъ обезпечиваетъ имъ средства передвиженія, пищу и одежду. Какъ тѣ, такъ и другіе, одѣваются въ оленьи шкуры.

3) Остяки, обитающіе въ бассейнѣ р. Ваха. Страна ихъ обдѣлена природою. Единственный объектъ ихъ дѣятельности—бѣлка. Народъ бѣдный. Ихъ оленеводство даже не обезпечиваетъ средствъ передвиженія. Одѣваются они хотя и въ оленьи шкуры, но покупныя; поэтому одежда ихъ шьется съ расчетомъ на экономію.

4) Остяки, обитающіе въ бассейнѣ р. Югана, хотя имѣютъ оленей менѣе, чѣмъ Ваховскіе, но они, сравнительно съ Ваховскими, народъ богатый. Они, кромѣ бѣлки, промышляютъ соболя, оленя и лося. Одежда ихъ приближается къ типу одежды лошадныхъ остяковъ, хотя встрѣчается и мѣховая.

Кромѣ того, къ особой группѣ должно отнести остяковъ-пѣшеходовъ, звѣролововъ, живущихъ по р. Малой Совѣ и не имѣющихъ ни лошадей, ни оленей. Тамъ сообщеніе производится на лыжахъ.

Хотя, обыкновенно, запрягаются въ нарту нѣсколько собакъ, но, тѣмъ не менѣе, остякъ, двигаясь на лыжахъ со спеціальнымъ посохомъ въ рукахъ, тянетъ лямку нартъ и, такимъ образомъ, въ равной степени съ собаками участвуетъ въ работѣ по передвиженію.

Нужно замѣтить, что собачьи нарты Мало-Сосвинскихъ остяковъ отличаются отъ обыкновенныхъ по величинѣ и устройству. Онѣ гораздо длиннѣе, и полозья у нихъ значительно шире, такъ что на нихъ безъ особой обременительности можно перевозить довольно значительный грузъ.

По наружности Мало-Сосвинскіе остяки — люди средняго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, съ густыми волосами на головѣ, заплетенными у нѣкоторыхъ въ косы. Это едва ли не самая красивая група остяковъ. Живутъ они въ сравнительно чистыхъ бревенчатыхъ избахъ съ чувалами, безъ сѣней. Одежду ихъ зимою составляютъ шубы изъ шкурокъ черной утки. Поверхъ шубы надѣвается шабуръ: мужчинами холщевый, а женщинами ситцевый. Мало-Сосвинскіе остяки слывутъ за лучшихъ звѣролововъ, рыболовство же у нихъ развито очень мало.

Рис. 14.—Сургутскіе приобскіе остяки.

Звѣринымъ промысломъ у нихъ занимаются даже женщины. Промышляютъ, главнымъ образомъ, лося и соболя.

Остяки не говорятъ однимъ языкомъ повсемѣстно. Чуть ли не на каждомъ отдѣльномъ притокѣ языкъ особаго оттѣнка, но въ общемъ остяцкій языкъ можно раздѣлить на три главныхъ нарѣчія: иртышское, сургутское и березовское или нижне-обское. Первое господствуетъ во всей рѣчной области Иртыша и отъ его устья вверхъ по Оби до р. Салыма. На р. Салымѣ уже существуетъ оттѣнокъ языка, составляющій переходъ къ сургутскому нарѣчію. Сургутское нарѣчіе, считающееся самымъ чистымъ, простирается до границы Томской губерніи и проникаетъ даже въ Нарымскій край; оно въ свою очередь подраздѣляется на юганское или нижнее, ваховское или среднее и васъюганское или верхнее. Въ нижне-обскомъ нарѣчіи различаются два оттѣнка: кондинскій и обдорскій; изъ нихъ первый составляетъ главное звено между обдорскимъ и первыми двумя главными нарѣчіями— иртышскимъ и сургутскимъ. Въ обдорское нарѣчіе вошло много словъ самоѣдскихъ, а въ кондинское—вогульскихъ.

Въ оттѣнкахъ сургутскаго нарѣчія большой разницы не существуетъ.

Мой сургутскій объѣздчикъ — толмачъ, знающій главнымъ образомъ ваховское нарѣчіе, свободно объясняется съ остяками всего Сургутскаго уѣзда, включая сюда и Салымскихъ остяковъ.

Хотя остяки оффиціально признаны православными христіанами, въ дѣйствительности же они только числятся таковыми. Невозможность частаго посѣщенія церкви, вслѣдствіе отдаленности, и незнаніе богослужебнаго языка служатъ главными причинами слабаго ихъ сближенія съ православной религіей, почти всѣ они бываютъ въ церкви однажды въ годъ — во время говѣнія. Большинство изъ нихъ даже и сейчасъ — убѣжденные идолопоклонники.

Христіанство, не проникнувъ глубоко въ сознаніе остяковъ, смѣшалось съ языческими воззрѣніями, въ результатѣ чего явились новые религіозные взгляды, представляющіе изъ себя смѣсь христіанства и язычества, съ преобладаніемъ послѣдняго.

Вотъ нѣкоторыя изъ религіозныхъ воззрѣній остяковъ, перемѣшанныхъ съ суевѣріями и несложныхъ, какъ и самая жизнь ихъ.

Медвѣдь – сынъ божій, свергнутый съ неба за гордость. Упалъ онъ на землю между двухъ лѣсинъ (деревьевъ) нагой и въ такомъ положеніи лежалъ долгое время, такъ что обросъ шерстью. Въ одно время богъ ему сказалъ: «будетъ тебѣ лежать, ходи хотя медвѣдемъ!» Медвѣдь при встрѣчѣ съ человѣкомъ становится на заднія лапы; это значитъ,

Рис. 15.—Сургутскіе приобскіе остяки.

что онъ спрашиваетъ у бога, велитъ ли онъ ему задрать человѣка. Медвѣдь, какъ сынъ божій, все знаетъ, а поэтому остяки въ разныхъ житейскихъ случаяхъ, гдѣ по ихъ обычаямъ необходимы клятвы, произносятъ таковыя на головѣ и лапѣ медвѣдя. Ложно поклявшійся, неправый человѣкъ всегда попадается медвѣдю. Но, не смотря на все это, богъ велѣлъ человѣку бить медвѣдя.

Медвѣдь, задравшій человѣка, предается сожженію вмѣстѣ со шкурой. Опредѣляется же его вина вскрытіемъ желудка: если въ немъ найденъ клубокъ волосъ или что-либо похожее на это, значитъ медвѣдь опоганился — съѣлъ человѣка.

Для умилостивленія враждебныхъ силъ остякъ приноситъ жертвы. Привожу примѣры жертвоприношеній, о которыхъ мнѣ удалось узнать.

Въ 1896 году Ваховская остячка видѣла сонъ, что будетъ на народъ болѣзнь, для предотвращенія которой нужно бросить курить табакъ, сдѣлать приклады (приношенія) вещами и принести въ жертву лошадей. Съ Ваха пріѣзжалъ на Обь нарочный сообщить объ этомъ. Было рѣшено, начиная отъ юртъ Вартовскихъ до Покурскихъ (на протяженіи около 100 верстъ), въ разныхъ пунктахъ принести въ жертву семь лошадей; рѣшеніе это было исполнено и, кромѣ того, были пожертвованы приклады. Такъ, въ концѣ іюня того же года положены были приклады близъ юртъ Нижне-Вартовскихъ, стоимостью около 70 рублей, и въ Покурскомъ-еганѣ, стоимостью рублей на 40—50. Клали эти приношенія Урьевскіе, Ивашкинскіе, Комаровскіе и Покурскіе остяки.

По словамъ мѣстнаго лѣсного объѣздчика, случайно нашедшаго въ первыхъ числахъ іюля 1896 г. мѣсто приклада близъ юртъ Нижне-Вартовскихъ, оказалось, что на полуденной сторонѣ отъ Вартовскихъ юртъ, т. е. на островѣ между протокой Чахлоцей и Обью, верстахъ въ 4-хъ отъ юртъ, на сору подлѣ черемуховой гривы, на вершинѣ березы, установленъ былъ черепъ оленя, а по сучьямъ березы развѣшенъ прикладъ, примѣрно, рублей на 70. Тутъ были шелковыя и простыя шали, шерстяныя матеріи, платки, ситцы и миткаль.

У Урьевскихъ остяковъ имѣется въ лѣсу даже общественный лабазъ для склада и храненія прикладовъ. Лабазъ богатый, въ немъ, кромѣ Урьевскихъ, есть еще приклады Аганскихъ и Тромъ-Юганскихъ остяковъ.

Понятія о загробной жизни у остяковъ, какъ и у всѣхъ малокультурныхъ народовъ, очень смутны. Изъ обрядовъ, сопровождающихъ погребеніе покойника, можно видѣть, что, по ихъ мнѣнію, существованіе человѣка со смертью не прекращается, что онъ будетъ жить и за

гробомъ и нуждаться въ тѣхъ же предметахъ, которые были необходимы для него при жизни на землѣ, почему остяки и кладутъ въ могилу многіе изъ этихъ предметовъ.

Что касается суевѣрій, то все міровоззрѣніе остяка проникнуто ими. Дѣтскій умъ его не можетъ понять надлежащимъ образомъ окружающихъ его явленій. Всѣ попытки его въ этомъ направленіи ведутъ къ увеличенію количества суевѣрій. Отсюда широко распространенная вѣра въ чудодѣйственную силу шамановъ, которыхъ остяки приглашаютъ къ больнымъ. Шаманъ предварительно ѣстъ пангу — сушеный мухоморъ, пьянѣетъ отъ него и затѣмъ ворожитъ, т. е. собственно кричитъ и играетъ на бубнѣ.

Мнѣ удалось еще узнать о слѣдующемъ образчикѣ суевѣрій. При прощаніи съ покойникомъ, чтобы онъ не очутился на томъ свѣтѣ за каменной стѣной и можно было бы съ нимъ увидѣться, родные и знакомые точатъ на брусѣ ножъ, при чемъ брусъ изъ рукъ въ руки не передаютъ, а кладутъ его на отдѣльное мѣсто для того, чтобы каждый подходилъ и бралъ его самъ. Брусъ и въ обыденной жизни остяки не передаютъ одинъ другому изъ рукъ въ руки, развѣ только въ какихъ-нибудь спѣшныхъ случаяхъ, и то не съ ладони, а съ противоположной, тыльной стороны руки.

Обряды остяковъ можно раздѣлить на слѣдующія три группы: а) обряды, сопровождающіе жертвоприношеніе, б) обряды при погребеніи и в) обряды, совершаемые предъ отправкой на промыселъ. Какъ на примѣръ обрядовъ перваго рода, укажу на слѣдующій фактъ: 8 ноября 1898 г. на Покурѣ остяки совершали жертвоприношеніе. Предназначенную для этой цѣли лошадь изъ пригона подвели къ юртѣ, около которой столпились остяки. Каждый изъ присутствующихъ подходилъ къ лошади и гладилъ ее въ знакъ прощанія. Затѣмъ увели ее въ лѣсъ и привязали къ дереву, завязавъ ей глаза. Остякъ Данило Бисеркинъ, нащупавъ у лошади сердце, закололъ ее длиннымъ копьемъ, при чемъ лошадь завизжала, скакнула и свалилась. Послѣ того всѣ остяки что-то закричали. Подъ струившуюся кровь подставили куженьку, затѣмъ заткнули рану. Съ лошади сняли шкуру, которую пожертвовали въ прикладъ, а мясо сварили въ котлѣ, у разведеннаго тутъ же костра, и съѣли.

Покойниковъ обыкновенно хоронятъ въ гробахъ, которые дѣлаютъ изъ досокъ длиною до 3-хъ арш., шириною отъ 1-го до 2-хъ арш., высотою 3/4 арш. и выше. Покойника одѣваютъ не только въ нижнюю, но даже въ верхнюю одежду, и кладутъ ему въ гробъ въ запасъ одежду и пищу — калачей и хлѣба, кромѣ того, нѣкоторыя орудія и другіе

необходимые предметы: топоръ, ножикъ, котелъ, чайникъ, лыжи, ружье, лукъ. Всѣ вещи кладутся хорошаго качества въ томъ убѣжденіи, что на томъ свѣтѣ предстоитъ дальній путь, гдѣ нѣтъ ни дорогъ, ни земскихъ подводъ, ни купцовъ. За пазуху покойнаго кладутъ обстриженные при жизни его ногти для того, чтобы ему легче было на томъ свѣтѣ подниматься на гору, а то безъ ногтей онъ можетъ скатиться.

Объ обрядахъ при погребеніи можно составить понятіе и по слѣдующимъ, собраннымъ мною, фактамъ. На Покурѣ весною 1898 года (должно быть, въ мартѣ мѣсяцѣ) хоронили остяка Семена Ларомкина. Гробъ сдѣлали шириною въ 1 арш. и вышиною 3/4 арш.; положили туда топоръ, ножъ, ноговицы, ружье, котелъ, чайникъ, пять фунтовъ калачей, да въ ротъ дали еще калачъ. Запасной одежды Семенъ еще при жизни заказывалъ не класть. Въ февралѣ 1896 г. тамъ же на Покурѣ хоронили остячку Пантелѣеву. Гробъ сдѣлали шириною въ 6 четвертей и вышиною 1 арш.; положили съ покойницей 2 зипуна, 5 шалей, котелъ, топоръ, дратвы для починки, ноговицы и лыжи. Весною, въ маѣ, 1898 года въ юртахъ Урьевскихъ хоронили остячку Марью Ганджеву. Гробъ сдѣлали, вѣроятно, очень большихъ размѣровъ, такъ какъ въ него положили всю ея одежду, какая только у ней была, а остячка была богатая.

Кромѣ вышеизложенныхъ данныхъ прилагается копія съ отношенія сургутскаго мирового судьи въ сургутское уѣздное полицейское управленіе, отъ 2-го марта 1902 г., за № 287.

«При трупѣ инородца юртъ Пуголинскихъ Локосовской инородной управы, Василія Петрова Курлыкина, вырытомъ изъ могилы для судебно-медицинскаго осмотра 28-го минувшаго февраля, оказалось слѣдующее имущество: 1) оленья шуба; 2) черный бараній полушубокъ, 3) желтый головной платокъ; 4) холщевый армякъ; 5) старая небольшая шуба; 6) старое суконное пальто; 7) оленья шкура; 8) мѣдный котелъ безъ ручки; 9) деревянная чашка; 10) деревянная сломанная ложка; 11) топоръ; 12) ножъ въ ножнахъ; 13) опояска; 14) три пары ноговицъ; 15) пара сапогъ съ голенищами; 16) старыя триковыя шаровары; 17) корноватикъ; 18) блюдце; 19) чайная чашка; 20) кисетъ съ табакомъ; 21) коробка спичекъ; 22) двѣ стрѣлы; 23) двѣ шапки; 24) два байковыхъ зипуна; 25) табакерка съ нюхательнымъ табакомъ; 26) семь копѣекъ денегъ; 27) изображеніе оленя, вырѣзанное изъ бересты; 28) ситцевая рубаха; 29) триковыя шаровары, старыя; 30) двое рукавицъ; 31) гарусный шарфъ и 32) мѣдный крестъ, — каковое имущество хранится въ анатомическомъ музеѣ при мѣстной больницѣ».

„Сообщая о вышеизложенномъ, прошу всѣ тѣ предметы, которые не могутъ быть по обряду христіанскаго погребенія положены во гробъ, вмѣстѣ съ трупомъ Курлыкина, выдать его наслѣдникамъ“.

Изъ обрядовъ послѣдней группы можно указать на обрядъ, совершаемый предъ отправкой на рыбный промыселъ. Во время ледохода, предъ сборами на рыбный промыселъ, остяки приносятъ жертву водяному богу. Бьютъ теленка или овцу, сдираютъ кожу и набиваютъ сѣномъ, а затѣмъ спускаютъ подъ ледъ, приговаривая: „возьми Инкъ-Ики, да пошли намъ рыбы“, и тотчасъ же черпаютъ въ ведро воды, несутъ ее въ юрту и гадаютъ о предстоящемъ промыслѣ. Если въ ведрѣ вода крутится, то они расчитываютъ на хорошую добычу рыбы, а если вода спокойна, то полагаютъ, что будетъ плохой уловъ.

Мнѣ удалось узнать также о слѣдующемъ характерномъ обрядѣ, совершаемомъ предъ отправкой на звѣриный промыселъ. По р. Пиму, въ юртахъ Акапкиныхъ, проживаетъ старикъ-ворожей Александръ Агапычъ Кантеровъ. Въ эти юрты ежегодно предъ уходомъ на первый по рѣкоставу звѣриный промыселъ собираются окрестные остяки и совершаютъ моленіе объ удачномъ промыслѣ. По сообщенію Т. А. Замятина, вотъ какъ происходило въ 1898 г. означенное моленіе. Всѣ собравшіеся на него остяки отправились изъ юрты саженъ за 50 къ небольшому увальчику, на которомъ стояла сосна аршинъ 6-ти. У подножья сосны поставили бутылку съ водкой и рюмку и стали кланяться соснѣ. Затѣмъ вылили на ея корни сразу три рюмки водки и опять стали кланяться. Послѣ этого одинъ изъ остяковъ влѣзъ на сосну и срѣзалъ у ней ножемъ вершину длиною съ аршинъ, очистилъ ее отъ лишнихъ сучьевъ, такъ что образовалось нѣчто на подобіе креста. Затѣмъ остяки вернулись въ юрты, а одного послали за оленемъ. Въ юртахъ заставили остячку сшить рубаху, которую надѣли на сосновую вершину совсѣмъ съ рукавами и подпоясали, самую же вершинку повязали платкомъ и въ такомъ видѣ поставили на нары, поклонились три раза и затѣмъ это чучело помѣстили въ чувалъ, плеснули на него три рюмки водки и развели огонь. Когда все сгорѣло, остяки вышли на улицу колоть оленя. Сначала къ мордѣ оленя поднесли бутылку вина и рюмку; обступивъ его кругомъ, три раза поклонились ему. Въ заключеніе два человѣка съ обѣихъ сторонъ вонзили оленю въ сердце ножи, и всѣ присутствующіе остяки вытекающею кровью мазали себѣ лица; потомъ отправились въ юрту, гдѣ устроили пиршество, пили водку и ѣли вареное мясо заколотаго оленя.

Смыслъ и значеніе этого моленія таковы: вершинка сосны, одѣтая въ рубаху и сожженная—это ангелъ, посылаемый на небо, чтобы попросить у бога успѣха въ промыслѣ.

Моленіе это по остяцки называется «Пари». Иногда вмѣсто оленя колютъ овцу, теленка или жеребенка. Кромѣ того, каждый изъ отправляющихся на звѣриный промыселъ вѣшаетъ на дерево бѣлый коленкоръ или миткаль, смотря по средствамъ, отъ 2-хъ до 10 арш., приговаривая: «возьми Вонтъ-Ики!» (лѣсной богъ). Если кто не сдѣлалъ приклада, то считаетъ себя грѣшнымъ предъ богомъ и даже боится ходить въ лѣсъ—урманъ, отчего происходитъ упущеніе въ промыслѣ.

Глава III.

Вогулы.

Физическій типъ и характеръ этого народа.—Жилища.—Мѣры времени и пространства.—Главные промыслы вогулъ. — Производство рыбнаго и звѣринаго промысла у вогулъ Сосвинскихъ и Ляпинскихъ. Вогульское оленеводство. — Жалобы вогулъ на кочующихъ зырянъ.

Вогулы, о которыхъ я хочу говорить, живутъ въ бассейнѣ р. Сосвы, составляя двѣ волости: Сосвинскую и Ляпинскую. Количество ихъ, приблизительно, можно опредѣлить въ 2,400 душъ обоего пола.

Они роста средняго, волосы имѣютъ черные, заплетенные, какъ и у остяковъ, въ косы; цвѣтъ лица темный, глаза узкіе, скулы значительно выдавшіяся, растительность на лицѣ слабая, руки длинныя, ноги слегка кривыя.

По сравненію съ остяками, вогулы выглядятъ болѣе здоровыми и крѣпкими, потому что они ростомъ выше остяковъ и нѣтъ у нихъ той вялости, которая присуща послѣднимъ. Они довольно выносливы, хотя и не отличаются особенной силой. Не смотря на свою неуклюжесть, вогулъ проявляетъ замѣчательную ловкость и отвагу, когда онъ гонится за звѣремъ на лыжахъ или скользитъ на своей маленькой лодочкѣ по бѣлѣющимъ гребнямъ рѣчныхъ волнъ.

Хотя у вогулъ такія помѣщенія, какъ бревенчатыя избы и дома русскаго типа, какія встрѣчаются у нѣкоторыхъ остяковъ,—рѣдкость, и живутъ они преимущественно въ юртахъ, однако, вогульскія юрты значительно лучше остяцкихъ: онѣ чище и просторнѣе, потому что строятся съ сѣнями. Вогульская юрта представляетъ изъ себя бревенчатую избу, проконопаченную мхомъ и покрытую тесомъ. Въ ней имѣется полъ, потолокъ и окна со стеклянными рамами.

Рис. 16.—Вогульская юрта на р. Сосвѣ.

Въ одномъ изъ угловъ юрты находится чувалъ-каминъ, дымъ изъ котораго выходитъ въ сквозную трубу, составляющую одно цѣлое съ чуваломъ.

У вогулъ, равно какъ и у остяковъ, имѣются свои особыя единицы времени и пространства. Такъ, длину они мѣряютъ на ручную сажень, а разстояніе опредѣляютъ по оленьему бѣгу, при чемъ разстояніе, которое олень можетъ пробѣжать безъ отдыха, равное приблизительно 10-ти нашимъ верстамъ, принимается за единицу пространства. Поэтому, напримѣръ, на вопросъ: «далеко-ли до такихъ-то юртъ?» отвѣчаютъ: «три оленьи побѣжки», или «три оленьи мѣрки». Дальнія разстоянія опредѣляются числомъ дней хода на лыжахъ, при чемъ ходъ въ осенній день считается не свыше 25 верстъ. Болѣе короткое время опредѣляется по варкѣ котла, т. е. считается время, въ продолженіе котораго можетъ свариться въ котлѣ пища, 1—2 часа.

Главные промыслы вогулъ — рыболовство и звѣроловство. Въ области рыболовства немаловажную роль играетъ такъ называемая сосвинская сельдь (*Coregonus tugun* Pall., по опредѣленію Н. А. Варпаховскаго), составляющая одинъ изъ важнѣйшихъ пищевыхъ продуктовъ. Обыкновенно каждая семья насушиваетъ на зиму не менѣе 5—6 пуд. ея.

По р. Сосвѣ, начиная отъ юртъ Искарскихъ и ниже, до юртъ Оурвинскихъ включительно, вогулы, по вскрытіи рѣки, спускаются по Сосвѣ внизъ для рыбнаго промысла, откуда возвращаются въ августѣ и сентябрѣ. Выѣзжаютъ, за малымъ исключеніемъ, почти всѣ и промышляютъ преимущественно сельдь. По возвращеніи съ низу, промышляютъ неводомъ нельму, язя, щокура и таймени. Если стоитъ теплая погода, добытую рыбу солятъ; если погода холодная, то оставляютъ ее до заморозковъ въ болотахъ во мху; по заморозку же рыбу перемораживаютъ. Между юртами Чукрей-пауль и устьемъ р. Лепли осенью предъ заморозками хорошо ловится нельма; ее добываютъ на ямахъ неводомъ, ночью съ огнемъ, при чемъ раскладываютъ костры на берегу: рыба идетъ на свѣтъ. По р. Леплѣ рыбный промыселъ не производится. Близь юртъ Іоудымъ-Сосъ случается осенью добывать острогой харіусовъ, 6—10 шт. Со времени рѣкостава и до новаго года производится подледный промыселъ рыбы гимгами (большими мордами), при помощи сплошныхъ загражденій. По Сосвѣ крючковой снастью рыбы не добываютъ.

По р. Ляпину и ея притокамъ, Щекурьѣ и Маньѣ, рыбный промыселъ производится только осенью, въ теченіе сентября, октября и ноября мѣсяцевъ, до замерзанія рѣкъ, неводами и сѣтями, а по замер-

Рис. 17.—Ляпинскіе вогулы (сзади видны гимги).

запіи — гимгами при помощи сплошныхъ загражденій, устраиваемыхъ изъ расколотыхъ на плашки жердей въ 2—3 вершк. ширины, $2^1/_2$ — 3 саж. длины. Между устьемъ р. Ляпина и Ляпинскою пристанью наблюдается до 30 сплошныхъ загражденій, портящихъ фарватеръ рѣки, да и вредно отзывающихся на самомъ рыболовствѣ.

Лѣтомъ по Ляпину нѣтъ рыбнаго промысла, исключая низовья, гдѣ при самомъ устьѣ находится песокъ «Саксунтъ» (Ляпинское устье), на которомъ, главнымъ образомъ, добывается сельдь, да въ небольшихъ сорахъ, расположенныхъ выше устья, между юртами Рахтынинскими и Межпаульскими, добываютъ рѣчную рыбу. По вскрытіи рѣки большая часть Ляпинскихъ вогулъ спускается на р. Сосву, гдѣ останавливается для рыбнаго промысла, арендуя мѣста у Игрюмскихъ, Люлпкарскихъ и другихъ, а также спускается на Обь (каюковъ до 10-ти), гдѣ промышляютъ рыбу колданами и сѣтями.

По Ляпину добывается слѣдующая рыба: сырокъ, щокуръ, случайно нельма, язь, налимъ, щука, ершъ, чебакъ, окунь и сосвинская сельдь.

Съ появленіемъ снѣговой воды, еще до вскрытія, рыба двпжется внизъ по рѣкѣ; въ это время ее добываютъ важанами подо льдомъ, но весьма мало. Мѣстная рыба (сырокъ, щокуръ, нельма и часть язя) уходитъ въ Обь и прилегающіе сора, остальная-же рыба остается въ низовьяхъ Сосвы, въ сорахъ. Часть сырка сплываетъ на низъ по Оби до встрѣчи съ морской рыбой, послѣ чего возвращается обратно. Отъѣвшаяся въ приобскихъ сорахъ рыба появляется въ р. Ляпинѣ въ началѣ сентября; съ того времени и начинается тамъ ея ловъ. Обратный ходъ сырка вверхъ начинается съ половины іюля. Сырокъ и щокуръ, выметавъ икру въ вершинахъ рѣчекъ, что происходитъ въ октябрѣ — ноябрѣ мѣсяцѣ, становятся затѣмъ на ямахъ въ декабрѣ.

Сосвинская сельдь зимуетъ въ верховьяхъ рр. Ляпина и Сосвы, откуда по вскрытіи рѣки спускается внизъ до устья Сосвы и даже заходитъ въ обскіе сора. Какъ только вода начинаетъ убывать, сельдь движется вверхъ обратно; съ этого времени—начало промысла на пескахъ, но, во всякомъ случаѣ, не ранѣе начала іюля. Зимній промыселъ сельди производится единственно Щекурьинскими вогулами по р. Ляпину, близъ устья р. Щекурьи, мордами въ запорахъ. Добываютъ до 200 пуд.

Добываемую въ Ляпинѣ рыбу скупаютъ, главнымъ образомъ, торгующіе зыряне. Нѣкоторые оленные инородцы сами увозятъ рыбу для продажи въ село Никито-Ивдельское, куда идетъ болѣе половины промышляемой по Ляпину рыбы; остальная затѣмъ рыба идетъ на Уралъ черезъ Щугоръ и незначительная часть — черезъ Березовъ въ Тобольскъ. Въ 1898 г. съ р. Ляпина вывезено до 8,000 пуд. рыбы.

Рис. 18.—Вогульскіе старшины.

Звѣроловство начинается у Сосвинскихъ вогулъ съ конца августа и продолжается до половины апрѣля, но ведется оно не сплошь, прерываясь рыболовствомъ и пьянствомъ, такъ что много благопріятнаго для звѣроловства времени упускается. Вогулы слывутъ за хорошихъ звѣролововъ и не безъ основанія: привычки звѣрей, населяющихъ ихъ лѣса, изучены ими въ совершенствѣ, такъ что вогулъ рѣдко упускаетъ звѣря, котораго онъ замѣтилъ.

Ляпинскіе вогулы занимаются звѣроловствомъ и птицеловствомъ, главнымъ образомъ, ловлей лѣсной птицы. Добыча звѣря незначительна, такъ какъ Архангельскіе кочующіе зыряне, наводняя своими олеными стадами этотъ край, ранѣе вотчинниковъ успѣваютъ обловить звѣропромышленныя мѣста.

Промыселъ лося и оленя сторожевыми луками развитъ въ широкихъ размѣрахъ. У рѣдкаго вогула нѣтъ загородей, въ которыхъ онъ ставитъ отъ 50 до 300 луковъ. О размѣрахъ промысла можно судить по тому, что съ Сосвы и Ляпина ежегодно вывозится однѣхъ лосиныхъ шкуръ до 1,000 штукъ.

Сосвинскіе вогулы добываютъ также въ озерахъ пленками утку въ большомъ количествѣ.

Вогулы—оленеводы. Олени у нихъ пасутся какъ лѣтомъ, такъ и зимою, на однихъ и тѣхъ же опредѣленныхъ мѣстахъ; поэтому случается, что олени въ концѣ зимы уходятъ одни на Уралъ въ тѣ мѣста, гдѣ паслись въ минувшемъ году. Каждый вогулъ со стадомъ останавливается на мѣстѣ прошлогодней стоянки. Въ умѣренное лѣто мѣсто пастьбы мѣняется 2—3 раза, а въ жаркое—и болѣе.

Въ настоящее время въ Ляпинской волости, кромѣ осѣдлыхъ зырянъ, кочуетъ еще до 20-ти зырянскихъ чумовъ съ 20—30 тысячами головъ оленей, главнымъ образомъ, на протяженіи между юртами Межипаульскими и Ляпинской пристанью Сибирякова. Зырянскія оленныя стада находятся здѣсь 5 мѣсяцевъ—ноябрь, декабрь, январь, февраль и мартъ, остальное же время кочуютъ по Уралу; отсюда они въ началѣ зимы спускаются, подвигаясь въ направленіи, параллельномъ Уралу. Каждый хозяинъ гонитъ свое стадо отдѣльно, чтобы не смѣшать своихъ оленей съ чужими, для чего прорубаются въ лѣсу просѣки; такихъ параллельныхъ просѣкъ устраивается до 10-ти, въ разстояніи 4—5 верстъ другъ отъ друга.

Сосвинская волость не такъ наводнена зырянскими оленными стадами; однако и тамъ вогулъ обижаютъ нѣкоторые безцеремонные зыряне. Въ бытность мою на Сосвинской Сибиряковской пристани, въ мартѣ 1901 г., вогулъ юртъ Халь-паульскихъ, Петръ Васильевъ Тосмановъ, заявилъ мнѣ слѣдующее: зыряне — Данило Онуфріевъ да проживаю-

щій въ Няксимволѣ Василій Вокуевъ—притѣсняютъ вогулъ, не участвуютъ ни въ какихъ расходахъ, а между тѣмъ сѣно косятъ, рыбу ловятъ, звѣря промышляютъ. Данило даже воруетъ оленей и человѣкъ весьма вредный: обидѣлъ Илью Монина, Василія Номина и другихъ. Въ 1899 году Монинъ, прибывъ со стадомъ на Уралъ, засталъ занятымъ свое мѣсто стадомъ Данилы Онуфріева. Онуфріевъ не только не уважилъ просьбы Монина убрать стадо, но даже грозилъ ему ружьемъ.

Вогулы тѣхъ же юртъ Халь-паульскихъ, церковный староста Василій и братъ его Петръ Тосмановъ, сообщили слѣдующее: въ іюлѣ 1900 г., въ Ильинъ день, во время перегона оленей на другое мѣсто обнаружилось, что Онуфріевъ занялъ мѣсто Тосмановыхъ. На просьбы Тосмановыхъ убрать свое стадо или же, наконецъ, пропустить ихъ оленей Онуфріевъ не согласился. Тогда Тосмановымъ пришлось вести стадо кругомъ; тутъ они замѣтили потерю 3-хъ оленей (сѣраго быка, стоимостью 15 рублей, темнаго быка въ 12 руб. и годового телка въ 6 руб.) и въ тотъ же вечеръ явились къ Онуфріеву спросить, не пристали ли ихъ олени къ его стаду. На это Онуфріевъ отвѣтилъ, что такихъ оленей къ стаду его не приставало, и предложилъ поискать самимъ. Тосмановы нашли своихъ оленей, но Онуфріевъ не хотѣлъ собирать стадо сейчасъ же и предложилъ имъ притти утромъ на другой день. Придя на другой день, по-утру, Тосмановы замѣтили, что зять Онуфріева бѣлуетъ темнаго быка, принадлежащаго Василію Тосманову. Они просили отдать имъ мясо и кожу этого быка, но Онуфріевъ въ этомъ имъ отказалъ. При этомъ было 10 человѣкъ вогулъ изъ юртъ Хальпауль, Нялъ-талтъ и Няксимволь. Зырянъ же было трое мужчинъ. На мой вопросъ, почему они, 10 человѣкъ вогулъ, не употребили силу противъ трехъ зырянъ, вогулы отвѣчали, что боятся суда. Кромѣ вышеизложеннаго, Тосмановы заявили, что тотъ же Онуфріевъ укралъ одного быка у самоѣдина Паликарпа.

Глава IV.

Самоѣды.

Общая характеристика самоѣдовъ.—Ихъ жилища.—Самоѣды Каменные и Низовые.—Дѣленіе ихъ на роды и ватаги.—Подраздѣленіе Низовыхъ самоѣдовъ на самоѣдовъ р. Ныды, Тазовской губы, низовьевъ р. Пура и Степныхъ самоѣдовъ.—Описаніе быта указанныхъ группъ. — Казымскіе бродячіе самоѣды-Лѣсные.—Дѣленіе ихъ на „дальнюю“ и „мозымскую самоѣдь“.—Народъ Няхъ-самаръ-яхъ.

Самоѣды—роста ниже средняго, по сложенія крѣпкаго; они широкоплечи, съ большой головой, узкимъ лбомъ и круглымъ лицомъ; цвѣтъ

кожи у нихъ изжелта-смуглый, скулы выдающіяся, какъ у монголовъ, глаза узкіе, волосы черные и жесткіе, руки и ноги короткія. По внѣшнему виду, самоѣдинъ здоровѣе остяка и даже вогула. Самоѣды — почти всѣ идолопоклонники. Живутъ они въ чумахъ. Самоѣдскій чумъ — конусовидная палатка. Остовъ ея—тонкіе, деревянные шесты, поставленные комлевыми заостренными концами наклонно къ землѣ, на разстояніи до 3-хъ четвертей аршина другъ отъ друга; тонкіе же концы ихъ скрѣплены въ одномъ общемъ гнѣздѣ, гдѣ отверстіе для выхода дыма. На шесты эти натягиваются сшитыя оленьи шкуры. При перекочевкѣ чумъ перевозится на особыхъ нартахъ и складывается не болѣе, какъ въ 2 часа. Дѣломъ этимъ обыкновенно занимаются женщины. Въ срединѣ чума кладется желѣзный листъ, на которомъ устраивается очагъ. По бокамъ очага расположены доски, застилаемыя оленьими шкурами.

Самоѣды населяютъ зону полярнаго сѣвера. Кочевья ихъ занимаютъ все побережье Ледовитаго океана отъ Уральскаго хребта до Тазовской губы. Они подраздѣляются на двѣ группы: Каменныхъ и Низовыхъ. Кочевья Каменныхъ самоѣдовъ простираются отъ вершины р. Соби вдоль по Уральскому хребту до Карскаго моря; здѣсь они сходятся съ Пустозерскими самоѣдами Архангельской губерніи; на востокъ же простираются до Обской губы. Кочевья Низовыхъ самоѣдовъ находятся между Обскою и Тазовскою губами и на востокѣ граничатъ съ Юракскими самоѣдами Енисейской губерніи. Всѣ они, въ административномъ отношеніи, подвѣдомственны Обдорской самоѣдской управѣ. Каждая группа дѣлится на роды, каждый родъ на ватаги (ватажный старшина вноситъ ясакъ за свою ватагу).

Каменные самоѣды лѣтомъ кочуютъ на полуостровѣ Я-малъ, а зимою — въ смѣшанной области тундръ и лѣсовъ, при чемъ южнѣе 64° сѣв. шир. не переходятъ.

Прилагаемъ списокъ названій родовъ Каменныхъ самоѣдовъ, съ указаніемъ числа ватагъ и числа ревизскихъ душъ въ каждомъ родѣ:

Окатéтта	3	ватаги	169	рев.	душъ.
Худи	3	»	135	»	»
Серотéтта	1	»	62	»	»
Хороле.	1	»	58	»	»
Нарéчи	1	»	9	»	»
Лапсуй	1	»	69	»	»
Пуйко.	1	»	21	»	»
Вапуйта.	7	»	175	»	»
Хунинда	1	»	9	»	»
Ломду	2	»	5	»	»

Рис. 19.—Самоѣдскіе чумы изъ оленьихъ шкуръ.

Низовые самоѣды какъ лѣтомъ, такъ и зимой, кочуютъ отъ р. Ныды до рр. Пура и Таза и на полуостровѣ, заключенномъ между Обскою и Тазовскою губой, а нѣкоторая часть ихъ кочуетъ зимою, какъ и Каменные самоѣды, въ смѣшанной области тундръ и лѣсовъ.

Воспользовавшись наѣздомъ въ зиму 1901—1902 года на сургутскую ярмарку Низовыхъ самоѣдовъ, я, при помощи переводчиковъ, распроснымъ путемъ собралъ приводимыя ниже данныя относительно этихъ самоѣдовъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія сообщены промышленникомъ Александровымъ.

Всѣхъ Низовыхъ самоѣдовъ можно раздѣлить на слѣдующія 5 группъ:

1) самоѣдовъ р. Ныды.
2) » Тазовской губы.
3) » низовьевъ р. Пура.
4) » р. Таза.
5) Степныхъ самоѣдовъ.

Ныдскіе самоѣды, главнымъ образомъ, — рыболовы. Звѣриныхъ промышленниковъ между ними почти нѣтъ вовсе. Оленеводство у нихъ—небогатое, и только у двухъ самоѣдовъ (Ламбу - Солинтеръ и Иколи-Ятип) есть по 100 оленей, а у остальныхъ, большею частью, отъ 20 до 40 штукъ. Съ товарами ѣздятъ преимущественно въ Обдорскъ и, малая часть, въ Сургутъ.

Устье р. Ныды—ниже р. Надыма на 40 вер. При устьѣ ширина 200 саж., глубина 4½ саж.; близъ устья справа—небольшая рѣчка Наумъ-гы, ширина которой 100 саж., глубина 2—3 саж., протяженіе ½ дня пути. По р. Нѣдѣ съ устья на 30 верстъ, т. е. до зимнихъ становищъ, лѣсовъ нѣтъ, далѣе идетъ лѣсъ: ель, пихта, береза и осина; звѣрь: волкъ, медвѣдь, песецъ, лисица; бѣлки нѣтъ. Въ двухъ дняхъ пути на оленяхъ выше зимняго становища, справа—р. Идеяга; ширина ея 3 саж. Ширина р. Ныды тамъ 100 саж., но рѣка мелкая; вообще проѣздъ по Ныдѣ лѣтомъ затруднителенъ. Вскрытіе р. Ныды наступаетъ въ концѣ мая, а замерзаніе—въ концѣ сентября.

Самоѣды, въ числѣ 30 чумовъ, лѣтомъ проживаютъ на лѣвомъ берегу р. Ныды; тутъ же—и временное становище русскихъ. Рыбопромышленники Турковъ и Поповъ отряжаютъ съ Хе своихъ приказчиковъ съ рабочими засольщиками, которые являются на Ныду вслѣдъ за льдомъ на небольшихъ парусныхъ судахъ, называемыхъ катерами, имѣя по 4—5 человѣкъ на суднѣ. Русскіе живутъ на Ныдѣ 2½ мѣсяца; сами рыбу не неводятъ, а лишь скупаютъ ее у самоѣдовъ и солятъ. Рыбу берутъ по слѣдующимъ цѣнамъ: осетра 3 рубля за пудъ;

Рис. 20.—Каменные самоѣды.

муксуна и щокура 20 шт. на рубль; муксунъ мѣрный 8½ вершковъ; недомѣрковъ идетъ 2—3 за одного мѣрнаго, сырковъ — 3 за муксуна, а пыжьяна 3—4 за муксуна. Сухую рыбу, юрка, берутъ по 2 р. 50 коп. Русскіе отпускаютъ продукты самоѣдамъ по слѣдующимъ цѣнамъ: муку и хлѣбъ печеный—1 рубль, 1 р. 50 к. за пудъ, сушки 3—4 рубля, чай 1 р. 50 к. за кирпичъ, сахаръ 20 коп. за фунтъ и табакъ—20 коп.

Самоѣды вслѣдъ за льдомъ въ теченіе одного мѣсяца промышляютъ въ губѣ самоловами осетра; въ то же время на салмахъ (отмеляхъ) ловятъ неводомъ всякую рыбу, но послѣдняя добывается въ незначительномъ количествѣ, 20—30 муксуновъ; по прошествіи вышеуказаннаго мѣсяца, во время хода дельфина, въ теченіе недѣли промыселъ бываетъ весьма обильный, такъ что годами русскіе не успѣваютъ засаливать принимаемую рыбу; послѣ этого промышляютъ по р. Ныдѣ, въ сорахъ и заливахъ, а также и въ губѣ, на салмахъ. Для неводьбы самоѣды составляютъ артели отъ 4 до 5 человѣкъ. Въ лѣто 1901 г. было 15 неводныхъ артелей. Невода — длиною до 100 саж., стѣнь — ширина — 2 саж. На каждый неводъ ежегодно покупается 200 саж. мережи, по 10 коп. за сажень, на 20 рублей, и одинъ пудъ лыка на два рубля; кромѣ того добавляется матеріалъ отъ стараго невода. Зимою самоѣды проживаютъ выше устья на 30 верстъ. Тутъ р. Ныда шириною до 200 саж., а глубина ея мѣстами отъ 7 до 10 саж.; рѣка — въ ярахъ. Чумы разбросаны вверхъ по рѣкѣ, въ разстояніи 2—4 верстъ другъ отъ друга.

По наступленіи рѣкостава, въ теченіе одного мѣсяца, производится подледный промыселъ сѣтями, исключительно пыжьяна. Сѣтей имѣютъ отъ 4 до 10; ихъ ставятъ каждый отдѣльно противъ своего становища. Годами добываютъ очень хорошо, нѣкоторые до 20 партъ. Сѣть обыкновенная, 15 саж. длины, безъ наплавовъ, имѣетъ 6 кибасовъ, прикрѣпляется къ землѣ кольями по краямъ и по срединѣ. Высота сѣти — двѣ сажени. На сѣть покупается 20 саж. мережи, четырехперстки, по 7 коп. сажень (на посадку 5 саж.).

По прекращеніи подледнаго лова Ныдскіе самоѣды съ пыжьяномъ отправляются въ Сургутъ, куда ѣдутъ болѣе мѣсяца; въ Сургутѣ живутъ съ недѣлю и болѣе; обратно ѣдутъ одинъ мѣсяцъ, такъ что домой пріѣзжаютъ въ половинѣ или въ концѣ января. Въ Сургутъ ѣдутъ безъ чумовъ, которые оставляютъ въ мѣстахъ зимнихъ кочевій; тамъ же остаются женщины, дѣти и лишніе олени. Для продовольствія оставляютъ хлѣба, калачей, рыбы, да, кромѣ того, оставляются и убойные олени; если чего изъ провизіи не хватитъ, то оставшіеся ѣдутъ въ Хе (туда только 2 дня ѣзды): тамъ все можно купить. Большихъ запа-

совъ рыбы Ныдскіе самоѣды себѣ не оставляютъ. На вырученныя отъ продажи пыжьяна деньги покупаютъ исключительно вино, которое промѣниваютъ на оленей самоѣдамъ Пуровскимъ и Тазовскимъ.

Самоѣдинъ Пяся Неркагы привезъ (въ 1901 г.) 7 нартъ пыжьяна и продалъ его русскому купцу К—ву: 6 нартъ—по 2 руб. 50 к. за пудъ и 1 нарту темнаго пыжьяна, 5 пудовъ, по 1 р. 20 к. за пудъ. Въ 6-ти нартахъ находился и темный пыжьянъ, поэтому была сдѣлана скидка съ цѣны, такъ что за все Неркагы получилъ 50 р. деньгами, да зачтено

Рис. 21.—Низовые самоѣды.

стараго долгу 50 рублей. Сколько именно пудовъ оказалось пыжьяна, не знаетъ, помнитъ только, что въ двухъ нартахъ было 14 пудовъ; словомъ, всего пыжьяна оказалось на 100 рублей. Думаетъ купить здѣсь хлѣба печенаго 10 пудовъ на 12 рублей и водки 10 ведеръ по 8½ руб. ведро — на 85 руб. Заявляетъ, что недостающее количество денегъ на вино привезъ съ собою съ Ныды, а, между тѣмъ, самъ же показываетъ, что долженъ на Ныдѣ Туркову 20 руб., да и всѣ, говоритъ, самоѣды — въ долгу у русскихъ.

Крещеный самоѣдинъ Андрей Ядне (знающій немного по-русски) роду Иколи, и его товарищъ по чуму некрещеный Яти Неркагы при-

везли на 5 нартахъ пыжьяна и продали его тому же К—ву по 2 руб. за пудъ, а темнаго—по $1^1/_2$ рубля за пудъ; хотѣли брать вина: крещеный Андрей—10 ведеръ, а некрещеный—6 ведеръ, если повѣрятъ въ долгъ, да еще кое-что изъ продуктовъ. На самомъ же дѣлѣ 13-го декабря купили въ Сургутѣ вина: крещеный — $13^1/_2$ вед., а некрещеный — 8 ведеръ. Вышеозначенные самоѣды показали, что деньги за вино они платили К—ву, а самое вино имъ отпущено изъ склада З—ва. (У крещенаго самоѣда—10, а у некрещенаго—20 оленей).

Самоѣды Тазовской губы (Нялъ-пай, Ямъ-хазово) проживаютъ, главнымъ образомъ, по лѣвую сторону губы (живутъ и по правую), въ числѣ до 75 чумовъ. Выше становища Александрова проживаетъ 10 чумовъ, ниже его до 40 верстъ — 15 чумовъ, а далѣе на низъ до 50 чумовъ. Принадлежатъ они къ слѣдующимъ родамъ:

Яптикъ		2	ватаги	65	ревизск.	душъ.
Неруй		1	»	23	»	»
Тогой		1	»	5	»	»
Аддеръ	оленные	2	»	45	»	»
Ненянгъ	оленные	1	»	39	»	»
Ядни	оленные	1	»	38	»	»
Езынги	оленные	1	»	31	»	»
Югомпеликъ		2	»	50	»	»
Тойма		1	»	6	»	»

Самоѣды эти—оленеводы, рыболовы, звѣроловы. Большая половина ихъ товары свои—рыбу и пушнину—везутъ въ Сургутъ, остальные же, главнымъ образомъ съ пушниной, направляются въ Обдорскъ.

Раннее вскрытіе Тазовской губы наступаетъ 15-го іюня, а раннее замерзаніе—1-го октября; зимою при сильныхъ вѣтрахъ ледъ ломается даже при толщинѣ въ $^3/_4$ арш.

Въ Тазовской губѣ наблюдаются приливъ и отливъ. Во время сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, продолжающихся по недѣлѣ, преимущественно въ августѣ, сильно прибываетъ вода, затопляя низкія мѣста; съ прекращеніемъ же вѣтра, вода быстро скатывается. Вода въ губѣ не замираетъ, въ рѣкахъ же Пурѣ и Тазѣ наблюдается заморъ воды. Въ Тазовской губѣ бываетъ дельфинъ; въ р. Тазъ онъ заходитъ чаще, чѣмъ въ р. Пуръ. Вонзя (массоваго хода рыбы) въ губѣ не наблюдается, а лишь—въ рѣкахъ Пурѣ и Тазѣ.

Неводной ловъ начинается послѣ того, какъ весенняя вода скатится, т. е. черезъ 3—4 недѣли по вскрытіи. Сначала неводятъ въ протокахъ, а затѣмъ—на салмахъ. Для неводьбы самоѣды Тазовской губы организуются въ артели по 4—5 человѣкъ и устраиваютъ неводъ,

преимущественно до 100 саж. длиною, рѣдкіе исправные—до 150 саж.: устройство ихъ неводовъ — такое же, какъ и у остяковъ. Неводной ловъ производится въ протокахъ и на салмахъ; добывается муксунъ, щокуръ, сырокъ и пыжьянъ, при чемъ большую часть добываемой рыбы составляетъ муксунъ; язь и щука попадаются единично. На салмахъ добывается большею частью муксунъ; попадается и осетръ, отъ 2-хъ до 5 штукъ въ день, такъ что артель сажаетъ въ садъ за все время промысла до 50 головъ его. Тамъ же на салмахъ попадается крупная, фунтовъ по 20-ти, нельма и крупный налимъ, по 10—15 фунтовъ.

Кромѣ неводного, производится и самоловный промыселъ рыбы. Промыселъ этотъ начинается по вскрытіи рѣки и продолжается до ея замерзанія, а по замерзаніи можетъ длиться до января мѣсяца, но, за отъѣздомъ русскихъ промышленниковъ и самоѣдовъ, заканчивается, обыкновенно, въ половинѣ ноября. Удачный ловъ бываетъ съ начала промысла, т. е. въ іюлѣ, и длится 2—3 недѣли. Въ это время осетръ подымается вверхъ несмѣтными массами и, случается, настолько густо, что его перья задѣваютъ идущаго вмѣстѣ съ нимъ налима и наносятъ послѣднему царапины. На осетровые самоловы прежде всего попадается налимъ. Вотъ поэтому то, если на тѣлѣ налима находятся свѣжія продольныя царапины, полагаютъ, что подъемъ осетра долженъ быть хорошій.

Кромѣ того, удачный ловъ бываетъ еще подледный, во время обратнаго хода осетра въ море по рѣкоставу, какъ укрѣпится ледъ, но продолжается онъ недолго—съ недѣлю (въ 1901 году Александровъ добылъ въ три высмотра на 85 самолововъ 164 головы: 34 + 54 + 76).

Самоѣды имѣютъ по 5, 8 рѣдко по 10 самолововъ на хозяина, но сами дѣлать ихъ не умѣютъ, а покупаютъ у проживающихъ тамъ русскихъ, платя въ Тазовской губѣ по 1½ — 2 рубля за самоловъ. Кромѣ того, самоѣды пріобрѣтаютъ самоловы въ Обдорскѣ и у сосѣднихъ самоѣдовъ по р. Ныдѣ.

Большой вредъ рыбнымъ осетровымъ садамъ причиняютъ медвѣди, которые водятся на прилегающемъ къ Тазовской губѣ материкѣ. Приходятъ 2 медвѣдя; одинъ лѣзетъ въ садъ и мутитъ воду, отчего осетры разбѣгаются, жмутся къ берегамъ; другой въ это время хватаетъ ихъ и выбрасываетъ на берегъ. У одной артели самоѣдовъ такимъ образомъ былъ похищенъ почти весь промыселъ—до 50-ти осетровъ. Кромѣ медвѣдя вредъ наносятъ еще и орлы. Въ солнечный день осетры всплываютъ на поверхность. Въ это время орелъ кидается, проклевываетъ мѣсто у хвоста и вытягиваетъ вязигу, а съ нею и осетра.

У самоѣдовъ Тазовской губы, роду Тогой, русскій промышленникъ Александровъ арендуетъ мѣсто вдоль губы верстъ на 70, а въ ширину—до противоположнаго берега, за 100 р. въ годъ.

Рыбу, главнымъ образомъ, осетра, онъ промышляетъ преимущественно самоловами. Для этого промысла онъ содержитъ 5 лодокъ; на каждой лодкѣ 3 человѣка и 40 самолововъ, изъ нихъ 10 запасныхъ на смѣну, а 30 ставятъ въ три става, по 10-ти самолововъ въ ставъ. Самоловы ставятся поперекъ губы, по руслу, на пловатыхъ мѣстахъ, на глубинѣ отъ $3^1/_2$ до 5 саж. (мельче не стоитъ ставить); 5 паръ, т. е. 10 самолововъ, связанныхъ другъ съ другомъ, при 6-ти якоряхъ, занимаютъ протяженіе 250—300 саж., словомъ, около полуверсты. Приблизительно черезъ версту ставятъ параллельно второй ставъ, а еще черезъ версту—третій. Длина каждаго самолова 30 саж., на немъ 75 крючковъ (всего—въ ставу 750, а на лодку приходится 2,250 крючковъ). Если позволяетъ погода, то осмотръ самолововъ производится каждый день. Самый удачный ловъ бываетъ въ концѣ іюня, вслѣдъ за вскрытіемъ льда, когда за высмотръ приходится на лодку по 30 головъ осетра. Осетры меньше 5-ти четвертей длиною (или въ полпуда вѣсомъ) на самоловъ не попадаются; самый мелкій—25—30 фунт. Кромѣ того у Александрова имѣется два невода—въ 110 и 150 саж.; случается, что въ тоню попадаетъ до 20 головъ осетра.

Всего вывозится осетра въ Сургутъ 2,000 пуд. (въ томъ числѣ 1,000 пуд. Александровымъ), въ Обдорскъ—500 пуд., въ Тундрино—200 пуд. Съѣдается осетра самоѣдами 1,200 пуд. и русскими—150 пуд.

Самоѣды низовьевъ р. Пура (Пураямъ-хазово) проживаютъ въ низовьяхъ названной рѣки. Принадлежатъ они къ слѣдующимъ родамъ: Сегой—1 ватага, 15 ревизскихъ душъ, Теръ, Варра Паравы. Самоѣды эти - оленеводы, звѣроловы. Большая часть ихъ ѣздитъ съ товарами въ Обдорскъ, остальные же въ Сургутъ.

Въ р. Пурѣ промышляютъ самоловами осетра вслѣдъ за проходомъ льда и добываютъ его до 150 пуд.

На правомъ берегу р. Пура—становище русскихъ промышленниковъ, бр. Тетюцкихъ, такъ называемое «Пуринское заведеніе — Идованадо», въ которомъ проживаетъ ихъ довѣренный, Почгановъ. Туда ежегодно отправляется Тетюцкими, кромѣ разнаго товару, необходимаго въ обиходѣ самоѣдовъ,—муки ржаной—до 1,000 пуд., кренделя—20 пуд., чаю — 5 мѣстъ, сахару — 15 пуд., табаку — 30 пуд., спирту—20 ведеръ.

Кромѣ этого ежегодно въ Сургутъ отпускается всѣмъ вообще самоѣдамъ, низовымъ и лѣснымъ, помимо разныхъ мелочныхъ това-

ровъ, муки ржаной до 2,000 пуд., кренделя — до 80 пуд., масла — до 100 пуд., чаю—5 мѣстъ, сахару—25 пуд., табаку—20 пуд. и вина—до 1,000 вед.

Съ Пуринскаго заведенія ежегодно доставляется въ Сургутъ Тетюцкимъ: сухой рыбы-юрка 1,500—2,000 пуд. на 3,000 — 4,000 руб., соленой 250 пуд. на 1,000 руб., мороженой 500 пуд. на 1,500 руб., пера куропатки до 50 пуд.

Что касается пушнины, то ея поступаетъ Тетюцкимъ отъ всѣхъ низовыхъ самоѣдовъ, а также и отъ лѣсныхъ, на 30—35 тысячъ рублей ежегодно, считая по продажной ирбитской цѣнѣ.

Мороженаго осетра поступаетъ Тетюцкимъ до 500 пуд. на 2,500 руб.

По приблизительному подсчету, бр. Тетюцкіе отпускаютъ самоѣдамъ хлѣба, кренделя, масла, чаю, сахару, табаку на 7,700 руб., вина на 9,000 руб. и разныхъ другихъ товаровъ на 2,300 руб., всего на 19,000 рублей.

Получаютъ же Тетюцкіе съ самоѣдовъ разныхъ товаровъ, считая по продажнымъ цѣнамъ, на сумму отъ 46 до 53½ тысячъ рублей, а именно: пушнины на 30—35 тысячъ рублей и рыбы на 16—18½ тысячъ рублей (сухой на 7½—10 тысячъ рублей, соленой на 1 тысячу рублей, мороженой на 2½ тыс. рублей и осетра на 5 тысячъ рублей).

Самоѣды р. Таза (Тазу-ямъ-хазово) проживаютъ по р. Тазу, выше устья. Принадлежатъ они къ слѣдующимъ родамъ: Тазингарючи—1 ватага, 9 ревизскихъ душъ, Азида, Хабдю, Окатетта, Маріикъ. Эти самоѣды-рыболовы, оленеводы; звѣриный промыселъ развитъ слабо; они, сравнительно съ Пуровскими, — бѣднота. Ѣздятъ преимущественно съ кладью купца Нартымова въ с. Тундрино, Сургутскаго уѣзда, а нѣкоторая ихъ часть—въ Туруханскъ.

Въ р. Тазу промышляютъ самоловами осетра, но лишь съ августа мѣсяца, во время же хода осетра промыселъ его запрещенъ; добываютъ до 200 пуд.

Самоѣды р. Таза — вѣдѣнія Туруханскаго стана Енисейской губ. Тамъ, съ начала девятидесятыхъ годовъ, всѣ инородческія рыболовныя угодья находятся въ завѣдываніи администраціи. Ежегодно 2 раза, осенью (конецъ октября и начало ноября) и весною (конецъ марта и начало апрѣля), пріѣзжаетъ изъ Туруханска вахтеръ со старшиною и десятникомъ для сбора казенной недоимки; во время своего весенняго пріѣзда онъ сдаетъ въ аренду рыболовныя мѣста. Всѣ мѣста оцѣнены и предъявляются къ торгамъ, которые происходятъ въ становищѣ Мамѣева (повѣреннаго Нартымова) на р. Тазу. Для этого оповѣщаются сосѣдніе русскіе, Александровъ и агенты бр. Тетюцкихъ, а также само-

*

ѣды. За отсутствіемъ конкуррентовъ, мѣста, гдѣ становище Мамѣева, остаются въ большинствѣ случаевъ за послѣднимъ, который кортомитъ и всѣ остальныя сосѣднія мѣста по р. Тазу, по оцѣнкѣ срокомъ на три года, уплачивая аренду ежегодно.

Торговля по р. Тазу производится отъ тобольскаго купца Нартымова. Послѣдній снабжаетъ своего довѣреннаго, кромѣ товаровъ, деньгами, до 3,000 руб., на покупку предметовъ самоѣдскаго промысла, а главнымъ образомъ на уплату ясаковъ и недоимокъ. Обыкновенно на Тазъ отправляется, кромѣ разной мелочи, необходимой въ обиходѣ самоѣдовъ, муки ржаной 1,500 — 2,000 пуд., чаю 6 — 8 мѣстъ, сахару 15 пуд., табаку линейки и крѣпкаго—50 пуд., сушки—50 пуд. и сала 15 пудовъ.

Товары Нартымова продаются безъ надбавки на хозяйскую расцѣнку и дешевле, чѣмъ бр. Тетюцкихъ. И при скупкѣ рыбы довѣренный Нартымова даетъ высшія цѣны: за пудъ юрка—2 руб., а агенты бр. Тетюцкихъ $1^1/_2$ руб., за осетра садоваго до 3-хъ руб., а подледнаго до 3-хъ руб. 50 к. за пудъ.

Агенты бр. Тетюцкихъ юрка скупаютъ преимущественно по р. Тазу.

Всей клади Нартымову приходитъ въ село Тундринское до 3,000 п.: сухой рыбы—юрка до 2,000 п., соленой рыбы до 300 п., и мороженой рыбы -до 700 пуд. (въ томъ числѣ осетра 200 пуд.). Пушнины привозится немного, на сумму около 1,500 р.: песца — 200 шт. на 600 руб., крестоватика—500 шт. на 300 руб., пешки 100 шт. на 100 руб. и неплюя 200 шт. на 400 руб.

Самыми богатыми считаются степные Енисейскіе самоѣды, проживающіе между Тазовскою губой и р. Енисеемъ, принадлежащіе къ слѣдующимъ родамъ:

Яптунгай	2 ватаги,	75	ревизск. душъ.
Яръ.	2 »	68	» »
Янду	1 »	19	» »
Тезида	1 »	59	» »

Самоѣды эти — оленеводы, звѣроловы: промышляютъ, главнымъ образомъ, песца. Здѣсь полное отсутствіе лѣса, и топливо приходится возить съ собою. Если у кого-либо не хватитъ дровъ, то онъ покупаетъ сухую еловую обожженую чурку за песца; эту чурку колетъ въ щепки, на которыхъ грѣетъ чайникъ и, не давъ водѣ вскипѣть, а лишь бы согрѣлась, завариваетъ чай.

Съ товарами ѣздятъ, преимущественно, въ Обдорскъ и малая часть—въ Сургутъ.

Кромѣ Каменныхъ и Низовыхъ самоѣдовъ, въ вѣдѣніи Казымской инородной управы состоятъ еще такъ называемые «бродячіе самоѣды» (Лѣсные самоѣды, «Пянъ-хазово») всего 6 ватагъ: Този, Нянкчу, Убъ, Халь, Лянкпе и Нечу. Первыя три изъ нихъ считаются «дальнею самоѣдью», такъ какъ они кочуютъ даже до Туруханска. Остальныя три называются «Мозымскою самоѣдью». Они кочуютъ по р. Назыму, который самоѣды называютъ Мозымомъ, и въ вершинахъ и притокахъ рѣкъ: Казыма, Лямпа, Тромъ-Югана, Агана, Надыма, Пура и Таза.

Изъ Лѣсныхъ самоѣдовъ мнѣ пришлось видѣть только 2-хъ старшинъ, изъ бесѣды съ которыми удалось получить нижеслѣдующія свѣдѣнія:

Старшина Лакку Еупитта живетъ на р. Пурѣ при устьѣ р. Нанкъ-Пырымъ, съ лѣвой ея стороны. Ширина Нанкъ-Пырыма—8 саж., а ширина Пура въ этомъ мѣстѣ—15 саж. У Лакку съ сыновьями Ильцепа и Хата—120 оленей. Лакку живетъ ниже Казымкина на 7 дней пути водою въ обласу и на три дня пути на оленяхъ; дорога идетъ чистымъ болотомъ. (Ширина Пура у Казымкина—10 саж. и р. Ехту-Пырыма тоже—10 саж. Ширина р. Котчея—5 саж.; ширина р. Косомы—4 саж. Въ р. Пурѣ подъемъ воды весною бываетъ до 2-хъ саж.; высота береговъ сверхъ подъема—2 саж., глубина рѣки—осенью отъ 1½ арш. до 1 саж.).

Лѣсъ по берегамъ рѣки, главнымъ образомъ, сосна, затѣмъ лиственница; кедра мало; есть ель и береза; лѣсъ толщиною до 8 вершк., чащевой, низкорослый. Въ р. Пурѣ рыба—щука, язь и окунь. Лакку имѣетъ неводъ въ 60 саж. длиною; мережи бралъ на неводъ—100 саж. Пуръ — рѣка быстрая; поэтому приходится отъ пятовщика заводить неводъ вверхъ до матни, т. е. до половины невода.

Въ лѣсахъ водятся звѣри — бѣлка, лисица, медвѣдь, россомаха, песецъ и дикій олень, и лѣсная птица: глухарь, тетеревъ и куропатка, а въ рѣчкахъ—выдра.

Лакку привезъ въ Сургутъ и продалъ Тетюцкому: бѣлки—400 шт. по 10 коп., лисицъ три бѣлодушки—за 15 руб.; 1 шкуру медвѣдя за 12 руб.; 2 выдры — за 12 рублей; 3 песца — за 9 руб., три пешки—за 3 руб. и 2 россомахи за 12 руб. Лисицы—кормленки. Медвѣдя добылъ осенью въ берлогѣ. Одну выдру загналъ на оленяхъ (убилъ шестомъ), другую убилъ изъ ружья. Песцовъ добылъ въ слопцахъ. Одну россомаху также загналъ на оленяхъ, а другая попалась въ слопцы.

Лакку сдѣлалъ слѣдующія покупки: муки ржаной — 40 пуд., по 1 руб. за пудъ; крупчатки два мѣшка, по 8 руб. за мѣшокъ (изъ круп-

чатки варятъ кашу); чаю—10 кирпичей, за сотню бѣлки (кирпичи величиною съ нормальный, но тоньше); цвѣтного сукна за 10 руб. на женскій зипунъ съ остаткомъ; сахару — на 1 рубль; табаку листового на 10 руб. Сколько вѣсомъ отпустили сахару и табаку онъ не знаетъ. Кромѣ того, 7 фунтовъ пороху по 50 коп. за фунтъ. 6 фунт. дроби по 20 коп. за фунтъ и 2 ведра вина по 9 руб. за ведро. Лакку отправился изъ дому со всѣми пожитками и со стадомъ оленей въ 120 головъ; остановился на р. Тромъ-Юганѣ, у юртъ Ермаковскихъ, у остяка Ай-Паха, откуда прибылъ въ Сургутъ на 20-ти только оленяхъ. Изъ Сургута поѣдетъ на Казымъ для положенія ясака; туда доѣдетъ въ 24 дня.

Старшина Купалъ-Еушитта имѣетъ 30 оленей, живетъ ниже Казымкина на 1 вер. Привезъ въ Сургутъ и продалъ Тетюцкому: 100 шт. бѣлки по 12 коп., 2 лисицы сиводушки за 16 рублей. Купилъ 14 пуд. ржаной муки по рублю, 2 кирпича чаю по 1 рублю, 3 фун. пороху по 50 коп. фунтъ, 5 фун. дроби по 20 коп. и возьметъ вина ¼ ведра.

Старшина Лечема-Выла имѣетъ 60 оленей, живетъ на притокѣ р. Таза, рѣчкѣ Ягэвъ, выше ея устья въ 17 дняхъ пути на оленяхъ; тамъ ширина ея 7 саж. и глубина по спадѣ воды—1 арш. Отъ Лечема до Лакку 2 дня пути на оленяхъ, болотомъ, на которомъ березнякъ, толщиною въ палецъ. Въ разстояніи одного дня пути приходится пересѣкать рѣчку Ягэвъ, гдѣ она шириною — 4 саж. Въ рѣчкѣ Ягэвъ рыба—только щука да мелкій язь; болѣе никакой рыбы нѣтъ. У Лечема невода нѣтъ; онъ имѣетъ 2 морды и запираетъ варъ. По обѣимъ сторонамъ рѣчки—нетолстый лѣсъ, преимущественно кедръ, затѣмъ сосна. Невдалекѣ отъ рѣчки есть небольшіе бора,—тутъ и промышляютъ звѣря. Изъ водяной птицы встрѣчаются утки, гуси и лебеди, но самоѣды ихъ не ловятъ. Рѣдко случается, что убьютъ ружьемъ одну, двѣ штуки. Лечема привезъ 300 бѣлокъ, которыхъ отдалъ за долгъ Тетюцкому въ 30 рублей. Въ теченіе осени самъ добылъ бѣлки 80 шт., а остальныя 220 скупилъ у самоѣдовъ; за оленью шкуру бралъ по 20 шт. бѣлки. Самъ бѣлку стрѣлялъ лукомъ, ружьемъ не умѣетъ ее стрѣлять. Въ слопцахъ добылъ молодую россомаху, которую и продалъ Тетюцкому за 4 руб. Лечема взялъ въ долгъ у Тетюцкаго — 20 пуд. ржаной муки подъ будущую бѣлку за 160 шт., полъ - кожи черной за 4 руб., 5 папушъ табаку за 5 руб. Кромѣ того, взялъ на деньги сахару на 1 рубль, сукна желтаго и чернаго по аршину по 2 руб. за аршинъ, — на 4 рубля, 2 пуда крупчатки по 2 р. за пудъ, 3 кирпича чаю по 1 рублю. Изъ Сургута онъ вмѣстѣ съ Лакку поѣдетъ въ Казымъ для положенія ясака; дорога ихъ лежитъ между рр. Пи-

момъ и Тромъ-Юганомъ. Съ Казыма домой они отправляются другой дорогой, пересѣкая р. Надымъ; дорогой промышляютъ бѣлку, а если попадается слѣдъ, — то и дикаго оленя, ружьемъ съ подходу; домой возвращаются къ веснѣ.

А. И. Якобій въ 1894 г. открылъ на р. Надымѣ еще одинъ народецъ, который остяки называютъ Няхъ-самаръ-яхъ. Народъ этотъ монгольскаго типа и по внѣшнему виду почти не отличается отъ самоѣдовъ, но языкъ его не имѣетъ никакого сходства ни съ самоѣдскимъ, ни съ остяцкимъ.

Глава V.

Зыряне.

Зыряне-Ижемцы, осѣдлые и кочевые.—Районъ ихъ кочевокъ.—Приуралье.—Причины усиленія здѣсь зырянскаго элемента. — Торговля и торговые пути. — Село Ижма и его значеніе въ торговлѣ.—Зырянская колонія Саранъ-пауль. — Значеніе зырянъ въ дѣлѣ колонизаціи. — Польза и вредъ отъ присутствія здѣсь зырянъ. — Общій выводъ и указаніе необходимыхъ мѣръ по зырянскому вопросу.—Взглядъ на зырянскій вопросъ г. Энгельгардта.

Зыряне населяютъ весь Усть-Сысольскій и двѣ трети Яренскаго уѣзда Вологодской губерніи; въ Архангельской же губерніи они живутъ только въ 4-хъ волостяхъ Печорскаго уѣзда въ количествѣ слишкомъ 21,000 душъ обоего пола, или почти 60% всего населенія этого уѣзда.

Архангельскіе зыряне значительно отличаются отъ своихъ вологодскихъ сосѣдей. Въ Печорскомъ уѣздѣ создался особый зырянскій типъ—живой, чисто коммерческій; наиболѣе выразился онъ въ крестьянахъ Мохченской волости (свыше 12,000 душъ), получившихъ названіе „Ижемцевъ", давно прославившихся своей оборотливостью.

Вотъ какъ характеризуетъ ихъ К. А. Поповъ въ своей статьѣ „Зыряне и зырянскій край":

„Ижемцы отличаются, и довольно рѣзко, отъ остальныхъ зырянъ и нарѣчіемъ, и образомъ жизни, и характеромъ; они славятся оленеводствомъ, которымъ не занимаются прочіе зыряне: отличаются предпріимчивостью и способностью къ торговлѣ,—качествами, которыми не обладаютъ ихъ соплеменники, и, наконецъ, нравы ихъ утратили ту простоту, которая рѣзко мечется всякому, кто наблюдалъ бытъ зырянъ вологодскихъ".

С. В. Максимовъ въ своемъ сочиненіи „Годъ на сѣверѣ", освѣщаетъ болѣе широко коммерческія наклонности Ижемцевъ. Такъ, по его словамъ, они не брезгуютъ никакой торговлей, даже самой ничтожной и мелкой;

ихъ можно встрѣтить со своими товарами въ Москвѣ и Нижнемъ, а также и въ Костромскомъ Галичѣ; на своей родинѣ они сильные конкурренты Чердынцамъ.

Самымъ главнымъ источникомъ благосостоянія и даже извѣстнаго богатства зырянъ-Ижемцевъ является оленеводство. Изъ общаго числа оленей въ Печорскомъ уѣздѣ (по даннымъ къ 1 января 1896 года)—276,315 головъ принадлежитъ Ижемцамъ—194,120 головъ, т. е. 70%.

Всѣ, проживающіе въ Березовскомъ краѣ зыряне, какъ кочевые, такъ и осѣдлые въ городѣ Березовѣ и селахъ—Обдорскѣ, Мужахъ и деревнѣ Саранъ-пауль, Ижемцы; здѣсь ихъ называютъ сѣверными жидами, такъ какъ они смышленнѣе и развитѣе самоѣдовъ и остяковъ и обладаютъ большими способностями къ торговлѣ. „Народъ-экспертъ“, какъ выражаются въ Обдорскѣ о зырянахъ, характеризуя ихъ пронырливость. Народъ этотъ крѣпкій, трудолюбивый и выносливый, по наружности подходитъ къ великоруссу. Между ними часто попадаются мастера-ремесленники.

Районъ кочевокъ зырянъ обнимаетъ собою пространство съ запада на востокъ—отъ Урала до Оби и даже за Обью, между р.р. Полуемъ и Куноватью, при чемъ нерѣдко они переходятъ и Полуй до р. Надыма и даже Надымъ, направляясь съ торгомъ на встрѣчу Низовымъ самоѣдамъ.

По Уралу, отъ р. Ляпина и до Байдарацкой губы, раскинуты зырянскія кочевья. Въ сентябрѣ—октябрѣ зыряне со своими стадами спускаются съ Урала; большая часть изъ нихъ остается для зимней кочевки между р.р. Ляпиномъ и Сыней, меньшая направляется въ бассейнъ р. Сыни и къ Оби, переваливая послѣднюю въ октябрѣ или ноябрѣ на всемъ ея протяженіи отъ села Мужей до Обдорска и ниже на 70 верстъ до Имберніола (юрты Вульпаслинскія), при чемъ заходятъ на востокъ даже до вершины р. Полуя. Обратная перевалка начинается въ мартѣ. За Ураломъ зырянскія зимовья и кочевья раскинуты по р. Усу. Кочующіе въ предѣлахъ Тобольской губерніи зыряне имѣютъ постоянное общеніе съ зауральскими своими собратьями, какъ кратчайшимъ путемъ, такъ и черезъ Ляпинъ, отчего между Ураломъ и Обью существуетъ оживленное движеніе, нарушающее тишину лѣсовъ: поэтому и звѣря тамъ не такъ обильно, какъ на востокъ отъ Большой Оби. Причина такого оживленнаго движенія заключается въ томъ, что торговля почти всѣми товарами оленеводства и частью рыбой и пушниной находится въ рукахъ богатыхъ зырянъ, и товары эти транспортируются въ с. Ижму кочующими здѣсь зырянами, при чемъ перевалъ черезъ Уралъ совершается по Сибиряковской дорогѣ, Ляпинъ-Печор-

ской. Здѣсь, кстати, будетъ умѣстно остановиться нѣсколько на описаніи, такъ называемаго, Приуралья, гдѣ, главнымъ образомъ, было сосредоточено Сибиряковское дѣло.

Изъ всей западной части Березовскаго края особеннаго вниманія заслуживаетъ часть, заключенная между Ураломъ съ одной стороны и верхнимъ теченіемъ рѣки Сѣверной Сосвы и ея притокомъ р. Ляпиномъ—съ другой, которую, для краткости, назовемъ Приуральемъ.

Приуралье, находящееся въ полосѣ водораздѣла Обскаго и Печорскаго бассейновъ, можно раздѣлить на два района: сѣверный, Ляпинъ—Печорскій, и южный, Илычъ—Сосвинскій. Въ этихъ двухъ районахъ были найдены золото-содержащіе пески и мѣсторожденія мѣдной руды. По нимъ проводились два Сибиряковскихъ пути, съ цѣлью соединенія конечныхъ судоходныхъ пунктовъ Обскаго и Печорскаго бассейновъ. Для сѣвернаго пути пункты эти—юрты Ляпинскія по р. Ляпину (Березовскаго уѣзда) и село Щугоръ на р. Печорѣ, Усть-Сысольскаго уѣзда, Вологодской губ. Протяженіе всего пути—170 верстъ, при чемъ въ предѣлахъ Березовскаго края 59 верстъ. Для южнаго пути пункты эти юрты Няксимвольскія на р. Сосвѣ (Березовскаго уѣзда) и устье р. Лаги, впадающей въ Илычъ, притокъ Печоры (Усть-Сысольскаго уѣзда, Вологодской губерніи). Протяженіе всего пути—120 верстъ, изъ нихъ въ предѣлахъ Березовскаго края—87 верстъ.

Инициатива проведенія этихъ путей принадлежитъ коммерціи совѣтнику А. М. Сибирякову. Въ 13-й день іюня 1886 года, Высочайше разрѣшена была постройка сѣверной Ляпинъ-Печорской дороги, шириною до 3-хъ саженъ, типа неопредѣленнаго, а въ 7 день апрѣля 1889 года Высочайше разрѣшено строить южную Илычъ-Сосвинскую, шириною до 6 саж., проѣзжую, надо полагать, грунтовую, съ правомъ пользоваться безплатно срубленнымъ при проведеніи дороги лѣсомъ.

Обѣ эти дороги устройствомъ своимъ отвѣчаютъ лишь зимнему сообщенію.

Окончательный срокъ для проведенія названныхъ дорогъ не былъ опредѣленъ, что въ свою очередь дало возможность г. Сибирякову, считая себя не связаннымъ никакими обязательствами, относиться къ этому дѣлу по своему усмотрѣнію.

Въ настоящее время сибиряковскаго дѣла въ краѣ не существуетъ.

Въ свое время г. Сибиряковъ возбуждалъ ходатайство о заселеніи названныхъ дорогъ выходцами изъ—за Урала, при чемъ отводъ земель и самое устройство переселенцевъ онъ предоставлялъ исключительно заботамъ правительства, выражая со своей стороны готов-

ность оказать лишь матеріальную помощь переселяющимся, безъ точнаго указанія, въ чемъ именно эта помощь могла-бы выразиться.

Въ виду этого бывшимъ Управленіемъ государственными имуществами въ Западной Сибири ходатайство Сибирякова было отклонено. При этомъ Управленіе признавало, въ видахъ оживленія Березовскаго края, поселеніе крестьянъ вблизи проводимыхъ Сибиряковымъ дорогъ желательнымъ, но лишь на основаніяхъ общихъ, установленныхъ на сей предметъ закономъ 13-го іюля 1889 года.

Наплывъ кочующихъ зырянъ усилился, главнымъ образомъ въ предѣлахъ Ляпинской волости, около 20-ти лѣтъ тому назадъ, послѣ водворенія въ этомъ краѣ сибиряковскаго дѣла. Въ первые годы Сибиряковъ сплавлялъ въ Ляпинъ свыше 100 тысячъ пуд. хлѣба, который транспортировался за Уралъ на Печору, для чего требовались большія перевозочныя средства. Это обстоятельство и привлекло сюда оленныхъ кочующихъ зырянъ, пріобрѣтавшихъ отъ перевозки хлѣба солидный заработокъ. До этого зырянскіе чумы близь р. Ляпина появлялись весьма рѣдко, въ настоящее же время кочуетъ здѣсь до 20-ти чумовъ зырянъ съ 20-ю и 30-ю тысячами головъ скота, главнымъ образомъ между юртами Межипаульскими и Ляпинскою пристанью.

Село Ижма — средоточіе обработки здѣшняго оленьяго сырья (до 20-ти замшевыхъ заводовъ); здѣсь выдѣлывается грубая замша, окончательная обработка которой производится въ Москвѣ. Сырье идетъ въ Ижму не кратчайшей дорогою, а бойкимъ трактомъ черезъ Ляпинъ два раза: первый транспортъ—по замерзаніи Оби въ ноябрѣ мѣсяцѣ ранѣе Обдорской ярмарки; это товаръ преимущественно зырянскій, отъ 5 до 7 тысячъ шкуръ; второй транспортъ идетъ въ январѣ мѣсяцѣ, послѣ Обдорской ярмарки; товаръ исключительно самоѣдскій, тоже отъ 5 до 7 тыс. шкуръ и даже болѣе. Весь неплюй, болѣе толстый, чѣмъ тотъ, что идетъ на дохи, а также почти вся крупная оленина (постель) отправляются въ Ижму.

Кромѣ того, ежегодно изъ Обдорска этимъ же путемъ отправляется въ Ижму до 500 пуд. мороженаго осетра, изъ села Мужей разной мерзлой рыбы (осетра, муксуна, щокура, нельмы, сырка) до 1000 пуд. и оттуда же, а также изъ Шурушкара, до 1000 пуд. мороженаго нелька (рыбной молоди).

Малосольная же рыба транспортируется кратчайшимъ путемъ за Уралъ, на р. Уссъ, къ мѣстамъ зимовки зырянскихъ каюковъ, откуда она весною сплавляется по теченію на р. Печору, а изъ послѣдней вверхъ по р. Ижмѣ, до с. Ижмы. Такихъ путей за Уралъ два: отъ

села Обдорска и отъ села Мужей. Путь отъ Обдорска на р. Уссъ идетъ почти прямо на западъ, пересѣкаетъ р. Собь въ 50 верст. отъ Обдорска, у восточнаго склона Урала, въ мѣстности Архаматалово; затѣмъ слѣдуетъ переналъ черезъ Уралъ, длиною въ 20 верстъ; отъ западнаго склона Урала путь идетъ до урочища Елецъ на р. Уссъ; длина этой послѣдней части его—40 вер. Такимъ образомъ вся длина этого пути—110 вер.; ходу съ грузомъ—около 4-хъ сутокъ; фрахтъ отъ 2 до 3 руб. съ нарты, т. е. отъ 20 до 30 коп. съ пуда. Путь отъ с. Мужей на р. Уссъ идетъ между рѣками Сыней и Войкаромъ до восточнаго склона Урала (90 вер.); отсюда—перевалъ черезъ Уралъ (40 вер.); отъ западнаго склона Урала до р. Лемвы на р. Уссъ—70 вер.; всего пути—200 вер., ходу съ грузомъ—7 сутокъ.

Изъ Ижмы рыба транспортируется на сосѣднія ярмарки: въ Пинегу и др. и даже въ Петербургъ (осетръ изъ Мужей—куканный).

Осѣдлые зыряне (торговцы и рыболовы) полезны, какъ сильные конкурренты мѣстнымъ русскимъ торговцамъ въ дѣлѣ скупки пушнины и оленьяго сырья у инородцевъ, повышающіе цѣны на эти товары. Кочующіе оленеводы привозятъ въ незначительномъ количествѣ разные товары, необходимые въ обиходѣ инородцевъ, какъ-то: топоры, пешни, котлы, арканы, деревянную посуду и проч., но главный и значительный товаръ ихъ привоза — это оленье мясо. За послѣднія 5 лѣтъ оленьяго мяса привозилось въ Обдорскъ ежегодно въ количествѣ отъ 3 до 5 тысячъ тушъ, вѣсомъ отъ 7 до 12 тысячъ пудовъ. Почти все это мясо даютъ оленьи стада кочующихъ здѣсь зырянъ; мѣстные оленеводы доставляютъ лишь незначительное количество мяса. Убой скота производится въ октябрѣ.

Хотя присутствіе здѣсь зырянъ, повидимому, и полезно для края, но многіе высказываются противъ нихъ, одинаково какъ противъ кочевыхъ, такъ и осѣдлыхъ. Зыряне вездѣ являются конкуррентами русскимъ торговцамъ и, естественно, вызываютъ неудовольствіе, даже антагонизмъ, къ себѣ послѣднихъ. Очень вѣроятно, что по проискамъ и подстрекательствамъ русскихъ торговцевъ поступаютъ отъ инородцевъ тѣ жалобы, послѣдствія которыхъ были бы очень плачевны для зырянъ, если бы рѣшеніе мѣстной администраціи было приведено въ исполненіе.

Привожу нижеслѣдующій фактъ. Въ началѣ 1896 г. администраціей было сдѣлано распоряженіе о поголовномъ выселеніи всѣхъ зырянъ, проживающихъ въ деревнѣ Сарапъ-пауль, Березовскаго уѣзда, при чемъ, кажется, было объявлено, что они должны выселиться въ 2-хъ или 3-хъ мѣсячный срокъ. Зыряне поспѣшили подать прошеніе

въ Петербургъ, въ которомъ ходатайствовали о пріостановкѣ и совершенной отмѣнѣ этого распоряженія и о водвореніи ихъ въ данномъ пунктѣ. По ихъ прошенію не замедлило распоряженіе о пріостановкѣ и отмѣнѣ выселенія; вторая же часть ходатайства не удовлетворена и по настоящее время.

Считаю не лишнимъ изложить данныя объ этой зырянской колоніи, состоящей изъ 40 домовъ и 300 душъ населенія.

Заселеніе означеннаго пункта зырянами началось около 50 лѣтъ назадъ, съ согласія мѣстныхъ инородцевъ, при чемъ за дозволеніе поселиться уплачено инородцамъ по 25 руб. съ каждаго домохозяина и платится ежегодный оброкъ за право жительства, независимо отъ платежей за пользованіе лугами, пастбищами и рыболовными мѣстами.

Пунктъ Саранъ-пауль (остяцкое названіе, по-русски зырянская деревня) расположенъ по р. Ляпину, въ 5-ти верстахъ ниже Ляпинской пристани Сибирякова. Этотъ зырянскій поселокъ — одинъ изъ важнѣйшихъ транзитныхъ пунктовъ между Обдорскомъ и Мужами, рынками оленьяго кожевеннаго сырья, и селомъ Ижмой, пунктомъ обработки этого сырья. Въ этотъ поселокъ заѣзжаютъ самоѣды—оленеводы изъ-за Урала. Черезъ Саранъ-пауль направляется и мороженая рыба съ низовьевъ Оби за Уралъ.

Въ 15-ти вер. отъ этого пункта, именно отъ Ляпинской пристани, начинается зимній Сибиряковскій путь черезъ Уралъ—Ляпинъ-Печорскій. Проживающіе въ Саранъ-пауль зыряне — осѣдлы, занимаются разными работами на сосѣдней Сибиряковской пристани, извозомъ, а также мѣновой торговлей.

Наличное количество корма вполнѣ обезпечиваетъ успѣшное развитіе скотоводства въ приуральской части Березовскаго края.

Кормовую площадь, по характеру травъ, можно раздѣлить на три категоріи: 1) заливные луга, 2) луга горные по склонамъ Урала и 3) луга лѣсные по гарямъ, требующіе расчистки.

По свидѣтельству завѣдывающаго работами по устройству Сибиряковскаго пути, г. Вроблевскаго, проживающаго въ томъ краѣ болѣе 10-ти лѣтъ и производившаго опытъ посѣвовъ, какъ огородныхъ, такъ и хлѣбныхъ, растеній, огородничество въ этой мѣстности вполнѣ возможно; что касается хлѣбопашества, то здѣсь возможны посѣвы яровыхъ хлѣбовъ, соотвѣтствующихъ сѣверной полосѣ, какъ то: ярицы и ячменя. Посѣвъ льна для волокна можно также считать обезпеченнымъ.

Хотя хлѣбопашество въ данномъ районѣ отчасти возможно, но, во всякомъ случаѣ, оно одно не можетъ обезпечить населенія. Поэтому и на заселеніе этого края только крестьянами—хлѣбопашцами расчи-

тывать невозможно, а слѣдовательно и нельзя быть разборчивымъ въ выборѣ того или другого элемента переселенцевъ. Естественно, что самый подходящій элементъ будущихъ переселенцевъ въ этомъ краѣ—это сосѣдніе зауральскіе выходцы, условія быта которыхъ болѣе или менѣе тождественны съ условіями быта въ здѣшней мѣстности.

Въ настоящее время зыряне-Ижемцы пока единственное связующее звено сѣверныхъ окраинъ Европы и Азіи и болѣе, чѣмъ кто либо другой, пригодны для этой миссіи.

Между тѣмъ, зырянъ упрекаютъ въ томъ, что они, сравнительно недавно начавъ заниматься оленеводствомъ, исключительно какъ промысломъ, ведутъ дѣло самымъ хищническимъ образомъ. Громадныя стада ихъ по долгу застаиваются на одномъ мѣстѣ и не только выѣдаютъ весь ягель до корня, но еще вытаптываютъ мѣсто такъ, что оно походитъ на вспаханное поле.

Что касается до нераціональнаго веденія зырянами пастьбы оленей, то разумѣется—это весьма печально и противъ этого надо принимать мѣры; упрекать же зырянъ въ томъ, что они занимаются оленеводствомъ, исключительно какъ средствомъ для наживы, едва ли основательно. Это уже будетъ протестъ противъ развитія оленеводства, а, слѣдовательно, и противъ экономическаго развитія, которое находится въ зависимости отъ средствъ передвиженія, да и самая жизнь въ этомъ краѣ, по климатическимъ условіямъ, немыслима безъ оленеводства.

Возражу и противъ утвержденія о недавности зырянскаго оленеводства.

По запискамъ Латкина, ѣздившаго на Печору въ 1843 г., Ижемцы тогда уже владѣли 120 тыс. головъ скота.

Зыряне вытаптываютъ тундру,—это я слышалъ отъ другихъ: о томъ, что они торгуютъ спиртными напитками, воруютъ и даже, случается, грабятъ оленей у здѣшнихъ инородцевъ, облавливаютъ звѣропромышленныя мѣста, совершаютъ самовольныя порубки лѣса,—это ужъ я знаю самъ.

Разумѣется, все это—дѣянія не только вредныя, но и преступныя, за которыя радѣтели интересовъ здѣшнихъ инородцевъ не прочь бы выселить отсюда за Уралъ всѣхъ зырянъ поголовно.

А, между прочимъ, вотъ картинка мѣстныхъ отношеній. Остяки и самоѣды съ р.р. Надыма и Ныды являются въ Сургутъ и даже с. Тундринское съ рыбой,—преимущественно пыжьяномъ (котораго привозятъ годами до 3,000 пуд.)—раньше всѣхъ инородцевъ, нерѣдко даже въ концѣ ноября мѣсяца. Продавъ рыбу, они закупаютъ только

необходимое для своего обихода, большая же часть выручки идетъ на покупку вина, съ которымъ они стремятся назадъ, на встрѣчу движущимся на Сургутъ самоѣдамъ р.р. Пура и Таза, и ведутъ съ ними бойкую, безпатентную торговлю виномъ, продавая его не дешевле рубля за бутылку. Нѣкоторые же богатые самоѣды увозятъ изъ Сургута каждый по нѣскольку десятковъ ведеръ водки, врядъ ли для своего личнаго употребленія. Они даже спеціально скупаютъ бутылки въ Сургутѣ, въ которыхъ продаютъ сильно разбавленную водку по 1 руб. за бутылку. Они же ссужаютъ бѣдняковъ въ долгъ деньгами и оленями, требуя уплаты вдвое. Дѣянія этихъ инородцевъ также преступны. Ихъ то куда выселишь?

Намѣренія радѣтелей интересовъ здѣшнихъ инородцевъ идутъ еще дальше,—они не прочь бы выгнать изъ этого края не только зырянъ, но и русскихъ; оставимъ же ихъ при ихъ несбыточныхъ мечтахъ, а сами приступимъ прямо къ дѣлу—укажемъ мѣры, введеніе которыхъ необходимо по зырянскому вопросу.

Прежде всего, осѣдло-проживающихъ здѣсь зырянъ слѣдуетъ водворить законнымъ порядкомъ и опредѣлить мѣста, на которыхъ будетъ признано возможнымъ, безъ стѣсненія мѣстныхъ инородцевъ, дальнѣйшее водвореніе вновь прибывающихъ зырянъ.

Для кочующихъ зырянъ необходимо назначить предѣльныя границы ихъ кочевій, дальше которыхъ они не могли бы проникать; въ этихъ границахъ нужно опредѣлить продуктивность тундры, т. е. выяснить, какое количество скота можетъ прокормиться ежегодно на этомъ пространствѣ безъ оскудѣнія корма въ тундрѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ выработать условія самаго кочеванія и попутно изучить здѣшнее оленеводство.

Кочевку зырянскихъ оленьихъ стадъ на востокъ отъ Оби слѣдуетъ воспретить по двумъ главнымъ причинамъ: во первыхъ, по причинѣ значительнаго скопленія въ этомъ районѣ оленьихъ стадъ мѣстныхъ самоѣдовъ и, частью, остяковъ, а во вторыхъ, въ виду того обстоятельства, что зыряне, какъ сказано выше, переходятъ даже Надымъ, направляясь съ торгомъ на встрѣчу Низовымъ самоѣдамъ, что вовсе нежелательно въ интересахъ послѣднихъ, такъ какъ такая торговля-мѣна въ пустынной мѣстности, при отсутствіи всякаго надзора и при сильной солидарности между собой зырянъ, можетъ породить злоупотребленія; наконецъ, присутствіе зырянъ съ ихъ стадами на востокъ отъ Оби не вызывается нуждами этого края.

Само собой разумѣется, что при осуществленіи предполагаемыхъ мѣропріятій относительно зырянъ, населеніе края увеличится, а также

усилится его торговля и промышленная дѣятельность; наличныхъ же административныхъ силъ, даже при нынѣшнемъ составѣ населенія, не достаточно, почему для усиленія средствъ надзора необходимо образовать въ уѣздѣ третій станъ и ввести институтъ полицейскихъ урядниковъ.

Мѣстопребываніемъ Сосвинской и Ляпинской инородной управъ, вмѣсто села Сартыньинскаго, слѣдуетъ назначить юрты Шоминскія. Послѣднія, находясь на 15 верстъ ниже устья Ляпина, являются болѣе центральнымъ пунктомъ, чѣмъ село Сартыньинское, такъ какъ онѣ лежатъ почти на перекресткѣ всѣхъ дорогъ, проложенныхъ въ этой мѣстности.

Въ интересахъ же правосудія должно образовать въ Самаровѣ самостоятельный мировой участокъ, къ которому, между прочимъ, слѣдуетъ отнести Елизаровскую волость и часть Кондинской волости Березовскаго мирового участка.

Въ заключеніе приведу взглядъ на зырянскій вопросъ А. П. Энгельгардта изъ его книги «Русскій Сѣверъ» (1897 г., стр. 229).

„Нельзя не отдать справедливости зырянамъ въ томъ, что они сумѣли развить оленеводство и сдѣлать его производительнымъ. Самоѣдъ требуетъ отъ оленя только одного, чтобы онъ давалъ ему самое необходимое въ его неприхотливой жизни, т. е. пищу и одежду, нисколько не заботясь объ увеличеніи числа оленей и извлеченіи изъ своего стада денежныхъ выгодъ; зырянинъ же старается увеличить число принадлежащихъ ему оленей, извлечь изъ нихъ возможныя выгоды и разумно воспользоваться продуктами, получаемыми отъ этихъ животныхъ... Совершенно закрыть доступъ въ тундру русскимъ и зырянамъ едва ли возможно и выполнимо; можно, навѣрное, сказать, что такая мѣра въ конецъ разорила бы край и отняла у него главныя экономическія силы, такъ какъ оленеводство—важнѣйшая статья народнаго хозяйства на сѣверѣ—въ рукахъ однихъ самоѣдовъ не получило бы никакого производительнаго значенія. Основывать права самоѣдовъ на давностномъ пользованіи ихъ тундрами и на нѣкоторыхъ старинныхъ актахъ и грамотахъ, предоставляющихъ имъ, будто бы, всѣ тундры въ исключительное владѣніе, едва ли вѣрно и цѣлесообразно: экономическія условія жизни мѣняются, и подобныя грамоты теряютъ свое значеніе, а давность пользованія тундрами одинаково относится какъ къ самоѣдамъ, такъ и къ зырянамъ и русскимъ, а потому тундры, какъ цѣлое, могутъ быть разсматриваемы не иначе, какъ государственная собственность, такъ какъ онѣ никогда не состояли въ частномъ владѣніи того или другого лица и предоставлялись лишь въ пользованіе самоѣдамъ, въ мѣрѣ надобности“.

Глава VI.

Соотношеніе русскаго и инородческаго населенія.

Положительное вліяніе русской культуры на инородцевъ. — Заимствованіе остяками русскаго домашняго обихода. — Остяки, населяющіе территорію Самаровской волости и побережье Оби, на протяженіи отъ с. Самарова до Березова, какъ наиболѣе воспріявшіе русскую культуру. — Вліяніе отрицательнаго характера. — Пьянство, какъ главный порокъ инородцевъ.—Вопросъ о введеніи въ краѣ казенной винной монополіи въ полномъ объемѣ.—Занесеніе русскими болѣзней.—Современное положеніе медицинской помощи въ краѣ.—Шаманское леченіе.—Вогульская народная медицина.—Болѣзни инородцевъ. — Вопросъ объ угасаніи инородцевъ. — Результаты изслѣдованія этого вопроса А. И. Якобіемъ.—Несоотвѣтствіе существующихъ законоположеній объ инородцахъ требованіямъ жизни инородческаго населенія.

Говоря о вліяніи русской культуры на инородцевъ, мы хотимъ указать факты проникновенія въ жизнь инородца русскаго быта, съ его свѣтлыми и темными сторонами. Указанное вліяніе замѣчается, конечно, тогда, когда инородцы соприкасаются съ русскими. Въ этомъ отношеніи на первый планъ нужно поставить остяковъ. Тамъ, гдѣ среди остяковъ разбросаны оазисами русскія селенія, или сами остяки проживаютъ близъ границъ сплошныхъ русскихъ поселеній, весьма замѣтно вліяніе на остяцкую жизнь русской культуры. На другихъ инородцахъ, какъ очень рѣдко соприкасающихся съ русскими, вліяніе это почти не сказывается, такъ что, говоря о немъ, мы будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ остяковъ.

Вліяніе положительнаго характера выражается главнымъ образомъ въ томъ, что остяки перенимаютъ у русскихъ черты домашняго обихода.

У Назымскихъ остяковъ Самаровской волости Тобольскаго уѣзда, проживающихъ въ низовьѣ р. Назыма, существуетъ почти полная русская обстановка. Избы—съ русскими печами; есть мебель: столы, кровати и даже стулья; есть самовары, и даже водится фамильный чай. Хлѣбъ пекутъ, какъ ржаной, такъ и крупичатый. Одѣваются въ русскую одежду; нѣкоторые говорятъ по-русски. У остальныхъ остяковъ Самаровской волости, проживающихъ по Оби и Иртышу,—тоже почти русскій обиходъ. Многіе говорятъ по-русски, а нѣкоторыхъ даже трудно отличить отъ русскихъ.

Между с. Самаровскимъ и г. Березовымъ — двѣ русскія волости: Елизаровская и Кондинская; собственно, здѣсь 8 русскихъ населенныхъ пунктовъ, разбросанныхъ оазисами среди остяковъ. Проживаю-

Рис. 22. — Низовые самоѣды.

щіе на этомъ протяженіи по Оби остяки въ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктахъ представляются обрусѣвшими: они одѣваются въ русскую одежду, всюду слышится русская рѣчь, и даже льются звуки гармоники.

Въ западной части Сургутскаго края русская культура сказывается только въ ближайшихъ къ границѣ Самаровской волости населенныхъ пунктахъ: юртахъ Балинскихъ, Сахалинскихъ и Тукаскиныхъ, да по р. Салыму. Салымскіе остяки, въ числѣ 56 домохозяевъ, проживаютъ въ 14 населенныхъ пунктахъ. Они, сравнительно съ другими, культурны, живутъ въ бревенчатыхъ избахъ, которыя строятъ сами, держатъ лошадей повсемѣстно, а въ нѣкоторыхъ юртахъ даже коровъ и овецъ; ихъ женщины пекутъ хлѣбъ, ткутъ холстъ, вышиваютъ бисеромъ и шерстью. Избы здѣсь свѣтлыя, русскаго типа—съ сѣнями, о двухъ и даже трехъ комнатахъ, имѣютъ глинобитную русскую печь, да другую небольшую печь, въ которую вмазанъ котелъ, и, кромѣ того, чувалъ.

Не то въ средней части Сургутскаго уѣзда. Едва-ли гдѣ хуже обстановка остяковъ, какъ отъ Сургута до устья р. Ваха, на протяженіи около 250 вер.; тутъ—бѣдность и грязь; рѣдко пекутъ кислый хлѣбъ, пробавляются лишь прѣсными лепешками. Далѣе положеніе остяковъ улучшается; въ юртахъ имѣются небольшія печи для печенія хлѣба; выше с. Александрова начинаютъ появляться русскія избы и рогатый скотъ, а еще выше, отъ юртъ Верхне-Вартовскихъ до Нарымской границы, — почти полный русскій обиходъ. Но самый народъ на всемъ протяженіи отъ Сургута до юртъ Верхне-Вартовскихъ на видъ весьма невзрачный; масса людей, сравнительно нестарыхъ, а уже сѣдыхъ, съ головой, покрытой струпьями, которые встрѣчаются даже у дѣтей.

Отрицательное вліяніе культуры русскихъ на туземцевъ выражается въ томъ, что послѣдніе переняли отъ первыхъ привычку къ пьянству, распространившемуся среди инородцевъ въ ужасающихъ размѣрахъ.

Если, говоря о проникновеніи русскаго обихода въ жизнь инородцевъ, мы имѣли въ виду, главнымъ образомъ, остяковъ, то о пьянствѣ можемъ смѣло трактовать въ приложеніи ко всѣмъ инородцамъ. Всѣ вообще здѣшніе инородцы какъ самоѣды, такъ остяки и вогулы, пьютъ водку; непьющихъ рѣдко можно встрѣтить. Пьянство у инородцевъ порокомъ не считается, а смерть въ пьяномъ видѣ, по ихъ понятіямъ, есть самая блаженная смерть. Но пусть факты говорятъ сами за себя.

Во время моихъ многочисленныхъ поѣздокъ по остяцкимъ поселкамъ, мнѣ часто приходилось наблюдать такую картину: все насе-

Рис. 23. – Женская рубаха, вышитая шерстью Салымской остячкой.

леніе юртъ въ теченіе нѣсколькихъ дней поголовно пьянствовало. Остякъ пользуется всякимъ поводомъ, чтобы напиться вина. Сборы на промыселъ, сопровождающіеся оригинальнымъ обрядомъ, называемымъ «парп»—моленіемъ, убійство медвѣдя, коммерческія сдѣлки,—все это служитъ ему указаннымъ поводомъ. Пьянство сопровождается почти всегда ссорами и драками, но — безъ судебныхъ послѣдствій. Остяки разсуждаютъ такъ: «мы были пьяны, ничего не помнимъ; послѣ этого какой же судъ?»

Пользуясь склонностью остяковъ къ водкѣ и будучи увѣрены въ своей безнаказанности, обыватели Нарымскаго края вмѣстѣ съ товарами возятъ въ Сургутскій край и спиртные напитки и продаютъ ихъ остякамъ за двойную цѣну, подрывая этимъ матеріальное положеніе инородцевъ, большею частью смутно понимающихъ свои интересы и не умѣющихъ оградить себя отъ эксплоатаціи болѣе культурныхъ сосѣдей. Увѣренность въ безнаказанности своихъ дѣйствій достигаетъ иногда того, что торговля водкой производится совершенно открыто. Въ началѣ 1901 года, въ январѣ или февралѣ мѣсяцѣ, одинъ изъ Нарымскихъ торговцевъ, нѣкто Т—нъ, пріѣхавъ въ предѣлы Лумпокольской управы, ѣздилъ по юртамъ, предлагая купить у него водки, которую и продавалъ по 1 руб. за бутылку; когда же родовой староста, не имѣя, конечно, никакого представленія о томъ способѣ торговли виномъ, какой допускается закономъ, спросилъ у Т—на, имѣетъ-ли онъ документъ на продажу вина, то послѣдній, указывая ему на какую-то бумагу, заявилъ, что это—развозное свидѣтельство на право продажи водки.

Вотъ нѣкоторые факты, свидѣтельствующіе о широкомъ распространеніи пьянства и среди самоѣдовъ. Самоѣды р. Ныды всю свою осеннюю добычу подледнаго промысла—пыжьяна везутъ въ Сургутъ. На вырученныя отъ продажи пыжьяна деньги покупаютъ почти исключительно вино, которое вымѣниваютъ на оленей Пуровскимъ и Тазовскимъ самоѣдамъ, хлѣба же покупаютъ только на проѣздъ. Закупивъ вина, Ныдскіе самоѣды отправляются домой. Половину пути ѣдутъ по большой самоѣдской дорогѣ до р. Танловой, которую пересѣкаютъ три раза (тамъ она шириною до 60 саж.); отъ р. Танловой—еще день ѣзды (30 верстъ) до разстанья: дорога въ Ныду идетъ на сѣверъ, а самоѣдская — восточнѣе. Встрѣчныхъ Низовыхъ самоѣдовъ они сначала угощаютъ и сами пьютъ, а затѣмъ уже торгуютъ виномъ, при чемъ за маленькаго оленя даютъ 2—3 бутылки, за средняго—5, а за большого 6—8 бутылокъ. Нерѣдко случается, что Пуровскіе и Тазовскіе самоѣды, будучи не въ состояніи, подъ вліяніемъ времен-

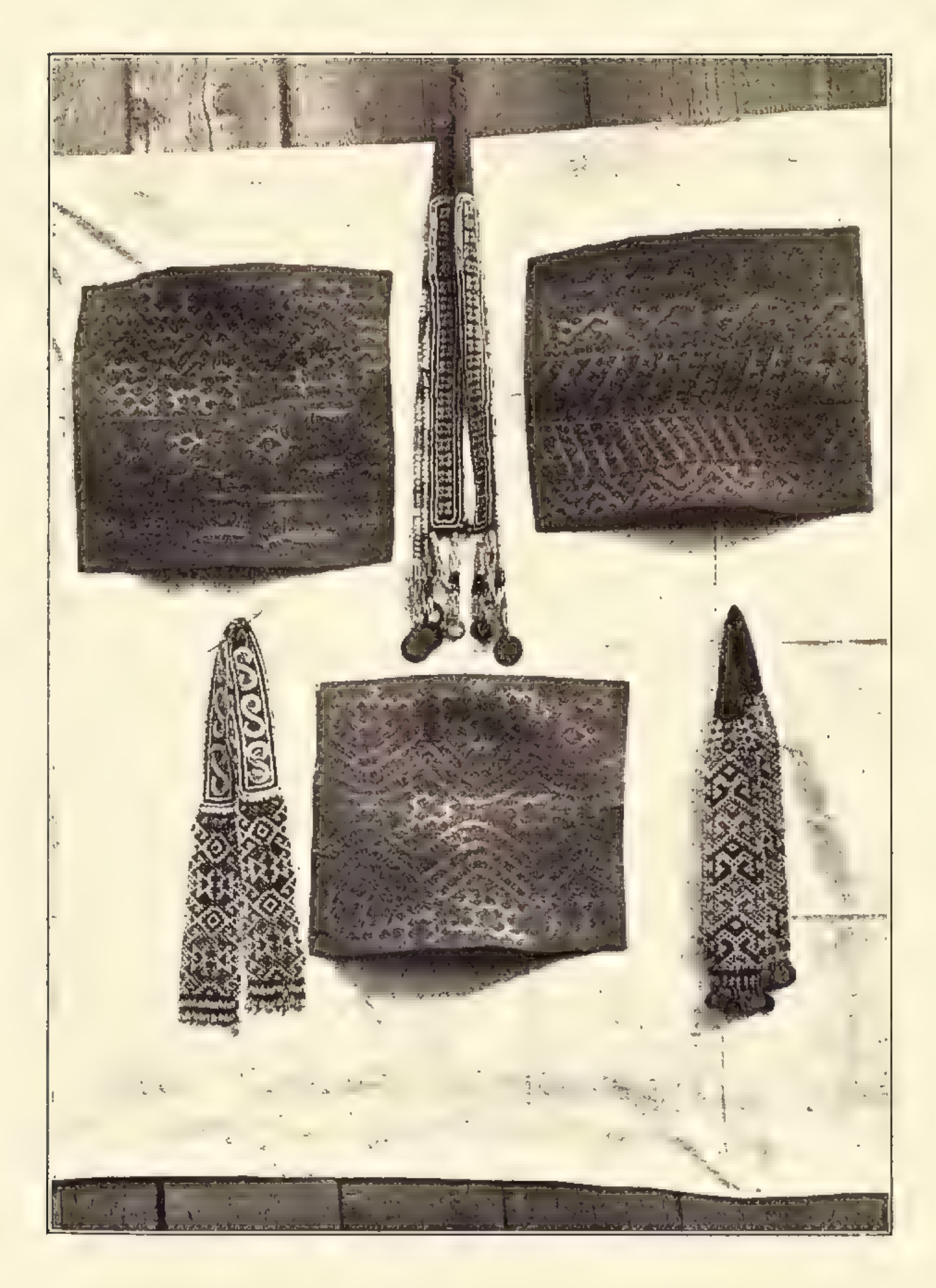

Рис. 24. — Узоры на берестѣ (Ваховскихъ остяковъ) и шитье бисеромъ (Салымскихъ).

наго опьяненія, продолжать дальнѣйшій путь, остаются на мѣстѣ встрѣчи съ Ныдскими самоѣдами. За время остановки ихъ на этомъ мѣстѣ подходятъ слѣдующіе чумы, такъ что въ концѣ концовъ образуется цѣлый съѣздъ самоѣдовъ, гдѣ пьянство продолжается иногда въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Привожу еще цифру, освѣщающую данный вопросъ. По приблизительному подсчету изъ г. Сургута, во время самоѣдской ярмарки одними только бр. Т—ми отпускается самоѣдамъ вина на 9,000 р.

Среди вогулъ, обитающихъ по верхнему теченію р. Сосвы, выше устья р. Ляпина, также сильно развито пьянство.

Нѣкоторые оленные вогулы Сосвы и Ляпина везутъ свои товары, на продажу въ с. Никито-Ивдельское, Верхотурскаго у. Пермской губ. откуда между прочимъ привозятъ водку, которую покупаютъ, какъ для себя, такъ и по заказу другихъ.

Отъ ведра заказанной водки отбавляется обыкновенно до ¼ ведра, недостающее же количество доливается водою. Заказчикъ въ свою очередь разбавитъ, и потребитель пьетъ сильно разбавленную водку, платя отъ 1 до 1½ руб. за бутылку. Слабую, разбавленную водку для крѣпости настаиваютъ табакомъ. Разумѣется, что отъ такой водки всякій находится въ полупьяномъ состояніи довольно продолжительное время, по нѣскольку сутокъ и даже съ недѣлю. Въ общемъ пьянствуютъ съ рѣкостава до положенія ясака, во время самаго положенія и даже далѣе, т. е. 4 мѣсяца—съ октября по январь. Во время положенія ясака развивается сильное пьянство; водки скопляется въ районѣ юртъ Няксимвольскихъ ведеръ до 40 и болѣе; изъ русскихъ завозятъ водку не только березовцы, но даже и верхотурцы.

Въ Ляпинъ доставляется ежегодно до 100 ведеръ вина; вино это сборное, по заказу разныхъ лицъ для годового ихъ обихода, но между этими лицами мнѣ указали 4-хъ человѣкъ, торгующихъ виномъ.

По р. Сосвѣ, въ 5 вер. ниже юртъ Няксимвольскихъ, есть выселокъ Няксимвольскій, въ которомъ проживалъ вогулъ Тихонъ Номинъ, почти открыто торговавшій водкой; ему доставляли изъ Березова ведеръ по 10—20 водки; продавалъ онъ бутылку по 1 рублю.

Осенью 1898 г. артель изъ 18 человѣкъ вогулъ Няксимвольскихъ, Хальпаульскихъ и Искарскихъ въ одну ночь добыли неводомъ около 100 пуд. нельмы. Послѣ такого удачнаго промысла пьянствовали 5 сутокъ; взято было у Номина всего 5 вед. водки на 100 руб.; благопріятное для лова время, конечно, было упущено — и это не единственный случай. Вообще, до новаго года производится подледный

Рис. 25. — Отправка самоѣдскаго обоза изъ г. Сургута на р. Пуръ.

промыселъ рыбы въ перемежку съ пьянствомъ, при чемъ хорошее звѣропромышленное время упускается.

Въ проѣздъ мой въ мартѣ 1901 г. сопровождавшій меня помощникъ Сосвинскаго старшины успѣвалъ напиваться много разъ, такъ что приходилось его укладывать въ парту. Тѣ изъ людей, которые не были на промыслѣ, а оставались дома, почти поголовно пьянствовали въ юртахъ Няксимвольскихъ и выше, такъ что пьяные встрѣчались не только въ юртахъ, но и на пути моего проѣзда.

Вотъ что мнѣ доносилъ лѣсной объѣздчикъ Кокоулинъ отъ 15-го января 1900 г.:

«Въ юртахъ Ельби-пауль, по случаю жертвоприношенія и закланія лошади, инородцы были до того пьяны, что я засталъ ихъ въ безчувственномъ состояніи. Пришлось ждать на морозѣ 6 часовъ (это было 6 декабря 1899 г.), пока немного протрезвились и подали оленей для проѣзда въ юрты Няксимвольскія. На улицѣ, позади юртъ Ельби-пауль, распялена шкура бѣлой лошади, при чемъ ей придано бѣгущее положеніе; тутъ же—остатки костра и большой котелъ, въ которомъ варили конину. Въ юртахъ Нельталтъ (13 декабря) инородцы также были пьяны до невозможности».

Пьянство—главный порокъ инородцевъ сѣвера и, вмѣстѣ съ лѣностью, главное препятствіе благосостоянію ихъ. Не говоря о вредѣ его для инородцевъ съ чисто физіологической стороны, укажу на то, что оно въ корнѣ подрываетъ ихъ матеріальное положеніе. Очень многія сдѣлки съ инородцами совершаются при помощи вина, при чемъ въ результатѣ оказывается, что инородецъ обманутъ.

Зная склонность инородцевъ къ вину, торговцы, а иногда и свой братъ, торгашъ-инородецъ, предварительно спаиваютъ ихъ и берутъ за водку разнаго рода шкуры и рыбу, иногда менѣе, чѣмъ за половинную цѣну.

Если гдѣ и можно было-бы ожидать быстрыхъ и хорошихъ плодовъ отъ введенія казенной винной монополіи, то именно здѣсь, на сѣверѣ, потому что только охраной инородцевъ отъ отравленія алкоголемъ и возможно улучшить ихъ матеріальное благосостояніе. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не предпринято въ этомъ направленіи почти никакихъ мѣръ. Введеніе здѣсь съ 1-го іюля 1902 г. казенной винной монополіи въ неполномъ объемѣ не только не улучшило существующихъ порядковъ въ области торговли виномъ, но даже послужило къ повышенію цѣнъ на вино, а между тѣмъ качество его остается прежнее, какое было до введенія монополіи.

Существующій способъ торговли виномъ даетъ торговцамъ воз-

можность къ злоупотребленіямъ разнаго рода и вообще весьма гибельно отзывается на инородческомъ быту. Въ 1902 г. торговцы, пользуясь предоставленнымъ имъ по закону правомъ продажи остатковъ вина по вольной цѣнѣ, подняли цѣну съ 8 до 18 руб. за ведро. Несомнѣнно, что даже такая высокая цѣна не остановила остяковъ отъ покупки водки и, такимъ образомъ, на послѣднюю они тратились вдвойнѣ.

Если принять во вниманіе, что нѣкоторыя фирмы, предвидя въ будущемъ необходимость покупать вино въ казнѣ, заблаговременно сдѣлали запасы, достаточные на довольно продолжительное время, то становится очевиднымъ, что остякамъ придется пользоваться дорогимъ виномъ еще довольно долго.

Полагаютъ, что введеніе казенной винной монополіи въ полномъ объемѣ на Тобольскомъ Сѣверѣ — невозможно, такъ какъ инородцы, за отсутствіемъ будто-бы денежныхъ знаковъ, принуждены будутъ расплачиваться за вино сырымъ матеріаломъ, что, конечно, создало бы громадныя затрудненія. Въ дѣйствительности это не такъ. Денежные знаки здѣсь во всеобщемъ обращеніи. Я лично неоднократно имѣлъ случай наблюдать расчеты русскихъ торговцевъ съ самоѣдами, этими главными потребителями водки.

Происходитъ это обыкновенно такимъ образомъ. Продала, напримѣръ, артель самоѣдовъ рыбу пыжьяна по 2 р. 75 коп. за пудъ, т. е. одинъ пудъ за 3 руб., а другой за 2 р. 50 к. (самоѣды знаютъ только цѣлыя монетныя единицы и половины). Соотвѣтственно этому торговецъ раскладываетъ на столѣ деньги на двѣ кучки: одна за 10 пуд., положимъ, по разцѣнкѣ 3 р. за пудъ, другая за то-же количество пудовъ по разцѣнкѣ 2 р. 50 к. за пудъ и т. д. до конца расчета. Затѣмъ самоѣды дѣлятъ между собою вырученныя деньги по паямъ и каждый получаетъ причитающуюся ему часть на руки. Послѣ этого уже они закупаютъ у торговца необходимые имъ товары.

Такимъ образомъ опасенія относительно отсутствія денежныхъ знаковъ—не основательны, и препятствій для введенія здѣсь казенной винной монополіи въ полномъ объемѣ съ этой стороны встрѣтиться не можетъ.

Кромѣ пьянства русскіе, со своимъ появленіемъ на Тобольскомъ Сѣверѣ, занесли сюда и нѣкоторыя болѣзни, незнакомыя до тѣхъ поръ инородцамъ. Сифилисъ, благодаря отсутствію медицинской помощи, развивается среди инородцевъ очень быстро. Для леченія инородцевъ отъ распространившагося между ними сифилиса, въ 1835 г. повелѣно было учредить на казенный счетъ больницы въ г. Березовѣ и Нарымѣ.

Вообще, вопросы народнаго здравія для Тобольскаго Сѣвера являются одними изъ самыхъ важныхъ. Положеніе медицинской помощи здѣсь таково, что, при всемъ желаніи, она не въ состояніи удовлетворить населеніе. На весь край только 2 больницы: въ Березовѣ и Сургутѣ. Врачей всего трое: одинъ въ Сургутскомъ уѣздѣ—уѣздный и два въ Березовскомъ (въ Березовѣ—уѣздный и въ Обдорскѣ—объѣздной). По штату положено въ городахъ Березовѣ и Сургутѣ по городовому врачу; но, вслѣдствіе ничтожнаго штатнаго вознагражденія, занять эти должности не находится желающихъ, и жалованье городовыхъ врачей получаютъ уѣздные.

Хотя Тобольскій Сѣверъ и раздѣленъ на сельскіе врачебные участки, которыхъ числится въ Березовскомъ уѣздѣ два и въ Сургутскомъ одинъ, но лишь одинъ Обдорскій участокъ имѣетъ врача, въ Березовскомъ же и Сургутскомъ участкахъ обязанности сельскихъ врачей отправляютъ уѣздные. На Самаровскій участокъ Тобольскаго уѣзда также полагается врачъ при находящейся въ с. Самаровѣ лечебницѣ, но въ дѣйствительности этотъ постъ почти всегда остается незанятымъ, и обязанности Самаровскаго сельскаго врача несетъ сосѣдній врачъ.

За исключеніемъ состоящихъ при врачахъ фельдшеровъ, послѣднихъ, вмѣстѣ съ лекарскими учениками, находится: въ Сургутскомъ уѣздѣ—3, въ Березовскомъ—5; повивальныхъ бабокъ—по одной въ каждомъ уѣздѣ; кромѣ того въ обоихъ уѣздахъ имѣется еще нѣсколько оспопрививателей.

Средства, отпускаемыя на врачебное дѣло — незначительны. Въ 1901 г. на Сургутъ было отпущено—6,179 руб. 24 коп., а на Березовъ—9,814 р. 89 коп. (приводимыя цифры показаны для названныхъ городовъ вмѣстѣ съ уѣздами). Такимъ образомъ, въ Сургутскомъ уѣздѣ въ годъ на каждаго жителя приходится среднимъ числомъ—74 коп., а въ Березовскомъ—всего лишь 44 коп.

За врачебной помощью инородцы обращаются въ послѣднее время охотно. Однако, за отсутствіемъ ея, они лечатся, большею частью, у своихъ шамановъ, леченіе которыхъ состоитъ собственно въ ворожбѣ.

Бывшій березовскій фельдшеръ Л. Корниковъ приводитъ слѣдующія средства, употребляемыя въ народной вогульской медицинѣ.

1) Дорогая трава или корень сассапарели — противъ сифилиса, ревматизма и другихъ болѣзней, характеризующихся ломотою костей; съ такою же цѣлью употребляются вересковыя ягоды (baccae Juniperi) и листья брусники (Vaccinium Vitis idaeae).

2) Составъ: женское парное молоко, смѣшанное съ черемуховой

сѣрой, вороповой желчью и порошкомъ серебра, употребляется противъ кератита; при этомъ, чтобы достать вороновой желчи, ворона необходимо убить при полномъ мѣсяцѣ. Окуневый жиръ идетъ при другихъ болѣзняхъ глазъ.

3) Стружки медвѣжьяго зуба, медвѣжье сало употребляются при рѣзаныхъ ранахъ.

4) Медвѣжья желчь—при коликѣ (Gastralgia).

5) Дѣтскій поносъ лечится бобровою струею.

6) Кашель—стручковымъ перцемъ съ виномъ.

7) При переломахъ пьютъ молоко, сваренное съ порошкомъ мѣди.

8) Болѣзни кожи лечатся мазью изъ медвѣжьяго сала съ женскимъ молокомъ (необходимо дѣвушки?).

Кромѣ того, мнѣ удалось узнать, что остяками Сургутскаго уѣзда стручковый перецъ и березовая губа (трутъ) въ настоѣ на водкѣ или на водѣ употребляются какъ лекарство отъ внутреннихъ болѣзней. Зимой во время промысловъ инородцы употребляютъ нашатырь въ качествѣ средства, отстраняющаго аппетитъ и жажду.

Благодаря нечистоплотной, грязной обстановкѣ, въ которой живутъ инородцы, отсутствію медицинской помощи и дезинфекціонныхъ средствъ, эпидемическія болѣзни особенно быстро распространяются среди нихъ и производятъ страшныя опустошенія. Хронологическаго перечня эпидемій составить не возможно по отсутствію данныхъ; можно указать на эпидемическія заболѣванія 60-хъ годовъ, 1883-го, 1885 гг. Десятилѣтіе 1883—1893 гг. вообще было временемъ эпидемическихъ и другихъ заболѣваній среди инородцевъ; въ концѣ 80-хъ годовъ свирѣпствовалъ тифъ. Изъ эпидемическихъ и другихъ заболѣваній среди инородцевъ особенно распространены: тифъ, оспа, дифтеритъ, горячка, сифилисъ, чесотка, глазныя болѣзни, иногда цынга. Наиболѣе страшны, по тѣмъ опустошеніямъ, какія онѣ производятъ, тифъ и оспа. Чахоткой, зубной болью, глистами инородцы почти вовсе не страдаютъ.

При тѣхъ условіяхъ жизни, въ которыхъ находятся инородцы, эпидемическія болѣзни производятъ среди нихъ большія опустошенія, чѣмъ среди русскихъ. Это одна изъ причинъ угасанія инородцевъ.

Факта такого угасанія инородцевъ отрицать нельзя, но оно происходитъ не въ одинаковой степени и не повсемѣстно. Изслѣдованія А. И. Якобія исповѣдныхъ росписей дали слѣдующіе результаты: за періодъ времени 90 лѣтъ (1803—1893), въ Березовскомъ уѣздѣ остяцкое населеніе убыло на 10% и вогульское—на 24%, а въ Сургутскомъ уѣздѣ остяцкое населеніе прибыло на 46%. Разсматривая детально эти ре-

зультаты по районамъ —приходамъ, наблюдаемъ неравномѣрность убыли и прибыли. Такъ, въ Березовскомъ уѣздѣ Сосвинскіе вогулы дали самую незначительную убыль — 1%, а Ляпинскіе —48%. Далѣе, остяки 5-ти приходовъ дали убыль:

Бѣлогорскій . . .	41%
Сухоруковскій . .	32%
Шеркальскій . .	30%
Два Березовскихъ	12%

Остяки же другихъ 5-ти приходовъ (кромѣ Обдорскаго, который оставленъ безъ разслѣдованія) дали прибыль: Мало-Атлымскій—7%, Казымскій—3%, Кушеватскій и Мужевскій—15%, Чемашскій—31%.

Въ Сургутскомъ уѣздѣ убыль замѣчается только въ Ваховскомъ приходѣ—5%; остальные, исключая Сургутскаго, даютъ слѣдующую прибыль:

Юганскій.	25%
Верхне-Лумпокольскій. .	27%
Нижне-Лумпокольскій. .	15%
Ларіяхскій	224%

При изслѣдованіи вопроса объ угасаніи инородцевъ А. И. Якобій пользовался главнымъ образомъ исповѣдными росписями, представляющими изъ себя посемейные списки крещеныхъ инородцевъ, ежегодно составляемые причтомъ приходскихъ церквей. Въ росписи минувшаго года при провѣркѣ дѣлаются отмѣтки объ измѣненіи состава населенія, и, на основаніи этого, составляется роспись послѣдующаго года. По этимъ же росписямъ ведутся книги о родившихся и книги объ умершихъ.

При провѣркѣ исповѣдныхъ росписей заносятся не всѣ родившіеся и умершіе въ данномъ году, а только тѣ, надъ которыми былъ совершенъ православный обрядъ крещенія или похоронъ. Такимъ образомъ, дѣти, умершія до крещенія, не подлежатъ никакой регистраціи, и установить процентъ смертности для дѣтей младшаго возраста нѣтъ возможности. Погребаются же инородцы всѣ не по обряду православной церкви: отпѣваніе производится долго спустя послѣ погребенія, когда священнику будутъ сообщены свѣдѣнія объ умершихъ или же онъ самъ произведетъ провѣрку, которая въ дальнихъ юртахъ бываетъ не каждый годъ. Въ послѣднемъ случаѣ въ книги объ умершихъ заносятся разомъ всѣ умершіе за предыдущіе года, и, такимъ образомъ, получается впечатлѣніе эпидеміи, которой на самомъ дѣлѣ не было.

Вообще исповѣдныя росписи создаютъ немало путаницы и брать изъ нихъ готовые итоги для статистики безъ провѣрки нельзя. Такъ, кажущаяся странность исчезанія однѣхъ и появленія другихъ юртъ объясняется тѣмъ, что остяки и вогулы имѣютъ юрты зимнія и лѣтнія, которыя носятъ разныя названія. Такимъ образомъ названіе юртъ въ исповѣдной росписи зависитъ отъ того, когда была провѣрена послѣдняя—зимой или лѣтомъ.

Иногда при провѣркѣ росписей не оказывается какихъ-нибудь юртъ. Это происходитъ отъ того, что населеніе ихъ послѣ пожара или вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій промысла переселилось въ другой районъ. Подобнымъ образомъ исчезли изъ росписи, въ періодъ 1813—23 гг., Лайтховы юрты, населеніе которыхъ А. И. Якобій нашелъ въ Нижне-Пугорскихъ юртахъ.

Изъ приведеннаго факта видно, что мы всегда рискуемъ принять убыль населенія прихода путемъ переселенія—за угасаніе, котораго не существуетъ, и, наоборотъ, прибыль пришлаго элемента — за прирость населенія. Подобнымъ переселеніемъ объясняется неравномѣрность убыли вогулъ: Сосвинскихъ—на 1%, а Ляпинскихъ—на 48%. Можетъ быть, получились бы иные результаты, если бы А. И. Якобіемъ было произведено изслѣдованіе Обдорскаго края, гдѣ нерѣдко можно встрѣтить вогулъ, переселившихся изъ Ляпинской волости.

Что касается метода изслѣдованія, то обычный методъ суммарной статистики по отношенію къ инородцамъ Тобольскаго Сѣвера не можетъ дать точныхъ выводовъ. Въ общей суммѣ неизбѣжно угаснутъ факты вымиранія цѣлыхъ семей, между тѣмъ количество населенія можетъ и не измѣняться, благодаря приросту въ другихъ семьяхъ. Единственный правильный методъ изслѣдованія вопроса объ угасаніи инородцевъ—это методъ посемейной статистики. Только посемейные списки, при условіи тщательнаго веденія ихъ, могли бы дать вполнѣ достовѣрный матеріалъ. Однако, за неимѣніемъ лучшаго, приходится пользоваться исповѣдными росписями. Тутъ-то и обнаруживается ихъ главный недостатокъ. Дѣло въ томъ, что въ исповѣдныхъ росписяхъ составъ семьи выражается не дѣйствительнымъ числомъ ея членовъ, а создается искусственно. По установленному порядку, каждыя четыре лица мужескаго пола составляютъ семью или дворъ; если же ихъ въ дѣйствительной семьѣ болѣе, то остальные приписываются къ слѣдующему двору.

Въ литературѣ давно раздаются жалобы на незавидную жизнь здѣшнихъ инородцевъ. Слова: «наглая эксплоатація», «обираніе», «спаиванье», стали обыденными. За послѣднія 40 лѣтъ много путе-

шественниковъ и изслѣдователей-этнографовъ посѣтило здѣшній край; нѣкоторые даже предлагали проекты улучшенія быта инородцевъ, однако, и по настоящее время все осталось почти такъ, какъ было: ни общество, ни государство ровно ничего не сдѣлали въ пользу инородцевъ, да и въ настоящее время трудно расчитывать на то, чтобы государство рѣшилось на какую-либо радикальную реформу, такъ какъ этотъ вопросъ —очень сложный и не исчерпывается одними инородцами Тобольскаго Сѣвера; вѣдь масса инородцевъ раскинута на необъятномъ пространствѣ имперіи до Берингова пролива. Предстоящій пересмотръ Положенія объ инородцахъ коснется главнымъ образомъ порядка управленія, т. е. административной части.

Существующіе законы объ инородцахъ никогда не отвѣчали требованіямъ жизни сѣвернаго инородческаго населенія. Дѣйствующее Положеніе объ инородцахъ, если судить даже по цѣлой серіи техническихъ выраженій, совершенно неизвѣстныхъ на сѣверѣ, писалось, повидимому, для степныхъ народностей. Между тѣмъ, бытъ послѣднихъ не имѣетъ ничего общаго съ бытомъ сѣвернаго инородческаго населенія.

Кстати скажу нѣсколько словъ о годовомъ кругооборотѣ жизни инородцевъ Тобольскаго Сѣвера.

По отсутствію земледѣлія въ краѣ единственнымъ средствомъ къ существованію населенія являются промыслы. Привожу ниже въ послѣдовательномъ порядкѣ перечень промысловъ, съ указаніемъ періода времени, въ теченіе котораго производится тотъ или иной промыселъ, при чемъ за начало промысловаго года принято время вскрытія рѣкъ.

Рыболовный промыселъ наступаетъ по вскрытіи рѣки, т. е. въ маѣ, и длится до замора воды, т. е. до декабря — января мѣсяца. Послѣ этого и почти до вскрытія рѣкъ промыселъ рыбы производится только у живуновъ (мѣстъ выхода ключей). Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ рыболовный промыселъ имѣетъ первенствующее значеніе, населеніе еще до вскрытія рѣкъ переѣзжаетъ изъ мѣстъ своего зимняго проживанія въ лѣтнія жилища, расположенныя, обыкновенно, на берегу рѣки, у самой воды. Жилища эти, если они постояннаго характера, состоятъ изъ бревенчатыхъ избъ, жилища же временнаго характера представляютъ изъ себя берестяные шалаши. Осенью, въ сентябрѣ, инородцы возвращаются обратно въ зимнія жилища. Инородцы нѣкоторыхъ мѣстностей имѣютъ по трое юртъ: весеннія, лѣтнія и осеннія, сообразно мѣстамъ ихъ промысловъ.

Звѣроловный промыселъ наступаетъ съ замерзаніемъ рѣкъ, въ октябрѣ, и длится до апрѣля мѣсяца.

Промыселъ водяной птицы длится три — четыре недѣли, начинаясь со времени прилета, наступающаго недѣли за двѣ до вскрытія рѣки, такъ что промыселъ этотъ производится главнымъ образомъ въ маѣ. Промыселъ линяющей утки наблюдается въ іюлѣ; а промыселъ лѣсной птицы наступаетъ съ половины августа и продолжается до выпаденія снѣга.

Кедровый промыселъ начинается со второй половины августа.

Время сѣнокошенія находится въ зависимости отъ ранняго или поздняго спада водъ и наступаетъ: раннее—въ первой половинѣ іюля и позднее—во второй половинѣ августа.

Заготовка дровъ рѣдко наступаетъ въ декабрѣ; обыкновенно ихъ начинаютъ готовить съ января мѣсяца.

Насколько видно изъ вышесказаннаго, бытъ здѣшняго населенія, въ особенности инородцевъ, сложился такъ, что почти круглый годъ они заняты тѣмъ или инымъ промысломъ.

Если принять во вниманіе незначительный прпростъ инородческаго населенія, малочисленность состава семей, недостатокъ рабочихъ силъ и общую бѣдность, то становится очевиднымъ, что всякое отвлеченіе инородцевъ отъ дѣла промысла вредно отзывается на ихъ благосостояніи. Между тѣмъ, въ силу необходимости, приходится ихъ отвлекать для отбыванія земской гоньбы натурою въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эта повинность не могла быть до настоящаго времени переложена на денежную. Въ цѣляхъ предоставленія инородцамъ полной свободы располагать временемъ, въ особенности въ періоды главныхъ промысловъ, слѣдовало-бы вездѣ, гдѣ это представляется цѣлесообразнымъ и возможнымъ, отмѣнить сказанную натуральную земскую повинность, переложивъ ее на денежную.

Въ настоящее время, для того, чтобы провести въ жизнь что-либо полезное для здѣшняго края, нерѣдко приходится нарушать законъ — поступать незаконно. Незаконно еще не значитъ преступно, противозаконно. Уже тотъ самый фактъ, что осуществленіе нѣкоторыхъ благопріятныхъ результатовъ въ жизни инородцевъ Сургутскаго уѣзда достигнуто, благодаря иногда отступленію мѣстныхъ властей отъ буквальнаго текста закона, свидѣтельствуетъ о полномъ несоотвѣтствіи нѣкоторыхъ изъ существующихъ законовъ съ условіями современной жизни. Если прослѣдить законы: Положеніе объ инородцахъ, т. II, Законы о состояніяхъ, т. IX, и Уставъ о податяхъ, т. V, то нетрудно убѣдиться, что нѣкоторыя статьи этихъ законовъ совершенно непримѣнимы къ жизни и часто противорѣчатъ даже другъ другу. Такъ, напримѣръ, 611 ст. Устава о податяхъ всецѣло, безъ всякихъ

оговорокъ, предоставляетъ инородцу платить за огнестрѣльные припасы звѣриными шкурами, по 217-же ст. Положенія объ инородцахъ это право предоставляется ему только съ вѣдома губернатора.

Одной изъ мѣръ къ побужденію уплаты недоимокъ является задержаніе старосты, его сына или родственника (ст. 620 Уст. о податяхъ и ст. 368 Положенія объ инородцахъ). Достаточно быть мало-мальски знакомымъ съ бытомъ инородцевъ, чтобы убѣдиться въ полной несостоятельности подобнаго требованія: взысканіе податей лежитъ на обязанности исключительно того же старосты (ст. 591 Уст. о податяхъ), и какой, наконецъ, можетъ быть предѣлъ срока лишенія старосты свободы, если родовичи его все-таки не внесутъ недоимки.

При современныхъ условіяхъ быта инородцевъ, хлѣбъ для нихъ —насущная потребность. Между тѣмъ, запасовъ у частныхъ торговцевъ въ нѣкоторыхъ районахъ не бываетъ, а для того, чтобы воспользоваться ссудой изъ казны, по буквѣ закона (ст. 212 и 213 Полож. объ инородц.), нуждающійся инородецъ долженъ ѣхать иногда за сотню верстъ, что-бы заполучить требуемое закономъ ручательство родового старосты. Такъ какъ этотъ послѣдній неграмотенъ, то свое поручательство онъ долженъ засвидѣтельствовать личной явкой въ управу или къ вахтеру. Чтобы облегчить инородцу возможность продовольствія и въ то же время соблюсти столь стѣснительныя требованія закона, мѣстной администраціи приходится оформливать каждую выдачу хлѣба заднимъ числомъ.

Сургутскіе и Березовскіе остяки, проживающіе по берегамъ Оби осѣдло, цѣлыми деревнями, мѣстами даже обрусѣвшіе, по существующимъ законамъ (ст. 3 Полож. объ инород.), причисляются къ кочевымъ только потому, что на время рыболовства перебираются изъ зимнихъ юртъ къ рѣкѣ, гдѣ даже не вездѣ имѣютъ постоянныя жилища, а ютятся въ берестяныхъ шалашахъ. Если придерживаться указаннаго правила, то пришлось-бы и русскихъ рыболововъ отнести къ кочевому населенію.

Всѣ, приведенные въ указанныхъ 3-хъ томахъ (II, V и IX) законы, касающіеся инородцевъ, заполнены перепечатками одинъ изъ другого. Это въ свою очередь указываетъ, что законодатель съ трудомъ оріентировался въ приложеніи законовъ къ совершенно незнакомому ему быту сѣверныхъ инородцевъ.

Такъ какъ продовольствіе хлѣбомъ для большинства населенія Тобольскаго Сѣвера всецѣло зависитъ отъ частныхъ предпринимателей, то продовольственный вопросъ здѣсь всегда грозитъ осложненіями, въ особенности въ годы стихійныхъ бѣдствій, которыя не только ничѣмъ

не предотвратимы, но и едва ли даже могутъ быть своевременно предвидимы. Тогда какъ въ мѣстностяхъ губерніи, пострадавшихъ отъ неурожая, въ помощь населенію предпринимаются мѣры, указанныя спеціальнымъ закономъ о правительственной помощи при неурожаяхъ, жители сѣверныхъ уѣздовъ, въ годы голодовокъ, обыкновенно предоставляются самимъ себѣ и лишаются помощи только потому, что живутъ внѣ черты земледѣльческой культуры, т. е., иначе сказать, указанный законъ не можетъ быть примѣненъ къ нимъ въ буквальномъ его смыслѣ. Между тѣмъ, подобныя стихійныя бѣдствія сильно подрываютъ благосостояніе населенія, такъ какъ въ такіе годы оно лишается большей части скота.

Въ виду исключительныхъ условій этого края: отдаленности его отъ рынковъ и губернскаго города, продолжительности распутицъ, отсутствія телеграфа и неудовлетворительности путей сообщенія, населеніе можетъ оставаться въ совершенно безпомощномъ состояніи, относительно продовольствія хлѣбомъ, въ теченіе долгаго времени. Поэтому казалось бы необходимымъ всегда имѣть запасы хлѣба на сѣверѣ и въ нужныхъ случаяхъ организовать даже общественныя работы, хотя бы въ видѣ лѣсныхъ заготовокъ.

Вообще сомнительно расчитывать на то, чтобы благосостояніе инородческаго населенія могло повыситься отъ проведенія однѣхъ канцелярскихъ мѣръ, въ родѣ административнаго переустройства быта инородцевъ. Помимо этого необходимы мѣры, вызываемыя самой жизнью, т. е. мѣры экономическаго значенія, главнымъ образомъ въ области рыбопромышленности, о чемъ будетъ сказано ниже, въ своемъ мѣстѣ.

Наряду съ инородцами-аборигенами въ правильной организаціи всего строя жизни нуждается также русское и пришлое зырянское населеніе Тобольскаго Сѣвера.

Въ настоящее время даже среди коренного русскаго населенія не всѣ имѣютъ въ своемъ пользованіи земельныя и водныя угодья. Какъ на примѣръ, укажу на крестьянъ села Обдорскаго. Положеніе же русскихъ, проживающихъ по паспортамъ, уже совсѣмъ неопредѣленно, такъ какъ они, на основаніи существующихъ законовъ, могутъ быть выдворены. Въ такомъ именно положеніи находится русское населеніе 22-хъ населенныхъ пунктовъ, разбросанныхъ какъ-бы оазисами среди инородческаго по Оби, на протяженіи отъ Сургута до Нарымской границы.

Но хуже всѣхъ—это положеніе зырянъ, которыхъ въ настоящее время здѣсь свыше 1,000 душъ, при чемъ каждый годъ численность

ихъ все возрастаетъ, благодаря приселенію новыхъ выходцевъ изъ-за Урала. Зырянскій элементъ здѣшняго края за бортъ, что называется, не выбросишь, волей-неволей приходится съ нимъ считаться и озаботиться о легальномъ его водвореніи, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время зыряне являются единственнымъ связующимъ звеномъ сѣверныхъ окраинъ Европейской и Азіатской Россіи.

Что касается введенія общаго для русскихъ и инородцевъ административнаго управленія, то оно возможно, въ видѣ опыта, въ тѣхъ районахъ, гдѣ инородческое населеніе является наиболѣе обрусѣвшимъ. Къ такимъ районамъ можно отнести только побережье Оби отъ Нарымской границы до Березова. При этомъ главнымъ вопросомъ является вопросъ о землепользованіи. На этой почвѣ могутъ сталкиваться интересы обоихъ элементовъ: аборигеновъ-инородцевъ и пришлаго русскаго элемента. Поэтому, прежде чѣмъ дѣлать опытъ введенія общаго административнаго устройства, необходимо привести въ извѣстность всѣ угодья и произвести всестороннее изученіе условій экономическаго быта населенія. Эти послѣднія мѣры должны лечь въ основу дальнѣйшихъ комбинацій на почвѣ переустройства административнаго и экономическаго строя населенія.

Часть IV.

Значеніе различныхъ промысловъ.

Значеніе промысловъ громадно для экономіи края, такъ какъ, за отсутствіемъ обрабатывающей промышленности, все благосостояніе населенія зиждется на промысловой охотѣ и рыболовствѣ.

Первенствующую роль играетъ рыба и рыболовный промыселъ, служащій основнымъ источникомъ существованія большей части обитателей этого края.

Затѣмъ слѣдуетъ оленеводство; олень является главнымъ источникомъ существованія обитателей полярнаго сѣвера—Каменныхъ самоѣдовъ и, отчасти, Низовыхъ.

Звѣриный промыселъ для извѣстной части населенія (по рѣкамъ Ваху и Югану) служитъ главнымъ занятіемъ, дающимъ средства къ существованію; для обитателей же рѣкъ Агапа и Тромъ-Югана промыселъ этотъ по значенію равносиленъ рыболовству, для Каменныхъ самоѣдовъ онъ является вспомогательнымъ при оленеводствѣ, для Низовыхъ—при оленеводствѣ и рыболовствѣ и, наконецъ, для остальной, большей части населенія — вспомогательнымъ при рыболовствѣ.

Охота на птицу, какъ промыселъ, существуетъ въ краѣ въ незначительныхъ размѣрахъ; птица является продуктомъ, замѣняющимъ мѣстному населенію говядину.

Глава I.

Звѣриный промыселъ.

Описаніе звѣрей съ соблюденіемъ группировки ихъ по районамъ распространенія.—Указаніе времени и способа промысла, а также цѣнъ на шкуры. — Нѣкоторыя данныя о взглядѣ остяковъ на медвѣдя.—Сборы инородца на промыселъ.—Вопросъ объ оскудѣніи звѣря.—Вліяніе лѣсныхъ пожаровъ на звѣриный промыселъ.—Неудовлетворительность современнаго огнестрѣльнаго оружія у инородца и необходимость введенія улучшеннаго оружія.—Необходимость ограниченія промысловой охоты по отношенію къ лосю и лисицѣ.

Одни изъ немногочисленныхъ видовъ промысловыхъ млекопитающихъ здѣшней фауны распространены по всей странѣ, другіе обитаютъ въ опредѣленныхъ районахъ, границы коихъ не переходятъ.

Прежде всего опишемъ животныхъ, встрѣчающихся повсемѣстно, отъ южной границы этого края, р. Демьянки, вплоть до береговъ Ледовитаго океана; это — сѣверный олень, волкъ, заяцъ, россомаха и горностай.

Сѣверный олень встрѣчается повсемѣстно. Его промышляютъ осенью, съ октября мѣсяца, сторожевыми луками, а весною, въ мартѣ, по насту ружьемъ; шкура его продается безъ головы и лапъ.

Заяцъ, водящійся за полярнымъ кругомъ, называется сѣвернымъ; мездра его толще, шерсть пушистѣе, отчего онъ и цѣнится дороже. Замѣчено, что заяцъ, водящійся южнѣе, дѣлаетъ періодическія перекочевки на сѣверъ. Такъ, лѣтъ 20 назадъ, Юганскіе остяки привозили въ Сургутъ заячьи шкуры возами, и зайцы водились даже на окраинахъ города Сургута. Въ послѣдующее затѣмъ время зайцевъ добывали въ незначительномъ количествѣ; въ настоящее же время количество ихъ снова увеличилось. Много ихъ гибнетъ во время разлива водъ. Зайцевъ промышляютъ въ теченіи всей зимы капканами, сторожевыми луками и слопцами (пастью), для чего кладутъ приманку — вѣникъ изъ тонкихъ прутьевъ тальника, березы или осины. Шкура зайца продается безъ лапъ, цѣнится не ниже 10 копѣекъ и до 15.

Волкъ — постоянный обитатель дальняго сѣвера и спутникъ домашнихъ оленьихъ стадъ. На югъ онъ заходитъ, лишь сопутствуя самоѣдскимъ оленьимъ караванамъ, направляющимся къ Оби съ грузомъ рыбы и пушнины, или же преслѣдуя дикихъ оленей.

Россомаха — сѣвернѣе полярнаго круга хотя и встрѣчается, но въ незначительномъ количествѣ; ее промышляютъ зимой сторожевыми луками.

Горностай встрѣчается и за полярнымъ кругомъ; его промышляютъ въ теченіе всей зимы чирканами. Это — звѣрокъ кочующій. Цѣны на горностая неустойчивы. Такъ, въ 1891 году шкурка его стоила 10 к., года черезъ два цѣна повысилась до 50 к., въ 1895 году была 15 коп., а въ 1896 году 60—70 коп.; шкурка горностая продается съ головой, лапами и хвостомъ.

Вторую категорію составляютъ животныя, водящіяся повсемѣстно въ области лѣсовъ и доходящія только до сѣвернаго полярнаго круга, правильнѣе до 65° с. ш.; далѣе они встрѣчаются въ незначительномъ количествѣ. Это — бѣлка и лисица.

Бѣлка — основаніе всей промысловой охоты — доставляетъ ловцамъ наибольшій и наивѣрнѣйшій доходъ. Для остяковъ Ваховскихъ и Юганскихъ она служитъ главнымъ источникомъ дохода. Въ хорошіе

годы ея добываютъ по Ваху около 250 т. штукъ и по Югану до 100 т. шт. Бѣлку промышляютъ два раза: осенью, съ конца ноября и весь декабрь, преимущественно ружьемъ съ собакой, и зимою, съ 20 января, весь февраль и половину марта, безъ собаки; кромѣ того, по Ваху добываютъ бѣлку ручнымъ лукомъ, а по Югану — чиркапомъ; Бѣличьи шкурки продаются цѣльныя, съ головой, хвостомъ и лапами; цѣны на шкурки не бываютъ ниже 10 коп. и послѣдніе годы значительно повышаются.

Бѣлка живетъ въ гнѣздахъ, устроенныхъ на деревьяхъ, на половинѣ высоты ихъ и ниже. Она чрезвычайно плодовита и щенится до двухъ разъ въ году—весною, въ концѣ марта или началѣ апрѣля, и лѣтомъ. Первыя дѣти ея щенятся въ тотъ же годъ, къ осени. Среднимъ числомъ, самка мечетъ по четыре щенка, такъ что въ теченіе одного года прибавляется 20—24 бѣлки; но бываютъ годы, когда самка щенится только разъ и мечетъ не болѣе 2—3 щенятъ. Такой неурожай бѣлки бываетъ въ годы ненастной осени и суровой зимы; отъ ненастья гнѣзда промокаютъ, отчего, при сильныхъ морозахъ, бѣлка гибнетъ, особенно молодая. Бѣлка питается кедровыми орѣхами, а при недостаткѣ ихъ березовой мочкой и, въ крайнемъ случаѣ, сѣменами сосны, ели и пихты. Постояннаго мѣстопребыванія бѣлка не имѣетъ. Съ августа она движется несмѣтными массами, не каждый годъ по одному и тому же направленію, при чемъ передвиженіе ея происходитъ только днемъ. Такъ она движется до появленія перваго снѣга, до половины октября, и останавливается тамъ, гдѣ ее застанетъ зима. Во время своего массоваго передвиженія бѣлка приводитъ въ порядокъ существующія старыя гнѣзда и прибираетъ для зимняго корма встрѣчающіеся на пути грибы и кедровыя шишки, поднимая ихъ съ земли и складывая на деревья; грибы, большею частью, натыкаются ею на сухіе сучки деревьевъ для скорѣйшей сушки. Остановившись на зимовку, бѣлка занимаетъ старыя гнѣзда, а при ихъ недостаткѣ строитъ новыя изъ мелкихъ сучьевъ, выкладывая внутри мхомъ, и подбираетъ найденные въ снѣгу запасы ронжи. Эта птица, изъ породы орѣховокъ, постояннаго гнѣзда не имѣетъ, спитъ на деревьяхъ, въ сучьяхъ; только во время несенія яицъ и вывода дѣтей она дѣлаетъ гнѣздо, которое потомъ бросаетъ. Въ теченіе лѣта ронжа дѣлаетъ запасъ кедровыхъ шишекъ въ разныхъ мѣстахъ, складывая ихъ въ небольшія кучи, штукъ по 5—6, въ мохъ или подъ корнями деревъ. зимою же эти запасы вытаскиваетъ и загребаетъ въ снѣгъ. Вотъ этими-то запасами ронжи и пользуется бѣлка.

Весною во время случки въ одномъ гнѣздѣ помѣщается 2—3

бѣлки. Въ сильные морозы бѣлку не промышляютъ, потому что она съ дерева не спускается, а передвигается по лѣсу. Для осенняго промысла нуженъ умѣренный холодъ и время отъ времени — пороша (пери—нова), когда бѣлку ищутъ по слѣду. Весною пороши рѣдки, и бѣлку ищутъ по гнѣздамъ. Промышленникъ съ утра до полудня проходитъ извѣстное пространство, на которомъ примѣчаетъ гнѣзда (въ это время дня бѣлки въ гнѣздахъ нѣтъ: она вся на землѣ). Затѣмъ, послѣ полудня, возвращается обратно этимъ же слѣдомъ; ударомъ длинной палки по дереву выгоняетъ бѣлку изъ гнѣзда. Самка взбирается на самую вершину, самецъ же, а иногда и два, остаются нѣсколько ниже. Спачала стрѣляютъ самцовъ, а затѣмъ самку; если же впередъ застрѣлить самку, то самцы разбѣгутся. По замѣчанію инородцевъ, въ годы, когда бѣлка ѣстъ сѣрную еловую мочку, ея много пропадаетъ. Вѣроятно, существуетъ болѣзнь, противъ которой бѣлка и употребляетъ еловую мочку, такъ какъ ѣстъ бѣлка мочку даже и въ годы обильнаго урожая кедроваго орѣха. На Ваху у бѣлки отрѣзаютъ одну заднюю лапу и шьютъ изъ этихъ лапъ мѣха, идущіе для собственнаго употребленія.

Лисица гнѣзда дѣлаетъ въ дуплахъ деревьевъ и въ землѣ, въ норахъ. Эти норы бываютъ длиною въ нѣсколько саженъ и имѣютъ по нѣскольку выходовъ. Случка бываетъ въ февралѣ, а въ апрѣлѣ лисица мечетъ до 8-ми слѣпыхъ дѣтенышей.

Лисицу промышляютъ раньше всѣхъ звѣрей, со второй половины октября и до декабря, сторожевыми луками и гоняютъ верхомъ на лошадяхъ съ помощью собакъ, а также и на оленяхъ; въ послѣднемъ случаѣ собакъ сажаютъ на парту, дабы онѣ не утомились, и спускаютъ на лисицу въ случаѣ надобности, чтобы пересѣчь ей дорогу съ чистаго мѣста въ лѣсъ, или же, когда устанутъ олени, въ концѣ-концовъ собаки, догнавъ лисицу, давятъ ее. Въ мартѣ мѣсяцѣ промышляютъ лисицу капканами.

Нерѣдко инородцы сѣверныхъ притоковъ Оби приваживаютъ лисицу къ данному мѣсту, для чего кладутъ рыбу въ извѣстныхъ, удобныхъ мѣстахъ. Если лисица кочевая—переходная, то она, находя здѣсь кормъ, остается для гнѣздованія и выводитъ дѣтей; такимъ образомъ количество лисицъ въ данной мѣстности увеличивается. Дѣтей частью вынимаютъ изъ гнѣзда и выкармливаютъ.

Для этого въ началѣ мая начинаютъ искать гнѣзда, предварительно осмотрѣвъ старыя. При розыскѣ гнѣздъ обращаютъ вниманіе на слѣдъ лисицы, который отчетливо виденъ на мху. Отыскавъ гнѣздо, измѣряютъ прутомъ его направленіе и длину, закладываютъ входное

отверстіе и, отмѣривъ на поверхности земли разстояніе, равное длинѣ норы, начинаютъ копать яму. На нѣкоторомъ углубленіи отъ поверхности земли — находятъ лисятъ. Затѣмъ яма снова забрасывается землею, въ надеждѣ еще въ другой разъ воспользоваться такимъ же случаемъ. Нашедши лисятъ, садятъ ихъ въ садокъ и кормятъ рыбой. Песокъ въ садкѣ мѣняется чрезъ каждые 3—4 дня. Шерсть лисятъ чешутъ гребнемъ и ходятъ за ними съ мая до октября, когда они уже значительно подрастутъ и шерсть ихъ пріобрѣтетъ требуемый видъ; послѣ этого ихъ убиваютъ. Если вынуть изъ гнѣзда лисятъ, лисица покидаетъ свое гнѣздо почти навсегда и только въ рѣдкихъ случаяхъ возвращается въ него чрезъ нѣсколько лѣтъ. Мнѣ лично приходилось слышать отъ инородцевъ, что и они признаютъ такой способъ добычи молодыхъ лисятъ ненормальнымъ, но примѣняютъ его только потому, что имъ пользуются другіе, и, слѣдовательно, не занимающимся этимъ промысломъ было бы завидно смотрѣть, какъ сосѣди добываютъ лисятъ. Но если бы его запретили, то едва ли инородцы сильно сожалѣли бы объ этомъ. Шкуры лисицъ продаются безъ лапъ и бываютъ трехъ сортовъ: бѣлодушка цѣнится около 5 рублей, сиводушка около 8 рублей, а сѣдобурая и чернобурая (встрѣчаются рѣдко) цѣнятся отъ 70 до 200 рублей.

Медвѣдь обыкновенный встрѣчается лишь до 65° с. ш.; промышляютъ его въ берлогѣ артелью ружьемъ. Нашедшій берлогу получаетъ шкуру, участники охоты дѣлятъ мясо по равной части. Шкура поступаетъ въ продажу съ отрѣзанными лапами. Медвѣжья лапа—атрибутъ присяги остяка; цѣлуя лапу, онъ говоритъ: «задери меня медвѣдь, если я скажу неправду». Медвѣдей промышляютъ главнымъ образомъ по рр. Ваху и Югану; въ общемъ, по Сургутскому уѣзду ихъ добывается не болѣе 60—70 штукъ въ годъ.

Здѣсь, кстати, скажу нѣсколько словъ о такъ называемой «вечёркѣ».

Въ началѣ зимы 1891 года, прибывъ въ юрты Нижне-Вартовскія (250 верстъ выше Сургута), я былъ пораженъ необычнымъ скопленіемъ остяковъ и шумомъ, исходящимъ изъ одной юрты.

На мой вопросъ, что это значитъ, одинъ изъ проживающихъ тамъ русскихъ отвѣтилъ: «у остяковъ вечёрка; не желаете-ли посмотрѣть?» Я, разумѣется, согласился, и мы отправились въ юрту, гдѣ происходила вечёрка.

Юрта, куда мы пришли, оказалась переполненною остяками; на нарахъ лежалъ убитый медвѣдь съ повязаннымъ на шеѣ шарфомъ, на головѣ его лежала шапка. Возлѣ него стояли въ маленькихъ бе-

рестяныхъ куженькахъ рыба сушеная, варка, орѣхи, хлѣбъ и, кромѣ того, тутъ же лежали расческа и чипъ.

Одинъ изъ остяковъ, повидимому, балагуръ, въ маскѣ изъ бересты, пѣлъ, сильно жестикулируя, публика сосредоточенно слушала; окончивъ пѣніе, онъ уходилъ, а на его мѣсто появлялся другой. Особо приставленный остякъ на длинной палкѣ отмѣчалъ нарѣзками число спѣтыхъ пѣсенъ. Что они пѣли, я такъ и не могъ добиться. Вечёрки эти, съ угощеніемъ приглашенныхъ участниковъ охоты и гостей виномъ, устраиваются послѣ каждой удачной медвѣжьей охоты.

Передъ убитымъ медвѣдемъ обязательно поютъ пѣсни, которыхъ нужно непремѣнно пропѣть 300. Послѣ этого медвѣдя дѣлятъ на части, варятъ и ѣдятъ, чѣмъ и заканчивается вечёрка.

Если убита медвѣдица, то на голову ея надѣвается женскій платокъ.

Если непосредственно послѣ охоты нѣтъ времени справлять вечёрку, то убитаго медвѣдя убираютъ въ холодный амбаръ до назначеннаго времени.

Медвѣдь, по воззрѣнію остяковъ, представитель правосудія на землѣ; остяки на охотѣ разговариваютъ съ нимъ и убѣждены, что онъ ихъ понимаетъ. Насколько остяки почитаютъ медвѣдя, можно заключить изъ слѣдующаго. Я воспитывалъ молодого медвѣженка; нерѣдко ко мнѣ приходили остяки и остячки посмотрѣть его, приносили сухую рыбу, кормили, играли съ нимъ и гладили, приговаривая: «у, ангелъ тебя», — это ласкательное выраженіе употребляется только по отношенію къ дѣтямъ.

Третью категорію составляютъ животныя, водящіяся до 64° с. ш.; это—бурундукъ и выдра.

Бурундукъ — маленькій грызунъ, живущій преимущественно въ области кедровыхъ лѣсовъ, не составляетъ предмета серьезнаго промысла, такъ какъ шкурка его крайне дешева—10 бурундуковъ за одну бѣлку—и идетъ преимущественно для мѣстнаго употребленія.

Бурундукъ живетъ въ порахъ, изъ которыхъ зимою не выходитъ; на зиму заготовляетъ запасы кедроваго орѣха, до 30 фунтовъ, и брусники; запасы эти тщательно просушиваетъ передъ окончательной уборкой въ пору. Щенится однажды въ году, мечетъ отъ 1-го до 3-хъ дѣтенышей.

Выдра водится, по большей части, въ маленькихъ рѣчкахъ. Промыселъ ея производится при первомъ замерзаніи рѣкъ. Выдра не можетъ долго держаться подъ водой и нуждается въ воздухѣ, по-

чему часто появляется на поверхности воды, чего, конечно, нельзя ей дѣлать въ то время, когда рѣка покрылась льдомъ; поэтому тогда она стремится проникнуть въ другую, большую рѣчку. Промышленники, замѣтивъ присутствіе выдры въ одной изъ маленькихъ рѣчекъ, стараются прекратить ей доступъ въ большую рѣчку, дѣлая при устьѣ малой загражденіе, и тутъ же у загражденія продалбливаютъ прорубь и засыпаютъ ее снѣгомъ. У проруби остается одинъ изъ охотниковъ, вооруженный пешней, а другой становится по рѣчкѣ выше того мѣста, гдѣ появилась выдра, и начинаетъ «ботать», т. е., стучать по льду, угоняя, такимъ образомъ, выдру къ устроенному запору. Послѣдняя, дойдя до запора и не найдя свободнаго прохода въ другую рѣчку, бросается изъ воды въ приготовленную прорубь; тутъ ее убиваетъ караульный охотникъ. А то надъ прорубью устраиваютъ сторожевой лукъ, на высотѣ 2-хъ вершковъ отъ поверхности льда. Въ моментъ выхода выдры изъ воды она неизбѣжно задѣваетъ сторожевую спинку, и стрѣла поражаетъ животное въ шею, почти смертельно, послѣ чего выдра возвращается въ воду, а для того, чтобы не лишиться ея совсѣмъ, къ стрѣлѣ привязываютъ тонкій длинный шнуръ (большею частью волосяной), другой конецъ котораго прикрѣпляется на берегу къ дереву.

Бобръ встрѣчается лишь въ верховьяхъ р. Конды. Весною 1902 года вогуломъ юртъ Орептуръ, Савеліемъ Петровымъ, были убиты два бобра, шкуры которыхъ пріобрѣтены мною въ с. Шаимскомъ, во время поѣздки по р. Кондѣ.

Четвертую категорію составляютъ животныя, водящіяся до 63° 30' с. ш; это—лось, соболь и колонокъ; на правой сторонѣ Оби, они не встрѣчаются, т. е. ихъ нѣтъ за Обью, на сѣверъ въ Сургутскомъ краѣ и на востокъ въ Березовскомъ; сѣверная граница ихъ распространенія — рѣка Сосва.

Лося промышляютъ съ осени сторожевыми луками, а въ мартѣ по насту ружьемъ; шкура его, какъ и шкура оленя, продается безъ головы и лапъ.

Съ наступленіемъ первыхъ признаковъ осени, какъ только начинаетъ увядать листъ на деревьяхъ, что случается здѣсь во второй половинѣ августа, полевой (дикій) олень и лось изъ мѣстъ, гдѣ они спасались въ жаркое время отъ овода, преимущественно на чистыхъ мѣстахъ близь рѣчекъ и соровъ, начинаютъ двигаться къ югу. Къ этому времени лоси очень сытые и не могутъ бѣгать быстро. Со второй половины августа и по вторую половину сентября продолжается

случка у лосей. Въ это время ихъ бьютъ ружьемъ, преслѣдуя собаками, и въ то же время лоси хорошо попадаются на сторожевые луки; поэтому послѣдніе къ половинѣ августа приводятся въ порядокъ. Кромѣ этого времени, ружьемъ бьютъ лося зимою, въ вѣтреную пору, скрадомъ (безъ собаки) и въ концѣ зимы по насту во всякую погоду (съ собакой). Какъ выпадетъ снѣгъ, лоси обыкновенно останавливаются въ молоднякахъ для кормежки. Охотники, найдя ихъ слѣдъ, стараются окружить мѣсто ихъ стоянки, для чего обходятъ его кругомъ на лыжахъ, возобновляя время отъ времени лыжницу. Лоси проживаютъ въ этихъ участкахъ до весны; по первому насту охотники поднимаютъ ихъ и бьютъ ружьемъ. Сторожевые луки стоятъ всю осень и зиму; когда же начнетъ таять снѣгъ, ихъ поднимаютъ, снимаютъ съ нихъ тетивы и убираютъ послѣднія въ сухое мѣсто до осени, такъ какъ на это время лоси уходятъ на сѣверъ. Начало ихъ передвиженія— въ мартѣ, какъ только покажутся первыя проталины. Лось движется только днемъ, ночью останавливается; спитъ онъ, опустивъ уши внизъ; отъ его дыханія сильно таетъ снѣгъ впереди морды, которая во время сна лежитъ на снѣгу. Лось весьма чутокъ, и при малѣйшемъ шумѣ охотника вскакиваетъ. Въ испугѣ шагъ его равенъ тремъ человѣческимъ, а нормально бѣжитъ онъ шагомъ, равнымъ двумъ человѣческимъ. Въ Сургутскомъ краѣ полевой олень и лось лѣтуютъ, главнымъ образомъ, между рѣками Балыкомъ и Югăномъ, край Оби, близъ соровъ, а также и близъ рѣчекъ, на чистыхъ мѣстахъ. Загороди городятъ поперекъ хода звѣря, т. е. приблизительно съ запада на востокъ, въ одну жердь: на оленя высотою до пояса, а на лося до плеча; но большею частью городятъ въ двѣ жерди: нижнюю до пояса на 6 четв., а верхнюю до плеча на 8 четв. Такія загороди не пропускаютъ ни лося, ни оленя, между тѣмъ какъ подъ высокой загородью на лося олень пройдетъ свободно. Въ загороди оставляютъ промежутки, въ которыхъ настораживаютъ луки и замаскировываютъ ихъ соснякомъ или ельникомъ. По Югану загороди городятъ преимущественно по краямъ болотъ и близъ рѣчекъ. Лукъ настораживается на лося на высотѣ 6 четв., а на мѣстахъ мягкихъ нѣсколько ниже: на оленя — на 4 четверти и на медвѣдя на 3 четв., при чемъ древко стрѣлы надрѣзается. Стрѣлы (бѣловятки) — желѣзныя, кованныя, по Югану-же — жестяныя. Лѣтомъ, въ комариную пору, лосей и оленей бьютъ ружьемъ у рѣчекъ. Для этого рано по холодку поднимаются по рѣчкѣ, на которую выходятъ олени, и, дождавшись жаркаго времени—самаго зноя, спускаются до встрѣчи со звѣремъ, котораго бьютъ въ голову, такъ какъ туловище его все въ водѣ.

Утромъ, на зарѣ, слышно, какъ лоси и олени ушами стряхиваютъ комаровъ; шумъ отъ трясенія ушами похожъ на хлопанье въ ладоши.

Вогулы же промышляютъ такъ. Рано по утру плывутъ въ лодкѣ съ собакой. Собака, заслышавъ звѣря, начинаетъ волноваться; ее спускаютъ съ лодки; она, разыскавъ звѣря, гонитъ его: лось бѣжитъ къ рѣчкѣ, тутъ его и бьютъ. Хорошая собака не пуститъ лося въ рѣку. Убитаго въ рѣкѣ лося бѣлуютъ въ водѣ и отрѣзаютъ мясо по частямъ, такъ что въ концѣ концовъ одинъ человѣкъ управляется съ этой операціей.

Для вяленья мясо рѣжутъ тонкими, не толще пальца, ломтями, шириною отъ $2\frac{1}{2}$ до 5 вершковъ, а длиною въ $\frac{1}{2}$ аршина. Ломти эти нанизываютъ на деревянные прутья и вѣшаютъ для сушки на солнцѣ. Скрадомъ охотятся въ вѣтреный день и преимущественно во время бурана, т. е. когда идетъ снѣгъ.

По Югану, когда найдутъ оленей, то берутъ въ руки небольшую мохнатую сосну или елку и подкрадываются къ нимъ ближе. Олени въ это время обыкновенно ѣдятъ, и, если хотя одинъ только подниметъ голову, то охотникъ останавливается и выжидаетъ, пока олень опять примется ѣсть; тогда онъ продолжаетъ подкрадываться къ оленямъ на ружейный выстрѣлъ. Стрѣляютъ обыкновенно передового оленя; если убьютъ его, то стадо, не зная, куда бѣжать, кружится на мѣстѣ, пока выберется изъ стада вожатый; за это время охотникъ успѣваетъ выстрѣлить два—три раза. Убитыхъ оленей охотникъ загребаетъ въ снѣгъ, а за убѣжавшими гонится до самаго вечера, чтобы не дать имъ отдыха, и гдѣ его застигнетъ ночь, тутъ и ночуетъ. Утромъ, чуть свѣтъ, онъ опять гонится за оленями, порою дня 3—4; въ то же время стрѣляетъ въ нихъ на ходу. Когда олени скроются изъ виду, вовсе убѣгутъ, то погоня за ними прекращается, и охотники начинаютъ подбирать убитыхъ. Нѣкоторые вогулы, чтобы лучше подкрасться къ оленямъ, надѣваютъ „гуся" и впереди себя пускаютъ на возжѣ ручного оленя.

Мѣрную шкуру, длиною 12 четвертей до ушей, даетъ трехгодовалый лось, и она цѣнится въ 7 рублей.

Токушина-недомѣрокъ 11 четвертей отъ двухгодовалаго лося, цѣнится три шкуры за двѣ, или 5 руб. за штуку.

Лебяжъ-зуёкъ ниже 11 четвертей, цѣнится двѣ шкуры за одну.

Оленья шкура цѣнится: быки въ 2 руб.,—важенки въ 1 руб. 50 к., а вешняя шкура только въ 1 р. 20 к.

Кисы-лапы со всѣхъ четырехъ ногъ: лосиныя 1 р. — 1 р. 20 к., а оленьи 80 к. — 1 р. Лобъ оленій — 10 коп.

Соболя осенью промышляютъ ружьемъ при помощи собаки, которая загоняетъ его съ земли на дерево. Соболь имѣетъ обыкновеніе ложиться въ снѣгъ, продѣлывая нору до самой земли. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, его добываютъ весною чирканомъ, который ставятъ къ самой норѣ; обойдутъ кругъ на лыжахъ, чтобы обмять снѣгъ, и, наконецъ, выгоняютъ изъ норы крикомъ.

Кромѣ этого способа, его бьютъ ружьемъ при помощи сѣти, обтягиваемой кругомъ норы, изъ которой соболя выгоняютъ крикомъ. Выскочивъ и встрѣтивъ препятствіе, онъ нѣсколько пріостанавливается и даже запутывается; тутъ его и стрѣляютъ. Сѣть объ двухъ тетивахъ изъ мережи трехперстки, шириною 25 ячей, садится съ напускомъ въ $^3/_4$ арш. на каждый аршинъ мережи. Мережа вяжется изъ холщевой тонкой нитки. Изъ 25 арш. холста выходитъ 60 арш. мережи. Сѣти дѣлаютъ до 20 саженъ.

Соболь живетъ подъ корнями и въ дуплахъ деревъ, а также въ разворенныхъ чужихъ гнѣздахъ куропатокъ, тетеревей и бѣлокъ, мясомъ которыхъ и питается. Щенится одинъ разъ въ году, мечетъ отъ одного до трехъ дѣтенышей. Шкура его продается цѣльная, съ головой и хвостомъ, но безъ лапъ, и цѣнится, по достоинству, отъ 5 до 15 рублей. Самый лучшій соболь — по Югану и Малой Совѣ. Въ хорошіе годы добываютъ его по Югану свыше 600 штукъ.

Колонка (его называютъ еще сибирскимъ хорькомъ) промышляютъ въ теченіе всей зимы чирканами; добывается онъ въ очень ограниченномъ количествѣ; шкура его продается цѣльною, съ головкою, лапами и хвостомъ, и цѣнится отъ 50 копѣекъ до 1 рубля.

Затѣмъ, послѣднюю категорію составляютъ животныя исключительно полярной зоны; изъ нихъ песецъ и дельфинъ распространены по всей зонѣ, а тюлень, моржъ и бѣлый медвѣдь, главнымъ образомъ, въ области полярнаго моря.

Песецъ — полярная лисица, хотя и встрѣчается подъ 64° с. ш. на рубежѣ зонъ полярнаго сѣвера и высокоствольныхъ лѣсовъ, но въ очень незначительномъ количествѣ, и промыселъ его въ этихъ широтахъ — случайность; за южную границу его распространенія можно принять 66° с. ш., или сѣверный полярный кругъ. Песецъ складомъ корпуса похожъ на лисицу, но составляетъ рѣзкую противоположность ей по характеру: онъ болѣе дерзокъ, чѣмъ хитеръ, и не такъ проворенъ и ловокъ, какъ лисица, а въ скорости бѣга уступаетъ собакамъ. Длина его туловища—2, а хвоста 1 футъ. Живетъ въ норахъ; норы эти до 5 саж. длиною, съ двумя выходами. Самка мечетъ въ маѣ отъ

4 до 8 щенятъ, которые остаются въ порахъ до конца іюня; въ этомъ возрастѣ ихъ называютъ *копанцами*. Съ конца іюня они уже начинаютъ выходить изъ поръ и къ концу августа подростаютъ на столько, что цвѣтъ и рисунокъ ихъ шерсти получаетъ опредѣленное очертаніе и оттѣнокъ; шерсть на спинѣ у нихъ темнокоричневая; полоса эта, начинаясь у шеи шириною до 1¼ вершка, имѣетъ у зада ширину до 2½ вершк.; она пересѣкается крестообразно двумя полосами такого же цвѣта: 1-я, въ 1½ вершка, ниже шеи противъ переднихъ лопатокъ, длиною до 3 вершк., и 2-я въ самомъ заду противъ заднихъ лопатокъ, длиною до 4 вершк. Пересѣченіе верхней поперечной полосы со спиной рѣзко очерчивается и имѣетъ форму креста, на бокахъ же шерсть песочнаго цвѣта, а брюхо свѣтлосѣрое; въ такомъ видѣ песцы бываютъ весь сентябрь до октября мѣсяца; въ этотъ періодъ, т. е. съ конца августа и до октября, ихъ называютъ *крестоватиками*. Въ періодъ же времени между возрастомъ копанца и крестоватика, т.-е. съ конца іюня до конца августа, песцовъ называютъ *норниками*. Въ октябрѣ оттѣнокъ ихъ шерсти дѣлается свѣтлѣе,—сѣропепельный съ синимъ отливомъ, и въ этомъ возрастѣ ихъ зовутъ *синяками*; затѣмъ въ ноябрѣ шерсть дѣлается еще свѣтлѣе, при чемъ теряется очертаніе креста — это *недопески*, и, наконецъ, съ декабря они совершенно бѣлѣютъ, и въ теченіе этого мѣсяца, а также января и февраля — это уже настоящіе *бѣлые песцы*.

Съ марта мѣсяца песецъ начинаетъ линять, сначала съ шеи—*ошейка*, а къ концу іюля онъ уже *дошлый крестоватикъ*; въ теченіе же этого 5-мѣсячнаго періода, т. е. съ марта по іюль, шерсть его не имѣетъ ни опредѣленнаго оттѣнка, ни рисунка, постепенно темнѣя безпорядочными пятнами, при чемъ виситъ клочьями. Затѣмъ съ дошлымъ крестоватикомъ происходитъ процессъ такой же, какъ и со щенкомъ-крестоватикомъ; цвѣтъ шерсти его мѣняется: въ октябрѣ онъ синякъ, въ ноябрѣ—недопесокъ и въ декабрѣ по февраль—бѣлый песецъ. Кругооборотъ этотъ длится до тѣхъ поръ, пока стрѣла сторожевого лука не прекратитъ существованіе животнаго.

Песца промышляютъ съ осени до марта мѣсяца, ставя у выходовъ поръ сторожевые луки; осенью попадается крестоватикъ, а зимою бѣлый песецъ. Кромѣ того, зимою промышляютъ бѣлаго песца сторожевыми луками въ тальникахъ и логотинахъ, т.-е. въ мѣстахъ свободныхъ отъ снѣжныхъ заносовъ, и слопцами; послѣдніе устраиваются на безлѣсныхъ сопкахъ и возвышенныхъ мѣстахъ, т.-е. въ мѣстахъ, не подверженныхъ снѣжнымъ заносамъ. Ставятъ на песцовъ также и капканы. Шкура песца продается безъ лапъ и хвоста и цѣнится: крестоватика отъ 50 к. до 1 руб., а песцовая отъ 2 до 5 рублей.

Дельфинъ (бѣлуха) не составляетъ предмета промысла, и за нимъ не охотятся; случайно его бьютъ русскіе промышленники; дельфинъ, гоняясь за рыбой, появляется въ Оби съ 20 чиселъ іюля и весь августъ и доходитъ до Кушевата (65° с. ш.), а иногда и до Березова (64° с. ш.). Ходятъ слухи объ организаціи компаніи съ заграничными капиталами для ловли и утилизаціи бѣлухи.

Затѣмъ, на островахъ, мысахъ и льдахъ Ледовитаго океана встрѣчаются *бѣлые медвѣди*, а въ Обской и частью Тазовской губѣ *тюлени*. Каменные самоѣды привозятъ на обдорскую ярмарку ремни изъ *моржевой кожи*, которые очень цѣнятся для оленьей упряжи.

Всѣ пушные товары этого края идутъ на ирбитскую ярмарку. Изъ Обдорска незначительная часть пушного товара и всѣ почти товары оленеводства, какъ выше указано, вывозятся зырянами въ село Ижму.

Просты и незатѣйливы сборы инородца на звѣриный промыселъ. Лёгонькая собачья нарта нагружается необходимыми принадлежностями—котелъ, чайникъ, двухъ-трехнедѣльный запасъ ржаной муки, порсы (рыбной муки), рыбьяго жира, сухой рыбы и чая. Въ нарту впрягается собака, которая и тащитъ ее, при чемъ инородецъ, надѣвъ лямку, помогаетъ и самъ тащить нарту. Во время же самаго промысла собака исполняетъ роль ищейки. Мясо убитой бѣлки инородецъ ѣстъ самъ и кормитъ имъ собаку. Нерѣдко на охоту берется подростокъ сынъ. При такихъ условіяхъ промыселъ обыкновенно производится въ 30 — 50 и болѣе верстахъ отъ жилья. Оленные же остяки на промыселъ уѣзжаютъ далеко, за нѣсколько сотъ верстъ и не рѣдко съ женой.

Въ настоящее время со стороны инородцевъ повсемѣстно слышатся жалобы на оскудѣніе звѣря, сравнительно съ прежнимъ. Правда, въ иныхъ районахъ наблюдается отсутствіе нѣкоторыхъ породъ звѣря, но это произошло оттого, что звѣрь, вслѣдствіе лѣсныхъ пожаровъ 1826 года, конца 40-хъ и 60-хъ годовъ, перекочевывалъ въ другія, болѣе безопасныя мѣстности. Въ то же время отъ соприкосновенія инородцевъ съ русской культурой увеличились ихъ потребности, для удовлетворенія которыхъ нынѣ остяку требуется большее, чѣмъ прежде, количество добычи. Добыча же звѣря въ настоящее время достается не такъ легко, какъ прежде. Мѣста, близкія къ жилью, обловлены, вслѣдствіе чего приходится отправляться вдаль, а для этого нужно обладать средствомъ передвиженія — оленями, которыми не всѣ инородцы обезпечены.

Лѣсные пожары, истребляя гнѣзда и кормъ, заставляютъ звѣря переходить на другія, болѣе удобныя мѣста. Такимъ образомъ,

въ однихъ районахъ населеніе совершенно лишается одного изъ главныхъ средствъ къ существованію, между тѣмъ какъ въ другихъ, сосѣднихъ, благодаря значительному тамъ скопленію звѣря, промыселъ принимаетъ хищническій характеръ. Лѣсные пожары конца 60-хъ годовъ произвели опустошенія по всему Тобольскому Сѣверу. Насколько великъ нанесенный ими вредъ, можно судить по тому, что, напримѣръ, въ Ваховскомъ краѣ, до пожара, въ числѣ прочаго звѣря, водились соболь и дикій олень, между тѣмъ какъ въ настоящее время главнымъ и почти единственнымъ объектомъ промысла въ этомъ краѣ служитъ бѣлка. Въ случаѣ повторенія лѣсного пожара, населеніе оказалось бы въ безвыходномъ положеніи и было бы вынуждено перекочевать въ другой районъ.

Почти всѣ безъ исключенія инородцы при охотѣ на какого бы то ни было звѣря пользуются кремневыми, весьма непрочными, съ плохимъ боемъ ружьями, которыя послѣ двухъ—трехъ лѣтъ употребленія требуютъ ремонта. Часто можно встрѣтить охотника, у котораго ружейный стволъ привязанъ къ ложу бечевкой, или же, вмѣсто ударной стальной пружинки, придѣланъ около замка деревянный лучекъ. При охотѣ на бѣлку съ малокалиберпымъ кремневымъ ружьемъ, гдѣ на зарядъ идетъ 8—15 дробинъ № 3, изъ фунта пороху получается 80 зарядовъ. Нужно замѣтить, что третья часть пороху тратится на подсыпку на полку. Дроби же идетъ по 3 фунта на каждый фунтъ пороху.

По своей некультурности инородцы не въ состояніи проникнуться сознаніемъ необходимости замѣны употребляемаго ими плохого оружія другимъ, лучшимъ. Были попытки со стороны нѣкоторыхъ торговцевъ распространить между жителями Ваховскаго края пистонныя ружья, но, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ торговцы, какъ и всегда, преслѣдовали одну только цѣль наживы, то попытки эти не убѣдили инородцевъ въ необходимости замѣны своего оружія лучшимъ. Привезенныя купцами ружья оказались настолько непрочными, что многія разрывались послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, а иныя были просверлены не по всей длинѣ ствола. Покупая такое оружіе, имѣющее только видъ охотничьяго ружья, на ярмаркѣ въ Ирбитѣ по 2 руб. 50 коп., купцы продавали его по 50 бѣлокъ, что, при переводѣ на деньги, при существующей цѣнѣ на бѣлку, соотвѣтствуетъ почти 10-ти рублямъ. Кремневыя ружья надлежитъ вытѣснить пистонными, для чего слѣдуетъ заказать на одномъ изъ казенныхъ заводовъ партію пистонныхъ ружей наиболѣе употребительнаго у инородцевъ калибра и снабжать ими инородцевъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ они снабжаются порохомъ и свинцомъ.

Въ виду того, что здѣсь на сѣверѣ, звѣриный промыселъ не подлежитъ по закону никакому ограниченію, ни по отношенію ко времени года, ни по отношенію къ орудіямъ и способамъ лова, промыселъ этотъ ведется, большею частію, хищническимъ способомъ. Это въ особенности замѣтно въ отношеніи добычи лосей и лисицъ. Поэтому, въ цѣляхъ охраненія этихъ звѣрей отъ полнаго истребленія, необходимо воспрещеніе хотя тѣхъ хищническихъ способовъ ихъ промысла, практикованіе которыхъ поддается контролю. Это—воспрещеніе промысла лося сторожевыми луками и воспрещеніе вынимания маленькихъ лисятъ изъ гнѣздъ.

Промыселъ лося сторожевыми луками долженъ быть воспрещенъ по слѣдующимъ причинамъ. Не говоря уже о томъ, что здѣсь попадаются и самки, инородцы не успѣваютъ справиться съ массою раскинутыхъ на громадномъ пространствѣ ловушекъ и своевременно ихъ осмотрѣть, почему много звѣря пропадаетъ безполезно, дѣлаясь добычей россомахъ и медвѣдей. Въ подкрѣпленіе вышесказаннаго привожу слѣдующія данныя, имѣвшія мѣсто въ Березовскомъ уѣздѣ.

Осенью 1900 года, во время промысла рыбы, у церковнаго старосты, вогула юртъ Халь-паульскихъ, Василія Тасманова, попало 15 лосей, но всѣ они сдѣлались добычей медвѣдей и россомахъ. Осенью того же года у помощника старшины, Уткина, 6 лосей сдѣлались добычей медвѣдей. Въ концѣ февраля 1901 года у вогула юртъ Някснмвольскихъ, Григорія Бадакова, 3 лося сдѣлались добычей россомахъ, у бывшаго старшины, Василія Номина, столько-же лосей достались россомахамъ. А сколько было такихъ случаевъ, которые остались мнѣ неизвѣстны?

Добываніе лисятъ изъ гнѣздъ является вреднымъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, это способствуетъ уменьшенію количества звѣря, во-вторыхъ, понижаетъ цѣнность шкуръ въ виду того, что шкура, снятая съ кормленой лисицы, не такъ прочна и пушиста.

Глава II.

Птичій промыселъ.

Значеніе этого промысла.—Добываніе водяной птицы: утки перевѣсомъ въ плохахъ, гуся и лебедя ружьемъ въ станкахъ.—Добываніе лѣсной птицы: слопцами, ямами и сѣтями.—Условія, не благопріятствующія размноженію птицы.

Добываніе птицы не составляетъ предмета промысла за отсутствіемъ спроса, по причинѣ отдаленности рынковъ, но въ народной экономіи края птица имѣетъ значеніе, какъ продуктъ замѣняющій мясо.

Разсмотримъ способы лова птицъ послѣдовательно, начиная съ весны.

Прилетъ водяныхъ птицъ начинается за 2—3 недѣли до вскрытія рѣкъ; первымъ появляется лебедь, за нимъ гусь и потомъ утка; но главное значеніе по количеству добычи имѣетъ утка, затѣмъ гусь и, наконецъ, лебедь.

Утку добываютъ весною, вскорѣ по прилетѣ, въ плохахъ перевѣсомъ и лѣтомъ, въ іюлѣ, во время линянія,—сѣтями и при помощи собакъ.

Промыселъ весенній длится не болѣе 3—4 недѣль, т. е. начинается со времени прилета утки и заканчивается спустя недѣлю по очищеніи рѣки ото льда, послѣ чего начинается гнѣздованье. Промыселъ этотъ не каждый годъ бываетъ въ одну и ту же пору, что зависитъ отъ болѣе или менѣе ранняго или поздняго прилета утокъ и вскрытія водъ. Время прилета утокъ находится въ зависимости отъ времени вскрытія рѣки: во время ранняго вскрытія и прилетъ утокъ бываетъ ранній. Въ Сургутѣ промыселъ этотъ начинается: ранній—20-го апрѣля, средній—1-го мая и поздній—послѣ 10-го мая, что составляетъ разницу между раннимъ и позднимъ началомъ промысла въ 20 съ лишнимъ дней и вполнѣ соотвѣтствуетъ разницѣ между раннимъ и позднимъ вскрытіемъ здѣсь Оби.

Плоха—это неширокая, саженъ въ 10, просѣка поперекъ неширокой же лѣсной гривы, окруженной озерками и низменными мѣстами, затопленными водою; въ такой гривѣ бываетъ плохъ, смотря по ея длинѣ, отъ 3 до 10; разстояніе плохи отъ плохи полагается не менѣе 25 саж.

Перевѣсъ—это сѣть въ ширину 260, а въ вышину 250 четырехперстныхъ ячей, т. е. въ ширину до 7½, а въ вышину до 7 саж.; ее натягиваютъ по бокамъ отвѣсною стѣною между двухъ широкихъ слегъ (журавцевъ).

Промыселъ длится въ теченіе всей ночи отъ заката и до восхода солнца. Утки, перелетая съ озера на озеро, естественно тянутъ въ просѣку кратчайшимъ путемъ, не огибая гривы; удариться въ перевѣсъ имъ не даютъ, а спускаютъ его, не допуская утокъ на 1 сажень до перевѣса. Перевѣсъ мгновенно падаетъ на подтопъ и въ такомъ положеніи онъ представляетъ изъ себя цѣлую систему висящихъ сѣтныхъ мѣшковъ, въ которыхъ запутываются утки.

Подтопъ—это крупная сѣть изъ бечевки; ячеи этой сѣти въ ¾ аршина, длиною она во всю ширину перевѣса—7½ саж., а шириною 6 саженъ, укрѣпляется горизонтально на кольяхъ на высотѣ человѣческаго роста, съ такимъ расчетомъ, чтобы его середина пришлась

подъ нижнимъ концомъ перевѣса. Утку достаютъ изъ перевѣса и давятъ зубами, закусывая головной мозгъ.

При хорошемъ летѣ добываютъ въ ночь на каждый перевѣсъ до 50 штукъ, а во весь сезонъ до 300 штукъ; каждый перевѣсъ съ подтономъ стоитъ отъ 10 до 15 рублей и служитъ около 10 лѣтъ.

Добытая утка сбыта не имѣетъ, а употребляется въ пищу на мѣстѣ, при чемъ ее солятъ; лица, не имѣющія своихъ плохъ, покупаютъ утокъ по 5—10 коп. за штуку. Выше Сургута по Оби, остяки изрѣдка добываютъ утокъ плёнками по вскрытіи рѣки. Пленки—это волосяныя петли.

Въ эту же пору промышляютъ гусей ружьемъ; но, собственно говоря, это скорѣе охота—забава, а не промыселъ, и ею занимаются немногіе. Охота эта производится слѣдующимъ образомъ. На песчаномъ мѣстѣ возлѣ рѣкъ и соровъ роютъ квадратную яму до 5 четвертей глубиною. Надъ ямой ставятъ квадратный берестяный или обтянутый холстомъ колпакъ съ круглыми отверстіями по всѣмъ сторонамъ для ружья; такое сооруженіе называется станкомъ.

Охотникъ, устроивши станокъ, выставляетъ въ разстояніи отъ 3-хъ до 10-ти саж. отъ станка и непремѣнно противъ вѣтра 10—15 гусиныхъ чучелъ, иногда и свѣже-убитыхъ гусей, затѣмъ метлою заметаетъ свой слѣдъ и садится въ станокъ. Услышавъ изъ станка гоготаніе пролетающихъ гусей, онъ отвѣчаетъ имъ пищикомъ изъ бересты. Подражаніе охотника при дальнемъ разстояніи весьма походитъ на гоготаніе летящихъ гусей. Гуси, услыхавъ голосъ охотника, нерѣдко опускаются внизъ (съ гимнастическимъ кувырканьемъ, какъ голуби). Облетѣвъ кругомъ разъ и два приготовленное для нихъ садбище и не замѣтивъ ничего подозрительнаго, они садятся между чучелами или немного въ сторонѣ. Гусь на лету съ высоты легко можетъ замѣтить малѣйшія неправильности и упущенія охотника. Если хотя одно изъ чучелъ поставлено по вѣтру, или остался не заметеннымъ слѣдъ, или хотя одно перо отъ убитаго гуся осталось не убраннымъ, гуси никогда не сядутъ къ чучеламъ. Если гусь не находитъ ни въ чемъ сомнѣнія, то опускается ниже, облетывая нѣсколько разъ кругомъ и осматривая все тщательно. Увѣрившись, что нѣтъ опасности, онъ рѣшается садиться, но и тутъ еще вытягиваетъ шею и осматриваетъ все кругомъ, послѣ чего начинаетъ ходить и ѣсть. Изъ стада, какъ всегда, выдѣляется одинъ гусь караульнымъ съ вытянутой шеей. Замѣтивъ что-нибудь подозрительное, онъ моментально подаетъ знакъ голосомъ, при чемъ все стадо, какъ по командѣ, становится на вытянутыхъ ногахъ съ вытянутыми шеями, готовое по первому знаку сняться и улетѣть.

Послѣ того, какъ гуси сядутъ на землю, въ нихъ стрѣляютъ. Охота производится въ теченіе дня, отъ восхода и до заката солнца. Въ лучшемъ случаѣ хорошій охотникъ добываетъ въ день 3—5 штукъ, а за весь сезонъ въ среднемъ 50 штукъ; но бываютъ случаи, когда добываютъ и до 100 шт. (штука стоитъ 30—40 коп.).

Кромѣ того, гусей промышляютъ на сорахъ, гдѣ имѣются хорошія травяныя гривы. Здѣсь станокъ устраивается изъ мелкаго тальника.

Осенній промыселъ гуся производится послѣ линянія, въ сентябрѣ. Гуси съ выводками возвращаются на югъ и до холодовъ живутъ въ этомъ краѣ, собираясь большими табунами на травяные сора для кормежки. Въ это время ихъ промышляютъ такъ-же, какъ и весною, но число охотниковъ бываетъ меньше, такъ какъ въ это же время производится рыболовный промыселъ.

Въ Самаровской волости промыселъ гуся — довольно серьезный промыселъ. Тамъ добываютъ отъ 1-го до 20-ти штукъ гусей въ день, или отъ 10 до 150, и даже до 200, штукъ во весь сезонъ на охотника. Цѣна здѣсь гуся 25—30 коп. штука.

Изъ птицъ, имѣющихъ промысловое значеніе, въ тотъ же періодъ добываютъ лебедя и такимъ-же способомъ, какъ гуся, съ тою лишь разницею, что станки устраиваютъ у самой воды (мелкія травянистыя озера), а чучела ставятъ на водѣ; въ лучшемъ случаѣ добываютъ его за весь сезонъ 20—30 штукъ; цѣна шкуры отъ 70 коп. до 1 р. 30 к.; мясо лебедя ѣдятъ.

Въ іюлѣ обыкновенно наступаетъ время линянія утки; промыселъ во время линянія продолжается около 2—3 недѣль. Способъ этого промысла заключается въ слѣдующемъ: отыскавъ мѣста линянія, преимущественно глухія, близъ воды (маленькія озера или протоки), всегда вдали отъ Оби, огораживаютъ на сушѣ пространство съ 3-хъ сторонъ обыкновенными старыми рыболовными с ѣ т я м и и въ эту загородь гонятъ утку, которая запутывается въ сѣтяхъ и дѣлается добычею охотника. На водѣ-же ставятъ сѣть на мелкихъ мѣстахъ поперекъ озера и въ обласахъ (лодкахъ) гонятъ утку; послѣдній способъ практикуется преимущественно надъ ныряющими породами утокъ (нырками), не могущими двигаться по землѣ. Случается даже, что подобныхъ утокъ ловятъ неводками, какъ рыбу. Промыселъ этотъ развитъ среди инородцевъ. Нѣкоторые остяки добываютъ въ это время до 1,000 утокъ. Русскіе утку солятъ, а остяки сушатъ.

Съ половины августа и до перваго снѣга, по 20-е сентября, промышляютъ лѣсную птицу с л о п ц а м и и я м а м и; такъ добываютъ

глухаря, тетерева и рябчика; вся эта птица идетъ для мѣстнаго продовольствія.

Зимою промышляютъ лишь одну куропатку, — исключительно только сѣтями и плепками.

Здѣсь умѣстно отмѣтить причины, вліяющія неблагопріятно на размноженіе птицы, въ особенности утокъ. Эти послѣднія устраиваютъ свои гнѣзда преимущественно на землѣ близъ воды и отчасти на плавняхъ. Въ большеводіе гнѣзда, устроенныя на землѣ, гибнутъ отъ воды. Но если вода и средняя, и утки вывели птенцовъ, то послѣднихъ безпощадно похищаютъ чайки — мартышки; человѣкъ тоже наноситъ вредъ размноженію варварскимъ обычаемъ разыскивать гнѣзда и выбирать изъ нихъ яйца.

Глава III.

Оленеводство и разведеніе другихъ домашнихъ животныхъ.

Значеніе оленеводства.—Распространеніе оленей.—Остяцкое оленеводство.—Самоѣдское оленеводство. Районъ и годовой кругооборотъ самоѣдскихъ кочевокъ, лѣтнихъ и зимнихъ. Отсутствіе правильной регистраціи оленей. Произведенный за послѣднее время статистическій подсчетъ оленей по районамъ.—О болѣзняхъ оленей.—Продукты оленеводства.—Описаніе одежды изъ оленьихъ шкуръ. Домашнія животныя: корова, овца, лошадь и собака. Заключеніе: общіе выводы, необходимость изученія оленеводства, необходимость обезпеченія инородцевъ оленями, какъ средствомъ передвиженія.

Для жителя полярнаго сѣвера олень служитъ не только средствомъ передвиженія, но даетъ ему пищу, одежду и кровъ, а избытокъ шкуръ и мяса вымѣнивается на необходимые въ обиходѣ туземцевъ предметы ввозные.

Хотя оленеводство распространено далеко на югъ, до Сургутской Оби (61° с. ш.), и даже переходитъ за Обь (исключительно по р. Югану), но въ этой южной зонѣ оно развито въ малой степени и служитъ лишь для удовлетворенія насущныхъ нуждъ мѣстныхъ жителей (средство передвиженія, пища и одежда).

Обитатели этой 2-й зоны, по сравненію съ полярными самоѣдами, осѣдлые; олени пасутся и лѣто, и зиму на однихъ мѣстахъ, въ окрестностяхъ жилья; развитіе здѣсь оленеводства невозможно и крайне затруднительно за неимѣніемъ удобныхъ мѣстъ для лѣтнихъ пастбищъ: мѣста лѣсистыя, а въ нихъ оводъ, мошка и комаръ, доса-

жалющіе оленю, почему въ лѣтнее время олени пасутся ночью у рѣчекъ, гдѣ прохладно и не бываетъ овода, по утру же, обезпокоенные оводомъ, они собираются къ кочевью, гдѣ для нихъ устроенъ бревенчатый пригонъ, покрытый рѣдко жердями; въ пригонѣ этомъ зажигается курево (мохъ, хвоя и гнилье); дымъ спасаетъ оленей отъ овода, а крыша защищаетъ отъ солнца.

Олени въ жизни самоѣдовъ играютъ настолько видную роль, что самая жизнь этого племени приноровлена къ потребностямъ и жизни этихъ полезныхъ животныхъ. Самоѣдъ не имѣетъ постояннаго и опредѣленнаго мѣстопребыванія, а по обыкновенію движется вмѣстѣ съ принадлежащимъ ему стадомъ оленей, мѣняющимъ мѣста пастбища соотвѣтственно временамъ года.

Мѣсто лѣтнихъ кочевій Каменныхъ самоѣдовъ—полуостровъ Ялмалъ, откуда они со своими олеными стадами къ концу сентября перекочевываютъ къ берегамъ Оби и вслѣдъ затѣмъ по рѣкоставу (конецъ октября) переваливаютъ Обь, главнымъ образомъ между Пуйко и мысомъ Жертвъ. Изъ числа ихъ переходятъ Обь среднимъ числомъ: у «Хе»—35 оленьихъ стадъ, или 57 чумовъ съ населеніемъ въ 280 душъ, выше Хе на 40 в., въ мѣстности «Кетопъ-Югапъ»,—отъ 20 и до 50 оленьихъ стадъ и ниже Хе на 25 в., у мыса Жертвъ,—до 30 оленьихъ стадъ. Бываютъ случаи, что часть оленьихъ стадъ остается на зимовку и по ту сторону Оби.

Перваливъ эту рѣку, они кочуютъ между рѣками Надымомъ, Полуемъ и Обью, направляясь преимущественно къ вершинѣ Полуя.

Съ марта мѣсяца начинается обратное движеніе самоѣдовъ къ мѣстамъ лѣтнихъ кочевокъ; въ періодъ съ конца марта и до половины апрѣля они снова переваливаютъ Обь.

Кочуя въ этой смѣшанной области тундръ и лѣсовъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ (ноябрь, декабрь, январь и февраль), самоѣды занимаются звѣроловствомъ, а также, пользуясь обиліемъ лѣса, заготовляютъ необходимые въ ихъ обиходѣ предметы.

За этотъ періодъ они посѣщаютъ Обдорскъ три раза. Въ первый разъ, вслѣдъ за переходомъ черезъ Обь въ ноябрѣ мѣсяцѣ, исключительно за покупкою припасовъ и въ то-же время для опредѣленія цѣнъ на свои товары, для чего и привозятъ незначительное ихъ количество, и если даютъ имъ цѣны неподходящія, то увозятъ товары назадъ. Во второй разъ, съ половины декабря и до 20 января, самоѣды бываютъ въ Обдорскѣ для положенія ясака и сбыта товаровъ и, наконецъ, въ третій разъ (очень немногіе) — въ мартѣ мѣсяцѣ, передъ окончательной отправкой въ мѣста лѣтнихъ кочевій.

Самый значительный съѣздъ самоѣдовъ бываетъ во второй разъ, при чемъ, разумѣется, пріѣзжаютъ не всѣ; остальная часть ихъ остается при стадахъ, въ мѣстахъ кочевій.

Каменные самоѣды оленеводы—звѣроловы; въ озерахъ и рѣчкахъ Ялмала они ловятъ рыбу сѣтями и маленькими неводками, но только для своего пропитанія. Товаръ ихъ, главнымъ образомъ, оленьи шкуры, а также шкуры бѣлаго медвѣдя, песца, тюленя, моржа; привозятъ они и мамонтовую кость.

Низовые самоѣды болѣе осѣдлы, чѣмъ ихъ сосѣди Каменные, и имъ не приходится дѣлать такихъ большихъ переходовъ въ мѣста зимнихъ кочевій оленьихъ стадъ. Иногда они кочуютъ также и въ Надымской вотчинѣ остяковъ; въ свою очередь, на ихъ земли заходятъ остяки-оленеводы. Кочевья самоѣдовъ, болѣе или менѣе постояннаго характера, расположены, главнымъ образомъ, у Обской и Тазовской губы, а также по рѣкамъ и рѣчкамъ; свои оленьи стада на лѣто они отгоняютъ къ морю подъ присмотромъ пастуховъ, остальные свободные члены семьи занимаются въ это время рыболовствомъ.

Низовые самоѣды—оленеводы, рыболовы и звѣроловы—снимаются со своихъ мѣстъ въ ноябрѣ, направляясь одни, преимущественно съ рыбой и пушниной, на Сургутъ, а другіе, исключительно съ одной пушниной, —на Обдорскъ; послѣдніе, по пересѣченіи на своемъ пути рѣки Надыма, оставляютъ здѣсь свои оленьи стада, а съ товарами отправляются въ Обдорскъ для положенія ясака въ январѣ мѣсяцѣ, откуда въ двадцатыхъ числахъ января отправляются обратно къ стадамъ и, переваливъ Надымъ, пасутъ тамъ оленей въ теченіе февраля, промышляя въ то-же время звѣря. Съ марта же мѣсяца начинается обратная ихъ перекочевка къ своимъ мѣстамъ.

Остяцкое оленеводство, какъ сказано выше, развито здѣсь въ малой степени; однако, оно возрастаетъ постепенно по мѣрѣ движенія на сѣверъ: такъ, ниже Березова нѣтъ уже вовсе лошадей, если не считать нѣсколькихъ десятковъ, содержимыхъ русскими въ селахъ—Мужахъ, Кушеватѣ и Обдорскѣ. Земская гоньба отъ Березова до Обдорска производится на оленяхъ.

Оленьи стада мѣстныхъ березовскихъ приобскихъ остяковъ зиму и лѣто пасутся въ своихъ вотчинахъ, за малыми исключеніями, когда стада эти отгоняются на лѣто къ Уралу между Обдорскомъ и Байдарацкой губою.

Сосвинскіе и Ляпинскіе остяки и вогулы лѣтомъ пасутъ свои оленьи стада по восточному склону Урала, внѣ лѣсовъ, въ полосѣ кормовыхъ травъ и мховъ.

Кромѣ мѣстныхъ оленеводовъ, кочуютъ здѣсь и пришлые Ижемскіе зыряне и въ незначительномъ количествѣ Колвинскіе и Пустозерскіе самоѣды. Районъ кочевокъ зырянъ обнимаетъ собою пространство съ запада на востокъ отъ Урала до Оби и даже за Обью, между рр. Полуемъ и Куноватью, при чемъ нерѣдко они переходятъ и Полуй до р. Надыма и даже переваливаютъ Надымъ, направляясь съ торгомъ на встрѣчу Низовымъ самоѣдамъ.

О положеніи оленеводства въ краѣ судить трудно, такъ какъ ежегоднаго опроса населенія не существуетъ; о томъ-же, насколько достовѣрны свѣдѣнія, представляемыя инородными управами исправнику, можно видѣть изъ слѣдующаго.

По сообщенію бывшаго сургутскаго исправника, количество оленей въ Ларьятской волости Ваховскаго края за десятилѣтіе съ 1888 по 1897 годъ измѣнялось такимъ образомъ: въ 1888 г. оленей было 208 шт., въ 89 г.—206 шт., въ 90 г.—185 шт., въ 91 г.—195 шт., въ 93 г.—160 шт., въ 94 г.—140 шт., въ 95 г.—130 шт., въ 96 г.—10 шт., въ 97 г.—101 шт. По моей-же регистраціи, въ іюнѣ 1898 г. въ данной волости оказалось 730 оленей.

Я, по возможности, во всѣхъ изслѣдованныхъ мною районахъ, въ числѣ прочихъ данныхъ, собиралъ, путемъ опроса, и свѣдѣнія объ оленеводствѣ, которыя привожу ниже.

По р. Югану изъ 30 населенныхъ пунктовъ, расположенныхъ въ полосѣ оленеводства, только въ 23-хъ пунктахъ у 88 хозяевъ изъ числа 123-хъ имѣется 226 оленей, что составляетъ почти по три оленя на хозяина. Такимъ образомъ, въ 7 пунктахъ нѣтъ вовсе оленей, а всего въ 14 пунктахъ—35 безъоленныхъ хозяевъ, т. е. 28% населенія.

Въ Ваховскомъ краѣ изъ числа 45 населенныхъ пунктовъ, расположенныхъ въ полосѣ оленеводства, только въ 38 пунктахъ у 108 хозяевъ изъ числа 159 имѣется 730 оленей, что составляетъ, въ среднемъ, почти 7 оленей на хозяина. Такимъ образомъ, въ 7 пунктахъ нѣтъ вовсе оленей, а всего въ 17 пунктахъ—51 безъоленный хозяинъ, т. е. 32% населенія.

По р. Агану нѣтъ безъоленныхъ остяковъ; тамъ въ 18 населенныхъ пунктахъ 41 домохозяинъ имѣютъ 428 оленей, что составляетъ на хозяина по 10 слишкомъ оленей.

По р. Тромъ-Югану всѣ остяки—оленные; тамъ въ 31 населенномъ пунктѣ у 40 хозяевъ оказалось 675 оленей, что составляетъ на хозяина по 17 оленей.

По р. Пиму, хотя тоже всѣ остяки оленные, приходится, въ сред-

немъ, на хозяина только по 5 оленей. Въ 36 населенныхъ пунктахъ у 36 хозяевъ 197 оленей.

По р. Назыму съ притоками нѣтъ безъоленныхъ остяковъ; тамъ въ 13 населенныхъ пунктахъ 42 домохозяина имѣютъ 296 оленей, что составляетъ на хозяина по 7 оленей.

По р. Казыму оленеводство удовлетворительно; тамъ замѣчательно крупный скотъ.

По р. Куновати нѣтъ безъоленныхъ остяковъ; тамъ въ 15 населенныхъ пунктахъ 33 домохозяина имѣютъ 226 оленей, что составляетъ, въ среднемъ, почти по 7 оленей на хозяина.

По р. Сынѣ также нѣтъ безъоленныхъ остяковъ; тамъ въ 14 населенныхъ пунктахъ 75 хозяевъ имѣютъ 1,475 оленей, что составляетъ, въ среднемъ, по 20 оленей на хозяина.

Въ низовьѣ *Сѣверной Сосвы*, гдѣ существуетъ коневодство, отъ устья и до с. Сартыньинскаго включительно, оленей держатъ только въ 4-хъ населенныхъ пунктахъ. Выше с. Сартыньинскаго, по Сосвѣ, въ 19 населенныхъ пунктахъ у 57 хозяевъ, изъ числа 71, имѣется 1,112 оленей, что составляетъ, въ среднемъ, почти по 20 оленей на хозяина. Безъоленныхъ хозяевъ здѣсь—14, т. е. 20% населенія.

По р. Вогулкѣ нѣтъ безъоленныхъ остяковъ; тамъ въ 5 населенныхъ пунктахъ у 20 хозяевъ имѣется 146 оленей, что составляетъ по 7 оленей на хозяина.

По р. Ляпину,—въ 7 вогульскихъ населенныхъ пунктахъ 49 хозяевъ, изъ числа 82-хъ, имѣютъ 1,160 оленей, что составляетъ почти по 23 оленя на хозяина. Число безъоленныхъ хозяевъ 33, т. е. 40% населенія.

По р. Тапсую, въ 6 населенныхъ пунктахъ у 18 хозяевъ, изъ числа 21, имѣется 283 оленя, что составляетъ, въ среднемъ, почти по 16 оленей на хозяина. Безъоленныхъ хозяевъ 3, т. е. 14% населенія.

По р. Малой Сосвѣ-Уральской, въ 2-хъ населенныхъ пунктахъ у 3-хъ хозяевъ—64 оленя.

По р. Лобсиньѣ, въ 2-хъ населенныхъ пунктахъ у 2-хъ хозяевъ—118 оленей.

По р. Леплѣ, въ 2-хъ населенныхъ пунктахъ у 2-хъ хозяевъ—120 оленей.

По р. Апсѣ, въ 1-мъ населенномъ пунктѣ у одного хозяина—150 оленей.

По р. Пелыму, въ 5 населенныхъ пунктахъ 3 хозяина имѣютъ 77 оленей.

По р. Лозьвѣ, въ 2 населенныхъ пунктахъ 3 хозяина имѣютъ 280 оленей.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ нельзя не усмотрѣть, что оленеводство у инородцевъ, обитающихъ въ зонѣ высокоствольныхъ лѣсовъ, не блестяще и еле-еле удовлетворяетъ потребностямъ передвиженія.

Считаю нужнымъ упомянуть также о болѣзняхъ, постигающихъ временами стада оленей. Наиболѣе распространенными изъ нихъ являются слѣдующія:

1) Копытный ракъ. Въ копытѣ—жаръ, боль, затѣмъ гнилыя язвы, изъ которыхъ течетъ гной; если болѣзнь усилится, то появляются язвы вокругъ рта и жаръ во всемъ тѣлѣ; болѣзнь продолжается отъ 4 до 14 дней; если не приняты мѣры, то животное падаетъ. При появленіи болѣзни оленей нужно перегонять на сухія мѣста и дѣлить на мелкія стада. Леченіе состоитъ въ обливаніи больныхъ мѣстъ соленою водою. Болѣзнь эта заразительна.

2) Воспаленіе легкихъ съ язвами. Олени начинаютъ корчиться и поглядывать на бока, глаза ихъ наливаются кровью, появляется жаръ, дыханіе затрудняется; лежать больной олень не можетъ, погибаетъ стоя черезъ 3—6 сутокъ. При продолжительномъ воспаленіи отдѣляется мокрота. Этою болѣзнью погибло въ 1848 г. до 20,000 оленей.

3) Опухоль головы и скопленіе подъ общими покровами ея воды и гноя. Олень трясетъ головой, потомъ стоитъ, какъ одурѣлый, и пропадаетъ. Иногда на затылкѣ появляется дыра, вытекаетъ гной, и олень выздоравливаетъ. Во время этой болѣзни рога отпиливаютъ, освобождая голову отъ лишней тяжести.

4) Опухоль роговъ при ихъ ростѣ.

5) Угри—раны гнойныя на спинѣ.

6) Подъязычные черви.

Домашній олень питается зимою мохомъ, а лѣтомъ, большею частью, травой и древесными листьями. Случка оленей бываетъ съ первыхъ чиселъ сентября по 2-ю половину октября; телиться начинаютъ со 2-й половины апрѣля до послѣднихъ чиселъ мая и приносятъ по одному теленку. Важенка приноситъ въ первый разъ теленка на 2-мъ году. Пріученіе къ ѣздѣ начинается преимущественно съ 2-хъ лѣтъ, а ѣздятъ не ранѣе 3-хъ. Мясо оленье (туша) продается отъ 1 рубля до 1 р. 80 к. за пудъ. Ѣзжанный олень 3-хъ лѣтъ (самецъ и самка) даетъ мяса до 3-хъ пудовъ и больше, а не ѣзжанный 4-хъ лѣтъ (самецъ и самка) 5—6 пудовъ.

Олень, кромѣ мяса, даетъ еще шкуру. Привожу перечень матерьяловъ, какіе изъ нея получаются.

Пешка — шкурка маленькаго теленка, погибшаго вслѣдъ за рожденіемъ отъ неблагопріятной погоды. Нарочно его никогда не бьютъ, это было-бы убыточно. Идетъ преимущественно на треухи, шапки и одежду для дѣтей. Цѣна за штуку отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к.

Неплюй — шкурка теленка, убитаго послѣ линянія, на 5-мъ мѣсяцѣ отъ теленія (конецъ августа). Сортовъ неплюя много. Чѣмъ теленокъ моложе, тѣмъ шерсть на немъ темнѣе, и такая шкурка цѣнится выше. Шкурка теленка, битаго осенью въ сентябрѣ и октябрѣ, идетъ подъ видомъ большешерстнаго неплюя; называютъ такую шкурку и выросткомъ. Идетъ преимущественно на дохи и парки, а также на ягушки, малицы и гуси. Цѣна за штуку отъ 2 р. 50 к. до 4 р.

Постель — шкура взрослаго ѣзжалнаго оленя. Идетъ не только для постелей, но и для постилки на нартахъ, а также и для покрышки клади, взамѣнъ рогожи, при перевозкѣ. Цѣна за штуку отъ 2 до 3 р.

Постель осенняя — шкура взрослаго оленя, битаго послѣ линянія (въ сентябрѣ и октябрѣ). Шкуры этого рода, будучи короткошерстны, сравнительно съ обыкновенной постелью, идутъ на шитье одежды. Цѣна за штуку отъ 2 до 4 р.

Кисы — шкура съ оленьихъ ногъ. Идетъ на узорчатую вышивку, рукавицы и обувь. Цѣна за 2 пары ногъ отъ 35 к. до 60 к.

Лобъ. Идетъ на подошвы къ обуви. Цѣна за штуку — 10 коп.

Жилы. Идутъ на выдѣлку нитокъ, которыми шьютъ одежду и обувь.

Затѣмъ привожу перечень тѣхъ предметовъ одежды, какіе получаются изъ оленьихъ шкуръ. Лѣтнія одежды шьются изъ шкуръ безъ шерсти.

Ягушка панны представляетъ изъ себя распашную верхнюю женскую самоѣдскую одежду. Верхъ — неплюй, подкладъ — выростокъ, воротникъ — песцовые хвосты, рукавицы — выростковыя лапы, узорчатая вышивка — изъ неплюйчатыхъ лапъ. Ягушка подпоясывается поясомъ — нигине.

Капоръ, несово — женскій самоѣдскій головной уборъ изъ головы неплюя, узорчатая вышивка — изъ неплюйчатыхъ лапъ, опушка бѣлая — изъ песцовыхъ хвостовъ. Мѣдныя украшенія — необходимая принадлежность каждаго треуха.

Указанные ниже три вида мужской одежды: малица, гусь и

Рис. 26.—Запряжка въ три оленя.

парка, въ общемъ представляютъ по покрою длинную, глухую, безъ разрѣза рубаху съ пришитымъ къ ней треухомъ (чепцомъ) для головы. Эти три вида одежды носятся не только самоѣдами и оленными остяками, но, отчасти, и русскими.

Малица, малиця — мужская одежда изъ выростка, мѣхомъ внутрь, треухъ-пешка, рукавицы — изъ неплюйчатыхъ лапъ, нижняя опушка— панда—изъ собаки. Подпоясывается обыкновеннымъ ремнемъ и у пояса подбирается, укорачивается: составляетъ повседневную домашнюю одежду, отъ времени занашивается и засаливается на подобіе русскаго полушубка. Будучи же покрыта соотвѣтственнаго размѣра сорочкою, длиною лишь до панды, изъ цвѣтной бумазеи, малица составляетъ одежду нарядную и тогда подпоясывается нарядным поясомъ.

Гусь, кумышъ-совокъ — верхняя мужская одежда изъ выростка мѣхомъ наружу, опушка на треухѣ — изъ песцовыхъ хвостовъ. Суконные лоскутки на спинѣ — необходимая принадлежность каждаго гуся. Гусь надѣвается въ холодную погоду сверхъ малицы.

Парка — верхняя одежда преимущественно изъ неплюя, треухъ - преимущественно голова неплюя, узорчатыя вышивки — изъ неплюйчатыхъ лапъ и сукна. Взамѣнъ бумазейной сорочки надѣвается на малицу.

Кисы — пимы, *чижи* - чулки. Кисы изъ лапъ выростка и стараго оленя, шерстью наружу. Чижи изъ неплюя и выростка, шерстью внутрь. Женскіе кисы нѣсколько разнятся отъ мужскихъ лишь узорчатой вышивкой.

Поясъ *-ни* и ножъ *-харъ* —необходимая принадлежность каждаго самоѣда; поясъ состоитъ изъ широкаго кожанаго ремня съ большой мѣдной пряжкой, обтянутаго краснымъ сукномъ. На немъ посажено 103 мѣдныхъ пуговицы, 10 подвѣсковъ, 25 колечекъ и 4 цѣпочки. Къ поясу подвѣшенъ ножъ съ ножнами и кошелекъ, вышитый бисеромъ, для помѣщенія трута и огнива. Ножи самоѣды куютъ сами изъ старыхъ подпилковъ, для ноженъ покупаютъ тонкую мѣдную жесть; ножны, черенки къ ножамъ, а также и кошельки, дѣлаютъ сами.

Что касается другихъ домашнихъ животныхъ, то они играютъ сравнительно незначительную роль въ жизни Тобольскаго Сѣвера, особенно у инородцевъ.

Коровъ русскіе держатъ повсемѣстно, а инородцы только лошадные, но не вездѣ. Скотъ мелкій, молочность его посредственна.

Овецъ держатъ лишь одни русскіе и то въ незначительномъ количествѣ.

Порода мѣстныхъ *лошадей* хотя мелкая, но выносливая и вполнѣ приспособленная къ здѣшнему суровому климату. Зимою лошади помѣщаются въ загородяхъ безъ крышъ подъ открытымъ небомъ. Лѣтомъ лошади вовсе не работаютъ. Еще съ ранней весны, передъ самымъ вскрытіемъ рѣкъ, по льду ихъ уводятъ въ сора, гдѣ онѣ остаются для пастьбы въ теченіе весны и лѣта и до рѣкостава, кочуя изъ сора въ соръ. По замерзаніи рѣки ихъ собираютъ и приводятъ домой. Русскіе повсемѣстно держатъ лошадей, а изъ инородцевъ—лишь разселенные по Оби, да обитатели южныхъ ея притоковъ въ Сургутскомъ краѣ и низовьевъ Сѣверной Сосвы—въ Березовскомъ.

Собака имѣетъ въ инородческомъ быту большое значеніе повсемѣстно. Для оленевода—это пастухъ оленьихъ стадъ, для звѣролова – спутникъ въ промыслѣ, какъ ищейка и какъ рабочее животное, которое тащитъ нарту съ провизіей; въ домашнемъ хозяйствѣ инородцевъ на собакахъ возятъ воду, дрова, сѣно и разную кладь—муку, рыбу и проч. Инородецъ блюдетъ собаку и въ сильную стужу пускаетъ ее въ юрту. Въ рабочее время, т. е. зимою, собакъ кормятъ похлебкой изъ рыбьихъ костей, для чего лѣтомъ, во время рыбнаго промысла, при приготовленіи сухой рыбы—позема, весь остовъ рыбы съ головой отдѣляется цѣльнымъ и тщательно высушивается въ запасъ для зимняго корма собакамъ. Въ Лумпокольской волости, Сургутскаго края, въ 36-ти населенныхъ пунктахъ у инородцевъ имѣется свыше 500 собакъ. У русскаго населенія собакъ сравнительно много въ Березовѣ; тамъ на нихъ возятъ воду.

Теперь подведемъ итогъ всему вышесказанному.

Оленеводство имѣетъ важное значеніе для здѣшняго сѣвера, гдѣ безъ него и самая жизнь невозможна. Довольно трудно сказать, развивается ли оно здѣсь или падаетъ, такъ какъ сколько-нибудь удовлетворительной регистраціи оленей не существовало и не существуетъ. Всѣ статистическія данныя, какія исправники прилагаютъ при своихъ обзорахъ, не даютъ представленія о дѣйствительномъ положеніи оленеводства въ томъ или иномъ районѣ края, такъ какъ инородныя управы, вмѣсто того, чтобы опрашивать населеніе, просто изъ года въ годъ переписываютъ старыя свѣдѣнія, при чемъ варьируются цифры то на повышеніе, то на пониженіе.

По произведенному мною статистическому подсчету оленей оказывается, что оленеводство у вогулъ и остяковъ, обитающихъ въ зонѣ высокоствольныхъ лѣсовъ (часть Березовскаго уѣзда, южнѣе 64-й параллели, и весь Сургутскій уѣздъ), не блестяще и еле-еле удовлетворяетъ потребностямъ передвиженія. Число оленей на хозяина, въ

среднемъ, не превышаетъ 23-хъ, число безъоленныхъ хозяевъ достигаетъ мѣстами до 40% населенія. Вслѣдствіе бѣдности и другихъ экономическихъ причинъ, количество оленей въ хозяйствахъ остяковъ и вогулъ сильно колеблется. Такъ, есть остяки, имѣющіе 100 и болѣе оленей, напримѣръ по р. Агану, а у большинства хозяевъ количество оленей не превышаетъ 12—15. Что касается безъоленныхъ хозяевъ (остяковъ и вогулъ), то наиболѣе всего таковыхъ встрѣчается по р. Ляпину — до 40%, а затѣмъ по р. Ваху — 32%, Югану — 28%. Тапсую — 14% и Сосвѣ — 14%.

Въ виду важнаго значенія оленеводства въ хозяйствѣ и вообще въ жизни сѣвера, изученіе его является прямо необходимостью. По моему мнѣнію, надлежитъ послать компетентное лицо съ цѣлью изученія моховой тундры, какъ оленьяго пастбища, самаго типа оленя, какъ лѣсного, такъ и степного, и, наконецъ, изслѣдованія болѣзней оленя и мѣръ борьбы съ ними, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить продуктивность тундры и вырѣшить, въ какой мѣрѣ возможно здѣсь допустить кочевку зырянскихъ оленьихъ стадъ. Въ цѣляхъ обезпеченія средствами передвиженія инородцевъ, въ особенности звѣропромышленниковъ, необходимо организовать дѣло снабженія оленями неимущихъ хозяевъ.

Глава IV.

Рыболовство.

Рыболовство составляетъ главное занятіе и служитъ главнымъ источникомъ существованія населенія края, за исключеніемъ небольшой его части, именно Каменныхъ самоѣдовъ - оленеводовъ и остяковъ-звѣроловов по р. р. Ваху и Югану, гдѣ оно является вспомогательнымъ промысломъ. Всѣ остальные промыслы: звѣриный, птичій, кедровый, лѣсной (заготовка дровъ) и даже оленеводство имѣютъ второстепенное значеніе и находятся въ зависимости отъ многихъ, часто не предвидѣнныхъ, условій. Если принять во вниманіе, что на Тобольскомъ Сѣверѣ сосредоточены самыя лучшія рыболовныя угодія Западной Сибири и къ тому-же обилующія цѣнными породами рыбъ, то здѣшнее рыболовство получаетъ значеніе не только мѣстное, но и общегосударственное. Въ виду указаннаго важнаго значенія рыболовства, я излагаю этотъ отдѣлъ, насколько возможно, всесторонне. Онъ раздѣляется на шесть главъ, при чемъ къ нему прилагается (въ концѣ книги) списокъ рыболовныхъ угодій.

1. Рыбы и ихъ жизнь.

Перечисленіе рыбъ и границы ихъ распространенія.—Заморъ.—Передвиженіе рыбъ осѣдлыхъ.—Первый подъемъ морской рыбы—„вонзь", второй подъемъ.—Послѣдовательность хода рыбы во время вонзя.—Обратный ходъ рыбы.—Рыба мѣрная и недомѣрокъ.—Цѣнность недомѣрка по отношенію къ мѣрной рыбѣ.—Качество весенней рыбы.—Общепринятый размѣръ рыбы при пріемѣ отъ ловцовъ.—Вѣсъ рыбы при извѣстной ея длинѣ.

Рыбъ, обитающихъ въ водахъ Тобольскаго Сѣвера, можно раздѣлить на двѣ категоріи: на кочевыхъ — проходныхъ и осѣдлыхъ — туводныхъ.

Первую категорію составляютъ рыбы морскія, т. е. такія, которыя, хотя и проводятъ большую часть года въ рѣкахъ, но остальное время живутъ въ морѣ. Это: *осетръ*, встрѣчающійся какъ въ Оби, такъ и въ Иртышѣ; *муксунъ* и *сырокъ*—оба эти вида встрѣчаются повсемѣстно только въ Оби, впрочемъ, муксунъ заходитъ въ Иртышъ верстъ на 50—60 выше устья; въ 1896 году въ Иртышѣ, въ 50-ти верстахъ отъ его устья, на Фроловскомъ пескѣ, добыто муксуна на одну только артель 19 пуд. 25 фунт. *Щокуръ* и *пыжьянъ* — оба эти вида до устья Иртыша не подымаются; пыжьянъ доходитъ лишь до устья р. Казыма, т. е. выше Березова; есть онъ и по Казыму, а щокуръ не доходитъ до устья Иртыша верстъ 150, попадаясь ни рыболовномъ пескѣ «Островокъ», арендуемомъ Матошинымъ, гдѣ уловъ щокура годами составляетъ приблизительно $^1/_5$ часть улова муксуна; ниже щокуръ хотя попадается, но въ незначительномъ количествѣ. *Нельма* встрѣчается какъ въ Оби, такъ и въ Иртышѣ, повсемѣстно. *Сельдь*—въ низовьяхъ Оби, въ ея устьѣ, въ Обской и Тазовской губѣ.

Морскія рыбы встрѣчаются и въ низовыхъ притокахъ Оби, между Обдорскомъ и Березовомъ: въ р. Соби—щокуръ и пыжьянъ, хотя рѣдко; въ р. Войкарѣ—пыжьянъ, щокуръ и мелкій сырокъ. Сынской щокуръ на Пинежской ярмаркѣ предпочитается Обскому. Кромѣ того, въ этихъ трехъ притокахъ попадается таймень, болѣе въ Соби; въ р. Полуѣ—сырокъ, щокуръ, пыжьянъ, заходятъ сюда также муксунъ и нельма; въ р. Куповати—сырокъ. Изъ морскихъ рыбъ въ притоки Сургутскаго края заходятъ лишь нельма и сырокъ въ р. Юганъ. Что касается сырка, то внѣ р. Оби и ея притоковъ онъ встрѣчается нерѣдко и въ озерахъ.

Вторую категорію составляютъ рыбы, живущія постоянно въ рѣкахъ и озерахъ. Сюда принадлежатъ: *стерлядь*, которая живетъ преимущественно въ Иртышѣ и въ верхнемъ и въ среднемъ теченіи Оби:

попадаются и въ нижнемъ теченіи Оби (между Самаровомъ и Обдорскомъ) мелкіе экземпляры, такъ называемые карыши и гвозди, гдѣ они появляются осенью, держась преимущественно лѣвой стороны, т. е. Малой Оби; *окунь, ершъ, сельдь сосвинская* (въ р. Сѣверной Сосвѣ), *щука, карась, язь, чебакъ, сорога, елецъ, пескарь* и, наконецъ, *налимъ*.

Мѣстная осѣдлая рыба въ рѣкахъ и озерахъ встрѣчается повсемѣстно, исключая рѣкъ Ваха и Югана, гдѣ она попадается лишь въ низовьяхъ этихъ рѣкъ.

Прежде чѣмъ приступить къ дальнѣйшему изложенію жизни водныхъ обитателей, остановлюсь на явленіи, которое называется здѣсь заморомъ и которое гибельно отражается на рыбахъ.

Въ среднемъ и нижнемъ теченіи Оби, т. е. въ Сургутскомъ и Березовскомъ краѣ до Обдорска, а также въ нижнемъ теченіи Иртыша (Самаровская волость), ежегодно наблюдается зимою явленіе, называемое заморомъ воды. Это—такое состояніе воды, котораго рыба не выноситъ; она спасается, уходя внизъ въ Обскую губу (морская рыба), гдѣ не бываетъ замора, или скопляется большими массами въ рѣкахъ и рѣчкахъ, близъ устьевъ такъ называемыхъ живуновъ, т. е. небольшихъ ключевыхъ рѣчекъ и ручьевъ, принимающихъ въ себя множество болѣе мелкихъ ручейковъ и обилующихъ, кромѣ того, самостоятельными ключами, или, наконецъ, останавливается въ единичныхъ самостоятельныхъ родникахъ и ключахъ, на ямахъ, образованныхъ отъ бьющихъ фонтаномъ ключей. Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ рыба не всегда находитъ спасеніе, такъ какъ гибнетъ порою отъ паденія навѣснаго льда.

Изъ сказаннаго видно, что заморъ воды не распространяется безусловно на всемъ протяженіи рѣки, — часть ея, то справа, то слѣва, смотря по тому, откуда впадаютъ живуны, на большемъ или меньшемъ протяженіи, соотвѣтственно силѣ послѣднихъ, свободна отъ замора.

При этомъ наблюдается, что вначалѣ рыба становится не въ самыхъ устьяхъ оживляющей струи живуна, а почти въ ея концѣ, т. е. близъ границы этой струи съ мертвою водою. По мѣрѣ скопленія рыба подвигается къ устью и даже вверхъ по живуну, если только на этомъ послѣднемъ нѣтъ пороговъ, т. е. если уровень въ немъ воды одинаковъ съ уровнемъ воды въ рѣкѣ, что, однако, бываетъ рѣдко.

Начало замора въ одномъ и томъ же мѣстѣ колеблется по времени въ теченіе 6 недѣль; напримѣръ, оно наблюдается въ Сургутѣ между 30-мъ декабря и 1-мъ февраля. Поступательное движеніе замора на всемъ протяженіи рѣки продолжается около мѣсяца.

Привожу таблицу начала замора въ зиму $189^5/_6$ г., изъ которой ясно видно, что заморъ распространяется сверху внизъ:

Самарово	5—6	января.
Бѣлогорье	15	»
Елизарово	16—17	»
Кондинскъ	20	»
Обдорскъ	30	»

Конецъ замора, являющійся въ свою очередь началомъ передвиженія рыбъ, начинается съ момента проникновенія въ рѣки первыхъ струй свѣжей весенней воды (отъ таянія снѣговъ), дѣйствующихъ спасительно на обитателей рѣки—рыбъ.

Продолжительность и гибельная сила замора воды не во всѣ годы одинакова и находится въ зависимости отъ осенняго уровня водъ, температуры осени и суровости зимы. Годами благопріятными считаются тѣ, въ которые осенній уровень водъ высокій и осень теплая; въ такіе годы заморъ бываетъ легкій и начинается поздно; объясняютъ это тѣмъ, что при этихъ условіяхъ береговые родники остаются не замерзшими, между тѣмъ какъ въ годы, когда осенній уровень водъ низкій, осень холодная, а зима суровая, родники вымерзаютъ. Но, если-бы даже они и могли питать рѣку живой водой, рыба все-таки не въ состояніи была-бы заходить въ нихъ для своего спасенія, такъ какъ ихъ положеніе было-бы выше уровня рѣки.

Къ концу зимы Обь становится совсѣмъ безжизненной, и никакого рыбнаго промысла въ это время тамъ не производится.

Но, наконецъ, начинаетъ пробуждаться жизнь въ глубинѣ водъ; вода постепенно прибываетъ, ея свѣжая, оживляющая струя (отъ таянія снѣговъ), достигнувъ области водъ, подверженной замору, сразу даетъ энергію ихъ обитателямъ и пробуждаетъ послѣднихъ отъ той какъ-бы спячки—столбняка, въ какую они были погружены до этого, скопившись большими массами у живуновъ. Это — конецъ замора и начало передвиженія рыбъ. Съ этого момента пережившая заморъ мѣстная рѣчная рыба начинаетъ расходиться отъ живуновъ, и, по мѣрѣ прибыли воды, направленіе ея становится ясно выраженнымъ: вся она движется внизъ по рѣкамъ еще подо льдомъ; движеніе это продолжается до тѣхъ поръ, пока не затопятся водой сосѣдніе сора, куда рыба направляется для кормежки и икрометанія.

Первымъ идетъ язь (крупный), за нимъ щука и язь (мелкій), а затѣмъ вся остальная рыба.

Обратный ходъ рыбы, изъ соровъ въ рѣки, начинается съ того

времени, когда вода дрогнетъ, т. е. станетъ убывать; ходъ ея совершается въ томъ же порядкѣ, но она направляется не внизъ, а вверхъ по рѣкамъ, и это движеніе продолжается до замора; послѣднимъ идетъ налимъ—въ концѣ сентября.

Передвиженіе рыбъ морскихъ происходитъ въ обратномъ направленіи.

Первый, гуртовой подъемъ морской рыбы, такъ называемый вонзь, по наблюденіямъ у Обдорска, не во всѣ годы бываетъ въ одно и то-же время и колеблется въ періодъ времени отъ 20 мая до 29 іюня. Сначала рыба движется быстро, но чѣмъ выше подымается она вверхъ, тѣмъ поступательное ея движеніе медленнѣе. У Пуйко, 300 верстъ ниже Обдорска, вонзь продолжается не болѣе недѣли, у Обдорска недѣли 2 и болѣе, у Березова до 3 и даже до 4 недѣль, такъ что въ устьѣ Иртыша морская рыба появляется въ концѣ іюля или въ началѣ августа; въ теченіе этого времени, т. е. съ начала вонзя и до августа мѣсяца, она заходитъ въ сора, гдѣ и кормится, не дѣлая въ это время большихъ переходовъ. Въ послѣдующее затѣмъ послѣ вонзя время и по 1 августа движеніе рыбы вверхъ по рѣкѣ продолжается, но въ менѣе значительномъ количествѣ.

Здѣсь я отмѣчу, что, по наблюденіямъ въ Обдорскѣ, замѣчается еще два подъема рыбы: 2-ой подъемъ—хонты-хулъ (морохъ-муксунъ)—наблюдается ежегодно во время цвѣтенія морошки, въ первыхъ числахъ іюля; въ это время происходитъ ходъ щокура и пыжьяна, а также муксуна и сырка (это рыба икряная); 3-ій подъемъ бываетъ не ежегодно, во время хода дельфина изъ океана въ губу. Съ 1885 и по 1894 годъ дельфины совершенно не появлялись у Обдорска. За последніе 2 года появленіе ихъ наблюдалось съ 20-тыхъ чиселъ іюля и весь августъ, когда они доходили даже до Кушевата.

Послѣдовательность хода рыбъ во время вонзя слѣдующая:

1) сырокъ крупный и нельма,
2) сырокъ мелкій,
3) муксунъ и нельма,
4) пыжьянъ и щокуръ,
5) налимъ и осетръ
и затѣмъ—6) вся остальная мелкая рыба.

Начало обратнаго хода морской рыбы у Обдорска наблюдается въ 20-хъ числахъ іюля, исключая тѣхъ случаевъ, когда появленіе здѣсь дельфиновъ заставляетъ рыбу, направившуюся въ море, обратиться назадъ.

Въ Обдорскѣ ловъ рыбы производится отъ вскрытія рѣки (2-ая половина мая—1-ая половина іюня) и до ея замерзанія (2-ая половина октября—1-ая половина ноября), а именно: съ іюня до августа бываетъ ловъ ходовой рыбы, движущейся вверхъ, съ августа же до ноября—возвращающейся обратно въ море, при чемъ добываемый во второй періодъ времени муксунъ весь безъ икры. Часть муксуна и крупнаго сырка остается зимовать въ верхнемъ теченіи Оби, гдѣ нѣтъ замора, доходя до устья р. Томи и по послѣдней до г. Кузнецка. Это—запоздавшая рыба, появляющаяся въ той мѣстности лишь въ половинѣ сентября и не успѣвающая возвратиться въ море до начала замора.

Если принять во вниманіе, что, по наблюденіямъ въ Сургутскомъ краѣ надъ садовымъ муксуномъ, при позднемъ выневаживаніи садовъ, въ концѣ октября, муксунъ бываетъ безъ икры, между тѣмъ какъ, при выневаживаніи двумя недѣлями ранѣе, онъ—икряный, то можно допустить, что икрометаніе у муксуна происходитъ во второй половинѣ октября.

Для тѣхъ породъ рыбъ, которыя имѣютъ наибольшее промысловое значеніе, установленъ опредѣленный размѣръ длины рыбы для пріемки ихъ отъ ловцовъ. Длина, обыкновенно, считается отъ глаза до хвостового пера. Рыба, достигающая опредѣленнаго размѣра и выше, называется мѣрною, ниже этого размѣра, хотя на ¼—½ вершка,—недомѣркомъ; недомѣрокъ цѣнится почти вдвое дешевле мѣрной, а рыба, превосходящая по размѣрамъ мѣрную, цѣнится одинаково съ нею. Въ низовьяхъ Оби, гдѣ муксунъ имѣетъ наибольшее промысловое значеніе, рыба эта, а равно и сырокъ, принимается отъ ловцовъ—полуневодчиковъ не на вѣсъ, а на мѣру и счетомъ, и по размѣрамъ подраздѣляется на категоріи: муксунъ мѣрный отъ 9 вершковъ, недомуксунокъ и крупный колезень. При пріемѣ отъ ловцовъ, за одного муксуна полагается недомуксунковъ два, крупныхъ колезней четыре. Данныя эти мною взяты изъ условія на полуневодà, единственнаго изъ доставленныхъ мнѣ обдорской управой, гдѣ изложены такія подробности. Въ остальныхъ подобныхъ условіяхъ обозначается обыкновенно только цѣна, т. е. число муксуновъ на 1 рубль. Всѣ подробныя детали пріема и сдачи рыбы отлично извѣстны обѣимъ сторонамъ,—какъ рыбопромышленникамъ, такъ и ловцамъ, и практикуются издревле; поэтому, вѣроятно, ихъ и не считаютъ нужнымъ помѣщать въ условія. Однако, условія пріема рыбы весьма разнообразны. Такъ, выше Обдорска (отъ Обдорска до Питляра) недомуксункомъ считается муксунъ короче 9, но не менѣе 8 вершковъ; такихъ недомуксунковъ идетъ два за муксуна. Муксунъ, менѣе 8 вершковъ и до 7.

*

считается крупнымъ колезнемъ, которыхъ идетъ 4 за муксуна. Муксунъ, короче 7 и до 6½ вершковъ, считается колезнемъ среднимъ, и ихъ идетъ 5 за муксуна. Ниже Обдорска немногіе мелкіе промышленники принимаютъ рыбу отъ ловцовъ почти на тѣхъ-же условіяхъ, съ тою лишь разницею, что средняго колезня полагаютъ не 5, а 6 штукъ за муксуна; кромѣ того, у нихъ установлена еще одна категорія,— именно муксунъ, менѣе 6½ и до 6 вершк., считается мелкимъ колезнемъ, и ихъ идетъ 8 за муксуна. На всемъ-же протяженіи ниже Обдорска практикуемыя крупными промышленниками условія пріема рыбы, по большей части, таковы. Недомуксункомъ считается муксунъ короче 9, но не менѣе 8½ вершк.; ихъ полагается 2 за муксуна. Крупнымъ колезнемъ зовется муксунъ, менѣе 8½ до 8 верш.; ихъ полагается три за муксуна. Среднимъ колезнемъ—муксунъ менѣе 8 до 7½ верш.; ихъ идетъ 4 за муксуна. Мелкимъ колезнемъ—муксунъ менѣе 7½ до 7 верш.; ихъ полагается 6 за муксуна.

Цѣны, по которымъ принимается муксунъ отъ ловцовъ—полуневодчиковъ, не во всѣхъ районахъ одинаковы; онѣ понижаются, по мѣрѣ удаленія на низъ отъ Обдорска, слѣдующимъ образомъ:

Выше Обдорска: въ Вандіазѣ у Туркова	6½	муксуновъ	на 1 рубль.
Отъ Питляра до Обдорска	7—8	»	»
Ниже Обдорска: отъ Обдорска до Каменскаго песка	8	»	»
Отъ Каменскаго песка до Оксарковскаго.	10	»	»
Отъ Оксарковскаго песка до Пуйко . . .	15	»	»
Отъ Пуйко далѣе на низъ	20	»	»

Весною, какъ рѣчная, такъ и морская, рыба бываетъ тощая и тѣломъ слабая: рѣчная—по причинѣ гибельнаго вліянія замора, морская—вслѣдствіе дальняго перехода противъ теченія; въ это время она нерѣдко бываетъ облѣплена слизью и паразитами и качествомъ хуже и вѣсомъ легче, чѣмъ откормленная въ сорахъ при тѣхъ-же размѣрахъ длины. Выше указано, что поступательное движеніе морской рыбы, по мѣрѣ поднятія ея вверхъ по рѣкѣ, становится медленнѣе, такъ какъ она, не дѣлая большихъ переходовъ, заходитъ кормиться въ сора; здѣсь она, подростая, увеличивается въ вѣсѣ, а, отчасти, и за счетъ образующейся икры. Холостой муксунъ, недомуксунокъ и колезень разной величины идутъ съ моря, главнымъ образомъ, во время вонзя и поднимаются по р. Оби не далѣе г. Березова, расходясь по пути по сорамъ и заливамъ, гдѣ находятъ кормъ, а въ августѣ возвращаются обратно въ море. Далѣе-же вверхъ по Оби поднимается только круп-

ный икряный муксунъ второго подъема. Поэтому, выше Березова и до границы Нарымскаго края, муксуна не дѣлятъ на сорта по размѣрамъ; тамъ онъ весь мѣрный, и въ условіяхъ при перечисленіи цѣнъ на рыбу рѣдко прибавляютъ къ слову муксунъ слово мѣрный, между тѣмъ, какъ относительно другихъ рыбъ обязательно обозначается мѣра. Этотъ крупный муксунъ не надолго заходитъ въ сора, расположенные между Обдорскомъ и Березовомъ. Противъ Березова онъ появляется уже съ 20 іюля. Но, главнымъ образомъ, онъ останавливается на Оби на ямахъ для питанія водянымъ горошкомъ (стелющаяся длинная трава), гдѣ его добываетъ колданами. Вонзевой мелкій сырокъ заходитъ и остается въ глухихъ сорахъ при рѣкахъ Оби и Иртышѣ и даже проникаетъ въ рѣчки, какъ, напримѣръ, въ р. Согомъ.

Принятые въ описываемомъ краѣ наименьшіе размѣры при пріемкѣ рыбы слѣдующіе:

для осетра		5 четв.
» стерляди		7 вершк.
» нельмы		8 »
» сырка		5½ »
» язя		5 »
» карася		4 »
» окуня		4 »
» щуки		7 »

Указанный размѣръ рыбъ лишь минимальный и для всѣхъ рыбъ кромѣ осетра, подверженъ повышенію, въ зависимости отъ количества улова рыбы въ данной мѣстности и разстоянія отъ рынковъ.

Примѣчаніе. Осетръ ниже 5 четвертей и до 4 четвертей считается недомѣркомъ; за такихъ осетровъ иногда назначаютъ цѣну выше половинной. Осетръ ниже 4 четвертей называется лобаремъ и цѣнится ниже мѣрнаго язя. Самый-же мелкій осетръ называется «костеръ». Шипъ—нѣчто среднее между осетромъ и стерлядью—достигаетъ до 1 пуда и выше, встрѣчается въ р.р. Пуръ и Тазъ. Язь недомѣрокъ и остальныя карповыя—чебакъ, сорога, елецъ—называется недоязкомъ.

Нижеприведенная таблица указываетъ вѣсъ мороженой рыбы при извѣстной ея длинѣ. Взвѣшиваніе и обмѣръ рыбы производились мною въ ноябрѣ и декабрѣ 1896 г. и въ январѣ 1897 г. Рыба взвѣшивалась на промыслахъ при погрузкѣ ея для отправки къ рынку, а также и въ Сургутѣ, привозная съ рѣкъ Ныды и Надыма и изъ Тазовской губы. Въ концѣ таблицы показанъ вѣсъ мороженаго икрянаго

муксуна, добытаго въ 1897 г. на пескѣ „Асынкинъ голецъ“. Изъ сравненія этихъ послѣднихъ данныхъ съ данными предыдущаго 1896 г., относительно вѣса муксуна безъ икры, видно, что икры въ муксунѣ содержится 15% по вѣсу, т. е. около ¾ фунта, на каковой вѣсъ икряный муксунъ и тяжелѣе муксуна безъ икры, а соотвѣтственно этому и число муксуновъ въ пудѣ будетъ однимъ меньше, именно: 7 вмѣсто 8; вѣсъ-же 100 муксуновъ будетъ на 2 пуда болѣе, именно 13,8 пудовъ вмѣсто 11,9.

Породы рыбъ.	Число штукъ.	Мѣра.	Общій вѣсъ. Пуд.	Общій вѣсъ. Фун.	Вѣсъ 100 штукъ въ пудахъ.	Число штукъ въ пудѣ.	Средній вѣсъ штуки.
5 ноября 1896 г. на промыслѣ „Асынкинъ голецъ“.							
Муксунъ безъ икры.	162	отъ 9½ вершковъ.	20	—	—	—	—
	166		20	—	—	—	
	175		21	—	—	—	—
	171		20	—	—	—	—
	179		21	—	—	—	—
	164		19	5	—	—	—
	1,017		121	5	11,0	8,4	4,76 ф.
Осетръ.	2	5 четв. 1 вер. 5 „ 2 „	1	13	—	—	26,5 „
	1	6 „ ½ „	1	9	—	—	—
	1	7 „ 1 „ икряный.	1	27	—		—
Стерлядь.	1	6 „ — „	—	35	—	—	—
	133	отъ 7 вершк. съ головкой.	5	—	—	—	—
	112		3	25	—	—	—
	245		8	25	3,5	28,65	1,4 ф.
Окунь.	120	отъ 4 до 5 вершк.	2	—	1,65	60,6	0,66 ф.
Щука.	26	7 вершковъ.	1	—	3,85	26,2	1,54 „
	18	8 „	1	—	5,55	18	2,22 „
	102	7, 8, 9 „	5	—	4,9	20,4	1,96 „
Язь.	81	отъ 6 вершковъ.	5	—	—	—	—
	19		1	12	—	—	—
	100		6	12	—	—	—

Породы рыбъ.	Число штукъ.	М ѣ р а.	Общій вѣсъ. Пуд.	Фун.	Вѣсъ 100 штукъ въ пудахъ.	Число штукъ въ пудѣ.	Средній вѣсъ штуки.
	74	съ головкой.	5	—	—	—	—
	26		1	35	—	—	—
	100		6	35	—	—	—
Язь.	83	отъ 6 вершк.	5	—	—	—	—
	17		1	—	—	—	—
	100		6	—	—	—	—
	74	съ головкой.	5	—	—	—	—
	26		1	27	—	—	
	100		6	27	—	—	—
	100		6	4	—	—	—
	500		31	38	6,39	15,65	2,55 ф.
Сорога.	85	5 вершк.	2	—	2,35	42,5	0,94 „

6 ноября 1896 г. на промыслѣ „у Широкова“.

Сырокъ.	194	отъ 6 вер. средн.	5	—	2,57	37,9	1,03 ф.
	100	покрупнѣе.	3	7	3,17	31,54	1,27 „
Карась.	80	отъ 5 вершк. }	5	—	—	—	—
	57	средній. }	3	20	—	—	—
	137		8	20	6,5	15,22	2,48 ф.

8 ноября 1896 г. на промыслѣ „подъ Кривымъ“:

Щука.	50	7 вершковъ.	1	36	3,8	26,32	1,52 ф.
	50	8 „	2	23	5,15	19,43	2,06 „
	50	9 „	3	35	7,75	12,9	3,1 „
	50	10 „	5	—	10,0	10,0	4,0 „
	5	12 „	1	3	21,5	4,65	8,6 „
	5	14 „	1	18	29,0	3,45	11,6 „
	4	15 „	1	13	33,12	3,02	13,25 „
	4	16 „	1	29	42,12	2,32	17,25 „

Породы рыбъ.	Число штукъ.	Мѣра.	Общій вѣсъ. Пуд.	Общій вѣсъ. Фун.	Вѣсъ 100 штукъ въ пудахъ.	Число штукъ въ пудѣ.	Средній вѣсъ штуки.
30 ноября 1896 г. въ Сургутѣ:							
Пыжьянъ съ рѣкъ Ныды и Надыма.	100	отъ 6 вершк.	2	28	2,7	37,03	1,08 ф.
Язь мѣстн.	100	6 вершковъ.	4	5	4,125	24,2	1,65 „
4 и 5 января 1897 г. въ Сургутѣ:							
Осетръ съ Тазовской губы.	1	5 четверт.	—	29	—	—	30 ф.
	1	5 „	—	31	—	—	
	1	5½ „	1	1	—	—	1 п. 6½ ф.
	1	5½ „	1	12	—	—	
	1	6 „	1	9	—	—	1 „ 8 „
	1	6 „	1	7	—	—	
	1	6½ „	1	5	—	—	1 „ 11 „
	1	6½ „	1	17	—	—	
	1	7 „	1	36	—	—	2 „ 5 „
	1	7 „	2	14	—	—	
	1	7½ „	2	3	—	—	—
	1	8 „	2	26	—	—	—
Октябрь 1897 г. на промыслѣ „Асынкинъ голецъ“.							
Муксунъ икряный.	144	Отъ 9½ вершковъ.	20	—	—	—	—
	143		20	—	—	—	—
	140		20	—	—	—	—
	141		20	—	—	—	—
	147		20	—	—	—	—
	140		20	—	—	—	—
	144		20	—	—	—	—
	153		21	—	—	—	—
	153		21	—	—	—	—
	144		20	—	—	—	—
	132		18	—	—	—	—
	139		20	—	—	—	—
	134		19	—	—	—	—
	141		20	—	—	—	—
	145		20	—	—	—	—

Породы рыбъ.	Число штукъ.	М ѣ р а.	Общій вѣсъ. Пуд.	Общій вѣсъ. Фун.	Вѣсъ 100 штукъ въ пудахъ.	Число штукъ въ пудѣ.	Средній вѣсъ штуки.
Муксунъ икряный.	131	отъ 9½ вершковъ.	18	—	—	—	—
	174		23	—	—	—	—
	147		20	—	—	—	—
	172		23	—	—	—	—
	146		20	—	—	—	—
	146		20	—	—	—	—
	117		15	20	—	—	—
	3.173		438	20	13,8	7,2	5,52 ф.

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ можно принять, что, въ среднемъ, сто штукъ мороженной мѣрной рыбы вѣсятъ:

муксуна	отъ 9½	вершк.	икрянаго	около	14	пудовъ.
муксуна	» 9½	»	безъ икры	»	12	»
сырка	» 6	»	съ головкой	свыше	3	»
стерляди	» 7	»	» »	около	3½	»
язя	» 6	»	» »	свыше	6	»
язя ровно шестивершковаго. . . .				»	4	»
пыжьяна	отъ 6	вершк.		менѣе	3	»
окуня	» 4 до 5	»		свыше	1½	»
карася	» 5	»		»	6	»
сороги	» 5	»		около	2½	»

2. Рыболовныя угодья и ихъ эксплоатація.

Право владѣнія угодьями. — Неравномѣрность распредѣленія угодій по доходности. — Типы угодій. — Эксплоатація ихъ: 1) за опредѣленную арендную плату, безъ участія вотчинниковъ, 2) за опредѣленную арендную плату, съ участіемъ вотчинниковъ и 3) безъ аренды, самими вотчинниками. — Раздѣленіе угодій на пять группъ. — Группа 1-я. Сургутскій районъ. — Группа 2-я. Самаровскій районъ. — Группа 3-я. Серединный районъ. — Группа 4-я. Обдорскій районъ. — Группа 5-я. Низовской районъ.

Всѣ рыболовныя угодья этого края, за малыми изъятіями, находятся въ исключительномъ пользованіи инородцевъ (кромѣ угодій Самаровской и Елизаровской волостей). Прежде, чѣмъ говорить что-либо объ этихъ угодьяхъ, приведу соотвѣтствующую справку по Своду Законовъ о правахъ инородцевъ.

Изъ законовъ о правахъ по имуществу кочевыхъ инородцевъ, (т. II—ст. 34, 35 и 37, соотвѣтствующія статьямъ IX т.—849, 850 и 854), видно, что каждому поколѣнію, роду, назначены во владѣніе земли и воды, и что поселеніе русскихъ на этихъ земляхъ обусловливается согласіемъ инородцевъ, каковое должно быть закрѣплено приговоромъ.

Чѣмъ, собственно, подкрѣпляются права инородцевъ на неограниченное владѣніе всей территоріей Березовскаго и Сургутскаго края, и какимъ порядкомъ происходило укрѣпленіе за ними этихъ правъ, а также, какимъ образомъ происходитъ подробное раздѣленіе участковъ этихъ земель,—неизвѣстно. Достовѣрно то, что по сему не имѣется документовъ, за исключеніемъ старинныхъ грамотъ, выданныхъ самоѣдскимъ и остяцкимъ князькамъ. Однако, въ этихъ грамотахъ никакихъ указаній по данному вопросу не имѣется. Въ нихъ обыкновенно идетъ рѣчь объ упорядоченіи взиманія дани—ясака.

Для примѣра привожу копію съ указа въ царствованіе Екатерины II-й остяцкому князю Якову Артанзіеву въ подтвержденіе одной изъ такихъ грамотъ, дарованной его родному прапрадѣду, князю Лугую, при государѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, въ 7094 (1586) году. Содержаніе вышеупомянутаго указа таково: „Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица всероссійская, московская, кіевская, владимірская, новгородская, царица казанская, царица астраханская, царица сибирская, государыня псковская и великая княгиня смоленская, княгиня эстляндская, лифляндская, карельская, тверская, югорская, пермская, вятская, болгарская и иныхъ; государыня и великая княгиня Нова-города, низовскія земли, черниговская, рязанская, ростовская, ярославская, бѣлозерская, удорская, абдорская, кандійская и всея сѣверныя страны повелительница, и государыня иверскія земли, картолинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ послѣдняя государыня и обладательница. Объявляемъ черезъ сіе всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ... Понеже Сибирской губерніи, Куноватской волости, остяцкой князь Яковъ Артанзіевъ всеподданнѣйше Насъ просилъ о подтвержденіи данной прапрадѣду его родному, князю Лугую, въ 7094 (1586) году, въ августѣ мѣсяцѣ, при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, всея Россіи Самодержцѣ, жалованной грамоты, въ коей написано, что „пріѣзжалъ къ Его Царскому Величеству съ великія рѣки Оби городовъ Куновата, Илумы и Ляпина, да городковъ Мункоса, Юлія и Березова князь Лугуй, чтобъ его пожаловать тѣхъ его городковъ ратнымъ людямъ, которые сидятъ въ городѣ на великой рѣкѣ на Оби, на устьѣ Иртыша,

воевать его и племя его все и его людей, которые въ тѣхъ во штп городахъ сидятъ, не велѣть, а дань-бы Его Величества съ него съ тѣхъ его городковъ велѣть имать въ Вымской землѣ, по Его Государеву жалованью приказнымъ людямъ, кому будетъ приказано. И Его Величество Лугуя князя съ тѣми его городки пожаловали для того, что онъ къ Его Величеству пріѣхалъ напередъ всѣхъ бить челомъ, велѣли съ него имать по Его Государеву жалованью съ его городковъ въ Вымской землѣ дани на годъ по семи сороковъ соболей лутчихъ; а привозить ему дань ежегодно въ Вымъ самому или его братьямъ, или племянникамъ. И воеводамъ, которые на усть Иртыша на Оби новый городъ поставили, на Лугуя князя и на его городки ратныхъ людей не посылать, и воевать его не велѣть и поминковъ и посуловъ съ нихъ не имать; а привезть ему дань впервые на Вымъ къ приказному человѣку и къ цѣловальникамъ на срокъ на Димитріевъ день лѣта 7096-го (1588); а привезть на два года дань четырнадцать сороковъ на 95-й годъ, да 96-й и впредь въ два года привозить дань потому-жъ, а тѣми городки подмогать и подмога имъ тѣмъ давать, кого межъ себя выбравъ пошлютъ съ данью на Вымскую землю“. Чего ради Нашъ Сенатъ, разсматривая по Высочайшему Нашему повелѣнію оную грамоту, Всеподданнѣйше Намъ представилъ, что оная какъ изъ взятой отъ него Артанзіева родословной росписи значитъ, дана прапрадѣду его родному, показанному князю Лугую, въ подтвержденіе чего изъ бывшаго Сибирскаго приказа въ 1753 годѣ Іюля 7-го данъ ему, Артанзіеву, Указъ за печатью. И по сему Сенатъ, имѣя о его происхожденіи отъ означеннаго князя Лугуя подлинное доказательство въ названіи его княземъ, и сумнѣнія не находитъ. Въ разсужденіи чего Мы, снисходя на всеподданнѣйшую его, Артанзіева, просьбу, данную въ 7094 годѣ прапрадѣду его родному, князю Лугую, жалованную грамоту со изображенными въ оной преимуществами симъ Всемилостивѣйше подтверждаемъ.

Дана въ Москвѣ лѣта отъ Р. Х. 1768. Генваря четвертаго на десятаго дня, государствованія Нашего въ шестое лѣто.

Екатерина.

Вице-канцлеръ князь Александръ Голицинъ.

При запечатаніи въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ № 168».

Въ послѣднее время Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ разъяснено, что «земли, находящіяся во владѣніи сибирскихъ инородцевъ, слѣдуетъ считать казенными, если въ отдѣльныхъ случаяхъ инородцами не будутъ представлены точныя

доказательства принадлежности имъ земель въ собственность». Къ такому заключенію приводятъ нижеслѣдующія соображенія: во 1-хъ, по ст. 26 Положенія объ инородцахъ, основанной на § 24 закона 22 іюля 1822 года, кочевые инородцы составляютъ особенное сословіе въ равной степени съ крестьянскимъ; во 2-хъ, по законоположеніямъ, на которыхъ была основана 669 ст. Законовъ о состояніяхъ, изданія 1857 года, всѣ земли и угодья, принадлежащія каждому селенію, какимъ-бы образомъ въ началѣ они ни были пріобрѣтены: по прежнимъ-ли дачамъ и крѣпостямъ, или отведены отъ казны для водворенія и надѣленія, считаются казенно-общественнымъ имуществомъ, и владѣніе ими предоставляется мірскому обществу, съ платежомъ установленнаго оброка, безъ ограниченія времени и срока; и, наконецъ, въ 3-хъ, изъ смысла позднѣйшаго закона 23 мая 1896 года о главныхъ основаніяхъ поземельнаго устройства въ Сибири вытекаетъ общее предположеніе, что земли, занимаемыя инородцами, принадлежатъ казнѣ.

Кромѣ того, еще разъяснено, что «въ предъявленіи къ инородцамъ иска о признаніи (за казною) права собственности на состоящія въ пользованіи инородцевъ земли не представляется надобности, ибо такія земли признаются казенными по закону».

Документы, представляемые инородцами въ доказательство правъ собственности, подлежатъ, по разъясненію Сената, провѣркѣ и оцѣнкѣ исключительно Суда.

По смыслу 406 ст. X т., 1 ч., вся территорія Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ составляетъ собственность Государства.

Часть территоріи этихъ уѣздовъ занимаетъ лѣсная площадь, по смыслу п. 8, ст. 6, т. VIII, 1 ч., составляющая государственные лѣса, состоящіе въ пользованіи инородцевъ.

На основаніи указанныхъ законоположеній, имущественныя права инородцевъ можно-бы формулировать слѣдующимъ образомъ:

Всѣ земли, лѣса и воды Березовскаго и Сургутскаго уѣздовъ составляютъ государственную собственность; права-же инородцевъ на эти угодья заключаются лишь въ пользованіи таковыми.

Право пользованія лѣсомъ, какъ матеріаломъ, ограничено, и вообще, лѣса этихъ округовъ управляются на общемъ основаніи.

Право пользованія водами не ограничено, и казна въ управленіи этими угодьями не принимаетъ участія.

Что касается третьяго рода угодій-земель, т. е. собственно луговъ, то и этими угодьями инородцы пользуются, за малыми изъятіями, неограниченно, при чемъ сдаютъ въ аренду сѣнокосные участки русскимъ.

Всѣ водныя пространства, на которыхъ производятся рыболовные промыслы, распредѣлены между инородцами, по степени ихъ доходности, неравномѣрно. Такъ, нѣкоторыя группы инородцевъ, состоящія изъ большого числа членовъ, пользуются водами малоцѣнными и, наоборотъ, водныя пространства, сдаваемыя за высокую арендную плату, находятся въ пользованіи группы инородцевъ, состоящей изъ немногихъ членовъ.

Рыболовныя угодья можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) угодья съ устойчивымъ и опредѣленнымъ мѣстоположеніемъ и доходностью и 2) угодья, не имѣющія такой устойчивости и опредѣленной доходности; къ 1-й категоріи относятся неводные пески постоянные и временные, ко 2-й—промысловыя мѣста: незначительные пески, ямы и косы, сора́, протоки, салмы, плавежные пески и, наконецъ, озера.

Всѣ рыболовныя угодья эксплоатируются способами троякаго рода: одни за опредѣленную арендную плату, безъ участія вотчинниковъ; другія за опредѣленную арендную плату, съ участіемъ вотчинниковъ; третьи безъ аренды, самими вотчинниками.

Угодья, принадлежащія крестьянамъ, большею частью эксплоатируются ими самими на артельныхъ началахъ; инородцы сами эксплоатируютъ лишь ничтожную часть своихъ обширныхъ угодій, остальное же сдаютъ въ аренду рыбопромышленникамъ.

Эксплоатація *перваго* рода практикуется повсемѣстно въ Сургутскомъ краѣ и въ Березовскомъ, ниже Березова; въ остальной - же части Березовскаго края такой способъ эксплоатаціи практикуется лишь отчасти. Взаимныя отношенія между вотчинниками и арендаторами не связаны никакими посторонними обязательствами и ограничиваются лишь контрактомъ на сдачу угодій.

Эксплоатація *второго* рода практикуется лишь въ Самаровской волости и, въ двухъ случаяхъ, въ Казымской — Березовскаго края. Насколько разнообразны условія участія вотчинниковъ въ эксплоатаціи угодій, видно изъ того, что въ приведенныхъ ниже выпискахъ изъ 7 контрактовъ, во всѣхъ 7 случаяхъ, условія эти различны.

По рѣкѣ Оби.

1) По контракту отъ 23 октября 1895 года, крестьянами деревни Скрипуновой сдана въ аренду съ 1896 года на 3 года крестьянину Федору Васильеву Змановскому половина угодій, отъ Тундыковой изголови и до конца Тундыковой косы, по 25 р. въ годъ. На другой половинѣ вотчинники неводятъ сами своей артелью, но неводомъ арендатора, за 4 пая, безъ обязательства сдавать ему выловленную рыбу.

2) По контрактамъ отъ 21 мая и 14 сентября 1895 года, крестьянами деревни Зеньковой сданъ въ аренду съ 1896 года на 3 года крестьянамъ: Печганову, по 170 руб., и Егору Васильеву Змановскому, по 200 руб. въ годъ, песокъ Деревенскій, съ изголови и до окончанія Коневской межи, по половинѣ песка каждому, т. е. каждый изъ арендаторовъ можетъ неводить двумя артелями, съ правомъ вотчинниковъ имѣть свою артель; за неводъ и прочее второму арендатору 3 пая, безъ обязательства сдавать ему выловленную рыбу. (Въ данномъ случаѣ неводьба производится 5 артелями: 4-мя арендаторскими и одною—вотчинниковъ).

3) По контракту отъ 12 марта 1895 года, крестьянами деревни Скрипуповой сданъ въ аренду съ 1895 года на 3 года крестьянину Ивану Васильеву Змановскому песокъ Ососовскій, по 15 руб. въ годъ, съ правомъ вотчинниковъ имѣть свою артель. Неводъ свой или же арендатора; за неводъ и за прочее—4 пая, безъ обязательства сдавать выловленную рыбу арендатору (въ данномъ случаѣ неводьба производится 2-мя артелями).

4) По контракту отъ 4 декабря 1894 года, инородцами юртъ Чебыковыхъ сданы въ аренду съ 1895 года на 6 лѣтъ крестьянину Елизару Иванову Коневу песокъ Глазковскій и Глазковская коса за 135 р. на 6 лѣтъ, съ правомъ вотчинниковъ кидать 2 тони ежедневно послѣ 14 сентября.

По рѣкѣ Иртышу.

5) По контракту отъ 10 октября 1895 года, крестьянами деревни Фроловой сданъ въ аренду съ 1896 года на 3 года крестьянину Федору Константинову Соскину песокъ на нижнемъ устьѣ полоя р. Иртыша, за сумму по 40 рублей въ годъ, съ правомъ вотчинниковъ, въ числѣ 19 человѣкъ, имѣть свою артель, контрактъ которой отъ 3 марта 1896 года заключается въ слѣдующемъ: арендатору за неводъ—3 пая; лошадь, телѣга и башлыкъ артельскіе, при чемъ башлыку пай отъ двухъ артелей и платы 40 рублей. Всю добавочную рыбу сдавать арендатору безъ пятна, по цѣнѣ: садовую за пудъ: осетръ 5-ти четвертей и стерлядь 7 вершковъ 4 руб. 25 коп., недомѣрокъ половинной цѣной, нельма 9 вершк. 3 р. 50 к., язь 5 вершк. 1 руб. 25 к., щука—по существующей цѣнѣ; соленую рыбу—язя и щуку—солить солью арендатора и сдавать по существующей цѣнѣ. Подъему получено по 40 руб. на пай.

По рѣкѣ Оби, въ Березовскомъ округѣ.

6) По контракту отъ 27 января 1896 года, инородцами юртъ Панперцевыхъ сданъ въ аренду съ 1896 года на 3 года купцу Ефиму Тимофееву Новицкому песокъ Тугацкій по 50 руб. ежегодно, съ тѣмъ, что арендаторъ производитъ неводьбу однѣ сутки, а вотчинники—другія (т. е. посуточно съ вотчинниками). Добываемую рыбу сдавать по существующимъ цѣнамъ арендатору. Матеріалы—въ счетъ добываемой рыбы.

7) По контракту отъ 4 сентября 1894 года, инородцами юртъ Вапзеватскихъ сданъ въ аренду съ 1895 г. на 4 года купцу Степану Васильеву Новицкому песокъ Вапзеватскій и сорá—Ватма-поръ и Тахмысовъ, по 142 руб. 87 коп. ежегодно, съ правомъ вотчинниковъ производить въ сорахъ ловъ рыбы совмѣстно съ арендаторомъ; добываемую рыбу сдавать по существующимъ цѣнамъ арендатору.

Первые 5 случаевъ относятся до водъ Самаровской волости, Тобольскаго округа, остальные же 2—Казымской волости, Березовскаго округа, гдѣ вотчинники инородцы.

Для охарактеризованія доходовъ артели приведу данныя о результатѣ улова Фроловской артели, неводившей въ числѣ 19 человѣкъ (контрактъ № 5) въ лѣто 1896 года.

Добыто свѣжей садовой рыбы:			За пудъ.		На сумму.	
	Пуд.	Фун.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
осетра мѣрнаго	175	2	4	50	787	72
— недомѣрка	6	20	2	—	13	—
стерляди крупной	—	33	6	—	6	—
— мѣрной	6	17	4	50	28	89
— недомѣрка	9	—	2	—	18	—
муксуна	19	25	4	—	78	50
нельмы мѣрной	11	8	4	—	44	80
— недомѣрка	1	—	2	—	2	—
язя отъ 6 вершк.	151	10	1	50	226	87
недоязка	9	5	1	—	9	12
щуки отъ 7 вершк.	10	10	1	50	15	31

Всего на 1230 р. 21 к.

Артель эта была организована изъ 19 вотчинниковъ и 7-ми рабочихъ арендатора, что составитъ всего 26 человѣкъ, раздѣленныхъ на 2 артели, по 13 человѣкъ въ неводу. На обѣ артели башлыкъ

одинъ; ему пай, да арендатору за неводъ по 3 пая отъ артели, итого 6 паевъ, а всего 19+7+1+6=33 пая. За исключеніемъ расхода по артели (башлыку 40 руб., лошадь 35 руб., двумъ береговымъ 14 руб., и остальные расходы по продовольствію 24 руб.), всего 111 руб.; чистый доходъ артели выразится въ суммѣ 1119 руб. 21 коп., что составитъ на каждый пай по 33 руб. 90 коп.

Эксплоатація *третьяго* рода практикуется въ Самаровской волости и въ 2-хъ волостяхъ Березовскаго края—Елизаровской и Котской. Вотчинники являются лицами, заинтересованными въ успѣхѣ промысла, и на нихъ лежитъ, главнымъ образомъ, весь рискъ предпріятія.

Рыбопромышленникъ вотчинникамъ аренды не платитъ, а выдаетъ подъемъ-ссуду въ опредѣленной суммѣ на каждый пай: деньгами, мукою и неводными матеріалами, обязывая въ то-же время рыболововъ-вотчинниковъ всю добытую рыбу сдавать ему по впередъ назначенной цѣнѣ. На низкіе сорта рыбы (палимъ, язь и щука) цѣна не всегда заранѣе опредѣляется; ставится условіемъ, что такая рыба должна приниматься по существующимъ цѣнамъ, а иногда даже съ уступкой цѣны, до 15 к. на пудъ. Относительно же сырка порою дѣлаются такія оговорки: при плохомъ уловѣ должно быть прибавлено къ договоренной цѣнѣ по 50 коп. на пудъ или при хорошемъ уловѣ сдѣлана уступка въ 25 к. съ пуда.

Условія расчета за рыбу, принимаемую отъ рыболововъ, таковы: если стоимость добытой рыбы превышаетъ подъемъ-ссуду (переловъ), то слѣдующія съ рыбопромышленника деньги должны остаться на покрытіе старыхъ долговъ; если-же стоимость добытой рыбы менѣе суммы подъема-ссуды (недоловъ), то перебранная у рыбопромышленника сумма должна быть ему возвращена наличными деньгами, или же рыболовы вотчинники обязаны и на будущій рыболовный сезонъ заключить съ нимъ контрактъ на производство промысла.

Изъ разсмотрѣнныхъ мною 6-ти контрактовъ этой группы въ 5-ти случаяхъ неводной матеріалъ поставленъ въ счетъ подъема-ссуды, а въ одномъ случаѣ за неводъ рыбопромышленника выговорено съ вотчинниковъ 3 пая отъ артели и башлыку одинъ пай, да деньгами 30 р.

Назначенная цѣна на рыбу слѣдующая:

Садовая мороженная рыба за пудъ:

осетръ 5-ти четвертей. . . .	отъ 3	р.	— к.	до 5	руб.	— к.
муксунъ	— 2	„	— „	— 4	„	— „
нельма 8—9 вершковъ . . .	— 2	„	50 „	— 4	„	— „
стерлядь 8 вершковъ	— 4	„	— „	— —	„	— „

сырокъ	отъ 2 р. — к.	до 3 руб. — к.
лобарь	— 1 „ — „	— — „ — „
язь 5½ вершковъ	— 1 „ 20 „	— 1 „ 60 „

Осетръ и нельма—недомѣрокъ—въ половину цѣны.

Соленая рыба за сотню:

сырокъ и язь 6 вершк.	отъ 2 р. — к.	до 3 р. — к.
щука 8 и 9 вершк.	— 1 „ 50 „	— 3 „ — „

Соленая рыба за штуку:

нельма	отъ — р. 40 к.	до — р. 45 к.
муксунъ	— — „ 15 „	— — „ 20 „
осетръ	— 1 „ 20 „	— 1 „ 50 „

Подробное распредѣленіе цѣнъ по даннымъ всѣхъ 6-ти контрактовъ видно изъ слѣдующей таблицы.

Садовая морожепая рыба за пудъ, въ копѣйкахъ:

Фамиліи рыбопромышленниковъ.	Осетръ.	Муксунъ.	Нельма.	Сигрядь.	Сырокъ.	Лобарь.	Язь.
Шейминъ	500	400	400	-	250	—	120
Соскинъ	400	—	350	400	—	100	160
Протопоповъ	400	400	250	—	250	-	—
Кайгородовъ I.	300	300	200	—	—	—	—
Кайгородовъ II.	400	400	300	—	200	-	—
Корепановъ	350	350	300	—	300	—	—

Соленая рыба за штуку, въ копѣйкахъ:

Протопоповъ —сырокъ, язь отъ 6-ти вер. и щука 9 вер. 3 коп.
Кайгородовъ I—та же рыба 2 к., а щука 1½ коп.
Кайгородовъ II—та же рыба 2½ к., а щука отъ 8 вер. 2 к.

	Осетръ.	Нельма.	Муксунъ.
Протопоповъ	150 к.	45 к.	20 к.
Кайгородовъ I.	120 „	40 „	15 „
Кайгородовъ II	120 „	40 „	15 „

Для ближайшаго ознакомленія съ рыболовными угодьями въ приложеніи мы помѣщаемъ подробный списокъ угодій съ обозначеніемъ названія, типа, мѣстонахожденія и того, въ чьемъ пользованіи

находится угодье, а также—кто, на какой срокъ и за какую сумму его арендуетъ; кромѣ того, показано число строеній.

Весь обскій рыбный бассейнъ съ безчисленными притоками, сорами и протоками во все время отъ вскрытія до замерзанія рѣкъ представляетъ сплошныя рыболовныя угодья, и приведенный списокъ, разумѣется, не исчерпываетъ всѣхъ угодій; въ него вошли лишь только тѣ изъ болѣе значительныхъ угодій по рр. Оби и Иртышу, какія поддаются регистраціи.

Всѣ зарегистрованныя рыболовныя угодья разбросаны неравномѣрно на громадномъ, свыше 2,000-верстномъ, протяженіи по Оби. Для удобнѣйшаго обзора угодья эти можно раздѣлить по районамъ на 5 слѣдующихъ группъ:

Група 1-я. Сургутскій районъ, №№ 1—14. (На протяженіи 350 вер., отъ границы Нарымскаго края до устья р. Ваха, нѣтъ зарегистрованныхъ угодій).

Во всемъ краѣ зарегистровано только 14 угодій, расположенныхъ лишь въ западной части округа, на протяженіи слишкомъ 400 верстъ.

Всѣ эти угодья эксплоатируются способомъ перваго рода—за опредѣленную арендную плату.

Изъ числа этихъ 14 только 3, болѣе значительныя, сосредоточены въ однѣхъ рукахъ (Нартымовъ, №№ 11, 12 и 13).

Група 2-я. Самаровскій районъ, №№ 15—54. Въ этомъ районѣ сгруппировано по 3-мъ различнымъ направленіямъ 40 рыболовныхъ угодій.

Въ Самаровской волости:

на востокъ отъ Самарова, вверхъ по Оби, на протяженіи 85 верстъ . . . . 18 угодій.
на югъ отъ Самарова, по Иртышу, на протяженіи 63 в. . 10 „

Въ Елизаровской волости:

на сѣверъ отъ Самарова, внизъ по Оби, на протяженіи 85 в. 12 „

Подавляющее большинство этихъ угодій эксплоатируется способами втораго и третьяго рода, т.-е. съ участіемъ вотчинниковъ и самими вотчинниками.

Всѣ угодья этого района концентрируются и тяготѣютъ къ селу Самаровскому.

Група 3-я. Серединный районъ, между Самаровскимъ и Обдорскомъ, №№ 55—96, гдѣ 42 рыболовныхъ угодья разбросаны на громадномъ протяженіи въ 640 верстъ.

Районъ этотъ, въ свою очередь, можетъ быть подраздѣленъ на 3 меньшихъ: а) отъ с. Сухорукова до с. Чемашъ, гдѣ угодья разбросаны сравнительно часто, на протяженіи 235 верстъ—25 угодій; б) отъ с. Чемашъ *) до с. Кушевата, гдѣ угодья разбросаны рѣдко, на протяженіи 300 верстъ—16 угодій и в) отъ с. Кушевата до Шурушкара, гдѣ на протяженіи 100 верстъ находится лишь 1 зарегистрованное угодье.

Половина угодій этого района, именно съ № 69 по № 90, на протяженіи около 370 верстъ (отъ юртъ Халопанскихъ, ниже с. Кондинскаго, и до юртъ Ишварскихъ, по М. Оби, противъ села Кушеватскаго), сосредоточены путемъ аренды въ рукахъ трехъ членовъ многочисленной фамиліи Новицкихъ (потомки Новицкаго, который въ 1715 г. былъ поставленъ надзирателемъ за исполненіемъ новокрещенными инородцами христіанскихъ обязанностей). Изъ числа этихъ угодій первые 11 расположены въ районѣ, изъ котораго зимою мерзлая рыба транспортируется къ тобольскому рынку. За всѣ эти угодья уплачивается Новицкими арендной платы ежегодно 1,183 руб. 87 коп., что составляетъ, въ среднемъ, за угодье по 56 рублей съ копѣйками. Новицкіе имѣютъ свои суда, баржи и пàвозки, на которыхъ они завозятъ на промыслы товары, а оттуда транспортируютъ рыбу.

6 угодій подъ рядъ, №№ 59—65, расположенныхъ выше, арендуются крестьяниномъ Матошинымъ, который совсѣмъ переселился изъ Самаровской въ Кондинскую волость и на одномъ изъ угодій проживаетъ постоянно (№ 60).

За всѣ эти угодья Матошинъ уплачиваетъ арендной платы ежегодно 807 рублей, что составляетъ, въ среднемъ, за угодье по 134 р. съ копѣйками. Всѣ эти угодья сгруппированы на протяженіи 50 верстъ. Матошинъ имѣетъ свои суда—баржи.

Между угодьями Матошина и Новицкихъ—45-ти-верстный буферъ, гдѣ 3 угодья, №№ 66, 67 и 68, арендуются тремя мѣстными промышленниками.

Изъ числа остальныхъ угодій этого района, расположенныхъ ниже арендуемыхъ Новицкими, 3 угодья по Большой Оби арендуются крупными промышленниками, одно—Котовщиковой (№ 91) и два—торговымъ домомъ «М. Плотниковъ и С-ья» (№№ 93 и 94).

Такимъ образомъ, изъ 42 угодій этого района—30 находятся въ рукахъ 4 крупныхъ промышленниковъ, 2 угодья (№№ 56 и 62) эксплоатируются самими вотчинниками и 10 арендуются 9 мелкими промыш-

*) На всемъ протяженіи вверхъ по Оби отъ с. Чемашъ рыбу садятъ въ сады и транспортируютъ ее къ рынкамъ мерзлую.

*

ленниками, изъ которыхъ только развѣ трехъ—Кайгородова, Григорьева и Козлова—можно считать болѣе или менѣе самостоятельными.

Група 4-я. Обдорскій районъ. Въ этомъ районѣ сгруппировано 47 рыболовныхъ угодій. Вверхъ отъ Обдорска и до Щурушкара, на протяженіи около 100 верстъ, 20 угодій, съ № 97 по № 116. Внизъ отъ Обдорска, до нижняго устья М. Оби и рѣки Щучьей, на протяженіи около 150 верстъ,—27 угодій, №№ 117—138 и 165—169.

Угодья эти распредѣлены между арендаторами такъ: у торговаго дома «М. Плотниковъ и С-ья» 7 угодій (№№ 97, 100, 104, 109, 128, 129 и 130); угодья эти разбросаны па протяженіи около 200 верстъ; у Котовщиковой—одно (№ 111), у Туркова—два (№№ 102 и 105), у обдорскихъ обывателей: Карпова—два (№№ 121 и 132) и Протопопова—два (№№ 113 и 166).

У всѣхъ названныхъ лицъ есть свои суда для транспортированія рыбы.

Затѣмъ, показано не арендованными 5 угодій (№№ 98, 99, 106, 110 и 135) и 8 угодій, на которыхъ производится промыселъ полуневодами разными лицами (№№ 124, 127, 131, 133, 136, 138, 165 и 169).

Наконецъ, остальныя 20 угодій распредѣлены между 12 мелкими промышленниками, изъ которыхъ трое составляютъ пришлый элементъ и арендуютъ 5 угодій (№№ 107, 108, 123, 125 и 126) и девять обывателей с. Обдорскаго арендуютъ 15 угодій; изъ нихъ одинъ—5 угодій (№№ 114, 117, 119, 134 и 167), двое—по два (№№ 101, 103 и 112, 118) и шесть—по одному (№№ 115, 116, 120, 122, 137 и 168).

Група 5-я. Низовской районъ. Въ самыхъ низовьяхъ Оби по обоимъ ея берегамъ и у острововъ, до Обской губы и до устья р. Надыма, разбросано 26 рыболовныхъ угодій (№№ съ 139 по 164).

Почти половина этихъ угодій сосредоточена въ рукахъ двухъ самыхъ крупныхъ промышленниковъ: у Бронникова—8 угодій (№№ 139, 140, 141, 148, 149, 150, 153 и 157) и у Корниловой—4 (№№ 142, 143, 144 и 154).

Угодья эти сгруппированы у праваго берега Оби и у острововъ по Б. Оби.

Затѣмъ показано 5 угодій, па которыхъ производится промыселъ полуневодами разными лицами—это №№ 145, 147, 161, 162 и 164.

Остальныя затѣмъ 9 угодій (№№ 146, 151, 152, 155, 156, 158, 159, 160 и 163) распредѣлены между 8-ю мелкими промышленниками, составляющими исключительно пришлый элементъ.

Кромѣ указанныхъ 169 угодій, промыселъ рыбы производится населеніемъ повсемѣстно. По всѣмъ почти населеннымъ пунктамъ по Оби и низовьямъ ея притоковъ лѣтомъ разъѣзжаютъ и проживаютъ мелкіе рыбопромышленники и приказчики крупныхъ; они скупаютъ рыбу, добываемую населеніемъ въ вольныхъ водахъ, не сданныхъ въ аренду, и тутъ-же ее засаливаютъ. Такіе пункты называются здѣсь «станками».

3. Орудія и способы лова.

Преграждения: полъ, запоръ, рукавъ.—Кривда. -Сѣти и рѣжовки.—Варовое загражденіе.—Неводной промыселъ.—Плавныя сѣти, колданы.—Важаны и сапбы.—Крючковыя орудія.—Котцы.—Плетеныя орудія: морды, гимги. –Зимняя, варовая и лѣтняя гимга.

Въ помѣщенномъ въ VI выпускѣ „Ежегодника Тобольскаго Губернскаго Музея" за 1896 г. трудѣ Н. А. Варпаховскаго: „Рыбный промыселъ въ бассейнѣ р. Оби", изложено описаніе орудій рыбнаго лова; затѣмъ тѣ-же орудія описаны г. Варпаховскимъ болѣе подробно, съ рисунками, въ первомъ отчетѣ его Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по изслѣдованію западно-сибирскаго рыболовства, изданномъ въ 1898 г., подъ заглавіемъ: «Рыболовство въ бассейнѣ рѣки Оби. I. Орудія рыболовства и продукты рыбнаго промысла». Поэтому мною дано ниже описаніе только тѣхъ орудій, какія не описаны подробно г. Варпаховскимъ, но произведено перечисленіе всѣхъ орудій, при чемъ даны рисунки, отчасти заимствованные у г. Варпаховскаго, изъ его послѣдней работы (рис. 27—31, 33, 38, 41 и 42).

Началомъ передвиженія рыбъ я принялъ конецъ замора, т. е. ближайшее время передъ вскрытіемъ рѣкъ, и съ этого момента начну изложеніе способовъ лова. Излагаемые ниже способы относятся преимущественно къ мелкому рыболовному промыслу, производимому круглый годъ.

Добываніе рыбы въ полахъ, по протокамъ, малыми неводами производится недѣли 2—3, со времени очищенія ото льда протоки (пока рѣка еще не вскрылась) и до появленія прибылой воды, въ прилегающихъ сорахъ. Добывается преимущественно язь.

Полъ. Осенью, въ августѣ—сентябрѣ, обсохшія протоки перегораживаются почти во всю ширину, при чемъ оставляется лишь у нагорнаго берега свободное пространство для прохода льда и судовъ.

Перегораживают протоки мелкимъ тальникомъ, отъ ½ до ¾ вершка толщиною, а вышиною до 2½ саженъ. Для этого роется канавка въ ¼ арш. шириною; по одному изъ ея краевъ втыкается тальникъ, на разстояніи ¼ арш. колъ отъ кола; такимъ-же образомъ по другому краю этой канавки, на такихъ-же разстояніяхъ, втыкаютъ колья, но такъ, что-бы второй рядъ ихъ не совпадалъ съ первымъ, а что-бы колъ второго ряда приходился противъ середины между кольями перваго. Иногда городятъ и гуще, втыкая 4—8 рядовъ.

Какъ только прибылая вода затопитъ протоку (это случается даже до вскрытія рѣкъ), приступаютъ къ неводьбѣ. Неводятъ малыми неводами, по теченію протоки. Отъ мѣста замета рыба стремится убѣжать, но, не дойдя саженъ 20 до пола (запора), останавливается отъ шума, производимаго тальникомъ (стукъ другъ о друга и быстрое теченіе воды), дѣлаетъ оборотъ вдоль пологаго берега, а передъ невода въ это время подойдетъ къ яру—фарватеру, и вся рыба неизбѣжно попадаетъ въ неводъ (тальникъ—мелкій, гибкій очищается тщательно отъ сучьевъ, выбирается прямой, что-бы вполнѣ соотвѣтствовалъ своей цѣли назначенія—производить стукъ, шумъ).

При этомъ замѣчается, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ воткнутъ бываетъ тальникъ, образуется впослѣдствіи валъ отъ наноса песка, самый-же тальникъ часто проростаетъ, и въ этомъ мѣстѣ образуется нерѣдко цѣлая грива.

Описанный способъ добыванія рыбы практикуется въ Сургутскомъ уѣздѣ, въ Самаровской волости Тобольскаго уѣзда и Елизаровской—Березовскаго.

Кромѣ того, въ Самаровской и Елизаровской волостяхъ загражденіе протокъ производится весною, по вскрытіи рѣкъ, но совершенно иначе, чѣмъ устройство половъ осенью, и самый способъ лова рыбы разнится отъ описаннаго.

На предназначенномъ для запора мѣстѣ поперекъ протоки перетягиваютъ крѣпкій канатъ, служащій опорою всего *запора*. Затѣмъ, съ лодокъ ставятъ козла, состоящія изъ двухъ жердей вершинами внизъ; первую жердь ставятъ отвѣсно, а вторую наклонно, по теченію, ниже первой, и оба комля жердей связываютъ веревкою. Козла ставятъ на разстояніи не болѣе одной сажени другъ отъ друга, а къ берегамъ на двѣ сажени. На козла кладутся толстыя жерди-матки, подлѣ матокъ втыкаютъ отвѣсно, другъ подлѣ друга и въ одинъ рядъ, колья березовые или таловые, длиною до 3-хъ саженъ, а толщиною ½ вершка въ отрубѣ (шатенникъ). Добываніе рыбы производится такъ. Собирается артель отъ 8 до 20 человѣкъ; изъ нихъ 6 человѣкъ закидываютъ не-

Рис. 27. — Рукавъ и загражденіе для его постановки.

водъ, а остальные усаживаются въ нѣсколько лодокъ и производятъ стукъ, колотя на подобіе барабанщиковъ, двумя короткими палками въ положенную поперекъ лодки теснину; стукъ этотъ у запора производится во все время, пока идетъ неводьба.

Въ лучшихъ протокахъ, гдѣ рыба обильнѣе, крестьяне группируются по двѣ артели вмѣстѣ, до 40 человѣкъ. Тогда ловъ рыбы производится безпрерывно, посмѣнно, по 6—7 часовъ въ смѣну. Добытую рыбу (преимущественно язь и недоязокъ) садятъ въ подсадки, и, когда подсадокъ наполнится рыбой, ее вычерпываютъ въ лодку, которую и уводятъ домой люди изъ числа стукальщиковъ. Въ артель принимаются, кромѣ взрослыхъ мужчинъ, женщины, дѣвушки и парни отъ 14 лѣтъ.

Ниже по Оби добываютъ весной рыбу тоже при помощи загражденій, но путемъ плетеныхъ орудій. Въ узкихъ протокахъ дѣлаютъ загражденія, оставляя проходы, въ которыхъ и ставятся эти орудія. Орудія эти—видоизмѣненіе обыкновенныхъ мордъ. Часто примѣняется особый типъ ихъ, извѣстный подъ именемъ *рукава* (см. рис. 27).

Въ Самаровской волости и въ Березовскомъ краѣ весной, во время половодья, въ заводяхъ промышляютъ рыбу, такъ называемой, *кривдой*. Кривда—это сѣтной мѣшокъ, придѣланный къ трехугольной равнобедренной рамѣ, двѣ стороны которой—двѣ жерди до 3 саж. длиною, скрѣпленныя у одного конца, гдѣ, кромѣ того, имѣется распорка, чтобы жерди не сходились; разстояніе между противоположными, раздвинутыми концами жердей—3—4 арш.; концы ихъ соединены веревкой. Кривду ставятъ одной ножкой въ дно рѣки, а скрѣпленные концы жердей укрѣпляютъ на козлахъ изъ 2 кольевъ. Къ глухому концу мѣшка прикрѣплена нить, конецъ которой находится въ рукахъ у ловца. Рыба, попадая въ мѣшокъ кривды, его шевелитъ и приводитъ въ движеніе нитку. Ловецъ вынимаетъ распорку, отчего ножки кривды сдвигаются.

Добываніе рыбы въ сорахъ *сѣтями* и *рѣжовками* производится отъ появленія въ нихъ прибылой воды и до обмелѣнія, при чемъ сѣти ставятъ въ безусловно тихихъ мѣстахъ, а рѣжовки въ мѣстахъ, гдѣ замѣтно небольшое теченіе. Добывается преимущественно язь; промыслы продолжаются до обмелѣнія соровъ, т. е. до половины іюля.

Инородцы рѣжовками почти не промышляютъ. Промыселъ этотъ развитъ лишь среди русскаго населенія и преимущественно въ Сургутскомъ краѣ; въ Березовскомъ краѣ промыселъ рѣжовками даже среди русскихъ—рѣдкое явленіе; въ Самаровской волости онъ производится только по Иртышу. Сѣть-же распространена повсемѣстно.

Варовый промыселъ бываетъ не каждый годъ: въ большую и застойную воду соровъ не запираютъ, потому что рыба выйдетъ изъ соровъ раньше, чѣмъ обозначатся гривы и соровые выходные рукава, въ малую-же и среднюю воду промыселъ этотъ практикуется повсемѣстно. Онъ начинается со времени начала убыли воды. Соровые выходные рукава преграждаются преимущественно мочальной мережей; добываютъ рыбу малыми неводами, притоняя къ этой мережѣ. Промыселъ длится до 2—3 недѣль. Въ эту же пору (начало убыли воды) производятся загражденія озеръ и рѣчекъ жильникомъ (сосновая драница, шириною до 1 и толщиною до ¼ вершк.; длина въ зависимости отъ глубины воды.) Самое же выневаживаніе рыбы производится по замерзаніи рѣкъ.

Рис. 28. — Неводная тяга на р. Оби.

Устройство *вароваго загражденія* производится слѣдующимъ образомъ. Нѣсколько ниже верхняго устья выходного рукава (протоки), поперекъ его, вбиваются въ дно колья, толщиною отъ одного вершка, на разстояніи сажени другъ отъ друга; противъ каждаго изъ этихъ кольевъ вбиваютъ съ низовой стороны еще по колу въ наклонномъ положеніи, отчего образуются козла; послѣднія скрѣпляются перевязью; на козла кладутся жерди, которыя должны быть поверхъ воды четверти на три. Самое загражденіе производится при помощи сѣти изъ мочальной мережи—четырехперстки. Такая сѣть имѣетъ двѣ тетивы: верхнюю, которою сѣть накидывается на козла, и нижнюю, къ которой пришивается грузъ (пластины дерна закатываются въ мережу и зашиваются). Нижняя тетива ставится въ разстояніи отъ 1 до 4-хъ саженъ отъ козелъ, такъ что сѣть имѣетъ наклонное положеніе. Рыба,

дойдя до загражденія и встрѣтивъ препятствіе, поворачиваетъ назадъ; поэтому зорко слѣдятъ за ея ходомъ.

Заметъ дѣлаютъ саженяхъ въ ста и болѣе выше запора, и подаются къ запору, а притопъ производится къ одному изъ береговъ.

Кромѣ того, въ низовьяхъ Оби, ниже Березова, промыселъ въ сорахъ производится еще плетеными орудіями (варовая гимга, см. ниже).

Неводной промыселъ начинается съ того времени, когда вода сбудетъ настолько, что обнажатся пески, съ половины іюля, и длится до рѣкостава. Неводной ловъ производится и зимою, преимущественно въ озерахъ.

Промыселъ *плавными сѣтями* начинается съ августа и длится съ мѣсяцъ; добываютъ исключительно сырка; развитъ этотъ промыселъ преимущественно въ Сургутскомъ краѣ, но въ особенности отъ Нарымской границы до с. Александрова, гдѣ онъ практикуется среди всего населенія, какъ русскаго, такъ и инородческаго. Плавная сѣть перешла сюда изъ Нарымскаго края, и распространеніе ея замѣтно здѣсь развивается.

Плавную сѣть вяжутъ изъ отбѣльной, льняной тонкой нитки машиннаго приготовленія, въ моткахъ № 35—40, четырехперстку, длиною отъ 40 до 50 саж.; ширина 40 и 45 ячей, около 1¼ саж.

Низъ сѣти свободный, безъ грузилъ. Верхъ нанизывается на тетиву —тоненькую бечевку, тоньше ⅛ дюйма, при чемъ дѣлается посадка на половину. Къ связанной сѣти изъ этихъ-же нитокъ надвязывается рѣжъ въ 2—3 ячеи, при чемъ каждая ячея рѣжи захватываетъ двѣ ячеи сѣти, скользя по нимъ свободно, безъ узловъ, а въ рѣжь продѣвается бечевка. На разстояніи сажени другъ отъ друга привязывается легкій наплавъ изъ коры осокоря, на коротенькихъ, 3-хъ-вершковыхъ бечевкахъ.

Самый промыселъ производится такъ. Ловецъ выѣзжаетъ въ лодкѣ и, найдя мѣсто съ чистымъ песчанымъ дномъ, выбрасываетъ конецъ сѣти, привязавъ предварительно къ концу крупный наплавъ, корыто, или кужню; затѣмъ, выбросивъ всю сѣть, привязываетъ такой-же наплавъ и къ другому концу и отплываетъ отъ сѣти въ сторону. Теченіемъ рѣки сѣть движется внизъ, колебаніе—дерганіе наплавьевъ и самой сѣти—показываетъ, что попала рыба; ловецъ подплываетъ, вынимаетъ рыбу и опять удаляется. Въ темныя ночи на конечныхъ наплавьяхъ зажигаютъ фонари. Промыселъ этого рода легокъ и добычливъ. Сѣть стоитъ около 15 рублей.

Въ Березовскомъ краѣ свое мѣстное плавное орудіе—*колданъ*; орудіемъ этимъ промышляютъ въ теченіе всего лѣта.

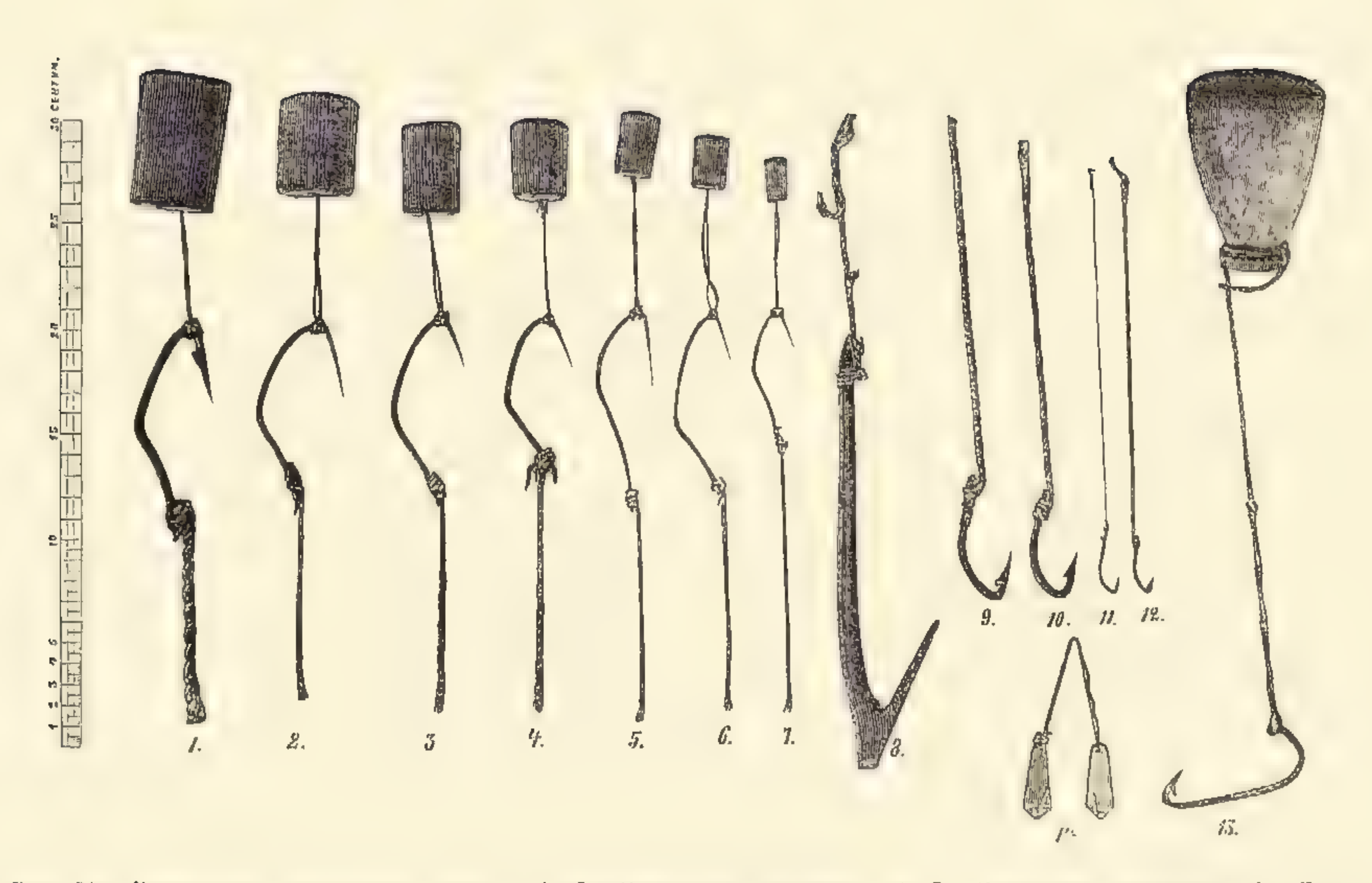

Рис. 29.—Различныя крючковыя снасти. 1—5. Осетровые самоловы. 6—7.—Стерляжьи самоловы. 8.—Деревянный крючекъ для лова налима. 9—10.—Осетровые переметы. 11—12.—Стерляжьи переметы. 13. Озерная удочка. 14.—Двѣ блесны.

Тамъ-же, въ Березовскомъ краѣ, осенью промышляютъ рыбу по притокамъ Оби и небольшимъ рѣчкамъ при помощи загражденій, *важанами* и *саибами*, составляющими какъ-бы переходъ отъ плавныхъ сѣтей къ ставнымъ.

Промыселъ рыбы *крючковыми орудіями* производится, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, повсемѣстно, но въ западной части Сургутскаго края онъ весьма слабо развитъ. Описаніе этихъ орудій сдѣлано весьма подробно г. Варпаховскимъ; разнообразіе крючковъ видно изъ прилагаемаго рисунка.

Котцы—тонкія лучинки, ¾ вершка шириною, длиною въ зависимости отъ глубины рѣчки, съ заостренными нижними концами; они скрѣплены между собою въ двухъ мѣстахъ лыкомъ или саргой и въ такомъ видѣ похожи на сплошную изгородь, могущую свободно скатываться въ трубку. Котцы или ставятся въ озерахъ и въ рѣчкахъ такимъ образомъ, что они образуютъ какъ бы кадку круглой или овальной формы, со щелью въ 2—3 вершка для прохода рыбы, при чемъ на тихихъ мѣстахъ въ щель прилаживаютъ горизонтально узкій рукавъ, сдѣланный изъ такихъ же лучинокъ, а въ мѣстахъ, гдѣ есть теченіе, придѣлываютъ боковыя крылья, или же просто перегораживаютъ котцами рѣчку. Въ первомъ случаѣ, рыба изъ кадки вычерпывается сачкомъ, въ послѣднемъ случаѣ ее выпеживаютъ у запора. Въ Сургутскомъ краѣ котцами промышляютъ, въ теченіе всего лѣта и осени, исключительно остяки.

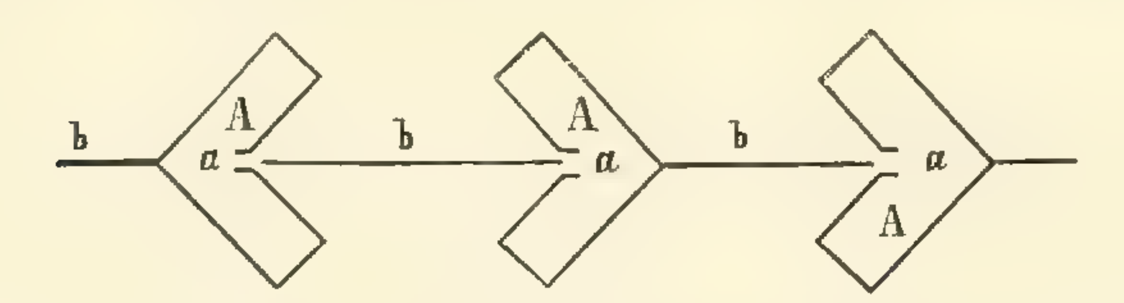

Рис. 30. — Расположеніе котцовъ. A—самый котецъ, a—входъ въ него, ь—открылки.

Промыселъ рыбы *плетеными орудіями* производится преимущественно зимою при помощи загражденій, какъ сплошныхъ, такъ и частичныхъ, и практикуется повсемѣстно, какъ русскими, такъ и инородцами. Всѣ эти орудія, носящія названіе *мордъ*, очень разнообразны по размѣрамъ, въ зависимости отъ мѣстности и породы рыбъ, для ловли которыхъ они изготовляются. Общее въ нихъ то, что всѣ они представляютъ какъ-бы параболическую пирамиду, то острую, то, въ большинствѣ случаевъ, слегка усѣченную; основаніе этой пира-

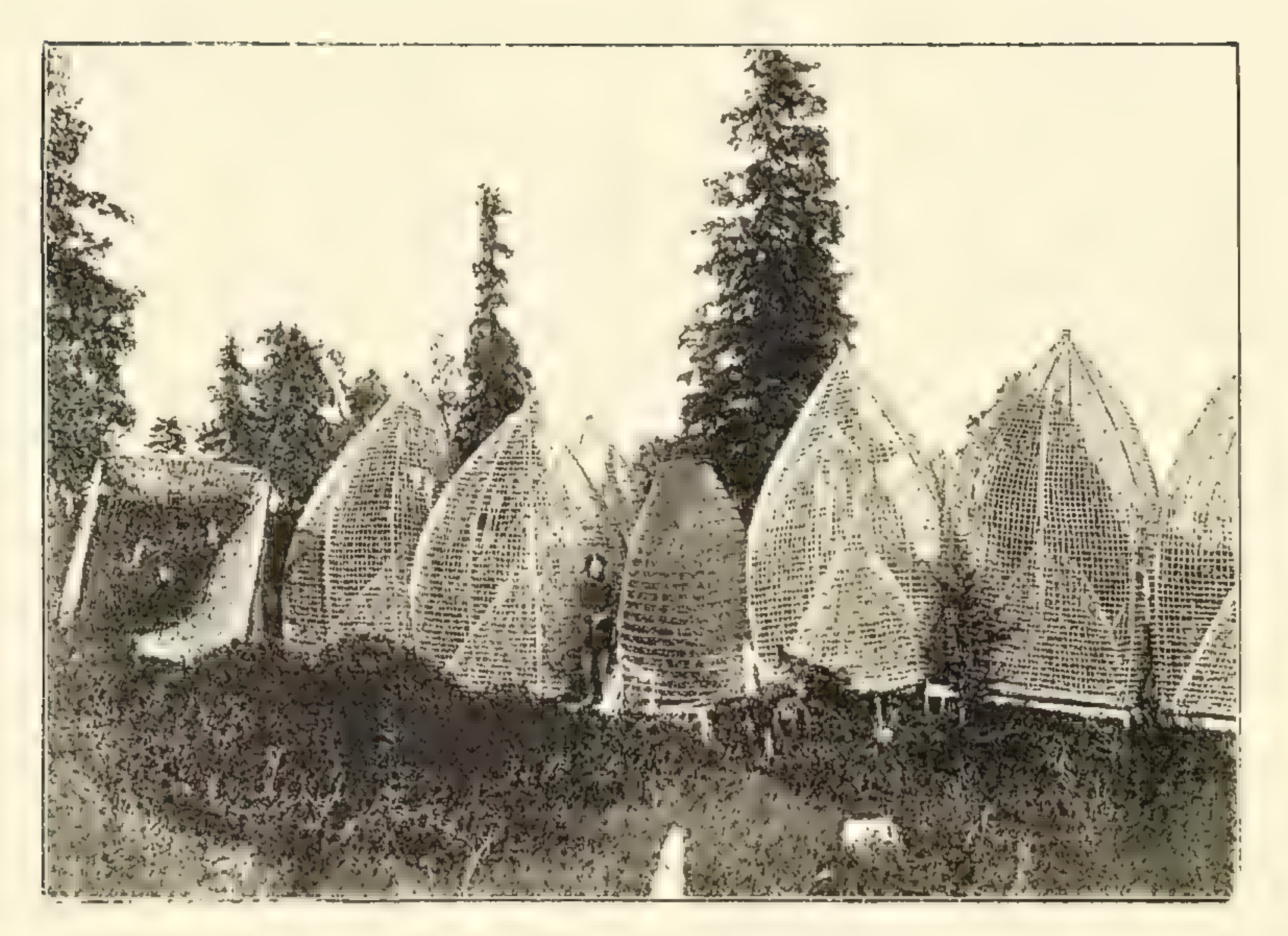

Рис. 31. — Рядъ гимсъ на просушкѣ.

миды то квадратъ, то прямоугольникъ, случается и съ закругленными краями (овалъ); стороны (плечи) пирамиды не плоскія, а выпуклыя; усѣченная вершина или круглая, или овальная. Матеріаломъ для морды служитъ: для основанія (прямоугольной рамы) корневыя каряжки кедра, ели, или (овальной) черемушникъ, тальникъ; для боковъ—выстроганные изъ лиственницы прутья, изрѣдка употребляются и таловые; для поперечнаго переплета—строганый тальникъ и, наконецъ, для скрѣпленія продольныхъ прутьевъ поперечными—кедровая сарга.

Среди этихъ орудій по своей грандіозности и тому вреду, какой при системѣ сплошныхъ загражденій ими наносится здѣшнему рыболовству, наибольшаго вниманія заслуживаютъ такъ называемыя *гимги.*

Рыбный промыселъ этими снарядами производится въ Березовскомъ уѣздѣ, на протяженіи около 400 верстъ по Оби, отъ юртъ Неремовскихъ, выше Березова, и до Обдорска. Снаряды эти изготовляются преимущественно остяками, проживающими близъ села Мужей, изъ тѣхъ-же матеріаловъ, изъ какихъ готовятся морды. Въ общемъ, гимги, пожалуй, похожи на морды, но большихъ размѣровъ.

Сообразно времени лова, гимги изготовляются зимнія, лѣтнія и варовыя.

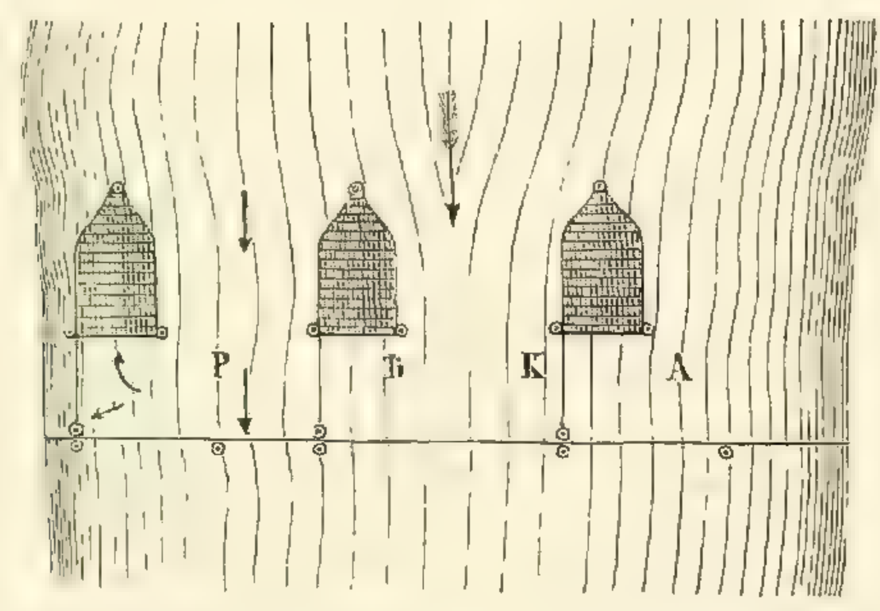

Рис. 32. — Планъ постановки гимгъ, съ указаніемъ хода рыбы.

Промыселъ производится: зимнею гимгой—по замерзаніи Оби, до 15 декабря, рѣдко до 15 января; лѣтнею гимгой—по вскрытіи Оби, іюнь, іюль и до убыли воды, и варовою гимгою—съ начала убыли воды и августъ мѣсяцъ, въ сорахъ.

Зимняя гимга. Размѣры: вышина 4½ арш., основаніе—прямоугольникъ 2¼×1¾ арш., устье—горло 2 арш. Стоимость на мѣстѣ отъ 2 р.

до 3 р. Доставка къ мѣсту до 1 рубля. Основаніе, т. е. рама, состоитъ изъ 4 корневыхъ каряжекъ кедровыхъ или еловыхъ, срощенныхъ между собою сторонами прямоугольника, но не углами. Къ основанію, по 4 угламъ и по серединѣ каждой стороны, прикрѣпляются палки изъ лиственницы въ палецъ толщиною, всего 8 штукъ; въ вершинѣ онѣ собираются въ одинъ пучекъ. Затѣмъ, къ основанію (рамѣ) привязываются, на разстояніи около вершка другъ отъ друга, тонкія палочки, наколотыя изъ лиственничнаго лѣса и гладко выстроганныя, которыя по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ обрѣзываются; всѣхъ этихъ палочекъ 122 штуки. Наконецъ, параллельно основанію, винтообразно укрѣпляются, тоже на разстояніи около вершка другъ отъ друга, обручи изъ строганаго тальника, числомъ 60 штукъ, и обвиваются саргой—тонкой лентой изъ кедровыхъ корней. Въ устьѣ обручей 24. Въ вершинѣ гимги сбоку дѣлается отверстіе, закладываемое рѣшеткою, для выниманія рыбы. Добывается этою гимгою исключительно осетръ.

Рис. 33.—Загражденіе и постановка зимней гимги.

Для устройства зимняго запора выбирается мѣсто, не глубже 4—4½ с., съ глинистымъ грунтомъ дна и съ ровнымъ теченіемъ

воды (а не къ одному какому-нибудь берегу), и долбится борозда въ ½ арш. шириною поперекъ рѣки. Затѣмъ забиваются колья или жерди, длиною 4—5 саж., на разстояніи до 2-хъ ручныхъ саженъ другъ отъ друга (т.-е. до 5 арш.). Изъ тонкихъ таловыхъ жердей вяжется крестообразно рѣшетка, или лимазъ, мочальными веревками

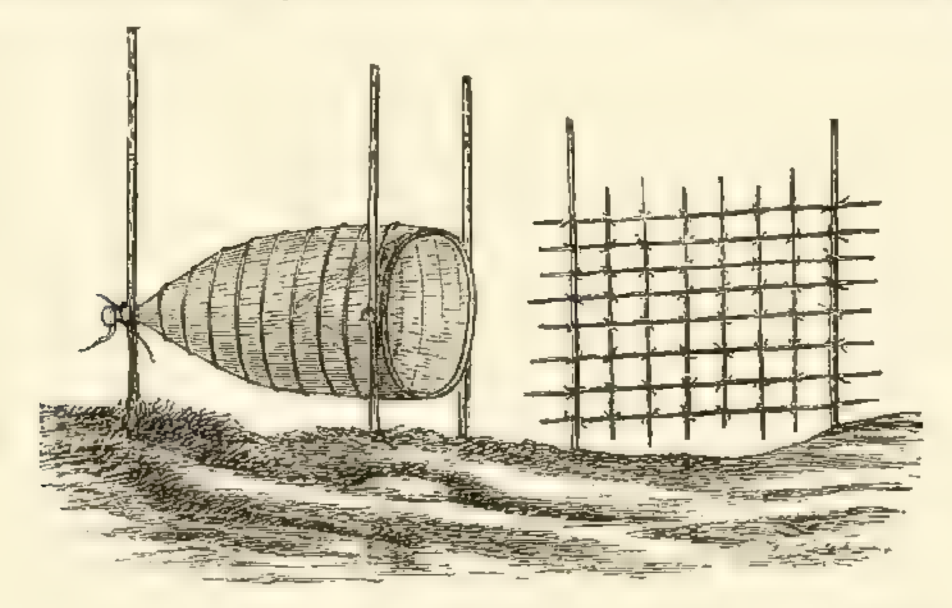

Рис. 34. — Гимга съ однимъ переднимъ лимазомъ—запоромъ.

или сѣномъ. Лимазъ этотъ опускается до дна къ вбитымъ уже кольямъ. Лимазъ дѣлается высотою менѣе глубины, такъ что не доходитъ до льда на 1—1¼ сажени. Отступя 3—4½ арш. выше запора выдалбливается

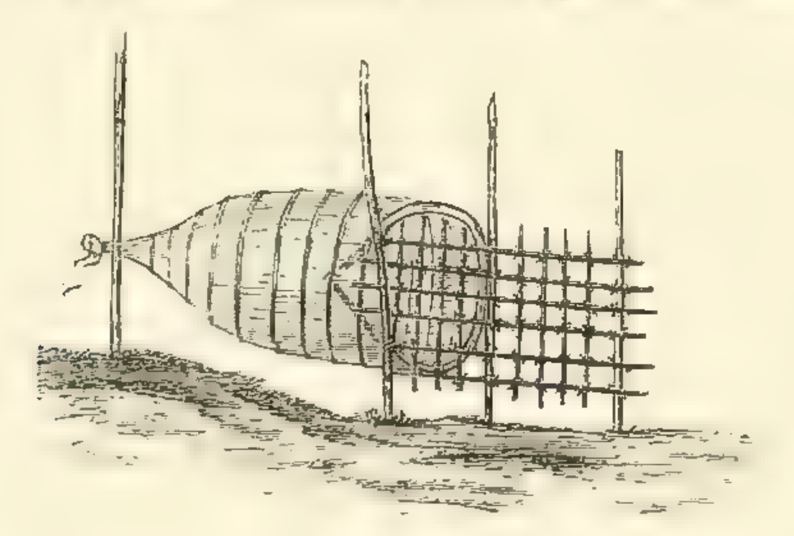

Рис. 35. — Гимга съ однимъ боковымъ лимазомъ.

вается прорубь по размѣру гимги, устьемъ къ запору, т.-е. противъ теченія; въ томъ мѣстѣ проруби, гдѣ должно находиться устье гимги, и параллельно запору вбиваются два кола или жерди на разстояніи, равномъ ширинѣ гимги; къ одному изъ нихъ привязывается лимазъ, длиною 3—4½ арш.,—такъ, что-бы задній конецъ его упирался въ запоръ. Положеніе этого бокового лимаза къ запору перпендикуляр-

ное. Затѣмъ опускается гимга такъ, чтобы основная рама ея устья упиралась во вбитые два кола, и привязанный къ ея вершинѣ колъ забивается въ дно рѣки. Отступя до 5 ручныхъ саженъ, ставится другая гимга и т. д., смотря по ширинѣ рѣки, отъ 40 до 100 и болѣе гимгъ.

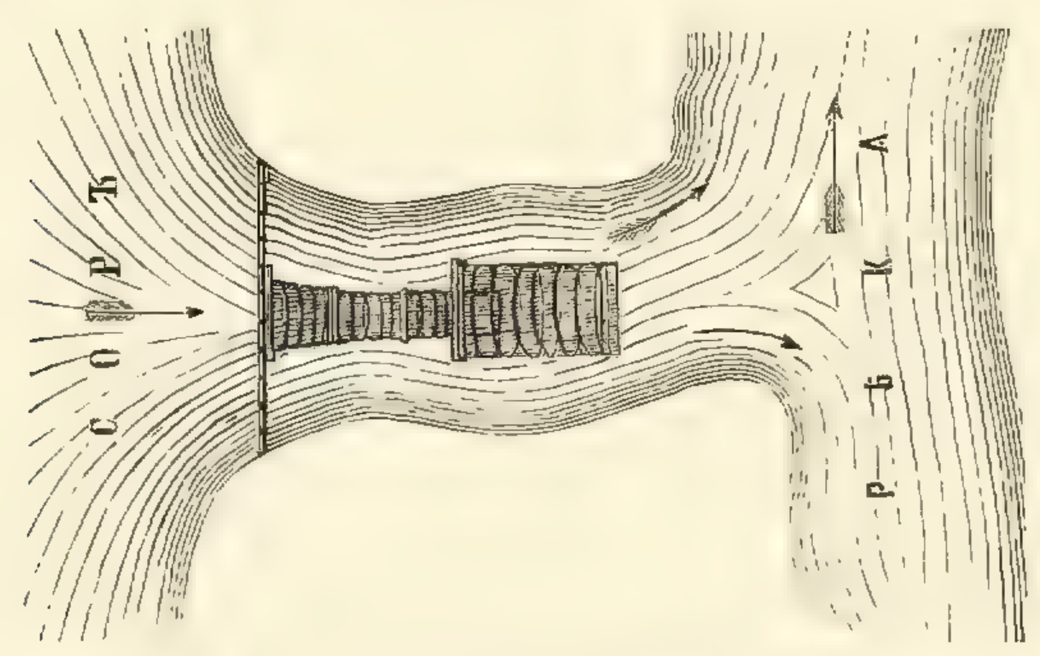

Рис. 36. — Планъ постановки варовой гимги.

Стоимость запора находится въ зависимости отъ количества гимгъ. Расходъ на каждую гимгу равенъ 10 рублямъ, со всѣми матеріалами, производствомъ работы, платой и содержаніемъ рабочихъ.

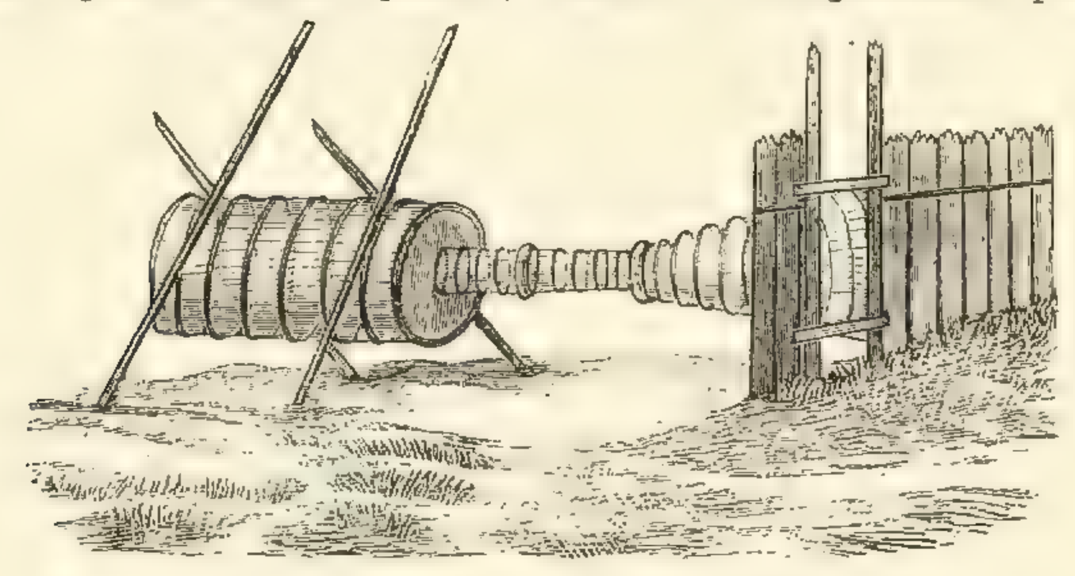

Рис. 37. — Общій видъ установленной варовой гимги.

Каждому рабочему полагается осматривать 7 гимгъ. Плата рабочему, съ содержаніемъ за весь сезонъ, равна 25 рублямъ. Полный запоръ можно загородить при наличности 15 человѣкъ и 4 лошадей въ 5—12 дней. Устройство запора стоитъ до 1,000 рублей. Перечень зимнихъ запоровъ помѣщенъ въ спискѣ рыболовныхъ угодій.

Рис. 38. — Осмотръ осетровой гимги.

Варовая гимга по формѣ походитъ на бочку. Діаметръ 1 арш., высота—3 арш., дно глухое. Въ верхней части сдѣланъ рукавъ, длиною ½ арш., въ діаметрѣ 5 вершковъ; снарядъ этотъ соединяется узкимъ 5—6 вершковымъ рукавомъ съ другимъ, пирамидальнымъ рукавомъ, имѣющимъ въ основаніи прямоугольникъ 2×1½ арш. (безъ устья или горла), длину до 3 арш. и діаметръ вершины—5 вершковъ. Стоимость гимги 3 рубля, а рукава—отъ 1½ до 2 руб. Снарядъ этотъ ставится въ устьѣ запертаго сора, согласно прилагаемымъ чертежамъ: рис. 36,—планъ постановки гимги и рис. 37—общій боковой видъ установленной гимги.

Лѣтняя гимга—та-же зимняя по формѣ, но меньшихъ размѣровъ, и въ основаніи не прямоугольная, а квадратная, да вершина ея имѣетъ круглое отверстіе въ 4 вершка, закрываемое крышкой.

Прилагаемые чертежи не вполнѣ соотвѣтствуютъ описанію, такъ какъ они составлены по моделямъ, заказаннымъ мною для Курганской выставки 1895 г. и изготовленнымъ въ январѣ того года остяками юртъ Мужинскихъ, а въ моделяхъ не вполнѣ выдержанъ масштабъ; описаніе-же составлено мною тогда-же, въ Мужахъ, съ гимгъ натуральной величины.

Приведенными мною описаніями и чертежами гимгъ не исчерпывается ихъ разнообразіе; я желалъ лишь представить типъ этого орудія, видоизмѣненія-же ихъ описаны г. Варпаховскимъ.

4. Организація промысла и положеніе рабочихъ.

Крупный и мелкій промыселъ.—Три категоріи рабочихъ.—1-я категорія-караванные.—Общая ихъ характеристика: плата, пища, доставка, помѣщеніе, работа.—2-я категорія—наймщики.—3-я категорія—низовскіе полуневодчики.—Артели. Одиночки.—Положеніе рабочихъ на Мурманѣ и въ Каспійско-Волжскомъ районѣ.—Сравненіе положенія ихъ съ положеніемъ рыбопромысловыхъ рабочихъ Тобольскаго Сѣвера.

По степени затратъ на производство, а соотвѣтственно этому и по размѣрамъ добычи, рыболовный промыселъ, какъ и рыболовныя угодія, можно раздѣлить также на двѣ категоріи: крупный и мелкій. Первый производится на угодьяхъ первой категоріи, съ устойчивымъ и опредѣленнымъ мѣстоположеніемъ и доходностью, т. е. на неводныхъ пескахъ; однако, въ самыхъ низовьяхъ Оби, ниже Обдорска, онъ производится на угодьяхъ обѣихъ категорій. Второй-же промыселъ наблюдается на всѣхъ остальныхъ промысловыхъ мѣстахъ, т. е. на угодіяхъ второй категоріи, не имѣющихъ такой устойчивости и опредѣленной доходности.

*

Крупный рыболовный промыселъ есть промышленное предпріятіе, требующее оборотнаго капитала на покрытіе расходовъ по уплатѣ аренды, по сооруженію жилыхъ и промысловыхъ зданій, пріобрѣтенію неводныхъ матеріаловъ, паузковъ, неводниковъ, лодокъ и прочаго и, наконецъ, по содержанію рабочихъ, башлыковъ и приказчиковъ. Соотвѣтственно затратамъ и добычу крупнаго промысла составляютъ преимущественно рыбы цѣнныя: осетръ, муксунъ, нельма, чего не можетъ быть при мелкомъ промыслѣ, такъ какъ послѣдній производится малыми неводами и другими мелкими орудіями, при чемъ добывается исключительно рыба малоцѣнная; за то и промыселъ этого рода не требуетъ крупныхъ затратъ и можетъ производиться съ меньшимъ числомъ рабочихъ, небольшими артелями и даже въ одиночку.

По степени участія рабочихъ въ производствѣ промысла, ихъ можно раздѣлить на три категоріи: 1) рабочіе-караванные, получающіе опредѣленную плату и не заинтересованные въ успѣхѣ промысла; 2) рабочіе-пайщики, не получающіе опредѣленной платы, но заинтересованные въ успѣхѣ промысла и 3) низовскіе полуневодчики.

Контингентъ рабочихъ 1-й категоріи, по численности самый большой, комплектуется изъ слѣдующихъ элементовъ: а) крестьянъ— лишнихъ и свободныхъ членовъ семьи; б) крестьянъ, разорившихся или такихъ, у которыхъ разстроилось хозяйство отъ падежа скота, наводненія или другихъ причинъ (крестьяне эти, преимущественно, изъ сосѣднихъ уѣздовъ: Тобольскаго, Тюменскаго, Туринскаго); в) инородцевъ разныхъ племенъ: татаръ, бухарцевъ, остяковъ и самоѣдовъ (добрая половина рабочихъ категорій б и в сдаются въ работу волостными правленіями и инородными управами за числящіяся за ними недоимки) и г) ссыльныхъ всѣхъ категорій и разныхъ національностей.

Достаточно бѣглаго взгляда на это пестрое сборище *караванныхъ* (какъ ихъ здѣсь называютъ), чтобы придти къ заключенію, что эти люди за себя постоятъ и знаютъ себѣ цѣну. Ихъ взаимныя отношенія съ хозяевами хорошо извѣстны обѣимъ сторонамъ,—каждая изъ сторонъ находится какъ-бы въ зависимости отъ другой, но степень этой зависимости не одинакова: хозяева въ большей степени зависятъ отъ рабочихъ, чѣмъ послѣдніе отъ хозяевъ, а поэтому и отношенія хозяевъ къ рабочимъ лучше, чѣмъ того можно было-бы ожидать на далекой окраинѣ, гдѣ нѣтъ ни рыболовнаго надзора, ни судебной и административной власти. Объясняется это такъ: какъ хозяинъ, такъ и рабочіе, отлично сознаютъ, что случись заминка, остановка въ работѣ, хозяинъ отъ этого терпитъ убытокъ, а съ рабочихъ взять нечего,

потому что все денежное вознагражденіе забрано еще осенью предшествовавшаго года, какъ самими рабочими, такъ и волостными правленіями и инородными управами на пополненіе недоимокъ, и такимъ образомъ, если даже искать убытки судомъ, нѣтъ гарантіи на ихъ взысканіе въ виду того, что лишь рабочіе категоріи *a* могутъ считаться матеріально отвѣтственными; по отношенію-же къ остальнымъ, въ лучшемъ случаѣ, хозяинъ удовольствовался-бы тѣмъ, что нанесшаго ему убытки рабочаго отдали-бы ему, какъ несостоятельнаго, въ неводную работу на будущій годъ.

Поэтому всѣ мелкія притязанія рабочихъ, вродѣ требованія прибавки табаку, угощенія виномъ, прибавленія платы, выдачи необходимой одежды и т. п., по возможности удовлетворяются хозяевами, да и нельзя ихъ не удовлетворить; допустимъ, у рабочаго плоха одежда и онъ проситъ хозяина выдать ему другую; если хозяинъ не выдастъ, рабочій не пойдетъ на неводьбу, а безъ него и вся артель откажется отъ лова.

Я имѣлъ возможность получить 90 копій съ контрактовъ на наемъ *инородцевъ* въ лѣтнюю неводную работу 1896 г. въ низовьяхъ Оби, по Ляпинской и Сосвинской волостямъ (75 контрактовъ) и по Обдорской волости (15 контрактовъ). Матеріалъ этотъ даетъ возможность въ извѣстной мѣрѣ охарактеризовать условія найма. Во всѣхъ 90 случаяхъ, рабочимъ, кромѣ харчевого довольствія и должнаго вознагражденія, выдаются каждому: бродни, рукавицы, гусь суконный или сукна-байки на гусь, рубаха и порты или холста для этого и по 1 фунту табаку въ мѣсяцъ. Рабочіе нанимаются на срокъ до 4 мѣсяцевъ—съ 9 мая по 5—10 сентября.

Денежное вознагражденіе колеблется:

по Ляпинской и Сосвинской волостямъ:

отъ 11 до 40 руб., въ среднемъ—22 руб. 77 коп.

Въ	1 случаѣ		11 р.	Въ	3 случаяхъ	по	23 р.
„	1	„	12 „	„	1 „	„	24 „
„	1	„	15 „	„	24 „	„	25 „
„	1	„	16 „	„	1 „	„	26 „
„	3	„ по	17 „	„	2 „	„	27 „
„	4	„ „	18 „	„	1 „	„	28 „
„	11	„ „	20 „	„	3 „	„	30 „
„	4	„ „	21 „	„	1 „	„	32 „
„	12	„ „	22 „	„	1 „	„	40 „

По Обдорской волости:

от 15 до 38 руб., въ среднемъ 23 руб. 86 коп.

Въ 2 случ. по 15 р.	Въ 2 случ. по 24 р.
„ 1 „ „ 20 „	„ 2 „ „ 25 „
„ 1 „ „ 21 „	„ 2 „ „ 30 „
„ 1 „ „ 22 „	„ 1 „ „ 38 „
„ 3 „ „ 23 „	

Изъ шести контрактовъ на наемъ *русскихъ* въ неводную работу 1896 года усматривается, по Самаровской волости, плата неводнымъ рабочимъ за 3 мѣсяца въ одномъ случаѣ—29, а въ другомъ—40 рублей; по Елизаровской волости, въ одномъ случаѣ—25 руб., по Кондинской волости: 30, 37 и 50 рублей.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ гуся и бѣлья рабочимъ не положено.

Такое колебаніе въ вознагражденіи неводныхъ рабочихъ можно объяснить тѣмъ, что не всѣ рабочіе одинаковы въ дѣлѣ, вслѣдствіе разницы въ возрастѣ, физическомъ развитіи, а также и въ старательности, и что при этомъ принимается во вниманіе не только сумма труда, но и его качество.

Пища рабочихъ во время промысла состоитъ изъ хлѣба безъ вѣсу, чаю изъ общаго котла 2—3 раза въ день, вареной рыбы (сырокъ или колезень, т.-е. мелкій муксунъ, величиною съ сырка и болѣе, налимъ и язь) и сырой рыбы—муксуна или недомуксунка, отъ 1 до 2-хъ штукъ на человѣка въ день. Гдѣ муксуна мало, тамъ „на сырое“ выдается по два сырка; какъ на примѣръ, укажу на пески Матошина въ Березовскомъ уѣздѣ. Каша бываетъ, по рѣдко, на иныхъ пескахъ ея вовсе не даютъ. Мясо въ низовомъ краѣ совсѣмъ не входитъ въ положеніе пищевого довольствія рабочихъ на промыслахъ; имъ кормятъ рабочихъ лишь въ пути, на промыслахъ же—только во время подготовительныхъ работъ, пока не добывается рыба (мясо вяленое). Но по Иртышу кормятъ мясомъ; какъ на примѣръ, укажу на Филинскій песокъ; но тамъ, по Иртышу, мясо, пожалуй, дешевле рыбы. Ниже Березова мяса совсѣмъ не бываетъ; тамъ ужъ пойдетъ область оленеводства, и нѣтъ ни домашняго рогатаго скота, ни лошадей. Лѣтомъ мясо въ Березовѣ, отъ мѣстнаго скота, 6 руб. за пудъ. Масло на промыслахъ замѣняется рыбьимъ жиромъ.

Что касается рыбы, выдаваемой рабочимъ на сырое, то часть ея рабочіе съѣдаютъ буквально въ сыромъ видѣ, часть въ жареномъ и въ ржаномъ пирогѣ. Изъ остатка образуется такъ называемый *присолъ.* На пескахъ Сургутскаго и Тобольскаго уѣздовъ присола рабо-

Рис. 39. — На берегу р. Оби (осенью, въ Обдорскѣ).

чимъ не полагается, и рыбы на сырое не даютъ, за то пища разнообразнѣе; кромѣ хлѣба, рыбы и чаю даютъ иногда вяленое мясо, кашу ячменную или пшенную, горохъ, толокно и квасъ.

Въ пищу на этихъ пескахъ употребляются исключительно: щука, язь и налимъ.

Нанятые на рыбные промыслы по Иртышу и Оби рабочіе, хотя и обязаны 1 мая явиться въ Тобольскъ на свой счетъ, но часть изъ нихъ не является; хозяйскіе приказчики разъѣзжаютъ, собираютъ такихъ рабочихъ и доставляютъ ихъ въ Тобольскъ, разумѣется, на счетъ хозяина. Со дня прибытія рабочіе поступаютъ на хозяйское содержаніе. До времени отправки паузковъ—половина мая—они ничего почти не дѣлаютъ. Такъ какъ весь путь — по теченію, то паузки идутъ не за пароходомъ, а своесильно; однако, есть люди въ гребяхъ и у руля, на двѣ смѣны. Паузки, направляющіеся въ Сургутскій уѣздъ, вверхъ по Оби, отъ Самарова идутъ всегда за пароходомъ. На пути присоединяются рабочіе, нанятые въ попутныхъ волостяхъ Тобольскаго и Березовскаго уѣздовъ. При благопріятной погодѣ паузки дѣлаютъ слишкомъ 100 верстъ въ сутки; такимъ образомъ, они проходятъ путь въ 1—3 недѣли, въ зависимости отъ разстоянія песковъ отъ Тобольска.

Для успѣшности, изъ Березова отправляютъ рабочихъ въ легкихъ каюкахъ, оставляя лишь необходимое число на паузкѣ, такъ что рабочіе являются на пески за льдомъ и неводьбу начинаютъ одновременно съ мѣстными промышленниками-обдорянами. Въ концѣ августа отходятъ пароходы изъ Тобольска въ низовья Оби за паузками и возвращаются въ концѣ сентября. На этихъ-же паузкахъ доставляются обратно и рабочіе. Такимъ образомъ, доставка рабочихъ на судахъ паровой тягой производится лишь въ обратный путь, т. е. противъ теченія, при чемъ, въ крайнихъ случаяхъ, когда нѣтъ возможности пароходу забуксировать судно (въ мѣстѣ промысла) вслѣдствіе мелководія или по другимъ причинамъ, рабочіе тащатъ его бечевою, или завозомъ, до парохода. Доставка-же рабочихъ въ передній путь, по теченію, на судахъ за пароходомъ не вызывается ни требованіями дѣйствительности, ни возможностью выполненія, по своей дороговизнѣ. Среди рыбопромышленниковъ есть пароходовладѣльцы, но я не знаю ни одного случая, гдѣ-бы они отправляли рабочихъ на промысла за пароходомъ. Время отправки рабочихъ на промысла совпадаетъ съ первымъ рейсомъ навигаціи, а первый рейсъ—самый выгодный, такъ какъ вода большая и пароходы съ баржами идутъ безпрепятственно. Если примемъ во вниманіе, что между Тюменью и Томскомъ товарные пароходы совершаютъ въ навигацію отъ 2-хъ съ

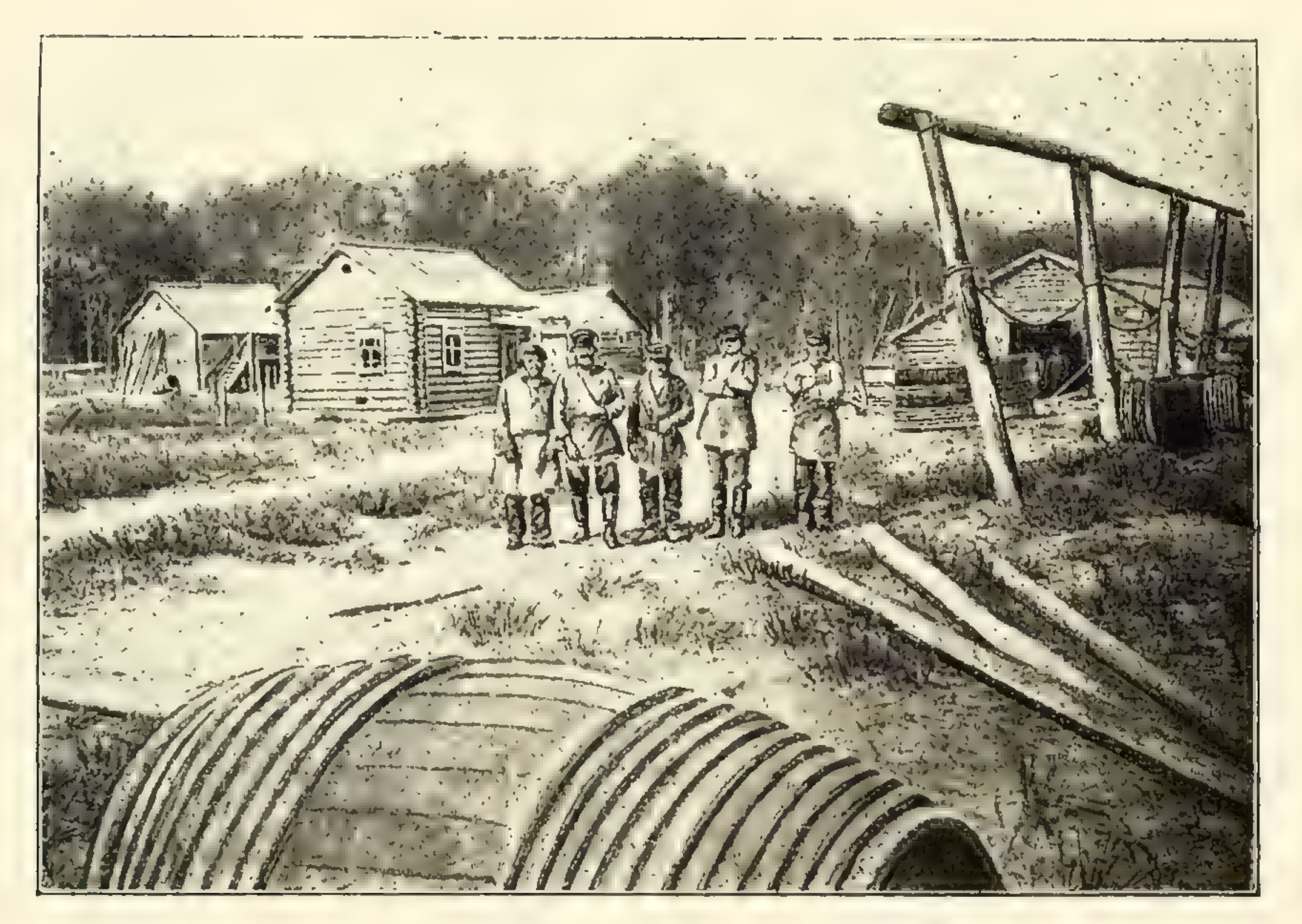

Рис. 40. — Рыбопромышленное заведеніе на р. Оби.

половиной до 3-хъ рейсовъ, то несомнѣнно, что успѣхъ заработка каждаго парохода находится въ зависимости отъ перваго рейса.

Всѣ рыбопромышленныя заведенія, мѣста для приготовленія рыбныхъ товаровъ, можно раздѣлить на двѣ категоріи: а) собственно промысловыя заведенія и б) станки, постоянные и временные.

Промысловыя заведенія очень разнообразны по характеру построекъ, но въ составъ каждаго заведенія входятъ: сарай для посола рыбы, казармы или избы для рабочихъ (инородцы живутъ въ чумахъ), хлѣбопекарни и кухни, баня, амбаръ для храненія снастей и продуктовъ, домъ для завѣдующаго промысломъ. У промысловъ-же обыкновенно стоятъ баржи и паузки, которые заполняются стоповой рыбой, по мѣрѣ ея накопленія въ рыбосольныхъ сараяхъ.

Станки отличаются отъ промысловъ меньшимъ количествомъ построекъ и временнымъ ихъ характеромъ; состоятъ они обыкновенно изъ сарая для посола рыбы, не бревенчатаго, а изъ плетня, нѣсколькихъ чумовъ инородцевъ и вѣшаловъ для сушки позема и юрка; гдѣ на станкахъ работаютъ русскіе, для помѣщенія ихъ имѣется изба. По мѣрѣ накопленія на станкахъ стоповой рыбы, она доставляется обыкновенно на промысловыя заведенія, и, такимъ образомъ, станки, въ большинствѣ случаевъ, являются какъ-бы филіальными отдѣленіями промысловыхъ заведеній.

На рыбныхъ промыслахъ по Оби, въ Сургутскомъ и Тобольскомъ уѣздахъ, промысловыя зданія, большею частью, удовлетворительны. Жилыя помѣщенія—просторныя и свѣтлыя; хлѣбопекарни, столовыя и кухни строятся отдѣльно. Засольни и жироварни помѣщаются тоже въ отдѣльныхъ сараяхъ; на нѣкоторыхъ промыслахъ есть особыя помѣщенія для просушки платья и даже по 2 бани, которыя топятся ежедневно. Какъ на примѣръ благоустройства, укажу на пески въ Сургутскомъ уѣздѣ: Земцова, Тетюцкаго и Нартымова—Вартовскій, Толбинскій, Няша и Солымскій, и въ Тобольскомъ округѣ Земцова—Соспасъ и Дурной. Всѣ постройки на нихъ прочныя, изъ лѣсного матеріала соотвѣтствующихъ размѣровъ, и вполнѣ пригодны для жилья въ нихъ даже зимою. Къ этому я долженъ прибавить, что на указанныхъ мною пескахъ эти зданія существовали въ такомъ видѣ и ранѣе перваго моего съ ними знакомства, въ 1891 году.

Не могу судить объ удовлетворительности промысловыхъ зданій въ Березовскомъ уѣздѣ, такъ какъ мнѣ пришлось видѣть эти зданія лишь на двухъ пескахъ: Матошина-Островокъ, въ 200-хъ верстахъ ниже Самарова, и Косолапова—Каменный, въ 60-ти верстахъ ниже Обдорска. Зданія на Матошинскомъ пескѣ по типу и размѣрамъ при-

Рис. 41. — Рыбные промыслы на р. Оби: Питлярскій — Плотникова (наверху) и Бронникова (внизу).

ближаются къ таковымъ-же въ Сургутскомъ и Тобольскомъ уѣздахъ. Судя-же по качеству лѣса, встрѣчающагося на протяженіи отъ Самарова и почти до Обдорска, можно допустить возможность возведенія болѣе или менѣе прочныхъ построекъ на пескахъ, расположенныхъ на этомъ протяженіи Оби, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, гдѣ доставка лѣсныхъ матеріаловъ сопряжена съ большими затрудненіями.

На Каменномъ пескѣ всѣ постройки незначительныхъ размѣровъ, отъ 6 до 8 аршинъ, изъ тонкаго лѣса, отъ 2½ вершк. въ отрубѣ. Жилыя избы съ поломъ, потолкомъ и чуваломъ; кухня, хлѣбопекарня особо, засольня тоже, есть и баня.

Изъ собранныхъ мною по сему предмету данныхъ видно, что въ рыболовный сезонъ 1894 г. на 34 рыболовныхъ промыслахъ, расположенныхъ ниже Обдорска, на протяженіи около 500 верстъ, было 541 человѣкъ рабочихъ караванныхъ. На этихъ пескахъ было зданій: жилыхъ—102, нежилыхъ—76 и бань 39. Данныя эти указываютъ, что хлѣбопекарни, кухни и засольни помѣщаются въ особыхъ зданіяхъ, и что, если мы изъ общаго числа 102-хъ жилыхъ зданій исключимъ 32 для помѣщенія хозяевъ и приказчиковъ и допустимъ, что здѣсь рабочихъ можетъ скопиться до 700 человѣкъ, то найдемъ, что въ каждомъ зданіи помѣщается, въ среднемъ, по 10 человѣкъ. То обстоятельство, что такое большое количество зданій вмѣщаетъ въ себѣ лишь 700 человѣкъ рабочихъ, т. е. не болѣе 10 человѣкъ въ каждомъ, приводитъ къ заключенію, что типомъ этихъ зданій можно принять осмотрѣнныя мною постройки на Каменномъ пескѣ и что эти зданія незначительны, по причинѣ недостатка въ строевомъ матеріалѣ соотвѣтствующихъ размѣровъ.

Дѣйствительно, хотя въ этой части Оби, ниже Обдорска, т. е. за чертою полярнаго круга, средняя лѣтняя температура за 1893 и 1894 гг. лишь 11,2° (іюнь—7,1, іюль—13,0 и августъ—13,35), однако, если принять во вниманіе, что часть промысловаго времени солнце нагрѣваетъ воздухъ въ теченіе почти цѣлыхъ сутокъ, самое-же время промысла длится лишь три лѣтнихъ мѣсяца, то становится очевиднымъ, что возведеніе прочныхъ и дорого стоящихъ построекъ не составляетъ необходимости; къ тому-же, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, оно не выполнимо, за отсутствіемъ нужнаго строительнаго матеріала.

Хотя на правой—нагорной—сторонѣ Оби мѣстами и встрѣчаются островки тощихъ лѣсовъ (осина, береза, а изъ хвойныхъ—лиственница и ель), но деревья тамъ отъ неблагопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условій не достигаютъ размѣровъ строевого лѣса. Деревья очень сбѣжисты, съ наименьшею полнодревесностью, скорѣе конусо-

видной, чѣмъ параболической формы. Изъ спиленныхъ мною въ январѣ 1895 г. близъ Каменнаго песка, въ 60-ти верстахъ ниже Обдорска, двухъ наибольшихъ деревъ видно, что ель 4½ вершковъ и лиственница 4-хъ вершковъ на длинѣ 6 аршинъ имѣютъ толщину лишь въ 2¼ вершка.

Рис. 42. — Рыбный промыселъ Корнилова на южномъ берегу Обской губы.

По прибытіи на пески рабочіе занимаются подготовительными работами, ремонтомъ и приведеніемъ въ порядокъ жилыхъ и промысловыхъ зданій, также рыбныхъ садовъ, приготовленіемъ кибаса (грузилъ) и наплавьевъ, снаряженіемъ неводовъ, заготовкой дровъ и очисткой дна песковъ отъ карчей; послѣдняя работа производится воротами и при томъ съ лодокъ. На пескахъ, расположенныхъ ниже Обдорска, нѣтъ карчей, рыбу въ садъ не садятъ, всю солятъ; поэтому и подготовительныя работы занимаютъ мало времени. Это послѣднее обстоятельство даетъ тамъ возможность приступить къ неводьбѣ вслѣдъ за вскрытіемъ рѣки (съ 1 по 15 іюня), т. е. въ то время, когда пески еще не затоплены, потому что прибылая вода не успѣла еще дойти до низовьевъ Оби.

Самое горячее время для промысла—подъемъ рыбы изъ Обской губы, продолжающійся не болѣе 4-хъ недѣль; бываетъ, что подъемъ рыбы начинается и до вскрытія рѣки, какъ и было, напримѣръ, въ 1894 г., когда мелкій сырокъ и часть крупнаго прошли подо льдомъ.

Время весенняго подъема называется, какъ уже было сказано, „вонзь". Затѣмъ, въ теченіе іюля мѣсяца—второй подъемъ (хонты-хулъ).

Послѣ вонзя неводьба производится на салмахъ—подводныхъ гольцахъ, а со времени начала убыли воды—въ сорахъ. Послѣ вонзеваго

времени количество стрежневыхъ неводовъ уменьшается, такъ какъ часть привезенныхъ изъ Тобольска рабочихъ поступаетъ къ инородцамъ въ полуневода для промысла на салмахъ.

Въ среднемъ теченіи Оби, въ Сургутскомъ краѣ, а также въ низовьяхъ Иртыша, рѣдко неводьба начинается ранѣе половины іюля, такъ какъ къ тому лишь времени вода, ставъ на мѣру, начинаетъ сбывать на столько, что пески оголяются. Заканчивается неводьба ниже Обдорска въ первыхъ числахъ сентября, а въ Сургутскомъ краѣ 15—20 сентября, въ низовьяхъ-же Иртыша—нѣсколько позже.

Сезонъ неводьбы продолжается: ниже Обдорска съ половины іюня до сентября, т. е. 2½ мѣсяца, въ Сургутскомъ краѣ съ 15-го іюля до 15—20 сентября, т. е. около 2 мѣсяцевъ. Въ 1894 году на Вартовскій песокъ рабочіе прибыли 1-го іюля, начали неводьбу 1 августа, кончили 20 сентября; на Толбинскомъ—прибыли 15 іюля, начали неводьбу 26 іюля, кончили 20 сентября. На Няшѣ и Салымскомъ начали неводьбу 17 іюля, кончили 14 сентября. Въ общемъ, промысловый сезонъ обнимаетъ собою время съ 1-го мая по 1-е сентября, т. е. 5 мѣсяцевъ. На этотъ срокъ, большею частью, рабочіе и нанимаются. Но часть рабочихъ нанимается на промыслы изъ мѣстныхъ крестьянъ и инородцевъ; эти присоединяются къ остальнымъ рабочимъ позже, на пути слѣдованія паузковъ на промыслы, а слѣдовательно, и при обратномъ транспортированіи этихъ паузковъ они возвращаются домой ранѣе. Такимъ образомъ, срокъ ихъ найма сокращается на мѣсяцъ, т. е. вмѣсто 5-ти—4, а для ближайшихъ къ промыслу до 3—3½ мѣсяцевъ. Неводьбою занимаются отъ 2 до 2½ мѣсяцевъ, а вмѣстѣ съ подготовительными работами находятся на промыслѣ отъ 2½ до 3 мѣсяцевъ, да въ пути отъ 3 до 6 недѣль въ оба конца. Продолжительность рабочаго дня на тоняхъ—12 часовъ. На мѣстахъ лова съ опредѣленнымъ числомъ тоней, обыкновенно 5, ихъ не успѣваютъ вытянуть въ теченіе 12 часовъ; въ этихъ случаяхъ непрерывная работа продолжается 14—15 часовъ, но и на отдыхъ полагается такое-же время. Часть времени отдыха посвящается болѣе легкой работѣ на самомъ промыслѣ.

Вторую категорію рабочихъ составляютъ *рабочіе-пайщики*, не получающіе опредѣленной платы, но заинтересованные въ успѣхѣ промысла.

Рыбопромышленникъ приглашаетъ такихъ рабочихъ на артельныхъ началахъ, составляя артель отъ 10 до 13 и болѣе человѣкъ, соотвѣтственно величинѣ невода; при этомъ устанавливается число паевъ въ артели по числу людей-пайщиковъ, допустимъ, 12; къ этому числу паевъ

прибавляется за неводъ и прочее обзаведеніе въ большинствѣ случаевъ отъ 4 до 5 паевъ; такимъ образомъ, вся добытая рыба дѣлится на 16—17 паевъ, изъ которыхъ 4—5 паевъ поступаютъ въ пользу рыбопромышленника безвозмездно, а остальные затѣмъ паи, принадлежащіе каждому пайщику, сдаются рыбопромышленнику въ расчетъ за забранный „подъемъ".

Изъ имѣвшихся въ моемъ распоряженіи 8 контрактовъ видно, что: 1) пайщики берутъ подъемъ, въ одномъ случаѣ по 20 пуд. муки по существующей лѣтней цѣнѣ съ надбавкою 5-ти коп. на пудъ, въ другомъ случаѣ деньгами по 25 руб., въ третьемъ деньгами по 28 р. и въ 5-ти остальныхъ случаяхъ деньгами по 30 руб.; 2) за неводъ и прочее во всѣхъ 8-ми случаяхъ уплачиваютъ 4 пая; кромѣ того, въ 4-хъ случаяхъ еще за наемъ стряпки уплачиваютъ по 1 паю и въ одномъ случаѣ за башлыка 2 пая и за стряпку, возчика и лошадь по равному паю; 3) всю добытую рыбу обязаны сдавать по впередъ назначенной цѣнѣ за пудъ.

Садовая мороженая рыба сдается по слѣдующимъ цѣнамъ:

осетръ пяти четвертей . . .	отъ	2 р.	60 к.	до	4 р.	00 к.
муксунъ	—	2 »	60 »	—	3 »	20 »
нельма 8—9 вершк.	—	2 »	20 »	—	3 »	20 »
сырокъ	—	1 »	50 »	—	2 »	30 »
нельма недомѣрокъ	—	1 »	00 »	—	1 »	50 »
язь 5—5¼ вершк.	—	— »	80 »	—	1 »	00 »
щука	—	— »	40 »	—	— »	60 »
недоязокъ	—	— »	30 »	—	— »	50 »
налимъ	—	— »	40 »	—	— »	— »
щука недомѣрокъ, чебакъ. .	—	— »	20 »	—	— »	30 »

Соленая же рыба принимается по слѣдующимъ цѣнамъ:

сырокъ . . . . отъ 100 коп. до 150 коп. за сотню.
муксунъ и нельма . . . . по 10 коп. за штуку.
язь и нельма недомѣрокъ . . . . по 1 коп. за штуку.

Подробный перечень цѣнъ во всѣхъ 8-ми случаяхъ помѣщенъ въ слѣдующей таблицѣ (цѣны обозначены въ копѣйкахъ).

Фамиліи рыбопромышленниковъ.	Осетръ.	Муксунъ.	Нельма.	Сырокъ.	Нельма недомѣрокъ.	Язь.	Щука.	Недоязокъ.	Налимъ.	Щука недомѣрокъ и чебакъ.	Сырокъ соленый.
1. Пачгановъ	300	300	250	200	150	Цѣн	а не	обоз	наче	на.	150
2. Змановскій. . . .	400	320	320	200	150	100	60	30	40	25	150
3. Змановскій. . . .	350	320	320	250	150	100	60	50	—	30	—
4. Коневъ.	280	280	220	220	110	Ниже	цѣны Б	ашмак	ова 15	к. въ	пудѣ.
5. Горшковъ	300	300	300	200	150	80	40	40	—	20	—
6. Рязанцевъ. . . .	300	300	300	150	150	Ниж	е суще	ств.20	к. въ	пудѣ	100
7. Коневъ.	260	260	260	200	130	100	40	40	—	20	120
8. Коневъ.	280	280	280	200	100	100	40	40	—	20	120

Таковы условія найма пайщиковъ по Салымской Оби и по Оби въ Самаровской волости, гдѣ пайщики—русскіе.

Въ вышеприведенной таблицѣ цѣнъ на рыбу, цѣны эти очень различны.

Въ первыхъ двухъ случаяхъ интересно то обстоятельство, что такія различныя цѣны назначены на рыбу, добываемую на одномъ и томъ-же пескѣ Зенковскомъ, по сданномъ въ аренду двумъ арендаторамъ, Пачганову и Змановскому. Песокъ этотъ на Оби, выше Самарова на 95 верстъ.

Въ третьемъ и четвертомъ случаяхъ пески тоже на Оби, первый въ 90, а второй въ 100 верст. отъ Самарова. Въ послѣднихъ четырехъ случаяхъ пески расположены по Салымской Оби, далѣе предыдущихъ, въ разстояніи отъ Самарова до 135 верстъ.

При этомъ я долженъ указать, что транспортируемая зимою съ этихъ пунктовъ рыба въ Самарово не заходитъ, а отправляется прямымъ путемъ въ Тобольскъ, выгадывая верстъ 50.

Изъ разсмотрѣнныхъ 8-ми контрактовъ, доставленныхъ мнѣ Котской инородной управой Березовскаго уѣзда, видно, что подъемъ деньгами, неводные матеріалы и содержаніе во время промысла отпускаются рыбопромышленниками рабочимъ-пайщикамъ въ счетъ добываемой рыбы, при чемъ цѣна на рыбу не обозначена, а оговорено, что рыбу слѣдуетъ сдавать по существующимъ цѣнамъ.

Третью категорію рабочихъ составляютъ *низовскіе полуневодчики*. Производство промысла при помощи полуневодчиковъ практикуется исключительно въ низовьяхъ Оби, ниже Обдорска, послѣ вонзя, т. е.

приблизительно съ 1-го іюля по 1-е сентября, въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, въ сорахъ и на салмахъ.

Полуневодчики-самоѣды и остяки за выданный подъемъ деньгами (отъ 30 до 50—60 р. на артель изъ 3—4 человѣкъ), за ежедневное довольствіе хлѣбомъ и снабженіе къ промыслу неводнымъ матеріаломъ, обязаны сдавать половину улова рыбы рыбопромышленнику, а другую половину продавать ему-же по ранѣе договоренной цѣнѣ. При этомъ лодка должна быть отъ артели; каждая артель пополняется рабочими рыбопромышленника отъ одного до двухъ человѣкъ, такъ чтобы въ неводу было не менѣе 5-ти человѣкъ. Обыкновенно неводятъ два дня, а третій отдыхаютъ.

Такъ какъ главная рыба—муксунъ, то цѣна обыкновенно назначается только на эту рыбу—отъ 5 до 10 к. за штуку; объ остальныхъ сортахъ рыбы обыкновенно оговаривается, что она должна быть сдана по существующимъ цѣнамъ.

Крупный рыболовный промыселъ производится при помощи рабочихъ всѣхъ трехъ категорій, мелкій—же при помощи рабочихъ двухъ послѣднихъ категорій; къ мелкому промыслу относится и самостоятельный артельный промыселъ.

Артельный промыселъ практикуется преимущественно среди русскаго населенія; при этомъ невода бываютъ до 200 саженъ длины. Остяки рѣдко промышляютъ артельно, такъ какъ длина ихъ неводовъ не превышаетъ 50—70 саженъ, что даетъ имъ возможность обойтись наличнымъ составомъ своей семьи, и не рѣдко случается, что такимъ неводомъ неводятъ только двое, мужъ съ женой, при чемъ и дѣти оказываютъ имъ посильную помощь. Даже въ водахъ общаго пользованія нѣсколькихъ юртъ (населенныхъ мѣстъ) остяки не промышляютъ артельно, а кидаютъ тоню, двѣ—поочередно, сначала одна семья, затѣмъ другая и т. д.

Въ селѣ Тундринскомъ въ лѣтній рыболовный сезонъ 1896 г. было 7 артелей. Для характеристики укажу обороты одной изъ нихъ.

Артель Балина состояла изъ самого Балина—хозяина невода, двухъ его сыновей и 4-хъ пайщиковъ. Число-же всѣхъ паевъ въ артели 8 (7 по числу людей и 1 пай Балину за неводъ).

Вся артель добыла рыбы:

язя	150	пуд.	по 1 р.	70 к.	на	255 р.
недоязка	30	»	» 1 »	30 »	»	39 »
щуки	100	»	» 1 »	20 »	»	120 »
мелкой рыбы, которую оставили себѣ	30	»	» — »	80 »	»	24 »
Всего	310	пуд.			на сумму	438 р.

что составляетъ на каждый пай по 54 р. 75 к. Эта артель промышляла только въ продолженіе одного мѣсяца неводомъ въ 160 саж. длиною; добытую рыбу садили въ садъ и продавали ее зимою—мороженою. Подъема ни у кого не брали.

Артель въ деревнѣ Кушниковой состояла изъ хозяина невода, трехъ его сыновей и одного пайщика, всего изъ 5-ти человѣкъ, число-же всѣхъ паевъ въ артели, считая 1 пай за неводъ, было 6. Эта артель брала подъемъ: деньгами 100 р. и неводными матеріалами на сумму 60 руб., и разумѣется, добытую рыбу сдала лицу, давшему подъемъ.

Вся артель добыла рыбы:

язя сухого	50 пуд.	по 1 р.	50 к.	на 75 р.
сырка соленаго	4,000 шт.	» — »	3 »	» 120 »
щуки садовой мороженой . . .	20 пуд.	» 1 »	— »	» 20 »
оставила себѣ сырка соленаго.	300 шт.	» — »	3 »	» 9 »
жиру	5 пуд.	» 3 »	— »	» 15 »
		Всего на сумму . . .		. 239 р.,

что составляетъ на каждый пай около 40 рублей.

Артель близъ Сургута, у Кривого, состояла изъ хозяина невода, брата его и двухъ пайщиковъ, всего изъ 4-хъ человѣкъ; число-же всѣхъ паевъ въ артели, считая 1 пай за неводъ, было 5. Артель эта подъема не брала. Добытую рыбу сажала въ садъ и продавала ее зимою мороженою. Добыто 206 пуд. щуки и продано по 1 р. 40 к. за пудъ, на сумму 288 р. 40 к., что составляетъ на каждый пай по 57 р. 68 к. Промыселъ производился неводомъ въ 70 саж. длиною и длился около 1½ мѣс.

Таковы условія промысла артельнаго.

Наконецъ, самый распространенный изъ видовъ мелкаго промысла по своей доступности и дешевизнѣ—это *промыселъ въ одиночку*, такъ какъ онъ производится во всякое время года всевозможными орудіями, кромѣ невода, и не требуетъ большихъ затратъ для снаряженія.

Для всесторонней оцѣнки, на сколько удовлетворительно, или неудовлетворительно положеніе рабочихъ на здѣшнихъ рыбныхъ про-

мыслахъ, сравнимъ его съ положеніемъ рабочихъ на Мурманѣ и въ Каспійско-Волжскомъ районѣ.

На Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ промыслахъ главный ловъ рыбы раздѣляется собственно на 2 періода: 1) весенняя путина—съ марта до половины мая и 2) осенняя путина—съ половины іюля до ноября. Продолжительность рабочаго дня отъ 10 до 14 часовъ. Самая высокая заработная плата бываетъ въ весеннюю путину, во время усиленнаго хода сельди и воблы, тогда-же скопляется и наибольшее количество рабочихъ. Неводные получаютъ отъ 15 до 30 рублей въ путину за 2½ мѣсяца, т. е. отъ 20 до 40 копѣекъ въ день; работа ихъ трудная, приходится работать по поясъ въ холодной водѣ, температура которой до половины апрѣля держится на 3—6° R., а температура воздуха отъ — 6° до + 6° R. Женщины изъ числа промысловыхъ рабочихъ получаютъ за ту-же путину 10 — 20 руб., т. е. менѣе 25 коп. въ день, за то онѣ могутъ съ собой брать на промыселъ одного или двухъ маленькихъ дѣтей. Особаго хлѣба на дѣтей не полагается, и мать кормитъ ихъ изъ своего пайка. Подростки получаютъ половину упомянутой платы, т. е. менѣе 13 коп. въ день. Всѣ эти рабочіе нанимаются черезъ особыхъ подрядчиковъ и должны явиться на промысла къ опредѣленному сроку на свой счетъ. Возвращаются они съ промысловъ тоже на свой счетъ.

На Мурманѣ добрая половина промышленниковъ-рабочихъ ранней еще весной плыветъ изъ бѣломорскихъ селъ и деревень цѣлыя сотни верстъ подъ веслами или парусами на шнякахъ (лодкахъ) на промысла, и такимъ-же образомъ они возвращаются домой. Рабочимъ-покрученникамъ приходится ѣздить за рыбой далеко въ открытый океанъ, верстъ за 10 — 15, иногда и находиться тамъ болѣе сутокъ.

На Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ промыслахъ пища полагается слѣдующая: на каждаго рабочаго въ день по 3 фунта ржаного хлѣба и въ путину отъ ¼ до ⅜ доски калмыцкаго чая и отъ 15 до 25 фунтовъ пшеничной муки на калачи. Неводные рабочіе пшеничной муки не получаютъ. Рыбы полагается неограниченное количество, но низшихъ сортовъ (тарань, сопа, иногда мелкій судакъ и лещъ), а если нѣтъ рыбы, то отъ 20 до 30 фунт. пшена въ путину. Мяса никогда не бываетъ на промыслахъ. Крупы, картофелю, капусты и, вообще, овощей никогда рабочимъ не даютъ, квасу тоже не даютъ.

Несмотря на такую однообразную и скудную пищу, черезъ мѣсяцъ, два, въ общемъ рабочіе поднимались въ вѣсѣ. Взвѣшиванія производились на Чуркинскомъ промыслѣ Базилевскаго докторомъ Шмидтомъ.

Пища на Мурманѣ состоитъ изъ хлѣба, рыбы (трески или пикшуя) и чая. Свѣжаго мяса, зелени и приправъ не бываетъ даже и въ больницахъ Краснаго Креста.

Чтобы дать понятіе о состояніи помѣщеній рабочихъ на Мурманѣ, я укажу на Гавриловскій поселокъ при устьѣ рѣки Вороньей. Въ этотъ поселокъ стекаются почти всѣ жители двухъ поморскихъ селеній Сумскаго посада и села Сороки; кромѣ нихъ приходятъ скупщики-судохозяева изъ разныхъ поморскихъ мѣстечекъ и изъ Архангельска; независимо отъ нихъ, въ Гаврилово пріѣзжаютъ, преимущественно на лѣтній промыселъ, такъ называемые хозяева промысловыхъ судовъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ отъ 2 до 7 шнякъ и поднимаетъ ежегодно, на началахъ покрута, соотвѣтственное число рабочихъ, считая по четыре человѣка на шняку. Наконецъ, сюда-же стекаются самостоятельно промышляющіе на карбасахъ и на елахъ, купленныхъ въ Норвегіи, промышленники, соединяющіеся по 2, по 3 вмѣстѣ. По пріѣздѣ въ Гаврилово, хозяева размѣщаютъ рабочихъ въ станахъ, т. е. въ деревянныхъ избушкахъ. Въ избушкѣ помѣщаются десятки людей, несмотря на тѣсноту и недостатокъ помѣщенія. Изба отапливается русской печью, въ которой кухарки пекутъ хлѣбъ. Люди спятъ на нарахъ. Рыбопромышленники, промышляющіе самостоятельно, стараются присоединиться къ землякамъ и строятъ землянки или живутъ подъ навѣсомъ перевернутой лодки, брошенной хозяиномъ. Общая картина становища представляетъ отвратительно грязный, временно устроенный, поселокъ. А между тѣмъ, и при возможности доставки лѣса сплавомъ по рѣкѣ Вороньей, можно было-бы выстроить сносныя помѣщенія для рабочихъ, тѣмъ болѣе, что, при отсутствіи аренды, хозяева тамъ осѣдлые.

Что-же касается до Волжско-Каспійскаго района, то, несмотря на положеніе его въ умѣренномъ, почти тепломъ, климатѣ, несмотря на удобства сообщенія, гигіеническія условія жизни рабочихъ этого района неудовлетворительны и трудно поддаются улучшенію. Происходитъ это отъ естественныхъ причинъ. Нижняя часть дельты рѣки Волги, состоя изъ множества рукавовъ, на пространствѣ около 200 верстъ въ ширину, расположена очень низко и въ половодье сплошь залита водою, а также и во время вѣтра, дующаго съ моря. Самые крупные промыслы расположены въ этой нижней части дельты рѣки Волги, гдѣ окружающія ихъ болота и лужи не всѣ высыхаютъ. Почвенная вода—на глубинѣ аршина. Лѣто жаркое. При краткосрочной арендѣ водъ, не долѣе 6 лѣтъ, арендаторы, будучи не увѣрены въ томъ, что воды останутся за ними и въ слѣдующіе арендные

сроки, не рискуютъ возводить капитальныхъ построекъ, тѣмъ болѣе, что они не всегда надѣются на полное возмѣщеніе расходовъ отъ новаго арендатора. Поэтому деревянныя казармы возводятся небрежно, воздуха въ нихъ приходится отъ 1/6 до 1/4 кубической сажени на человѣка. Кромѣ казармъ, рабочіе помѣщаются въ землянкахъ безъ оконъ, печей и деревянныхъ половъ (это относится до рабочихъ промысловыхъ); что-же касается неводныхъ рабочихъ, то они помѣщаются въ камышевыхъ шалашахъ и кибиткахъ; послѣ дождя и половодья почва въ камышевыхъ шалашахъ дѣлается сырой, и неводные спятъ на сырой землѣ, покрытой слегка камышомъ. Для сушки мокраго платья и бахилъ они разводятъ костеръ въ открытомъ полѣ и раздѣваются до нага. Бани тоже не удовлетворяютъ своему назначенію, такъ какъ онѣ обыкновенно малы и рѣдко топятся. Рабочимъ во всю путину едва удается одинъ или два раза вымыться.

Сравнивая положеніе рабочихъ на рыбныхъ промыслахъ Тобольской губерніи съ таковымъ-же на Мурманѣ и въ Волжско-Каспійскомъ районѣ, можно заключить, что первые поставлены въ лучшія условія. Доставляются они на промысла и обратно въ Тобольскъ на судахъ на счетъ рыбопромышленниковъ, чего не практикуется ни на Мурманѣ, ни въ Астрахани; самый промыселъ, начинаясь въ іюнѣ, длится до сентября, т. е. отъ 2½ до 3 мѣсяцевъ, при чемъ только въ іюнѣ наблюдается сравнительно низкая средняя температура въ 6°; при этомъ неводьба производится близъ мѣста жительства рабочихъ, и имъ не приходится выѣзжать въ открытое море верстъ за 15, подобно мурманскимъ промышленникамъ, или отправляться на тоню верстъ за 10 отъ жилого помѣщенія, какъ то практикуется на астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ. Если къ получаемому здѣшними рабочими вознагражденію, въ среднемъ размѣрѣ 23 р. 31 к. + присолъ отъ 10 до 20 р. (примемъ минимальную цифру — 10 р.), прибавить стоимость выдаваемыхъ безвозмездно въ пользу рабочихъ бродней, рукавицъ, байки, холста и табаку, всего на сумму около 8 рублей, то общая средняя сумма вознагражденія будетъ 41 р. 31 к., т. е. не ниже вознагражденія, получаемаго рабочими на астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ за соотвѣтствующее время. При этомъ надо принять во вниманіе, что рабочій на астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ несетъ траты изъ своего заработка на путевые расходы, и его расчитываютъ особые подрядчики не на промыслѣ, а въ Астрахани. Даже и пища здѣсь лучше: сорта рыбы высшіе, и дается каша; на астраханскихъ промыслахъ она выдается взамѣнъ рыбы, между тѣмъ какъ здѣсь взамѣнъ рыбы выдается мясо.

Изложенныя мною свѣдѣнія о состояніи здѣшнихъ рыбныхъ промысловъ, а также свѣдѣнія относительно мѣстныхъ условій рыбопромышленности по рѣкамъ Иртышу и Оби основаны на данныхъ, собранныхъ мною посредствомъ расспросовъ свѣдущихъ лицъ, а также на фактахъ и обстоятельствахъ, которые я имѣлъ возможность лично наблюдать во время моихъ служебныхъ разъѣздовъ. Что-же касается таковыхъ-же свѣдѣній относительно Мурмана и Каспійско-Волжскаго районовъ, то я воспользовался печатными источниками: «Мурманскій берегъ, его обитатели и промыслы, Максимова» и «Очерки санитарнаго состоянія астраханскихъ рыбныхъ промысловъ, Арустамова». Долженъ, впрочемъ, оговориться, что обѣ эти работы относятся къ 80-мъ годамъ истекшаго столѣтія, почему приводимыя мною данныя о мурманскихъ и астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ не вполнѣ соотвѣтствуютъ современному положенію дѣла.

Хотя условія жизни здѣшнихъ рабочихъ, повидимому, лучше, чѣмъ въ Астрахани и на Мурманѣ, но я, однако, далекъ отъ того, чтобы признавать ихъ вполнѣ удовлетворительными, и полагаю, что, при отсутствіи какихъ-либо опредѣленныхъ правилъ для найма рабочихъ на рыбные промыслы, положеніе ихъ не на всѣхъ промыслахъ одинаково и находится въ зависимости отъ взгляда того или другого рыбопромышленника или даже его приказчика. Поэтому необходимо установить эти правила, сообразуясь съ требованіями дѣйствительности, возможностью ихъ выполненія и нынѣ существующимъ положеніемъ, стараясь, по возможности, не нарушая таковаго, заботиться лишь объ его улучшеніи. Это значитъ не предъявлять невозможныхъ по своему примѣненію въ этомъ краѣ требованій, какъ напримѣръ, не требовать возведенія капитальныхъ и дорого стоющихъ построекъ — казармъ на 20, 30, 40 и болѣе человѣкъ въ странѣ, гдѣ нѣтъ строительныхъ матеріаловъ и гдѣ промыселъ производится только въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ; не требовать, чтобы рыбопромышленники кормили рабочихъ мясомъ, капустой и картофелемъ въ странѣ, гдѣ скотоводства нѣтъ, а капуста и картофель составляютъ привозный продуктъ; не требовать, чтобы рабочихъ везли по теченію рѣки на судахъ за пароходомъ, такъ какъ такой способъ передвиженія не вызывается необходимостью, да и невозможенъ по своей дороговизнѣ; не игнорировать установившійся издавна обычай выдавать рабочимъ присолъ, а принимать въ расчетъ стоимость его при вознагражденіи. А что такія требованія предъявлялись, объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что въ 1892 г. тобольскимъ губернскимъ правленіемъ были изданы выработанныя бывшей тобольской врачебной управой правила

о наймѣ и содержаніи рабочихъ на рыбныхъ промыслахъ. Однако, они просуществовали недолго и, по ходатайству рыбопромышленниковъ, были отмѣнены, какъ несостоятельныя. Правила эти созданы не на основаніи изученія существовавшаго тогда положенія рабочихъ, но на докладѣ бывшаго члена врачебной управы, г. Матвѣева, сдѣланномъ еще 13 лѣтъ назадъ, въ 1879 г.

Обстоятельства выработки указанныхъ правилъ и проведенія ихъ въ жизнь, а также результаты этого мѣропріятія, подробно изложены мною въ особомъ приложеніи: «Обзоръ мѣропріятій по улучшенію быта рабочихъ на рыбныхъ промыслахъ Тобольской губерніи».

Описанное мною выше положеніе рабочихъ на промыслахъ Тобольскаго Сѣвера относится къ началу 90-хъ годовъ. Хотя въ настоящее время заработная плата повышена, однако существенныхъ улучшеній въ рабочемъ вопросѣ, за исключеніемъ указаннаго, не произошло.

Здѣсь, кстати, укажу на то, что вопросъ объ урегулированіи отношеній между рыбопромышленниками и рабочими по настоящее время остается открытымъ. Существующими распоряженіями мѣстной администраціи (циркулярное предписаніе тобольскаго губернатора отъ 16 іюня 1894 года), установленъ слѣдующій порядокъ найма рабочихъ на рыбные промыслы. Одновременно съ заключеніемъ условія рабочій обязанъ вручить своему хозяину дозволеніе и свой письменный видъ; это дозволеніе должно находиться на рукахъ у нанимателя, пока рабочій не выполнитъ условій, письменный-же видъ долженъ немедленно возвращаться обратно, при первомъ требованіи рабочаго. Въ случаѣ нарушенія рабочимъ заключеннаго условія, полиція должна привлекать его къ отвѣтственности по 51 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд.

Обыкновенно, при наймѣ рабочаго, наниматель, по заключеніи договора, часть договоренной заработной платы выдаетъ нанимающемуся на руки; другая, довольно значительная, часть засчитывается, согласно существующимъ правиламъ, въ казенные поборы, и лишь незначительная часть остается къ выдачѣ по окончаніи срока найма.

Растративъ задолго до начала работъ взятыя деньги, рабочіе, не видя въ своемъ трудѣ, въ будущемъ, никакого интереса, или совсѣмъ не являются къ нанимателю, или, прибывъ къ мѣсту промысла, черезъ небольшой періодъ времени, подъ разными, въ большинствѣ случаевъ вымышленными, предлогами, нарушаютъ договоръ, оставляя работы и возвращаясь въ мѣста своего жительства. Запасшись тамъ новымъ дозволеніемъ, рабочіе, съ наступленіемъ промысловъ, вновь нанима-

ются къ кому-либо изъ рыбопромышленниковъ, отъ котораго бѣгутъ такимъ-же образомъ, какъ отъ предыдущаго.

Довольно часто побѣги рабочихъ съ промысловыхъ заведеній совершаются большими партіями; такъ, напримѣръ, въ 1900 г. съ рыболовнаго заведенія Тетюцкаго сбѣжало 45 и въ 1901 г. — 17 человѣкъ.

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ полиція, по жалобѣ рыбопромышленниковъ, возбуждала предъ судомъ противъ рабочихъ преслѣдованіе по 51 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., но дѣла эти обыкновенно кончались оправданіемъ, на томъ основаніи, что, въ виду 1 и 2 п. примѣч. къ ст. 1-й Полож. о наймѣ на сельскія работы, это положеніе не введено въ дѣйствіе въ Тобольской губ.; такимъ образомъ, ст. 101 и 103 того-же закона здѣсь примѣнены быть не могутъ, вслѣдствіе чего нарушеніе договора рабочимъ влечетъ за собою лишь гражданскій искъ.

Если принять во вниманіе, что на рыбные промыслы нанимаются преимущественно лица, не имѣющія въ мѣстахъ причисленія никакого имущества, то станетъ очевиднымъ, что, въ случаѣ нарушенія договора, при предъявленіи къ нимъ иска, рабочіе не рискуютъ ничѣмъ и предоставленное нанимателямъ право иска не достигаетъ цѣли. Между тѣмъ, участившіеся за послѣднее время побѣги рабочихъ въ конецъ подорвутъ рыбные промыслы, имѣющіе важное экономическое значеніе не только среди мѣстнаго населенія, но и далеко за предѣлами рыбопромышленныхъ уѣздовъ. Все это поставляетъ въ необходимость принять какія-либо мѣры къ огражденію рыбопромышленниковъ отъ недобросовѣстнаго отношенія рабочихъ къ принятымъ на себя обязанностямъ, тѣмъ болѣе, что часть заработанной платы вносится нанимателями въ уплату казенныхъ поборовъ.

5. Использованіе улововъ.

Весовое отношеніе соленой и сухой рыбы, а также жира, приготовляемаго изъ ея внутренностей, къ вѣсу свѣжей. — Процентное отношеніе вѣса соли къ вѣсу свѣжей и соленой рыбы. — Приготовленіе рыбныхъ товаровъ. — О сосвинской сельди. — Первая рыбная школа по приготовленію разныхъ рыбныхъ продуктовъ. — Консервная фабрика торговаго дома „Михаилъ Плотниковъ и С-я“. — Консервное заведеніе Новицкаго. — Рынки. — Причины, вліяющія на колебаніе улововъ. — Примѣрное количество добываемой въ краѣ рыбы.

Прежде изложенія способовъ приготовленія рыбныхъ товаровъ приведемъ нѣкоторыя данныя по этому предмету, относящіяся именно къ тратѣ вѣса свѣжей рыбы, при приготовленіи изъ нея соленыхъ и сухихъ товаровъ.

Можно принять въ среднемъ, что здѣсь при посолѣ рыбы на три пуда свѣжей рыбы идетъ одинъ пудъ соли, или, иначе, для посола пуда свѣжей рыбы употребляется 13 фунтовъ соли, соленой-же рыбы получается изъ пуда свѣжей около 27 фунтовъ.

Отсюда можно вывести слѣдующее отношеніе: трата вѣса свѣжей рыбы при посолѣ равняется вѣсу количества соли, затраченной при этомъ посолѣ. Поэтому трату вѣса рыбы при ея посолѣ можно выразить процентнымъ отношеніемъ къ первоначально взятому количеству такъ: свѣжая рыба при ея посолѣ теряетъ въ вѣсѣ 33% и, наоборотъ, соленая рыба составляетъ лишь 67% вѣса свѣжей.

Въ солку идетъ рыба пластанная, т. е. по удаленіи изъ нея внутренностей; на послѣднія, кромѣ икры, надо полагать 10% отъ общаго вѣса свѣжей рыбы: такимъ образомъ, для полученія 67 пудовъ соленой рыбы нужно посолить свѣжей — 100, а выловить — 110 пудовъ, и тогда соленая рыба составитъ не 67, а 61 процентъ вѣса свѣжей, выловленной, для округленія-же примемъ 60%, а затрата соли, по отношенію къ вѣсу соленой рыбы, составитъ 50%.

Изъ 10 пудовъ свѣжаго язя получается сухого: вешняго — 2 пуда, лѣтняго — 2½ пуда. Такимъ образомъ, свѣжая рыба, при приготовленіи изъ нея сухой, теряетъ въ вѣсѣ отъ 75% до 80%, и, наоборотъ, сухая рыба составляетъ лишь 20 — 25% вѣса свѣжей.

При приготовленіи сухой рыбы изъ ея внутренностей добывается *жиръ*.

Изъ вешняго язя жиру получается самое ничтожное количество, изъ лѣтняго-же приблизительно:

изъ крупнаго—1½ пуда } съ десяти пудовъ сухого язя,
изъ мелкаго—1 пудъ }

а процентное отношеніе добычи жира къ свѣжей рыбѣ будетъ:

отъ крупнаго	язя	3,75	около	4%
» мелкаго	»	2,5	»	2½%.

Мелкій язь сушится съ головой, а у крупнаго голову отнимаютъ и употребляютъ на вытопку жира, отчего и процентное отношеніе добычи жира отъ крупнаго язя болѣе, чѣмъ отъ мелкаго.

Соленая стоповая рыба приготовляется слѣдующимъ образомъ: рыба распарывается съ брюха (за исключеніемъ налима и щуки, которые порются съ хребта), изъ нея вынимаются потроха, на внутренней сторонѣ хребта дѣлаются надрѣзы, и внутрь сыплется соль. Затѣмъ, пересыпанная солью рыба складывается въ чаны. На вторыя сутки

появляется разсолъ, и тогда рыба загружается тяжестью, доской и камнями, на 5—6 сутокъ. Такимъ образомъ, въ общемъ, рыба подвергается процессу соленія отъ 7 до 9 сутокъ; по истеченіи этого времени ее вынимаютъ, перемываютъ въ томъ-же разсолѣ и складываютъ въ стопы, и въ такомъ видѣ, т. е. въ стопахъ, она продается.

Самый посолъ производится въ деревянныхъ сараяхъ (засольня): въ нихъ установлены чаны, а также столы, на которыхъ пластаютъ рыбу; столы съ отверстіями, черезъ которыя спускаются внутренности рыбъ въ подставленныя для этого ведра. Противъ столовъ въ стѣнахъ продѣланы окна, и въ нихъ подаютъ рыбу.

Малосолъ приготовляется изъ мѣрной рыбы высшихъ сортовъ (осетра и муксуна). Процессъ его приготовленія отличается отъ приготовленія стоповой рыбы лишь тѣмъ, что рыба солится не въ чанахъ, а въ бочкахъ, и въ нее меньше кладется соли. Самый-же посолъ производится позже, когда вода сдѣлается холоднѣе, приблизительно съ августа мѣсяца.

Сухая рыба приготовляется посредствомъ сушки ея на открытомъ воздухѣ, гдѣ она подвергается дѣйствію солнца и вѣтра; процессъ сушки длится при ведреной погодѣ до одной недѣли; на приготовленіе ея идетъ исключительно щука и язь, да въ незначительномъ количествѣ карась.

Сухая рыба, какъ товаръ, бываетъ двухъ сортовъ: кушакъ и поземъ. Сорта эти различаются по наружному виду, что, въ свою очередь, происходитъ отъ способа пластанія.

Для приготовленія *кушака* предварительно сбиваютъ съ рыбы чешую, оставляя лишь на $1^1/_2$ вершка у хвоста, затѣмъ пластаютъ ее по хребту отъ головы до хвоста такъ, что хвостъ и плавники остаются на одной половинѣ; другая, поэтому, будетъ короче; вставивъ въ ротъ ножъ, отнимаютъ верхнюю часть головы со щеками и мозгомъ, такъ что остаются однѣ жабры; по удаленіи внутренностей, на внутренней сторонѣ тѣла рыбы дѣлаютъ частые поперечные надрѣзы и, наконецъ, соединяютъ по двѣ рыбы вмѣстѣ хвостами, для чего при пластаніи въ длинной половинѣ рыбы, съ хвостовымъ плавникомъ, перерѣзаютъ позвоночникъ у хвоста до кожи, которую подрѣзаютъ на вершокъ къ хвосту, въ другой-же половинѣ рыбы дѣлаютъ продольный прорѣзъ; рыбы соединяются такъ, что хвостъ одной продѣвается въ прорѣзъ другой рыбы, а вершковый кусокъ кожи, подрѣзанный у хвоста, соединяетъ ихъ какъ-бы замкомъ. У щуки чешуя не сбивается. Пакуется кушакъ въ пачки длиною въ двѣ рыбы, при чемъ пригоняютъ, чтобы вѣсъ пачки былъ не менѣе пуда. Пачку перевязываютъ,

въ трехъ мѣстахъ, лыкомъ. Щука-же не связывается, а пронизывается тремя палками.

Для приготовленія язеваго *позёма* сбиваютъ со всей рыбы чешую, пластаютъ предварительно по брюшку; у одной половины рыбы отдѣляютъ мякоть вдоль отъ головы до хвоста, не отрѣзая ея, у другой же половины рыбы отдѣляютъ мякоть поперекъ съ брюшной части и до хребта, при чемъ, какъ и въ первомъ случаѣ, не отрѣзаютъ мякоти. Голову удаляютъ такъ-же, какъ и у кушака.

Такимъ образомъ, въ цѣломъ, поземъ этотъ состоитъ: изъ позвоночника и двухъ частей мякоти; одна часть мякоти держится на кожѣ у хвоста, другая — у хребта. Въ долевой части мякоти дѣлается прорѣзъ, рыбы нанизываются на прутъ и вѣшаются для просушки.

Для приготовленія щучьяго позема щуку пластаютъ съ хребта: удаляютъ весь позвоночникъ съ головой и внутренностями (позвоночникъ съ головою высушивается и идетъ зимой на кормъ собакамъ); затѣмъ, на тешкѣ дѣлаютъ долевые надрѣзы, а по мякоти отъ хребта—поперечные; рыба связывается попарно лыкомъ въ головныхъ частяхъ и вѣшается для просушки.

Описанный способъ приготовленія сухой рыбы практикуется повсемѣстно въ Сургутскомъ краѣ, а также въ Самаровской, Елизаровской и Кондинской волостяхъ, Березовскаго края, при чемъ кушакъ приготовляется преимущественно русскими, а поземъ исключительно инородцами. Поземъ цѣнится дороже кушака на 30 — 50 коп. въ пудѣ.

Въ низовьяхъ Оби сухая рыба, какъ товаръ, приготовляется преимущественно изъ сырка, муксуна и щокура: изъ перваго приготовляется — *юрокъ*, а изъ послѣднихъ — поземъ.

Мороженая рыба. Позднею осенью рыбу, выловленную изъ садовъ, или-же добытую неводомъ въ вольныхъ водахъ, раскладываютъ въ ряды на льду, гдѣ она замерзаетъ; при этомъ ее расправляютъ, чтобы она имѣла выпрямленное положеніе. Въ замерзшемъ видѣ рыба складывается въ особые сараи, устроенные на льду рѣки, и называемые «ледянками», откуда и вывозится къ рынкамъ.

Порсъ есть рыбная мука. Приготовляется она слѣдующимъ образомъ: рыба чистится (сбивается съ нея чешуя, вынимаются потроха, отрѣзается голова), сушится и толчется (нѣкоторые инородцы даже просѣваютъ ее черезъ сито). Изъ порса съ примѣсью муки варятъ похлебку.

Кожа налима употребляется взамѣнъ стеколъ въ окнахъ въ зимнее время и для мѣшковъ.

Изъ *осетровой кожи* шьютъ рогожи и обувь.

Способы приготовленія жира, икры, клея, вязиги и варки, а также низовского позема и юрка изложены г. Варпаховскимъ въ его работахъ, цитированныхъ выше (на стр. 197).

Остановлюсь еще на приготовленіи *«сосвинской сельди»*.

Главная мѣстная рыба р. Сосвы, такъ называемая сосвинская сельдь, зимуетъ въ верховьяхъ р.р. Ляпина и Сосвы, откуда, вслѣдъ за вскрытіемъ рѣкъ, спускается внизъ до устья Сосвы и даже заходитъ въ обскіе сора. Какъ только вода начинаетъ убывать, сельдь движется вверхъ, обратно. Съ этого времени начинается промыселъ на пескахъ, гдѣ ее промышляютъ небольшими, частыми неводами съ начала іюля и до 15-го августа. Хотя она заходитъ въ сора, но ее тамъ не добываютъ. Крупнаго рыболовнаго промысла по Сосвѣ не существуетъ; ловъ рыбы стрежневымъ неводомъ производится только въ одномъ мѣстѣ: на пескѣ Игрюмскомъ, Павломъ Новицкимъ.

Низовье р. Сосвы, отъ устья и до юртъ Чуквельскихъ, на протяженіи около 60 верстъ, соединено массою протоковъ съ р. Обью, отъ чего Сосва подлѣ праваго берега имѣетъ воду обскую—песчаную; вода-же лѣваго берега и далѣе, по всей Сосвѣ,—такъ называемая черная-рѣчная. Въ эту нижнюю часть р. Сосвы заходитъ морская и обская рыба и ее, случайно, тамъ добываютъ. Промыселъ-же сосвинской сельди въ этой нижней части рѣки производится лишь по лѣвому берегу, гдѣ вода—не обская. По Сосвѣ сельдь ловится почти на всемъ протяженіи этой рѣки, начиная отъ устья и до впаденія въ нее р. Лобсиньи (въ 7 вер. выше Сосвинской пристани Сибирякова).

По Ляпину сельди ловятъ мало, лѣтомъ лишь съ устья на 60 верстъ, до юртъ Межнаульскихъ; зимой она поднимается далеко: до устья р. Щекурьи. Щекурьинскіе остяки добываютъ ее тогда мордами.

По р. Вогулкѣ сельдь промышляютъ на протяженіи до 30 вер. вверхъ отъ устья.

Сельдь составляетъ въ жизни инородцевъ бассейна р. Сосвы одинъ изъ важнѣйшихъ пищевыхъ продуктовъ. Обыкновенно каждая семья насушиваетъ на зиму не менѣе 5—6 пуд. сельди. Самый способъ приготовленія сушеной сельди довольно простъ. Рыбу распариваютъ по спинѣ, вынимаютъ внутренности и, нанизавъ черезъ отверстіе въ хвостѣ на палочку штукъ 100, вѣшаютъ надъ очагомъ. Приготовляемая такимъ способомъ сельдь извѣстна среди инородцевъ подъ именемъ *«юколы»*; ее ѣдятъ за чаемъ.

Русскіе-же эту сельдь приготовляютъ слѣдующимъ образомъ. Свѣжую сельдь солятъ въ чану, гдѣ она лежитъ около 2-хъ сутокъ; затѣмъ складываютъ въ боченки рядами, пересыпая специями, и, на-

конецъ, задѣлываютъ дно. Такъ она стоитъ сутки, послѣ чего въ отверстіе наливаютъ разсолъ и отверстіе закупориваютъ шкоитомъ. Для средняго посола употребляютъ на пудъ сельди 6 фунтовъ соли.

Посоленная сельдь уменьшается нѣсколько въ объемѣ и, вѣроятно, въ вѣсѣ, но, такъ какъ сложенную въ боченкѣ сельдь заливаютъ разсоломъ, 4 фун. на пудъ, т. е. 10% по вѣсу, то угару при посолѣ не надо полагать, т. е. въ товарѣ вѣсъ соленой сельди равенъ вѣсу свѣжей до посола.

Такимъ образомъ, пудъ товара заключаетъ въ себѣ 36 фун. рыбы и 4 фун. разсола.

Боченки подъ сельдь, изъ осиноваго лѣса, доставляются въ Березовъ мѣщаниномъ Сергѣемъ Андреевымъ Поповымъ, по цѣнѣ: оптомъ по 30 к. за пудъ емкости, въ розницу-же боченки стоятъ до 40 к. на пудъ. Для удобства складки и перевозки боченки готовятся разной величины, такъ чтобы могли укладываться одинъ въ другой.

Употребляемые размѣры:

Тройникъ.	Четверикъ.	Пятерикъ.
1) 2 п. 30 ф.	1) 2 п. 22 ф.	1) 2 п. 20 ф.
	2) 1 » 26 »	2) 1 » 20 »
2) 1 » 32 »	3) — » 35 »	3) — » 36 »
		4) — » 17 »
3) — » 38 »	4) — » 17 »	5) — » 7 »
5 п. 20 ф.	5 п. 20 ф.	5 п. 20 ф.
3 боченка.	4 боченка.	5 боченковъ.

Въ уѣздѣ, выше Березова, сельдь скупаютъ главнымъ образомъ бр. Бешкильцевы въ юртахъ Игрюмскихъ и Новицкіе — въ юртахъ Анеевскихъ, а также другія лица.

Въ селѣ Сартыньинскомъ сельдь приготовляется самими инородцами; посуда и приправа для солки—хозяйскія.

За пудъ приготовленной сельди Бешкильцевы и Новицкіе платятъ по 60 коп.

Въ лѣто 1899 г. всего было заготовлено сосвинской сельди слишкомъ 6,000 пуд., при чемъ одинъ пудъ сельди съ посудой продавался въ Березовѣ по 2 р. 50 коп., въ Тобольскѣ же—3 р. 50 к. Фрахтъ до Тобольска равняется—15 к. съ пуда.

Привожу ниже примѣрную смѣту стоимости неводного лова сельди.

Расчетъ стоимости невода въ 30 саж. длиною.

Веревокъ льняныхъ 4 конца	80 саж.	по 35 к. за конецъ	1 р.	40 к.
Для гону веревокъ (пята)	20 саж.	» » » »	— »	35 »
Рѣчная веревка	55 саж.	» » » »	— »	88 »
Наплаву	100 шт.	» » » »	3 »	— »
Кибасу	100 шт.	» » » »	1 »	20 »
Топекъ пеньковыхъ	200 »	20 к. за сотню	— »	40 »
Мережи частику одноперстки	40 саж.	по 80 коп. саж. на	32 »	— »
Мережи межеумку трехперстки	30 саж.	по 10 » » »	3 »	— »
Нитокъ	$1^1/_2$ фун.	по 40 » „ »	— »	60 »
		Итого	42 р.	83 к.

Рабочихъ 4 человѣка въ теченіе $1^1/_2$ мѣс., по 20 р.	80 р.	— к.
Лодка для невода	10 »	— »
Всего	132 р.	83 к.

Стоимость при неводѣ въ 60 саж.:

Матеріалъ	85 р.	66 к.
Рабочихъ 5 человѣкъ	100 »	— »
Лодка	10 »	— »
Всего	195 р.	66 к.

Стоимость при неводѣ въ 90 саж.:

Матеріалъ	128 р.	49 к.
Рабочихъ 5 человѣкъ	100 »	— »
Лодка	10 »	— »
Всего	238 р.	49 к.

Въ Березовѣ имѣется до 30-ти неводовъ отъ 30 до 50 саженъ.

Здѣсь, кстати, скажу о первой рыбной школѣ по приготовленію разныхъ рыбныхъ продуктовъ, открытой 2-го марта 1897 г. въ селѣ Самаровскомъ, по иниціативѣ и на средства крестьянина этого села Василія Трофимовича Земцова, нынѣ покойнаго.

Школа помѣщается около пристани: главное зданіе длиною 30 арш., а шириною—10 арш.; высота его внутри—4 арш. Въ немъ три отдѣленія: консервное, паяльное и балычное; каждое отдѣленіе въ 10 кв. арш. Вверху надъ паяльнымъ отдѣленіемъ имѣется спеціальное помѣщеніе для провѣски балыковъ. На заднемъ планѣ противъ главнаго зданія,—помѣщеніе для подготовительныхъ работъ: очистки рыбы, промывки ея и т. п. Размѣръ этого помѣщенія—8 арш. кругомъ, полъ въ немъ кирпичный. Имѣется при школѣ коптильня, съ двумя отдѣленіями, занимаетъ зданіе въ 10×8 арш. При школѣ есть лед-

никъ, длиною 15 арш., шириною—12 арш., глубина самой ямы до полу—4 арш. По бокамъ для засыпки льда—2 сквозныхъ корридора, между которыми спущенъ деревянный срубъ. Вмѣстимость корридоровъ, при наполненіи ихъ льдомъ до полу, т. е. на 4 арш. глубины, равняется 250 возамъ. Для помѣщенія мастеровъ и учениковъ при школѣ имѣется зданіе 12×12 арш., высотою внутри 4½ арш.

Для обученія приготовленію рыбныхъ продуктовъ первоначально были приглашены: мастеръ по посолу и копченію рыбы, а также по приготовленію икры и балыковъ, мастеръ по приготовленію рыбныхъ и мясныхъ консервовъ, мастеръ по приготовленію продуктовъ изъ сосвинской сельди. Для запаиванія жестянокъ съ консервами также былъ приглашенъ особый мастеръ.

Изъ имѣющихся у меня свѣдѣній видно, что въ Самаровской рыбной школѣ, при двухгодичномъ курсѣ ученія, въ 1897-8 г.г. обучалось 10 учениковъ, которые получали отъ Земцова по 5-ти рублей въ мѣсяцъ. Изъ нихъ одному было—18 лѣтъ, 3—17 лѣтъ и 6—15 лѣтъ. Съ 2-го марта 1897 г. по 1 февраля 1898 г. выработано 1796 фунтовыхъ банокъ, на сумму—973 р. 39 к. и 3426 полуфунтовыхъ -на сумму 978 руб. 12 коп.,—всего на сумму 1951 р. 51 к.

Мнѣ лично удалось присутствовать при самомъ ходѣ работы въ школѣ Земцова. Въ моемъ присутствіи приготовлялись консервы изъ мороженаго осетра. Работа эта производилась слѣдующимъ образомъ.

Предварительно отрѣзается голова, потомъ осетръ распарывается по брюху, или срѣзается тешка; затѣмъ вынимаются потроха, икра, клей и вязига; осетръ разрѣзается вдоль, при чемъ срѣзаются хрящи; послѣ этого его дѣлятъ на части, которыя заливаютъ кипяткомъ и держатъ нѣкоторое время на плитѣ для того, чтобы отстала кожа.

Очистивъ отъ кожи, осетрину рѣжутъ на мелкіе куски по размѣру коробокъ, ополаскиваютъ водой и кладутъ не надолго въ разсолъ-тузлукъ. Вынувъ куски изъ разсола, даютъ послѣднему стечь; затѣмъ, осетрину жарятъ въ растительномъ маслѣ, или варятъ въ немъ, бросая куски въ тазъ, наполненный кипящимъ масломъ, или-же кладутъ ихъ на рѣшетки и задвигаютъ въ духовой шкафъ, гдѣ они обжариваются.

Послѣ этой операціи осетринѣ даютъ остынуть и укладываютъ ее въ коробки, въ которыя предварительно наливается соусъ и кладутся специи; по окончаніи укладки коробки дополняются соусомъ и запаиваются. Запаяныя коробки съ консервами складываютъ въ металлическія корзины и опускаютъ вариться въ котелъ съ водою. Продолжительность варки зависитъ отъ величины коробокъ и сорта рыбы.

Въ школѣ этой мнѣ сообщили слѣдующее.

Для приготовленія осетроваго балыка въ солку, осетра идетъ приблизительно $^2/_3$ по вѣсу,—послѣднюю треть составляютъ голова и внутренности. Изъ посоленной части $^1/_3$ угараетъ, такъ что отъ первоначальнаго вѣса осетра балыка получается, приблизительно, $^2/_5$.

Для приготовленія копченаго сырка и муксуна, послѣднихъ солятъ не потроша, съ кишкою, въ теченіе 4—7 дней. Послѣ солки рыба вымачивается въ нѣсколькихъ смѣнныхъ водахъ для удаленія излишней соли и вывѣшивается для стёка. Самое копченіе происходитъ въ теченіе 5—7 дней. Для того, чтобы чешуя рыбъ получила золотистый оттѣнокъ, ихъ коптятъ на соломѣ. Въ большинствѣ случаевъ, копченую рыбу приготовляютъ потрошеную, но такая рыба не имѣетъ ни того пріятнаго вкуса, ни той сочности, которые присущи рыбѣ, приготовленной указаннымъ способомъ.

Въ общемъ собраніи, отъ 20 ноября 1899 года, Императорское Россійское Общество рыбоводства и рыболовства постановило наградить первую рыбную школу въ Сибири, имени Василія Трофимовича Земцова, за хорошее качество рыбныхъ консервовъ бронзовой медалью.

Иниціатива Земцова нашла себѣ подражателей въ лицѣ торговаго дома «Михаилъ Плотниковъ и С-я». Прежде чѣмъ открыть фабрику, одинъ изъ представителей этой фирмы знакомился за границей съ постановкой консервнаго дѣла.

Первая консервная фабрика была открыта въ 1898 г. въ 110 вер. ниже Березова, на пескѣ Питлярскомъ. Главное зданіе длиною 18 саж., шириною—5 саж. и высотою—5 арш. Въ 1903 году составъ служащихъ былъ слѣдующій: 1 мастеръ, 2 помощника и 29 рабочихъ.

Съ открытія фабрики по настоящее время было приготовлено слѣдующее количество коробокъ консервовъ разной величины:

Въ 1898 г.	10	тыс.	шт.,	на сумму	5	тыс.	руб.
» 1899 г.	60	»	»	» »	30	»	»
» 1900 г.	100	»	»	» »	50	»	»
» 1901 г.	140	»	»	» »	70	»	»
» 1902 г.	160	»	»	» »	80	»	»

Въ виду невозможности добыть вблизи Питляра потребное количество рыбы для приготовленія консервовъ, въ 1900 г. было открыто филіальное отдѣленіе консервной фабрики въ 90 вер. ниже с. Обдорскаго, на пескѣ Сумутнельскомъ. Главное зданіе 14 саж. длиною, 5 саж. шир. и 5 арш. высотою. Составъ служащихъ здѣсь былъ слѣдующій: 1 мастеръ, 2 помощника, 4 паяльщика и 28 рабочихъ.

Съ открытія отдѣленія консервной фабрики по настоящее время было приготовлено тамъ коробокъ консервовъ разной величины:

въ 1900 г.	30 тыс. шт. на сумму	15 тыс. руб.	
» 1901 г.	60 » » » »	30 » »	
» 1902 г.	90 » » » »	45 » »	

На международной рыбопромышленной выставкѣ, бывшей въ Петербургѣ въ 1902 г., фирма торговаго дома „Михаилъ Плотниковъ и С-я“ за высокое качество изготовляемыхъ консервовъ была награждена золотой медалью.

Въ цѣляхъ вообще развитія рыбнаго промысла и, въ частности, доставки рыбы въ основанныя этимъ домомъ консервныя заведенія, а также въ цѣляхъ промысла рыбы въ мѣстахъ отдаленнаго сѣвера, была выстроена шхуна „Марія“ въ 35 силъ.

Въ началѣ іюля 1901 г. шхуна „Марія“ съ баржей, 20-ю рабочими съ неводами съ песка Питлярскаго отправилась въ бухту „Находка“, гдѣ добыли рыбы 20 бочекъ. Кромѣ того, нашли скелетъ ископаемаго кита, но доставили его не весь. Обратно шхуна возвратилась 14 августа того-же года.

Консервная фабрика и ея отдѣленіе покупаетъ у окрестныхъ жителей (не далѣе 25 вер.) свѣжую живую рыбу по слѣдующимъ цѣнамъ: осетра и нельму—по 4 руб. за пудъ, муксуна—30 к. за шт. и сырка—5 коп. за шт.

За предѣлами-же этихъ районовъ рыбопромышленники скупаютъ рыбу по слѣдующимъ цѣнамъ:

	Въ мѣстности, лежащей ниже Питлярской консервной фабрики.	Въ мѣстности, лежащей ниже отдѣленія фабрики.
Осетра	по 2 руб. 50 к. за пудъ.	2 руб. — к. за пудъ.
Нельму	» 2 » 50 » » »	2 » — » » »
Муксуна	» — » 17 » за шт.	— » 10 к. за шт.
Сырка	» — » 3 » » »	— » 2 » » »

Въ половинѣ іюля 1901 г. было основано консервное заведеніе Е. Т. Новицкаго. За отсутствіемъ знающихъ дѣло людей, а также необходимыхъ для приготовленія консервовъ приспособленій, выдѣлано было всего только до 10 тыс. коробокъ.

Всѣ рыбные товары, по способу ихъ доставки къ рынкамъ, можно раздѣлить на двѣ категоріи: товары, транспортируемые пароходами (приготовленные путемъ посола и сушки), и товары, транспортируемые гужомъ (исключительно мороженая рыба).

Для товаровъ 1-й категоріи разстояніе мѣста ихъ происхожденія отъ рынка не имѣетъ того значенія, какое наблюдается для товаровъ 2-й категоріи. Для мороженой рыбы есть крайніе предѣльные пункты, дальше которыхъ доставка ея къ рынкамъ не выдерживала-бы конкурренціи; поэтому и рынки для рыбныхъ товаровъ обѣихъ категорій не совпадаютъ, хотя-бы эти товары имѣли происхожденіе изъ одной мѣстности.

Для рыбныхъ товаровъ Сургутскаго края существуетъ два рынка —Тобольскъ и Томскъ. Западная часть уѣзда, до устья Ваха, тяготѣетъ къ тобольскому рынку, а восточная, съ устья Ваха, — къ томскому. Безусловно вся мороженая рыба, добытая въ восточной части уѣзда, отправляется въ Томскъ, соленая-же и сухая, наоборотъ,—въ Тобольскъ. Изъ западной-же части всѣ рыбные товары отправляются въ Тобольскъ.

Изъ этого видно, что въ Сургутскомъ краѣ устье р. Ваха можно считать границей между рынками тобольскимъ и томскимъ для мороженой рыбы.

Въ Березовскомъ краѣ предѣльнымъ пунктомъ, съ котораго доставка мороженой рыбы къ тобольскому рынку выдерживаетъ конкурренцію, признается с. Чемаши, въ 100 верстахъ выше Березова. Отъ этого пункта вся болѣе цѣнная рыба транспортируется безусловно къ тобольскому рынку, часть-же малоцѣнной рыбы транспортируется въ с. Гари. Изъ мѣстностей-же, лежащихъ ниже с.Чемашъ, мороженая рыба можетъ транспортироваться лишь къ рынкамъ, расположеннымъ по Уралу и за Ураломъ, и въ с. Ижму; въ послѣдній пунктъ рыба хотя и доставляется, но въ незначительномъ количествѣ.

Количество улова рыбы не постоянно и находится въ прямой зависимости отъ ранняго или поздняго вскрытія рѣкъ и большаго или меньшаго поднятія весеннихъ водъ. Въ годы поздняго вскрытія часть морской рыбы поднимается въ Обь еще подо льдомъ, что является неблагопріятнымъ для низовскихъ промышленникомъ, лишая ихъ части улова.

Въ большую и притомъ застойную, т. е. медленно сбывающую, воду продолжительность производства рыбнаго лова сокращается, такъ какъ неводьба начинается обыкновенно по спадѣ водъ, а спадъ въ годы большихъ и застойныхъ водъ наступаетъ поздно, когда уже главная масса рыбы успѣетъ пройти вверхъ.

Въ годы-же низкаго уровня весеннихъ водъ (малая вода) затопляются лишь самые низкіе сора; поэтому рыба, не имѣя возможности

останавливаться въ сорахъ для кормежки, быстро проходитъ въ верховья рѣкъ, лишая этимъ самымъ мѣстности, лежащія ниже, должной части улова. Въ такіе годы рыба тощая и натурою легкая.

Въ годы-же ранней прибыли осеннихъ водъ рыба, поднимающаяся вверхъ, поворачиваетъ назадъ.

Годами благопріятными слѣдуетъ считать тѣ, когда вода средняя или, хотя и большая, но не застойная, т. е. быстро сбывающая.

Ни до настоящаго, ни въ настоящее время не представлялось возможнымъ усчитать количество добываемой здѣсь рыбы, однако весьма было-бы желательно знать, хотя приблизительно, эту цифру.

Если допустить, что изъ Обдорска (съ промысловъ, лежащихъ ниже этого пункта) вывозится рыбы, по приблизительному расчету мѣстныхъ жителей, около 200,000 пуд., то съ промысловъ, расположенныхъ между Обдорскомъ и Самаровомъ, можно допустить, приблизительно, 70,000 пудовъ. Вся эта рыба соленая (въ томъ числѣ незначительная часть сухой, около 10,000 пудовъ). Изъ Самаровской волости вывозится соленой рыбы около 15,000 пудовъ, изъ Сургутскаго края—соленой около 20,000 пуд. и сухой около 5,000 пудовъ. Всего 310,000 пудовъ, въ томъ числѣ соленой 295.000 пуд. и сухой 15,000 пуд., что въ переводѣ на свѣжую (см. выше) составитъ 567,000 пудовъ (295,000 соленой изъ 492,000 пудовъ свѣжей и 15,000 пуд. сухой изъ 75,000 пуд. свѣжей). Кромѣ того, вывозится мороженой рыбы: изъ Березовскаго края, начиная отъ с. Чемашъ, около 35,000 п., изъ Самаровской волости около 50,000 пудовъ, изъ Сургутскаго края 15,000 пудовъ и оттуда-же къ томскому рынку около 10,000 пуд., итого мороженой рыбы—110,000 пуд., а всей рыбы—677,000 пудовъ; съ прибавленіемъ-же къ этому того количества рыбы, какое потребляется населеніемъ для своего продовольствія (около 800,000 пудовъ) [1]), общее количество вылавливаемой ежегодно на Тобольскомъ Сѣверѣ рыбы опредѣлится въ 1.500,000 пудовъ.

[1]) Допускаю, что въ среднемъ для продовольствія человѣка потребно рыбы $2\frac{1}{2}$ пуда въ мѣсяцъ: это составляетъ 30 пудовъ въ годъ, что при населеніи въ 26,617 человѣкъ составитъ около 800,000 пудовъ. При этомъ надо имѣть въ виду, что количество населенія показано безъ самоѣдовъ, которыхъ, вѣроятно, будетъ свыше 4,000 человѣкъ. Если принять во вниманіе, что инородцы ѣдятъ рыбу во всѣхъ видахъ: совершенно сырую, вареную, мерзлую и сухую, и притомъ, незнакомые съ посоломъ ея, принуждены дѣлать запасы сухой рыбы, то весьма вѣроятно, что приведенный мною расчетъ близокъ къ истинѣ.

6. Заключеніе.

Общій обзоръ современнаго состоянія рыболовства на Тобольскомъ Сѣверѣ.—Мѣры, необходимыя для установленія въ краѣ правильнаго рыболовства, въ связи съ проведеніемъ въ жизнь проекта общаго устава рыболовства.—Разсужденія рыбопромышленниковъ по поводу этого проекта.—Общіе выводы.

Рыболовныя угодья края разбросаны на громадномъ протяженіи и отстоятъ отъ рынковъ на значительномъ разстояніи, сезонъ рыболовный длится неполныхъ три мѣсяца: все это, въ связи съ неудовлетворительностью пароходныхъ сообщеній (одинъ разъ осенью за паузками), ставитъ здѣшнее рыболовство въ весьма невыгодныя условія.

Въ настоящее время наблюдается почти общее явленіе, что тотъ или иной промышленникъ арендуетъ водный районъ, въ большинствѣ случаевъ очень обширный, изъ года въ годъ въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ, становясь какъ-бы полнымъ владѣльцемъ этихъ водъ и возобновляя лишь чрезъ 4 года условіе съ инородцами. При этомъ почти невозможно явиться какому-нибудь новому промышленнику, что-бы заарендовать данный районъ водъ или часть его, добиться права ловить рыбу тѣми или иными орудіями, хотя-бы для того и имѣлось мѣсто. Такъ какъ инородецъ оказывается изъ года въ годъ должнымъ большую или меньшую сумму арендатору водъ, то поэтому онъ и считаетъ своею непремѣнною нравственною обязанностью сдавать воды старому арендатору.

Нерѣдко рыболовныя угодья арендуются не столько для производства промысла самими рыбопромышленниками, сколько въ цѣляхъ занятія стратегическаго пункта среди окружающихъ инородческихъ кочевій для ближайшей возможности пріобрѣтенія рыбы по дешевой цѣнѣ путемъ обмѣна на различные товары.

Наиболѣе обширные водные участки сосредоточились путемъ постояннаго арендованія всѣхъ смежныхъ водъ, находящихся въ пользованіи инородцевъ, въ рукахъ немногихъ крупныхъ промышленниковъ: Корнилова, Плотникова, Бронникова, Новицкихъ, Матошина; очевидно, что, если-бы была конкурренція при арендованіи водъ у инородцевъ, то это способствовало-бы дробленію обширныхъ водныхъ районовъ на болѣе мелкіе участки и препятствовало-бы сосредоточенію всѣхъ рыболовныхъ водъ въ рукахъ немногихъ промышленниковъ, которые являются господами положенія въ краѣ.

Предметы, необходимые какъ для производства промысла, такъ и для жизненныхъ потребностей, доставляются сюда немногими крупными рыбопромышленниками одинъ разъ въ годъ—весною, непосред-

ственно за льдомъ, на паузкахъ и баржахъ. Благодаря этому обстоятельству и отсутствію конкурренціи въ торговлѣ, цѣны на нѣкоторые товары бываютъ сравнительно высокія, по которымъ, однако, въ силу необходимости, приходится брать всѣ товары у крупныхъ рыбопромышленниковъ, какъ инородцамъ, такъ и многочисленнымъ мелкимъ промышленникамъ. Зависимость мелкаго промышленника отъ крупнаго идетъ, однако, еще далѣе, такъ какъ, при отсутствіи правильнаго пароходства въ низовьяхъ Оби, мелкій промышленникъ принужденъ такъ-же, какъ и инородецъ, сдавать наловленую имъ рыбу 2-мъ крупнымъ промышленникамъ, имѣющимъ свои пароходы, и нѣсколькимъ крупнымъ промышленникамъ, имѣющимъ средства заарендовать эти пароходы для тяги своихъ барокъ и паузковъ.

Очевидно, что цѣна на рыбу, принимаемую отъ мелкихъ рыбопромышленниковъ, устанавливается волею крупныхъ, а мелкими рыбопромышленниками, въ свою очередь, устанавливается цѣна для инородцевъ, сдающихъ имъ рыбу. И въ отношеніи кредита мелкіе промышленники и инородцы поставлены въ полнѣйшую зависимость отъ крупныхъ; они принуждены обращаться къ послѣднимъ, такъ какъ правительственнаго кредита, даже мелкаго, для нихъ не существуетъ.

Благодаря такой зависимости инородцевъ-ловцовъ и даже мелкихъ рыбопромышленниковъ отъ крупныхъ, послѣдніе имѣютъ возможность, при существующемъ способѣ торговли, получать баснословныя выгоды. Дѣло въ томъ, что въ низовомъ краѣ торговля въ области рыбопромышленности—мѣновая и единицей цѣнности является муксунъ, какъ главный предметъ рыбнаго промысла. Обыкновенно количество муксуновъ, получаемыхъ рыбопромышленниками отъ ловцовъ на одинъ рубль, колеблется отъ 5 до 20 штукъ, т. е. цѣна муксуна опредѣляется отъ 5 до 20 коп. за штуку; чѣмъ ниже отъ Обдорска, тѣмъ муксунъ дешевле, чѣмъ выше—тѣмъ онъ дороже.

Чтобы уяснить, какую прибыль получаетъ рыбопромышленникъ отъ такого способа торговли, возьмемъ для примѣра общеупотребительный товаръ—крендель-сушку, продающійся почти повсемѣстно въ рыбопромышленномъ районѣ по одинаковой цѣнѣ—10 коп. за фунтъ, или 4 рубля за пудъ. За пудъ кренделя рыбопромышленникъ получаетъ отъ 20 до 80 свѣжихъ муксуновъ, что составитъ на вѣсъ отъ 2,5 до 10 пудовъ, а, такъ какъ по превращеніи этихъ муксуновъ въ товаръ, получится соленой стоповой рыбы отъ 1,5 до 6 пуд., то, при рыночной цѣнѣ—допустимъ 3 руб. 60 коп. за пудъ—стоимость товара будетъ отъ 5 руб. 40 коп. до 21 руб. 60 коп. Если-же исключить покупную стоимость пуда кренделя—1 руб. 60 коп., а также стоимость употре-

бленной для посола рыбы соли—отъ 15 до 60 коп. (по 20 коп. за пудъ) и фрахтъ—отъ 15 до 60 коп. (по 10 коп. съ пуда), что въ общей сложности составитъ расходъ отъ 1 р. 90 к. до 2 р. 80 к., то прибыль отъ продажи одного пуда кренделей выразится въ суммѣ отъ 3 р. 50 к. до 18 руб. 80 копѣекъ.

Подробное перечисленіе цѣнъ на ввозные товары и вычисленіе громадной прибыли отъ вымѣниванія этихъ товаровъ на рыбу обстоятельно изложено въ приложеніи къ запискѣ бывшаго тобольскаго губернатора Н. М. Богдановича: «О мѣрахъ къ поднятію экономическаго благосостоянія инородческаго населенія и вообще всего сѣвера Тобольской губерніи», представленной имъ Министру Финансовъ въ 1895 году.

Записка эта обоснована на наблюденіяхъ медицинско-фельдшерскаго персонала, командированнаго въ 1893 и 1894 гг. на рыбные промыслы сѣвера губерніи.

Въ приложеніи къ этой запискѣ показано 5 категорій рыбнаго товара, на который вымѣнивается ввозный.

Прибыль, получаемая при мѣнѣ, напримѣръ, рыбы на крендель, при покупной цѣнѣ послѣдняго въ 1 р. 60 к. и мѣновой въ 4 р. за пудъ, вычислена такъ:

1) щука 10-ти фунтовая цѣнится по 2 коп., т. е. 8 коп. пудъ; рыночная цѣна ея 2 р. 20 к., что даетъ прибыли на пудъ кренделя 108 р. 40 к.;

2) муксунъ мѣрный 8-ми фунтовый цѣнится отъ 5 до 20 коп., т. е. отъ 25 к. до 1 р. за пудъ; рыночная цѣна его 3 р. 60 к., что даетъ прибыли на пудъ кренделя отъ 12 р. 80 к. до 56 рублей;

3) осетръ пудовый цѣнится отъ 1 руб. до 1 р. 5 к.; рыночная цѣна его 4 р. 50 коп., что даетъ прибыли на пудъ кренделя 16 р. 40 к.;

4) поземъ цѣнится до 4 руб. за пудъ: рыночная цѣна его 6, 9, 14 руб., что даетъ прибыли на одинъ пудъ кренделя отъ 4 р. 40 коп. до 12 р. 40 к.

5) юрокъ цѣнится отъ 1 р. 50 к. до 2-хъ руб. за пудъ; рыночная цѣна его 4 руб., что даетъ прибыли на пудъ кренделя 6 р. 40 к.

Выводы эти можно признать правильными лишь по отношенію къ двумъ послѣднимъ категоріямъ рыбныхъ товаровъ, позему и юрку.

Повидимому, всѣ расчеты основаны на предположеніи, что щука, муксунъ и осетръ доставляются на рынки въ мерзломъ видѣ, между тѣмъ какъ, на самомъ дѣлѣ, таковая доставка возможна лишь съ Чемашъ, а изъ мѣстностей, лежащихъ ниже Обдорска и выше его на 100 верстъ, т. е. съ обдорскаго и низовского районовъ, гдѣ расположены

главнѣйшіе и лучшіе рыбные промыслы, рѣшительно ни одного фунта мороженой рыбы не появляется и не можетъ появиться на тобольскомъ рынкѣ.

Уловъ щуки въ той мѣстности составляетъ самый незначительный процентъ, такъ что даже, если-бы на самомъ дѣлѣ рыба эта и транспортировалась къ рынку въ мерзломъ видѣ, то едва ли было-бы основательнымъ принимать ее во вниманіе при расчетѣ.

Затѣмъ, число муксуновъ въ одномъ пудѣ расчитано невѣрно и для мороженой рыбы, такъ какъ даже икряный муксунъ вѣситъ лишь около 7 фунтовъ. Для муксуна рыночная цѣна показана на соленую рыбу, для осетра тоже, но нѣсколько преувеличена. Для щуки-же цѣна показана на мерзлую рыбу. Ни въ одномъ случаѣ не показанъ фрахтъ.

Кстати замѣтить, въ той-же запискѣ мы находимъ и другую неправильность, которую считаемъ необходимымъ исправить.

Описаніе инородческой ярмарки для Обдорска и Сургута сдѣлано одинаково, въ томъ смыслѣ, что главная торговля между инородцами и русскими производится ночью во дворахъ послѣднихъ съ наглухо закрытыми воротами, и что при этомъ торгѣ, которому предшествуетъ угощеніе, инородцевъ обвѣшиваютъ и обсчитываютъ.

Въ №№ 4 и 5 «Сибирскаго Листка», за 1893 годъ, была помѣщена статья Н. Я. Неклепаева «Самоѣдская ярмарка въ Сургутѣ». Вышеуказанное описаніе инородческой армарки въ запискѣ есть краткая передача статья Неклепаева и вполнѣ соотвѣтствуетъ существовавшему въ то время положенію самоѣдской ярмарки въ Сургутѣ, но ни коимъ образомъ не могло характеризовать положеніе обдорской ярмарки.

Дѣло въ томъ, что въ с. Обдорскомъ осѣдло проживаетъ много зырянъ, занимающихся торговлей и сильно конкуррирующихъ съ русскими торговцами въ дѣлѣ скупки пушнины и оленьяго сырья у инородцевъ, повышая цѣны на эти товары. Въ теченіе моей службы лѣсничимъ въ этомъ краѣ, я былъ на обдорской ярмаркѣ четыре раза, и, между прочимъ, въ зиму 18⁰⁰/₀₁ г. Мнѣ ни разу не пришлось наблюдать, чтобы торговля производилась по ночамъ; вечерами мнѣ приходилось бывать въ гостяхъ у торговцевъ въ компаніи съ мѣстными-же торговцами, торга въ это время не производилось; напротивъ, днемъ у тѣхъ-же торговцевъ я встрѣчалъ массу самоѣдовъ и наблюдалъ мѣновую торговлю.

Существующія ненормальныя отношенія между рыбопромышленниками и рабочими крайне неблагопріятно отзываются на развитіи въ здѣшнемъ краѣ рыбныхъ промысловъ, а въ Сургутскомъ уѣздѣ

послужили даже къ полному упадку крупной рыбопромышленности. Къ сожалѣнію, вопросъ объ урегулированіи этихъ отношеній и въ настоящее время остается на очереди. Здѣшній рыбопромышленникъ ничѣмъ не гарантированъ, что нанятый имъ рабочій отбудетъ у него условленный при наймѣ срокъ, а не покинетъ его, взявши причитающуюся плату прежде срока. Обыкновенно такъ и бываетъ, что рабочіе, хорошо зная ненаказуемость свою за неисполненіе заключенныхъ при наймѣ условій (въ крайнемъ случаѣ гражданскій искъ, нисколько не страшный для неимѣющаго никакого имущества рабочаго), злоупотребляютъ этимъ. При недостаткѣ рабочихъ рукъ рыбопромышленникамъ приходится набирать рабочихъ изъ подонковъ общества, что увеличиваетъ количество злоупотребленій со стороны рабочихъ. Побѣги ихъ съ рыбныхъ промысловъ даже крайняго сѣвера практикуются ежегодно. Конечно, за болѣе высокую плату рыбопромышленники могли-бы найти болѣе подходящихъ рабочихъ, но вопросъ этимъ не исчерпывается потому, что неурегулированность отношеній остается, а съ нею—и ненаказуемость рабочихъ за неисполненіе принятыхъ ими на себя при наймѣ обязательствъ.

Что-же касается занятія рыбнымъ промысломъ мѣстнаго инородческаго населенія, то занятіе это могло-бы быть прибыльнѣе, если-бы при промыслѣ употреблялись болѣе усовершенствованные снаряды и вмѣстѣ съ тѣмъ эксплоатировались-бы, по возможности, всѣ рыбныя богатства даннаго района. Дѣло въ томъ, что остякъ эксплоатируетъ только тѣ мѣста, гдѣ добыча дается ему безъ особаго труда, при самомъ примитивномъ способѣ лова. Въ особенности это касается Сургутскаго уѣзда, въ которомъ есть такія глухія мѣстности, по сѣвернымъ притокамъ Оби, гдѣ такой общеупотребительный снарядъ, какъ неводъ, совершенно неизвѣстенъ населенію, а рыба добывается исключительно мордами, при помощи сплошныхъ загражденій мелкихъ рѣчекъ.

Здѣсь на сѣверѣ рыболовный промыселъ, равно и звѣриный, не подлежитъ по закону почти никакимъ ограниченіямъ ни по отношенію ко времени года, ни по отношенію къ орудіямъ и способамъ лова, поэтому какъ тотъ, такъ и другой промыселъ ведутся, большею частью, хищническимъ способомъ.

Приносящій несомнѣнный вредъ промыселъ самоловами производится въ широкихъ размѣрахъ и повсемѣстно. Онъ введенъ здѣсь въ 1876—77 гг. братьями Холиными, привезшими самоловщиковъ съ юга. Промыселъ этотъ приноситъ двоякій вредъ: во-первыхъ, кровь изъ ранъ рыбы, бьющейся на крючкахъ, пугаетъ идущую рыбу и

заставляетъ ее возвращаться; во-вторыхъ, масса рыбы съ крючковъ срывается и, раненая, безполезно для человѣка, погибаетъ. Насколько сильно вліяніе такого промысла на рыбу, можно видѣть изъ того, что рѣдкаго осетра удается поймать безъ царапинъ и ранъ отъ крючковъ.

Хотя законъ (ст. 494 и 1067 Уст. сельск. хоз., изд. 1903 г.) безусловно воспрещаетъ употребленіе самолововъ въ рыболовствѣ, но, тѣмъ не менѣе, приведенныя статьи судебной властью толкуются въ разныхъ мѣстностяхъ различно. Въ то время какъ въ одномъ уѣздѣ лица, замѣченныя въ употребленіи самолововъ, несутъ заслуженное наказаніе, въ другомъ подобныя дѣла оканчиваются оправданіемъ, что, конечно, не можетъ не служить къ развитію столь хищническаго промысла. И, вообще, самая мѣра наказанія, опредѣленная закономъ, не соотвѣтствуетъ тому вреду, какой приноситъ употребленіе самолововъ рыболовству, что даже признано было большинствомъ рыбопромышленниковъ, присутствовавшихъ въ засѣданіи распорядительнаго комитета Тобольскаго губернскаго Музея 31 октября 1901 г., когда обсуждался проектъ общаго устава рыболовства. Прекратить такой промыселъ, по ихъ мнѣнію,— къ которому нельзя не присоединиться,—можетъ только наложеніе большаго наказанія и ужъ никакъ не штрафа; этотъ промыселъ настолько выгоденъ, что рыбопромышленники согласятся платить и сотни рублей, лишь-бы ловить. Тюрьма, запрещеніе въѣзда въ мѣстности лова,—вотъ мѣры, которыя могутъ остановить этотъ, по истинѣ, хищническій промыселъ. Ловить самоловами нужно воспретить всѣмъ: русскому, остяку, самоѣду, зырянину. Въ настоящее время разрѣшено ловить самоловами самоѣдамъ, и они, подъ видомъ самостоятельныхъ хозяевъ, ловятъ, находясь въ работѣ у рыбопромышленниковъ.

Зимній промыселъ рыбы мордами-гимгами, при помощи сплошныхъ и частичныхъ загражденій, производится повсемѣстно. Морды, высотою отъ 1½ до 3-хъ арш., имѣютъ весьма частые переплеты: разстояніе между продольными прутьями—отъ ¼ до ¾ вершка, а между поперечными—отъ 1⅝ до 3¼ вершка. Въ эти морды попадаетъ масса молоди настолько мелкой, что въ одномъ фунтѣ ея содержится 25 шт., т. е. въ пудѣ—1000 штукъ.

Промыселъ рыбы въ сорахъ производится повсемѣстно, гдѣ только есть таковые, и до начала убыли воды вполнѣ раціонально (неводомъ и сѣтью); со времени-же начала убыли воды онъ производится хищнически. Въ рукавахъ, соединяющихъ соръ съ рѣкою, устраиваютъ сплошное загражденіе, преимущественно изъ мочальной мережи.

Какъ только вода пойдетъ на убыль, рыба стремится всею массою изъ сора въ рѣку и, подойдя къ загражденію, останавливается. Здѣсь ее и ловятъ неводомъ до тѣхъ поръ, пока не выловятъ всю.

Между Березовомъ и Обдорскомъ предъ наступленіемъ замора рыба идетъ, преимущественно, лѣвой стороной Малой Оби.

Между этими пунктами до 30-ти грандіозныхъ сплошныхъ загражденій для постановки осетровыхъ гимгъ—большею частью по Малой Оби, и не мало загражденій частичныхъ; въ особенности, масса послѣднихъ на протяженіи отъ юртъ Войкарскихъ до юртъ Шурушкарскихъ и немного ниже послѣднихъ; здѣсь свѣжія воды горной рѣчки Войкаръ привлекаютъ осетровую молодь, которой добывается отъ рѣкостава до полнаго наступленія замора (половина января) отъ 1,000 пуд. и болѣе.

Можно съ увѣренностью утверждать, что на протяженіи между Березовомъ и Обдорскомъ вылавливаются милліоны экземпляровъ самой мелкой (отъ 2-хъ вершк.) драгоцѣнной осетровой и сиговой молоди.

Здѣсь нѣтъ правилъ о важнѣйшемъ неводномъ ловѣ, правилъ о противоположныхъ и смежныхъ тоняхъ, правилъ о размѣрахъ неводовъ и о числѣ ихъ.

Благодаря этому, здѣсь наблюдаются часто такія условія неводного лова, которыя не могли-бы существовать въ Астраханскомъ краѣ. Укажу примѣры: притонь песка «Оспанъ» находится противъ замета песка «Горно-Бѣлогорскій»; разстояніе между этими противоположными тонями менѣе 2-хъ верстъ. Разстояніе между совершенно противоположными тонями песковъ «Няша» и «Сарайный» тоже менѣе 2-хъ вер. Къ сожалѣнію, не могу указать точно числа неводовъ на этихъ пескахъ, но, судя по тому, что Горный песокъ арендуется за 200 руб. и арендаторъ производитъ неводьбу посуточно съ крестьянами деревни Бѣлогорской, бываетъ, вѣроятно, на этомъ пескѣ не менѣе 4-хъ неводовъ, т. е. два у арендатора и два у крестьянъ. На пескахъ «Няша» и «Сарайный» промыселъ производится 3-мя артелями, по 11 человѣкъ въ каждой, вѣроятно, 3 неводами. Такимъ образомъ, въ обоихъ случаяхъ количество неводовъ, допускаемыхъ къ употребленію на тоняхъ—довольно значительно.

Наконецъ, самые способы приготовленія рыбныхъ товаровъ на здѣшнемъ сѣверѣ оставляютъ желать много лучшаго.

Несмотря на то, что обскій рыбный бассейнъ обилуетъ цѣнными породами морскихъ рыбъ, къ сожалѣнію, мѣстные способы приготовленія изъ нихъ рыбныхъ товаровъ весьма примитивны, и товары

эти имѣютъ крайне ограниченный районъ сбыта. Правильнѣе было-бы употребить это выраженіе въ единственномъ числѣ—не товары, а товаръ, такъ какъ подавляющее большинство рыбы различныхъ породъ поступаетъ на рынки въ видѣ крѣпко засоленной.

Плохое качество соленой рыбы зависитъ отъ слѣдующихъ причинъ.

Добываемая въ сорахъ и на салмахъ полуневодчиками рыба доставляется къ мѣстамъ посола не сразу послѣ каждой тони, а по мѣрѣ наполненія лодки, въ которой она подвергается разлагающему вліянію воздуха и солнца, а также находящейся на днѣ лодки воды.

Рыба прибываетъ къ мѣсту посола по истеченіи 10—12 час. послѣ ея добычи, но и тамъ, за недостаткомъ засольщиковъ, нерѣдко еще простаиваетъ до сутокъ. При этомъ отъ выгрузки, сортировки и переноски въ засольню она сильно мнется и въ посолъ поступаетъ иногда до того рыхлой и мягкой, что даже отстаютъ кости. Жирная рыба, будучи плохо засолена, въ особенности, если засолъ ея происходитъ во время сильныхъ жаровъ, подвергается такъ называемому загару, т. е. разложенію. Соленая рыба портится также отъ нечистоты посуды—баржи и отъ преждевременнаго помѣщенія на послѣднюю въ то время, когда рыба заключаетъ въ себѣ еще много разсола. Чтобы судить о степени разложенія, можно указать на то, что черезъ баржу, нагруженную этой рыбой, человѣку непривычному невозможно пройти, не зажавши носа отъ сильнаго запаха, исходящаго отъ рыбы.

Мороженая рыба, хотя и поступаетъ на рынки въ значительномъ количествѣ, но это—товаръ, не требующій особаго приготовленія. Сухая рыба поступаетъ на рынки въ незначительномъ количествѣ; собственно говоря, товаръ этотъ убыточенъ, и его готовятъ инородцы, въ силу необходимости, потому, что они незнакомы съ посоломъ рыбы.

Приготовленіе какихъ-либо другихъ товаровъ, кромѣ соленой стоповой рыбы, здѣшними промышленниками не практикуется.

Вся эта стоповая рыба поступаетъ на рынки не по мѣрѣ приготовленія ея на промыслахъ, а одинъ разъ въ году, отчего, скопляясь въ значительномъ количествѣ одновременно, тѣмъ самымъ понижаетъ свою стоимость.

Изъ всего сказаннаго видно, что при нынѣ существующемъ положеніи правильное рыболовство немыслимо, и дальнѣйшее существованіе этого положенія вещей рѣшительно не терпимо, такъ какъ оно приведетъ къ истощенію цѣнныхъ рыбныхъ запасовъ въ великой

сибирской рѣкѣ, а населеніе этого края—къ обнищанію. Необходимо заблаговременно предотвратить эти нежелательныя послѣдствія; необходимо поднять цѣнность и продуктивность водъ, освободить населеніе отъ экономической кабалы крупныхъ рыбопромышленниковъ, улучшить технику приготовленія рыбныхъ товаровъ. Средствами для этой цѣли могутъ послужить слѣдующія мѣропріятія: изъятіе рыболовныхъ угодій изъ вѣдѣнія инородцевъ въ завѣдываніе государства; установленіе такого долгосрочнаго способа сдачи въ аренду этихъ угодій, при которомъ существовала-бы конкурренція и возможность привлеченія къ этому дѣлу крупныхъ капиталовъ; урегулированіе отношеній между рыбопромышленниками и рабочими; принятіе раціональныхъ регулирующихъ мѣръ противъ нынѣ практикуемаго хищническаго рыболовства; наконецъ, въ цѣляхъ поднятія мелкаго промысла среди мѣстнаго населенія,—учрежденіе дешеваго кредита, правильнаго пароходства и подвижныхъ школъ по приготовленію рыбныхъ продуктовъ.

Касаясь порядка пользованія инородцами-рыболовами угодьями и сдачи ихъ въ аренду, я подтверждаю высказанное мною еще въ 1897 г. мнѣніе о необходимости измѣненія нынѣ существующихъ законоположеній по этому предмету, какъ не отвѣчающихъ интересамъ населенія, развитію крупной рыбопромышленности и задачамъ сбереженія рыбныхъ богатствъ отъ нынѣ практикуемаго расхищенія.

Ближайшее осуществленіе этого возможно путемъ измѣненія пункта 3-го (объ отдачѣ разныхъ промысловъ въ оброчное содержаніе отъ сибирскихъ инородцевъ и отъ самоѣдовъ Архангельской губерніи) прил. къ ст. 38 Полож. объ инородцахъ—въ томъ смыслѣ, что-бы въ губерніяхъ Тобольской и Томской находящіяся въ вѣдѣніи инородцевъ рыболовныя угодья изъяты были изъ ихъ вѣдѣнія въ пользу государства и предоставлено было Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ право отдачи въ наемъ этихъ угодій, а также, что-бы порядокъ сдачи ихъ, а равно и опредѣленіе суммы аренды, подлежащей выдачѣ вотчинникамъ-инородцамъ, впредь до выясненія способа и порядка возмѣщенія инородцевъ за изъятыя изъ ихъ вѣдѣнія угодья, были предоставлены ближайшему усмотрѣнію г. Министра.

Въ видахъ-же наибольшаго развитія, какъ рѣчного, такъ и морского рыбнаго промысла (послѣдній, къ слову сказать, еще не практикуется) и использованія всѣхъ рыбныхъ запасовъ необходимо привлеченіе значительныхъ капиталовъ, могущихъ понести затраты на оборудованіе промысловъ и упорядоченіе способовъ сообщенія путемъ учрежденія правильнаго срочнаго пароходства между рынками и самыми отдаленными промыслами и даже путемъ соединенія первыхъ

съ послѣдними телеграфомъ. Но осуществленіе всего этого только и возможно при условіи долгосрочной аренды, такъ какъ возмѣщенія затраченныхъ средствъ нельзя произвести въ короткій періодъ времени.

Что-же касается до ненормальныхъ отношеній между рыбопромышленниками и рабочими, то единственнымъ выходомъ изъ этого положенія было-бы введеніе здѣсь въ полномъ объемѣ закона о наймѣ на сельскія работы (Св. Зак., т. XII, ч. 2) и повышеніе заработной платы рабочимъ.

Для поднятія мелкаго промысла въ интересахъ населенія желательно ознакомленіе его съ лучшими рыболовными снарядами, а также поощреніе къ эксплоатаціи всѣхъ вообще рыболовныхъ угодій, что особенно важно въ Сургутскомъ уѣздѣ. Для того-же, чтобы мелкій промыселъ стоялъ на самостоятельной почвѣ, необходимо учрежденіе дешеваго правительственнаго кредита и установленіе правильнаго пароходнаго сообщенія между окраинами Тобольскаго Сѣвера и внутренними рынками Западной Сибири. Имѣя дешевый кредитъ и возможность отправлять свои товары непосредственно самъ, мелкій рыбопромышленникъ освободится отъ той кабалы, въ которой онъ находится теперь у крупныхъ рыбопромышленниковъ, и, въ свою очередь, будетъ менѣе эксплоатировать инородца. Въ то-же время, чтобы товары мелкаго промысла (что, впрочемъ, можетъ относиться и къ крупному) имѣли большій сбытъ на сибирскихъ рынкахъ, слѣдуетъ учредить передвижныя школы по приготовленію рыбныхъ продуктовъ.

Говоря о мѣрахъ, необходимыхъ для поднятія и постановки на раціональную почву здѣшняго рыболовства, не могу не указать на распубликованный въ 27 № «Извѣстій Министерства Земледѣлія» за 1901 г. проектъ общаго устава рыболовства. Уставъ этотъ предполагается распространить лишь на воды Европейской Россіи, исключая тѣхъ, для которыхъ изданы особыя правила; признаніе-же необходимости введенія полностью, или въ отдѣльныхъ частяхъ, общаго рыболовнаго устава въ водахъ Азіатской Россіи предоставляется власти мѣстнаго начальства.

Изъ вышеприведеннаго проекта устава рыболовства, по моему мнѣнію, здѣсь могутъ быть приняты 11 параграфовъ, съ 8-го по 18-й.

Что касается надзора, то изъ §§ 23, 24 и 25 проекта видно, что со стороны Министерства надзоръ исчерпывается преподаніемъ инструкцій и разъясненій, ближайшій-же фактическій надзоръ, въ дополненіе къ общему въ Имперіи надзору, можетъ быть учреждаемъ на мѣстныя земскія средства.

Здѣшнія рыбныя богатства настолько цѣнны, при чемъ эксплоатація ихъ производится настолько хищнически, что необходимость учрежденія здѣсь правительственнаго надзора и изъятія рыболовныхъ угодій изъ безконтрольнаго пользованія инородцами въ хозяйственное завѣдываніе государства едва-ли кто будетъ оспаривать. Намъ нужно такое учрежденіе, которое могло-бы:

1) вести наблюденія надъ жизнью рыбъ въ интересахъ промысла, большей его продуктивности и охраны рыбныхъ богатствъ отъ истощенія;

2) производить научныя и практическія изслѣдованія для рѣшенія очень многихъ существенныхъ вопросовъ по рыболовству;

3) содѣйствовать чрезъ спеціалистовъ-техниковъ цѣлямъ надлежащаго использованія рыбныхъ запасовъ;

4) служить руководителемъ и объединителемъ рыбопромышленниковъ.

Такимъ учрежденіемъ могла-бы быть хорошо обставленная рыбная школа, долженствующая служить цѣлямъ не только практическимъ, въ интересахъ рыбнаго промысла,—но и научнымъ. Школа эта должна имѣть лѣтнія подвижныя филіальныя отдѣленія по приготовленію рыбныхъ продуктовъ.

Во главѣ школы долженъ стоять ихтіологъ-спеціалистъ, представитель казеннаго рыболовнаго надзора.

Впредь-же до проведенія въ жизнь проекта рыболовнаго устава, для огражденія рыбныхъ богатствъ отъ расхищенія, необходимо на первое время на р. Оби:

1) прекратить хищническій промыселъ въ сорахъ;

2) прекратить неправильный самоловный промыселъ, и, наконецъ,

3) признать заповѣдною на время отъ рѣкостава до февраля мѣсяца мѣстность въ Березовскомъ уѣздѣ, по М. Оби, въ районѣ р. Войкара, отъ юртъ Войкарскихъ до ю. Шурушкарскихъ и немного ниже, гдѣ осетровая и сиговая молодь спасается отъ замора, а также признать заповѣдными и другія подобныя мѣстности.

Заинтересованные противники проведенія въ жизнь этихъ мѣропріятій могутъ возражать, что мѣры эти стѣснятъ инородцевъ, но надъ этимъ не слѣдуетъ останавливаться и никоимъ образомъ не должно разрѣшать инородцамъ промышлять въ заповѣдныхъ мѣстахъ и въ сорахъ запрещенными способами лова даже подъ видомъ промысла «для своего пропитанія» или «для своихъ надобностей», такъ какъ этому выраженію можетъ быть дано широкое толкованіе; вѣдь выловленную рыбу можно продать и на вырученныя деньги купить муки.

Запрещеніе хищническаго лова въ сорахъ нарушитъ интересы рыбопромышленниковъ, и весьма возможно, что это постановленіе будетъ обойдено, если не будетъ безусловнаго запрета хищническаго лова рыбы въ сорахъ.

Изъ приложеннаго ниже протокола засѣданія распорядительнаго комитета Тобольскаго губернскаго Музея, состоявшагося 31 октября 1901 г., открывается нѣсколько интересныхъ сторонъ взгляда самихъ рыбопромышленниковъ на урегулированіе рыболовнаго дѣла.

Всѣ они, прежде всего, снимали съ себя отвѣтственность за то, что будто они губятъ рыбу, и настойчиво проводили ту мысль, что практикуемый ими ловъ рыбы производится обыкновенно въ такое время, когда она не мечетъ икры, упуская изъ вида то обстоятельство, что рыба все-таки ловится ими прежде, чѣмъ она успѣетъ выметать икру и, такимъ образомъ, они, а не кто-либо другой, являются виновниками въ задержаніи размноженія рыбы.

Если-же и производится кѣмъ-либо такой ловъ предъ метаніемъ рыбой икры,—говорили рыбопромышленники,—такъ это живущимъ по берегамъ рѣки бѣднымъ населеніемъ.

Предсѣдатель комитета, между прочимъ, обратилъ вниманіе на то, что рыбное дѣло терпитъ большой ущербъ отъ практикуемаго остяками вылавливанія мелкой рыбы во время замора, вредъ чего былъ признанъ всѣми промышленниками единогласно.

Что касается вопроса о вредѣ лова въ сорахъ при помощи сплошныхъ загражденій, а также самоловами, то въ данномъ случаѣ голоса рыбопромышленниковъ раздѣлились, при чемъ производящіе промыселъ главнымъ образомъ въ сорахъ, признавали хищническимъ способомъ ловъ при помощи самолововъ, а производящіе промыселъ самоловами, въ свою очередь, признавали хищническимъ промыселъ рыбы въ сорахъ.

Подводя общіе итоги преніямъ рыбопромышленниковъ по данному вопросу, можно вывести заключеніе о томъ, что и тотъ, и другой способъ лова хищническіе, и, такимъ образомъ, представленныя рыбопромышленниками соображенія объ урегулированіи рыболовнаго дѣла лишь подтвердили мое мнѣніе по этому вопросу, высказанное еще въ 1897 году.

На ненормальный порядокъ вещей въ этомъ краѣ, на экономическую необезпеченность инородческаго населенія и его неправоспособность въ дѣлѣ распоряженія рыбными угодьями было обращено вниманіе высшей мѣстной администраціи еще 40 лѣтъ назадъ. Но со стороны государства, въ этомъ направленіи, и по сіе время ровно

ничего не сдѣлано, а между тѣмъ ненормальность существующаго порядка вещей въ указанномъ отношеніи констатирована даже самими рыбопромышленниками, признавшими практикуемые нынѣ способы лова рыбы—хищническими.

Необходимость упорядоченія здѣсь рыболовства ощущается давно; она подтверждена бывшимъ на Оби въ 1895 г. спеціалистомъ по рыболовству, Н. А. Варпаховскимъ, и признана г-номъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, А. С. Ермоловымъ, который во всеподданнѣйшемъ своемъ докладѣ, по поѣздкѣ въ Сибирь лѣтомъ 1898 г., между прочимъ, характеризуетъ состояніе рыболовнаго дѣла на рр. Оби и Иртышѣ такими словами: «На основаніи собранныхъ изслѣдователями данныхъ подтверждается необходимость организаціи въ Сибири рыболовнаго надзора и возможнаго содѣйствія спеціалистовъ-техниковъ, въ цѣляхъ надлежащаго использованія рыбныхъ запасовъ».

Скорѣйшее проведеніе въ жизнь предлагаемыхъ мною мѣръ, кромѣ своего прямого назначенія—поставить на раціональную почву здѣшнее рыболовство—вмѣстѣ съ тѣмъ окажетъ существенное вліяніе на экономическое благосостояніе мѣстнаго населенія.

Существующій порядокъ пользованія угодьями со стороны инородцевъ привелъ къ тому, что въ настоящее время не рѣдки случаи, гдѣ нѣсколько представителей вымершаго рода владѣютъ огромными пространствами различныхъ угодій, количество которыхъ во много разъ превышаетъ дѣйствительную нужду въ нихъ владѣльцевъ, въ то время, какъ другіе терпятъ недостатокъ въ нихъ. Такая ненормальность можетъ быть устранена лишь тогда, когда угодья перейдутъ изъ вѣдѣнія инородцевъ въ вѣдѣніе государства или даже совсѣмъ будутъ изъяты въ собственность послѣдняго.

Что-же касается возмѣщенія инородцевъ за полное изъятіе изъ ихъ вѣдѣнія или, правильнѣе сказать, отчужденіе отъ нихъ угодій, то этимъ можетъ явиться отмѣна государственныхъ и земскихъ повинностей, учрежденіе въ болѣе широкихъ размѣрахъ медицинской помощи и устройство школъ въ области не только грамотности, но и техники по производству разныхъ рыбныхъ продуктовъ.

Мѣры эти, по мнѣнію бывшаго правительственнаго агронома по Томской губерніи, І. К. Окулича, съ которымъ нельзя не согласиться, могутъ спасти инородческое населеніе отъ окончательнаго вымиранія, будутъ способствовать русской колонизаціи этого края и поднимутъ его доходность.

Глава V.

Кедровый промыселъ.

Кедровники кондовые и чащевые.—Способъ добычи орѣха.—Кедровники Сургутскаго края и приблизительное количество добычи орѣха въ нихъ.

Сырые кедровые лѣса, какъ лѣсной матеріалъ, не эксплоатируются, но эксплоатація ихъ практикуется путемъ сбора кедровыхъ орѣховъ, что даетъ значительный заработокъ населенію.

Всѣ кедровники можно подраздѣлить на кондовые и чащевые; у кондоваго кедра стволъ болѣе или менѣе чистый, стройный и высокій, съ пучкомъ сучьевъ на вершинѣ, у чащевого—стволъ низкій, толстый, сучковатый, съ опускающимися до земли вѣтвями; за то чащевой кедровникъ плодовитѣе кондоваго.

Шишку снимаютъ въ кондовыхъ кедровникахъ колотомъ, т. е. околачиваніемъ —ударомъ, для чего употребляютъ колотъ или барецъ, а въ чащевыхъ—путемъ лаза.

Колотъ—это большихъ размѣровъ деревянный молотъ, рукоятка котораго—жердь длиною въ 3 аршина; на послѣднюю наложено било—деревянная чурка аршинной длины, 4—5 вершк. въ діаметрѣ.

Барецъ представляетъ изъ себя какъ-бы колотушку съ удлиненной рукояткой. Для этого берутъ бревно 4-хъ аршинъ длиною и 3-хъ вершковъ толщиною. Комлевой конецъ его оставляютъ круглымъ на 1 арш., а остальную часть (3 арш.) обтесываютъ для облегченія носки.

Какъ къ колоту, такъ и къ барцу, привязываются двѣ веревки, длиною по двѣ сажени каждая. Для приведенія въ дѣйствіе снаряда веревки эти пропускаются черезъ вѣтви въ противоположную отъ снаряда сторону, такъ что кедръ находится между этими двумя веревками. За концы ихъ берется человѣкъ, который опускаетъ постепенно веревки изъ своихъ рукъ, отчего снарядъ отклоняется въ противоположную отъ дерева сторону. Около снаряда въ это время стоитъ другой человѣкъ, который направляетъ снарядъ такъ, чтобы ударъ пришелся по дереву. Послѣ этого человѣкъ, держащій концы веревокъ, сильно дергаетъ ихъ къ себѣ, отчего происходитъ довольно значительный ударъ по дереву, отъ котораго шишка валится на землю. Веревка къ колоту привязывается къ концамъ била, а къ барцу—не болѣе, какъ на 1 аршинъ отъ верхняго конца, т. е. комля.

На Ваху кедровники преимущественно чащевые, а сборъ шишекъ производится путемъ лаза слѣдующимъ образомъ. Босой остякъ

влѣзаетъ на кедръ, обрываетъ шишки, зачастую вмѣстѣ съ сучьями, и сбрасываетъ на землю. При посредствѣ имѣющагося при немъ крюка, насаженнаго на двухаршинный черенъ, онъ, не слѣзая, переходитъ на сосѣднее дерево, притягивая вершину послѣдняго этимъ желѣзнымъ крюкомъ. Прежде безпощадно рубился кедръ, и тогда снималась съ него шишка: старики и женщины другого способа, кромѣ срубки, не знали. Теперь, вслѣдствіе циркулярнаго подтвержденія губернатора о безусловномъ прекращеніи рубки сырорастущаго кедра и учрежденія мною для наблюденія за этимъ четырехъ полѣсовщиковъ, этотъ варварскій обычай прекратился.

Снятую шишку обрабатываютъ путемъ шелушенія, каковое производится доскою, сдѣланною на подобіе рубеля; затѣмъ вѣютъ орѣхъ просто лопатами.

Шишки созрѣваютъ только въ половинѣ августа, но случается, ихъ собираютъ и ранѣе: время ихъ сбора совпадаетъ съ временемъ сѣнокошенія, и нерадивые остяки отдаютъ предпочтеніе сбору шишки передъ заготовкой сѣна, заготовляя послѣднее несвоевременно, отчего оно бываетъ качествомъ хуже и получается не въ достаточномъ количествѣ, а въ результатѣ или падаетъ лошадь отъ безкормицы, или, въ лучшемъ случаѣ, она съ половины зимы неспособна къ работѣ отъ изнуренія при недостаточномъ питаніи.

Вполнѣ созрѣвшая шишка должна валиться отъ удара колотомъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не вся шишка опала при ея сборѣ, собираютъ послѣднюю весною, по стаяніи снѣга. Сборъ шишки путемъ колота надо считать самымъ нормальнымъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ шишка валится только зрѣлая. Другое дѣло—сборъ шишки путемъ лаза. Здѣсь не рѣдко снимается шишка не вполнѣ созрѣвшая; вѣроятно, по этой причинѣ ваховскій орѣхъ по качеству считается худшимъ, такъ какъ въ немъ часто бываетъ такъ называемое нетеклое ядро, т. е. не полное.

Для сбора орѣховъ самими жителями назначаются извѣстные сроки, но эти сроки устанавливаются не всегда правильно. Часть населенія, занимающаяся, напримѣръ, рыболовствомъ, обыкновенно старается отдалить время сбора, между тѣмъ какъ поспѣвшія шишки валятся. Замѣтивъ это, ронжа дѣлаетъ нашествіе цѣлыми полчищами и опустошаетъ кедровники. Ронжи бываетъ такая масса, что она летитъ безпрерывно въ теченіе нѣсколькихъ часовъ и своимъ карканьемъ заглушаетъ все. На каждый кедръ ея садится 4—5 штукъ, такъ что въ теченіе часа—двухъ она сбиваетъ всю шишку совершенно. Нашествіе ея не повсемѣстно; летитъ она, что называется, полосой и, разумѣется, опусто-

шаетъ всѣ кедровники на своемъ пути. Кромѣ ронжи, сбиваютъ шишку воро̀ны и во̀роны. Съ другой стороны, при слишкомъ раннемъ собираніи шишки, когда она еще не вполнѣ созрѣла, для снятія ея съ дерева приходится дѣлать столь сильные удары, что цѣлыя вѣтви съ шишками отламываются, а кора на деревѣ пробивается до древесины, такъ что дерево повреждается.

Изъ этого видно, что весьма важно, въ видахъ раціональнаго пользованія плодами кедра, установить повсемѣстно правильный предѣльный срокъ, прежде котораго воспрещалось-бы приступать къ сбору шишекъ. При этомъ нужно имѣть въ виду, что шишка поспѣваетъ не вездѣ одновременно; въ одной мѣстности—раньше, въ другой—позже, и даже въ одной мѣстности—въ разное время: такъ, на опушкѣ лѣсовъ—раньше дня на 3—4, чѣмъ среди урмана.

Лучшіе и болѣе значительные кедровники находятся въ Сургутскомъ краѣ, и о нихъ мнѣ удалось собрать болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія. Привожу перечень этихъ кедровниковъ.

Сѣверная полоса (на сѣверъ отъ Оби).

Названіе кедровниковъ.	Приблизительное количество добычи орѣховъ въ урожайные годы (въ пуд.).
1. Часть серединная, между рѣками Агапомъ и Вахомъ.	
По рѣкѣ Агапу:	
Егаръ-ёганскій островъ	400
Левкины 4 острова	400
По рѣкѣ Чеманъ	200
По Ивашкинскому ёгапу	400
По рѣкѣ Оби:	
Ватинскій островъ	600
Майонскій островъ	300
Н.-Вартовскій островъ	100
Итого	2,400
2. Часть сѣверо-восточная:	
По рѣкѣ Ваху	3,000
По Кіевскому пасолу	3.500
Итого	6.500

Южная полоса (на югъ отъ Оби).

1. Часть западная.

По рѣкамъ Салыму и Балыку и между Большою и Юганскою Обью, на пространствѣ отъ села Тундринскаго до деревни Иплюгиной:

Названіе кедровниковъ.	Въ длину.	Въ ширину.
Березовый	? вер.	? вер.
Кедровый	2 »	? »
Тундринскій	5 »	3 »
Малый материкъ	5 »	? »
Кисаркинъ	4 »	1—2 »
Лонгъ-поуръ	10 »	3—4 »
Чегускинъ	5 »	? »
Иплюгинскій	50 саж.	20 саж.
Сыронтевскій	2 вер.	1½ вер.

Во всей западной части количество добычи предполагается до 4,000 пудовъ.

2. Часть серединная.

По рѣкѣ Югану	200 пуд.

3. Часть восточная.

Островъ въ вершинѣ Пеньковск. ёгана	300 пуд.
По Покурскому ёгану	600 »
По рѣкѣ Кулъ-ёгану	3,000 »
По Лекрисовскому ёгану	600 »
По Панковскому пасолу и впадающимъ въ него ёганамъ	1,500 »
Итого	6,200 пуд.

По этимъ даннымъ количество добычи кедроваго орѣха въ Сургутскомъ краѣ въ урожайные годы опредѣляется, приблизительно, въ 19,100 пудовъ, но такъ какъ урожай орѣха въ одномъ и томъ-же году не бываетъ повсемѣстнымъ, то и приведенная цифра 19,100 пуд. преувеличена. Среднюю годовую добычу орѣха можно считать въ 12—15 т. пудовъ. Орѣхъ скупается мѣстными торговцами по цѣнамъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к. за пудъ.

Много кедровниковъ остается не использованными за дальностью разстоянія и отсутствіемъ путей сообщенія. Транспортировка собран-

ной шишки производится на лодкахъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, т. е. въ такое время, когда вода сильно убыла и большія лодки не могутъ подниматься далеко вверхъ по мелкимъ притокамъ. Обыкновенно поднимаются въ такихъ лодкахъ не далѣе 50 верстъ отъ устья, а слѣдовательно, всѣ кедровники, находящіеся выше этого предѣла, остаются неиспользованными.

Если-бы по Оби, хотя въ незначительной степени, было развито оленеводство, то всѣ кедровники можно было-бы использовать. Для этого инородцы могли-бы въ легкихъ челнахъ подниматься далеко вверхъ по притокамъ и собранную шишку убирать въ лабазы—амбары въ лѣсу, а по установленіи зимняго пути вывозить ее на оленяхъ.

Сборъ ягодъ въ Сургутскомъ уѣздѣ слабо развитъ, вывозится исключительно брусника, около 1,000 пудовъ, преимущественно съ притоковъ Пима, Балыка, Агана и Тромъ-Югана. Черемуха идетъ для мѣстнаго употребленія.

Часть V.

Торговля и пути сообщенія.

Глава I.

Торговля.

Торговля съ остяками. — Мѣстныя ярмарки-съѣзды. — Торговцы. — Способъ уплаты повинностей деньгами. — Способъ уплаты повинностей звѣриными шкурами и преимущество его. — Мѣры, необходимыя для упорядоченія торговли. — Торговля съ самоѣдами. — Сургутская ярмарка. — Характеръ торговли. — Отрицательныя ея стороны. — Обороты сургутской ярмарки. — Нарушеніе обязательныхъ постановленій. — Невѣрные гири и вѣсы. — Мѣры, необходимыя для упорядоченія ярмарочной торговли.

Всѣ предметы промысла вымѣниваются у инородцевъ мѣстными торговцами, которые для этой цѣли съѣзжаются со своими товарами въ извѣстное время въ опредѣленные пункты. Въ то-же время и въ тѣ-же пункты собираются инородцы со своими товарами для положенія ясака, расчета за казенную муку, для взноса земскихъ повинностей и закупки необходимыхъ въ ихъ обиходѣ предметовъ. Тутъ-же созывается сходъ и обсуждаются общественныя дѣла. Въ это-же время нерѣдко инородцы говѣютъ.

Звѣриный промыселъ производится въ два періода времени, т. е. приблизительно съ осени и до Рождества и затѣмъ съ конца января до конца марта, при чемъ первый періодъ называется осеннимъ, а второй—веннимъ; поэтому и съѣзды назначаются 2 раза въ годъ: въ декабрѣ - январѣ и по вскрытіи рѣкъ, въ маѣ—іюнѣ.

Съѣзды эти публичные, и хотя у каждаго изъ торговцовъ есть свои должники—инородцы, но наличность нѣсколькихъ торговцовъ на этихъ съѣздахъ до нѣкоторой степени гарантируетъ возможность конкурренціи.

Предметы остяцкаго промысла, кромѣ того, скупаются, т. е. собственно говоря, вымѣниваются торговцами въ одиночку и внѣ времени, назначеннаго для съѣздовъ.

Всѣхъ торговцовъ можно раздѣлить на 3 категоріи: а) торговцовъ состоятельныхъ, отчасти проживающихъ въ городахъ, отчасти разселенныхъ по Оби и ея судоходнымъ притокамъ, скупающихъ товаръ, какъ на мѣстахъ своего жительства, такъ и путемъ разъѣздовъ и черезъ приказчиковъ; б) торговцовъ мелкихъ, разселенныхъ по Оби и ея судоходнымъ притокамъ, скупающихъ товаръ, преимущественно, на мѣстахъ своего жительства, и в) торговцовъ мелкихъ городскихъ, разъѣзжающихъ по Оби и самымъ дальнимъ ея притокамъ. Эти послѣдніе мелкіе торговцы состоятъ кліентами торговцовъ первой категоріи; нельзя ихъ назвать приказчиками, это скорѣе маклера болѣе крупныхъ торговцовъ. Получая товаръ отъ послѣднихъ въ кредитъ, они торгуютъ за свой страхъ и рискъ и, разумѣется, цѣны устанавливаютъ, какія имъ хочется, и всегда выше тѣхъ, по которымъ крупные торговцы продаютъ свои товары во время ярмарки. Они раздаютъ въ долгъ и сами остаются должными своимъ патронамъ.

Торговцы принимаютъ всевозможныя мѣры къ тому, чтобы скупить, взять за долгъ или вымѣнять на товаръ звѣриныя шкуры возможно дешевле, а свои товары продать подороже. Завлекая инородцевъ въ долги и дѣлая ихъ почти неоплатными должниками, торговецъ имѣетъ въ виду только свои ближайшіе интересы и скорую наживу; не сообразуясь съ бюджетомъ инородцевъ, онъ навязываетъ имъ такіе товары, которые, не составляя для нихъ необходимости, могли-бы быть предметами роскоши и у болѣе культурнаго народа. Товары эти—дорогіе конфекты, варенье, чесучевые пиджаки и жилеты, драповыя пальто и т. п. Нѣкоторые торговцы даже навязываютъ остякамъ жетоны разныхъ благотворительныхъ обществъ въ цѣляхъ воспользоваться самимъ безплатно золотымъ жетономъ. Избѣгая, хотя и слабой, но все-же существующей, конкурренціи на торжкахъ и ярмаркахъ, учрежденныхъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, многіе торговцы предъ окончаніемъ звѣриныхъ промысловъ отбываютъ въ мѣста кочевокъ инородцевъ и тамъ, по произвольной и весьма низкой цѣнѣ, собираютъ за долги или вымѣниваютъ большую часть добытыхъ инородцами звѣриныхъ шкуръ: они даже снабжаютъ инородцевъ для уплаты ясака и другихъ повинностей деньгами, съ обязательствомъ пополнить долгъ въ будущій промыселъ шкурами, вполнѣ правильно расчитывая, что на всякіе выданные въ долгъ товары или деньги они получатъ двойную прибыль.

Разумѣется, подобный порядокъ очень невыгоденъ для инородцевъ. А между тѣмъ практикующійся въ настоящее время способъ сбора повинностей заставляетъ инородца слѣдовать именно такому порядку,

потому что на ярмаркахъ-съѣздахъ прежде всего взыскиваютъ съ инородцевъ повинности и уже затѣмъ происходитъ торговля. Поэтому инородцу по необходимости приходится отдавать свои товары за безцѣнокъ торговцамъ. Такой методъ сбора повинностей имѣлъ-бы мѣсто въ томъ случаѣ, если-бы взысканіе повинностей производилось не деньгами, а шкурами.

По моему мнѣнію, послѣдній способъ сбора повинностей, т. е. шкурами, очень выгоденъ для инородцевъ, но они по неразвитости не вполнѣ сознаютъ свою пользу, да и большинство администраторовъ опекуновъ не раздѣляетъ этого взгляда. Опытъ 1900 года показалъ наглядно Юганскимъ остякамъ всю пользу уплаты ими повинностей звѣриными шкурами, а не деньгами. Собранныя по р. Югану собольи шкуры были проданы въ Тобольскѣ съ аукціона по цѣнамъ до 16 рублей за штуку, между тѣмъ какъ мѣстныя цѣны торговцовъ не превышали 12 рублей, и то при обмѣнѣ на товаръ (что при переводѣ на деньги будетъ не дороже 9 рублей). Такимъ образомъ, за покрытіемъ всѣхъ казенныхъ платежей, было возвращено инородцамъ 164 рубля. Въ слѣдующемъ 1901 и въ 1902 году остяки уже весьма охотно представляли шкуры взамѣнъ денегъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда причитающійся съ нихъ казенный долгъ былъ значительно ниже мѣстныхъ цѣнъ представляемыхъ ими шкуръ. Изъ прилагаемой таблицы наглядно виденъ постепенный ростъ поступленія въ казну звѣриныхъ шкуръ отъ Юганскихъ остяковъ.

Поступило шкуръ	въ 1900 г.	1901 г.	1902 г.
собольихъ	38	92	114
лисицы-сиводушки . .	1	3	4
„ бѣлодушки . .	—	4	15
колонка	—	9	59
горностая	—	7	14

Въ общемъ, за три сбора (1900, 1901 и 1902 гг.), за погашеніемъ казенныхъ долговъ, выдано инородцамъ—1,551 руб. и зачислено въ капиталъ на ремонтъ храмовъ—300 руб.

Ваховскіе остяки, внесшіе за хлѣбную недоимку бѣличьи шкуры, были не мало удивлены, когда имъ объявили, что при продажѣ этихъ шкуръ оказалась значительная приторговка, которую они получили отъ казны натурою—мукою. Только за время одного 1901 и первой половины 1902 г. имъ было выдано муки около 1,000 пудовъ.

Кромѣ того, не могу не указать, что въ Ваховскомъ краѣ въ самое короткое время (1900—1902 г.г.) образовался капиталъ въ 2,709 р.

отъ приторговки проданныхъ шкуръ, поступившихъ въ уплату за отпущенные порохъ и дробь. Изъ нихъ 1,993 руб. зачислено въ капиталъ на ремонтъ храмовъ. а 716 руб.—въ счетъ причитающихся платежей на содержаніе земскихъ станцій.

Всѣ эти факты говорятъ за то, что въ интересахъ инородцевъ причитающіяся съ нихъ повинности надлежитъ взимать не деньгами, а шкурами.

Въ виду вышеизложеннаго, казалось-бы необходимымъ введеніе нижеслѣдующихъ мѣръ:

1. Въ цѣляхъ предоставленія инородцамъ возможности пріобрѣтать по сходной цѣнѣ ввозимые къ нимъ товары и съ выгодою для себя сбывать предметы своихъ промысловъ, необходимо учредить во время, совпадающее со съѣздами инородцевъ для взноса ясака, въ удобныхъ для того мѣстахъ, ярмарки и торжки, такъ какъ развитіе среди торговцовъ конкурренціи возможно лишь только при этихъ условіяхъ.

2. Слѣдуетъ отмѣнить нынѣ установленные постоянные сроки открытія и закрытія ярмарокъ, такъ какъ, въ дѣйствительности, начало ярмарки зависитъ отъ ранняго или поздняго окончанія промысловъ, зависящаго въ свою очередь отъ ранняго или поздняго наступленія зимы, а также вскрытія рѣкъ. Слѣдуетъ лишь установить срокъ продолжительности ярмарки.

3. Необходимо установить порядокъ, что-бы всѣ казенные платежи въ интересахъ инородцевъ производились ими не деньгами, а звѣриными шкурами, такъ какъ послѣднія продаются съ аукціона значительно дороже, чѣмъ принимаются мѣстными торговцами. Тамъ-же, гдѣ установить такой порядокъ не возможно,—необходимо, что-бы деньги въ уплату повинностей собирались съ инородцевъ не передъ торгомъ, а послѣ него.

4. Всѣмъ лицамъ для производства торговыхъ операцій съ инородцами нужно воспретить по Сургутскому и, гдѣ это окажется возможнымъ, по Березовскому уѣзду въѣздъ въ кочевья инородцевъ въ періодъ времени, совпадающій съ окончаніемъ звѣриныхъ промысловъ и съ началомъ сбора ясака, а также воспретить торговцамъ отправляться на встрѣчу прибывающимъ на ярмарку инородцамъ и перехватывать у нихъ товаръ, равно и зазывать ихъ къ себѣ помимо ихъ желанія.

За нарушеніе означенныхъ постановленій надлежитъ виновныхъ, независимо отъ привлеченія къ отвѣтственности по 29 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., лишать еще на болѣе или менѣе продолжительный срокъ права въѣзда въ инородческія кочевья, а также посылки туда

своихъ довѣренныхъ. Привлеченіе-же виновныхъ только по 29 ст. мир. уст. не достигнетъ цѣли, въ виду незначительности и нечувствительности опредѣляемаго этой статьей наказанія (денежный штрафъ не свыше 15 руб.).

Такую-же мѣру наказанія надлежитъ примѣнять и къ лицамъ, замѣченнымъ въ безпатентной торговлѣ виномъ.

Для самоѣдовъ учреждены двѣ ярмарки: въ Обдорскѣ и въ Сургутѣ, въ декабрѣ—январѣ. Въ Обдорскъ привозится исключительно пушной товаръ и продукты оленеводства, въ Сургутъ-же, кромѣ указанныхъ товаровъ, доставляется еще и рыба.

Сургутская ярмарка, учрежденная въ 1866 году по ходатайству жителей этого города, оффиціально должна продолжаться съ 23 декабря по 15 января и торгъ долженъ производиться на отведенной для этого площади. Въ дѣйствительности-же, ярмарка эта существуетъ только номинально. Всей торговлей съ самоѣдами овладѣли нѣсколько лицъ, такъ что жителямъ города рѣшительно нѣтъ возможности не только извлечь изъ ярмарки какую-либо пользу, но даже пріобрѣсти хотя-бы самую пустую вещь. Наиболѣе оживленную торговлю съ инородцами ведутъ именно тѣ лица, у которыхъ существуетъ винная торговля; поэтому не удивительно, что въ Сургутѣ—городѣ, въ которомъ тысяча съ небольшимъ жителей,—имѣлось до введенія монополіи два винныхъ оптовыхъ склада и три ренсковыхъ погреба. Очевидно, что такой запасъ вина предназначается не для мѣстныхъ жителей.

Самоѣды, прибывая въ городъ голодные и холодные и предвкушая обильное угощеніе, везутъ свой товаръ не на ярмарку, а къ тому лицу, съ которымъ у нихъ издавна ведется дѣло, и у котораго, въ большинствѣ случаевъ, они состоятъ въ неоплатномъ долгу. Такимъ образомъ они являются не продавцами, а какъ-бы поставщиками товара.

Въ №№ 4 и 5 „Сибирскаго Листка" за 1893 годъ лицомъ, проживавшимъ въ то время въ Сургутѣ, объ этой ярмаркѣ сообщалось, между прочимъ, слѣдующее: «главная торговля между инородцами и русскими производится ночью во дворахъ послѣднихъ съ наглухо закрытыми воротами, и при этомъ торгѣ, которому предшествуетъ угощеніе, инородцевъ обвѣшиваютъ и обсчитываютъ».

Угощеніе виномъ практикуется и въ настоящее время. Нѣкоторые торговцы изъ опасенія, какъ-бы привозимый самоѣдами товаръ не ускользнулъ изъ ихъ рукъ, выѣзжаютъ далеко въ тундру на встрѣчу прибывающимъ самоѣдамъ и тамъ на нихъ устраиваютъ настоящую облаву. Эти факты констатированы О. В. Маркграфомъ во время

Рис. 43. — Общій видъ Обдорска.

его проѣзда съ устья р. Пура въ Сургутъ, въ декабрѣ 1899 года, а также—сургутской полиціей. Привожу одинъ изъ такихъ фактовъ.

Въ январѣ 1900 года направлявшіеся въ г. Сургутъ самоѣды съ р. Таза: Омсязи, рода Венга, и сынъ его Ганлумма, верстахъ въ 300 отъ Сургута, близъ Глазковскаго озера, имѣли остановку. Въ это время къ нимъ подъѣхалъ одинъ сургутскій торговецъ съ приказчикомъ, переводчикомъ и остякомъ-проводникомъ. Переводчикъ началъ разговаривать съ ними по самоѣдски, потомъ принесъ съ нарты бутылку спирта и сталъ угощать ихъ прямо изъ горлышка бутылки. Самоѣды скоро опьянѣли, въ особенности Омсязи. Переводчикъ сталъ торговать у нихъ шкурки песцовъ, предлагая за послѣднія очень низкую цѣну и увѣряя, что песецъ нынче очень дешевъ, что ѣздить въ Сургутъ не стоитъ, потому что всѣ торговцы уѣхали на Ирбитскую ярмарку и продать будетъ некому. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ продолжалъ угощать самоѣдовъ спиртомъ. Подъ вліяніемъ опьяненія они повѣрили переводчику и продали: первый—16 песцовъ за 56 руб., а послѣдній 9 песцовъ за 38 руб., т. е. въ среднемъ по 3 р. 76 коп. за штуку. Очевидцами всего этого были ѣхавшіе вмѣстѣ съ ними сородичи, самоѣды Тапылы Порунгуй и Невди, рода Венга. Песецъ-же въ то время въ Сургутѣ покупался за 6 и 6 р. 50 к. за штуку.

По приблизительному расчету, изъ Сургута самоѣдами вывозится, а также русскими для самоѣдовъ отправляется, разныхъ товаровъ на сумму до 30,000 руб., а именно:

хлѣба	до	5,000 п.	на	5,000 р.
крепделя	»	225 »	»	900 »
масла	»	200 »	»	3,000 »
чая	»	19 »	»	1,900 »
сахара	»	60 »	»	1,200 »
табака	»	75 »	»	1,500 »
вина	»	1,500 в.	»	13,500 »
разныхъ другихъ товаровъ . . .		—	»	3,000 »
			Всего на	30,000 р.

Изъ этого перечня нельзя не замѣтить, какую видную роль въ отпускной торговлѣ съ самоѣдами играетъ вино; поэтому и не удивительно, что въ г. Сургутѣ существуетъ два винныхъ склада. Нужно, однако, сказать, что самоѣды берутъ вино не непосредственно изъ этихъ складовъ, что было-бы для нихъ гораздо выгоднѣе, но чрезъ

тѣхъ лицъ, которыя ведутъ съ ними торговлю и скупаютъ добываемые ими товары. Самоѣдскихъ-же товаровъ (пушнины и рыбы) привозится приблизительно на 55—65 тысячъ рублей, считая по продажнымъ цѣнамъ.

Въ ярмарку 190½ г. было обнаружено нѣсколько случаевъ нарушенія обязательныхъ постановленій, изданныхъ тобольскимъ губернаторомъ, о воспрещеніи производить въ ярмарочное время торговлю на домахъ. По состоявшемуся суду виновные были приговорены къ денежному штрафу.

Въ ту-же ярмарку у одного изъ торговцовъ было обнаружено, что существующія въ обращеніи гири нѣсколько легче обозначаемаго ими вѣса. Въ 8-ми двухъ пудовыхъ гиряхъ не хватало приблизительно 4-хъ фунтовъ. Гири эти изъяты изъ обращенія. Кромѣ того, обнаружилось: въ завознѣ, гдѣ производится пріемка рыбы отъ самоѣдовъ и сдача ея ямщикамъ для отправки, вѣсы оказались невѣрными въ томъ смыслѣ, что одна доска была легче другой на 1 пудъ 5 фунтовъ. Легкая доска приводилась въ равновѣсіе двумя деревянными чурбанами, которые не были прикрѣплены, а прямо клались на доску, да полѣномъ, подвѣшеннымъ горизонтально на цѣпяхъ на ½ арш. ниже коромысла. Это полѣно приходилось выше поля зрѣнія человѣка, такъ что верха его не было видно.

Обнаруженіе всѣхъ этихъ фактовъ вызвало большіе толки среди самоѣдовъ, обсуждавшихъ происшедшее обстоятельство во всѣхъ его деталяхъ съ предположеніемъ возможнаго исхода этого дѣла, могущаго раскрыть многія темныя стороны изъ ярмарочной торговли. Послѣдствіемъ всѣхъ этихъ разговоровъ было то, что самоѣды стали являться въ судъ одинъ за другимъ съ претензіями на то-же самое лицо.

Въ силу обязательныхъ постановленій, самоѣды такъ-же, какъ и русскіе, должны торговать на ярмарочной площади и съ товаромъ не должны вовсе пріѣзжать въ городъ.

Чтобы ярмарка была дѣйствительною, а не номинальною, мало обязательныхъ постановленій; необходимо, чтобы самоѣдинъ находилъ удовлетвореніе своимъ потребностямъ тутъ-же, на ярмаркѣ. Прибывшему въ городъ самоѣду прежде всего нужно обогрѣться и поѣсть, да и выпить, а этого нѣтъ на ярмаркѣ; естественно, что при такихъ условіяхъ самоѣды и сами, безъ зазыванія разставленныхъ по дорогѣ приказчиковъ, будутъ стремиться на домъ къ торговцу.

Для полнаго осуществленія той цѣли, какую преслѣдуетъ ярмарка—именно принести пользу, какъ мѣстному сургутскому насе-

ленію, такъ и прибывающимъ самоѣдамъ,—по моему мнѣнію, необходимо измѣнить и дополнить существующія нынѣ обязательныя постановленія.

Настоящій порядокъ, по которому открытіе и закрытіе сургутской ярмарки точно опредѣлено извѣстнымъ срокомъ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ срокъ открытія ярмарки не всегда совпадаетъ съ началомъ прибытія самоѣдовъ, зависящимъ отъ ранняго или поздняго наступленія зимы. Такой порядокъ не выгоденъ ни для сургутскаго населенія, ни для прибывающихъ самоѣдовъ; онъ на руку лишь торговцамъ, имѣющимъ возможность торговать съ самоѣдами внѣ конкурренціи и безконтрольно.

Открытіе сургутской самоѣдской ярмарки не должно пріурочиваться къ опредѣленному сроку, а назначаться, сообразно съ началомъ прибытія самоѣдовъ, по усмотрѣнію мѣстнаго распорядительнаго комитета; продолжаться-же ярмарка должна не свыше разрѣшеннаго срока.

Во все время наѣзда самоѣдовъ (какъ во время ярмарки, такъ и по окончаніи ея) всѣ торговыя операціи должны производиться на ярмарочной площади и въ построенныхъ на ней торговыхъ помѣщеніяхъ, при чемъ не мѣшало-бы воспретить до 2-хъ часовъ дня оптовую покупку привозимыхъ на ярмарку самоѣдами товаровъ. Прибывающая такъ называемая хозяйская кладь, т. е. товары, пріобрѣтенные русскими у самоѣдовъ въ мѣстахъ кочевій послѣднихъ, должна сдаваться хозяевамъ возчиками-самоѣдами на ярмарочной площади и взвѣшиваться на ярмарочныхъ вѣсахъ, при чемъ хозяева должны тутъ-же расчитаться съ возчиками.

Кромѣ того, слѣдуетъ возвести на ярмарочной площади зданіе, пригодное для устройства въ немъ помѣщенія, гдѣ-бы самоѣдинъ за извѣстную плату могъ обогрѣться, попить и поѣсть. Правда, полудикимъ самоѣдамъ, не сознающимъ своей пользы и привыкшимъ къ даровому угощенію (которое, въ сущности, стоитъ имъ втридорога), вначалѣ не понравится платить деньги за тепло и пищу, но за то впослѣдствіи, убѣдившись въ пользѣ этого, они несомнѣнно сумѣютъ отличить худое отъ хорошаго.

Глава II.

Пути сообщенія.

Современный морской путь къ устью Оби. — Историческій путь новгородцевъ. — Попытка полковника Попова найти удобное водное сообщеніе между Обскою губою и Карскимъ моремъ. — Проекты желѣзной дороги въ обходъ Карскаго моря. — Существующіе пути сообщенія Тобольскаго Сѣвера съ внутренними сибирскими рынками. — Водный путь. — Главный зимній путь на Ирбитъ. — Кратчайшій путь изъ Березова въ Ирбитъ. — Зырянскіе пути. — Путь изъ Обдорска въ с. Ижму черезъ Ляпинъ. — Два кратчайшихъ пути на Ижму. — Гаринскій путь, соединяющій Обь съ ближайшей станціей Пермь-Тюменской желѣзной дороги, Кушвой. — Сосво-Кушвинская и Невьянскъ-Тавдинская желѣзнодорожныя линіи. — Проектъ новаго кратчайшаго транзитнаго пути Обь-Кама. — Заключеніе.

На существующей картѣ кратчайшее разстояніе между Байдарацкой губой и р. Обью, у устья р. Щучьей — 150 вер., при чемъ между Байдарацкой губой и р. Щучьей 40—60 вер. Между вершиной р. Юрибея, впадающей въ Байдарацкую губу, и системой рѣчекъ, впадающихъ съ западной стороны въ Обскую губу — 20 вер. Но и на этомъ протяженіи, равно какъ на протяженіи между Байдарацкой губой и р. Щучьей, вѣроятно, найдется не мало озеръ и рѣчекъ, такъ что, въ общемъ, отсутствіе водъ окажется на незначительномъ пространствѣ.

По словамъ г. Носилова, уже въ 1897 г., «между системой глубокихъ громадныхъ озеръ осталось всего только 60 саж. низкаго песчанистаго перешейка», такъ, что, быть можетъ, въ данное время тамъ уже и существуетъ сквозной водный путь, — «остается пустить лишь суда». Но обратимся, однако, къ историческимъ даннымъ. Въ старину водный путь изъ Карскаго моря въ Обскую губу шелъ черезъ полуостровъ Ямалъ. Сначала подпимались вверхъ по рѣчкѣ Мутной (Сосбея), затѣмъ, черезъ водораздѣлъ перетаскивали суда 1½ версты по землѣ и, спустивъ ихъ въ рѣчку Зеленую (Ивога), впадающую въ Обскую губу, въ 4 дня доходили до самой губы.

Въ 1620 г. путь этотъ былъ запрещенъ, такъ какъ торговцы скупали у инородцевъ мягкую рухлядь (пушнину), затрудняя тѣмъ сборъ ясака, и съ тѣхъ поръ путь этотъ оставленъ.

Въ 1806 г. былъ командированъ въ Березовскій округъ департаментомъ водяныхъ коммуникацій полковникъ Поповъ для отысканія кратчайшаго и удобнѣйшаго водяного пути въ обходъ Карскаго моря. Поповъ изъ Березова поѣхалъ по Оби, былъ на мысу Хортытта-Соля, черезъ рѣчку Ерубею шелъ далѣе и достигъ Ижемской слободы Мезенскаго уѣзда. Но устройство этого пути, по значительности

издержекъ, не состоялось, такъ-же, какъ и прорытіе канала через Уральскій хребетъ между рр. Собью и Усою.

Я-малъ весь изрѣзанъ рѣчками, и весьма возможно, что найдутся системы, удобныя для соединенія, но дѣло въ томъ, что рѣки полуострова Я-мала, по справедливому замѣчанію г. Борисова, оставаясь долгій періодъ подо льдомъ, открыты для навигаціи лишь на короткій срокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ все-таки нельзя при этомъ пути избѣжать плаванія по опасному Карскому морю.

Возможность морской навигаціи къ устью р. Оби—фактъ совершившійся, и бухта „Находка", расположенная у западнаго берега Обской губы, ниже нижняго устья Хамапельской Оби и мыса Ямсоле верстъ на 30, можетъ служить мѣстомъ стоянки морскихъ пароходовъ. Бухта эта, открытая для южныхъ и восточныхъ вѣтровъ, имѣетъ наименьшую глубину—12 фут. По мнѣнію компетентныхъ лицъ, необходимо углубить входъ въ бухту и самую бухту до 15 фут., тогда перегрузка, вмѣсто 20 — 30 дней, будетъ продолжаться только 8 — 10 дней.

Работами экспедиціи полковника Вилькицкаго установлено, что Обская губа не такъ широка, какъ это показано на существующихъ картахъ, и не имѣетъ прямого направленія съ сѣвера на югъ. Ея восточный берегъ, въ дѣйствительности, западнѣе, чѣмъ показано на картахъ, на 20 -75 вер., а устье Тазовской губы далеко южнѣе, такъ что положеніе входнаго мыса въ Тазовскую губу невѣрно на 35 миль.

Наименьшая ширина Обской губы у верхняго входа въ Тазовскую губу, между мысомъ Круглымъ и Каменнымъ—25 верстъ.

Наибольшей ширины (90 вер.) губа достигаетъ въ нижней своей части, верстъ на 50 выше мыса Дровяного. Ширина Обской губы у Ямсоле—45 вер., у Находки—55 вер., у мыса Трехбугорнаго—50 вер.

Ширина устья Тазовской губы—45 вер. Глубина Обской губы до бухты Находка, если не держаться близко берега, а имѣть его только въ виду, всего 6—12 саж., далѣе-же въ южной части ея—еще меньше; на барѣ въ Хаманельской Оби наименьшая глубина—9 фут.

Волна въ Обской губѣ очень крупная, короткая и неправильная.

Въ морѣ, противъ Обской губы, соленость воды быстро падаетъ, а на глубинѣ вода совершенно прѣсная.

Грунтъ въ Обской губѣ на фарватерахъ—вязкій синій илъ, береговыя-же отмели—песчаныя.

Берега губы совершенно безлѣсные, однообразные и болотистые; плавника почти нѣтъ.

Первый лѣсной кустарникъ по Хамапельской Оби встрѣчается подъ 67° сѣв. широты.

Протяженіе Оби отъ Обдорска до начала Обской губы—мыса Ямсоле—200 вер., въ томъ числѣ Хамапельскою Обью—45 вер.

Протяженіе Обской губы отъ мыса Ямсоле до мыса Дровяного (восточная оконечность полуострова Я-мала) около 600 в.

Описываемый морской путь въ устье Оби представляетъ много неудобствъ и сопряженъ съ большимъ рискомъ, вслѣдствіе чего требуется расходъ на страховку судовъ и товаровъ; такимъ образомъ для ввозимыхъ этимъ путемъ товаровъ необходимы опредѣленныя льготы при взиманіи пошлинъ.

Что касается желѣзнодорожнаго способа сообщенія въ обходъ Карскаго моря, то вотъ данныя относительно проведенія въ этихъ цѣляхъ желѣзной дороги на нашемъ сѣверѣ.

Первая попытка въ этомъ направленіи относится къ концу восьмидесятыхъ годовъ. 2-го апрѣля 1887 года г. Голохвастову Высочайше даровано разрѣшеніе на постройку и эксплоатацію Обской желѣзной дороги, соединяющей Обь съ берегомъ Ледовитаго океана, лежащимъ западнѣе Карскаго моря. 21 ноября 1897 года эта концессія была продолжена. Въ настоящее время срокъ, кажется, истекъ.

Въ 1900 году, подъ руководствомъ извѣстнаго инженера г. Гетте, была снаряжена экспедиція для производства изысканій по проведенію желѣзной дороги, долженствующей также соединить Обь съ берегомъ Ледовитаго океана. Въ 1901 году инженеромъ Гетте напечатана брошюра: «Полярно-Уральская желѣзная дорога и Сѣверный сибирскій торговый путь». Какъ видно изъ этой брошюры, конечными пунктами дороги являются: на Оби—устье рѣчки Соби, а на Ледовитомъ океанѣ—Медынскій заворотъ. Длина рельсоваго пути, согласно исчисленіямъ, не должна превысить 380 верстъ. Въ конечныхъ пунктахъ дороги потребуется устройство: на Оби—рѣчной гавани, а у Медынскаго заворота—морского коммерческаго порта.

Для сообщенія окраинъ Тобольскаго Сѣвера съ внутренними рынками Сибири существуетъ водный путь по Оби и Иртышу до Тюмени. Однако, между Тюменью и сѣверными окраинами не только не существуетъ срочнаго пароходства, но и вообще пароходы заходятъ туда рѣдко, обыкновенно осенью за судами рыбопромышленниковъ, что-бы отвести ихъ въ Тобольскъ. Лишь за послѣднее время, съ постановкой консервнаго дѣла торговымъ домомъ Плотникова, послѣднимъ отправляется на сѣверъ пароходъ и весною. Въ теченіе-же всей навигаціи между Обдорскомъ и Тюменью рейсировалъ только паро-

ходъ Голева-Лебедева,—и то лишь въ навигацію 1902 г. По направленію къ Томску также не существуетъ срочнаго пароходства.

Кромѣ естественнаго воднаго пути, существуетъ еще нѣсколько гужевыхъ.

Главный изъ нихъ—зимній путь по Оби и Иртышу на Ирбитъ черезъ Тобольскъ и Тюмень, протяженіемъ отъ Березова до Ирбита въ 1,285 вер. По этому пути транспортируется вся пушнина, а отъ Березова—и мороженая рыба, годами даже малоцѣнная.

Помимо этого пути на Ирбитъ, есть еще кратчайшій—олешный, протяженіемъ отъ Березова въ 1,057 вер. Путь этотъ идетъ отъ Березова не большой дорогой по р. Сосвѣ, а по р. Вогулкѣ—правымъ ея берегомъ, и выходитъ на р. Сосву выше села Сартыньинскаго (въ 65 вер.), именно въ юрты Шоминскія, до которыхъ считается отъ Березова 160 верстъ. Затѣмъ путь идетъ уже большой дорогой до Сосвинской пристани (188 вер.) и отъ послѣдней до перваго населеннаго пункта Пермской губерніи—Люлинскаго зимовья (142 в.), откуда направляется на торговое село Никито-Ивдельское (85 вер.). Такимъ образомъ, въ общемъ отъ Березова до с. Никито-Ивдельскаго—575 вер., а отъ послѣдняго до Ирбита черезъ Богословскій заводъ и г. Верхотурье 482 вер.

Все разстояніе между Березовомъ и Ирбитомъ по этому пути (1,057 в.) короче разстоянія черезъ Тобольскъ (1,285 в.) на 228 вер.; если-же сдѣлать выпрямленіе пути, примѣрно, между селомъ Сартыньинскимъ и юртами Сарадейскими, затѣмъ, между ю. Сарадейскими и Сосвинской пристанью и, наконецъ, между Сосвинской пристанью и юртами Іоудымъ-Сосъ, то путь сократится еще на 100 слишкомъ верстъ.

По этому пути вывозится съ бассейна р. Сѣверной Сосвы вся добыча рыбнаго и звѣринаго промысла какъ на ирбитскую ярмарку, такъ, въ теченіе всей зимы, въ с. Никито-Ивдельское. Ранѣе, когда березовцы имѣли много оленей, торговцовъ ѣздило въ Ирбитъ болѣе. Въ настоящее-же время въ Ирбитъ изъ березовскихъ обывателей ѣздитъ только одинъ купецъ Добровольскій.

Очень важное значеніе имѣетъ зырянскій транзитный путь отъ Обдорска до с. Ижмы, по которому зыряне транспортируютъ въ Европейскую Россію почти всѣ товары оленеводства (до 15,000 шкуръ), рыбу (до 2,500 пуд.) и часть пушнины, хотя и незначительную. Путь этотъ отъ Обдорска до с. Мужей идетъ главнымъ трактомъ (Обью); оттуда онъ направляется на с. Ижму черезъ Ляпинъ и село Щугорское. Кромѣ этого бойкаго пути, отъ нашихъ тобольскихъ окраинъ на с. Ижму идутъ 2 кратчайшихъ: отъ Обдорска и отъ с. Мужей. Путь отъ Обдор-

ска направляется почти прямо на западъ, въ 50 вер. отъ Обдорска, въ мѣстности Архаматалово пересѣкаетъ р. Собь, проходитъ черезъ Уралъ (длина перевала—20 верстъ) и отъ западнаго склона Урала идетъ до урочища Елецъ на р. Уссъ. Длина этой послѣдней части пути—40 вер., такъ что протяженіе всего пути составляетъ 110 вер. Ходу съ грузомъ—около 4-хъ сутокъ; фрахтъ 2—3 руб. съ парты, т. е. 20—30 коп. съ пуда. Второй путь отъ села Мужей идетъ также до р. Уссъ; протяженіе его 200 вер. Сначала онъ проходитъ между рѣками Сыней и Войкаромъ до восточнаго склона Урала (90 вер.), затѣмъ слѣдуетъ перевалъ черезъ Уралъ (40 вер.); отъ западнаго склона Урала путь идетъ до р. Уссъ при впаденіи въ нее р. Лемвы (70 вер.). Ходу съ грузомъ—7 сутокъ. Товары, транспортируемые на р. Уссъ, весною сплавляются на Печору, изъ которой идутъ по р. Ижмѣ—до с. Ижмы.

Описанные два пути, однако, не имѣютъ того значенія, какъ путь на Ижму черезъ Ляпинъ. По нимъ отправляется, главнымъ образомъ, соленая рыба.

Рыба, привозимая въ с. Ижму, идетъ на сосѣднія ярмарки (въ Пинегу и др.) и даже въ Петербургъ.

Въ настоящее время с. Гаринское, Туринскаго уѣзда, для части Березовскаго края, расположенной между с. Самаровомъ и г. Березовомъ, является рынкомъ для малоцѣнной мерзлой рыбы. Зимою гарницы пріѣзжаютъ цѣлыми обозами для скупки мороженой рыбы и кедроваго орѣха, привозя преимущественно мануфактурные товары. Мѣстные жители—остяки и русскіе—сами возятъ въ село Гари мороженую рыбу.

Съ р. Оби путь на Гари проложенъ отъ 3-хъ пунктовъ: отъ юртъ Воронинскихъ черезъ Могалевскія, Лобытъ на Ендыръ (90 вер.), куда выходитъ и путь отъ ю. Б.-Атлымскихъ (100 вер.), затѣмъ черезъ Кетлювъ на Супру (105 в.), куда выходитъ и путь отъ с. Кондинскаго (200 вер.); отъ Супры черезъ Мартымью (40 вер.), Шаимское (30 в.), Омелино (60 вер.), Еремино (23 в.), Пелымское (22 в.) и Зыково (40 в.) въ Гари (30 вер.; всего-же отъ Супры до Гарей—255 в.). Все разстояніе отъ Оби до с. Гаринскаго—450 вер.; ходу съ грузомъ 10—13 сутокъ; фрахтъ 70—80 к. съ пуда.

Дорога отъ ю. Воронинскихъ существуетъ лѣтъ 40; изъ ю. Больше-Атлымскихъ—около 10 лѣтъ, а изъ села Кондинскаго въ Супру ѣздили и ранѣе, но то была дорога неудобная и кружная и вела она не прямо въ Супру, а на дорогу между Ендыромъ и Супрою.

Дорога отъ ю. Б.-Атлымскихъ до ю. Ендырскихъ—весьма узкая. Лучшая дорога—это Кондинская.

Въ цѣляхъ изслѣдованія мѣстности между Обью и южной границей Березовскаго края, для ближайшаго ознакомленія съ Гаринской дорогой и ея значеніемъ, я въ 1899 г. совершилъ круговую поѣздку отъ с. Кондинскаго до дер. Супры, Туринскаго уѣзда, затѣмъ отъ Супры до ю. Ендырскихъ, съ заѣздомъ въ ю. Лобытъ, а изъ ю. Ендырскихъ—на Обь въ ю. Б.-Атлымскія и обратно въ Кондинскъ. Поѣздка эта продолжалась съ 5-го по 15-го декабря включительно, т. е. всего двѣнадцать сутокъ.

Путь изъ Кондинска въ Супру вовсе не заселенъ. Находящіяся на этомъ пути 5 зимовокъ представляютъ собою убогія землянки, и только въ 3-хъ изъ нихъ имѣются порядочные чувалы и даже небольшія чугунныя печи.

Хотя отъ Супры до Ендыра и отъ Ендыра до Б. Атлыма въ зимовьяхъ и проживаютъ остяки, но ни сѣна, ни хлѣба или овса достать нельзя, равно какъ и въ д. Супрѣ, и въ ю. Ендырскихъ. Въ виду этого моя поѣздка требовала нѣкоторой организаціи: я съ лѣснымъ объѣздчикомъ, при двухъ проводникахъ, слѣдовалъ на 5 лошадяхъ, изъ которыхъ двѣ спеціально везли фуражъ.

Вотъ эта-то необходимость везти съ собой фуражъ сильно тормазитъ развитіе рыбной торговли, между тѣмъ, послѣднее подняло-бы благосостояніе населенія этого приобскаго района и теперь уже заявляющаго, что со времени проникновенія гаринцевъ на Обь жить стало лучше.

Ранѣе рыба продавалась мѣстнымъ торговцамъ за безцѣнокъ и то не за деньги, а на товаръ, въ настоящее же время она имѣетъ значительную цѣнность. Въ 1899 г. гаринцы покупали рыбу по слѣдующимъ цѣнамъ (въ коп.).

	На Оби.	Въ Ендырѣ.	Въ Супрѣ.	Въ Гаряхъ.
язя	—	—	—	140—260
щуку	45—50	80—90	100	140—180
окуня	—	165	—	—
мегдема	—	75	—	—
чебака	—	—	—	110—150

Гаринцы скупаютъ рыбу на Оби и—частью—на Большой и Малой Кондѣ. Почти половину этой рыбы перекупаютъ у нихъ на мѣстѣ въ Гаряхъ соликамцы для населенія солеваренныхъ заводовъ. Рыба перепродается оптомъ изъ домовъ, такъ какъ базара нѣтъ.

Въ Никольскую ярмарку въ Верхне-Туринскомъ заводѣ скопляется изъ Гарей рыбы до 300 возовъ. Покупатели — кунгуряки и, отчасти,

соликамцы. Остальная затѣмъ рыба поступаетъ на ближайшую отъ Гарей желѣзнодорожную станцію Кушву (въ 240 вер.), гдѣ производится постоянная торговля рыбой, а также—въ Тагилъ.

Разстояніе между Березовомъ и Кушвой (189 + 455 + 240 = 884 вер.) короче разстоянія Березовъ — Тобольскъ — Тюмень (1,085 в.) на 200 вер. Такимъ образомъ Гаринская дорога есть кратчайшій путь между Обью и линіей Пермь-Тюменской желѣзной дороги.

И теперь уже рыба, отправленная съ Оби черезъ Гари, приходитъ въ уральскіе заводы, по меньшей мѣрѣ, на 10 дней ранѣе, чѣмъ черезъ Тобольскъ. Черезъ Гари она проходитъ путь въ 700 вер., а черезъ Тобольскъ—900 вер. гужомъ, да около—500 вер. по желѣзной дорогѣ.

Фрахтъ, кажется, — одинаковый: около 1 руб. съ пуда; вотъ подробныя указанія:

		Фрахтъ.
Обь-Самарово	250 вер.	60 коп.
Самарово-Тобольскъ	407 »	
Тобольскъ-Тюмень	239 »	30 »
Тюмень-Кушва.	480 »	5 »
Обь-Гари	450 »	70 »
Гари-Кушва	240 »	28 »

Въ Гари съ Оби вывозится ежегодно отъ 20 до 30 тыс. пудовъ рыбы.

Начиная отъ юртъ Проточныхъ и до с. Кондинскаго, включительно, по Кондинской дорогѣ идетъ свыше . .	500 подводъ.
Отъ Леушей, Малаго и Большого Атлыма по Атлымской дорогѣ —до	300 »
Изъ мѣстности, лежащей выше Леушей—до . . .	200 »
Гаринскихъ лошадей приходитъ свыше	500 »

Гаринцы пріѣзжаютъ на Обь за рыбой два раза: въ первый, какъ только станетъ зима, и во второй—около Крещенья.

Приобское населеніе Березовскаго уѣзда ѣздитъ въ Гари тоже 2 раза, случается и три.

Гаринскую дорогу необходимо заселить русскими людьми; самыя мѣста, гдѣ расположены зимовки, пригодны для поселенія, да и кромѣ нихъ найдется еще не мало удобныхъ мѣстъ. По всѣмъ этимъ дорогамъ нѣтъ недостатка въ водѣ и въ покосахъ. Тогда дорога эта не будетъ пустынна, а проѣздъ по ней—рискованнымъ, самое-же движеніе можетъ начинаться много ранѣе, чѣмъ въ настоящее время.

Заселеніе Гаринской дороги усилитъ развитіе рыбной торговли и подниметъ стоимость малоцѣнной рыбы приобскаго района, а также можетъ существенно повліять въ пользу промысла и торговли рыбой цѣнной въ мѣстностяхъ, гдѣ въ настоящее время всю цѣнную рыбу лѣтняго промысла солятъ, по невозможности транспортированія ея къ рынку въ мороженомъ видѣ за дальностью разстоянія. Тогда рыбу лѣтняго промысла можно было-бы сажать въ сады и на нѣкоторомъ протяженіи ниже Березова, а затѣмъ въ мороженомъ видѣ транспортировать ее непосредственно даже на рынки Европейской Россіи.

Съ какого-бы пункта Оби рыба не транспортировалась до желѣзнодорожной станціи Кушва, все-же пройденное ею разстояніе будетъ на 200 вер. короче, чѣмъ до станціи Тюмень; узловая-же станція Екатеринбургъ, откуда рыба можетъ направиться на рынки Европейской Россіи, отъ Кушвы ближе, чѣмъ отъ Тюмени, на 130 верстъ.

Что-бы указать, насколько важно расширеніе далѣе на сѣверъ района, съ котораго была-бы возможна транспортировка мороженой рыбы къ рынкамъ, я приведу слѣдующее соображеніе. Товарная цѣнность мороженаго муксуна въ 1½ — 2 раза, т. е. на 50 % — 100% выше цѣнности соленаго, а дѣйствительная, продуктивная — въ 2½ — 3⅓ раза, т. е. на 150 — 233%.

Для поясненія привожу слѣдующій расчетъ. Сто пудовъ свѣжаго муксуна, будучи посажены въ садъ, по выловѣ зимою составятъ въ замороженомъ видѣ цѣнность въ 600 — 800 руб. То-же количество муксуна, будучи засолено, дастъ лишь 60 пуд. соленой рыбы, цѣнностью только въ 240 руб.

Съ проведеніемъ Сосво-Кушвинской и Невьянскъ-Тавдинской желѣзнодорожныхъ линій, исходный пунктъ желѣзнодорожнаго отправленія приблизится и протяженіе гужевого пути сократится. Въ первомъ случаѣ путь этотъ долженъ пройти отъ с. Шаимскаго на западъ черезъ с. Спасское на р. Сосву, что сокращаетъ его, приблизительно, на 205 вер.; во второмъ, онъ отъ с. Шаимскаго до с. Пелымскаго пройдетъ по нынѣ существующему пути, а затѣмъ на югъ—по Тавдѣ до Таборинска, что сокращаетъ его, приблизительно, на 146 вер. Какъ это видно изъ цифровыхъ данныхъ, послѣдній путь длиннѣе предидущаго, приблизительно, на 60 вер. Я остановлюсь нѣсколько подробнѣе на линіи Сосва—Кушва, какъ имѣющей, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ, громадное значеніе. Приведу вкратцѣ свои соображенія по этому поводу.

Неизвѣданная доселѣ р. Конда мною была обслѣдована въ 1902 г. Я проникъ на пароходѣ до с. Шаимскаго, лежащаго на 705 верстъ

выше устья этой рѣки, и сдѣлалъ свыше 2,500 промѣровъ глубины ея фарватера. Основываясь на матеріалѣ, собранномъ мною въ эту поѣздку, а также на моихъ прежнихъ изслѣдованіяхъ верховьевъ самой Конды и ея наиболѣе значительныхъ сѣверныхъ притоковъ: рр. Мулымьи, Тапа и другихъ, я имѣю всѣ данныя, чтобы придти къ заключенію, что р. Конда отъ устья и до впаденія въ нее р. Мулымьи, на протяженіи 670 вер., вполнѣ удовлетворяетъ условіямъ правильнаго судоходства, въ теченіе всего навигаціоннаго періода.

Достаточно сказать, что 1 октября 1902 г. глубина Конды на перекатахъ при дер. Учинской, лежащей на 72 вер. ниже устья р. Мулымьи, была не менѣе 10 четвертей, а еще ниже,—въ селѣ Нахрачинскомъ, 16 четвертей.

Кратчайшее разстояніе устья р. Мулымьи отъ Филькинской пристани на Сосвѣ —200 вер. Если соединить эти оба пункта желѣзнодорожной линіей, то получимъ кратчайшій сквозной и притомъ вполнѣ безопасный транзитный путь Пермь Самарово. Техническія препятствія едва-ли встрѣтятся на протяженіи проектируемаго мною желѣзнодорожнаго пути. Въ крайнемъ случаѣ его можно вести дугообразно въ южномъ или сѣверномъ направленіи отъ кратчайшей прямой, проходящей черезъ с. Спасское (Верхне-Пелымское). Послѣднее, т. е. сѣверное, отклоненіе пути, пожалуй, предпочтительнѣе, такъ какъ въ этомъ направленіи мѣстность—выше. Обходъ этотъ удлинитъ путь не болѣе, чѣмъ на 50 вер., такъ что, въ общемъ, протяженіе послѣдняго не превыситъ 250 вер.

Такимъ образомъ общее протяженіе этого новаго кратчайшаго транзитнаго пути, приблизительно, 1,521 верста.—въ томъ числѣ водою—755 вер. (отъ с. Самаровскаго до устья р. Конды—85 вер. и Кондою до устья р. Мулымьи—670 вер.) и по желѣзной дорогѣ—766 вер. (отъ р. Мулымьи до Филькинской пристани на Сосвѣ—250 вер и отъ послѣдняго пункта до г. Перми—516 вер.).

Ознакомить читателя болѣе подробно съ матеріаломъ, собраннымъ мною при изслѣдованіи р. Конды, я надѣюсь въ дальнѣйшихъ своихъ работахъ [1]).

Въ настоящее время наиболѣе дешевымъ транзитнымъ путемъ между Сибирью и Европой служитъ пока водная система рѣкъ Объ-Иртышскаго бассейна и Пермь-Тюменская желѣзная дорога (771 вер.). Грузы изъ Томска безпрепятственно проходятъ по р. Оби до с. Сама-

[1]) См. мою статью „Кратчайшій транзитный путь Обь-Кама" (журналъ „Русское Судоходство" 1903 г., № 7—іюль).

ровскаго (1,268 вер.), а оттуда по Иртышу—до Тобольска (566 вер.). Что-же касается дальнѣйшаго пути по рр. Тоболу и Турѣ отъ г. Тобольска до г. Тюмени (412 вер.), то правильности транспортированія грузовъ здѣсь препятствуетъ сильное мелководье, въ особенности р. Туры. Общее протяженіе этого пути: водою отъ с. Самаровскаго до г. Тюмени—978 вер. и далѣе по желѣзной дорогѣ до г. Перми—771 вер., а всего—1,749 вер.

Сопоставляя соотвѣтствующія цифровыя данныя предлагаемаго мною пути съ существующимъ, можно видѣть, что проектируемый мною путь короче послѣдняго на 228 в. (223 вер. воднаго и 5 вер. желѣзнодорожнаго). Этимъ еще не исчерпываются выгоды предлагаемаго пути: вѣдь каждая перегрузка на перекатахъ по рр. Тоболу и Турѣ ложится расходомъ въ одну копѣйку на пудъ груза, не считая потеряннаго времени, какъ на перегрузку, такъ и благодаря замедленію хода вслѣдствіе мелководья.

Невьянскъ-Тавдинская желѣзнодорожная линія не можетъ служить связующимъ звеномъ для транзитнаго пути, такъ какъ водный путь по Тавдѣ не гарантируетъ правильнаго судоходства, потому что и на этой рѣкѣ, ниже с. Табаринскаго, есть перекаты, на которыхъ въ лѣто 1901 г. глубина падала даже до 3-хъ четвертей. Такъ, въ августѣ 1901 г. у дер. Саитковой, расположенной на 135 вер. ниже с. Табаринскаго, и у села Антроповскаго, расположеннаго на 68 вер. ниже дер. Саитковой, Тавду переѣзжали вбродъ съ возами сѣна.

Кромѣ того, вслѣдствіе чрезвычайно рѣзкихъ колебаній уровня воды, пароходъ съ баржей, сидящей, допустимъ, на 12 чт., вступая въ устье Тавды, не можетъ быть увѣреннымъ, что въ теченіе всего пути до с. Табаринскаго высота воды будетъ достаточной для безпрепятственнаго его слѣдованія вмѣстѣ съ баржей на 12 чт. осадки.

Подводя итоги всему вышесказанному, я нахожу, что осуществленіе предлагаемаго мною проекта новаго транзитнаго пути, создавъ правильное судоходство, ускоритъ, удешевитъ, а вслѣдствіе этого и усилитъ, грузовое движеніе между Сибирью и Европой,—это во первыхъ. Во вторыхъ, дастъ ближайшій и наиболѣе дешевый выходъ издѣліямъ уральской горной промышленности въ предѣлы Сибири, сокращая разстояніе отъ Филькинской пристани до с. Самаровскаго — на 563 вер. и, въ то-же время, избѣгая крайне неудобнаго и опаснаго плаванія по рр. Сосвѣ и Тавдѣ. Въ третьихъ, сдѣлаетъ возможною эксплоатацію въ бассейнахъ рѣкъ Конды, Пелыма, Тавды и Лозьвы почти не тронутыхъ лѣсныхъ богатствъ, часть которыхъ, между прочимъ, можетъ послужить нуждамъ уральской горной промышленности.

Въ четвертыхъ, дастъ могучій толчокъ къ развитію обь-иртышскаго рыболовства, такъ какъ съ приближеніемъ пути транспорта, рыбные запасы могутъ быть использованы самымъ надлежащимъ образомъ, даже въ отдаленнѣйшихъ мѣстностяхъ низового края, въ настоящее время совсѣмъ не эксплоатируемыхъ. Въ пятыхъ, наконецъ, открывая болѣе удобный доступъ къ колоссальнымъ богатствамъ края, новый путь вызоветъ, благодаря колонизаціи, притокъ свѣжихъ силъ и призоветъ Тобольскій Сѣверъ къ новой экономической жизни, сдѣлавъ возможнымъ выгодное приложеніе труда и капитала къ эксплоатаціи разнообразныхъ естественныхъ богатствъ этого обширнаго края.

Приложенія

къ книгѣ

„Тобольскій Сѣверъ“

А. А. Дунинъ-Горкавича.

Списокъ рыболовныхъ угодій по р.р. Оби и Иртышу.

№ по порядку.	№ по району.	На какой сторонѣ рѣки.	Названіе, типъ угодія, гдѣ и въ чьемъ пользованіи оно находится, а также—кто, на какой срокъ и за какую сумму его арендуетъ.	Годовая арендная плата, въ рубляхъ.	Число зданій. Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Бань.
			Въ Сургутскомъ уѣздѣ.				
			Въ районѣ Локосовской вол.				
			По рѣкѣ Оби.				
1	1	Л.	**Вартовскій** песокъ. Ниже юртъ Вартовскихъ въ 8-ми верстахъ. Остяковъ юртъ Вартовскихъ, Вахпугольскихъ и Ермаковыхъ, въ числѣ 32 человѣкъ. Рязанцевъ, Семенъ Евгеньевъ; на 4 года съ 1895 г. (усл. 16 іюля 1895 г.).	700	4	2	2
2	2	Л.	**Толбинскій** песокъ, ниже дер. Ваты въ 3 вер., и соръ Куль-еганъ. Остяковъ юртъ Комаровыхъ, въ числѣ 2 чел. Тетюцкій, Алексѣй Григорьевъ; на 4 года съ 1895 г. (усл. 10 марта 1895 г.). Кромѣ денежной аренды, каждогодно муки ржаной по 60 пуд., на сумму 30 р. Арендаторъ пользуется сѣнокосомъ.	100	5	2	1
3	3	Пр	**Асынкинъ** голецъ. По Юганской Оби, въ 7 в. ниже верхняго ея устья. Остяковъ юртъ Асынкиныхъ, въ числѣ 4 чел. Глазковъ, Филаретъ Николаевъ.	—	3	2	1
			Въ районѣ Тундринской вол.				
			По рѣкѣ Оби.				
4	4	Л.	**Лебедковскій** голецъ. Выше дер. Пилюгиной въ 6 вер. Остяковъ юртъ Сайгатиныхъ, въ числѣ 2 чел. Земцовъ, Евстафій Васильевъ, на 4 года съ 1897 г. (усл. 9 января 1897 г.).	10	—	—	—
5	5	Л.	**Капоръ**, песокъ. Выше с. Тундрина въ 4 вер., по Юганской Оби. Остяковъ юртъ Зарѣчныхъ, въ числѣ 4 чел. Замятинъ, Андрей Павловъ; на 4 года съ 1894 года (усл. 22 іюня 1894 г.).	30	—	—	—
6	6	Л.	**Панкъ-Панъ**, песокъ. Ниже устья р. Лямина въ 1 вер. Остяковъ юртъ Куниныхъ. Замятинъ, Андрей Павловъ, на 4 года съ 1896 года (усл. 9 января 1896 г.)	36	2	—	—
7	7	Пр.	**Кунинскій деревенскій** песокъ. Выше верхняго устья Сыломинской протоки въ 1 верстѣ. Крестьянъ дер. Кунинской.	—	2	—	1

№ по порядку. № по району.	На какой сторонѣ рѣки.	Названіе, типъ угодія, гдѣ и въ чьемъ пользованіи оно находится, а также—кто, на какой срокъ и за какую сумму его арендуетъ.	Годовая арендная плата, въ рубляхъ.	Число зданій. Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Бань.
8 8	Л.	**Сытоминскій** песокъ. Ниже юртъ Чинкиныхъ въ 8 вер. Остяковъ юртъ Тукаскиныхъ, въ числѣ 2 чел.	—	—	—	—
		По протокѣ Репъ-еганъ.				
9 9	—	**Рѣчка Вынгина** (Варъ-еганъ). Ниже верхняго устья протоки Репъ-еганъ въ 30 вер. Остяковъ юртъ Вынгиныхъ, въ числѣ 3 чел. Глазковъ, Филаретъ Николаевъ; на 4 года съ 1897 г. (усл. 27 марта 1897 г.).	50	—	—	—
		По рѣкѣ Лямину.				
10 10	—	**Рѣчка Люкъ-Игы**. Выше устья р. Лямина въ 40 вер. Остяковъ юртъ Ясакиныхъ, въ числѣ 1 чел. Глазковъ, Филаретъ Николаевъ, на 4 года съ 1897 г. (усл. 2 февраля 1897 г.).	10	—	—	—
		По Салымской Оби.				
11 11	Л.	**Няша**, песокъ. Ниже верхняго устья Салымской Оби въ 1 верстѣ. Остяковъ юртъ Тукаскиныхъ, въ числѣ 2 чел. Нартымовъ, Иванъ Петровъ, на 4 года съ 1894 г. (усл. 3 сентября 1893 г.).	120	5	1	1
12 12	Л.	**Салымскій** песокъ. Ниже Няши въ 4 вер. Остяковъ юртъ Сахалинскихъ, въ числѣ 4 чел. Нартымовъ, Иванъ Петровъ, на 4 года съ 1894 г. (усл. 3 сентября 1893 г.).	100	3	1	2
13 13	—	**Старица**, промысловое мѣсто. Въ пользованіи тѣхъ-же остяковъ. Нартымовъ; на 4 года съ 1896 г. (усл. 28 марта 1896 года).	30	—	—	—
14 14	Пр.	**Лемпинъ** песокъ. У верхняго устья протоки Игырны	—	—	—	—
		Въ Тобольскомъ уѣздѣ.				
		Въ районѣ Самаровской волости.				
		По Салымской Оби.				
15 1	Л.	**Долгое Плесо**, песокъ. Выше дер. Зеньковой въ 30 вер. Остяковъ юртъ Алекиныхъ, въ числѣ 7 чел. Рязанцевъ, Евгеній Акимовъ; на 3 года съ 1896 г. (усл. 22 ноября 1894 г.).	600	6	2	1
16 2	Л.	**Островной** песокъ. Выше дер. Зеньковой въ 28 вер. Въ пользованіи тѣхъ-же остяковъ. Промышляютъ сами.	—	2	—	—

№ по порядку. № по рангу.	На какой сторонѣ рѣки.	Названіе, типъ угодія, гдѣ и въ чьемъ пользованіи оно находится, а также—кто, на какой срокъ и за какую сумму его арендуетъ.	Годовая арендная плата, въ рубляхъ.	Число зданій. Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Бань.
17 3	Л.	**Марковъ** песокъ. Выше дер. Зеньковой въ 19 вер. Остяковъ юртъ Чебыковыхъ и Елыковыхъ, въ числѣ 12 чел. Промышляютъ сами.	—	—	—	—
18 4	Л.	**Шумиловъ** песокъ. Выше дер. Зеньковой въ 15 верст., на нижнемъ устьѣ Салымской Оби. Крестьянъ села Селіяровскаго и остяковъ юртъ Елыковыхъ, въ числѣ 22 чел. Промышляютъ сами.	—	—	—	—
19 5	Пр.	**Глазковскій** песокъ. Выше деревни Зеньковой въ 15 вер. Остяковъ юртъ Чебыковыхъ, въ числѣ 8 чел. Коневъ, Иванъ Степановъ	—	—	—	—
		По Большой Оби.				
20 6	Л.	**Майковская Ямка.** Выше дер. Зеньковой въ 5 верст. Остяковъ юртъ Анпиныхъ, въ числѣ 5 чел. Промышляютъ сами.				—
21 7	Л.	**Зеньковская Ямка**. Выше дер. Зеньковой въ 3 верст. Крестьянъ дер. Зеньковой, въ числѣ 48 чел. Промышляютъ сами..	-	—	—	
22 8	Л.	**Зеньковскій деревенскій** песокъ. Ниже дер. Зеньковой въ 4 вер. Въ пользованіи тѣхъ же крестьянъ. Почгановъ, Алексѣй Алексѣевъ — 170 руб. и Змановскій, Егоръ Васильевъ—200 руб. Арендаторы неводятъ поровну, каждый двумя артелями. Кромѣ того, вотчинники имѣютъ свою пятую артель. На 3 года съ 1896 г. (усл. 21 мая и 14 сентября 1895 г.).	370	4	1	1
23 9	Пр.	**Ососовскій** песокъ. Ниже дер. Зеньковой въ 14 вер. Крестьянъ дер. Скрипуновой, въ числѣ 17 чел. Змановскій, Иванъ Васильевъ, съ правомъ вотчинниковъ имѣть свою артель. На 3 года съ 1895 г. (усл. 12 марта 1895 г.).	15	2	—	—
24 10	Пр.	**Тундыкова** коса. Ниже дер. Зеньковой въ 20 вер. Въ пользованіи тѣхъ-же крестьянъ. Змановскій, Өедоръ Васильевъ. Неводьба производится совмѣстно съ вотчинниками, поровну, т. е. одна артель арендатора и одна артель вотчинниковъ. На 3 года съ 1896 г. (усл. 22 октября 1895 г.).	25	2	2	1
25 11	Л.	**Ванихинъ-Нялинскій** песокъ. Ниже д. Зеньковой въ 30 вер. выше пристани Нялинской въ 2 вер.	—	1	2	1

№ по порядку. / № по району	На какой сторонѣ рѣки.	Названіе, типъ угодія, гдѣ и въ чьемъ пользованіи оно находится, а также—кто, на какой срокъ и за какую сумму его арендуетъ.	Годовая арендная плата, въ рубляхъ.	Число зданій: Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Бань.
26 / 12	Л.	**Дурной** песокъ. Ниже пристани Нялинской въ 3 вер. Оба песка остяковъ юртъ Костинскихъ и Нялинскихъ, въ числѣ 9 чел. Арендуетъ Киселевъ, Θедоръ Васильевъ	—	4	2	1
27 / 13	Пр.	**Терешкинъ** песокъ и ямка. Ниже пристани Нялинской въ 5 вер. Остяковъ юртъ Чучелиныхъ, Кышиковскихъ, Вершинскихъ и Терешкинскихъ, въ числѣ 33 чел. Промышляютъ сами.	—	2	—	—
28 / 14	Л.	**Соспасъ**, песокъ. Ниже пристани Нялинской въ 15 вер. Крестьянъ и остяковъ дер. и юртъ Шапшинскихъ, въ числѣ 32 чел. Земцовъ, Василій Трофимовичъ, ²/₃ песка, т. е. Земцова 4 артели и вотчинниковъ 2 артели. Вотчинники за все неводное заведеніе и продовольствіе уплачиваютъ только 3 пая съ невода. Рыбу обязаны сдавать Земцову. Муксуна, осетра и нельму 9 вер. по 4 р., а сырка по 3 р. за пудъ. Соленаго муксуна по 25 к., сырка по 2½ коп. за штуку. На 3 г. съ 1897 г. (усл. 18 мая 1896 г.).	600	2	2	2
29 / 15	Л.	**Кривошапшинскій** песокъ. Ниже пристани Нялинской въ 22 вер. Остяковъ юртъ Тренкиныхъ, въ числѣ 6 чел. Шейминъ, Александръ Николаевъ, на 3 года съ 1895 г. (усл. 3 декабря 1894 г.). Арендаторъ пользуется сѣнокосомъ.	100	2	1	
30 / 16	Пр.	**Пашкинская** коса. Ниже пристани Нялинской въ 30 вер. Остяковъ юртъ Пашкинскихъ, въ числѣ 6 чел. Шейминъ.	—	—	—	—
31 / 17	Л.	**Сосновскій** песокъ. Ниже пристани Нялинской въ 32 вер. и выше юртъ Тренкиныхъ въ 5 вер. Остяковъ юртъ Тренкинскихъ, въ числѣ 6 чел. Промышляютъ сами	–	2	—	
32 / 18	Л.	**Глазковскій** песокъ и коса. Ниже пристани Нялинской въ 35 верст., выше юртъ Тренкинскихъ въ 2 верст. и выше устья Иртыша въ 12 вер. Въ пользованіи тѣхъ-же остяковъ. Коневъ, Елизаръ Ивановъ, съ правомъ вотчинниковъ кидать ежедневно двѣ тони послѣ 14 сентября. На 6 лѣтъ съ 1895 г. (усл. 4 декабря 1894 г.).	22,5	1	—	—
		По рѣкѣ Иртышу.				
33 / 19	Л.	**Голецъ**, песокъ. Выше с. Рѣполова въ 4 вер	—	1	—	—

№ по порядку. / № по району.	На какой сторонѣ рѣки.	Названіе, типъ угодія, гдѣ и въ чьемъ пользованіи находится, а также - кто, на какой срокъ и за какую сумму его арендуетъ.	Годовая арендная плата, въ рубляхъ.	Число зданій. Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Бань.
34/20	Л.	**Марошковъ**, песокъ. Выше села Рѣполова въ 7 вер.	—	—	—	—
35/21	Л.	**Рѣчешный**, песокъ. Ниже с. Рѣполова въ 4 вер. Всѣ 3 песка крестьянъ с. Рѣполовскаго, въ числѣ 70 чел. Промышляютъ сами	—	8	1	—
36/22	Пр.	**Усть-Кондинскій**, песокъ. Выше д. Тюлинской въ 7 вер. Крестьянъ д. Тюлинской, въ числѣ 27 чел. Промышляютъ сами	—	3		
37/23	Л.	**Бродниковъ**, песокъ. Выше села Базьяновскаго въ 3 вер., на промоѣ р. Иртыша. Крестьянъ села Базьяновскаго, въ числѣ 25 чел. Башмаковъ, Константинъ	—	1	—	—
38/24	Пр.	**Фроловскій**, песокъ. Ниже с. Базьяновскаго въ 4 вер., на промоѣ р. Иртыша. Крестьянъ д. Фроловой, въ числѣ 18 чел. Соскинъ, Өедоръ Константиновъ, съ правомъ вотчинниковъ имѣть свою артель. На 3 года съ 1896 г. (усл. 10 дек. 1895 г.).	40	2	-	—
39/25	Л.	**Топольный-Манойловскій**, песокъ. Выше д. Манойловской въ 6 верст. Крестьянъ д. Манойловой, Олепевой-тожь, въ числѣ 20 чел. Шеймипъ, Егоръ Николаевъ; вотчинники неводятъ совмѣстно, т. е. арендаторъ 2-мя артелями и вотчинники 2-мя артелями. На 3 г. съ 1897 г. (усл. 2 окт. 1896 г.)	60	1		
40/26	Л.	**Каменскій**, песокъ. Ниже села Самаровскаго въ 1 верстѣ	—	—		—
41/27	Л.	**Богдановская** коса. Ниже с. Самаровскаго въ 5 верстахъ	—			
42/28	Пр.	**Ляга**, песокъ. Ниже села Самаровскаго въ 10 вер.	—	—		—
		Всѣ три песка крестьянъ с. Самаровскаго, въ числѣ 210 чел. Промышляютъ сами	—	—	—	—
		Въ Березовскомъ уѣздѣ.				
		Между Самаровомъ и Обдорскомъ.				
		По рѣкѣ Оби.				
		Въ районѣ Елизаровской вол.				
43/1	Л.	**Оспанъ**, песокъ. Выше д. Бѣлогорской въ 7 вер., а отъ Иртыша въ 3 вер. Крестьянъ д. Бѣлогорской, Елизаровской вол., въ числѣ 78 чел., и остяковъ ю. Бѣлогорскихъ (Сумпинскихъ) и Миткинскихъ, Котской вол., въ числѣ 24 чел. Промышляютъ сами	—		-	-

№ по порядку.	№ по району.	На какой сторонѣ рѣки.	Название, типъ угодія, гдѣ и въ чьемъ пользованіи находится, а также—кто, на какой срокъ и за какую сумму его арендуетъ.	Годовая арендная плата, въ рубляхъ.	Число зданій. Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Бань.
44	2	Пр.	**Горный-Бѣлогорскій,** песокъ. Выше д. Бѣлогорской въ 2 вер. Въ пользованіи тѣхъ-же крестьянъ и инородцевъ. Протопоповъ, Яковъ Васильевъ: арендуетъ только у остяковъ: неводить долженъ посуточно съ крестьянами дер. Бѣлогорской. На 3 года съ 1896 г. (усл. 5 ноября 1895 г.)	200	3	3	2
45	3	Л.	**Миткинъ,** песокъ. Противъ дер. Бѣлогорской. Въ пользованіи тѣхъ-же крестьянъ и инородцевъ. Промышляютъ сами	—	—	—	—
46	4	Л.	**1-й Троицкій-Барашковъ,** песокъ. Ниже с. Троицкаго въ 3 вер. Крестьянъ с. Троицкаго, Елизаровской вол., въ числѣ 30 чел., и остяковъ юртъ Троицкихъ (Проточныхъ) и Маткинскихъ, Котской волости. въ числѣ 18 чел. Промышляютъ сами		3	2	1
47	5	Л.	**2-й Троицкій - Пановъ,** песокъ. Ниже села Троицкаго въ 12 вер. Тѣхъ-же крестьянъ и инородцевъ. Протопоповъ. Яковъ	30	—		—
48	6	Пр.	**Мысъ,** песокъ. Ниже юртъ Богдашинскихъ въ 5 вер. Остяковъ юртъ Васпугольскихъ и Богдашинскихъ, Котской волости. Захаровъ, Степанъ Александровъ	10	—	—	—
49	7	Пр.	**Тишь,** песокъ. Выше села Елизаровскаго въ 15 вер	—	—	—	—
50	8	Л.	**Голецъ,** песокъ. Выше села Елизаровскаго въ 2 вер.	—	—	—	—
51	9	Пр.	**Няша,** песокъ. Ниже села Елизаровскаго въ 3 вер.	—	—	—	
52	10	Л.	**Сарайный,** песокъ. Ниже с. Елизаровскаго въ 3 вер.	—		—	—
			Всѣ четыре песка въ пользованіи крестьянъ с. Елизаровскаго, Елизаровской волости, и остяковъ юртъ Елизаровскихъ (Олтырминыхъ), Котской волости. Промышляютъ сами. (Въ 1896 г. 3-мя артелями, по 11 человѣкъ въ каждой, изъ нихъ крестьянскихъ артелей двѣ и остяцкихъ одна).				
53	11	Пр.	**Зарѣчный,** песокъ. Противъ с. Сухоруковскаго	—	—	—	—
54	12	Л.	**Горный - Сухоруковскій,** крестьянскій песокъ. Ниже с. Сухоруковскаго въ 5 вер.	—	—	—	—
			Эти два песка въ пользованіи крестьянъ села Сухоруковскаго. Елизаровской вол. Промышляютъ сами. (Въ 1896 году двумя артелями, по 12 человѣкъ въ каждой).				

№ по порядку. / № по району.	На какой сторонѣ рѣки.	Названіе, типъ угодія, гдѣ и въ чьемъ пользованіи находится, а также—кто, на какой срокъ и за какую сумму его арендуетъ.	Годовая арендная плата, въ рубляхъ.	Число зданій. Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Бань.
		Въ районѣ Кондинской волости.				
55 / 13	Л.	**Шушкинъ,** песокъ. Ниже юртъ Сухоруковскихъ въ 3 вер. Остяковъ юртъ Сухоруковскихъ, Котской вол., въ числѣ 16 чел. Кайгородовъ, Петръ Петровъ. На 4 года съ 1898 г. (усл. 10 декабря 1896 г.)	150	2	1	1
56 / 14	Пр.	**Горный - Сухоруковскій,** остяцкій песокъ. Ниже юртъ Сухоруковскихъ въ 6 вер. Въ пользованіи тѣхъ-же остяковъ. Промышляютъ сами	—	—	—	—
57 / 15	Остр.	**Кевашинскій,** голецъ. Выше юртъ Кевашинскихъ въ 5 вер. Въ пользованіи остяковъ юртъ Кевашинскихъ. Котской вол. Протопоповъ	50	—	—	—
58 / 16	Л.	**Сосновскій,** песокъ. Выше юртъ Сосновскихъ въ 4 вер. Въ пользованіи остяковъ юртъ Сосновскихъ, Котской вол., въ числѣ 21 чел. Чукрѣевъ, Василій Петровъ: на 3 г. съ 1896 г. (усл. 13 декабря 1895 г.). Если песокъ окажется хорошимъ, то аренда во 2-й годъ 40, а въ 3-й 50 руб.	30	—	—	—
59 / 17	Л.	**Колпачки,** песокъ. Ниже юртъ Сосновскихъ въ 6 вер., на межѣ Карымкарской и Сосновской. Остяковъ юртъ Карымкарскихъ и Сосновскихъ, въ числѣ 58 чел. Матошинъ, Алексѣй Егоровъ: на 3 года съ 1896 г. (усл. 18 декабря 1894 г.)	250	3	2	1
60 / 18	Л.	**Островной,** песокъ. Ниже юртъ Карымкарскихъ въ 3 вер.		5	4	2
61 / 19	Л.	**Тунсапъ,** песокъ. Ниже юртъ Карымкарскихъ въ 5 вер. (ниже Островного въ 2 вер.)	—	1	—	—
		Эти два песка въ пользованіи остяковъ юртъ Карымкарскихъ, въ числѣ 38 чел. Матошинъ, Алексѣй Егоровъ: на 3 года съ 1896 г. (усл. 18 декабря 1894 г.) . . . . Арендаторъ пользуется сѣнокосомъ.	200	—	—	—
62 / 20	Пр.	**Зарѣчный** и **Островной,** песокъ. Противъ с. Мало-Атлымскаго. Въ пользованіи крестьянъ и инородцевъ села и юртъ Мало-Атлымскихъ. Промышляютъ сами	—	—	—	—
63 / 21	Л.	**Половинный,** песокъ. Ниже с. Мало-Атлымскаго въ 10 вер. Остяковъ юртъ Больше и Мало-Атлымскихъ и крестьянъ с. Мало-Атлымскаго. Матошинъ, Алексѣй Егоровъ: на 3 года съ 1895 г. (усл. 19 декабря 1893 г.)	150	4	2	2

*

№ по порядку. / № по району.	На какой сторонѣ рѣки.	Названіе, типъ угодія, гдѣ и въ чьемъ пользованіи находится, а также — кто, на какой срокъ и за какую сумму его арендуетъ.	Годовая арендная плата, въ рубляхъ.	Число зданій. Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Бань.
64 / 22	Л.	**Рыболовный,** песокъ. Ниже юртъ Больше-Атлымскихъ въ 1 вер. Остяковъ юртъ Больше-Атлымскихъ. Матошинъ	75	2	2	1
65 / 23	Л.	**Сотниковскій,** песокъ. Ниже юртъ Сотниковскихъ въ 3 вер. Остяковъ тѣхъ-же юртъ. Матошинъ	102	2	7	1
66 / 24	Пр.	**Няша,** песокъ. Ниже юртъ Больше-Атлымскихъ въ 10 вер. Остяковъ ю. Больше-Атлымск. Кайгородовъ, Яковъ	20	—	—	
67 / 25	Л.	**Монастырскій,** песокъ. Выше с. Кондинскаго въ 5 вер. (три песка: Кеурпанъ, по Большой Оби, Изголовный и Голецъ, по Малой Оби). Кондинской женской обители. Григорьева, Надежда Михайлова: на 3 года съ 1895 г. (усл. 3 октября 1894 г.)	60	3	1	1
68 / 26	Остр.	**Полуденный, Сѣверный** и **Налимій,** пески. Противъ юртъ Низямскихъ. Остяковъ этихъ юртъ, въ числѣ 40 чел. Козловъ, Александръ Ивановъ; на 3 года съ 1895 г. (усл. 20 декабря 1894 г.)	30	2	1	—
69 / 27	Пр.	**Затонъ,** песокъ. Ниже юртъ Низямскихъ въ 1 вер. Остяковъ тѣхъ-же юртъ. Новицкій, Михаилъ Степановъ; на 3 года съ 1895 г. (усл. 20 декабря 1894 г.)	40	—	—	—
70 / 28	Л.	**Верхне-Алешинскій,** песокъ. Противъ юртъ Алешинскихъ. Остяковъ этихъ юртъ, въ числѣ 29 чел. Новицкій, Тимофей Васильевъ; на 3 года съ 1897 г. (усл. 24 апрѣля 1896 г.)	100	2	1	-
71 / 29	Л.	**Больше-Алешинскій,** песокъ. Ниже юртъ Алешинскихъ въ 4 вер. Остяковъ тѣхъ-же юртъ. Новицкій, Михаилъ Степановъ; на 3 года съ 1898 г. (усл. 8 ноября 1896 г.)	80	—	—	—
72 / 30	Л.	**Рыболовскій,** песокъ. Ниже юртъ Алешинскихъ въ 5 вер. Остяковъ тѣхъ-же юртъ. Новицкій, Тимофей Васильевъ на 3 года съ 1897 г. (усл. 15 января 1896 г.)	100	4	2	2
73 / 31	Л.	**Ламской,** песокъ. Выше с. Шеркальскаго въ 8 вер. Остяковъ юртъ Шеркальскихъ и крестьянъ с. Шеркальскаго. Новицкій, Тимофей Васильевъ, на 3 года съ 1896 г. (усл. 3 октября 1895 г.) Лямской песокъ арендуется вмѣстѣ съ Цейхуловскими косами (№ 76).	50	—	—	—
74 / 32	Пр.	**Горный** песокъ. Выше села Шеркальскаго въ 6 вер. Остяковъ юртъ Шеркальскихъ, въ числѣ 53 чел. Новицкій, Михаилъ Степановъ; на 3 года съ 1896 г. (усл. 17 декабря 1895 г.)	40	2	—	—

№ по порядку. № по району.	На какой сторонѣ рѣки.	Названіе, типъ угодія, гдѣ и въ чьемъ пользованіи находится, а также—кто, на какой срокъ и за какую сумму его арендуетъ.	Годовая арендная плата, въ рубляхъ.	Число зданій. Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Бань.
75 33	Пр.	**Голецъ** и **Островъ**—промысловое мѣсто. Выше с. Шеркальскаго въ 2 вер. Остяковъ тѣхъ-же юртъ. Новицкій, Тимоѳей Васильевъ: на 3 года съ 1897 г. (усл. 17 декабря 1896 г.)	61	—	—	—
76 34	Л.	**Цейхуловскія** косы. Ниже с. Шеркальскаго въ 7 вер. Остяковъ юртъ Шеркальскихъ и крестьянъ с. Шеркальскаго (См. № 73-й)	—	—	—	—
77 35	Пр.	**Перегребный,** голецъ. Выше села Чемашъ въ 9 вер.	—	—	—	—
78 36	Пр.	**Затонъ,** песокъ. Выше с. Чемашъ въ 2 вер..		—	—	-
79 37	Пр.	**Черный,** песокъ. Ниже села Чемашъ въ 8 вер. Всѣ три песка въ пользованіи крестьянъ и остяковъ с. и юртъ Чемашъ; арендуются Новицкимъ, Павломъ Васильевымъ	—	—		—
		Въ районѣ Казымской и Подгородной волостей.				
80 38	Л.	**Тугьянскій,** песокъ. Противъ юртъ Тугьянскихъ. Остяковъ юртъ Тугьянскихъ, Казымской вол. Новицкій, Тимоѳей Васильевъ: на 3 г. съ 1897 г. (усл. 25 марта 1897 г.)	50	—	—	—
81 39	Л.	**Сыгорскій,** песокъ (по Малой Оби). Ниже Новинской почтовой станціи въ 5 вер. Остяковъ юртъ Сурейскихъ, Казымской вол., въ числѣ 3 чел. Новицкій, Павелъ Васильевъ: на 4 года съ 1896 г. (усл. 5 іюля 1895 г.)	50	2	2	
82 40	Пр.	**Туготскій,** песокъ (по Малой Оби Туготской). Ниже Проточинскихъ юртъ въ 40 вер. Остяковъ юртъ Пашерцевыхъ, Подгородной волости, въ числѣ 10 чел. Новицкій, Евфимій Тимоѳеевъ: на 3 года съ 1896 г. (усл. 27 января 1896 г.). Неводьба производится посуточно съ вотчинниками	50	—	—	—
83 41	Л.	**Полноватскій,** песокъ. Противъ с. Полноватскаго. Остяковъ юртъ Полноватскихъ, Казымской волости. Новицкій, Тимоѳей Васильевъ: на 3 года съ 1895 г. (усл. 25 января 1895 г.).	60	2	2	1
84 42	Пр.	**Чуильскій,** песокъ. Противъ юртъ Чуильскихъ, ниже села Полноватскаго въ 17 вер. Остяковъ юртъ Чуильскихъ, Подгородной волости, въ числѣ 15 чел. Новицкій, Степанъ Васильевъ: на 3 года съ 1895 г. (усл. 25 января 1895 г.).	30		—	-

№ по порядку.	№ по району.	На какой сторонѣ рѣки.	Названіе, типъ угодія, гдѣ и въ чемъ пользованіи находится, а также,—кто, на какой срокъ и за какую сумму его арендуетъ.	Годовая арендная плата, въ рубляхъ.	Число зданій. Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Ванъ.
85	43	Л.	**Ванзеватскій,** песокъ, противъ юртъ Ванзеватскихъ, и два горные сора: нижній—Ватмапоръ и верхній — Тахмысовъ. Остяковъ юртъ Ванзеватскихъ, Казымской вол., въ числѣ 21 чел. Новицкій, Степанъ Васильевъ: на 4 года съ 1895 г. (усл. 4 сентября 1894 г.). Съ правомъ вотчинниковъ производить ловъ рыбы въ сорахъ совмѣстно.	142	3	4	2
			Въ районѣ Куноватской волости.				
86	44	Пр.	**Устремскій,** песокъ (по Малой Оби). Выше лѣтнихъ юртъ Тегинскихъ въ 1 вер. Остяковъ юртъ Тегинскихъ, Куноватской волости. Новицкій, Евфимій Тимоѳѣевъ: на 3 года съ 1895 г. (усл. 5 сентября 1894 г.).	40	3	7	2
87	45	Пр.	**Лотъ-Панъ,** плавежный песокъ. Остяковъ юртъ Сыропугорскихъ, Ляпинской волости. Новицкій, Степанъ Васильевъ	25	2	2	-
88	46	—	**Конева,** протока, по Малой Оби. Ниже юртъ Ондыръ-Югапскихъ въ 3 вер. Остяковъ юртъ Карымвольскихъ, Куноватской волости. Коренаповъ, Дмитрій Васильевъ: на 4 года съ 1896 г. (усл. 30 января 1896 г.)	45	—	—	—
89	47	Л.	**Ларовскій,** соръ, по Малой Оби. Остяковъ юртъ Ларовскихъ. Новицкій, Алексѣй Павловъ	30	1	3	1
90	48	Пр.	**Ишварскій,** плавежный песокъ, по Малой Оби. Остяковъ юртъ Ишварскихъ. Новицкій, Алексѣй Павловъ	15	—	2	-
91	49	Л.	**Оленскій,** песокъ и при немъ соръ. Ниже юртъ Ондыръ-Югапскихъ въ 3 вер. Остяковъ юртъ Ондыръ-Югапскихъ, Ляпинской волости. Котовщикова	180	3	5	1
92	50	Пр.	**Жижинховъ,** соръ. У лѣтнихъ юртъ Жижинховыхъ въ прот. Жижинховой. Остяковъ юртъ Жижинховыхъ, Куноватской волости, въ числѣ 3 ч. Карповъ, Семенъ Петровъ	15	—	—	—
93	51	Л.	**Куноватскій,** песокъ. При немъ соръ для запора и неводьбы. Выше лѣтнихъ юртъ Куноватскихъ въ 7 вер. Остяковъ юртъ Куноватскихъ. Торг. д. „Михаилъ Плотниковъ и С-ья“; на 3 года съ 1897 г. (усл. 18 января 1896 г.). Настоящій пес. арендуется этимъ торг. д. въ теченіе болѣе 30 лѣтъ	240	6	7	2
94	52	Пр.	**Пужлановскій,** песокъ. Выше юртъ Трилаковскихъ въ 30 вер. Остяковъ юртъ Жижинховыхъ, въ числѣ 3 чел. Торг. д. „Михаилъ Плотниковъ и С-ья“: на 4 года съ 1895 г. (усл. 19 января 1895 г.) . . .	15	1	3	1

№ по порядку. № по району.	На какой сторонѣ рѣки.	Названіе, типъ угодія, гдѣ и въ чьемъ пользованіи находится, а также—кто, на какой срокъ и за какую сумму его арендуетъ.	Годовая арендная плата, въ рубляхъ.	Число зданій. Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Банъ.
95 53	Пр.	**Кушеватская,** протока, соръ Саромъ-Ларъ и островъ Погоръ-Ларъ съ заливами и курьями. Противъ села Кушеватскаго протока на 4 вер. Остяковъ юртъ Кушеватскихъ. Карповъ, Семенъ Петровъ; на 3 года съ 1895 г. (усл. 21 сентября 1895 г.).	24	—	—	
96 54	Пр.	**Лангивожскій,** плавежный песокъ. Ниже юртъ Лангивожскихъ въ 4 вер. Остяковъ юртъ Лангивожскихъ. Гудковъ, Анисимъ Лаврентьевъ; на 1 годъ съ 1897 г. (усл. 17 января 1897 г.).	20	2	2	—
97 55	По обѣимъ стор.	**Питлярскій,** песокъ (три песка и сора). Ниже льтнихъ юртъ Питлярскихъ въ 7 вер. Остяковъ юртъ Питлярскихъ. Торговый домъ „Михаилъ Плотниковъ и С-я"; на 3 года съ 1897 г. (усл. 1 іюня 1896 г.). . . .	350	5	10	2
		Въ районѣ Обдорской волости.				
98 56	По обѣимъ стор.	**Шурушкаръ,** промысловое мѣсто (по Малой Оби) по сорамъ и протокамъ. Остяковъ юртъ Шурушкарскихъ. Промышляютъ сами.			—	—
99 57	—	**Рынгамъ,** протока между Большой и Малой Обью. Остяковъ юртъ Шурушкарскихъ, Вандіазскихъ и Пароватскихъ. Промышляютъ сами		—	—	
100 58	Пр.	**Мелексинскій,** песокъ. У верхняго устья Ишарской Оби. Березовскихъ городов. крестьянъ. Торгов. домъ „Михаилъ Плотниковъ и С-я"; на 4 года съ 1897 г. (усл. 20 октября 1896 г.). Мелексинскій песокъ арендуется вмѣстѣ съ Комарымъ	550	—	—	
101 59	Пр.	**Мелексинскій,** соръ по Ишарской Оби. Ниже Мелексинскаго песка въ 3 вер. Остяковъ юртъ Мелексинскихъ. Поповъ, Константинъ Никитинъ; на 4 года съ 1895 г. (усл. 15 января 1895 г.). Кромѣ денежной аренды, по 10 пуд. ржаной муки ежегодно, на сумму 5 руб..	20	—	—	—
102 60	Пр.	**Кунжоль,** песокъ, по Ишарской Оби. Остяковъ юртъ Кунжольскихъ. Турковъ.	75	4	3	1
103 61	По обѣимъ стор.	**Пельвашъ,** промысловое мѣсто (по Ишарской Оби). Остяковъ юртъ Пельвашскихъ. Поповъ, Константинъ Никитинъ; на 4 года съ 1896 г. (усл. 24 сентября 1895 г.). Кромѣ денежной аренды, по 20 пуд. ржаной муки ежегодно, на сумму 10 руб..	80	—	—	—

№ по порядку. № по району.	На какой сторонѣ рѣки.	Названіе, типъ угодія, гдѣ и въ чьемъ пользованіи находится, а также—кто, на какой срокъ и за какую сумму его арендуетъ.	Годовая арендная плата, въ рубляхъ.	Число зданій. Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Бань.
104 / 62		**Чупурасъ**, промысловое мѣсто. Ниже Мелекенскаго песка въ 10 вер. Остяковъ Куноватской волости. Торговый домъ „Михаилъ Плотниковъ С-вья“; на 3 года съ 1897 г. (усл. 7 сентября 1895 г.).	30	2	2	1
105 / 63		**Вандіазъ** — два песка. На нижнемъ устьѣ Малой Оби, у двухъ островов. Остяковъ юртъ Вандіазскихъ, Обдорской и Куноватской волостей. Турковъ, Петръ Игнатьевъ: на 3 года съ 1895 г. (усл. 16 августа 1895 г.).	50	—	1	—
106 / 64	Пр.	**Халейпугоръ**, песокъ. Ниже Чупураса въ 10 вер. Остяковъ Вандіазскихъ юртъ. Промышляютъ сами.		3	2	1
107 / 65	Л.	**Сухая Обь**, протока и сора Сарамазъ. Остяковъ юртъ Собскихъ, Куноватской вол. Слинкинъ, Петръ Васильевъ: на 4 года съ 1896 г. (усл. 3 сентября 1895 г.).	10	—	—	—
108 / 66	Остр.	**Нижній-Птичій**, песокъ. Ниже Халейпугора въ 15 вер. Остяковъ тѣхъ-же юртъ. Слинкинъ, Семенъ Васильевъ; на 4 года съ 1896 г. (усл. 3 сентября 1895 г.).	25	—	—	—
109 / 67	Остр.	**Комарій**, песокъ. Ниже Нижняго Птичьяго въ 7 вер. Березовскихъ городовыхъ крестьянъ. Арендуется вмѣстѣ съ Мелекенскимъ пескомъ (см. № 100).	—	—	—	
110 / 68	Л.	**Мина-Пугоръ**, промысловое мѣсто. Вдоль острова того-же названія, ниже Комарьяго песка въ 4 вер. Остяковъ юртъ Собскихъ. Промышляютъ сами.		—	—	—
111 / 69	Пр.	**Люймазъ** и **Кыммаликъ**, песокъ. Отъ песка Мина-Пугоръ въ 8 вер. Остяковъ юртъ Люймазскихъ, въ числѣ 25 чел. Котовщикова, Ольга: на 3 года съ 1896 г. (усл. 29 августа 1895 г.).	200	4	3	1
112 / 70	Пр.	**Харпоелинскій**, соръ (Хурпель). Выше Обдорска въ 15 вер., между Люймазскою Обью и протокой Харпоель, на востокъ отъ Люймаза въ 4 вер. Остяковъ юртъ Харпоелинскихъ. Вигилевъ, Терентій Алексѣевъ: на 3 года съ 1895 г. (усл. 6 сентября 1894 г.).	150	—	-	-
113 / 71	Л.	**Хатмортымъ**, песокъ. У острова, выше Обдорска въ 10 вер. Остяковъ юртъ Хатмортымскихъ. Протопоповъ.	75	—	—	—
114 / 72	Остр.	**Харпоелъ**, песокъ. Отъ Обдорска въ 3 вер. Остяковъ тѣхъ-же юртъ. Карповъ, Федоръ Николаевъ: на 4 года съ 1894 г. (усл. 3 октября 1893 г.).	50	1	1	—

№ по порядку. / № по району.	На какой сторонѣ рѣки.	Названіе, типъ угодія, гдѣ и въ чьемъ пользованіи находится, а также—кто, на какой срокъ и на какую сумму его арендуетъ.	Годовая арендная плата, въ рубляхъ.	Число зданій. Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Банѣ.
115 / 73	Пр.	**Махтылумскіе,** сора. Сора и заливы по протокѣ Махтылумъ, въ 4 верст. выше Обдорска. Остяковъ юртъ Пашерцевыхъ. Первовъ, Александръ Васильевъ: на 4 года съ 1895 г. (усл. 15 декабря 1894 г.). Арендаторъ пользуется сѣнокосомъ	50	—		-
		Ниже Обдорска.				
		По протокѣ Вульпосль.				
116 / 1	Л.	**Лабытнанги,** сора и протоки. У ю. Лабытнангскихъ, противъ с. Обдорска въ 15 вер. Остяковъ юртъ Лабытнангскихъ. Мещеряковъ, Самуилъ Платоновъ; на 4 года съ 1895 г. (усл. 31 января 1894 г.).	30	—	—	—
117 / 2	Л.	**Хонгарь,** курья. Ниже Лабытнанговъ въ 5 в. Остяковъ ю. Хиппугорскихъ. Мещеряковъ, Платонъ Семеновъ: на 4 года съ 1896 г. (усл. 23 октября 1895 г.).	25	5	7	1
118 / 3	Л.	**Хатмортымскіе,** сора. Ниже Хонгарь въ 10 в. Остяковъ юртъ Харпосливскихъ. Витязевъ, Терентій Алексѣевъ: на 3 года съ 1895 г. (усл. 5 марта 1895 г.). Арендаторъ пользуется сѣнокосомъ.	30	—	—	—
		По Большой Оби.				
119 / 4	Л.	**Азъ-Логъ-Пологъ,** песокъ. Ниже с. Обдорска въ 15 вер. Остяковъ юртъ Ендырскихъ. Рочевъ	40	1	—	1
120 / 5	Л.	**Азъ-Кудотъ-Пугоръ-Лоръ,** соръ. Отъ Азълогъ-Пологa въ 3 вер. Остяковъ юртъ Хатмортымскихъ. Карповъ, Иванъ Ильинъ: на 4 г. съ 1896 г. (усл. 29 октября 1895 г.). Арендаторъ пользуется сѣнокосомъ	15	—	—	
121 / 6	Л.	**Панковскій,** песокъ. Отъ Азъ-Логъ-Полога въ 7 вер. Остяковъ юртъ Велипугольскихъ. Чупровъ.	47	—	—	-
122 / 7	Л.	**Князевскій,** песокъ (Азъ-Уль-Пагъ). Отъ песка Панковскаго въ 8 вер. Остяковъ юртъ Князевскихъ. Чирковъ, Дмитрій Александровъ; на 3 года съ 1895 г. (усл. съ 16 сентября 1894 г.). Кромѣ денежной аренды, каждогодно 60 пуд. ржаной муки, на сумму 30 руб.	100	1	—	—

№ по порядку. № по району.	На какой сторонѣ рѣки.	Названіе, типъ угодія, гдѣ и въ чьемъ пользованіи находится, а также—кто, на какой срокъ и за какую сумму его арендуетъ.	Годовая арендная плата, въ рубляхъ.	Число зданій. Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Бань.
123 8	Пр.	**Ишлехъ,** промысловое мѣсто. Отъ песка Князевскаго въ 6 вер. Остяковъ юртъ Ендырскихъ и Вульпослинскихъ. Въ 1896 году безъ аренды. Промыселъ производился разными лицами, путемъ найма полуневодчиковъ-вотчинниковъ, по 30—40 руб. за полуневодъ	—	—	—	
124 9	Пр.	**Каменный,** песокъ (Кеухатымъ-поголъ). Отъ песка Ишлехъ въ 7 вер. Остяковъ юртъ Вульпослинскихъ. Косолаповъ, Константинъ Ивановъ; на 3 года съ 1896 г. (усл. 3 сентября 1895 г.); съ правомъ вотчинниковъ неводить совмѣстно съ арендаторомъ	120	6	5	1
125 10	Пр.	**Харсаимъ,** песокъ. Отъ песка Каменнаго въ 5 верстахъ. Остяковъ тѣхъ-же юртъ. Чирковъ	20	—	—	—
126 11	Л.	**Вульпослъ,** промысловое мѣсто. Отъ песка Харсаима въ 6 вер. Выше Халасъ-пугора № 164 въ 10 верстахъ. Остяковъ тѣхъ-же юртъ. Въ 1896 году безъ аренды. Промыселъ производится разными лицами путемъ найма полуневодчиковъ-вотчинниковъ, по 30—40 р. за полуневодъ.	-	—	—	
127 12	Л.	**Курунтинскій,** песокъ и острова, курьи, гольцы и леха, отъ второго ручья Имберпельскаго мыса. Отъ промысловаго мѣста Вульпослъ въ 18 вер. Остяковъ ю. Воитважскихъ. Торговый домъ „Михаилъ Плотниковъ и С-ья", на 3 года съ 1895 г. (усл. 27 августа 1894 г.). Кромѣ денежной аренды, каждогодно 10 пуд. ржаной муки, на сумму 5 р.	30	4	3	1
128 13	Пр.	**Сумутнель,** песокъ. Отъ песка Курунтинскаго въ 7 вер. Остяковъ юртъ Оксарковскихъ. Торговый домъ „Михаилъ Плотниковъ и С-ья"; на 4 года съ 1897 г. (усл. 29 августа 1896 г.). Кромѣ денежной аренды, 20 пуд. ржаной муки, на сумму 10 руб.	80	1	1	1
129 14	Л.	**Оксарковскій,** песокъ. Островъ отъ песка Сумутнель въ 3 вер. Остяковъ тѣхъ-же юртъ. Торговый домъ „Михаилъ Плотниковъ и С-ья", на 4 года съ 1897 г. (усл. 29 августа 1896 г.).	80	5	4	1
130 15	Пр.	**Сянзы,** промысловое мѣсто. Отъ песка Оксарковскаго въ 5 вер. Остяковъ тѣхъ-же юртъ. Въ 1896 году безъ аренды. Промыселъ производился путемъ найма полуневодчиковъ—вотчинниковъ, по 30—45 рублей за полуневодъ . .		—	—	—
131 16	Л.	**Оксарковскій-Кудринскій,** песокъ (ниже Товапугола, за протокой). Отъ промысловаго мѣста Сянзы въ 7 вер. Остяковъ тѣхъ-же юртъ,				

№ по порядку. / № по району.	На какой сторонѣ рѣки.	Названіе, типъ угодія, гдѣ и въ чьемъ пользованіи находится, а также—кто, на какой срокъ и за какую сумму его арендуетъ.	Годовая арендная плата въ рубляхъ.	Число зданій. Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Бань.
		Карповъ, Иванъ Ильичъ; на 4 года съ 1896 года (усл. 30 сентября 1895 г.). На 5 верстъ разстоянія ниже тони арендатора воспрещена неводьба вотчинникамъ. Арендаторъ пользуется сѣнокосомъ. Кромѣ денежной аренды, каждогодно муки ржаной по 15 пудовъ, табаку по 20 фунт. и налимьей варки по 4 п., всего на сумму 27 руб. 50 коп.	70	4	3	1
132 / 17	Пр.	**Ауръ-Пугоръ**, промысловое мѣсто. Противъ Кудринскаго (№ 131) черезъ Обь, разстояніемъ 3 версты. Остяковъ тѣхъ-же юртъ. Въ 1896 году безъ аренды. Промыселъ производился разными лицами, путемъ найма полуневодчиковъ-вотчинниковъ, по 70 руб. за полуневодъ.	—	—	—	—
133 / 18	Л.	**Казымекій** (Хыя), песокъ. Отъ песка Кудринскаго въ 11 вер. Остяковъ юр. Казымскихъ. Мещеряковъ	10	3	1	1
134 / 19	Пр.	**Пайгатъ**, песокъ. Отъ песка Казымскаго въ 5 вер. Остяковъ тѣхъ-же юртъ. Промышляютъ сами	—	—	—	—
135 / 20	Л.	**Сумутнель**, промысловое мѣсто. Отъ песка Пайгатъ въ 10 вер. Остяковъ юртъ Варвожскихъ. Въ 1896 году безъ аренды. Промыселъ производился путемъ найма полуневодчиковъ-вотчинниковъ, по 30—50 рублей за полуневодъ.	—	3	2	1
136 / 21	Л.	**Неутта**: песокъ. Отъ промысловаго мѣста Сумутнель въ 15 вер. и отъ промысловаго мѣста Ямпотъ (№ 168) въ 15 вер. Самоѣдовъ рода Хуиииды. Карповъ, Тимофей Ильичъ.	70	3	1	1
137 / 22	Л.	**Ямбура**, промысловое мѣсто. Отъ песка Неутта въ 15 верстахъ. Самоѣдовъ того-же рода. Въ 1896 году безъ аренды. Промыселъ производился исключительно Рочевымъ, Афанасіемъ, путемъ найма полуневодчиковъ-вотчинниковъ, по 40 руб. за полуневодъ	—	1	1	1
138 / 23	Пр.	**Салей-Малъ**, песокъ. По Надымской Оби: Уы-Сале, Кеулогъ, Нерка-Недерма, Воетта-Сале. Отъ Ямбуры въ 8 вер. Самоѣдовъ рода Езынги. Бронниковъ, Семенъ Ивановъ; на 4 года съ 1896 г. (усл. 18 іюля 1895 г.). Вотчинники во время подъема морской рыбы не имѣютъ права промышлять сами	80	4	4	1
139 / 24	Пр.	**Пякки-Юганъ**, промысловое мѣсто. Отъ Салей-Мала въ 16 вер. Остяковъ юр. Похронховыхъ. Бронниковъ, на 4 года, съ 1897 г. (усл. 27 августа 1896 г.)	80	2	1	1

№ по порядку. № по району.	На какой сторонѣ рѣки.	Названіе, типъ угодія, гдѣ и въ чьемъ пользованіи находится, а также—кто, на какой срокъ и за какую сумму его арендуетъ.	Годовая арендная плата, въ рубляхъ.	Число зданій. Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Бань.
140 25	Пр.	**Вануйта,** промысловое мѣсто. Отъ промысловаго мѣста Пякки-Юганъ въ 15 вер. Остяковъ тѣхъ юртъ. Бронниковъ, на 4 г., съ 1897 г. (усл. 30 августа 1896 г.)	70	3	1	1
141 26	Пр.	**Ваданги,** промысловое мѣсто. Отъ Вануйта (№ 140) 10 вер.	—	3	1	1
142 27	Пр.	**Варкута,** промысловое мѣсто. Отъ промысловаго мѣста Ваданги въ 15 вер.	—	3	3	1
143 28	Пр.	**Ярцинги,** промысловое мѣсто. Отъ промысловаго мѣста Варкута въ 15 вер.	—	4	2	3
		Всѣ три угодья въ пользованіи самоѣдовъ рода Югомпелика.				
		Арендуется Корнитовой, Феликитатой Васильевой. №№ 141 и 142 совмѣстно, на 3 года, съ 1895 г. (усл. 15 іюля 1894 г.)	200	—	—	-
		№ 143, на 3 года, съ 1895 г. (усл. 18 января 1895 г.): съ воспрещеніемъ пускать кого-либо жить и промышлять въ этихъ мѣстностяхъ: словомъ, заарендованы всѣ вотчинныя воды	200	—	—	—
144 29	Пр.	**Хе,** промысловое мѣсто. Отъ промысловаго мѣста Ярцынги въ 20 вер. Остяковъ юртъ Надымскихъ. Въ 1896 г. безъ аренды. Промыселъ производился разными лицами путемъ найма полуневодчиковъ-вотчинниковъ, по 45—60 р. за полуневодъ	—	6	5	4
145 30	Пр.	**Шуга,** промысловое мѣсто. Отъ промысловаго мѣста Хе въ 15 вер. Поповъ, Сергѣй Андреевъ: на 3 г. съ 1896 г. (усл. 22 августа 1895 г.)	60	5	3	2
146 31	Пр.	**Надымъ,** промысловое мѣсто. Отъ промысловаго мѣста Шуга въ 30 верстахъ. Остяковъ тѣхъ-же юртъ. Въ 1896 г. безъ аренды. Промыселъ производился исключительно Ѳедоровымъ путемъ найма полуневодчиковъ-вотчинниковъ, по 40—50 руб. за полуневодъ	—	—	—	—
		У острововъ по Большой Оби.				
147 32	Л.	**Большіе-яры,** песокъ. (Большіе-яры, Малые-яры, Халепугоръ пески и Лолонто — соры). У верхняго устья Хамапельской Оби: отъ Салеп-Мала (№ 138) въ 6 вер. Самоѣдовъ рода Езынги. Бронниковъ, Семенъ Ивановъ: на 4 г., съ 1896 г. (усл. 18 іюля 1896 г.)	250	4	2	1

№ по порядку. / № по району.	На какой сторонѣ рѣки.	Названіе, типъ угодія, гдѣ и въ чьемъ пользованіи находится, а также—кто, на какой срокъ и за какую сумму его арендуетъ.	Годовая арендная плата, въ рубляхъ.	Число зданій. Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Бань.
148 / 33	—	**Сохъ-Вельды-Пугоръ,** промысловое мѣсто. Противъ острова Нанги въ 12 вер. на сѣверъ. Бронниковъ, на 4 г., съ 1896 г. (усл. 17 іюля 1896 г.)	126	—	—	—
149 / 34	—	**Нанги,** промысловое мѣсто. Противъ Пякки-Югана въ 5 вер. на сѣверъ, а отъ Бол.-Яровъ въ 8 вер. Остяковъ юртъ Похронховыхъ. Бронниковъ, на 4 г., съ 1897 г. (усл. 15 іюля 1896 г.)	300	3	4	1
150 / 35	Л.	**Верхній-Мохтаско,** промысловое мѣсто. Отъ Сохъ-Вельды-Пугора въ 20 вер. Остяку юртъ Надымскихъ. Хлестовъ	300	2	1	1
151 / 36	Л.	**Сярпослъ,** протока съ небольшими сорами. Отъ Индей въ 4 вер., между Вер.-Мохтаско и Индейскими салмами. Остяку юртъ Надымскихъ Сирги-Ило-Киняби, въ числѣ 1 чел. Фофановъ, Моисей Васильевъ: на 3 г. съ 1895 г. (усл. 5 іюня 1894 г.)	70	—	—	—
152 / 37	Л.	**Индейскія салмы.** Лѣвѣе и ниже Нижн.-Мохтаско въ 8 вер. (11 соровъ, подводные гольцы и курьи). Самоѣдовъ рода Пуйко. Бронниковъ, Семенъ Ивановъ: на 4 г., съ 1894 г. (усл. 28 іюля 1893 г.)	80	2	2	1
153 / 38	Л.	**Нижній Мохтаско** (Азунъ), промысловое мѣсто. Отъ Верх.-Мохтаско въ 10 вер. Остяку юртъ Надымскихъ Сарги-Кіаби-Леоктаскову, въ числѣ 1 чел. Корнилова, Феликитата Васильева: на 3 г. съ 1896 г. (усл. 20 іюня 1895 г.)	250	—	—	—
		У островов Хамапельской Оби.				
154 / 39	—	**Пуйко,** островъ у верхняго устья Хамапельской Оби. Самоѣдовъ рода Пуйко. Туполева, на 4 года, съ 1894 г. (усл. 28 іюля 1893 г.)	140	3	4	1
155 / 40	—	**Халей-Пугоръ,** промысловое мѣсто, сора, подводные гольцы, курьи и воизевые пески. Ниже Пуйко въ 15 верстахъ. Самоѣдовъ рода Пуйко. Туполева, Екатерина Павлова: на 4 года съ 1896 г. (усл. 1 сентября 1895 г.)	50	2	1	1
156 / 41	—	**Островъ Харотетто-Комарій.** Ниже Халей-Пугора въ 15 вер., между правымъ и лѣвымъ берегомъ Хамапельской Оби. Самоѣдовъ рода Езынги. Бронниковъ	80	2	2	1

№ по порядку. / № по району.	На какой сторонѣ рѣки.	Названіе, типъ угодія, гдѣ и въ чьемъ пользованіи находится, а также—кто, на какой срокъ и за какую сумму его арендуетъ.	Годовая арендная плата, въ рубляхъ.	Число зданій. Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Бань.
157 / 42	—	**Ярово,** островъ у праваго берега Хаманельской Оби. Ниже Харотетто въ 12 в. Самоѣдовъ рода Теймя и Езынги. Кончинъ, на 4 года, съ 1895 г. (усл. 1 сентября 1894 г.)	25	-	—	—
158 / 43	—	**Худобе-Большія-Наречи,** промысловое мѣсто. Ниже Ярово въ 20 вер. Самоѣдовъ роду Пуйко. Добровольскій, Иванъ Ксенофонтовъ, на 3 г. съ 1895 г. (усл. 10 января 1895 года). . . .	50	—	—	—
159 / 44	—	**Малыя Наречи,** промысловое мѣсто. Ниже Худобе въ 20 вер. Самоѣдовъ рода Наречи. Холинъ, на 4 года, съ 1897 г. (усл. въ іюлѣ 1896 г.)	50	2	2	1
160 / 45	—	**Хаманель,** промысловое мѣсто. Ниже Малыхъ Наречи въ 20 вер. Самоѣдовъ рода Окатетто. Въ 1896 году безъ аренды. Промыселъ производился разными лицами путемъ найма полуневодчиковъ—вотчинниковъ, по 40—50 р. за полуневодъ	—	3	2	1
161 / 46	—	**Юба,** промысловое мѣсто. Ниже Хаманеля въ 10 вер. Самоѣдовъ рода Вапуйта. Въ 1896 году безъ аренды. Промыселъ производился разными лицами путемъ найма полуневодчиковъ-вотчинниковъ, по 40—50 р. за полуневодъ	—	2	1	1
162 / 47	—	**Мура** (Сяутолово), промысловое мѣсто. Съ верхняго устья Нерки внизъ по теченію Оби: протоки и гольцы, выходы изъ острововъ въ Обскую губу и принадлежащія сюда салмы и гольцы съ 2 островами: съ правой стороны Море-Пые, а съ лѣвой Якъ-Море. Ниже Юбы въ 15 вер. Самоѣдовъ рода Окатетто (юртъ Муринскихъ), въ числѣ 6 ч. Нижегородцевъ, Иванъ Андреевъ: на 3 года съ 1896 г. (усл. 29 августа 1895 г.). Въ одномъ изъ запоровъ вотчинники промышляютъ совмѣстно съ арендаторомъ, но своими матеріалами. Рыбу обязаны сдавать ему. Осетра отъ пуда—по 1 р. 50 к., а менѣе пуда—по 1 р. 25 к. за пудъ	200	—	—	—
163 / 48	—	**Лайскія Салмы.** Ниже Муры въ 15 вер. Самоѣдовъ рода Яптика и Окатетто. Въ 1896 году безъ аренды. Промыселъ производился исключительно Нижегородцевымъ, Иваномъ Андреевымъ, путемъ найма полуневодчиковъ-вотчинниковъ, по 30—35 р. за полуневодъ.	—	—	—	—
		По Малой Оби.				
164 / 49	По обѣимъ стор.	**Халасъ-Пугоръ,** сора и протоки. Ниже Вульпосла, № 126, въ 10 вер. Остяковъ юртъ Воитважскихъ.				

№ по порядку.	№ по району.	На какой сторонѣ рѣки.	Названіе, типъ угодія, гдѣ и въ чьемъ пользованіи находится, а также—кто, на какой срокъ и за какую сумму его арендуетъ.	Годовая арендная плата, въ рубляхъ.	Число зданій. Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Бань.
			Въ 1896 году безъ аренды. Промыселъ производился разными лицами путемъ найма полуневодчиковъ-вотчинниковъ, по 25—35 р. за полуневодъ.	—	1	2	1
165	50	Пр.	**Сонгомы,** песокъ неводной (Сангымъ-панъ). Ниже Халасъ-Пугора въ 15 вер. Остяковъ тѣхъ-же юртъ. Протопоповъ, Андрей Стефановъ	60	—	—	—
166	51	По обѣимъ стор.	**Халей-Туръ-Сора.** Ниже Сонгомы въ 20 вер. Самоѣдовъ рода Падаронъ-Хазово. Мещеряковъ.	30	—	—	
167	52	Пр.	**Тоболъ-Пугоръ,** песокъ и сора. Ниже Халей-Тура въ 15 вер. Остяковъ юртъ Казымскихъ. Карповъ, Павелъ Петровъ: на 3 г. съ 1895 г. (усл. въ сентябрѣ 1894 г.)	40	3	2	1
168	53	Пр.	**Ямполъ-Соръ.** Ниже Тоболъ-Пугора въ 10 вер. и отъ Неутты, № 136, въ 15 вер. Самоѣдовъ рода Падаронъ-Хазово. Въ 1896 году безъ аренды. Промыселъ производился разными лицами путемъ найма полуневодчиковъ-вотчинниковъ, по 30—40 р. за полуневодъ	—	—	—	—

Зимніе запоры для лова рыбы гимгами.

По Малой Оби.

1. Неремовскій.
2. Тегинскій.
3. Кіеватскій.
4. Астухольскій.
5. Мужинскій.
6. Няпинскій.
7. Войкарскій.
8. Шурушкарскій.
9. Вандіазскій.
10. Собской.

По Большой Оби.

1. Полноватскій.
2. Ондырь-юганскій.
3. Кушеватскій.
4. Васьяковскій.
5. Каштгорскій.
6. Ванхоразскій.
7. Маготъ-Азъ.
8. Елисей-Горъ.
9. Питлярскій.
10. Пароватскій.

Становища русскихъ промышленниковъ на дальнемъ сѣверѣ.

У Тазовской губы, противъ острова Находки—Александрова.
При р. Пуръ—Тетюцкаго.
При р. Тазъ—Нартымова.

Обзоръ мѣропріятій по улучшенію быта рабочихъ на рыбныхъ промыслахъ Тобольской губерніи.

На ненормальный порядокъ вещей въ этомъ краѣ—въ смыслѣ экономической необезпеченности инородческаго населенія и его неправоспособности въ дѣлѣ распоряженія рыболовными угодьями—давно было обращено вниманіе высшей мѣстной администраціей. Какъ на примѣръ, укажу на попытку бывшаго Генералъ-Губернатора Западной Сибири, Н. Г. Казнакова, улучшить указанный порядокъ вещей. Съ этою цѣлью онъ просилъ И. С. Полякова, командированнаго Императорской Академіей наукъ въ 1876 году для изслѣдованія и изученія Нижне-Обскаго края, сообщить ему слѣдующія свѣдѣнія:

1. Каковы условія и порядокъ аренды рыболовныхъ угодій, съ выясненіемъ, существуетъ-ли конкурренція при отдачѣ ихъ въ содержаніе?

2. Въ какомъ соотвѣтствіи находится сумма годовой аренды къ цифрѣ дивиденда?

3. Расплачиваются-ли когда-нибудь арендаторы деньгами или, по обыкновенію, товаромъ?

4. Существуетъ-ли порядокъ сдачи рыбопромышленникамъ рыбы, наловленной самими инородцами, при которомъ принимаются 2 рыбы за одну?

5. Въ какомъ количествѣ распространенъ рыбопромышленниками ввозъ спиртныхъ напитковъ? Въ какой степени эксплоатируется этимъ инородческое населеніе, и насколько безполезною оказывается въ дѣлѣ надлежащаго контроля мѣстная полиція?

6. Не настала-ли пора принять раціональныя и регулирующія мѣры противъ хищническаго рыболовства?

7. Каково положеніе рабочихъ, нанимаемыхъ на рыбные промысла?

Но намѣренію г. Казнакова не суждено было осуществиться. Вообще, изъ всѣхъ такого рода попытокъ лишь одна была проведена въ жизнь. Попытка эта—улучшеніе быта рабочихъ на рыбныхъ промыслахъ. Хотя въ сравненіи съ болѣе широкими задачами, какія имѣлись въ виду, она и не имѣла особой важности, но, такъ какъ въ ней значительную роль играло устройство санитарнаго состоянія рыбныхъ промысловъ, то, въ виду предлагаемыхъ мною мѣропріятій, полезно будетъ познакомиться со взглядомъ мѣстной администраціи на это дѣло, съ проведенными въ жизнь опытами этихъ мѣропріятій и съ результатами ихъ. Опытъ прошлаго послужитъ указаніемъ и руководствомъ для будущаго.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1879 года, по требованію Генералъ-Губернатора Казнакова, членомъ Тобольской Врачебной Управы Матвѣевымъ были осмотрѣны рыболовные пески въ предѣлахъ отъ юртъ Кабинскихъ (Сургутскаго округа) до села Обдорскаго, при чемъ результатъ этого осмотра изложенъ такъ: „Жилища рабочихъ почти на всѣхъ пескахъ грязныя, тѣсныя, сырыя и холодныя; помѣщенія, по объему воздуха, далеко недостаточныя для назначеннаго въ

нихъ числа рабочихъ. Отбросы валяются вблизи жилыхъ помѣщеній и зловоніемъ заражаютъ воздухъ. Платье рабочихъ грязное; онучи все лѣто почти не смѣняются. Пища крайне однообразна и не питательна; обхожденіе приказчиковъ съ рабочими крайне грубое, доходящее иногда до побоевъ. Арендная плата мала, около 20 руб. въ лѣто". На основаніи этого доклада г. Матвѣева Губернскимъ Правленіемъ для улучшенія быта рабочихъ были приняты мѣры, состоящія въ обязательномъ постановленіи, опредѣляющемъ порядокъ найма, содержанія рабочихъ и санитарнаго благоустройства самихъ промысловъ, о чемъ въ 1880 году дано было знать исправникамъ: Сургутскому, Березовскому и Тобольскому, при чемъ они обязаны были разъ въ лѣто лично объѣзжать всѣ промысла и доставлять отчетъ. Исправники доставляли отчеты, изъ которыхъ видно, что санитарныя условія остались тѣ-же. Въ маѣ 1887 года Врачебная Управа вошла съ представленіемъ къ Губернатору о необходимости принять мѣры для прекращенія существовавшаго тогда тифа и предупрежденія дальнѣйшаго распространенія его. Вслѣдствіе этого Губернаторъ предписалъ Березовскому, Сургутскому и Тобольскому исправникамъ объѣзжать и слѣдить за санитарнымъ состояніемъ заведеній. Исправники въ своихъ исполнительныхъ донесеніяхъ по этому поводу въ 1887 году изложили слѣдующее: Березовскій — докладывалъ о безполезности этихъ осмотровъ и необходимости учредить побольше лѣчебницъ и увеличить штаты медицинскихъ чиновъ; Тобольскій доноситъ, что осмотровъ не было произведено съ 1881 по 1887 годъ, и, наконецъ, Сургутскій указывалъ, что санитарныя бытовыя условія не измѣнились къ лучшему.

Въ 1891 году Врачебная Управа приступила къ выработкѣ правилъ для улучшенія быта рабочихъ на рыбныхъ промыслахъ, закончивъ ихъ лишь въ 1892 году (журналъ совѣщательнаго присутствія 25—29 февраля 1892 г.). Правила эти, состоящія изъ 6-ти пунктовъ, утверждены положеніемъ Тобольскаго Губернскаго Совѣта 12 декабря 1892 года, за № 12. Разсматривая собранныя мѣстными исправниками данныя объ улучшеніи быта рабочихъ на рыбныхъ промыслахъ, Врачебная Управа резюмируетъ положеніе дѣла такъ: „Словомъ, за время съ 1878 по 1887 г. дѣло нисколько не подвинулось впередъ". На положеніе-же дѣлъ въ періодъ съ 1887 по 1891 г. въ этомъ журналѣ не усматривается ровно никакихъ указаній.

Означенныя правила подробно опредѣляли санитарное положеніе рабочихъ и промысловъ, при чемъ на санитарное благоустройство предлагалось взимать съ рыбопромышленниковъ по 1 рублю за каждаго рабочаго, нанятаго на пески, и, кромѣ того, рыбопромышленники сообща должны были построить 11 бараковъ.

Рыбопромышленники въ поданномъ въ 1892 году Министру Внутреннихъ Дѣлъ прошеніи выясняли трудность и даже невозможность выполненія требуемыхъ правилъ, опираясь, главнымъ образомъ, на то, что правила эти не основаны на изученіи положенія дѣла въ натурѣ, а составляютъ кабинетный трудъ.

Изъ журнала совѣщательнаго присутствія, дѣйствительно, не видно, чтобы Врачебная Управа послѣ доклада Матвѣева принимала какія-либо мѣры для изученія на мѣстѣ истиннаго положенія дѣла (а оно, дѣйствительно, съ тѣхъ поръ улучшилось), какъ равно и для изученія мѣстныхъ условій рыбопромышленнаго района. Это послѣднее обстоятельство весьма важно для оцѣнки,— насколько выработанныя правила отвѣчаютъ требованіямъ дѣйствитель-

ности и насколько возможно ихъ выполненіе. Выработанныя въ 1891—1892 г.г. правила, полагаю, основаны на докладѣ Матвѣева, сдѣланномъ 14 лѣтъ назадъ, что также подтверждаетъ и г. Почтаревъ въ своей запискѣ (1895 г.) на страницѣ 2-й, говоря, что „до 1893 года губернская администрація была лишена возможности точно изслѣдовать дѣло на мѣстѣ". Правилами этими, между прочимъ, опредѣлялось: наименьшее вознагражденіе рабочему—30 руб., кромѣ того—бродни, рукавицы и двѣ перемѣны бѣлья; доставка рабочихъ въ оба пути — на судахъ, буксируемыхъ обязательно пароходами; пища рабочихъ должна состоять: изъ хлѣба, чая, рыбы, мяса, картофеля, кислой капусты, крупы, масла и кваса; рабочіе должны помѣщаться въ бревенчатыхъ казармахъ по 20, 30, 40 и болѣе человѣкъ, устроенныхъ такъ, что-бы въ помѣщеніи приходилось не менѣе 1 куб. саж. воздуха на человѣка.

Хотя, какъ выше сказано, исправники доносили, что санитарныя условія не измѣнились къ лучшему, но обязательное постановленіе Губернскаго Правленія, послѣдовавшее послѣ командировки Матвѣева, до нѣкоторой степени имѣло свое дѣйствіе. При осмотрѣ мною въ 1891 году нѣкоторыхъ рыбныхъ промысловъ, зданія на этихъ промыслахъ оказались далеко въ лучшемъ состояніи, нежели то, въ какомъ они описывались 14 лѣтъ тому назадъ: имѣлись даже фельдшера и аптеки.

Нѣкоторыя изъ требуемыхъ этими правилами улучшеній были предусмотрены рыбопромышленниками ранѣе ихъ изданія. (См. главу о положеніи рабочихъ).

Привожу смѣту предполагавшагося по первоначальному проекту прихода и расхода на мѣропріятія по улучшенію санитарной части на рыбныхъ промыслахъ сѣвера.

Общее число рабочихъ предполагалось въ 3000 человѣкъ, считая по 1 р. съ человѣка	3,000 руб.
Кромѣ того, 11-ти фельдшерамъ, приглашеннымъ по вольному найму, по 100 руб. каждому	1,100 „
10-ти участковымъ фельдшерамъ за посѣщеніе ими рыбопромышленныхъ заведеній, по 20 руб.	200 „
и 4-мъ врачамъ, по 100 руб.	400 „
на медикаменты	300 „
на леченіе больныхъ	600 „
на пріобрѣтеніе инструментовъ при пріемныхъ покояхъ и на пріобрѣтеніе и ремонтъ лодокъ	400 „
Итого . . . . 3,000 рублей, всего-же	6,000 руб.

Правила эти утверждены, какъ сказано выше, Губернскимъ Совѣтомъ въ декабрѣ 1892 года; прошеніе рыбопромышленниковъ поступило тоже въ декабрѣ 1892 года, но губернская администрація, пользуясь закономъ 18 іюля 1892 года, вызваннымъ холерной эпидеміей, имѣла полную возможность ввести эти правила, не ожидая утвержденія ихъ въ законодательномъ порядкѣ, и даже примѣнила таковыя въ 1893 году. Къ тому-же, въ запискѣ г. Почтарева на страницѣ 10, упоминается о протоколѣ совѣщанія 1893 г., по которому рыбо-

промышленники согласились платить по 2 р. 20 к.—2 р. 50 коп. съ каждаго промысловаго рабочаго, добывающаго для нихъ рыбу.

Въ 1894 году рыбопромышленники тоже согласились платить по 2 р. 50 к. съ каждаго рабочаго, добывающаго для нихъ рыбу, и даже предложили Врачебной Управѣ принять на себя все завѣдываніе санитарной частью на рыбныхъ промыслахъ (протоколъ засѣданія 20 ноября 1894 г., помѣщенный въ VII выпускѣ „Ежегодника Тобольскаго Губернскаго Музея").

Изложенныя въ этомъ протоколѣ обязательныя для рыбопромышленниковъ правила—далеко умѣреннѣе правилъ 1892 г.; вѣроятно, Врачебная Управа сознала невозможность ихъ выполненія по проекту 1892 г. Такъ, напримѣръ, относительно помѣщеній (ст. III, п. 1) говорится кратко: „на каждомъ пунктѣ, гдѣ имѣется рыболовный промыселъ, должны быть устроены теплые бараки съ достаточнымъ помѣщеніемъ для всего количества рабочихъ, на какомъ-бы они условіи найма не промышляли, и баня", а относительно пищи (п. 4): ...„тѣ рыбопромышленники, которые по условію найма рабочихъ обязаны продовольствовать ихъ на свой счетъ, должны имѣть для нихъ горячую питательную пищу и чай": о мясѣ-же, капустѣ, картофелѣ, что требовалось правилами, ранѣе выработанными, здѣсь не упоминается. О доставкѣ рабочихъ вовсе ничего не говорится.

Наблюденіе за санитарною частью рыбныхъ промысловъ въ вѣдѣніи Врачебной Управы состояло только въ теченіе двухъ лѣтъ: 1894 и 1895 гг.

По даннымъ отчета о приходѣ и расходѣ суммъ, собранныхъ съ рыбопромышленниковъ на организацію санитарной части, опубликованнаго въ № 1. „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" за 1897 г. коммисіей для обревизованія дѣлопроизводства отчетности документовъ санитарнаго надзора, видно, что въ теченіе 1894 и 1895 годовъ было всего израсходовано денегъ 19,848 р. 98 коп.; изъ этой суммы употреблено на покупку парового катера 10.633 руб. и на его содержаніе 4,261 р. 82 коп., а всего 14,894 р. 82 коп., или 70%, такъ что, собственно, на санитарныя нужды приходится лишь 30%, именно 4,954 руб. 16 коп. въ два года, т. е. по 2,477 р. 8 к. ежегодно.

Сумма санитарнаго расхода распредѣляется по категоріямъ такъ: содержаніе медицинскаго персонала—2,576 р. 57 к.; медикаменты—684 р. 17 к.; содержаніе больныхъ и прислуги при баракахъ—670 р. 67 к. и, наконецъ, командировки, дѣлопроизводство и канцелярскіе расходы—1,022 р. 75 к.

Цифра расхода на содержаніе медицинскаго персонала, 2.576 р. 57 коп., весьма незначительна. Разсмотрѣвъ детально вопросъ о содержаніи этого персонала, находимъ, что на эту сумму немыслимо содержать нужное количество медицинскаго персонала.

Въ теченіе 2-хъ лѣтъ медицинскій персоналъ въ общей сложности состоялъ изъ 8 фельдшерицъ съ вознагражденіемъ всѣмъ 800 рублей и 34 фельдшеровъ съ вознагражденіемъ всѣмъ 1,776 руб. 57 к.; такъ какъ лица эти находились на мѣстахъ промысловъ всего въ теченіе 4 мѣсяцевъ, то вознагражденія приходится въ мѣсяцъ 8-ми лицамъ по 25 руб., каждому же изъ 34 лицъ по 13 р. съ копѣйками. Очевидно, имѣть фельдшеровъ за такое ничтожное вознагражденіе возможно лишь при условіи откомандированія ихъ отъ занимаемыхъ ими постовъ—и то съ сохраненіемъ содержанія, что и было сдѣлано въ 1894 году по отношенію къ 13 фельдшерамъ. Изъ выраженія же: „въ 1895 году въ жалованье 21 фельдшеру за 4 мѣсяца 1,066 руб. 57 коп." выхо-

дить, что, какъ будто, эти лица наняты; но, съ другой стороны—ничтожность вознагражденія -12 р. 70 к. въ мѣсяцъ—заставляетъ предполагать, что и эти лица были тоже откомандированы отъ занимаемыхъ ими постовъ, и, такимъ образомъ, лицъ нанятыхъ было 8, съ вознагражденіемъ по 25 р. въ мѣсяцъ; а такъ какъ въ среднемъ требовалось ежегодно 21 лицо медицинскаго персонала, то, при расчетѣ по 100 руб. вознагражденія каждому, потребна сумма 2,100 р. ежегодно; съ прибавленіемъ-же къ этому 335 руб. на леченіе больныхъ и прислугу и 512 руб. на канцелярскіе расходы, -сумма ежегоднаго расхода на санитарныя нужды будетъ 2,947 руб., положимъ ровно 3,000 рублей.

Теперь разсмотримъ детально систему и способъ взиманія сбора на санитарныя нужды.

Система этого сбора заключалась въ томъ, что обложенію подлежали не только рыбопромышленники, но и населеніе. Дѣло въ томъ, что во многихъ мѣстностяхъ эксплоатація рыболовныхъ угодій производится непосредственно самими вотчинниками, иногда—арендаторомъ совмѣстно съ вотчинниками, и, наконецъ, есть не мало ловцовъ—одиночекъ. Всѣ ловцы этихъ трехъ категорій выловленную рыбу, разумѣется, сдаютъ тому или другому рыбопромышленнику, а эти-то послѣдніе и подвергались обложенію по числу промышлявшихъ на нихъ ловцовъ и, хотя деньги эти уплачивались рыбопромышленниками, ставили ихъ на счетъ ловцамъ. Для доказательства этого привожу двѣ выписки изъ имѣвшихся въ моемъ распоряженіи контрактовъ.

1. Контрактъ крестьянъ Самаровской волости, дер. Оленевой (Манойловской), съ Соскинымъ на пескѣ Топольномъ:

„...въ случаѣ за неисправленіе избушки, какъ слѣдуетъ санитарнымъ уставомъ, на насъ или Соскина какой наложится штрафъ, за всякую неисправность и неочистку отвѣчать должны мы лично своимъ имуществомъ, не подвергая Соскина никакимъ взысканіямъ, деньги за насъ и за баракъ и фельдшерамъ, по 2 руб. 50 коп. за каждаго, Соскинъ имѣетъ право заплатить въ нашъ счетъ".

2. Контрактъ кр. Елизаровской волости, с. Сухоруковскаго, съ Протопоповымъ.

„...въ случаѣ, если будутъ взыскиваться съ насъ барачныя взысканія, то таковыя должны уплатить сами, а не Протопоповъ".

Выписки изъ этихъ двухъ контрактовъ имѣютъ важное значеніе для характеристики протокола засѣданія 20 ноября 1894 г.

Въ этомъ засѣданіи, между прочимъ, участвовало 8 депутатовъ отъ рыбопромышленниковъ, въ томъ числѣ 2 названныхъ лица—Соскинъ и Протопоповъ; затѣмъ—4 представителя крупныхъ рыбопромышленниковъ—Бронникова, Корнилова, Плотникова и Матошина и, наконецъ, двое среднихъ промышленниковъ, изъ которыхъ Нартымовъ промышляетъ въ Сургутскомъ уѣздѣ, а Красновскій по Иртышу, такъ что, собственно говоря, отъ заинтересованныхъ низовскихъ среднихъ и мелкихъ рыбопромышленниковъ депутатовъ вовсе не было.

Для нѣсколькихъ крупныхъ рыбопромышленниковъ уплата такого, сравнительно, небольшого сбора остается все-же необременительной, тѣмъ болѣе, что, какъ показалъ примѣръ, они съумѣли его переложить на собственниковъ песковъ.

Другое значеніе имѣлъ сборъ этотъ для сотни среднихъ, а въ особенности—мелкихъ промышленниковъ: для нихъ онъ былъ непосиленъ. Я не буду здѣсь входить въ разсмотрѣніе причинъ, почему сборъ этотъ непосиленъ

для мелкихъ и среднихъ промышленниковъ, такъ какъ въ своемъ мѣстѣ мною было указано на роль тѣхъ и другихъ рыбопромышленниковъ и на ихъ взаимныя отношенія между собой (стр. 211 и слѣд.).

Въ 1895 году истекалъ срокъ завѣдыванія Врачебной Управой санитарной частью на рыбныхъ промыслахъ. Тобольскимъ врачебнымъ инспекторомъ, г. Почтаревымъ, въ томъ-же 1895 году были составлены и напечатаны: 1) записки о рыбныхъ промыслахъ въ Тобольской губерніи и о санитарномъ состояніи этихъ промысловъ и 2) проектъ положенія объ устройствѣ на нихъ врачебно-санитарной помощи. (Послѣдній приведенъ въ VII выпускѣ „Ежегодника Тобольскаго Губернскаго Музея", въ сообщеніи г. Луговского о поѣздкѣ на сѣверъ Тобольской губерніи, стр. 138—145). Проектъ этотъ общимъ присутствіемъ Тобольскаго Губернскаго Правленія былъ принятъ полностью, причемъ было возбуждено ходатайство объ утвержденіи его и о примѣненіи дѣйствія Высочайшаго повелѣнія 18 іюля 1892 года, которымъ предоставлялось мѣстной администраціи широкое право карательныхъ полномочій,—въ видѣ не временной мѣры, а постоянной.

Утвержденіе этого проекта, а равно и ходатайства о примѣненіи дѣйствія Высочайшаго повелѣнія 18 іюля 1892 года, были отклонены подлежащимъ министерствомъ.

Была-ли дѣйствительная необходимось въ примѣненіи этихъ чрезвычайныхъ карательныхъ мѣръ? отвѣтъ на это мы найдемъ въ запискѣ г. Почтарева. Изъ этой записки можно усмотрѣть, что мѣстные рыбопромышленники оказались настолько готовыми исполнять требованія администраціи, что даже по минованіи холерной эпидеміи въ 1893 г., когда въ губерніи имѣли мѣсто лишь спорадическіе случаи холеры, выстроили на свой счетъ на рыбныхъ промыслахъ, согласно предписанію администраціи, 17 больничныхъ бараковъ на 190 стаціонарныхъ больныхъ и приняли на себя обязанность за свои-же счетъ пригласить фельдшеровъ и снабдить больницы медикаментами и всѣмъ необходимымъ для леченія больныхъ.

Несмотря на то, что въ теченіе 1894 и 1895 гг. въ рыболовномъ районѣ не было ни одного случая заболѣванія холерой (записка, стр. 12, 13, 14 и 15), рыбопромышленники не только продолжали содержать бараки, но даже просили администрацію взять съ нихъ извѣстную сумму и озаботиться приглашеніемъ фельдшеровъ и снабженіемъ ихъ медикаментами, при чемъ предложили съ своей стороны ежегодный взносъ на этотъ предметъ съ каждаго промысловаго рабочаго, добывающаго для нихъ рыбу, по 2 руб. 20 коп. - 2 руб. 50 коп. (стр. 10).

Бараки были приспособлены въ 1893 году на 190 кроватей, въ 1894 на 81 и въ 1895 г. на 95 кроватей. Число-же больныхъ въ 1894 г. было: амбулаторныхъ 948 и стаціонарныхъ 34, что составляетъ 20% и около 1% отъ всего количества рабочихъ. Въ 1895 году амбулаторныхъ больныхъ было 656 и стаціонарныхъ -53, что составляетъ 12% и около 1% отъ всего количества рабочихъ.

23-мъ п. проекта г. Почтарева на барачныхъ фельдшеровъ возлагаются обязанности по наблюденію за санитарнымъ состояніемъ промысловъ цѣлыхъ районовъ; слѣдовательно, по представленіямъ этихъ низшихъ чиновъ врачебнаго персонала должны налагаться на рыбопромышленниковъ тяжелыя карательныя взысканія, опредѣленныя закономъ 18 іюля 1892 года. При та-

кихъ условіяхъ примѣненіе этого чрезвычайнаго закона, даже и въ томъ случаѣ, если-бы оно вызывалось дѣйствительною необходимостью,—было бы весьма рискованно въ такомъ глухомъ углу, какъ сѣверъ Тобольской губерніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ записки г. Почтарева видно, что на врачебную помощь рабочихъ на промыслахъ израсходовано за 2 года всего лишь 30% всей собранной съ рыбопромышленниковъ суммы, а остальные 70% пошли на пріобрѣтеніе и содержаніе парового катера для объѣзда промысловъ. Между тѣмъ ни въ 1894, ни въ 1895 годахъ на рыбные промыслы для оказанія медицинской помощи не приглашалось не только ни одного врача, но даже и студентовъ. Поэтому, позволяю думать, что это обстоятельство служитъ лучшимъ доказательствомъ благополучнаго санитарнаго состоянія промысловъ и полнаго отсутствія необходимости въ какихъ-либо усиленныхъ карантинныхъ для нихъ и карательныхъ мѣръ противъ рыбопромышленниковъ. Самое-же пріобрѣтеніе парового катера повлекло за собой совершенно непроизводительную затрату денегъ и, быть можетъ, подорвало даже престижъ санитарнаго дѣла.

Протоколъ засѣданія Распорядительнаго Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея, состоящаго подъ Августѣйшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ, 31 октября 1901 года.

Присутствовали: Предсѣдатель Николай Георгіевичъ Козловъ, члены Комитета — Н. Л. Скалозубовъ, А. А. Терновскій, В. В. Колокольниковъ, А. Ѳ. Ушаровъ, члены музея — А. В. Арефьевъ, А. А. Павлиновъ и приглашенные на засѣданіе гг. рыбопромышленники — С. Н. Бронниковъ, Н. Н. Карповъ, Нилъ Егоровичъ Козловъ, Н. В. Кончинъ, Е. Т. Новицкій, Н. А. Новоселовъ, Д. М. Плотниковъ, Ѳ. К. Соскинъ, А. Н. Туполевъ, М. П. Турковъ, Д. О. Усачевъ, С. П. Холинъ.

Г. Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе собранію „Проектъ общаго устава рыболовства“, выработанный совѣщаніемъ спеціалистовъ рыбнаго дѣла при Департаментѣ Земледѣлія, и именно тѣ параграфы его, которыми вводятся ограничительныя по отношенію къ рыбной ловлѣ мѣропріятія, въ цѣляхъ охраненія рыбнаго богатства (§§ 4—18).

§ 4. „Для охраненія промысловыхъ рыбъ во время хода для икрометанія и икрометанія устанавливается запретное для рыболовства время, срокъ котораго опредѣляется промысловыми присутствіями“.

Прежде всего собраніе обратило вниманіе на неясность редакціи этого параграфа. Какъ понимать, что рыбу нельзя ловить во время хода для икрометанія? Напримѣръ, муксунъ для икрометанія идетъ вверхъ по р. Оби съ весны, а мечетъ икру зимою, и затѣмъ вновь спускается по рѣкѣ. Указываетъ-ли этотъ параграфъ на то, что муксуна нельзя ловить въ теченіе всего лѣта? Далѣе выяснилось, что у разной рыбы икрометаніе и ходъ для икрометанія совершается въ разное время. Въ этомъ отношеніи особенно рѣзко различаются, съ одной стороны, язь и щука, а съ другой муксунъ, сырокъ, нельма и осетръ. По заявленію Н. Е. Козлова, язь и щука мечутъ икру весной, въ апрѣлѣ—маѣ, по рр. Иртышу и верхней Оби; сырокъ-же и муксунъ для икрометанія проходятъ изъ Обской губы въ верхнюю Обь въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, но мечутъ икру внѣ Тобольской губерніи—въ предѣлахъ Томской, въ рр. Оби и Томи, въ періодъ съ 20 октября по 10 ноября, такъ что въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Томской губерніи производится ловъ икрянаго муксуна. Появляется икра въ муксунѣ уже съ іюня мѣсяца.

Ѳ. К. Соскинъ, подтвердивъ, что язь и щука эта крестьянская рыба мечетъ икру съ 15 марта и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, полагалъ, что ловлей уменьшить замѣтно количество ея въ рѣкахъ нельзя; масса-же этой рыбы гибнетъ отъ замора рѣкъ, который начинается съ января мѣсяца и продолжается до вскрытія рѣкъ въ апрѣлѣ, спасается же до замора лишь рыба, успѣвшая найти около береговъ живуны, т. е. свѣжую, вытекающую изъ логовъ въ рѣку

воды. Выловленная рыба составляетъ собою лишь ничтожную часть отъ рыбы задохнувшейся. Далѣе г. Соскинъ указалъ, что ловъ язя и щуки, начинающійся по вскрытіи рѣкъ, производятъ преимущественно сами крестьяне и мелкіе рыбопромышленники, чѣмъ и добываютъ себѣ пропитаніе; запрещеніе лова было-бы для нихъ большимъ несчастіемъ.

Къ этому мнѣнію присоединились *Нилъ Е. Козловъ* и *Е. Т. Новицкій.*

А. А. Павлиновъ тоже со своей стороны находилъ, что охраны закономъ требуютъ не всѣ рыбы. Щука и язь врядъ-ли нуждаются въ этихъ ограниченіяхъ; другое дѣло цѣнная рыба. Затѣмъ, г. Павлиновъ добавилъ, что, какъ онъ могъ наблюдать, около Увата язь и щука уже въ половинѣ марта бываютъ со спѣлой икрой. Она выпускаетъ икру быстро, потому что, тотчасъ вслѣдъ за льдомъ въ Самаровѣ ловятъ ее уже безъ икры; икрометаніе продолжается не болѣе недѣли, такъ что при этомъ щука и язь составляютъ промыселъ исключительно мѣстныхъ крестьянъ и имѣютъ для нихъ громадное матеріальное значеніе.

Е. Т. Новицкій подтвердилъ, что главный ловъ этой рыбы производится уже послѣ икрометанія, но что срокъ икрометанія зависитъ отъ погоды— раньше наступитъ тепло, раньше рыба и икру вымечетъ, а нынѣ, напримѣръ, повидимому, икра вся обсохла, такъ какъ воды было мало.

Нилъ Е. Козловъ тоже главное значеніе въ дѣлѣ икрометанія придаетъ водѣ. Приплодъ рыбы увеличивается при большихъ водахъ, когда икра этихъ рыбъ оплодотворяется на мелкихъ тихихъ мѣстахъ, гдѣ малекъ свободно растетъ и къ осени сильнымъ выходитъ въ рѣку, справляясь съ теченіемъ. Уменьшается-же приплодъ послѣ малыхъ водъ, когда икрометаніе происходитъ на днѣ рѣки, теченіе разноситъ икру, препятствуетъ оплодотворенію, а если и выйдутъ мальки, то безсильные, теченіе ихъ легко уноситъ и губитъ. Или-же бываетъ такъ, что весной при икрометаніи вода начинаетъ убывать, и вся икра обсыхаетъ въ заливахъ и достается птицамъ.

П. П. Карповъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, вообще ничѣмъ нельзя доказать, что рыба въ рѣкахъ уменьшается. Способы ловли тутъ не причемъ: губитъ рыбу заморъ, и вотъ нужно было-бы найти способъ съ нимъ бороться, напримѣръ, проведеніемъ трубами въ рѣку свѣжей воды изъ ключей, въ мѣстности до села Чемашъ, а далѣе земля промерзаетъ глубоко. Отъ замора гибнутъ, главнымъ образомъ, язь и щука; муксунъ, сырокъ и нельма успѣваютъ спуститься отъ замора въ Обскую губу, осетръ иногда пропадаетъ отъ замора.

Такимъ образомъ, по общему отзыву, заботиться о малоцѣнной рыбѣ— язѣ и щукѣ напрасно, во-1-хъ, потому, что главною причиною ея гибели является не несвоевременный ловъ, а заморъ рѣкъ, во-2-хъ, потому, что ловлей этой рыбы занято самое бѣдное прирѣчное населеніе, для котораго запретъ ловли въ привычное время былъ-бы лишеніемъ куска хлѣба. Муксунъ и сырокъ мечутъ икру внѣ предѣловъ губерніи.

Что касается осетра, то точно не установлено, гдѣ онъ мечетъ икру— его всегда находятъ съ икрой. *Е. Т. Новицкій* на основаніи своихъ наблюденій сообщилъ, что все-таки должно быть осетръ мечетъ икру, главнымъ образомъ, зимой въ Иртышѣ. Это подтвердилъ *Ѳ. К. Соскинъ*, указавъ, что около с. Самаровскаго въ садахъ рыба бываетъ съ икрой до 26 октября, а позднѣе ее выпускаетъ, осенній-же ловъ рыбы на Иртышѣ прекращается до ½ октября,—

когда рѣка замерзнетъ. Такимъ образомъ, и по отношенію къ осетру, повидимому, не требуется запрета.

§§ **5**, **6** и **7** устанавливаютъ запретные дни для лова и продажи рыбы—воскресные и двунадесятые праздники.

По общему отзыву §§ эти совершенно не отвѣчаютъ мѣстнымъ условіямъ промысловъ.

Ѳ. К. Соскинъ выяснилъ, что въ низовьяхъ Иртыша главный ловъ рыбы муксуна производится не болѣе 20 дней, да при этомъ въ этотъ-же періодъ часто случаются сильные вѣтры, которые иногда нѣсколько дней препятствуютъ ставить невода. Если прекращать ловъ еще въ праздничные дни, то промыслы не оправдаютъ расходовъ.

Нилъ Е. Козловъ, говоря о низовьяхъ Оби, указалъ, что весь рыболовный сезонъ продолжается 3 мѣсяца. При громадной ширинѣ Оби даже небольшіе вѣтры останавливаютъ ловъ рыбы иногда на нѣсколько дней сряду; нынѣ, напримѣръ, въ августѣ, ниже Обдорска пришлось работать лишь 10 дней; въ іюнѣ и іюлѣ тоже вѣтры сильно препятствовали ловлѣ. Во время хода рыбы съ моря, что продолжается недолго, для рыбаковъ бываетъ самое горячее время и пропускать дни было-бы очень убыточно. Въ двунадесятые праздники сами рыбопромышленники обыкновенно до обѣда прекращаютъ работы.

Что касается инородцевъ, то для нихъ этотъ § устава останется мертвой буквой—они не имѣютъ календаря и не различаютъ воскресныхъ дней.

П. П. Карповъ считаетъ прямо невозможнымъ примѣненіе этого §. Въ общей сложности въ Обдорскѣ ловъ рыбы продолжается, за исключеніемъ остановокъ, едва одинъ мѣсяцъ.

§ **8** запрещаетъ вообще ловить рыбу передъ устьями рѣкъ и ихъ отдѣльныхъ рукавовъ, впадающихъ въ моря и озера.—Редакція этого § тоже вызываетъ недоразумѣнія: говорится-ли здѣсь только объ устьяхъ большихъ рѣкъ или и притоковъ.

Нилъ Е. Козловъ высказывался за цѣлесообразность этой мѣры, такъ какъ, дѣйствительно, всѣ орудія лова, поставленныя при устьяхъ рѣкъ, распугиваютъ рыбу, заставляютъ ее идти назадъ и, особенно, эти загражденія опасны въ устьяхъ малыхъ рѣкъ. Въ р. Кондѣ, напримѣръ, благодаря запорамъ у устьевъ, стерлядь идетъ вверхъ не далѣе 50 верстъ, и, слѣдовательно, все выше живущее населеніе лишено возможности ловить эту рыбу. Изъ всѣхъ способовъ лишь ловъ крючкомъ на червя можетъ считаться безвреднымъ. Поэтому, г. Козловъ полагалъ-бы запретить ловъ рыбы всякими снарядами у устьевъ рѣкъ Иртыша, Тобола, Конды и другихъ.

С. П. Бронниковъ доказывалъ, что ловъ рыбы на устьѣ Оби безвреденъ, такъ какъ рѣка Обь впадаетъ въ губу многими рукавами, а на всѣхъ ихъ рыбопромышленники ловить не могутъ, такъ что рыба всегда имѣетъ возможность войти въ рѣку.

Большинство присутствующихъ высказалось за цѣлесообразность мѣры, указанной § 8-мъ и § **9**-мъ. Кромѣ указанныхъ § 8-мъ предъустьевыхъ участковъ, могутъ быть признаваемы заповѣдными тѣ мѣста, которыя, по изслѣдованію свѣдущихъ лицъ, окажутся особенно благопріятными для размноженія цѣнныхъ породъ рыбъ.

Предсѣдатель Комитета, *Ник. Г. Козловъ*, обратилъ вниманіе засѣданія на указаніе, сдѣланное *Г. Дунинъ-Горкавичемъ* въ докладѣ его Музею 12 сен-

тября с. г., а именно: онъ считаетъ необходимымъ признать заповѣднымъ на время отъ рѣкостава до февраля мѣсяца мѣстность въ Березовскомъ уѣздѣ по Малой Оби, въ районѣ рѣки Войкара, отъ юртъ Войкарскихъ до юртъ Шурушкарскихъ и немного ниже, гдѣ осетровая и сиговая молодь (лобарь, по мѣстному) спасается отъ замора, а также и другія тождественныя мѣстности.

Н. Н. Карповъ подтвердилъ, что дѣйствительно тамъ вылавливаютъ массу карыша, но полагалъ, что запрещать ловлю его здѣсь не цѣлесообразно, такъ какъ все равно рыба пропала-бы отъ замора; потому она здѣсь хорошо и ловится, что при наступающемъ заморѣ массою поднимается къ живцамъ, всплывая вверхъ, такъ что ледъ надъ нею пропрѣваетъ, и тутъ-то ловятъ ее въ январѣ мѣсяцѣ.

Е. Т. Новицкій возражалъ, что если-бы мелочь не вылавливали, то она ушла-бы къ другимъ живцамъ, спаслась и, быть можетъ, ушла-бы въ море.

Н. Н. Карповъ полагалъ, однако, необходимымъ, прежде рѣшенія подвергнуть этотъ вопросъ изслѣдованію.

Ѳ. К. Соскинъ высказался въ томъ смыслѣ, что вылавливаніе „малька“ въ указанныхъ мѣстахъ является очень вреднымъ для рыбопромышленности.

Нилъ Е. Козловъ указалъ, что молоди вылавливается здѣсь отъ 300 до 1,000 пуд, и при томъ такой, что на одинъ пудъ ея идетъ 400 и болѣе шт. Если-бы оставить эту молодь подрасти, то черезъ 5 -10 лѣтъ эти 400 головъ могли-бы превратиться каждая въ пудъ, въ 400 п., на сумму 2,400 р., а теперь остяки продаютъ пудъ молоди по 50 к.

А. Н. Туполевъ, близко знакомый съ положеніемъ дѣла въ этомъ районѣ, указалъ, какъ на примѣръ, что въ прошломъ году въ р. Войкарѣ и у юртъ Шурушкарскихъ выловлены милліоны осетриковъ; на льду можно было видѣть горы лобаря, а сдавали его остяки ни по чемъ (т. е. слишкомъ дешево). Далѣе, разъясняя важное значеніе водъ Войкара и Шурушкара въ жизни рыбъ, г. Туполевъ высказалъ предположеніе, что потому-то въ другихъ мѣстахъ Иртыша и Оби не встрѣчается мальковъ осетра, что онъ идетъ метать икру въ Войкаръ, дно котораго каменистое и вода чистая, а на днѣ—много ямъ. Выходящая изъ икры молодь остается здѣсь до декабря; передъ заморомъ, который доходитъ сюда въ началѣ января—февраля, въ декабрѣ лобарь появляется на Хаманельской Оби, и въ это время начинается его ловъ; попадаетъ онъ и на пескѣ г. Туполева въ плавежныя сѣти. Ниже песка его много бываетъ въ февралѣ, а на низу масса въ мартѣ. Нужно думать, что заморъ гонитъ лобаря внизъ по рѣкѣ. Губятъ молодь зря; вылавливаютъ ее въ четверть длиною, мяса въ ней мало, которое только и обрѣзаютъ, а остатки затѣмъ бросаютъ.

Н. Н. Карповъ обратилъ вниманіе на то, что этими промыслами живутъ исключительно инородцы, и если таковые запретить, то послѣдніе будутъ бѣдствовать.

Нилъ Е. Козловъ полагалъ необходимымъ, въ виду выясненнаго, сдѣлать заповѣдными мѣста по р. Оби между Войкаромъ и Шурушкаромъ, гдѣ въ настоящее время вылавливаніемъ осетроваго малька занимаются остяки, числомъ около 10 семей.

Большинство присоединилось къ этому мнѣнію.

§ **10.** „Запрещается употреблять для ловли рыбы взрывчатыя и ядовито дѣйствующія на нее вещества, какъ, напримѣръ, динамитъ, кукельванъ, известь и другія отравы".

Присутствующіе въ засѣданіи признали цѣлесообразность этого запрещенія, но далѣе эта статья обсужденію не подвергалась, такъ какъ въ Тобольской губерніи этимъ способомъ рыбы не ловятъ.

§ **11.** „Запрещается на всѣхъ рѣкахъ, рѣчныхъ протокахъ, соединяющихъ озера, и проливахъ употребленіе такихъ неводовъ, длина которыхъ занимаетъ болѣе $^2/_3$ ширины даннаго водовмѣстилища, равно одновременное заметываніе неводовъ въ одномъ и томъ-же мѣстѣ съ двухъ противоположныхъ береговъ".

Совѣщаніе признало опаснымъ употребленіе широкихъ неводовъ, но было указано, что на р. Оби, напримѣръ, ихъ и нѣтъ, такъ какъ рѣка очень широка, а самый большой неводъ бываетъ не болѣе 200—300 саженъ.

Нилъ Е. Козловъ полагалъ возможнымъ для Оби разрѣшить и одновременное закидываніе неводовъ съ двухъ береговъ, такъ какъ Обь очень широка и для прохода рыбы остается много свободнаго мѣста.

О. К. Сосвинъ, имѣя въ виду р. Иртышъ, находилъ этотъ параграфъ непримѣнимымъ къ условіямъ ловли рыбы въ этой рѣкѣ. Дѣло въ томъ, что на Иртышѣ фарватеръ рѣки всегда подходитъ къ яру, т. е. берегу, противоположному тому, гдѣ находится песокъ, рыба-же идетъ по фарватеру, слѣдовательно, такимъ неводомъ, который захватываетъ менѣе $^2/_3$ ширины рѣки, добыть рыбу никогда невозможно. Здѣсь стрежевые невода закидываются до половины фарватера поперекъ рѣки и вдоль по теченію рѣки непремѣнно $^1/_3$ невода, такъ что, хотя неводъ и будетъ во всю ширину рѣки, но ставятъ его такимъ образомъ, что третья часть заворачивается по теченію, оставляя половину фарватера свободной.

§ **12.** „Запрещается устройство постоянныхъ забоекъ, заборовъ, заколовъ и всякихъ подобнаго рода сплошныхъ (съ берега на берегъ) перегородокъ въ рѣкахъ, проливахъ, протокахъ и ерикахъ, соединяющихъ разливы рѣки или озера съ самой рѣкой или озеромъ. При устройствѣ плотинъ для промышленныхъ заведеній принимаются мѣры къ обезпеченію прохода рыбы вверхъ по рѣкѣ".

Е. Т. Новицкій выразилъ мнѣніе о вредѣ такихъ запоровъ въ низовьяхъ Оби для рыболовства вверху ея. Нынѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, Обь была загорожена, и эти забои препятствовали итти рыбѣ вверхъ: осетръ боится забоевъ и возвращается обратно.

С. И. Бронниковъ пояснилъ, что, если и существуютъ въ низовьяхъ запоры, то, во-1-хъ, они захватываютъ незначительную часть Оби: перегораживаютъ рѣку между островами или островомъ и берегомъ, такъ что для рыбы всегда остаются свободные проходы по параллельнымъ рукавамъ; во-2-хъ, колья запоровъ ставятъ широко, въ разстояніи отъ ½ арш. до аршина колъ отъ кола, такъ что рыба свободно можетъ пройти между ними. Въ виду этого онъ считаетъ запоры невредными.

Е. Т. Новицкій, возражая, указывалъ на то, что 10 лѣтъ тому назадъ осетръ въ Самаровѣ хорошо ловился, въ послѣднее-же время, благодаря запорамъ въ низовьяхъ, онъ ловится очень плохо. Малая Обь мѣстахъ въ 15-ти перегорожена.

П. П. Карповъ, наоборотъ, уменьшеніе рыбы вверху объяснялъ общимъ

уменьшеніемъ здѣсь воды: воды становится вверху мало, и рыба идетъ обратно.

Такимъ образомъ, выяснилось двоякое отношеніе къ сплошнымъ запорамъ гг. рыбопромышленниковъ: одни считаютъ эти запоры вредными, другіе—нѣтъ.

П. П. Карповъ заявилъ, что особенно опаснымъ и вреднымъ для рыбопромышленности являются соровые промыслы въ низу Оби.

Къ этому заявленію присоединился *С. П. Бронниковъ*, который указалъ, что сора и мелкія рѣчки городятся сплошь мережей и въ нихъ вылавливается вся рыба, не исключая самой мелкой.

Ѳ. К. Соскинъ заявилъ, что нынѣ иртышскіе рыбопромышленники лишены промысла именно изъ-за загражденія соровъ.

Нилъ Е. Козловъ указалъ на то, что ловъ рыбы въ сорахъ и заливахъ практикуется на протяженіи 600 верстъ, отъ с. Кондинскаго до Обдорска; иного лова въ этихъ мѣстностяхъ примѣнить нельзя. Неводной ловъ хотя и есть, но имъ населеніе занимается только до городьбы соровъ и заливовъ. Въ большія застойныя и въ малыя воды, когда сора не городятся, рыбопромышленники терпятъ большіе убытки. Въ сорахъ и заливахъ между г. Березовомъ и с. Обдорскомъ ловятся: сырокъ, щокуръ, колезень, недомуксунокъ (неполный муксунъ), а муксуна мало. Выше Березова въ сорахъ ловится только сырокъ, муксуна совсѣмъ нѣтъ. Городятъ сора съ половины іюля и въ августѣ. Заходитъ туда рыба для кормежки (питанія), икряного-же муксуна въ сорахъ не бываетъ, а онъ идетъ мимо, при чемъ плыветъ стрежью быстро, рѣдко прислоняясь къ берегамъ, и мало ловится. Соровой-же муксунъ возвращается въ море и, поэтому, ловъ его здѣсь не можетъ принести никакого ущерба верховскимъ рыбопромышленникамъ. Уйдя въ море, на будущій годъ этотъ муксунъ можетъ и не войти вновь въ Обь, а уклониться въ другія рѣки—Тазъ, Енисей. Противъ утвержденія, что при ловлѣ въ сорахъ вылавливается много рыбы мелкой, Нилъ Е. Козловъ указалъ, что мережа для запора берется крупная съ ячеями въ 4 пальца, и мелочь вся уходитъ сквозь нее; кромѣ того, § 15 проекта устава позволяетъ установить требованіе, что-бы ячеи были еще крупнѣе. Противъ указанія Ѳ. К. Соскина, что нынѣ въ Иртышѣ было мало рыбы, благодаря лову въ сорахъ, г. Козловъ замѣтилъ, что нынѣ и въ сорахъ было мало рыбы и что, слѣдовательно, причиною уменьшенія рыбы въ Иртышѣ были не соровые промыслы. Далѣе онъ указалъ, что съ запрещеніемъ сорового промысла будетъ раззорено все населеніе отъ Обдорска до Кондинска.

Е. Г. Новицкій къ сказанному Ниломъ Е. Козловымъ добавилъ, что по всей Оби городится не болѣе 30 соровъ, т. е. самая ничтожная часть того, сколько ихъ есть въ дѣйствительности, поэтому, по его мнѣнію, и вреда отъ сорового промысла быть не можетъ.

Такимъ образомъ, и по отношенію къ вопросу о вредѣ лова рыбы городьбой соровъ и заливовъ мнѣнія раздѣлились: одни признавали этотъ промыселъ хищническимъ и полагали необходимымъ запретить его, другіе-же, наоборотъ, вреднымъ его не находили.

§ **13.** „Въ рѣкахъ и протокахъ запрещается употребленіе мелкой самоловной крючковой снасти всякаго наименованія. Употребленіе крупной самоловной крючковой снасти (вѣсомъ 1,000 шт. не менѣе 30 ф.) допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія промысловыхъ присутствій“.

Н. Е. Козловъ полагалъ важнымъ строгое запрещеніе употребленія всякихъ крючковыхъ снастей въ низовьяхъ Оби ниже Обдорска. Промыселъ этотъ приноситъ двойной вредъ: во-первыхъ, кровь изъ ранъ рыбы, бьющейся на крючкахъ, пугаетъ идущую рыбу и заставляетъ ее возвращаться; во-вторыхъ, масса рыбы съ крючковъ срывается и, раненая, безполезно для человѣка погибаетъ. Насколько сильно вліяніе такого промысла на рыбу, можно видѣть изъ того, что рѣдкаго осетра удается поймать безъ царапинъ и ранъ отъ крючковъ. Г. Козловъ къ этому замѣтилъ, что хотя еще Генералъ-Губернаторомъ Казнаковымъ промыселъ самоловами былъ запрещенъ и виновные подвергались штрафу въ размѣрѣ 15 рублей, но это запрещеніе оставалось мертвой буквой, такъ какъ штрафъ настолько малъ, что не можетъ остановить рыбопромышленника. Вредъ самоловнаго промысла на устьяхъ Оби, приносимый всѣмъ рыбопромышленникамъ по Оби и притокамъ, не поддается вычисленію. Обь и большіе рукава ея съ конца іюня мѣсяца ниже Обдорска перегораживаются самоловами въ нѣсколькихъ мѣстахъ, такъ что рѣдкій осетръ минуетъ крючка.

Прекратить такой промыселъ можетъ только наложеніе большого наказанія и ужъ никакъ не штрафа: этотъ промыселъ настолько выгоденъ, что рыбопромышленники согласятся платить и сотни рублей, лишь-бы ловить. Тюрьма, запрещеніе въѣзда въ тѣ мѣстности—вотъ мѣры, которыя могутъ остановить этотъ по истинѣ хищническій промыселъ. Ловить самоловами нужно запретить всѣмъ: русскому, остяку, самоѣдину, зырянину. Въ настоящее время самоѣдамъ разрѣшено ловить самоловами, и они подъ видомъ самостоятельныхъ хозяевъ ловятъ, хотя находятся въ работѣ у рыбопромышленниковъ.

Къ этому мнѣнію присоединилось большинство рыбопромышленниковъ.

Не раздѣлялъ этого мнѣнія *С. П. Бронниковъ*, который находилъ самоловный промыселъ крупной крючковой снастью (вѣсомъ 1,000 шт. не менѣе 30 ф.), какъ это предполагаетъ допустить § 13 проекта устава, безвреднымъ для рыбнаго дѣла и улова рыбы въ верховьяхъ Оби.

А. А. Павлиновъ, высказываясь противъ этого промысла, указалъ, что, собственно, онъ и не принадлежитъ къ кореннымъ промысламъ, къ которымъ населеніе издавна привыкло; появился онъ недавно, введенъ лѣтъ 25—30 назадъ, чуждый мѣстнымъ обычаямъ, занесенный съ юга.

А. П. Туполевъ подтвердилъ, что, дѣйствительно, промыселъ этотъ не мѣстный и заслуживаетъ уничтоженія.

§ 14 запрещаетъ занимать болѣе ⅓ ширины рѣки ставными орудіями лова.

Этотъ параграфъ оставленъ безъ обсужденія, такъ какъ для Оби и Иртыша значенія не имѣетъ.

§ 15 запрещаетъ употребленіе мелкоячейныхъ сѣтныхъ орудій (менѣе ⅓ вершка отъ узла до узла).

Отмѣчено, что такія сѣти употребляются лишь для ловли сельди по Сосвѣ, и потому необходимо, что-бы для этого лова онѣ были разрѣшены.

§ 16 запрещаетъ ловить и продавать рыбу менѣе: осетра 12 вершк., стерлядь 6 вер., нельму 10 вер.

Нилъ Е. Козловъ выразилъ недоумѣніе, что-же дѣлать съ рыбой меньшихъ размѣровъ, разъ она попала въ неводъ: выбросить въ воду, она уже не

оживетъ, а между тѣмъ, такой мелкой рыбы масса попадается вмѣстѣ съ крупной.

А. П. Туполевъ тоже указывалъ, что рыба ловится всѣхъ размѣровъ. Въ каждой тонѣ много мелочи, куда ее дѣвать? Нелемка быстро погибаетъ, едва коснется сѣти.

Нилъ Е. Козловъ указалъ далѣе, что нельма въ 8 вершковъ считается уже мѣрной, и ее больше попадаетъ размѣромъ менѣе 10 в., чѣмъ болѣе. Онъ полагалъ-бы, по мѣстнымъ условіямъ, установить такіе предѣлы для рыбы: для нельмы 4 вершка, осетра 7—8 верш., стерляди 4 в., язя 3 в., щуки 4 в., сырка 3 в., неполнаго муксуна 4 в.

§§ 17 и 18 остались безъ обсужденія, такъ какъ собираніе икры здѣсь не практикуется, а заводовъ, отбросами коихъ загрязнялись-бы воды, нѣтъ.

Консерваторъ музея *Н. Л. Скалозубовъ* познакомилъ присутствовавшихъ со способами лова бѣлухи, практикующимися въ Бѣломъ морѣ, съ миногою, которая, повидимому, въ изобиліи водится въ Иртышѣ и Оби, ея промышленнымъ значеніемъ и способами лова, а также съ капканомъ для щукъ.

Затѣмъ, *Н. Л. Скалозубовъ*, выяснивъ значеніе союзовъ и обществъ въ промышленномъ дѣлѣ, пояснилъ сказанное примѣромъ дѣятельности 1-го Тобольскаго Отдѣла Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства и предложилъ гг. рыбопромышленникамъ организовать Тобольское Общество рыболовства и рыбопромышленности.

Съ желательностью и своевременностью учрежденія такого общества присутствующіе согласились, при чемъ *Нилъ Е. Козловъ* заявилъ, что мысль объ учрежденіи общества уже давно среди рыбопромышленниковъ существуетъ.

Постановлено просить Комитетъ Музея составить проектъ устава общества, напечатать его за счетъ гг. рыбопромышленниковъ и разослать имъ для предварительнаго просмотра, вновь-же собраться въ Музеѣ-же въ половинѣ ноября.

Подлинный подписали: Предсѣдатель Комитета *Н. Козловъ*, Консерваторъ Музея *Н. Скалозубовъ*, Членъ Комитета *А. Терновскій*, Членъ-Казначей *С. Трусовъ*, Секретарь *А. Уткировъ*, Членъ Комитета *В. Колокольниковъ*.

Таблицы пробныхъ площадей.

№ 1.

Сургутская дача. Пробная площадь 1 десятина.

Въ 15-ти верстахъ къ сѣверу отъ Сургута, приблизительно подъ 61° 20' сѣв. шир. и 43° 20' вост. долг., въ спѣломъ, рѣдкомъ, чистомъ сосновомъ насажденіи на песчаной свѣжей почвѣ; покровъ — зеленый мохъ, багульникъ, брусничникъ.

Перечетъ и обмѣръ.		Дѣленіе на классы.		Результаты обмѣра модельныхъ деревъ.							Общій выводъ.			
							Объемъ въ кубическихъ футахъ.							
Діаметръ, въ вершкахъ.	Число деревъ.	Классъ.	Число деревъ.	Діаметръ, въ вершкахъ.	Высота, въ аршинахъ.	Возрастъ.	Всего дерева.	Части, годной на строевой матеріалъ.	% строевого матеріала.	Видовое число (полнодревесность).	Масса.	Средній прирость.	% прироста.	Средній возрастъ.
3	27													
4	31	I	58	4	18	118	7,01	5,97	85	0,63	406,58	3,44	0,8	
5	42	II	42	5	18	179	10,15	8,79	86	0,57	426,30	2,38	0,6	
6	68	III	68	6	20	141	18,07	14,50	80	0,64	1.228,76	8,71	0,7	
7	62	IV	62	7	22	200	25,39	21,96	86	0,61	1.574,18	7,87	0,5	
8	27	V	27	8	25	190	30,41	26,45	87	0,49	821,07	4,32	0,5	
9	11	VI	15	9¼	24	190	46,73	39,24	84	0,58	700,95	3,68	0,5	
10	4													
—	272	—	272	—	—	—	137,76	116,91	84	—	5.157,84 куб. фут. / 23,44 куб. саж.	30,40 куб. фут.	0,58	170 лѣтъ.

Модельныя деревья за слѣдующими номерами: 4 в.—№ 14, 5 в.—№ 16, 6 в.—№ 18, 7 в.—№ 20, 8 в.—№ 23 и 9¼ в.—№ 25.

Сургутская дача. Пробная площадь 1 десятина.

Въ 25 вер. къ востоку отъ Сургута, приблизительно подъ 61° 20′ сѣв. шир. и 43° 20′ вост. долг., въ спѣломъ, чистомъ сосновомъ насажденіи.

Перечетъ и обмѣръ.		Въ т. числѣ:		Дѣленіе на классы.		Результаты обмѣра модельныхъ деревъ.			Объемъ въ куб. футахъ.				Общій выводъ.					
Діаметръ.	Число деревъ.	Сосны.	Лиственницы.	Классъ.	Число деревъ.	Діаметръ.	Высота.	Возрастъ.	Всего дерева.	Части годной на строевой матеріалъ.	% строевого мат.	Видовое число.	Масса.	Средній приростъ.	% прироста.	Текущій приростъ.	% прироста.	Средній возрастъ.
3	30	—	—	I	30	3	18	156	2,66	—	—	0,40	79,80	0,51	0,64	0,026	1,05	
4	34	—	—	II	34	4	23	166	7,59	5,99	80	0,53	258,06	1,56	0,60	0,140	1,72	
5	79	76	3	III	79	5	23	160	11,45	9,03	80	0,51	904,55	5,65	0,62	0,190	1,72	
6	96	93	3	IV	96	6	26	275	19,53	17,80	91	0,53	1.874,88	6,82	0,36	0,098	0,50	
7	81	79	2	V	81	7	26	298	26,57	21,23	80	0,53	2.152,17	7,22	0,34	0,090	0,37	
8	69	66	3	VI	69	7¾	26	250	33,85	22,99	68	0,52	2.335,65	9,34	0,40	0,150	0,40	
9	22	21	1	VII	29	9	26	290	40,84	28,35	69	0,47	1.184,36	4,08	0,35	0,130	0,29	
10	5																	
11	1																	
12	1																	
	418	406	12		418				142,49	105,39	74		8.789,17 куб. ф. или 40 к. с.	35,18	0,4	0,824	0,551	251

Модельныя деревья за слѣдующими номерами: 3 в. — № 13, 4 в. — № 15, 5 в. — № 17, 6 в. — № 19, 7 в. — № 21, 7¾ в. — № 22 и 9 в. — № 24.

Березовская дача. Пробная площадь 1 десятина.

На Сѣверной Сосвѣ, въ 125-ти верстахъ къ юго-западу отъ Березова, приблизительно подъ 63° 12′ сѣв. ш. и 35° 50′ вост. долг., въ сиѣломъ, сравнительно полномъ, чистомъ сосновомъ насажденіи на песчаной сухой почвѣ.

Перечетъ и обмѣръ.		Дѣленіе на классы.		Результаты обмѣра модельныхъ деревъ.							Общій выводъ.			
							Объемъ въ кубическихъ футахъ.							
Діаметръ, въ вершкахъ.	Число деревъ.	Классъ.	Число деревъ.	Діаметръ, въ вершкахъ.	Высота, въ аршинахъ.	Возрастъ.	Всего дерева.	Части, годной на строевой матеріалъ.	% строевого матеріала.	Видовое число (полнодревесность).	Масса.	Средній прирость.	% прироста.	Средній возрастъ.
3	153	I	153	3	17	100	2,87	—	—	0,47	439,11	4,39	1,0	
4	97	II	97	4	21	127	6,81	5,78	84	0,52	663,48	5,22	0,8	
5	57	III	57	5	19	112	10,22	9,03	88	0,55	582,54	5,20	0,9	
6	56													
7	43	IV	130	7	21	198	28,65	24,76	86	0,71	3.724,50	18,81	0,5	
8	31													
9	15	V	15	9	23	273	44,28	31,96	72	0,60	664,20	2,43	0,4	
10	12													
11	6	VI	18	10¼	25½	253	60,22	48,10	80	0,58	1.083,96	4,28	0,4	
13	1													
14	1	VII	2	13	23	310	94,23	73,39	78	0,62	188,46	0,60	0,3	
—	472	-	472	—	—	—	247,31	193,03	78	—	7.346,25 куб. фут. 33,40 куб. саж.	40,93 куб. фут.	0,55	179 лѣтъ.

Модельныя деревья за слѣдующими номерами: 3 в. — № 47, 4 в. — № 48, 5 в. — № 49, 7 в. — № 50, 9 в. — № 51, 10¼ в. — № 52 и 13 в. — № 53.

№ 4.

Пробная площадь въ 1 десятину въ Покурскомъ материкѣ,

близъ юртъ Покурскихъ при Оби, въ кедровомъ насажденіи.

61° с. ш., 45°30′ в. д.

Число деревъ — 242.

Кедръ.

4 верш.	7 дер.		10 верш.	34 дер.	
5 „	16 „		11 „	11 „	
6 „	19 „		12 „	2 „	
7 „	45 „		13 „	1 „	
8 „	52 „		14 „	1 „	
9 „	54 „				

Модельныя деревья за №№ 96—120.

№ 5.

Пробная площадь въ ¼ десятины, на лѣвомъ берегу р. Коликъ-ёгана,

близъ устья р. Ай-Коликъ-ёгана (бассейнъ рѣки Ваха), въ сосновомъ бору.

61°30′ с. ш., 48°20′ в. д.

Число деревъ — 95.

Сосна.

3 верш.	2 дер.	7 верш.	24 дер.
4 „	11 „	8 „	17 „
5 „	18 „	9 „	4 „
6 „	17 „	10 „	2 „

Модельныя деревья за №№ 33—35.

№ 6.

Пробная площадь въ 1/20 десятины, на правомъ берегу р. Салыма,

противъ юртъ Аламиныхъ, въ кедровомъ насажденіи.

60°25′ с. ш., 41°25′ в. д.

Число деревъ — 18.

	Кедръ.	Ель.		Кедръ.
4 верш.	— дер.	1 дер.	11 верш.	1 дер.
6 „	3 „	— „	12 „	2 „
7 „	2 „	· „	13 „	1 „
8 „	1 „	— „	14 „	1 „
9 „	— „	1 „	16 „	1 „
10 „	4 „	— „		

Модельныя деревья за №№ 85—89 (кедръ).

№ 7.

Пробная площадь въ 1/20 десятины на водораздѣлѣ между р. р. Тапсуемъ и Пелымомъ

(между рѣчками Холоньей и Атымьей), въ 25 верст. отъ ю. Тимка-пауль, въ сосновомъ бору.

61°10′ с. ш., 32°25′ в. д.

Число деревъ — 30.

Сосна.

3 верш.	1 дер.	8 верш.	4 дер.
4 "	3 "	9 "	2 "
5 "	2 "	10 "	3 "
6 "	6 "	11 "	3 "
7 "	6 "		

Модельное дерево за № 12.

№ 8.

Пробная площадь въ 1/20 десятины въ вершинѣ р. Лямьи

(притокъ Пелыма), въ 20 верст. отъ ю. Полумъ-вада-пауль, въ сосновомъ бору.

61°35′ с. ш., 30°10′ в. д.

Число деревъ — 28.

Сосна.

3 верш.	2 дер.	8 верш.	5 дер.
4 "	1 "	9 "	2 "
5 "	4 "	10 "	1 "
6 "	5 "	11 "	1 "
7 "	7 "		

Модельное дерево за № 36.

№ 9.

Пробная площадь въ 1/20 десятины на лѣвомъ берегу р. Лобсиньи,

близъ устья р. Негура, въ сосновомъ бору.

62°30′ с. ш., 29°50′ в. д.

Число деревъ — 26.

	Сосна.	Лиственница.	Ель.
3 верш.	— дер.	1 дер.	2 дер.
4 "	1 "	2 "	2 "
5 "	— "	2 "	"
6 "	4 "	2 "	— "
7 "	4 "	2 "	— "
8 "	2 "	2 "	— "

Модельное дерево за № 44 (сосна).

№ 10.

Пробная площадь въ 1/20 десятины на правомъ берегу р. Сосвы,

ниже ю. Сарадейскихъ въ 5 верст., въ смѣшанномъ насажденіи.

63°15′ с. ш., 31° в. д.

Число деревъ — 33.

	Ель.	Пихта.	Осина.	Береза.
2 верш.	4 дер.	1 дер.	— дер.	— дер.
3 „	3 „	— „	1 „	1 „
4 „	2 „	1 „	1 „	2 „
5 „	2 „	2 „	— „	— „
6 „	1 „	1 „	1 „	— „
7 „	3 „	1 „	— „	— „
8 „	1 „	— „	— „	— „
9 „	2 „	1 „	— „	— „
10 „	2 „	— „	„	— „

Модельное дерево за № 152 (ель).

№ 11.

Пробная площадь въ 1/20 десятины на лѣвомъ берегу р. Сосвы,

ниже с. Сартыньинскаго въ 5 верст., въ сосновомъ бору.

63°30′ с. ш., 32°30′ в. д.

Число деревъ — 44.

С о с н а.

2 верш.	4 дер.	5 верш.	12 дер.
3 „	8 „	6 „	10 „
4 „	6 „	7 „	4 „

Модельное дерево за № 56.

Таблицы модельныхъ деревъ.

Сосна.

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 1. Р. Кіевскій еганъ. 59°40 с. ш., 49°50' в. д. 6 в., 30½ арш., 172 г.	1	3	6	4,20
	2	3	5¾	3,86
	3	3	5	2,82
	4	3	4¾	2,63
	5	3	4¼	2,11
	6	3	3¾	1,64
	7	3	3½	1,43
	В.	9½	3¼	1,41
				20,20
№ 2. Тамъ-же. 12 в., 31½ арш., 174 г.	1	3	12	16,83
	2	3	10¾	13,51
	3	3	9¾	11,11
	4	3	8¾	8,95
	5	3	8	7,48
	6	3	7¾	7,02
	7	3	7¼	6,14
	8	3	6½	4,93
	В.	7½	5¼	2,30
				78,27
№ 3. Близъ с. Криволуцкаго. 60°15' с. ш., 48°45' в. д. 10½ в., 30 арш., 145 л.				
№ 4. Ларинскій еганъ. 60°20' с. ш., 47°20' в. д. 6 в., 21 арш., 164 г.	1	3	6	4,20
	2	3	5¼	3,22
	3	3	4¾	2,63
	4	3	4¼	2,11
	5	3	4	1,87
	6	3	3¼	1,28
	В.	3	3	0,30
				15,56

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 5. Тамъ-же. 9 в., 25 арш., 167 л.	1	3	9	9,47
	2	3	8¼	7,95
	3	3	7½	6,57
	4	3	7	5,72
	5	3	6½	4,93
	6	3	5½	3,53
	В.	7	5	2,08
				40,25
№ 6. Тамъ-же. 60°25' с. ш., 43°35' в. д. 7 в., 19 арш., 250 л.				
№ 7. Въ бассейнѣ рѣки Югапа. 60°30' с. ш., 44° в. д. 7 в., 25 арш., 250 л. Разстояніе ближайшихъ восьми деревъ, въ арш.: 5, 6, 7, 8, 3, 9, 3, 6	1	3	7	5,72
	2	3	6½	4,94
	3	3	6	4,20
	4	3	5½	3,53
	5	3	5	2,92
	6	3	4½	2,36
	В.	7	4½	1,81
				25,51
№ 8. Тамъ-же. 8 в., 26 арш., 260 л. Разстояніе ближайшихъ восьми деревъ, въ арш.: 22, 10, 9, 19, 9, 21, 5, 8	1	3	8	7,48
	2	3	7½	6,57
	3	3	7	5,72
	4	3	6½	4,94
	5	3	6	4,20
	6	3	5	2,92
	В.	8	4½	2,10
				33,93

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 9.	1	3	9	9,47
	2	3	8½	8,11
Тамъ-же.	3	3	8	7,48
9 в., 26 арш., 275 л.	4	3	7½	6,57
Разстояніе ближайшихъ	5	3	7	5,72
восьми деревъ, въ арш.	6	3	6½	4,94
6 2 10 / 7 9 / 4 3 10	В.	8	6	3,74
				46,36
№ 10.	1	3	9½	10,55
	2	3	9	9,47
Тамъ-же.	3	3	8	7,48
9½ в., 24 арш., 275 л.	4	3	7½	6,57
Разстояніе ближайшихъ	5	3	7	5,72
восьми деревъ, въ арш.	В.	9	6½	4,94
15 18 21 / 21 13 / 2 27 9				44,73
№ 11.				
Рѣка Вахъ.				
61° с. ш., 47°30′ в. д.				
10¾ в., 26 арш., 200 л.				
№ 12.	1	3	8	7,48
Между рр. Тапсуемъ	2	3	7	5,72
и Пелымомъ.	3	3	6½	4,94
61°10′ с. ш., 32 25 в. д.	4	3	6	4,20
8 в., 30 арш., 161 г.	5	3	5¾	3,86
	6	3	5¼	3,22
Разстояніе ближайшихъ	7	3	5	2,92
восьми деревъ, въ арш.	В.	9	5	2,92
12 3 8 / 6 5 / 12 11 9				35,26
№ 13.	1	3	3	0,65
	2	3	2¼	0,59
Близъ г. Сургута.	3	3	2	0,46
61°20′ с. ш., 43°20 в. д.	4	3	1¾	0,35
3 в., 18 арш., 156 л.	5	3	1¼	0,18
Діаметръ на серед.—1⅞.	В.	3	1	0,03
Число слоевъ на ⅛ в.—24.				2,66
№ 14.	1	3	4	1,87
	2	3	3¾	1,64
Тамъ-же.	3	3	3¼	1,23
4 в., 18 арш., 118 л.	4	3	3¼	1,23
	5	3	2¼	0,88
	В.	3	2¼	0,16
				7,01
№ 15.	1	3	4	1,87
	2	3	3¼	1,64
Тамъ-же.	3	3	3½	1,43
4 в., 23 арш., 166 л.	4	3	3	1,05
Діаметръ на серед.—3 в.	5	3	2¾	0,88
Число слоевъ на ⅛ в.—9.	6	3	2	0,46
	В.	5	2	0,26
				7,59
№ 16.	1	3	5	2,92
	2	3	4½	2,36
Тамъ-же.	3	3	4	1,87
5 в., 18 арш., 179 л.	4	3	3¾	1,64
	5	3	3¼	1,23
	В.	3	2	0,13
				10,15

№ модельнаго дерева, название мѣстности и географическое положение, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 17.	1	3	5	2,92
Тамъ-же.	2	3	4½	2,36
5 в., 23 арш., 160 л.	3	3	4¼	2,11
Діаметръ на серед.—3½ в.	4	3	3¾	1,64
Число слоевъ на ¼ в.—8.	5	3	3½	1,43
	6	3	2½	0,73
	В.	5	2	0,26
				11,45
№ 18.	1	3	6	4,20
Тамъ-же.	2	3	5¾	3,86
6 в., 20 арш., 141 г.	3	3	5¼	3,22
	4	3	5¼	3,22
	5	3	4½	2,36
	6	3	3	1,05
	В	2	2¼	0,16
				18,07
№ 19.	1	3	6	4,20
Тамъ-же.	2	3	5½	3,53
6 в., 26 арш., 275 л.	3	3	5	2,92
Діаметръ на серед.—4⅜ в.	4	3	5	2,92
Число слоевъ на ⅛ в.—22.	5	3	4½	2,36
	6	3	4	1,87
	7	3	3¼	1,23
	В	5	2¾	0,50
				19,53
№ 20.	1	3	7	5,72
Тамъ-же.	2	3	6½	4,93
7 в., 22 арш., 200 л.	3	3	6¼	4,56
	4	3	5½	3,53
	5	3	5¼	3,22
	6	3	4¾	2,63
	В.	4	4	0,80
				25,39

№ модельнаго дерева, название мѣстности и географическое положение, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 21.	1	3	7	5,72
Тамъ-же.	2	3	6¼	4,56
7 в., 26 арш., 298 л.	3	3	6	4,20
Діаметръ на серед.—5⅛ в.	4	3	5½	3,53
Число слоевъ на ⅛ в.—28.	5	3	5¼	3,22
	6	3	4¾	2,63
	7	3	4¼	2,11
	В.	5	3	0,60
				26,57
№ 22.	1	3	7¾	7,02
Тамъ-же.	2	3	7	5,72
7¾ в., 26 арш., 250 л.	3	3	6¾	5,32
Діаметръ на серед.—6 в.	4	3	6½	4,93
Число слоевъ на ⅛ в.—20.	5	3	6½	4,93
	6	3	5¼	3,22
	7	3	4¼	2,11
	В.	5	3	0,60
				33,85
№ 23.	1	3	8	7,48
Тамъ-же.	2	3	7½	6,57
8 в., 25 арш., 190 л.	3	3	6¾	5,32
	4	3	5¾	3,86
	5	3	5¼	3,22
	6	3	4½	2,36
	7	3	3½	1,23
	В.	4	2¾	0,37
				30,41
№ 24.	1	3	9	9,47
Тамъ-же.	2	3	7¾	7,02
9 в., 26 арш., 290 л.	3	3	7¼	6,14
Діаметръ на серед.—6⅝ в.	4	3	7	5,72
Число слоевъ на ⅛ в.—24.	5	3	6¼	4,56
	6	3	6	4,20
	7	3	5	2,92
	В.	5	3½	0,81
				40,84

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 25.	1	3	9¼	10,00
Тамъ-же.	2	3	8¾	8,95
9¼ в., 24 арш., 190 л.	3	3	8¼	7,95
	4	3	7¾	7,02
	5	3	6¾	5,32
	6	3	6¼	4,56
	7	3	4¾	2,63
	В.	3	3	0,30
				46,73
№ 26.				
Тамъ-же.				
10½ в., 24½ арш., 206 л.				
№ 27.	1	3	7¼	6,14
Близъ пароходной пристани Нижне-Ляминской.	2	3	6¾	5,32
61°20' с. ш., 41°30' в. д.	3	3	6½	4,94
7¼ в., 24 арш., 210 л.	4	3	5¾	3,86
Діаметръ на серед.—5½ в.	5	3	5¼	3,22
Число слоевъ на ⅛ в.—18.	6	3	4¾	2,63
	7	3	3½	1,43
	В.	3	2¼	0,19
				27,73
№ 28.	1	3	5½	3,53
Близъ пароходной прист. Сытоминой.	2	3	5	2,92
61°20' с. ш., 41° в. д.	3	3	4¾	2,63
5½ в., 19 арш., 230 л.	4	3	4¼	2,11
Діаметръ на серед.—4⅜ в.	5	3	3¾	1,64
Число слоевъ на ⅛ в.—9.	В.	4	3	0,47
				13,30

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 29.	1	3	6¾	5,32
Тамъ-же.	2	3	6	4,20
6¾ в., 21 арш., 216 л.	3	3	5¾	3,86
Діаметръ на серед.—5¼ в.	4	3	5½	3,53
Число слоевъ на ⅛ в.—17.	5	3	5¼	3,22
	6	3	3¾	1,64
	В.	3	2¼	0,19
				21,96
№ 30.	1	3	7¼	6,14
Тамъ-же.	2	3	7	5,72
7¼ в., 21 арш., гнилая.	3	3	6¼	4,56
	4	3	5¾	3,86
	5	3	5¼	3,22
	6	3	4	1,87
	В.	3	3¼	0,41
				25,78
№ 31.	1	3	8¼	7,95
Тамъ-же.	2	3	8	7,48
8¼ в., 24 арш., 270 л.	3	3	7½	6,58
Діаметръ на серед.—6¾ в.	4	3	7½	6,57
Число слоевъ на ⅛ в.—13.	5	3	6¼	5,32
	6	3	5¾	3,86
	7	3	4¼	2,11
	В.	3	2¼	0,20
				40,07
№ 32.	1	3	6¼	5,32
Рѣка Коликъ-еганъ, въ нижнемъ теченіи, на лѣвомъ берегу, въ сосновомъ бору.	2	3	5¾	3,86
	3	3	5¼	3,22
	4	3	5	2,92
	5	3	4½	2,36
61°20' с. ш., 48°5' в. д.	6	3	3¾	1,64
6¾ в., 24 арш., 136 л.	В.	6	3¼	0,88
				20,20

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 33.	1	3	6	4,20
Рѣка Коликъ-еганъ,	2	3	$5\frac{7}{8}$	3,86
на лѣвомъ берегу,	3	3	$5\frac{1}{4}$	3,22
близъ устья р. Ай-Коликъ-егана.	4	3	5	2,92
61°30' с. ш., 48°20' в. д.	5	3	$4\frac{3}{4}$	2,63
6 в., 27 арш., 292 г.	6	3	$4\frac{1}{2}$	2,36
Діаметръ на серед.—$4\frac{3}{4}$ в.	7	3	$3\frac{3}{4}$	1,64
Число слоевъ на $\frac{1}{4}$ в.—36.	В.	6	$3\frac{1}{2}$	1.02
				21,85
№ 34.	1	3	7	5,72
Тамъ-же.	2	3	$6\frac{1}{4}$	4,56
7 в., 28 арш., 262 г.	3	3	$5\frac{1}{2}$	3,53
Діаметръ на серед.—5 в.	4	3	$5\frac{1}{4}$	3,22
Число слоевъ на $\frac{1}{4}$ в.—26.	5	3	5	2,92
	6	3	$4\frac{3}{4}$	2,63
	7	3	$4\frac{1}{4}$	2,11
	В.	7	4	1,33
				26,02
№ 35.	1	3	8	7,48
Тамъ-же.	2	3	7	5,72
8 в., 27 арш., 298 л.	3	3	$6\frac{1}{2}$	4,93
Діаметръ на серед.—$5\frac{1}{2}$ в.	4	3	6	4,20
Число слоевъ на $\frac{1}{4}$ в.—38.	5	3	$5\frac{3}{4}$	3,86
	6	3	$5\frac{1}{2}$	3,53
	7	3	5	2,92
	8	3	$3\frac{1}{2}$	1,43
	В.	3	3	0,30
				34,37
№ 36.	1	3	8	7,48
Въ бассейнѣ р. Нелыма.	2	3	$7\frac{3}{4}$	7,02
61°35' с. ш., 30°10' в. д.	3	3	$7\frac{1}{2}$	6,57
8 в., 28 арш., 163 г.	4	3	7	5,72
Разстояніе ближайшихъ восьми деревъ, въ арш.: 8, 5, 6, 5, 10, 5, 11, 6	5	3	$6\frac{1}{4}$	4,56
	6	3	$6\frac{1}{4}$	4,56
	7	3	$5\frac{3}{4}$	3,86
	В.	7	5	2,27
				42,01
№ 37.				
Рѣка Аганъ.				
61°40' с. ш., 44°30' в. д.				
8 в., $19\frac{1}{2}$ арш., 167 л.				
№ 38.	1	3	8	7,48
Рѣка Назымъ.	2	3	$7\frac{1}{2}$	6,57
62° с. ш., 37°30 в. д.	3	3	7	5,72
8 в., 24 арш., 175 л.	4	3	$6\frac{1}{2}$	4.93
	5	3	$5\frac{3}{4}$	3.86
	6	3	5	2.92
	В.	$5\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	1,35
				32,83
№ 39.	1	3	$9\frac{1}{2}$	10,55
Рѣка Кулъ-еганъ,	2	3	9	9.47
близъ ю. Лукунтухъ-пуголъ,	3	3	$8\frac{1}{2}$	8,44
въ сосновомъ бору.	4	3	8	7,48
62° с. ш., 51°20' в. д.	5	3	$7\frac{1}{2}$	6,57
$9\frac{1}{4}$ в., 26 арш., 246 л.	6	3	$6\frac{1}{4}$	4.56
	В.	8	6	3,73
				50,80
№ 40.	1	3	10	11,69
Тамъ-же.	2	3	$9\frac{1}{4}$	10,00
10 в., 26 арш., 280 л.	3	3	$8\frac{3}{4}$	8,95
	4	3	8	7,48
	5	3	$7\frac{1}{4}$	6,14
	6	3	$6\frac{1}{2}$	4,94
	В.	8	6	3,74
				52,94
№ 41.	1	3	$8\frac{1}{2}$	8,44
Рѣка Коликъ-еганъ,	2	3	8	7,48
близъ ю. Лумъ-еганъ-пуголъ,	3	3	$7\frac{1}{2}$	6,57
въ сосновомъ бору.	4	3	$6\frac{1}{2}$	4,91
62° с. ш., 48°35' в. д.	5	3	$5\frac{1}{2}$	3,53
$8\frac{1}{2}$ в., 24 арш., 179 л.	6	3	$4\frac{1}{2}$	2,36
	В.	6	4	1,24
				34,53

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Диаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 42.	1	3	11	14,11
Рѣчка М.-Атлымская.	2	3	10½	12,88
62°10' с. ш., 36°40' в. д.	3	3	10	11,69
11 в., 22½ арш., 315 л.	4	3	9¾	11,11
	5	3	9½	10,55
	6	3	8¾	8,95
	В.	4½	8½	3,62
				72,91
№ 43.	1	3	8½	8,14
Рѣка Коликъ-еганъ, близъ ю. Супэ-еганъ-пуголъ, въ сосновомъ бору.	2	3	8	7,18
62°20' с. ш., 48°30 в. д.	3	3	7¼	6,14
8½ в., 23 арш., 280 л.	4	3	6¾	5,32
	5	3	6	4,20
	6	3	5¼	3,22
	В.	5	4½	1,31
				36,11
№ 44.	1	3	8	7,48
Рѣка Лобсинья.	2	3	7½	6,57
62°30' с. ш., 29°50' в. д.	3	3	7¼	6,14
8 в., 26½ арш., 177 л.	4	3	6¾	5,32
Разстояніе ближайшихъ восьми деревъ, въ арш.	5	3	6½	4,91
9 6 9 / 7 — 6 / 2 17 6	6	3	6	4,20
	7	3	5	2,92
	В.	5½	4¾	1,61
				39,18
№ 45.				
Рѣка Сосва, близъ юртъ Игрюмскихъ.				
63°12' с. ш., 33°50' в. д.				
13 в., 23 арш., 312 л.				
№ 46.				
Тамъ-же.				
16 в., 35 арш., 230 л.				

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Диаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 47.	1	3	3	1,05
Тамъ-же.	2	3	2½	0,73
3 в., 17 арш., 100 л.	3	3	2¼	0,59
	4	3	1¾	0,35
	В.	5	1½	0,15
				2,87
№ 48.	1	3	4	1,87
Тамъ-же.	2	3	3½	1,44
4 в., 21 арш., 127 л.	3	3	3½	1,13
	4	3	3	1,05
	5	3	2½	0,73
	В.	6	2	0,33
				6,84
№ 49.	1	3	5	2,92
Тамъ-же.	2	3	4½	2,36
5 в., 19 арш., 112 л.	3	3	4¼	2,11
	4	3	3¾	1,64
	5	3	2¾	0,88
	В.	4	2½	0,31
				10,22
№ 50.	1	3	7	5,72
Тамъ-же.	2	3	7	5,72
7 в., 21 арш., 198 л.	3	3	6¼	4,56
	4	3	6¼	4,56
	5	3	6	4,20
	6	3	5¼	3,22
	В.	3	4½	0,67
				28,65
№ 51.	1	3	9	9,47
Тамъ-же.	2	3	8½	8,44
9 в., 23 арш., 273 г.	3	3	8	7,48
	4	3	7½	6,57
	5	3	7	5,72
	6	3	6½	4,93
	В.	5	5	1,67
				44,28

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 52.	1	3	10¼	12,28
Тамъ-же.	2	3	9	9,47
10¼ в., 25½ арш., 253 г.	3	3	9	9,17
	4	3	8½	8,44
	5	3	8½	8,44
	6	3	7½	6,57
	7	3	6	4,20
	В.	4½	4½	1,35
				60,22
№ 53.	1	3	13	19,75
Тамъ-же.	2	3	13	19,75
13 в., 23 арш., 310 л.	3	3	13	19,75
	4	3	11	14,11
	5	3	10	11,69
	6	3	8	7,48
	В.	5	5	1,67
				94,23
№ 54.	1	3	5½	3,53
Рѣчка Аньевская, на правомъ берегу, въ 5 вер. отъ ю. Аньевскихъ, въ сосновомъ бору.	2	3	5	2,92
63°10' с. ш., 33°10' в. д.	3	3	4½	2,36
6 в., 20 арш.	4	3	4¼	2,11
	5	3	3½	1,43
	В.	5	2	0,26
				12,61
№ 55.	1	3	8	7,48
Рѣка Волья, на лѣвомъ берегу, въ 25 в. отъ устья, въ сосновомъ бору.	2	3	7½	6,57
63°15' с. ш., 30°30' в. д.	3	3	7¼	6,14
9 в., 23 арш.	4	3	7	5,72
	5	3	6¾	5,32
	6	3	5½	3,54
	В.	5	4	1,04
				35,81

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 56.	1	3	6	4,20
Рѣка Сосва, на лѣвомъ берегу, ниже с. Сартыньинскаго, въ 5 вер., въ сосновомъ бору.	2	3	5½	3,53
63°30' с. ш., 32°30' в. д.	3	3	5	2,92
6 в., 21 арш., 167 л.	4	3	4¾	2,63
Разстояніе ближайшихъ восьми деревъ, въ арш.	5	3	4¼	2,11
3 5 12 / 7 7 / 8 4 3	В.	6	4	1,21
				16,63
№ 57.	1	3	4¾	2,63
Рѣка Казымъ, юрты Мазьянскія.	2	3	4½	2,36
63°40' с. ш., 36° в. д.	3	3	4	1,87
4¾ в., 23 арш.	4	3	3¾	1,61
	5	3	3¼	1,23
	6	3	2¾	0,88
	В.	5	2½	0,31
				10,92
№ 58.	1	3	6	4,20
Тамъ-же.	2	3	5¼	3,22
6 в., 19 арш.	3	3	5	2,92
	4	3	4¾	2,63
	В.	7	4	1,33
				14,30
№ 59.	1	3	6¾	5,32
Тамъ-же.	2	3	6¼	4,56
6¾ в., 24 арш.	3	3	5¾	3,86
	4	3	5½	3,53
	5	3	5	2,92
	6	3	4½	2,36
	7	3	4	1,87
	В.	3	3	0,30
				24,72

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 60. Тамъ-же. 7½ в., 20 арш.	1	3	7½	6,57
	2	3	6¾	5,32
	3	3	5¾	3,86
	4	3	4½	2,36
	В.	8	4	1,60
				19,71
№ 61. Рѣка Казымъ, юрты Выргинскія. 63°40′ с. ш., 36°40′ в. д. 6¾ в., 24 арш., 205 л.	1	3	6¾	5,32
	2	3	6¼	4,56
	3	3	6	4,20
	4	3	5½	3,53
	5	3	5	2,92
	6	3	4	1,87
	В.	6	3½	1,02
				23,42
№ 62. Тамъ-же. 9½ в., 24 арш.	1	3	9½	10,55
	2	3	8¾	8,95
	3	3	8¼	7,95
	4	3	7¾	7,02
	5	3	6½	4,93
	В.	9	6	4,20
				43,60

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 63. Тамъ-же. 10 в., 24 арш.	1	3	10	11,69
	2	3	10	11,69
	3	3	9¾	11,11
	4	3	9¾	11,11
	5	3	9¼	10,06
	6	3	8½	8,44
	В.	6	8	5,34
				69,38
№ 64. Рѣка Казымъ, ю. Лоботъ-сапъ. 63°40′ с. ш., 37° в. д. 6 в., 16 арш., 275 л.	1	3	6	4,20
	2	3	5½	3,53
	3	3	5¼	3,22
	4	3	4¼	2,11
	В.	4	4	0,80
				13,86
№ 65. Тамъ-же. 7¼ в., 16 арш.	1	3	7½	6,57
	2	3	6¾	5,32
	3	3	6¼	4,56
	4	3	5¾	3,86
	В.	4	5	1,25
				21,56

К е д р ъ.

№ 66.

Рѣка Юганъ.

59°30′ с. ш., 43°30′ в. д.

9 в., 30 арш., 265 л.

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 67. Кіевскій еганъ. 59°40′ с. ш., 49°50′ в. д. 8¾ в., 30 арш., 182 г. Діаметръ на серед.—6¾ в. Число слоевъ на ¼ в.—20.	1	3	8¾	8,95
	2	3	8½	8,44
	3	3	8¼	7,95
	4	3	7¾	7,02
	5	3	7	5,72
	6	3	6¾	5,32
	7	3	5¼	3,22
	8	3	4	1,87
	9	3	3¼	1,23
	В.	2½	2½	0,20
				49,92

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 68. Тамъ-же. 59°50′ с. ш., 50°10′ в. д. 6 в., 28 арш., 192 г.	1	3	6	4,20
	2	3	5½	3,53
	3	3	5	2,92
	4	3	4¾	2,63
	5	3	4¼	2,11
	6	3	4	1,87
	В.	10	3½	1,63
				18,89
№ 69. Тамъ-же. 11¾ в., 34 арш., 260 л.	1	3	11¾	16,11
	2	3	10¾	13,51
	3	3	10¼	12,28
	4	3	9½	10,56
	5	3	8½	8,44
	6	3	8¼	7,95
	7	3	7½	6,57
	8	3	6¾	5,32
	В.	10	6¼	5,21
				85,97
№ 70. Пеховской-еганъ. 59°50′ с. ш., 49°20′ в. д. 6 в., 30 арш., 218 л.	1	3	6	4,20
	2	3	5¾	3,86
	3	3	5¼	3,22
	4	3	5	2,92
	5	3	4½	2,36
	6	3	4¼	2,11
	7	3	3¾	1,64
	В.	9	3½	1,43
				21,74
№ 71. Тамъ-же. 11½ в., 34 арш., 209 л.	1	3	11½	15,46
	2	3	11	14,11
	3	3	9¾	11,11
	4	3	9¼	10,00
	5	3	8¾	8,95
	6	3	7½	6,57
	7	3	6	4,20
	8	3	5¼	3,22
	В.	10	4	2,13
				75,78
№ 72. Калымскій еганъ. 59°50′ с. ш., 48°40′ в. д. 6 в., 30 арш., 148 л.	1	3	6	4,20
	2	3	5¾	3,86
	3	3	5¼	3,22
	4	3	4¾	2,63
	5	3	4¼	2,11
	6	3	4	1,87
	7	3	3¾	1,64
	В.	9	3½	1,43
				20,96
№ 73. Тамъ-же. 8¼ в., 29 арш., 139 л.	1	3	8¼	8,95
	2	3	8	7,18
	3	3	6¾	5,32
	4	3	6¼	4,56
	5	3	5¾	3,86
	6	3	5¼	3,22
	7	3	4½	2,36
	8	3	4¼	2,11
	В.	5	3¼	0,52
				38,38
№ 74. Высъ-еганъ. 60° с. ш., 48°40′ в. д. 6 в., 28½ арш., 141 г.	1	3	6	4,20
	2	3	5½	3,53
	3	3	5	2,92
	4	3	4¾	2,63
	5	3	4¼	2,11
	6	3	3¾	1,64
	7	3	3½	1,43
	В.	7½	3	0,90
				19,36
№ 75. Тамъ-же. 11 в., 33 арш., 136 л.	1	3	11	14,14
	2	3	10	11,69
	3	3	9½	10,55
	4	3	8¾	8,95
	5	3	8¼	7,95
	6	3	7	5,72
	7	3	6	4,20
	8	3	4¾	2,63
	9	8	4	1,87
	В.	6	3½	1,02
				68,72

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 76.	1	3	8¾	8,95
Назинскій еганъ.	2	3	8¼	7,95
60°10′ с. ш., 49° в. д.	3	3	8	7,48
8¾ в., 33 арш., 194 г.	4	3	7½	6,57
Діаметръ на серед.—6¾ в.	5	3	7	5,72
Число слоевъ на ¼ в.—22.	6	3	6¾	5,32
	7	3	6	4,20
	8	3	5	2,92
	9	3	3¾	1,23
	В.	6	3	0,75
				51,09
№ 77.	1	3	6	4,20
Панковскій еганъ.	2	3	5¾	3,86
60°10′ с. ш., 48°10′ в. д.	3	3	5¼	3,22
6 в., 24 арш., 108 л.	4	3	4¾	2,63
	5	3	4	1,87
	6	3	3¾	1,64
	В.	6	2¾	0,63
				18,05
№ 78.	1	3	11½	15,46
Тамъ-же.	2	3	10½	12,88
11½ в., 28½ арш., 130 л.	3	3	9¾	11,11
	4	3	8¾	8,95
	5	3	8	7,48
	6	3	7½	6,57
	7	3	6¾	5,32
	8	3	5¾	3,86
	В.	4½	4½	1,01
				72,64
№ 79.				
Близъ с. Криволуцкаго.				
60°15′ с. ш., 48°45′ в. д.				
10¼ в., 30 арш., 145 л.				

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 80.				
Рѣка Юганъ.				
60°15′ с. ш., 43°10′ в. д.				
10 в., 30 арш., 270 л.				
№ 81.	1	3	6	4,20
Назинскій еганъ.	2	3	5¾	3,86
60°20′ с. ш., 49°30′ в. д.	3	3	5½	3,53
6 в., 28 арш., 171 г.	4	3	5¼	3,22
	5	3	4¾	2,63
	6	3	3½	1,43
	7	3	3¼	1,23
	В.	7	3	0,75
				20,85
№ 82.	1	3	12	16,83
Тамъ-же.	2	3	11	14,14
12 в., 37½ арш., 189 л.	3	3	10¾	13,51
	4	3	10	11,69
	5	3	9¾	11,11
	6	3	8¾	8,95
	7	3	7	5,72
	8	3	6½	4,93
	9	3	6	4,20
	В.	10½	5¾	4,41
				95,19
№ 83.	1	3	6	4,20
Ларинскій еганъ.	2	3	5¾	3,86
60°20′ с. ш., 47°20′ в. д.	3	3	5¼	3,22
6 в., 22½ арш., 156 л.	4	3	4½	2,36
	5	3	4	1,87
	В.	7½	3¾	1,40
				16,91

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 84.	1	3	10	11,69
Тамъ-же.	2	3	9½	10,55
10 в., 28½ арш., 152 г.	3	3	8½	8,44
	4	3	7¾	7,02
	5	3	7	5,72
	6	3	6¼	4,56
	7	3	5½	3,53
	В.	7½	4¼	1,81
				53,32
№ 85.	1	3	7	5,72
Тамъ-же.	2	3	6½	4,94
7 в., 31 арш., 257 л.	3	3	6	4,20
Разстояніе ближайшихъ восьми деревъ, въ арш.	4	3	5½	3,53
15 3 15	5	3	5	2,92
7 — 6	6	3	4½	2,36
18 15 9	7	3	4½	2,36
	В.	10	3½	1,59
				27,62
№ 86.	1	3	8	7,48
Тамъ-же.	2	3	7½	6,57
9 в., 33 арш., 287 л.	3	3	7	5,72
Разстояніе ближайшихъ восьми деревъ, въ арш.	4	3	6½	4,94
	5	3	6	4,20
19 21 12	6	3	6	4,20
1 — 9	7	3	5½	3,53
7 10 12	8	3	5	2,92
	В.	9	4½	2,36
				41,92
№ 87.	1	3	9½	10,55
Тамъ-же.	2	3	8½	8.44
10 в., 34 арш., 260 л.	3	3	8	7,48
Разстояніе ближайшихъ восьми деревъ, въ арш.	4	3	7½	6.57
	5	3	7	5,72
1 3 3	6	3	6½	4,94
11 — 10	7	3	6	4,20
5 6 8	В.	13	6	6.08
				54,18

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 88.	1	3	12	16,83
Тамъ-же.	2	3	11	14,14
12 в., 39 арш., 260 л.	3	3	10½	12,89
Разстояніе ближайшихъ восьми деревъ, въ арш.	4	3	9½	10,55
	5	3	9½	10,55
21 3 12	6	3	9	9,47
6 — 15	7	3	8½	8,44
12 9 7	8	3	8	7.48
	9	3	7½	6,57
	В.	12	7½	8,76
				105.68
№ 89.	1	3	15½	28,09
Тамъ-же.	2	3	14	22,91
16 в., 38 арш., 285 л.	3	3	13	19,76
Разстояніе ближайшихъ восьми деревъ, въ арш.	4	3	12½	18,28
	5	3	12	16,83
11 20 21	6	3	11½	15,46
9 — 8	7	3	10½	12,89
8 5 7	8	3	10	11,69
	В.	14	10	18,18
				164.07
№ 90.	1	3	6	4,20
Калымскій еганъ.	2	3	5¼	3.22
60°35′ с. ш., 47°5′ в. д. 6 в., 30 арш., 205 л.	3	3	4¾	2,63
	4	3	4½	2,36
Стволъ чистый до 12 арш., на строевой матеріалъ годенъ до 18 арш.	5	3	4	1,87
	В.	15	3¾	2,74
				17.02
№ 91.	1	3	10	11,69
Тамъ-же.	2	3	9¾	10,00
10 в., 34 арш., 186 л.	3	3	8½	8.41
	4	3	7	5.72
	5	3	6½	4,94
	6	3	6	4,20
	7	3	5½	3,53
	В.	13	4¼	3.80
				52,32

№ модельнаго дерева, название мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 92. Близъ с. Юганскаго. 60°49′ с. ш., 43°21′ в. д. 10½ в., 33 арш., 227 л.				
№ 93. Лекрисовъ еганъ, 60°50′ с. ш., 46°5′ в. д. 6 в., 28 арш., 153 г. Стволъ чистый до 12 арш., на строевой матеріалъ годенъ до 18 арш.	1	3	6	4,20
	2	3	5½	3,53
	3	3	5	2,92
	4	3	4¾	2,63
	5	3	4½	2,36
	6	3	4	1,87
	В.	10	3¾	1,64
				19,15
№ 94. Тамъ-же. 60°50′ с. ш., 46°5′ в. д. 9 в., 30 арш., 151 г.	1	3	9	9,47
	2	3	8½	8,44
	3	3	8	7,48
	4	3	7½	6,57
	5	3	7	5,72
	6	3	6¼	4,94
	7	3	5¾	3,86
	В.	9	5	2,92
				49,40
№ 95. Самаровская дача, на правомъ берегу Иртыша, ниже с. Самаровскаго въ 4 в. 60°50′ с. ш., 38°45′ в. д. 10½ в., 33 арш., 181 г.	1	3	10½	12,88
	2	3	10	11,69
	3	3	9½	10,55
	4	3	9	9,47
	5	3	8½	8,44
	6	3	7	5,72
	7	3	6¼	4,56
	8	3	5¾	3,86
	В.	9	5½	3,53
				70,70

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности, географическое положеніе, толщина, высота, и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 96. Покурскій материкъ. 61° с. ш., 45°30′ в. д. 6 в., 27 арш., 273 г. Діаметръ на серед.—4½ в. Число слоевъ на ¼ в.—46.	1	3	6	4,20
	2	3	5¾	3,86
	3	3	5¼	3,22
	4	3	4¾	2,63
	5	3	4¼	2,11
	6	3	4	1,87
	7	3	3¼	1,23
	В.	6	3	0,75
				19,87
№ 97. Тамъ-же. 7 в., 31 арш., 212 л. Діаметръ на серед.—5 в. Число слоевъ на ¼ в.—18.	1	3	7	5,72
	2	3	6¾	5,32
	3	3	6½	4,93
	4	3	6	4,20
	5	3	5¾	3,86
	6	3	5	2,92
	7	3	4½	2,36
	8	3	4	1,87
	В.	7	3½	1,02
				32,10
№ 98. Тамъ-же. 7 в., 33½ арш., 216 л. Изъ дерева выйдетъ бревно 12 арш. 5¾ верш.	1	3	7	5,72
	2	3	6¾	5,32
	3	3	6¼	4,56
	4	3	5¾	3,86
	5	3	5¼	3,22
	6	3	4¾	2,63
	7	3	4¼	2,11
	8	3	4	1,87
	В.	9½	3¾	1,64
				30,93
№ 99. Тамъ-же. 8 в., 31 ар., 193 г. Изъ дерева выйдетъ бревно 12 арш. 6 верш.	1	3	8	7,48
	2	3	7½	6,57
	3	3	7	5,72
	4	3	6½	4,93
	5	3	6	4,20
	6	3	5¾	3,86
	7	3	5	2,92
	8	3	4½	2,36
	В.	7	4¼	1,58
				39,51

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 100.	1	3	8	7,18
Тамъ-же.	2	3	7½	6,57
8 в., 34 арш., 214 л.	3	3	7¼	6,14
Діаметръ на серед.—6 в.	4	3	6¾	5,32
Число слоевъ на ¼ в.—19.	5	3	6½	4,93
	6	3	6	4,20
	7	3	5½	3,53
	8	3	5¼	3,22
	9	3	4	1,87
	В.	7	3½	1,02
				44,28
№ 101.	1	3	8¼	7,95
Тамъ-же.	2	3	8	7,18
8¼ в., 35 арш., 263 г.	3	3	7¾	7,02
Діаметръ на серед.—6 в.	4	3	7½	6,57
Число слоевъ на ¼ в.—20.	5	3	7¼	6,14
	6	3	6¾	5,32
	7	3	5¾	3,86
	8	3	5	2,92
	9	3	3¼	1,64
	10	3	2¾	0,88
	В.	5	2	0,26
				50,04
№ 102.	1	3	9	9,17
Тамъ-же.	2	3	8¼	7,95
9 в., 34 арш., 260 л.	3	3	7¾	7,02
Діаметръ на серед.—6¼ в.	4	3	7¼	6,14
Число слоевъ на ¼ в.—13.	5	3	6¾	5,32
	6	3	6¼	4,56
	7	3	5¾	3,86
	8	3	5	2,92
	9	3	4¼	2,11
	10	3	3¼	1,23
	В.	4	2½	0,31
				50,89

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 103.	1	3	9	9,17
Тамъ-же.	2	3	8½	8,44
9 в., 34 арш., 244 г.	3	3	8	7,18
	4	3	7½	6,57
	5	3	7	5,72
	6	3	6¾	5,32
	7	3	6	4,20
	8	3	5½	3,53
	9	3	5	2,92
	10	3	3¼	1,23
	В.	4	2½	0,31
				55,19
№ 104.	1	3	9	9,17
Тамъ-же.	2	3	8	7,18
9 в., 35 арш., 258 л.	3	3	7½	6,57
Діаметръ на серед.—6 в.	4	3	6⅞	5,32
Число слоевъ на ¼ в.—27.	5	3	6¾	5,32
	6	3	6⅜	4,93
	7	3	5¾	3,86
	8	3	5	2,92
	9	3	4⅜	2,11
	10	3	3½	1,43
	В.	5	2¾	0,50
				49,91
№ 105.	1	3	9	9,47
Тамъ-же.	2	3	8½	8,14
9 в., 35 арш., 268 л.	3	3	8	7,18
	4	3	7½	6,57
	5	3	7¼	6,14
	6	3	7	5,72
	7	3	6¾	5,32
	8	3	6¼	4,56
	9	3	6	4,20
	В.	8	4	1,60
				59,40

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 106.	1	3	9	9,47
Тамъ-же.	2	3	8¾	8,95
9 в., 35 арш., 200 л.	3	3	8¼	7,95
Изъ дерева выйдетъ	4	3	7½	6,57
бревно 18 арш. 6 верш.	5	3	7	5,72
	6	3	6¾	5,32
	7	3	6	4,20
	8	3	5¾	3,86
	9	3	4½	2,36
	В.	8	4	1,60
				56,00
№ 107.	1	3	9¼	10,00
Тамъ-же.	2	3	8	7,48
9¼ в., 34 арш., 239 л.	3	3	7¾	7,02
Діаметръ на серед.—6¾ в.	4	3	7½	6,57
Число слоевъ на ⅛ в.—12.	5	3	7¼	6,14
	6	3	6¾	5,32
	7	3	6¼	4,56
	8	3	5¾	3,86
	9	3	5¼	3,22
	10	3	3¾	1,64
	В.	4	3	0,15
				56,26
№ 108.	1	3	9½	10,55
Тамъ-же.	2	3	8¾	8,95
9½ в., 34½ арш., 259 л.	3	3	8	7,48
Діаметръ на серед.—6¾ в.	4	3	7¾	7,02
Число слоевъ на ⅛ в.—22.	5	3	7½	6,57
	6	3	6¾	5,32
	7	3	6¼	4,56
	8	3	5¾	3,86
	9	3	4½	2,36
	10	3	3½	1,43
	В.	4½	2¼	0,50
				58,60

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 109.	1	3	9½	10,55
Тамъ-же.	2	3	8¾	8,95
9½ в., 34½ арш., 268 л.	3	3	8¼	7,95
Діаметръ на серед.—6¾ в.	4	3	7½	6,57
Число слоевъ на ⅛ в.—22.	5	3	7	5,72
	6	3	6¾	5,32
	7	3	6¼	4,56
	8	3	5¾	3,86
	9	3	4½	2,36
	10	3	3¾	1,64
	В.	4½	3½	0,61
				58,09
№ 110.	1	3	10	11,69
Тамъ-же.	2	3	8¾	8,95
10 в., 34 арш., 257 л.	3	3	8¼	7,95
Діаметръ на серед.—7 в.	4	3	7¾	7,02
Число слоевъ на ⅛ в.—14	5	3	7¼	6,14
	6	3	7	5,72
	7	3	6½	4,93
	8	3	6	4,20
	9	3	4½	2,36
	10	3	3¾	1,23
	В.	4	2½	0,31
				60,50
№ 111.	1	3	10	11,69
Тамъ-же.	2	3	9¾	11,11
10 в., 35 арш., 273 г.	3	3	9	9,47
	4	3	8½	8,41
	5	3	8	7,48
	6	3	8	7,48
	В.	17	8	14,96
				70,62

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 112. Тамъ-же. 10 в., 37½ арш., 220 л. Изъ дерева выйдетъ бревно 15 ар., 7¾ верш.	1	3	10	11,69
	2	3	9½	10,55
	3	3	9	9,47
	4	3	8½	8,44
	5	3	8	7,48
	6	3	7¾	7,02
	7	3	7½	6,57
	8	3	7¼	6,14
	9	3	6½	4,93
	10	3	5¼	3,22
	В.	7½	4½	2,02
				77,53

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 113. Тамъ-же. 10¼ в., 31½ арш., 260 л.	1	3	10¼	12,28
	2	3	9½	10,55
	3	3	9	9,47
	4	3	8½	8,44
	5	3	8	7,48
	6	3	7¾	7,02
	7	3	6¾	5,32
	8	3	6¼	4,56
	9	3	3½	1,43
	В.	4½	2¾	0,37
				66,92

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 114. Тамъ-же. 10½ в., 36 арш., 263 г. Діаметръ на серед.—7¾ в. Число слоевъ на ⅛ в.—17.	1	3	10½	12,88
	2	3	9¾	11,11
	3	3	9	9,47
	4	3	8¾	8,95
	5	3	8½	8,44
	6	3	8¼	7,95
	7	3	8	7,48
	8	3	7½	6,57
	9	3	6¾	5,32
	10	3	4¾	2,63
	В	6	3¾	1,17
				81,97

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 115. Тамъ-же. 11 в., 33 арш., 250 л. Діаметръ на серед.—8 в. Число слоевъ на ⅛ в.—14.	1	3	11	14,11
	2	3	9¾	11,11
	3	3	9¼	10,00
	4	3	9	9,47
	5	3	8¼	7,95
	6	3	8	7,48
	7	3	7¼	6,14
	8	3	6¾	5,32
	9	3	5¾	3,86
	10	3	4¼	2,11
	В.	3	3¾	0,46
				78,01

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 116. Тамъ-же. 11 в., 37 арш., 265 л. Діаметръ на серед.—8 в. Число слоевъ на ¼ в.—30.	1	3	11¼	14,79
	2	3	10½	12.88
	3	3	10¼	12.28
	4	3	9½	10,55
	5	3	8¾	8,95
	6	3	8¼	7,95
	7	3	7¾	7,02
	8	3	7½	6.57
	9	3	6	4,20
	10	3	5	2,92
	В.	7	4¾	1,88
				89,99

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 117. Тамъ-же. 11 в., 37½ арш., 251 г. Діаметръ на серед.—7½ в. Число слоевъ на ⅛ в.—15.	1	3	11	14,14
	2	3	10	11,69
	3	3	9¾	11,11
	4	3	8¾	8,95
	5	3	8¼	7,95
	6	3	8	7,48
	7	3	7¾	7,02
	8	3	7	5,72
	9	3	5½	3,53
	В.	10½	4½	2,70
				80,29

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 118.	1	3	11½	15,46
Тамъ-же.	2	3	10	11,69
11½ в., 35 арш., 268 л.	3	3	9½	10,55
	4	3	8¾	8,95
	5	3	8	7,48
	6	3	7½	6,57
	7	3	6¾	5,32
	8	3	5¾	3,86
	9	3	5¼	3,22
	10	3	4¾	2,63
	В.	5	3¾	0,93
				76,66
№ 119.	1	3	11¾	16,14
Тамъ-же.	2	3	10¾	13,51
11¾ в., 39 арш., 264 г.	3	3	10¼	12,28
Діаметръ на серед.—8¼ в.	4	3	9¾	11,11
Число слоевъ на ⅛ в.—16.	5	3	9¼	10,10
	6	3	8¾	8,95
	7	3	8	7,48
	8	3	7¼	6,14
	9	3	7	5,72
	10	3	6	4,20
	11	3	4¾	2,63
	В.	6	3¾	0,93
				99,09
№ 120.	1	3	12	16,83
Тамъ-же.	2	3	11¼	14,79
12 в., 35 арш., 210 л.	3	3	10¾	13,51
Изъ дерева выйдетъ бревно 15 ар. 8¾ верш.	4	3	10	11,69
	5	3	9½	10,55
	6	3	8¾	8,95
	7	3	8	7,48
	8	3	7½	6,57
	9	3	6¾	5,32
	В.	8	5¾	3,31
				99,00

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 121.	1	3	10½	12,88
Рѣка Вахъ, на правомъ берегу.	2	3	8¾	8,95
61°15′ с. ш., 50°30′ в. д.	3	3	8½	8,44
10½ в., 29 арш., 238 л.	4	3	8	7,48
Діаметръ на серед.—7 в.	5	3	7¼	6,14
Число слоевъ на ¼ в.—12.	6	3	6¾	5,32
	7	3	6	4,20
	8	3	5¼	3,22
	В.	5	4	1,06
				57,69
№ 122.				
Близъ г. Сургута.				
61°20′ с. ш., 43°20′ в. д.				
10 в., 31 арш., 179 л.				
№ 123.				
Рѣка Аганъ.				
61°40′ с. ш., 44°30′ в. д.				
10 в., 21 арш., 265 л.				
№ 124.				
Рѣка Тромъ-юганъ.				
61°40′ с. ш., 43°30′ в. д.				
7¾ в., 24 арш., 87 л.				
№ 125.				
Близъ с. Кондинскаго.				
62°12′ с. ш., 35°5′ в. д.				
10 в., 30 арш., 136 л.				

№ модельнаго дерева, название мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 126. По лѣвую сторону Вандымскаго сора, въ 5 верст. отъ ю. Яганъ-куртъ, въ материкѣ, на суглинистой почвѣ, въ смѣшанномъ насажденіи. 62°12′ с. ш., 35°5′ в. д. 10¾ в., 27 арш., 292 г.	1	3	10¾	13,51
	2	3	10¼	12,28
	3	3	10	11,69
	4	3	9	9,47
	5	3	8	7,48
	6	3	7	5,72
	7	3	5	2,92
	В.	6	3½	0,95
				64,02
№ 127. Р. Сысь-консъ-я, на лѣвомъ берегу, въ 5 вер. отъ устья. 63° с. ш., 33°25′ в. д. 6 в., 21½ арш.	1	3	5¾	3,86
	2	3	5½	3,53
	3	3	4¾	2,63
	4	3	4½	2,36
	5	3	4	1,87
	В.	6½	2½	0,53
				14,78
№ 128. Рѣка Волья, на лѣвомъ берегу, въ 70 верст. отъ устья, въ смѣшанномъ насажденіи. 63°15′ с. ш. 12 в., 30½ арш.	1	3	10½	12,89
	2	3	10	11,69
	3	3	9½	10,55
	4	3	9	9,47
	5	3	8½	8,14
	6	3	7¾	7,02
	7	3	7	5,72
	8	3	6	4,20
	В.	6½	3¾	1,18
				71,16
№ 129. Рѣка Казымъ, ю. Лоботъ-санъ. 63°40′ с. ш., 37° в. д. 7 в., 25 арш.	1	3	7	5,72
	2	3	7	5,72
	3	3	6¾	5,32
	4	3	6½	4,93
	5	3	5¾	3,86
	6	3	4½	2,36
	В.	7	4	1,33
				29,24
№ 130. Тамъ-же. 5 в., 16½ арш.	1	3	5	2,92
	2	3	4½	2,36
	3	3	4¼	2,11
	4	3	3	1,05
	В.	1½	2¼	0,25
				8,69
№ 131. Станція Новая на Оби, въ смѣшанномъ насажденіи. 65° с. ш., 34°15′ в. д. 6 в., 18 арш., 259 л.	1	3	6	4,20
	2	3½	5	3,53
	3	3¼	4	2,11
	4	3	4	1,87
	5	3½	2	0,73
	В.	3½	1	0,07
				12,51
№ 132. Близъ с. Мужей. 65° с. ш. 5¼ в., 190 л.				

Е л ь.

№ 133. Рѣка Юганъ. 60°15′ с. ш., 43°10′ в. д. 8 в., 33 арш., 260 л.				
№ 134. Пихта. Тамъ-же. 7 в., 33 арш., 185 л.				

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 135.				
Близъ с. Криволуцкаго.				
60°15′ с. ш., 48°45′ в. д.				
7¾ в., 39 арш., 121 г.				
№ 136.				
Пихта.				
Тамъ-же.				
6½ в., 33 арш., 125 л.				
№ 137.				
Близъ с. Юганскаго.				
60°49′ с. ш., 43°21′ в. д.				
7¼ в., 36 арш., 143 г.				
№ 138.				
Пихта.				
Тамъ-же.				
6 в., 30 арш., 142 г.				
№ 139.				
Близъ с. Самаровскаго.				
60°50′ с. ш., 38°45′ в. д.				
7 в., 28 арш., 113 л.				
№ 140.	1	3	9½	10,55
	2	3	9	9,17
Тамъ-же.	3	3	8½	8,44
9½ в., 38½ арш., 170 л.	4	3	8	7,48
	5	3	7¼	6,11
	6	3	6½	4,93
	7	3	6	4,20
	8	3	5½	3,53
	В.	14½	5	4,59
				59,33
№ 141.				
Тамъ-же.				
10¼ в., 42 арш., 155 л.				
№ 142.				
Тамъ-же.				
10½ в., 38½ арш., 100 л.				
№ 143.				
Тамъ-же.				
14 в., 36 арш., 127 л.				
№ 144.	1	3	7½	6,57
Рѣка Вахъ.	2	3	6¾	5,32
61°15′ с. ш., 30°50′ в. д.	3	3	6½	4,93
7½ в., 36 арш., 170 л.	4	3	6	4,20
Діаметръ на серед.—5 в.	5	3	5½	3,53
Число слоевъ на ¼ в.—23.	6	3	5¼	3,22
	7	3	5	2,92
	8	3	4½	2,36
	9	3	3¼	1,24
	10	3	2¾	0,88
	В.	6	2	0,33
				35,49
№ 145.				
Близъ г. Сургута.				
61°20′ с. ш., 43°20′ в. д.				
14½ в., 43½ арш., 158 л.				
№ 146.				
Пихта.				
Тамъ-же.				
8 в., 28 арш., 92 г.				

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 147. Рѣка Аганъ. 61°40′ с. ш., 44°30′ в. д. 5½ в., 24 арш., 120 л.				
№ 148. Рѣка Тромъ-юганъ. 61°40′ с. ш., 43°30′ в. д. 6 в., 27 арш., 113 л.				
№ 149. Близъ с. Кондинскаго. 62°12′ с. ш., 35°5′ в. д. 9 в., 32 арш.	1	3	9	9,47
	2	3	8¼	7,95
	3	3	7½	6,57
	4	3	7	5,72
	5	3	6½	4,94
	6	3	5¾	3,86
	7	3	5	2,92
	8	3	4	1,87
	9	3	3	1,05
	В.	5	2	0,26
				44,61
№ 150. Тамъ-же. 11½ в., 40½ арш., 136 л.				

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 151. Пихта. Тамъ-же. 5½ в., 24 арш., 74 г.				
№ 152. Рѣка Сосва, на правомъ берегу, ниже ю. Сарадейскихъ въ 5 вер., въ смѣшанномъ насажд. 63°15′ с. ш., 31° в. д. 9 в., 34 арш., 122 г.	1	3	9	9,47
	2	3	8½	8,44
	3	3	7¾	7,02
	4	3	7	5,72
	5	3	6½	4,94
	6	3	6	4,20
	7	3	5½	3,53
	8	3	4½	2,36
Разстояніе ближайшихъ восьми деревъ, въ арш.	9	3	3½	1,43
13, 4, 4, 10, 8, 17, 17, 8	В.	7	3	0,81
				47,92
№ 153. Рѣка Ляпинъ, на лѣвомъ берегу, у ю. Ясонскихъ. 64°30′ с. ш., 30°25′ в. д. 8 в., 24 арш., 89 л.	1	3	7½	6,57
	2	3	7	5,72
	3	3	6	4,20
	4	3	5¼	3,22
	5	3	4	1,87
	6	3	3	1,05
	В.	6	2	0,31
				22,94

Лиственница и лиственныя породы.

№ модельнаго дерева, названіе мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 154. Лиственница. Близъ с. Криволуцкаго. 60°15′ с. ш., 48°45′ в. д. 12½ в., 37½ арш., 185 л.				
№ 155. Осина. Тамъ-же. 8 в., 30 арш., 65 л.				

№ модельнаго дерева, название мѣстности и географическое положеніе, толщина, высота и возрастъ дерева.	Число отрубковъ.	Длина въ арш.	Діаметръ въ верш.	Объемъ въ куб. футахъ.
№ 156. Рябина. Тамъ-же. 2½ в., 6 арш., 40 л.				
№ 157. Черемуха. Тамъ-же. 4 в., 9 арш., 50 л.				
№ 158. Рябина. Близъ с. Юганскаго. 60°49' с. ш., 43°21' в. д. 1¾ в., 7½ арш., 42 г.				
№ 159. Черемуха. Тамъ-же. 2¾ в., 12 арш., 36 л.				
№ 160. Береза. Тамъ-же. 5 в., 29 арш., 100 л.				
№ 161. Береза. Рѣка Вахъ. 61° с. ш. 4¾ в., 60 л.				
№ 162. Лиственница. Близъ г. Сургута. 61°20' с. ш., 43°20' в. д. 9½ в., 28 арш., 254 г.				
№ 163. Береза. Тамъ-же. 3¾ в., 63 г.				
№ 164. Лиственница. Близъ пар. пр. Ляминской. 61°20' с. ш., 41°30' в. д. 7½ в., 27 арш., гнилая.	1	3	7½	6,57
	2	3	6¾	5,32
	3	3	5¾	3,86
	4	3	5¾	3,86
	5	3	5¼	3,22
	6	3	4½	2,36
	7	3	3½	1,43
	8	3	2½	0,73
	В.	3	1¾	0,12
				27,47
№ 165. Лиственница. Рѣка Аганъ. 61°40' с. ш., 44°30' в. д. 8 в., 21 арш., 188 л.				
№ 166. Лиственница. Близъ с. Кондинскаго. 62°12' с. ш. 12½ в., 34 арш., 282 г.				
№ 167. Лиственница. Рѣка Казымъ, ю. Мазьянскія. 63°40' с. ш., 36' в. д. 7½ в., 25½ арш., 180 л.	1	3	7½	6,57
	2	3	6½	4,93
	3	3	6	4,20
	4	3	5½	3,53
	5	3	4¾	2,83
	6	3	4¼	2,11
	В.	7½	4	1,60
				25,57
№ 168. Береза. Близъ с. Мужей. 65° с. ш. 3⅜ в., 80 л.				

Приложеніе IV в.

Таблицы хода роста лѣса.

Названіе мѣстности и географическое положеніе.	№№ по порядку.	Діаметръ въ вершкахъ.	Высота въ аршинахъ.	Возрастъ.	Масса въ кубич. фут.	Длина радіуса въ миллиметр.	Средній прирость радіуса въ миллиметр.
Сосна.							
Р. Кіевскій еганъ.							
59°40′ с. ш., 49°50 в. д.	1	6	30,5	172	20,20	134	0,78
	2	12	31,5	174	78,27	267	1,53
Близъ с. Криволуцкаго.							
60°15′ с. ш., 48°45′ в. д.	3	10½	30	145	—	234	1,61
Р. Ларинскій еганъ.							
60°20′ с. ш., 47°20′ в. д.	4	6	21	164	15,56	134	0,82
	5	9	25	167	40,25	200	1,20
60°25′ с. ш., 43°35′ в. д.	6	7	19	250	—	156	0,62
Въ бассейнѣ рѣки Югана.							
60°30′ с. ш., 44° в. д.	7	7	25	250	25,51	156	0,62
	8	8	26	260	33,93	178	0,68
	9	9	26	275	46,36	200	0,73
	10	9½	24	275	44,73	211	0,77
Рѣка Вахъ.							
61° с. ш., 47°30′ в. д.	11	10¾	26	200		239	1,19
Между р.р. Тапсуемъ и Пелымомъ.							
61°10′ с. ш., 32°25′ в. д.	12	8	30	161	35,26	178	1,10
Близъ г. Сургута.							
61°20′ с. ш., 43°20′ в. д.	13	3	18	156	2,66	67	0,43
	14	4	18	118	7,01	89	0,75
	15	4	23	166	7,59	89	0,54
	16	5	18	179	10,15	111	0,62
	17	5	23	160	11,45	111	0,69
	18	6	20	141	18,07	134	0,96
	19	6	26	275	19,53	134	0,50

Названіе мѣстности и географическое положеніе.	№№ по порядку.	Діаметръ въ вершкахъ.	Высота въ аршинахъ.	Возрастъ.	Масса въ кубич. фут.	Длина радіуса въ миллиметр.	Средній прирость радіуса въ миллиметр.
	20	7	22	200	25,39	156	0,78
	21	7	26	298	26,57	156	0,53
	22	7¾	26	250	33,85	172	0,69
	23	8	25	190	30,41	178	0,94
	24	9	26	290	40,84	200	0,69
	25	9¼	24	190	46,73	206	1,08
	26	10½	24½	206	—	234	1,14
Близъ пароходн. прист. Ляминской. 61°20′ с. ш., 41°30′ в. д.	27	7¼	24	210	27,73	161	0,77
Близъ пароходн. пр. Сытоминой. 61°20′ с. ш., 41° в. д.	28	5½	19	230	13,30	134	0,58
	29	6¾	21	216	21,96	156	0,72
	30	7¼	21	—	25,78		—
	31	8¼	24	270	40,07	206	0,76
Р. Коликъ-еганъ. 61°20′ с. ш., 48°5′ в. д.	32	6¾	24	136	20,20	150	1,10
61°30′ с. ш., 48°20′ в. д.	33	6	27	292	21,85	134	0,46
	34	7	28	262	26,02	156	0,60
	35	8	27	298	34,37	178	0,60
Въ бассейнѣ р. Пелыма. 61°35′ с. ш., 30°10′ в. д.	36	8	28	163	42,04	178	1,09
Рѣка Аганъ. 61°40′ с. ш., 44°30′ в. д.	37	8	19½	167	—	178	1,06
Рѣка Назымъ. 62° с. ш., 37°30′ в. д.	38	8	24	175	32,83	178	1,02
Въ бассейнѣ р. Кулъ-егана. 62° с. ш., 51°20′ в. д.	39	9½	26	246	50,80	211	0,86
	40	10	26	280	52,94	222	0,79
Въ бассейнѣ р. Коликъ-егана. 62° с. ш., 48°35′ в. д.	41	8½	24	179	34,53	189	1,05

Названіе мѣстности и географическое положеніе.	№№ по порядку.	Діаметръ въ вершкахъ.	Высота въ аршинахъ.	Возрастъ.	Масса въ кубич. фут.	Длина радіуса въ миллиметр.	Средній прирость радіуса въ миллиметр.
Р. Мало-Атлымская. 62°10′ с. ш., 36°40′ в. д.	42	11	22½	315	72,94	245	0,78
Въ бассейнѣ р. Коликъ-егана. 62°20′ с. ш., 48°30′ в. д.	43	8½	23	280	36,11	189	0,68
Р. Лобсинья. 62°30′ с. ш., 29°50′ в. д.	44	8	26½	177	39,18	178	1,00
Рѣка Сосва, близъ ю. Игрюмскихъ. 63°12′ с. ш., 33°50′ в. д.	45	13	23	312	—	289	0,92
	46	16	35	230	—	356	1,55
	47	3	17	100	2,87	67	0,67
	48	4	21	127	6,84	89	0,70
	49	5	19	112	10,22	111	1,00
	50	7	21	198	28,65	156	0,79
	51	9	23	273	44,28	200	0,37
	52	10¼	25½	253	60,22	230	0,91
	53	33	23	310	94,23	289	0,93
Р. Аныевская. 63°12′ с. ш., 33°10′ в. д.	54	6	20	—	12,81	—	—
Рѣка Волья. 63°15′ с. ш., 30°30′ в. д.	55	9	23	—	35,81	—	—
Близъ с. Сартыньинскаго. 63°30′ с. ш., 32°30′ в. д.	56	6	21	167	16,63	134	0,80
Въ бассейнѣ рѣки Казыма. 63°40′ с. ш., 36° в. д.	57	4¾	23	—	10,92	—	-
	58	6	19	—	14,30	—	—
	59	6¾	24	—	24,72	—	—
	60	7½	20	—	19,71	—	—
63°40′ с. ш., 36°40′ в. д.	61	6¾	24	205	23,42	150	0,37
	62	9½	24	—	43,60	—	—
	63	10	24	—	69,38	—	—
63°40′ с. ш., 37° в. д.	64	6	16	275	13,86	134	0,49
	65	7½	16	—	21,56	—	—

Названіе мѣстности и географическое положеніе.	№№ по порядку.	Діаметръ въ вершкахъ.	Высота въ аршинахъ.	Возрастъ.	Масса въ кубич. фут.	Длина радіуса въ миллиметр.	Средній приростъ радіуса въ миллиметр.
Кедръ.							
Рѣка Юганъ.							
59°30′ с. ш., 43°30′ в. д.	66	9	30	265	—	200	0,72
Р. Кіевскій еганъ.							
59°40′ с. ш., 49°50′ в. д.	67	8¾	30	182	49,92	195	1,07
59°50′ с. ш., 50°10′ в. д.	68	6	28	192	18,89	134	0,69
	69	11¾	34	260	85,97	261	1,00
Р. Пеховскій еганъ.							
59°50′ с. ш., 49°20′ в. д.	70	6	30	218	21,71	134	0,61
	71	11½	34	209	75,78	256	1,23
Р. Калымскій еганъ.							
59°50′ с. ш., 48°40′ в. д.	72	6	30	148	20,96	134	0,90
	73	8¾	29	139	38,38	195	1,40
Р. Высъ-еганъ.							
60° с. ш., 48°40 в. д.	74	6	28½	141	19,36	134	0,96
	75	11	33	136	68,72	245	1,80
Р. Назинскій еганъ.							
60°10′ с. ш., 49° в. д.	76	8¾	33	194	51,09	195	1,00
Р. Панковскій еганъ.							
60°10′ с. ш., 48°10′ в. д.	77	6	24	108	18,05	134	1,24
	78	11½	28½	130	72,64	256	1,37
Близъ с. Криволуцкаго.							
60°15′ с. ш., 48°45′ в. д.	79	10½	30	145	—	234	1,61
Рѣка Юганъ.							
60°15′ с. ш., 43°10′ в. д.	80	10	30	270	—	222	0,82
Р. Назинскій еганъ.							
60°20′ с. ш., 49°30′ в. д.	81	6	28	171	20,85	134	0,78
	82	12	37½	189	95,49	267	1,41
Р. Ларинскій еганъ.							
60°20′ с. ш., 47°20′ в. д.	83	6	22½	156	16,91	134	0,86
	84	10	28½	152	53,32	222	1,46

Названіе мѣстности и географическое положеніе.	№№ по порядку.	Діаметръ въ вершкахъ.	Высота въ аршинахъ.	Возрастъ.	Масса въ кубич. фут.	Длина радіуса въ миллиметр.	Средній приростъ радіуса въ миллиметр.
Рѣка Салымъ.							
60°25' с. ш., 41°25' в. д.	85	7	31	257	27,62	156	0,60
	86	9	33	287	41,92	200	0,67
	87	10	34	260	54,18	222	0,85
	88	12	39	260	105,68	267	1,03
	89	16	38	285	164,07	356	1,25
Р. Калымскій еганъ.							
60°35' с. ш., 47°5' в. д.	90	6	30	205	17,02	134	0,65
	91	10	34	186	52,32	222	1,19
Близъ с. Юганскаго.							
60°49' с. ш., 43°21' в. д.	92	10½	33	227	—	234	1,03
Р. Лекрисовъ еганъ.							
60°50' с. ш., 46°5' в. д.	93	6	28	153	19,15	134	0,87
	94	9	30	151	49,40	200	1,32
Близъ с. Самаровскаго.							
60°50' с. ш., 38°45' в. д.	95	10½	33	181	70,70	234	1,29
Покурскій материкъ.							
61° с. ш., 45°30' в. д.	96	6	27	273	19,87	134	0,49
	97	7	31	212	32,10	156	0,74
	98	7	33½	216	30,93	156	0,72
	99	8	31	193	39,54	178	0,93
	100	8	34	214	44,28	178	0,83
	101	8¼	35	263	50,04	184	0,70
	102	9	34	260	50,89	200	0,77
	103	9	34	244	55,19	200	0,82
	104	9	35	258	49,91	200	0,77
	105	9	35	268	59,40	200	0,75
	106	9	35	200	56,00	200	1,00
	107	9¼	34	239	56,26	206	0,86
	108	9½	34½	259	58,60	211	0,81
	109	9½	34½	268	58,09	211	0,78
	110	10	34	257	60,50	222	0,86

Названіе мѣстности и географическое положеніе.	№№ по порядку.	Діаметръ въ вершкахъ.	Высота въ аршинахъ.	Возрастъ.	Масса въ кубич. фут.	Длина радіуса въ миллиметр.	Средній прирость радіуса въ миллиметр.
	111	10	35	273	70,62	222	0,81
	112	10	37½	220	77,53	222	1,00
	113	10¼	31½	260	66,92	223	0,86
	114	10½	36	263	81,97	234	0,88
	115	11	33	250	78,04	245	0,98
	116	11	37	265	89,99	245	0,92
	117	11	37½	251	80,29	245	0,98
	118	11½	35	268	76,66	256	0,95
	119	11¾	39	264	99,09	261	0,98
	120	12	35	210	99,00	267	1,27
Рѣка Вахъ. 61°15′ с. ш., 50°30′ в. д.	121	10½	29	238	57,69	234	0,98
Близъ г. Сургута. 61°20′ с. ш., 43°20′ в. д.	122	10	31	179	—	222	1,25
Рѣка Аганъ. 61°40′ с. ш., 44°30′ в. д.	123	10	21	265	—	222	0,84
Рѣка Тромъ-юганъ. 61°40′ с. ш., 43°30′ в. д.	124	7¾	24	87	—	172	1,98
Близъ с. Кондинскаго. 62°12′ с. ш., 35°5′ в. д.	125	10	30	136	—	222	1,63
	126	10¾	27	292	64,02	239	0,81
Р. Сысъ-консъ-я. 63° с. ш., 33°25′ в. д.	127	6	21½		14,78	—	—
Рѣка Волья. 63°15′ с. ш.	128	10½	30½	—	71,16	—	—
Рѣка Казымъ. 63°40′ с. ш., 37° в. д.	129	7	25	—	29,24	—	—
Близъ ст. Новой. 65° с. ш., 34°15′ в. д.	130	5	16½	—	8,69	—	—
	131	6	18	259	12,51	134	0,51
Близъ с. Мужей. 65° с. ш.	132	5¼	—	190	-	124	0,65

Названіе мѣстности и географическое положеніе.	№№ по порядку.	Діаметръ въ вершкахъ.	Высота въ аршинахъ.	Возрастъ.	Масса въ кубич. фут.	Длина радіуса въ миллиметр.	Средній прирость радіуса въ миллиметр.
Е л ь.							
Рѣка Юганъ.							
60°15' с. ш., 43°10' в. д.	133	8	33	260	—	178	0,68
	134 пихта.	7	33	185	—	156	0,84
Близъ с. Криволуцкаго.							
60°15' с. ш., 48°45' в. д.	135	7¾	39	121	—	172	1,41
	136 пихта.	6½	33	125	—	145	1,16
Близъ с. Юганскаго.							
60°49' с. ш., 43°21' в. д.	137	7¼	36	143	—	161	1,12
	138 пихта.	6	30	142		134	0,94
Близъ с. Самаровскаго.							
60°50' с. ш., 38°45' в. д.	139	7	28	113	—	152	1,34
	140	9½	38½	170	59,33	211	1,24
	141	10¼	42	155	—	230	1,48
	142	10½	38½	100	—	240	2,40
	143	14	36	127	—	310	2,43
Рѣка Вахъ.							
61°15' с. ш., 30°50' в. д.	144	7½	36	170	35,49	167	0,98
Близъ г. Сургута.							
61°20' с. ш., 43°20 в. д.	145	14½	43½	158		323	2,68
	146 пихта.	8	28	92	—	178	1,93
Рѣка Аганъ.							
61°40' с. ш., 44°30' в. д.	147	5¼	24	120	—	122	1,01
Рѣка Тромъ-юганъ.							
61°40' с. ш., 43°30' в. д.	148	6	27	113	—	134	1,18

Названіе мѣстности и географическое положеніе.	№№ по порядку.	Діаметръ въ вершкахъ.	Высота въ аршинахъ.	Возрастъ.	Масса въ кубич. фут.	Длина радіуса въ миллиметр.	Среднiй прирость радіуса въ миллиметр.
Близъ с. Кондинскаго.							
62°12' с. ш., 35°5' в. д.	149	9	32	—	44,61	—	—
	150	11½	40½	136	—	256	1,89
	151 пихта.	5½	24	74	—	122	1,65
Близъ ю. Сарадейскихъ.							
63°15' с. ш., 31° в. д.	152	9	34	122	47,92	200	1,64
Рѣка Ляпинъ.							
64°30' с. ш., 30°25' в. д.	153	8	24	89	22,94	178	2,00
Лиственница и лиственныя породы.							
(л.=лиственница, о.=осина, р.=рябина, ч.=черемуха, б.=береза).							
Близъ с. Криволуцкаго.							
60°15' с. ш., 48°45' в. д.	154 л.	12½	37½	185	—	256	1,38
	155 о.	8	30	65	—	178	2,74
	156 р.	2½	6	40	—	56	1,40
	157 ч.	4	9	50	—	89	1,78
Близъ с. Юганскаго.							
60°49' с. ш., 43°21' в. д.	158 р.	1¾	7½	42	—	39	0,93
	159 ч.	2¾	12	36	—	61	1,70
	160 б.	5	29	100	—	111	1,11
Рѣка Вахъ.							
61° с. ш.	161 б.	4¾	—	60	—	104	1,73

Названіе мѣстности и географическое положеніе.	№№ по порядку.	Діаметръ въ вершкахъ.	Высота въ аршинахъ.	Возрастъ.	Масса въ кубич. фут.	Длина радіуса въ миллиметр.	Средній прирость радіуса въ миллиметр.
Близъ г. Сургута. 61°20' с. ш., 43°20' в. д.	162 / л.	9½	28	254	—	211	0,83
	163 / б.	3¾	—	63	—	82	1,30
Близъ парох. пр. Ляминской. 61°20' с. ш., 41°30' в. д.	164 / л.	7½	27	—	27,47	—	—
Рѣка Аганъ. 61°40' с. ш., 44°30' в. д.	165 / л.	8	21	188	—	178	0,95
Близъ с. Кондинскаго. 62°12' с. ш.	166 / л.	12½	34	282	—	278	0,99
Рѣка Казымъ. 63°40' с. ш., 36° в. д.	167 / л.	7½	25½	180	25,57	167	0,93
Близъ с. Мужей. 65° с. ш.	168 / б.	3⅜	—	80	—	74	0,93

Словарь нѣкоторыхъ техническихъ терминовъ.

(Многіе термины объяснены въ текстѣ самой книги).

Барецъ—колотушка для сбиванія шишекъ съ кедровъ.

Башлыкъ—завѣдуетъ устройствомъ, посадкой и закидываніемъ невода и является главнымъ распорядителемъ работъ на тоняхъ.

Безъ пятна. На тѣхъ промыслахъ, гдѣ имѣется только одинъ садъ (прудъ, куда садятъ рыбу, чтобы сохранить ее живой до морозковъ), а неводятъ два хозяина или нѣсколько артелей отъ одного хозяина, рыбу пятнаютъ, обрѣзая часть хвостового плавника, что даетъ каждой артели возможность отличить свою рыбу. Рыбопромышленникъ, не желающій пятнать рыбу, оговариваетъ это въ условіи, выражаясь „безъ пятна". Въ такомъ случаѣ количество рыбы, выловленной разными артелями, опредѣляется по расчету общаго количества на пай.

Береговой неводной рабочій занятъ спеціально починкой и посадкой неводовъ.

Било—часть колота (см. это слово).

Вѣшала́, норыма́—ко́зла, на которыхъ вывѣшиваютъ невода для просушки.

Выплавать песокъ—значитъ очистить его отъ карчъ и задѣвъ, которыя могутъ во время неводьбы изорвать неводъ.

Выщипать неводъ—значитъ разрѣзать мережу на полосы (части) и сшить эти полосы такъ, какъ это нужно для невода.

Голецъ—островъ, образовавшійся отъ наноса песка, обнажающійся послѣ спада водъ.

Городовушка, рыбалка—лодка, въ которой возятъ рыбу съ тони въ садъ; обыкновенно въ ней устраивается нѣсколько перегородокъ, дѣлящихъ лодку на отдѣленія; въ каждое отдѣленіе наливается вода и садится по сортамъ рыба. Гдѣ отъ тоней путь къ саду сухой—по землѣ, рыба отвозится въ садъ въ кожанныхъ „кошеляхъ", наполненныхъ водой и помѣщающихся на дрогахъ.

Заведеніе промысловое, стано́къ,—пунктъ, гдѣ обыкновенно сгруппированы постройки для приготовленія и храненія рыбныхъ товаровъ, а также для помѣщенія рабочихъ, хозяевъ и приказчиковъ.

Заведеніе неводное—совокупность всѣхъ матеріаловъ, потребныхъ не только для устройства невода (мережныя снасти, кибасы, наплавы), но и для производства неводьбы (лодки, греби, весла).

Застойная вода—медленно сбывающая прибылая вода.

Зыбунъ—топкое, непроходимое мѣсто.

Истеклое ядро—неполное ядро (кедроваго орѣха).

Кайма—оленное пастбище.

Кибасъ—обожженная глиняная плитка, обшитая берестой; прикрѣпляется къ нижней тетивѣ невода, какъ грузъ. Если нужно неводъ загрузить сильнѣе, подронить, то привязываютъ больше кибасу, и наоборотъ, когда нужно сдѣлать неводъ болѣе легкимъ, подвеселить, то привязываютъ наплавы или же убавляютъ кибаса.

Колданный песокъ—мѣсто удобное для примѣненія колдановъ и другихъ плавныхъ сѣтей.

Колотъ—большой деревянный молотокъ для сбиванія шишекъ съ кедровъ.

Кондовый и чащевый лѣсъ,—кондовое дерево имѣетъ стволъ болѣе или менѣе чистый, стройный и высокій, съ пучкомъ сучьевъ на вершинѣ, кору тонкую; у чащеваго дерева стволъ ниже, чѣмъ у кондового, и бываетъ чистымъ на незначительную высоту, кора толстая.

Корноватикъ—корзинка или коробка, плетеная изъ корней кедра.

Куканъ—веревка, которой привязывается пойманный осетръ.

Курья—заливъ съ отлогимъ берегомъ, имѣющій стрѣлку, которая постепенно смывается водой.

Лазъ—сборъ шишекъ путемъ влѣзанія на деревья.

Ледянка—сарай для склада рыбы, устроенный на льду.

Лыва—лужа.

Морской ладанъ—янтарь.

Наплавъ—кора осокоря, нарѣзанная кусками опредѣленной формы; она прикрѣпляется къ верхней тетивѣ невода, чтобы эта тетива не погружалась въ воду.

На сырое—выдается свѣжая рыба рабочимъ.

Неводъ стрежевой, малый неводъ или полуневодъ. Неводъ стрежевой достигаетъ длины 600 саж., употребляется на рр. Оби и Иртышѣ. Цѣнная морская рыба идетъ большею частью самымъ глубокимъ мѣстомъ русла рѣки, стрежью (фарватеромъ). Неводъ закидывается съ тѣмъ расчетомъ, чтобы захватить средину фарватера, а поэтому длина его находится въ соотвѣтствіи съ разстояніемъ между заметомъ и фарватеромъ. Неводъ малый, т. е. полуневодъ, достигаетъ длины до 200 саж., посадка его нѣсколько иная, чѣмъ стрежевого невода; употребляется на притокахъ рр. Оби и Иртыша, въ сорахъ, на салмахъ и на малыхъ пескахъ Оби.

Обласъ, обласокъ—лодка выдолбленная изъ цѣлаго дерева; челнокъ.

Осенцы—оставшійся у береговъ ледъ, при зимнемъ паденіи уровня воды.

Паузокъ—нѣчто въ родѣ баржи небольшихъ размѣровъ.

Переборъ—перекатъ (на рѣкѣ).

Перевѣсъ—сѣть для лова птицъ (см. стр. 161).

Песокъ—мѣстность, гдѣ противъ берега дно рѣки гладкое и постепенно понижающееся къ фарватеру, съ песчанымъ, или илистымъ грунтомъ. Пески

бываютъ: неводные, гдѣ промыселъ производится неводной тягой, и колданные или плавежные, гдѣ промышляютъ колданами или инымъ плавежнымъ орудіемъ. На неводныхъ пескахъ то мѣсто, съ котораго начинаютъ спускать въ воду неводъ, называется заметомъ, а то, гдѣ неводъ вытаскивается изъ воды, притонью.

Плоха—просѣка, гдѣ ловятъ птицу (см. стр. 161).

Порсъ—мука изъ сушеной рыбы.

Подтонъ—сѣть для лова птицъ (см. стр. 161).

Подъемъ—задатокъ, забранный пайщикомъ у рыбопромышленника.

Полой—протока съ глубокими ямами, не сквозная, пересыхающая обыкновенно у нижняго устья.

Прикладъ—приношеніе богамъ или духамъ.

Присолъ—подъ этимъ названіемъ извѣстна соленая рыба, вывезенная рабочими съ промысла. На промыслахъ, расположенныхъ въ низовьяхъ Оби, принято выдавать каждому рабочему, кромѣ горячей пищи, еще рыбу „на сырое"; часть ея рабочій засаливаетъ. По пріѣздѣ съ промысла онъ продаетъ этотъ „присолъ" и выручаетъ отъ 10 до 30 рублей. Иногда рабочій привозитъ съ собой на промыселъ разную мелочь и вымѣниваетъ на эти бездѣлушки у инородцевъ рыбу, чѣмъ значительно увеличиваетъ количество „присола".

Пятно—см. выраженіе „безъ пятна".

Пятовщикъ—неводной рабочій, который удерживаетъ береговое крыло конецъ) невода при заметѣ послѣдняго съ помощью толстаго кола; конецъ кола, втыкаемый въ землю, снабженъ желѣзнымъ наконечникомъ—башмакомъ

Салма—подводный голецъ (см. послѣднее слово).

Сарга—ремешки изъ тонкой черемухи, замѣняютъ бечевку для вязки и идутъ для плетенія корноватиковъ, коробокъ и мордъ; подъ этимъ же названіемъ извѣстны ленты изъ кедроваго корня, идущія на плетеніе гимогъ.

Сдѣлка невода—передъ началомъ неводьбы каждая артель пайщиковъ должна сама приготовить неводъ изъ выданнаго ей матеріала. Всѣ работы по приведенію невода въ такой видъ, чтобы онъ былъ готовъ къ неводьбѣ, называются сдѣлкой невода.

Слопецъ, пасть—орудіе для охоты на мелкихъ звѣрей; устраивается слѣдующимъ образомъ: два кола длиною отъ 1—2 арш. втыкаются по обѣимъ сторонамъ тропы, по которой чаще ходитъ предметъ охоты; такой же третій колъ кладутъ на нихъ сверху перекладиной; образуется подобіе воротъ, черезъ которыя долженъ пробѣжать звѣрекъ, такъ какъ въ разныя стороны отъ воротъ устраиваютъ плетень. Затѣмъ берутъ длинное бревно и кладутъ вдоль по тропѣ такъ, чтобы одинъ конецъ его находился между воткнутыми кольями; размѣры бревна стоятъ въ зависимости отъ величины звѣря, на котораго настораживается слопецъ; къ концу бревна, лежащему въ воротцахъ, привязываютъ петлю. Продѣвъ въ петлю однимъ концомъ палку, поднимаютъ конецъ бревна до высоты перекладины и черезъ послѣднюю перекладываютъ конецъ палки съ привязанной бечевкой въ сторону противоположную бревну. Посредствомъ этой бечевки и двухъ прутиковъ (одинъ длиною вершка 1½, другой вершка 4—5) слопецъ настораживается, т. е. одинъ конецъ бревна держится „на вѣсу". Звѣрекъ, проходя между воткнутыми кольями (въ воротца) подъ бревномъ, долженъ задѣть прутики и такимъ путемъ освободить бревно, а оно, падая, давитъ подъ собою жертву.

Согра—болото.

Согряной лугъ—болотистый лугъ, съ кочками.

Соръ—низменное луговое пространство, затопляемое весеннимъ разливомъ водъ; имѣетъ во время разлива сообщеніе съ рѣкой въ видѣ рукава—пролива (горло); послѣ спада весеннихъ водъ сообщеніе съ рѣкою у большинства соровъ прекращается, такъ какъ соръ постепенно высыхаетъ, а на его мѣстѣ образуются покосы.

Станокъ—сооруженіе для прикрытія во время стрѣльбы гусей (см. стр. 162).

Съ головкой—если въ партіи рыбы есть значительное количество экземпляровъ, которые превосходятъ по размѣрамъ мѣрную рыбу и особо не отбиваются, то такая партія рыбы называется „съ головкой".

Холостой муксунъ—не икряный.

Чащевый лѣсъ—см. кондовый лѣсъ.

Юкола—сушеная рыба.

